

Лилия Барбышева

Свет

души моей

История посёлка Николаевка,
рассказанная через судьбы
его жителей

УДК 882-31+882-32
ББК 65.3(0)53+(0)6+(255)+83.3(0)9
Б246

Общественная редакционная коллегия:

*С.И. Базанова, О.В. Нестерова,
Т.И. Прокопенко, Н.П. Скепочка,
Е.Н. Тютюнькова, В.В. Черепанова,
Л.И. Чикишева*

Книга издана при финансовой поддержке:

Регионального отделения
ВПП «Единая Россия» (*секретарь А.Ф. Тихомиров*)

Общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны,
труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов
муниципального образования

«Смидовичский муниципальный район»
Еврейской автономной области (*председатель В.М. Бардаль*)

Предпринимателей и жителей посёлка Николаевка

Б246 Барбышева Л.П. Свет души моей. Книга воспомина-
ний. – Хабаровск: издательский дом «Частная коллекция»,
2018. – 408 с. [48 цв. вкл.], ил.

ISBN 978-5-7875-0122-3

Книга об истории посёлка Николаевка Еврейской автоном-
ной области и о судьбах её жителей. Очерки и рассказы написа-
ны в разные годы. Собранные под одной обложкой эти личные
истории николаевцев отражают время и события произошед-
шие в нашей огромной стране за 120-летний период.

Книга представляет интерес для краеведов, потомков пер-
вых русских переселенцев и всех, интересующихся историей
Дальнего Востока России.

УДК 882-31+882-32
ББК 65.3(0)53+(0)6+(255)+83.3(0)9

© Барбышева Л.П., составление, тексты, 2018
© Издательский дом «Частная коллекция», 2018

Лилия Барбышева

Свет души моей

История посёлка Николаевка,
рассказанная через судьбы
его жителей

Хабаровск

2018

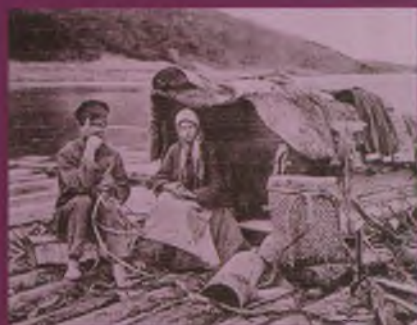

120

лет

История Николаевки началась в конце XIX века, когда в районе Круглого озера появились первые переселенцы. В 1898 году они ушли с болотистых и затопляемых мест на высокий берег залива реки Тунгуски. Эта дата и считается официально годом основания посёлка.

 дорогие читатели!

История рождается на наших глазах. И часть её пройдёт перед вами, дорогие читатели. Более ста лет исполнилось посёлку Николаевка — целая эпоха, интереснейший исторический период: основание посёлка, Октябрьская революция, Гражданская война, строительство в годы первых пятилеток, Великая Отечественная война, послевоенные годы, настоящее время.

Главное богатство земли, где я родился, на которой я вырос, — люди. Эта книга — о людях, которым хватило духу смело посмотреть в глаза невзгодам, строить жизнь, пройти через множество трудностей и сделать себя как личности. Большинство из них — люди зрелого возраста. Есть и молодые. Почему же именно о них идёт речь в этой книге? Ответ прост: это люди, которые способны воспринимать то, что волнует молодое поколение, откликаться на заботы и радоваться их достижениями вместе. Героев книги объединяет способность чувствовать себя гражданами своего Отечества.

Перед Вами книга об истории посёлка Николаевка и жизни наших земляков. Ответ на вопрос «С чего начинается Родина?» вы найдёте, прочитав книгу о моей малой Родине, о людях, которые здесь жили, живут и будут жить.

Сергей Копытков

*Д*орогие мои земляки!

Оглядываясь назад, обращаясь в прошлое, мы осмысливаем тот путь, который прошли наши односельчане от первых поселенцев до наших дней. Им принадлежит огромная заслуга в становлении посёлка. Они возводили школы и больницы, строили дома, дороги, заводы, стояли у станков, благоустраивали наш посёлок.

В этой книге собраны очерки и рассказы о людях, живших и поныне живущих здесь. Судьбы моих земляков неповторимы, в них отразилась жизнь нашего посёлка — трудная, а порою и драматичная. У каждого свой жизненный путь, своя судьба, своя дорога к самоутверждению. Люди с открытыми сердцами, неравнодушные, творящие добро должны стать примером для нынешнего поколения.

В рамках одной книги невозможно перечислить всех достойных людей, но я уверена, что, прочтя эти страницы, каждый вспомнит кого-то из односельчан, которого уже нет с нами, но жизнь которого является частью истории посёлка. Пусть эта книга станет выражением нашей признательности и безмерной благодарности за их добрые дела.

Лилия Барбышева

ЖИТЬ НАДО ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Посёлок Николаевка среди других населённых пунктов нашего района всегда занимал и сейчас занимает значимое место. Убеждает в этом его вековая история, в которой немало славных страниц. События прошлого не канули в небытие, дошли до сегодняшних дней и стали достоянием современников.

История Николаевки началась в конце XIX века, когда в районе Круглого озера появились первые переселенцы. В 1898 году они ушли с болотистых и затопляемых мест на высокий берег залива реки Тунгуски. Эта дата и считается официально годом основания посёлка, названного, по одной из версий, в честь Николаев, первых жителей: Николая Шабалина, Николая Москаленко, Никифора Палецкого. Нелегко шло освоение новых земель. Люди ценой больших усилий отвоёвывали у тайги и болот участки суши, привыкали к суровому климату и комарам, строили дома.

В официальных источниках значится, что относилось селение к Тунгусской волости Хабаровского уезда, расположенного на Кривом заливе Тунгуски, в тридцати верстах от Хабаровска, в тридцати — от волостного центра, находившегося в Покровке, и в шести верстах от церкви, которая была в Дежнёвке. Для удобства сообщения из Николаевки проложили дорогу в три с лишним версты до Амурского колёсного тракта. Летом туда добирались на лодках, зимой — по льду. Впоследствии на берегу залива возникла первая улица — Набережная, позже переименованная в улицу Щепетнова. За ней появилась вторая улица — ныне улица Советская, представлявшая собой широкую просеку, прорубленную в березняке. Примерно в те же годы жители посёлка, доселе промышлявшие охотой, рыбалкой, сбором дикоросов, начали заготавливать лес и сплавлять его до устья Тунгуски.

Зимой 1910 года приехали землемеры, нарезали несколько десятин земли, застолбили её, на общем сходе объявили: отныне эта земля принадлежит государству, и здесь будет построен лесозавод. Решение оказалось судьбоносным для Николаевки. С того момента жизнь людей оказалась тесно связанной с новым предприятием, в строительстве которого они участвовали. Об их колоссальной работоспособности свидетельствует достоверная хронология событий. В 1911 году началась постройка завода, а уже через год он вступил в строй. За годы своего существования лесозавод пережил не один разрушительный пожар. Но всякий раз его быстро восстанавливали.

В 1930 году на лесозаводе был создан цех ширпотреба, который производил бочки, скалки, кухонные доски и другие изделия. Постепенно производство расширялось, стали налаживать выпуск мебели. Численность рабочих увеличилась за несколько лет вдвое, до 500 человек.

В начале 1931 года было принято решение о постройке крупного комбината. Тогда же получило развитие подсобное хозяйство, необходимость в котором возникла из-за плохого снабжения посёлка продуктами питания через торгующие организации. Помимо выращивания овощей, занимались скотоводством, держали более сотни коров и столько же свиней. Позднее скот передали в колхозы, а у завода осталось огородничество.

В жизни Николаевки всегда немаловажную роль играла река. Много заядлых рыбаков выросло здесь. И вполне закономерно, что именно в нашем посёлке в середине тридцатых годов появился колхоз с красноречивым названием «Рыбак». Колхоз тоже имел своё подсобное хозяйство, полеводческая бригада из жён рыбаков выращивала овощи, овёс на корм лошадям и гречиху. Содержали 50 лошадей, молочно-товарную ферму с несколькими десятками коров и свиноферму. Для детей, занятых на работе родителей, организовали ясли-сад. Для детского питания использовали продукцию своего производства. Колхозная пекарня выпекала хлеб, который с удовольствием покупали и приезжие.

В тридцатые годы начал заметно расти и расширяться завод, приступивший к выработке деревянных деталей для домов. Увеличилось производство тары, расстраивались производственные цеха.

Со временем менялся и внешний облик посёлка. Район школы № 2 был центром. Жилмассив тянулся до самой мебельной фабрики.

В конце тридцатых годов появился райпромкомбинат, куда входил кирпичный завод. Отличного качества кирпич из местного сырья шёл на строительство школы № 2, изготовление печей в индивидуальных домах. При комбинате действовали столярные, сапожные и пошивочные мастерские.

Мирное течение жизни нарушило тяжёлое испытание, внезапно обрушившееся на страну. Началась Великая Отечественная война. Мужчин призвали на фронт, из каждой семьи уходили по два-три человека. Деревообрабатывающее предприятие перестроилось на выпуск продукции военного времени: стали делать ящики для снарядов. Здесь работали в основном женщины и подростки. Усталые, голодные, но выполнявшие по две нормы. Всех объединяло острое желание поскорее приблизить день победы. Старались рыбаки. Их улов тоже предназначался воюющим.

В 1943 году случилось происшествие, потребовавшее дополнительных сил и средств. Вспыхнул пожар на лесозаводе. Машинное отделение удалось отстоять, но сгорело хранилище одного из цехов. На восстановление были мобилизованы рабочие. Трудились сутками и быстро восстановили уничтоженное огнём.

Днём 9 мая 1945 года в холодном неотопляемом цехе мастер сообщил радостную весть о победе. И люди долго ликовали. Возвращались домой демобилизованные воины с боевыми наградами — орденами и медалями. Был среди них и Трофим Тихонович Дорошенко, получивший за свой подвиг звание Героя Советского Союза. В его честь названа одна из улиц посёлка. А обелиск в центре Николаевки служит напоминанием живым о тех грозных годах и героизме земляков.

После войны страна нуждалась в строительных материалах и завод снова перешёл на выпуск востребованной продукции. В 1950 году решился вопрос о возведении в Николаевке домостроительного комбината. Оборудование для него было получено из Финляндии. Разгрузили вагоны на пристани «Покровка», а уже оттуда отдельными партиями доставляли к берегу залива, месту постоянной «прописки» станков. В 1953 году новое предприятие заработало. Первыми изделиями комбината стали двухквартирные дома из бруса. Самым крупным цехом комбината считался Лесопильный. В год он выпускал более двух тысяч кубов пиломатериала. Один из цехов специализировался на производстве мебели. Имелось тарное производство. Марку предприятия хорошо знали потребители дальневосточного региона. Лесопильный цех производил брус на экспорт — в Японию и Австралию.

Год от года менял свой облик, хорошел посёлок. В его благоустройстве активно участвовала общественность. В 1953 году была создана секция ветеранов войны на Дальнем Востоке. Она помогала решать социальные вопросы, организовывала досуг земляков, помогала воспитанию патриотизма у молодёжи посёлка. А жизнь меж тем не стояла на месте.

В 1963 году жители посёлка торжественно заложили Селюгинский парк. В 1970 годы началось строительство очистных сооружений, и вместе с этим — возведение цеха дерево-волоконистых плит, что позволило приступить к выпуску щитовых домиков.

После пожара в 1976 году разрушенное и уничтоженное огнём и ураганом поднимали, восстанавливали и пускали в действие, обеспечивая стабильность работы большого предприятия.

На комбинате трудилось около двух тысяч человек, более 30 процентов из них составляла молодёжь. Имелись в коллективе и свои рекордсмены, и победители соцсоревнований. Многие за долгий безупречный труд были удостоены правительственных наград. Большими объёмами, свыше 500 тысяч кубометров леса, вела заготовку сплавная контора.

На территории Николаевки находилась передвижная механизированная колонна ПМК-19, которая выполняла строительные работы на миллионы рублей в год. Мелиораторы другой колонны, ПМК-93, осваивали до тысячи гектаров земли в год.

Торговая организация «Приамурский рыбокооп» имела более чем пятнадцатимиллионный товарооборот. Строилось жильё, культурно-бытовые объекты. Посёлок расширялся за счёт новых улиц. Но опять, в который раз, Николаевка переживала непростые времена, выпавшие на перестроечные годы. Перестала существовать деревообрабатывающая промышленность, прекратилось строительство домов, люди лишились работы. На них свалился груз незнакомых доселе проблем забот. Но всё проходит, и жизнь постепенно стала налаживаться.

Сегодня Николаевка меняется и обновляется. За последние несколько лет произошло немало позитивных изменений. Намечилась поступательная динамика развития в производстве, в сфере торговли,

устойчиво работают жилищно-коммунальное и энергетическое хозяйства. Николаевка в последние годы подходит к отопительному периоду с надёжно подготовленным жилищно-коммунальным хозяйством.

Задачи обеспечения общественным транспортом решает авто-транспортное предприятие ООО «Вираз», его руководитель — Сергей Петрович Иванов. Интенсивно привлекаются к обслуживанию пассажиров частные маршрутные такси. Для удобства пассажиров и соблюдения требований безопасности построено шесть автобусных остановок.

Более тридцати лет стабильно работает газовое хозяйство под руководством Александра Ивановича Прокопенко.

Велика роль отрасли информационных технологий и связи в развитии экономики и социальной сферы посёлка. АТС посёлка подключена к волоконно-оптической линии связи, появилась возможность предоставления абонентам ОАО «Дальсвязь» услуг высокоскоростного широкополосного интернета и интерактивного телевидения. На сегодняшний день здесь работают два сотовых оператора — «МТС» и «Мегафон», что способствует расширению спектра услуг качественной связи.

В посёлке наметилась тенденция комплексного освоения территории для жилищного строительства. На сегодняшний день предоставлено 347 земельных участков под индивидуальное жилищное строительство. Построен и введён в эксплуатацию 119-квартирный жилой дом, где выделено более 30 квартир работникам социальной и бюджетной сфер. Под новую коттеджную застройку выделено на конкурсной основе порядка 46 гектаров земли. В целом, по темпам роста индивидуального строительства наш посёлок занимает ведущее место в области.

Широкий простор для коллективной и личной инициативы в торговле и бытовом обслуживании открылся с утверждением рыночных отношений. Люди с предпринимательской жилкой обрели возможность проявить свои организаторские и коммерческие способности.

Производство в Николаевке представлено предприятием ООО «Восток продмаркет», руководитель Сергей Анатольевич Гризодуб, которое производит безалкогольные напитки. Продукция данного предприятия поставляется во многие регионы Дальнего Востока.

В апреле 2007 года открылся и тем самым обеспечил дополнительные рабочие места комбинат по переработке рыбы и морепродуктов «Одинок и К», оснащённый современным высокотехнологичным оборудованием.

Сергей Копытков
Июнь 2008 г

ЗЕМЛЯ МОИХ ГЕРОЕВ

Село Тунгусской волости

Мы верим в хорошие перспективы и в лучшее будущее нашего посёлка. А условия для этого есть. Николаевка растёт, развивается, немало достигла. Выйдите за порог своего дома, за пределы улиц, внимательно оглядитесь вокруг и вы заметите красоту окрестной природы. Нам нужно бережно относиться к тому, что оставили предки, как к дорогому хрупкому цветку лотоса. И если всем миром взяться за сохранение чистоты и красоты природы, за обустройство нашей жизни, то всё получится. Тем более что для этого нужно не так уж и много: любить свой посёлок и быть его равнодушным хозяином.

Село Николаевка Тунгусской волости Хабаровского уезда Приморской области было основано в 1896 году по указанию областных властей*. Располагалось оно в 30 км от Хабаровска и в 13 км от волостного центра — села Покровки. В Николаевке поселились три семьи. Согласно одной из версий, село названо по фамилии первых поселенцев — Николаевых. В 1897 году в село прибыли ещё две семьи. В 1900 году в село приписались около 120 запасных нижних чинов, а в последующие годы — до 40 семей новосёлов, однако многие из них проживать здесь не стали. Первые годы жители селения занимались в основном выловом рыбы и продажей сена, которые поставляли в Хабаровск на собаках. Сельхозинвентарь и снасти для ловли рыбы приобретали в Хабаровске, скот — в окрестных сёлах.

17

В 1900 году Николаевке был выделен земельный отвод на 68 наделов, однако запашка была незначительной, так как жители имели более прибыльный заработок в виде лесного и рыбного промыслов. Землепользование было общинным, и общественный приговор запрещал домохозяину обрабатывать более пяти десятин.

В 1911 году в Николаевке проживали 42 семьи — 174 человека: 92 мужчины и 82 женщины. В селе имела школа, в которой обучались 14 мальчиков и 12 девочек. Здание школы было построено из леса на пособие от казны в 700 рублей, остальные 500 рублей собраны обществом. Селению был отведён лесной надел. Кроме того, лес имелся и на земельном наделе. Лесной, рыбный и охотничий промыслы, продажа скота, птицы и сельхозпродуктов являлись источниками доходов населения. Вместе с тем отмечалось, что в 1911 году почти весь лес, кроме дровяного, на лесном наделе был вырублен, так как уничтожался без всяких ограничений.

* В статье использованы архивные документы, материалы справочных, энциклопедических и других информационных изданий.

Рядом с Николаевкой располагался кирпичный завод. В 1911 году вблизи станции был основан Тунгусский лесопильный завод. С 1912 года он стал поставлять пиломатериалы на строительство Амурской железной дороги Транссибирской магистрали, в том числе и Амурского моста у г. Хабаровска, а также для сёл Покровка и Владимировка.

К 1914 году в Николаевке насчитывалось 60 дворов, где проживали 112 мужчин и 114 женщин. В деревне имелись школа, торговое заведение, принадлежавшее китайцам.

Гражданская война также затронула село. Здесь в конце 1918 — начале 1919 годов в школе преподавал бывший комиссар народного просвещения Дальсовнаркома С.П. Шепетнов. Входила Николаевка и в сферу деятельности партизанского отряда И.П. Шевчука, жителя соседней Архангеловки. В феврале 1922 года затронул Николаевку и Волочаевский бой.

16 ноября 1922 года, после окончания Гражданской войны, ВЦИК РСФСР объявил Дальневосточную республику (ДВР) нераздельной составной частью Советской России. Была образована Дальневосточная область (ДВО).

После Гражданской войны развитие населённого пункта Николаевка продолжилось. В 1922 году в нём уже насчитывалось 62 двора, в которых проживали 272 человека. В следующем году был создан Николаевский сельский совет.

В 1926 году, при районировании Дальневосточного края (ДВК), из Клинской, Некрасовской и Троицкой волостей бывшего Хабаровского уезда был образован Некрасовский район Хабаровского округа ДВК. В его состав вошла и Николаевка. Согласно Всесоюзной переписи населения, на декабрь 1926 года в селе Николаевке проживал 371 человек. К 1927 году было пять хозяйств крестьянского типа, 43 — прочих, всего 94 двора; на лесопильном заводе работали 122 человека, на железнодорожном разъезде Николаевка жили 27 человек.

В 1930 годы на Дальнем Востоке прошли административно-территориальные преобразования. 20 августа 1930 года постановлением ВЦИК был образован Биробиджанский район в составе Дальневосточного края. В состав Биробиджанского района было включено село Николаевка.

7 мая 1934 года постановлением президиума ВЦИК Биробиджанский район был преобразован в автономную Еврейскую национальную область. 20 июля 1934 года постановлением ВЦИК был организован Инский район, переименованный через год в Смидовичский, с центром в рабочем посёлке Смидович (бывший Ин). В его состав вошёл Николаевский сельский совет.

Получила своё развитие и местная промышленность. В 1930 годы главной отраслью Смидовичского района являлось лесное и лесоперерабатывающее производство. Ведущим предприятием Николаевки стал Тунгусский лесопильный завод, на котором трудились свыше 300 человек. Здесь производили пиломатериалы, железнодорожные шпалы, товары широкого потребления. В это же время в Николаевке действовал кирпичный завод, работавший на местном сырье. Многие жители трудились на железнодорожном транспорте. В 1935 году

в посёлке Николаевка выловом частиковых и лососёвых пород рыб занимался промколхоз «Рыбак», состоявший из десяти человек. Кроме того, в Николаевке с 1935 года работала промартель «Ударник», выпускавшая обувь и швейные изделия. Трудились здесь восемь человек.

20 октября 1938 года Указом Верховного Совета СССР Дальневосточный край был разделён на Хабаровский (с центром в г. Хабаровске) и Приморский (с центром в г. Владивостоке) края. Еврейская автономная область вошла в состав Хабаровского края.

4 декабря 1938 года, согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР, село Николаевка было преобразовано в рабочий посёлок, а Николаевский сельский совет, соответственно, — в Николаевский поселковый совет.

К 1 января 1939 года Николаевский поселковый совет, входивший в состав Смидовичского района, включал в себя рабочий посёлок Николаевку (605 хозяйств), станцию Николаевку (60 хозяйств), казарму 1186-ой км (10 хозяйств) и казарму 1197-ой км (10 хозяйств).

В 1938 году в Николаевке работал лесопильный завод Дальдревтреста и мебельная фабрика системы леспромсоюза, где трудились 255 и 116 человек. Для нужд населения здесь имелись медицинские учреждения.

В годы Великой Отечественной войны жители Николаевки внесли свою посильную лепту в победу над врагом. Часть населения была призвана в армию, другая трудилась в тылу. После большого пожара в 1943 году Тунгусский лесозавод был восстановлен и оснащён новым оборудованием.

В 1950 годы начал работу Тунгусский домостроительный комбинат мощностью 130 тысяч м² жилья в год. В 1957 году произошло объединение Тунгусского лесозавода и Тунгусского домостроительного комбината. Новое предприятие выпускало мебель и пиломатериалы.

К 1 января 1959 года в состав Смидовичского района входил Николаевский поселковый совет, включавший в себя рабочий посёлок Николаевку (6398 человек) и станцию Николаевку (34 человека).

В 1968 году на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате был пущен в эксплуатацию цех древесноволокнистых плит.

В 1970-е Николаевка представляла собой большой посёлок (свыше 1600 домов) с развитой инфраструктурой. В нём были две средние и одна вечерняя школы, пять детских садов, семь библиотек с фондом свыше 40 тысяч книг, стадион «Лесохимик», строились музыкальная школа и детский сад. Тунгусский деревообрабатывающий комбинат производил разнообразную продукцию: мебель, сборные дома, пиломатериалы. Для нужд Крайнего Севера и Камчатки, лесников Дальнего Востока, геологов Сибири, строителей Байкало-Амурской магистрали изготавливались сборно-щитовые дома. Часть продукции комбината шла на экспорт: в Японию, на Кубу и в другие страны.

В 1984 году произошло разделение Тунгусского деревообрабатывающего комбината: образовались Тунгусская мебельная фабрика и Тунгусский деревообрабатывающий комбинат.

13 марта 1986 года решением Хабаровского крайисполкома населённый пункт при станции Николаевка Николаевского поселкового

совета исключён из учётных данных административно-территориального деления.

К 1 января 1991 года в состав Смидовичского района входил Николаевский поселковый совет рабочего посёлка Николаевка, где проживали 8300 человек.

12 декабря 1993 года была принята Конституция РСФСР, согласно которой была образована новая система государственного управления в России: без Советов. Еврейская автономная область (ЕАО) стала самостоятельным субъектом РФ и была выделена из состава Хабаровского края.

В 1994 году, после выборов в представительные органы местного самоуправления ЕАО, было создано поселковое собрание народных представителей в пос. Николаевке.

К середине 1990 годов Тунгусский деревообрабатывающий комбинат и мебельная фабрика являлись ведущими предприятиями деревообработки ЕАО. К 1997 году в ведении Николаевской поселковой администрации находились 6728 гектаров земли, в посёлке проживали 8100 человек. Работал здесь целый ряд промышленных предприятий. Среди них — ООО «Тунгусское», которое занималось производством товаров народного потребления, изделий деревообработки. Трудились на предприятии 385 человек. В ОАО «Тунгусская мебельная фабрика» 100 человек занимались изготовлением мебели по заказам, мебельных щитов, лесопилением и деревообработкой. Приамурское потребительское общество специализировалось на розничной торговле, общественном питании, производстве хлебобулочных и кондитерских изделий, работали здесь около 180 человек.

В 2000 году администрация посёлка Николаевки была преобразована в Николаевскую административно-территориальную единицу. К 21 февраля 2002 года в муниципальное образование «Смидовичский район» входил Николаевский поселковый округ — посёлок Николаевка. Население посёлка насчитывало 7648 человек.

На территории посёлка располагались ЗАО «Тунгусская мебельная фабрика», индивидуальные предприятия «Ковалёв» и «Коротков» (в сфере деревообработки), «Третьяков» (обработка рыбопродуктов), «Загайнов» (обработка сои); Смидовичское дорожное ремонтно-строительное управление, общества с ограниченной ответственностью «Аскор», «Визит», «Вираз», «Эфес», «Амурстройкомплект», «Смидовичремстрой», «Приамурское потребительское общество», железнодорожная станция, отделение связи, районная больница, две средние общеобразовательные школы, детский сад с филиалом, три библиотеки. Дом культуры, детская музыкальная школа, сеть магазинов и пунктов бытового обслуживания населения.

В 2008 году открылось розничное предприятие «ЕАО Строй» по продаже строительных материалов, инструментов, пиломатериалов. В сферах торговли, общественного питания, бытового обслуживания осуществляли свою деятельность более шестидесяти предпринимателей. Сфера бытового обслуживания представлена парикмахерскими, фотосалоном, ателье «Марина», Домом быта, баней, шиномонтажной мастерской. В посёлке работает пять предприятий общественного пи-

тания. Николаевцы и гости имеют возможность не просто пообедать, но и выбрать место для проведения вечеров отдыха, различных торжеств с учётом особенностей предлагаемой кухни и финансовых возможностей. Высокий профессиональный уровень хлебопёков, кондитеров ИП Псаревой и ИП Майкифер, Приамурского потребительского общества и их продукция снискали славу далеко за пределами посёлка. Социальная инфраструктура посёлка представлена школами, больницей, учреждениями культуры.

История Николаевской районной больницы начинается с 1935 года, когда в Николаевке был создан фельдшерско-акушерский пункт. Возглавлял его Иосиф Спиридонович Парыгин. Первые фельдшеры с 1929 года — Коледенок, Шатров. В настоящее время отремонтированная, оснащённая современным медицинским оборудованием Николаевская районная больница оказывает медицинскую помощь двум третям населения района. Всего в больнице трудится 153 человека, в том числе 24 врача. Радует, что с годами больница становится лучше, комфортнее, получает новое медицинское оборудование, а персонал больницы имеет возможность проходить обучение и повышать свою квалификацию. Сегодня в Хабаровске работают наши врачи: Евгений Витальевич Николаев, Валерий Петрович Чебаненко, Владимир Иванович Кирпиченко, Валерий Сергеевич Ложкин, Владимир Гаврилович Дьяченко, Ольга Ивановна Сычёва, братья Бобылёвы — Анатолий Геннадьевич, кандидат медицинских наук, Николай Геннадьевич, профессор, работает в области медицины.

21

Первая школа в посёлке открылась в 1907 году в непригодном здании. В одной комнате учились ребяташки трёх классов. Дети были разного возраста, поэтому в 1907 году была построена новая школа. Это было аккуратно срубленное здание на берегу залива. Учительствовал в ней Сергей Прокофьевич Щепетнов, впоследствии первый комиссар просвещения Дальневосточной республики. В 1939 году начато строительство ныне существующей школы № 2 под руководством Фиры Моисеевны Кохман — автора проекта. Взрослые и дети оказывали посильную помощь в строительстве школы, и в 1940 году она была сдана в эксплуатацию.

Школа по-прежнему живёт яркими событиями и бережно сохраняет славную историю посёлка. Здесь создан школьный музей и ученики ведут большую краеведческую работу.

Надо сказать, что посёлок всегда был богат культурными и спортивными традициями. Ещё в тридцатые годы в посёлке работала изба-читальня. Добрыми словами вспоминают библиотекаря Петра Сергеевича Сусоева. Намного позже в построенном парке открылась поселковая библиотека. С 1969 по 1988 годы библиотека была расположена в бараке по улице Лазо, а в 1988 году она переехала в новое светлое здание по улице Дорошенко. Долгое время библиотекой заведовала Таисия Васильевна Крючко. В настоящее время руководит ею Людмила Гавриловна Жеребцова. Библиотека в Николаевке является одним из центров формирования духовной культуры и с 2007 года носит имя нашего земляка — писателя Николая Дмитриевича Наволочкина.

Старожилы с особой любовью вспоминают Николаевку своего детства и юности. Вспоминают парк культуры и отдыха. Перед самой войной, весной 1941 года, состоялось долгожданное событие — торжественное открытие парка. Территория для него была передана обществу Николаем Лукьяновичем Наволочкиным. Парк обустроили большим количеством спортивных сооружений, в будущем здесь проходили подготовку допризывники. Был летний клуб, открытая танцплощадка, красивые зелёные аллеи, цветочные клумбы. Благоустройство проводилось на массовых субботниках по инициативе самих отдыхающих. Многие приходили сюда, чтобы послушать духовой оркестр, игравший по выходным дням. В другие дни здесь весело звучала гармошка.

С удовольствием вспоминают старожилы и спортивную жизнь, бурлившую в Николаевке. Лёгкая атлетика, лыжный спорт... Наши спортсмены выезжали на соревнования в другие регионы и привозили с собой победы и награды. Отличное футбольное поле Николаевки сохранилось с сороковых годов прошлого века. Футбольные матчи любили смотреть все без исключения сельчане. Двенадцать человек наших отчаянных мальчишек — Николай Григорьевич Поплавко, Лев Петрович Копытков, Игорь Павлович Шереметьев и другие — составляли костяк спортивных заведений посёлка. Влюблённые в спорт, заряжали своим азартом подрастающих мальчишек. Такими спортивными вожаками были Сергей Воропаев, Пётр Иванов, Владимир Колотеев. Им удавалось заинтересовать большое количество талантливых ребят. С особой благодарностью ветераны говорят о бессменном капитане сборной по футболу, кумире всех поселковых мальчишек — Сергее Воропаеве. Сборная по футболу называлась «Красная звёздочка» и была грозой футболистов других населённых пунктов.

Сегодня в нашем посёлке после многих лет застоя восстанавливаются спортивные традиции. Прежде всего, делается всё возможное, чтобы возродить некогда процветавшие спортивные кружки, секции. Люди соскучились по массовым спортивным мероприятиям. Наиболее значимым действием по возобновлению спортивной инфраструктуры явилось строительство спортивного комплекса «Лесохимик» на месте образованного много лет назад парка культуры и отдыха. Сегодня молодёжь, дети и их родители получили прекрасную возможность заниматься спортом: играть в футбол, волейбол, бильярд, теннис, шахматы. В зимнее время люди катаются на коньках, проводят соревнования, товарищеские встречи и просто отдыхают на базе этого комплекса. И нужно сказать, что о результатах работы по созданию условий для развития физической культуры и спорта говорят наши победы и достижения в соревнованиях районного и областного уровней. А кандидат в мастера спорта по киокушинкай карате-до Влад Екимов вошёл в состав сборной России и дважды представлял нашу страну на чемпионатах мира в Японии. Юношеская сборная по футболу заняла второе место в области.

Не многим известно, что когда-то на улице Кирова был клуб, построенный ещё до войны. В нём показывали фильмы, проводили вечера, торжественные собрания. В 1959 году Сплавная контора для

своих рабочих построила клуб «Сплавщик». Здание было деревянное, отапливалось печками. Одной из первых заведующих клубом была Анна Петровна Бояркина. Её сменила долгое время проработавшая директором Надежда Геннадьевна Калугина. В 1954 году в посёлке был открыт Дом культуры, который действует и по сей день. В клубе было организовано семь кружков. Старожилы Николаевки вспоминают постановки пьес Гоголя и Островского. Некоторые кружки работают и сейчас. Долгое время в клубе был духовой оркестр. Любили жители нашего посёлка бывать на концертах с участием вокально-инструментального ансамбля под руководством Евгения Гнездилова. Полтора десятилетия бессменным руководителем Дома культуры является Мария Михайловна Ушакова. Руководимый ею небольшой коллектив играет огромную роль в духовной жизни не только посёлка, но и района.

Большое значение имеет музыкальная школа с её замечательным коллективом и воспитанниками во главе с директором Тamarой Николаевной Агрофениной. Музыкальная школа была образована в 1971 году в бараке по улице Октябрьская. Сегодня это приспособленное здание и здесь растят талантливую молодёжь, преподаватели и ученики показывают своё мастерство на конкурсах и фестивалях различных уровней. Воспитанники школы продолжают учёбу во Владивостоке, Новосибирске, Москве.

Как и прежде, общественные организации активно участвуют в делах своего посёлка. Это женсовет под председательством Евгении Аркадьевны Халявко; совет ветеранов войны и труда, руководитель — Людмила Гавриловна Жеребцова; клуб «Белая акация», председатель — Наталья Петровна Воробьёва и другие.

Есть в посёлке и просто инициативные творческие люди, которые делают много хорошего и полезного. Например, Светлана Ивановна Базанова проторила театральную тропу, познакомила николаевцев с хабаровскими театральными коллективами, стала инициатором и участником «Николаевских чтений». Библиотекарь Надежда Давыдовна Волошина кропотливо собирала воспоминания ветеранов, чтобы сохранить историю посёлка.

Николаевке повезло на известных людей, которыми мы гордимся. Сегодня любой житель посёлка с юного возраста хорошо знает имена писателей-земляков — Николая Дмитриевича Наволочкина и Сергея Петровича Кучеренко. Духовную жизнь посёлка укрепляют и развивают люди, которые своим трудом продолжают славные дела наших земляков, бережно и с любовью хранят его историю, своим творчеством преумножают традиции.

Жизнь во имя жизни продолжается и щедро дарит свои добрые всходы.

*Сергей Копытков
Лилия Барбышева
2009 г.*

Основатель села Палецкий (в центре).
Фотография из музея школы № 2 посёлка Николаевка.
Предположительно: Иван Палецкий — кавалер Георгиевского креста
3 степени. Номер награды 107535 от [1915–1917].
Источник: сайт «Георгиевские кавалеры Великой войны 1914–1918»
<http://cavalier.rusarchives.ru/awards>

Поведай мне судьбу свою

Посёлок городского типа Николаевка — всего лишь маленькая точка на карте Родины. Масштабность великих свершений и трагизм отдельных этапов исторического пути развития страны нетрудно проследить на примере истории Николаевки. В памяти николаевцев старшего поколения сохранились далёкие дни становления посёлка, легендарные Волочаевские бои с интервентами и белогвардейцами за окончательное освобождение восточной земли России. Воспоминания наших уважаемых «старичков» легли в основу рассказа об истории посёлка.*

Основан посёлок Николаевка, первое название — Берёзовка, в 1898 году на седьмом километре шоссейной дороги у Круглого озера. Три семьи, жившие там, вскоре переселились на берег залива реки Тунгуски, на место теперешнего посёлка, и назвали его Николаевкой.**

Один из старожилов села, Дмитрий Николаевич Наволочкин, впервые увидел Николаевку в 1905 году. Тогда в Николаевке насчитывалось всего 13 семей, которые жили в маленьких лачугах, занимались рыбной ловлей, а зимой — заготовкой дров. Посёлок окружали тайга, болота. Выращиванием овощей никто не занимался. Иногда наведывались китайцы и предлагали рассаду капусты, огурцов — по семь копеек за сотню. Жить в посёлке без разрешения схода «старичков» не полагалось. Новых поселенцев принимали по общему голосованию.

Зимой 1909 года в посёлок приехали хозяева Хорского и Звягинского заводов Синкевич и Фёдоров. На сходе попросили отвести землю для строительства завода.

— Можно отвести, — отвечали «старички», — только поставьте нам десять вёдер водки, тогда пропишем.

— Вёдер пять поставим!

Долго длился спор. Наконец Фёдоров сказал: «Не хотите — не надо. Даром возьмём землю».

В конце 1910 года в Николаевку приехали землеустроители, расставили колышки на территории будущего завода. На сходе заводчи-

* Часть «С высоты годов виднее» состоит из опубликованных в разное время в периодической печати очерков и статей Л.П. Барбышевой.

** «Село Николаевка Тунгусской волости обживалось первопоселенцами. Волость названа по имени реки Тунгуски. Первыми сёлами волости были Покровка и Владимировка, основанные в 1891 году. Эти сведения можно почерпнуть из старой книжки, изданной во Владивостоке в 1909 году, — «Ведомость к составленной чинами Уссурийской переселенческой партии в 1909 году карте заселения Приморской области». Третьим селом по возрасту надо считать Николаевку, основанную в 1899 году. Сёла эти считались «старожильческими».

См.: Е.М. Золотых. Дальневосточные путешествия и приключения. Вып. 3. Хабаровское кн. изд. С. 54.

ки предупредили жителей, что та земля, где расставлены колышки, неприкосновенна и селиться на ней никто не имеет права. Здесь будет построен завод.

Вернулись со схода «старички», бороды почёсывают, возмущаются: на нашей земле без нашего ведома строить? Так и построили завод без их разрешения. Зимой приехали рабочие. Приступили к заготовке леса, а весной 1911 года работали на лесосплаве. Началось возведение бараков, складских помещений. 24 августа 1912 года лесозавод, рассчитанный на две пилорамы, обрезной станок и сортировочную площадку, приступил к работе. Вместе с рождением лесозавода началась и заготовка леса в тайге. Лес для завода — источник жизни. Лесозаготовки проводил и сам завод на лесозачастках по реке Урми и её притокам, по притокам рек Кура и Биракан. Сплавлили лес в начале июля, а большей частью — в сентябре. Стоимость сплава была 50 копеек в день. За потерю каждого бревна виновник платил рубль, такой же штраф брали и за поломку. Орудиями труда сплавщиков были багор и лодка.

Примитивные механизмы были и у заготовителей леса: лучковая пила, багры, пеньковые канаты, топор. И лошадь, конечно. О начале заготовок обычно объявлялось с осени. Из окрестных деревень в сентябре съезжались желающие и заключали соглашение с заводской администрацией. С остановкой рек артель выезжала в тайгу. Члены артели своими силами строили в тайге жильё, вели дороги от места заготовок до берега реки.

Завод работал в две смены с десятичасовым рабочим днём, а в субботу — с восьмичасовым. Зарплата рабочего была около 40 рублей. На самом заводе работало 60–70 человек, а со сплавщиками — до двухсот человек. Несколько раз завод горел, но восстанавливался. До октября 1917 года завод выпускал пиломатериалы для железной дороги и строящегося моста через Амур, жилых домов, в небольшом количестве изготавливал школьные парты, стулья, конторские счёты, ящичную тару, бондарную клёпку.

В 1918 году завод прекратил работу. На дальневосточной земле шли ожесточённые бои с интервентами и белогвардейцами. Последним сезоном заготовки леса на склад была зима 1919/20 годов. Так завершился первый — дореволюционный — этап жизни лесозавода.

О первых шагах по восстановлению завода после окончания гражданской войны и изгнания интервентов с Дальнего Востока мы знаем по рассказам участника тех событий Дмитрия Николаевича Наволочкина — одного из ветеранов лесозавода — проработавшего в его цехах до ухода на заслуженный отдых. Трудовую эстафету Наволочкина приняли его сыновья: Юрий, Лев, Олег, а потом и его внуки.

В 1918 году сводная рота революционных моряков, в которой служил матрос Дмитрий Наволочкин, из Владивостока была направлена в Хабаровск для укрепления местного гарнизона. Но сначала пришлось направить роту в Благовещенск на подавление выступления атамана Гамова. После разгрома белогвардейцев 30 марта моряки вернулись в Хабаровск. Тех, кто постарше, демобилизовали, остальных направили на Уссурийский фронт.

В Гродеково моряки вели бои с интервентами, частями атаманов Орлова и Калмыкова. Отступали до Хабаровска, а затем, в сентябре, оставили и город.

Так матрос Наволочкин оказался в партизанском отряде Бойко-Павлова. Однажды партизану Дмитрию Наволочкину дали задание: вернуться на лесозавод, организовать там ячейку, чтобы не допустить мобилизации заводской молодёжи в отряды атамана Калмыкова.

В один из зимних дней в посёлок нагрянули каратели атамана Наволочкина и Шапошникова арестовали днём, а вечером к ним в комнату привели и арестованного Щепетнова, имевшего задание доставить оружие и организовать отряды в Архангеловке и Новокуровке. Внутри дома арестованных охраняли японцы, а снаружи — казаки.

Когда тёмная ночь нависла над Тунгуской, у Дмитрия Наволочкина созрел план побега. Он рассказал о нём своим товарищам.

— Не могу, — ответил Щепетнов. — Они мою семью расстреляют.

Не согласился на побег и Шапошников. А Дмитрий всё же решил рискнуть.

Казак вывел Наволочкина в сарай по нужде, и потом долго ждал его возвращения... Арестованного и след простыл... Бежал, петляя по снегу, без остановки, только за Калиновкой его, обессиленного, подняли партизаны... Судьба Щепетнова и Шапошникова закончилась трагически.

После освобождения города Хабаровска от интервентов и белогвардейцев, Дмитрий Наволочкин получил задание организовать пуск лесозавода в Николаевке.

После пожара в 1920 году от завода остались лишь кирпичная стена да паросиловое хозяйство, но под открытым небом в штабелях сохранилось много первосортного леса. Узнав, что этот лес продан на дрова мукомольному товариществу, братьям Бронштейн удалось доказать механику и представителям рабочих завода, прибывшим на двух тройках лошадей в Николаевку, что такую первосортную древесину переводить на дрова — преступление, а цеха завода можно отстроить вновь. Силами рабочих завода, с привлечением красноармейцев воинской части, была построена железнодорожная ветка, и скопившийся в большом количестве пиломатериал на барже был вывезен с завода.

Восстановленный завод был пущен в августе 1922 года.

Лилия Барбышева
2009 г.

Щепетнов — учитель и революционер

Одна из улиц посёлка Николаевка носит имя Щепетнова, а на здании средней школы № 2 ему установлена мемориальная доска. Сергей Прокофьевич Щепетнов — организатор и член правления Иmano-Хабаровского союза народных учителей, член Дальсовнаркома, первый краевой комиссар просвещения, организатор партизанской борьбы. В феврале 1919 года жестоко казнён белогвардейцами.

По архивным данным, школа в Николаевке значилась с 1906 года (так в документе) при учителе Николае Фёдоровиче Умарове.

В 1910 году на берегу залива поставили аккуратно срубленное здание, которое стали называть школой. Первым учителем в ней был Сергей Прокофьевич Щепетнов. Занятия с учениками проводились в одной классной комнате, где стояли парты в три ряда, на каждом ряду был отдельный класс: первый, второй, третий. Перед входом в школу, на крыльце, висел большой медный колокол, в который звонили перед началом занятий.

Сергей Прокофьевич Щепетнов родился в 1882 году в семье казака-хлебороба хутора Лысогорского Михайловской станицы на Дону. Окончил трёхгодичную сельскую школу, в 1902 году экстерном сдал экзамен на звание учителя начальной школы, работал в казачьих

Рассказ разведчика партизанского отряда «Красный орёл»

— Меня чуть свои не расстреляли. — Так, с места в карьер начал свои воспоминания Семён Тимофеевич Лашкевич. — Приехали всем отрядом в Нижне-Завитинку и Красный Яр, а навстречу нам — сотня казаков. Пришлось развернуться и «бежать»... Тридцать километров скакали до Борисоглебки... Там вроде тихо, но решили для верности убедиться. Дозор остался в лесу дожидаться, а я пошёл в Борисоглебку. Захожу в первую хату, что на краю села, узнать, кто здесь — казаки или свои — партизаны. Дом тут же был окружён. Признали меня партизаны за казачьего разведчика. Пленили и привели в штаб.

— Кто такой? — спрашивают.

— Лашкевич.

— Знаем мы, какой ты Лашкевич! Нас не проведёшь. Зачем говорить с ним, ясно и так — казачий разведчик. Вывести в огород его да пустить в расход!

К счастью, в партизанском отряде в ту пору была Акси́нья Неверова из Красного Яра. Так вот, захотела она выяснить, что это за казак объявился, который выдаёт себя за Лашкевича. Увидела меня и удивилась:

— Сенька, это ты что ли?!

Накормили наш дозор. Сменили нам всем лошадей и отправили в свой партизанский отряд.

школах полтора года и был отстранён от учительства с пометкой на свидетельстве «неблагонадёжный». В период революции 1905—1907 годов имел связь с Борисоглебской социал-демократической организацией, получал от неё листовки, размножал и распространял их в станице Михайловской. Гонимый царским правительством, приехал в 1910 году в Хабаровск, откуда его направили учительствовать в посёлок Николаевка. Щепетнов был уже опытным педагогом, образованным человеком. Ему было тогда 28 лет. Работа понравилась Щепетнову, и он крепко осел в посёлке на реке Тунгуске. Школа стала одной из самых лучших в Хабаровском уезде, на уроки Щепетнова стали приезжать учителя из соседних сёл. На родине, на Дону, у него осталась любимая девушка, и он тяжело переживал разлуку, писал ей, уговаривал приехать. Наконец, дождался свою любимую Наталью. В Николаевке они справили свадьбу.

«Ну вот, — думали некоторые, — сейчас Сергей окунётся в семейную жизнь и забросит общественную работу». Но не такой был Щепетнов. С прежней энергией он боролся за свободу.

*Щепетнов
Сергей Прокофьевич*

В селе Кутилово партизанский отряд «Красный орёл» принял первый бой с белоказаками, потом сражались под Малой Перой, у Чудиновки и Павловки, у Бочкарёвки — ныне город Белогорск.

При штурме Волочаевки 4-й Отдельный кавалерийский полк, где служил Семён Лашкевич, наступал на левом фланге. После взятия Волочаевки, а затем освобождения Хабаровска полк преследовал отступающие части белогвардейцев и интервентов аж до самой Яковлевки, что в Приморском крае.

В свой родной Красный Яр Семён Тимофеевич Лашкевич вернулся в ноябре 1922 года. Занялся мирным трудом. Но боевой путь солдата революции на этом не закончился. Через два десятка лет вновь пришлось ему взять в руки винтовку.

Суровые испытания выпали на долю советского народа в годы Великой Отечественной войны. В первые же дни войны из Николаевки стали уходить мужчины в ряды Красной Армии. Защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков пришлось Семёну Тимофеевичу в составе оружейного расчёта противотанковой пушки в одном из артиллерийских полков 4-го Украинского фронта.

Семён Тимофеевич Лашкевич участвовал в освобождении городов и сёл Волынской области, воевал в Румынии. Под городом Бельцы был тяжело ранен, долго лечился в госпитале. Был награждён орденом Отечественной войны. Награда нашла героя только через восемнадцать лет.

За несколько дней до февральской революции на съезде учителей Сергей Прокофьевич произнёс страстную речь, закончив её словами: «Я вижу: рассвет близится! Я слышу: поют петухи!»

В марте 1917 года Щепетнов был избран председателем Комитета общественной безопасности Хабаровского уезда и с головой ушёл в революционную работу. Активную работу вёл Щепетнов среди крестьян и рабочих Николаевского лесопильного завода. Читал лекции. Несомненная заслуга Сергея Прокофьевича в том, что краевой комиссариат просвещения настойчиво проводил в жизнь ленинские декреты по вопросам народного образования. Первым из таких мероприятий было введение нового правописания. Другим — отделение церкви от государства и школы.

Краевой съезд Советов, открывшийся в Хабаровске в апреле 1918 года, по отчёту Щепетнова одобрил работу краевого комиссариата просвещения. На том же съезде Щепетнов был назначен заведующим вновь созданного информационного отдела печати при Дальсовнаркоме и одновременно — уполномоченным центрального Российского телеграфного агентства «Вестник».

В июле 1918 года в Хабаровске состоялся Дальневосточный краевой съезд Советов. На нём выступил с отчётом Сергей Прокофьевич Щепетнов. Учителя Имано-Хабаровского союза видели залог создания социалистической школы в единении учительства с народом, с рабочими, в их совместной работе над методами преподавания. Съезд постановил — единовременный налог на нужды народного про-

Товарищи учителя! Нам нет другого выхода, как победить или умереть. Если суждено погибнуть русской революции, то нам, учителям народа, лучше погибнуть вместе с нею, чем остаться жить на издевательство буржуазии, на позор грядущих поколений, на страшный суд истории. Товарищи! Пока не поздно, идите к народу, вливайтесь в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, несите туда свое знание, свой посильный труд, любовь свою... Пусть этот призыв разбудит в вас дремлющее политическое самосознание, пусть напомнит вам времена Парижской Коммуны. Кто не с народом теперь, тот против него, и народ этого не забудет и не простит. Так объединяйтесь же вокруг Советов: только в них спасение русской революции, только в них опора и мощь трудового народа!

Да здравствует революционное учительство!

Да здравствует Советская республика!

Да здравствует социализм!

Дальневосточный краевой комиссар просвещения С. Щепетнов»

Обращение Дальневосточного краевого комиссара просвещения С.П. Щепетнова к учителям о защите завоеваний революции. 1918 год

свещения — по 10 рублей с каждого рабочего, служащего, ремесленника, домохозяина в городе и с каждой крестьянской семьи в деревне.

4–5 сентября 1918 года войска 12-ой японской дивизии и 27-го американского полка вместе с бандами Калмыкова вторглись в Хабаровск. Щепетнов с Дальсовнаркомом не эвакуировался, решил остаться в Хабаровском уезде для организации сопротивления. 2 сентября он прибыл в Николаевку, где был схвачен врагами советской власти. Председатель сельсовета Кирик освободил Щепетнова. Ночью он добрался до амурской пристани, где застал отряд Шевченко, отправляющийся в Благовещенск, и присоединился к нему. Японцы 18 сентября 1918 года захватили Благовещенск. Щепетнов решил возвратиться в Хабаровск.

В ночь на 22 декабря 1918 года пал Хабаровск. Сергей Прокофьевич готовился переехать в Амурскую область, где, как он полагал, находился центр партизанского движения. Семью он решил переправить в более безопасное место — в Новокаменку на Тунгуске — и попросил об этом новокаменского учителя Мухина. Внезапный отъезд семьи не остался незамеченным для николаевского лесоподрядчика Холкина. Предатель сделал своё чёрное дело. Поздно вечером 1 февраля, когда Щепетнов зашёл к Мухину, чтобы проститься с женой и детьми — дочерью Таней, трёхлетним Лёвой и грудной Ниночкой — его схватили и увели в Николаевку, в штаб карательного отряда белогвардейского полковника Михайлова.

Долгое время жил в Николаевке свидетель последних дней жизни пламенного борца за революцию партизан Тунгусского отряда Семён Алексеевич Володин. Он рассказывал:

«...Щепетнова поместили в караульное помещение, где уже сидели красногвардейцы Петр Шапошников и Дмитрий Наволочкин. Михайлов пригрозил Щепетнову: «Если убежишь, то твоя семья будет расстрелена, а Николаевка — превращена в пепел». Дмитрию Наволочкину удалось бежать (выше, мы уже приводили его рассказ).

3 февраля 1919 года карательный отряд направился в Хабаровск, увозя с собой Щепетнова и Шапошникова. В селе Покровка они забрали с собой ещё моего родного брата — Анисима Володина. Всех троих поролли шомполами. После зверских пыток, дойдя до реки Амур, калмыковский палач решил окончательно расправиться с арестованными. На льду Амура Михайлов приказал вырубить прорубь. Первыми были спущены под лед Володин и Шапошников. Потом подвели к проруби Сергея Прокофьевича. Он обладал большой физической силой, и калмыковцы не смогли его бросить в прорубь головой. Завязалась борьба. Щепетнова толкнули в прорубь ногами, но он ухватился руками за лёд, бросая слова, полные гнева к своим палачам и веры в победу революционного народа. Тогда, пришедший в ярость Михайлов, отрубил ему руки, и Щепетнов скрылся подо льдом. Белогвардеец пинками столкнул в прорубь отрубленные руки».

Обыкновенная тетрадь с необыкновенным содержанием

Недавно в моих руках оказалась обыкновенная школьная тетрадь, от первой до последней страницы заполненная записями о давно ушедших днях. Автором этих записей был Дмитрий Тимофеевич Фроловский, человек, с которым мне довелось поработать на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате. В Николаевке он жил с 1913 года и практически всю свою жизнь занимался обработкой древесины. Сначала на лесозаводе, а потом, по мере развития отрасли, на комбинате, где вырос до главного технолога. Умер Дмитрий Тимофеевич в 1985 году. Свои воспоминания он заносил в тетрадку, будучи больным человеком, считал нужным рассказать потомкам-односельчанам о себе, о людях, его окружающих, о посёлке. Ознакомившись с содержанием тетради, мы убедились, что в ней много любопытных фактов, напрямую касающихся истории Николаевки и, несомненно, представляющих интерес для многих николаевцев.

Кто из жителей посёлка, например, знает о том, что дому Фроловских, который расположен на улице Кирова, как раз напротив средней школы № 2, более 100 лет? Строили его родители Дмитрия Тимофеевича. И, видно, знали толк в строительном деле, если ещё и сегодня живёт в нём старшая дочь Дмитрия Тимофеевича, а значит: внучка старожилов Николаевки Фроловских — Ольга Дмитриевна Гаман.

Но давайте обратимся к записям Д.Т. Фроловского:

«...В 1914 году в Николаевке было 60 дворов и всего три улицы: на одной, ныне Советской — 15 дворов, на другой, теперь Кирова, — 10 и Набережная, сейчас улица Щепетнова.

Село обрамлял густой лес. В какую сторону не выйдешь за околицу — везде красота, аромат цветов. Особенно красиво было у озера Длинного. По берегам лес, а по ширине водной глади густо-густо росли лотосы. Откуда взялось здесь это тропическое растение, наверное, объяснят учёные-биологи. Вечером лотосы закрывались, а с восходом солнца опять распускались. Лотосы были ярко-розовые. У этого растения корень — большая луковица. И вот в войну люди прознали, что этот корень годен в корм для свиней, и весь лотос был уничтожен.

А сколько в озере водилось рыбы! Крупные караси, щуки, угри... Караси ловились весом до одного килограмма. Надо полагать, что в озере есть ключи, а иначе щука не выжила бы. Если весной выйдешь к реке Тунгуске, от цветов черёмухи всё белым-бело. После черёмухи зацветали дикие яблони, а потом — шиповник. А какие по берегам рек росли вековые дубы, берёзы, осины, где много было грибов по рёлкам. Но тогда было не принято их солить или мариновать. Собирали только на жарёху. Много было орешника — лещины. Но тоже не принято было их собирать. Рвали только, чтобы сразу полакомиться.

А сколько было дичи — уток, гусей, тетеревов! Сколько зайцев... Охотников в ту пору было очень мало».

Всё интересно в тетради. Всё ценно — до единного слова. Вот рассказ о судьбе Сергея Прокофьевича Щепетнова, у которого учился Дмитрий Тимофеевич:

«...Напишу о судьбе учителя Щепетнова Сергея Прокофьевича. За принадлежность к революционной деятельности из центра России он был сослан на Дальний Восток. Сергей Прокофьевич был могучего телосложения. Хороший охотник. С учениками был он строг. Дисциплина на его уроках была идеальная. Мне приходилось его видеть, когда он возвращался с охоты, весь увешанный утками. Любил он и выпить. Я заключаю это потому, что видел его два раза у нас дома. Приходил он с отцом, были ещё кто-нибудь из друзей отца.

Ещё был [в Николаевке] монах, который жил на Монаховой протоке. Только монах ли он был? Может, политический ссыльный? Почему я так думаю? Да потому, что не один раз видел, как он заходил в школу, и Щепетнов сразу же надолго уходил с ним в свою половину. О чём они там между собой вдвоём рассуждали? Это только они знали.

В 1917 году в России произошли знаменательные события, совершилась Февральская революция, а потом и Октябрьская. Щепетнов в скором времени уехал в Хабаровск, где принял активное участие в установлении власти Советов на Дальнем Востоке. Был назначен или избран первым народным комиссаром просвещения Дальнего Востока. После его ухода [из школы] учить нас стала его жена Наталья Захаровна. Преподавала она хорошо, доходчиво. Но она была мягкохарактерная, и дисциплина учеников заметно ухудшилась.

Когда атаман Калмыков при помощи японских интервентов захватил власть на Дальнем Востоке, большевики ушли. Некоторые остались в Хабаровске на подпольной работе, некоторые отправились в тайгу для организации партизанских отрядов.

Щепетнов решил подняться вверх по Тунгуске. Жил там где-то у нанайца. Вероятно, захотелось ему повидаться с семьёй. В Николаевку ему являться было нельзя. Он понимал, что Калмыков организовал слежку за большевиками. Так он решил зайти в село Каменку и через здешнего учителя Мухина организовать встречу с семьёй. И она произошла на квартире у Мухина. Кто вывез из Николаевки Наталью Захаровну с детьми, не знаю. Но ночью квартиру Мухина окружили калмыковцы. Через окно они предложили Щепетнову сдаться. Несмотря на то, что у Щепетнова было оружие и он мог бы обороняться, ради спасения семьи учитель-комиссар решил сдаться. Его привезли в Николаевку. Многие жители приходили к уважаемому человеку, словно чувствуя, что пора попрощаться. Охрана не возражала, пускала людей в квартиру, где Щепетнов содержался как арестованный.

Фроловский
Дмитрий Тимофеевич

И я с матерью приходил к нему. Некоторых учеников Сергей Прокофьевич подзывал к себе пальцем. Коротко и тихо разговаривал с ними. Я стоял в проёме дверей, [когда] он, увидев меня, тоже подозвал к себе. Я несмело подошёл к нему. Он спросил, как я учусь. Я ответил, что хорошо. Учитель погладил меня по голове, сказал «молодец», и я отошёл опять в кухню.

Тогда же в Николаевке был захвачен человек по фамилии Шапошников. Я его не знал, так как в Николаевке он жил недолго. Из Николаевки Щепетнова и Шапошникова повезли в Хабаровск. Но до Хабаровска их не довезли. Как только вывезли на Амур, заставили их долбить прорубь. Когда прорубь была готова, их стали толкать в воду. Первым столкнули Шапошникова. Когда стали толкать Щепетнова, он стал цепляться руками за кромку льда, и тогда конвоиры шашками стали рубить ему руки, и Щепетнов скрылся подо льдом.

Вот такая трагедия постигла уважаемого Сергея Прокофьевича. Решение Щепетнова о встрече с семьёй в Каменке оказалось его роковой ошибкой.

Предателем оказался житель Николаевки, некто Холкин, зять старушки Цыбиной, у которой на квартире жила жена Щепетнова. Вскоре после этой трагедии Холкин стал срочно распродавать своё хозяйство, а потом уехал вниз по Амуру. Но там его нашли партизаны из отряда Якова Тряпицына. Они расстреляли его и всю его семью из пяти человек».

Легенда о кладе комиссара просвещения Щепетнова

Николай Дмитриевич Наволочкин, известный писатель, страстный коллекционер бумажных денежных знаков Дальнего Востока периода гражданской войны и иностранной интервенции, автор многих книг, в том числе и о Щепетнове. Во время беседы с ним для газетной рецензии об этой книге, прозвучало такое его признание: Щепетнов был хорошо знаком с отцом Николая Наволочкина.

Сергей Прокофьевич Щепетнов в феврале 1919 года был жестоко казнён белогвардейцами и сброшен в амурскую прорубь.

Понятное дело — за большевистскую принадлежность и организацию партизанского движения. Но, видимо, человек этот владел тайной, которую у него бе-

лые пытались выведать. Существует легенда о кладе комиссара просвещения Щепетнова.

Вот одна из её версий. По слухам, в начале XX века в посёлке Николаевка он закопал 16 винтовок и 8 пудов золота — с расчётом развернуть на эти деньги партизанское движение на Амуре.

К лету 1918 года Дальсовнарком откомандировал Щепетнова вывезти золото. Скопилось его уже немало: от царского казначейства что-то осталось, и новое поступило с нижеамурских приисков. Член Дальсовнаркома Щепетнов был специально командирован в Николаевск-на-Амуре, где часть золота сдал, а с оставшимися 32 килограммами драгоценного металла отправился в родную деревню Николаевку.

Мемориальные доски
учителям С.П. Щепетнову
и В.Д. Чикишеву на здании
школы № 2
посёлка Николаевка

Преподаватели и учащиеся средней школы № 2, где существует музей истории посёлка Николаевка, активно занимаются поисковой работой. Я специально скопировала для школьного музея четыре страницы из тетради воспоминаний Дмитрия Тимофеевича Фроловского.

Наши земляки должны знать всё о своих предках, ибо для того и существует человеческая память, чтобы не разрывались звенья жизни в живой череде быстролетящего и неумолимого времени.

Лилия Барбышева
2008 г.

35

Золото и оружие Совнарком выделил Щепетнову для того, чтобы развернуть по приходу белых партизанское движение. Зимой, когда белые прочно обосновались в Приамурье, Щепетнов намеревался вернуться из Благовещенска в Николаевку для сбора партизанского отряда. По дороге простыл, послал из Новокаменки посыльного за женой. Белогвардейцы посыльного выследили, из Хабаровска был отправлен конвой.

Щепетнова и ещё одного красногвардейца, Дмитрия Наволочкина — отца дальневосточного писателя — арестовали. День арестованные просидели в избе николаевского лоцмана. Тогда-то Щепетнов и поделился с товарищем по несчастью своими планами насчёт закопанного золота и винтовок. Ночью Дмитрий попросился

у часового в туалет, а тот, чтобы далеко не водить, отправил его в стойло для коров. Дмитрий только зашёл, сразу и вспомнил: в стойле обязательно должно быть окошко для удаления навоза. И — дал бог ноги! Щепетнов по дороге в Хабаровск был зверски убит.

Дмитрий Наволочкин уцелел, но поисками клада не занимался. Однако его сын Николай в существовании золота был уверен, и мог указать подходящие места для поиска клада — одно на берегу Тунгуски, напротив Николаевки, другое рядом — на берегу протоки. Дмитрий Николаевич Наволочкин ушёл из жизни — его теперь не спросишь...

(По материалам статьи А. Чернявского, опубликованной в газете «Тихоокеанская звезда» 13 августа 2014 года).

«Подлежит раскулачиванию...»

Несколько лет назад мне в руки попал документ — копия справки о раскулачивании Николая Прокопьевича Куликова (1892 года рождения), проживавшего в селе Новом Блюхерского, ныне Ленинского района. В бумаге сухо сообщалось о составе семьи раскулаченного: жена Серафима Петровна, шестеро детей, и о наличии у него имущества на момент раскулачивания, включавшее — дом, хозяйственные постройки, большое количество разного скота. Удивил в документе перечень технического оснащения «кулацкого» хозяйства: жнейка, молотилка, сенокосилка, веялка, конные грабли. Имелась у Куликовых даже собственная кузница. В общем, был хозяином глава семейства. Золотые руки были у мужика! Жить бы да процветать семье с таким хозяином, но наступили годы массовой коллективизации.

Отказавшихся вступать в колхозы крестьян тут же причисляли к врагам трудового народа и Советской власти. Николаю Куликову припомнили ещё и его казачье прошлое, короткую службу в Белой армии. Да и слишком богато жила семья по тем меркам, а этого не могло допустить пролетарское государство... То и дело прокатывался волной по селу бабий вой и детский плач, а потом народ притих, затаился, в страхе ожидая в свои дворы непрошенных ночных гостей...

Холодный май 1931-го

— Мама, я хочу спать, не трогай меня, мама, я хочу спать! — почти выкрикивала она, не понимая, зачем среди ночи надо вставать, одеваться, почему все суетятся, как будто их гонит из дома пожар. Почему мать вся в слезах? Чьи это громкие крики во дворе?

— Да вставай же, Оленька! Вставай, доченька! — снова теребила её мать, причитая: «О Господи, спаси нас и сохрани! Не оставь детишек сиротами. Святая Богородица, помоги нам...»

— Мы ещё долго ждать будем? Быстрей своих выродков собирай! С собой можно брать только самое необходимое! Торопитесь! — орал на мать мужик, которого в селе она прежде никогда не видела.

— Миша, Надя, Гоша, Ананий, Петя, Оля, идите, дети, я сейчас... Мать попыталась снять со стены иконку Николая Угодника.

— Помоги, Николай, помоги нам! — всё причитала она, обращаясь то ли к Угоднику, то ли к мужу своему, её, Оленькиному, отцу.

Где он сейчас находился, никто в их семье не знал. Забрали его раньше и такой же тёмной ночью: пришли, подняли, велели идти. Потом уводили скотину со двора — лошадей, коров, овец. Теперь настал и их черёд...

Эти ночные крики, скрип тележных колёс, рыдания матери долго ещё будут стоять в ушах Ольги Николаевны Кожевниковой.

После изнурительной езды по бездорожью их привезли в Биробиджан, продержали в каком-то бараке. Потом снова в путь — уже в вагоне, набитом под завязку такими же несчастными людьми.

Хоть на дворе уже и стояли майские дни, но в вагоне было очень холодно.

— Что ж мы там есть будем, а, дети? Ведь посадить не успеем ничего, май кончается. Да и будет ли там у нас огород? Чай, места новые. Это у нас всё земля родила, — вздыхала мать.

На прииске Проточном Зейского района, куда их привезли, земледелием не занимались — там мыли золото. Серафиму Куликову и её шестерых детей поселили в наспех вырытой землянке. Их счастье, что уже начиналось лето.

Спецпоселенцы

Это незнакомое слово Ольга потом будет слышать не раз, долго не понимая его смысла и не относя к себе. В том, роковом для семьи Куликовых 1931 году, ей шёл девятый год. В том же — тридцать первом — кончилось её детство.

...Николаю Куликову большое хозяйство досталось от отца — старый казак Прокопий был трудягой, каких поискать. И детей вырастил себе подстать — всё могли, всё умели делать по хозяйству, а уж у Николая всё так и горело в руках. Серафима, жена его, тоже была справной хозяйкой, так что только прирастало хозяйство их трудами. Отдыха и праздности не знали в этих вечных хлопотах.

Одним из первых на селе купил Николай жнейку, потом молотилку, сенокосилку, веялку и конные грабли. Кузницу построил. По тем временам такое техническое оснащение было почти немыслимо для крестьянина, но Николай Куликов хотел быть не просто крепким, а разумным хозяином. Далеко не все в Новом радовались успехам односельчанина, у которого к тому же двор был полон скотины — 8 свиней, 16 коров, 12 баранов, 17 свиней. По нынешним меркам это было бы небольшое фермерское хозяйство, а тогда... Тогда его хозяйство называли кулацким, тем более, что в колхоз Куликовы идти не захотели. С кулаками же в тридцатые годы не церемонились — ликвидация кулачества как класса стала государственной политикой.

Когда семью отправили на спецпоселение, её глава ждал приговора в хабаровской тюрьме. Ему дали пять лет лагерей и отправили отбывать наказание в лагерь под Магаданом, разрешив последнее свидание с женой. А семья на том прииске бедствовала так, что не описать. Вскоре после приезда умер от воспаления легких старший сын Миша — ему не было ещё семнадцати. От простуды и истощения скончалась Надя — ей было только пятнадцать. Врачебная помощь спецпоселенцам прииска не полагалась, лекарств было не достать.

Возвращение

В 1938 году Николай Куликов вернулся к семье. В лагерях он приобрёл тяжёлый бронхит, но надо было работать, причём не на каком-то лёгком труде — об этом не могло быть и речи. Хотя после магаданских лагерей и рудников Николая Куликова уже ничем нельзя было

*Куликов
Николай Прокопьевич*

запугать. Кто мог тогда знать, что по его сердцу теперь больно ударит война... Гоша, старший (1923 года рождения) из оставшихся в живых детей, в первый же военный год ушёл на фронт. И года не провоевал Гавриил Куликов — погиб смертью храбрых за Родину сын «врага народа». Собирался на войну и Ананий, но не успел — на приiske, где он работал, произошёл несчастный случай. Побелел лицом отец, когда узнал о смерти третьего сына, поседел враз. А мать поседела ещё раньше, после смерти двух старших детей.

Дети за отцов отвечают

Только Пётр да Ольга остались в живых из тех шестерых детей, которых привезли на спецпоселение. Двое других дочерей — Антонина и Мария — родились уже здесь, на приiske, где семья продолжала жить.

На приiske не было школы, и Ольга не смогла получить даже начального образования. Пётр несколько классов всё же успел проучиться, но жизнь его так побила и помотала, что он так и умер сломленным, едва дожив до пенсионного возраста. Выучиться удалось только Антонине и самой младшей — Марии. Первая закончила культпросветучилище, вторая — бухгалтерские курсы. Сначала поступила было Мария в техникум, да пришлось его скоро оставить — не потянули родители её учёбу, а быть им обузой она не хотела. Пошла на краткосрочные курсы бухгалтеров, чтобы поскорее свой кусок хлеба начать зарабатывать.

«Вспомним о битвах, о павших с отвагою...»

Братская могила в селе Милотичи Калужской области возникла в 1965 году в результате перезахоронения погибших воинов из деревень Аскерово, Гасная, Городечня, Егоровка, Каменка, Костеевка, Купчая, Милотичи, Новая Слобода, Перенежье, Подлосинки, Поздняково, Салово, Сельцо, Сильковичи, Старая Слобода, Студёное. Всего в могиле покоится прах 1135 воинов. На братской могиле установлена скульптурная группа: солдат со знаменем и женщина, возлагающая венок. На постаменте укреплена плита с надписью: «Вечная слава героям, павшим в боях за Родину. 1941–1945».

В этой братской могиле покоится прах красноармейца 326-й стрелковой дивизии 10-й армии Куликова Гавриила Николаевича, погибшего 17 марта 1942 года у деревни Студёное Баятинского района Калужской области.

Источник: Баятинский район. Книга Памяти: о воинах, павших на земле Калужской в годы Великой Отечественной войны. — Правительство Калужской области. Составитель и автор текстов Т.В. Романова. — Калуга. Ноосфера, 2012. — Т. XX (доп.). С. 113.

После раскулачивания, ареста отца и жизни на спецпоселении, семья Куликовых долго не могла оправиться от потрясений. Хотя и был Николай Прокопьевич человеком мастеровым и малопьющим, на хорошую, денежную работу, его не брали. Жили бедно, на копейки. Серафима Петровна больше домовничала, а как внуки пошли — с ними стала нянчиться.

После войны они жили на станции Известковая Хабаровского края, а потом муж Ольги, фронтовик Александр Иванович Кожевников, устроившись в посёлке Николаевка, перевёз туда и тестя с тёщей. Уже в Николаевке вышла замуж Мария, а Антонину судьба забросила в Амурскую область — в город Белогорск.

Старшие Куликовы доживали свой век в небольшом домишке. Ни детям, ни внукам они старались не напоминать о прошлом — на эту тему в семье было наложено негласное табу. Что стало с их домом в Новом, помнят ли там их семью? Эти вопросы старшие Куликовы старались не задавать даже самим себе.

— Мы много лет даже не знали, где отбывал наказание отец, — рассказывала Мария Николаевна Сычкарёва, младшая дочь Куликова. — Думали, что он или в Якутске, или в Охотске. Только после смерти отца узнали, что в Магадане.

Умер Николай Прокопьевич 90 лет отроду, в 1984 году. Такой вот крепкой оказалась куликовская порода. До 83 лет дожила Серафима Петровна — она умерла на семь лет раньше мужа — в 1977 году. Скопленных денег едва хватило на скромные похороны.

39

«Сведений об изъятии имущества нет...»

Когда — бывший тогда президентом — Борис Ельцин подписал в 1991 году «Закон о реабилитации жертв политических репрессий», Мария и Антонина, как самые грамотные в семье, стали добиваться восстановления своих поправленных прав. Из областной прокуратуры на их запрос ответили, привожу отрывок дословно, что «...Семья Куликовых выселялась из Ленинского района ЕАО в порядке 2-й категории, что подтверждается выпиской из протокола заседания тройки ПП ОГПУ ДВК от 19.05.31 г. и по имеющимся архивным данным: Отец — Николай Прокопьевич Куликов, отбывал наказание в исправительно-трудовом лагере на Колыме, а мать с детьми — подлежала выселению. Поэтому мать, как член семьи, подвергшаяся раскулачиванию, согласно Закону Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», подлежит реабилитации, а дети, родившиеся в местах ссылки — признаны пострадавшими».

Если младшие, рождённые в ссылке, получили статус пострадавших от репрессий, то Ольга вообще оказалась безо всяких прав и льгот. Она ведь родилась в селе Новом, то есть — не в местах спецпоселения. К тому же все данные о ней оказались утраченными. Получалось, что не она ехала с матерью и другими детьми сначала в Биробиджан, а потом на прииск Проточный; не она пережила холод и голод первых лет ссылки. Понадобилось несколько лет поисков подтверждающих документов и переписки, чтобы её признали сначала пострадавшей, а потом уже и реабилитированной, что давало право на льготы

по оплате за жильё, коммунальные услуги, света, телефона, право на бесплатный проезд в общественном транспорте.

В 1994 году вышло постановление Правительства Российской Федерации об утверждении Положения о порядке выплаты денежной компенсации лицам, реабилитированным в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» за утраченное, отнятое имущество, и снова сёстры делают попытку восстановить справедливость.

Как ушат холодной воды пришёл в мае 1996 года ответ из УВД ЕАО: «Уважаемая Мария Николаевна! Рассмотрев заявление о подтверждении факта конфискованного имущества, сообщая, что информационным центром УВД ЕАО была проведена проверка архивных документов, где в списках кулаков, подлежащих выселению из села Новое, значится семья Куликова Николая Прокопьевича. Согласно архивной справке К 332 от 15.05.96 г., установлено, что семья Куликова Николая Прокопьевича имела хозяйство, хозяйственные постройки, но сведений об изъятии вышеперечисленного имущества на момент выселения в деле нет.

В целях установления факта изъятия имущества в годы раскулачивания в соответствии со ст. 13 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.01.31 г. рекомендуем обратиться в суд со свидетельскими показаниями».

Вот так! Хозяйство было, дом и полный двор скота имелся — архивы сохранили, а вот то, что всё это было изъято и конфисковано — это ещё требуется доказать. Да и где свидетелей брать спустя шестьдесят с лишним лет? Компенсацию им выплатили только за дом — 3000 рублей на всех троих. Радости от неё не испытали. Наоборот, как будто плевок в душу получили от родного государства.

— А что тут поделаешь, если компенсация выплачивается не больше 100 минимальных окладов, — пояснили им в отделе социальной защиты. — Не нами это решалось, а там — наверху.

Совсем не розовый закат

Ольга Николаевна Кожевникова, когда ей исполнилось 80 лет, порадовалась уже тому, что наконец-то прибавили ей пенсию — до этого она была чуть не в два раза меньше. Да и где могла её заработать дочь раскулаченных родителей, если даже школу закончить не удалось и не смогла хорошую профессию получить? Так и проработала всю жизнь уборщицей да разнорабочей. Овдовела давно. Сейчас живёт одна, на окраине посёлка, в стареньком доме, с мебелью 1960-х годов, без телевизора.

— А и хорошо, что сломался, я детям сказала — не надо его ремонтировать, всё равно глаза плохо видят. И слышу я уже плохо. Мне спокойней без него. Натоплю печку дровами и греюсь. Дети, внуки приходят, не забывают.

Со мной приехали дочь Ольги Николаевны, Галина, и глава поселкового округа Валентина Фроловна Остапенко.

— Вот скоро в клубе будем собирать вас, реабилитированных, — приедете? — спросила её глава округа.

— И не знаю даже. Мне сейчас уже и не надо ничего. Только всё вспоминаю, как сестрёнка старшая, когда в ссылку ехали, всё кричала: «Хочу домой! Хочу домой!»

Мария Николаевна Сычкарёва, тоже овдовевшая, хоть и намного моложе своей старшей сестры, но, как и Оля, успела устать от жизни. Хотя и работа у неё была поинтереснее и почище чем у сестры — бухгалтер.

— Головные боли стали так меня мучить, что пришлось уйти с этой работы. Нашла что попроще. Поэтому и пенсия маленькая — всего полторы тысячи рублей. Когда в начале 1990-х зарплату на предприятии не платили, а пенсию задерживали, жила на селёдке. Накуплю подешёвке свежей, натушу, насолю — и день ем, и два, и три...

Когда мы льгот с сёстрами добились, чуть полегче стало, а всё равно, разве это жизнь — на тысячу рублей в месяц? Остальные пятьсот отдаю за квартиру, свет, телефон, лекарства. В магазин хожу редко, только по необходимости. Устала я жить, очень устала. Как пошло всё наперекосяк у родителей, так и у нас, детей, идёт.

Об этом говорили мы и с Галиной Гончаровой, внучкой Николая и Серафимы Куликовых, когда шли по размокшей от слякоти поселковой улице.

— Многие с ностальгией вспоминают советские времена, говорят, как хорошо и счастливо мы тогда жили. Но ни у моих родителей, ни у нас, детей, не было того счастливого золотого детства, о котором стихи декламировали. Как пришибла жизнь деда с бабой, так и по нам всем проехала тяжёлым колесом. Из нищеты так и не выбрались, как ни старались — сломался, видно, жизненный стержень. Сейчас вот пытаемся своим детям, внукам дать высшее образование, но средств на это не хватает, тянемся изо всех сил. Хочется, чтоб хоть у них всё другому пошло, чтоб хоть к ним жизнь доброй стороной повернулась... А она всё бьёт нас да бьёт...

Посёлок Николаевка занимает в Смидовичском районе первое место по числу жертв политических репрессий — 110 реабилитированных живут здесь, а в области их чуть больше тысячи. Получается, что каждый десятый реабилитированный в ЕАО — житель Николаевки. Эти цифры назвала мне, вздыхая, заместитель главы поселкового округа Анна Михайловна Мухандинова.

— Ведь и по моей родне репрессии проехали, да ещё как!..

Давно не было у меня такой трудной командировки. Давно не было так больно от увиденного и услышанного. Так больно и так обидно за людей, жизни которых растоптали так безжалостно, так немилосердно. И никакие компенсации, никакие льготы не заменят того, что отобрали у них однажды — и навсегда.

Ирина Манойленко
2005 год

Раиса Владимировна, у которой «всё есть»

Сидим за чистым деревенским столом, в чистом крестьянском доме — в гостях у человека, у которого «всё есть»: и дом ладный, и стол с угощениями; и семья большая, и годков за плечами немало. В гостях у человека, чьею духовной красотой украшается наша отеческая земля... Своё великое дело в роду Калугиных она выполнила сполна: дети работают, внуки учатся, правнуки растут... Одним словом — жизнь продолжается. Добром отзывается ей родовое воспитание, в основе которого — труд.

Дотемна засиделись; когда вышла из её терема под открытое небо, то долго смотрела на него. Чистое и бесконечное, сверкающее мириадами звёзд — человеческих судеб. И почудилось мне, будто одна из звёздочек прошептала красивоному седовласому мужчине: «Я тебя никогда не забуду...»

Несколько раз пыталась я сделать групповое фото рода Калугиных, но оказалось, что это не так просто. Кто на работе или на учёбе, кто — далеко от родного дома, а те, кто ещё в несмышлёнышах — посапывают в колясках. Целый вечер просидела Раиса Владимировна, составляя список своего рода. Большинство Калугиных увидели свет в посёлке Николаевка, и почти все здесь и живут поныне. У полусотни человек родни фамилии разные: Калугины, Артеменко, Куции, Подаревские, Усачёвы... В списке — сыновья, дочери, зятья, невестки, внуки, внучки, правнуки, правнучки. Вот оно — богатство!

Чаще других в родовом списке встречается фамилия Калугины, самая старшая из которых — Раиса Владимировна. Живёт в Николаевке более сорока лет и никогда не уезжала далеко из родного посёлка. Жизнь её — одна из звёздочек, постоянно находящихся всё на том же месте в мириадах себе подобных, мерцающих в небе точек-судеб, из которых складывается Млечный Путь человечества. Жизнь как жизнь. Крестьянская. Простая. Впрочем, нет, не простая. Жизней простых не бывает...

В 1927 году в Амурской области, в селе Виноградовка Ивановского района, она родилась. В семье было четверо ребятишек — мал мала меньше, которые рождались одни за другим. Голодное было то время. И отец большого семейства решил податься на запад, где жизнь была полегче. Собрав свои небольшие пожитки и ребятишек, они поехали на поезде искать лучшей жизни. Но... не получилось.

В дороге глава семьи, Владимир Матвеевич Магирский, заболел, из-за чего всю семью сняли с поезда в Омске. Куда податься? Ни жилья, ни денег. Отца определили в больницу, где ему поставили диагноз — рак. А семью приютили верующие люди. Через месяц умер отец. Горе скосило и мать, которая решила вернуться назад. А дети? Их определили в детский дом. И надо же было тому случиться, что детдом стали расформировывать, и троих детей Магирских увезли в другой детдом, а несколько человек, в том числе и Рая, остались на месте.

Мама пообещала в скором времени забрать детей, но Рае пришлось жить там с 1933 по 1945 год. И всё потому, что в детдоме записали её неправильно: вместо Магирской Раи — Могильская Аня. Мама её искала все эти годы, но безнадежно.

Рая окончила семь классов и, получив профессию газосварщика, поехала в Благовещенск, где её с радостью встретили на судовой верфи. Сварщики были ох, как нужны! Однако недолго ей пришлось поработать — уж не женское это дело и никак не детское. Рае в то время было 14 лет, ростиком маленькая, худенькая. Пожалел её мастер, дал работу полегче.

В трудовой книжке есть такая запись — разнорабочая. И вот эта разнорабочая работала там, куда её направляли. Она даже разгружала баржу с углём, и там, к её счастью, произошла встреча с её суженым — Василием Трофимовичем. И как ей было не влюбиться в парня, который приманивал к себе девчонок звонкой, залиистой гармошкой. Была Раиса одной из беднейших невест, а тут стала самой счастливой в мире!

Живёт в мире вечная улыбка Рафаэлевой мадонны с младенцем. Живёт в каждом из нас улыбка родной матери, та первая улыбка, то первое прикосновение тепла её глаз к нашему смешному ещё и такому незащитному существу, и эту любовь матери мы несём с собою сквозь жизнь свою, сквозь любую непогоду. Матери всегда улыбаются нам... Матери не только смеются... Самая горькая и самая тяжёлая слеза — материнская. По тебе ли слеза эта, из-за тебя ли она, тобой вызванная, — не дай бог её увидеть. Убивает она и самого сильного... Потому-то, бесконечно любя нас, детей своих, щадя и жалея, матери плачут тайком. От того и живет в нас вечная улыбка Рафаэлевой мадонны — родную мать напоминает...

Как-то, очень давно, во двор к Калугиным зашла цыганка-гадалка. Сама в чёрном, глаза чёрные. То ли от людей слышала, то ли, может, и впрямь «сквозь землю она видела», но только всю жизнь хозяйки двора, Раисы Владимировны, все её прошлые чувства на ладони рассмотрела. И страшные слова сказала.

Раиса улыбнулась в ответ. Тогда, ещё больше хмурясь и мрачней, стала цыганка вещать будущее и сказала слова ещё страшнее, и сердце Раисы заледенело. Но и тут в лице она не изменилась. И тихо спросила цыганка:

— Чему же ты улыбаешься, глупая?

— А ты сама отгадай, если умная, — ответила Раиса и добавила: — Слезами горю не поможешь, а смехом — можешь.

Такой вот улыбчивой, приветливой, добрейшей к любому и всякому знаем мы Раису Калугину. Что бы ни случилось, а в жизни человеческой случается многое, слезы её редко кто видел. Даже тогда, когда хоронила своих дочерей Надежду и Наташу. Она чуть не ослепла тогда. Но пожалел её Бог, зрение восстановилось. «Выходит, цыганка правду нагадала...»

О годы, годы! О горе... О счастье жизни человеческой!..

...В тот день, задолго ещё до цыганки, на всей земле не было человека счастливее чем Раиса Владимировна, — в тот день, 63 года на-

Калугина Раиса Владимировна на фоне своего родного дома, имеющего статус «Жильё оригинальной народной архитектуры»

зад. Полгода они встречались после работы, гуляли возле общежития. Василий играл на гармошке, а Рая ему пела лирические песни — всё про любовь.

— Я его любила, и он меня, вот поэтому мы поженились...

Надя у них родилась в 1946 году, Наташа — в 1948, Люба — в 1950, Людмила — в 1953, Вася — в 1955, Володя — в 1957, Юра — в 1960 году. И как только кто из детей становился на ноги, брал в руки инструмент — молоток, пилу, и к работе приступал. Но при всём при том жили впроголодь. Зато сегодня каждая из «подсемей» этой большой семьи имеет свой дом или квартиру. У Васи, например, снаружи красивый дом, словно игрушка, и большой, будто клуб, а внутри — просторный, со всей необходимой утварью. Есть что поесть в доме, на чём отдохнуть.

— Люди говорят, что трудно вам жилось поначалу с Василием Трофимовичем?

— Врут люди, — ответила Раиса Владимировна, — мы с мужем хорошо жили... — Задумалась и продолжила: — Ну, если что и было, так не Василий был виноват. Виновата была война, на которой гибли наши родные. А Вася каждую неделю отмечался в военкомате в списках желающих ехать на фронт, но его не брали. На судовой верфи в Комсомольске-на-Амуре он был единственным специалистом, который мог работать на катере.

Надо ж было такому случиться, что Василий родился тоже в Виноградовке, но только в Приморье. А в Николаевке жила их родня,

За праздничным столом семья Калугиных, хотя у многочисленной родни фамилии разные: Артеменко, Куцци, Подаревские, Усачёвы...

которая их и переманила. Посёлок рос и развивался, строился большой деревообрабатывающий комбинат. Работы — море, а дом решили построить такой, каким они представляли в детстве — сказочный.

...И вот словно терем расписной стоит на улице Шевчука в посёлке Николаевка — дом Калугиных. Во дворе — море цветов. Летняя кухня, баня, мастерская, гараж — всё обихожено с любовью. Замысловатые резные кружева сбегаятся от оконных наличников к карнизу, а лёгкие ажурные колонны-столбцы придерживают козырёк над крыльцом. Красота не только завораживает, она — заражительна.

Приехав из Приморья, Калугины сами построили этот дом из трёх комнат. Работали, растили детей, их в семье семеро. И всегда старались сделать своё жильё красивым, неповторимым, особенным. Поздними вечерами супруги вырезали, выпиливали, красили, примеряли свои деревянные резные кружева к дому. И получилось!

— Как-то летом шёл мимо нашего дома мужчина, — рассказывает Раиса Владимировна, — загляделся да и налетел лбом на столб. Выругался, почесал ушибленное место, и говорит: «Да-а! Что красота, то красота! Настоящая диковинка из сказки!»

Помнится, в семидесятые годы, посёлковый совет объявил конкурс на образцовую усадьбу. Почётные знаки и дипломы получили 76 домов, среди которых дом Калугиных — на первом месте. Снимок усадьбы Калугиных красуется на стенде, который до сих пор находится в зале заседаний администрации посёлка, конечно, стенд обновлённый, и сейчас называется «Жильё оригинальной народной архитектуры».

Калугина Раиса Владимировна (вторая справа) среди воспитанников клуба «Киокушинкай карате-до» посёлка Николаевка

Хороший пример заразителен. Дочь Наташа жила в двухквартирном доме, который по-своему раскрасили, а о кружевах договорилась с отцом, чтобы он ей нарезал. Но... внезапно в 1977 году умирает Наташа. Горе не ходит в одиночку. Сразила болезнь и главу семьи Василия Тихоновича, он очень тяжело переживал смерть дочери, у которой осталось трое детей. А Надины дети — Слава и Женя — воспитывались у бабушки с дедушкой одиннадцать лет. Сейчас Слава и Женя живут самостоятельными семьями. Женя учится в мединституте в Хабаровске.

Пишу я эти строки в канун праздника День пожилого человека. Первого октября Раисе Владимировне исполняется 81 год. Последние десять лет свой день рождения она отмечает широко. К ней с поздравлениями и подарками люди приходят без приглашения. Её знают не только в Николаевке, но и за её пределами.

...7 марта 2007 года в три часа ночи её разбудил телефонный звонок: «Мамочка, милая моя! Какая ты молодец! Я сейчас тебя по телевизору видел. Но не ожидал такого сюрприза. Надо же! Ты занимаешься карате, мамочка! Будь здорова! Крепко целую! Привет всем, всем, и особо — твоим подругам-каратисткам!» Это был звонок от сына Юрия из Израиля. Да, да! Три года тому назад...

В свой 79 год рождения она проснулась на рассвете и начала хлопотать на кухне. Ведь вечером будут гости. А в 11 часов, босоногая, в кимоно, она принимала участие в показательных выступлениях каратистов. Два месяца тренировок не прошли даром. Все упражнения вы-

полнила отлично, за что и получила оранжевый пояс из рук Муто-сана — вице-консула японского консульства в Хабаровске, который был гостем на этих выступлениях. Получили из его рук оранжевый пояс и её подруги-пенсионерки из клуба «Белая акация», который уже шесть лет объединяет женщин в возрасте от 54 лет до 81 года. Раису Владимировну мы называем «Мать Тереза». Несмотря на беды и потери близких, она не утратила огромного жизнелюбия, способности понять человека и помочь ему. На праздновании дня её рождения побывал и Муто-сан, который ещё раз убедился в широте русской души.

В июне 2007 года команда футболисток из «Белой акации» была приглашена на дружескую встречу — открытие футбольного сезона. Раиса Владимировна и здесь не подкачала, забила четыре гола в ворота подростков 12—14 лет, с которыми играла команда футболисток. Она настолько сжилась с «Белой акацией», что сейчас и не мыслит жизни без неё, без хора ветеранов, без празднования обрядовых христианских праздников.

Представьте: берег залива реки Тунгуска, женщины-пенсионерки в русских сарафанах, с венками из живых цветов, костёр, через который каждый должен прыгнуть, и Раиса Владимировна прыгает первой. Это — праздник Ивана Купалы! Вот поистине некрасовские строки здесь уместны: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт...»

Много ещё можно писать о Раисе Владимировне — она имеет правительственные награды, она ветеран трудового фронта, ветеран труда, мать-героиня... Юбилейные медали, дипломы, почётные грамоты... А какая она рукодельница! Ни одна выставка прикладного искусства не обходится без неё. Муто-сану она подарила носки из собачьей шерсти — спряла и связала сама. Это большая честь!

Не так уж сладко ей живётся, трудности бывают, к примеру, с топливом — сейчас, когда не работает деревообрабатывающий комбинат. Но она не представляет себе, что может что-то просить у людей. Это для неё значит — жаловаться, плакаться, чего она не может позволить себе. С ранней весны до глубокой осени она трудится на своём огороде — овощей каких только нет! У кого как, а у неё всегда на всём урожай. Излишки овощей и фруктов всегда с радостью отдаёт тому, у кого этого нет, и никогда не берёт плату.

— У меня всё есть, всего хватает. Сама тружусь, иногда дети помогают.

И тут же, в подтверждение своих слов «всё есть», накрывает стол скатертью. Задымилась на столе картошка, красуется фирменная селёdochка в томатном соусе.

А мужчина, седой, но такой же красивый, вторит ей, что он помнит об одном из главнейших поручений, которые выпадают человеку в конце жизни: помнить и любить, любить и помнить...

Не так ли, Раиса Владимировна?..

Лилия Барышева
Март 2009 г.

Долгая память Вали об Иване Поплавко

Я всё никак не могла решиться на встречу с Валентиной Михайловной Поплавко (Замышляевой), но вот всё же осмелилась. Набрала номер телефона — наудачу. Время на часах около одиннадцати вечера... Ответит или нет? В трубке зазвучал звонкий голос:

— Я слушаю.

Извинившись, представилась и поинтересовалась:

— Чем заняты? Не отвлекаю? А может, с постели подняла?

— Да что ты! Читаю, такая интересная книжка, не могу оторваться — «Пряслины» Фёдора Абрамова.

— Да, я тоже читала. Она почти про нас. Про военные и послевоенные годы.

В тот вечер мы договорились о встрече. Оказалось, мы не виделись лет десять, хотя она частенько бывает в Николаевке, где на погосте много её родственных душ. Покоится там и тот, по кому до сих пор страдает сердце — муж Ваня.

«...Это она, русская баба, своей сверхчеловеческой работой ещё в сорок первом году открыла второй фронт... она в послевоенную пору, зачастую раздетая и разутая, кормила и одевала страну, с истинным терпением и безропотностью русской крестьянки несла свой тяжкий крест <...> Какие душевные россыпи, какой душевный свет! Бесконечная самоотверженность, обострённая русская совесть, любовь к труду, к земле и ко всему живому на земле — да всего и не перечислишь».

Фёдор Абрамов. Из книги Пряслины: Братья и сёстры.
Две зимы и три лета. Пути-перепутья.

Любовь земная

Много я услышала от неё интересного. Про их шикарный дом на берегу залива — улице Набережная. А потом... Потом, в связи со строительством лесозавода, дом их снесли и переселились они в маленькую избушку на улице Советской.

Прошрое Николаевки, её становление Валентина Михайловна очень хорошо помнит. Не забыла и своих одноклассников Колю Наволочкина, Боря Мирошниченко.

И тут же я ей задала вопрос:

— А как получилось, что вы с Николаем Дмитриевичем Наволочным учились в одном классе? Вы ведь на два года старше его?

— Коля не по годам был очень смышлёным и умным парнишкой. В шесть лет он уже писал стихи. Поэтому его приняли в школу в шесть лет, а в то время детей записывали в школу с восьми лет. Поэтому и разница в два года. Коля — мой друг, часто перезваниваемся. Редко, но звонит мне из Кишинёва Боря Мирошниченко. Я была бойкой, активной девчонкой, и всегда около меня были мои друзья. Я и пионервожатой была, и комсомольской активисткой. Ребята у нас в школе были замечательные, но...

В девятом классе учился Ваня Поплавко. И когда я его увидела, всё во мне перевернулось — во мне проснулось неведомое доныне чувство любви. В ту пору я училась ещё в седьмом классе. Вот первая фотография, которую он мне тогда подарил. На обороте фото надпись: «На долгую память Вале от Поплавко Вани. 29.07.37 г.».

Этой фотографии 62 года, и она ничуть не потускнела. Взгляд с прищуром, фуражка, модная по тому времени, и галстук — это такая роскошь! В посёлке в то время галстук был

только у него, хотя носили его все старшие братья — Гриша, Костя, Миша, Петр, Иван, Фёдор и даже сестра Лена, Еля — так её ласково называли братья. Такие вот дети, семья которых в Николаевку приехала в 1933 году.

29 июля 1937 года подарено ей это фото. И, давая клятву верности, они и не предполагали, что вместе отпразднуют не только серебряную, но и золотую свадьбу!

И вот 1938 год. Для Ивана — время срочной службы в армии. А тут и военный конфликт с японцами. Ваню направляют в район боевых действий на озеро Хасан. За победу и героизм в этих боевых действиях Иван Трофимович получил первую награду — орден «Красной Звезды». Впоследствии, выступая перед молодёжью, он рассказывал о себе. Сохранился тетрадный листок с текстом выступления.*

После событий на Хасане, в 1939 году, часть, в которой служил Иван Поплавко, перевели во Владивосток, куда не один раз приезжала его возлюбленная. В Николаевку Ваня мог приехать только в отпуск. К тому же он был холост и его не отпускали на побывку даже на три дня, но Валя верила в него, и эта вера помогала ей жить, ведь она уже была беременна. А сколько упрёков от родных пришлось ей выслушивать, но она никого не хотела слушать, и 4 июля 1940 года родился их первенец. Они назвали его Виктором. Имя дал папа. Виктор — Победитель!

Нашу беседу прервал телефонный звонок.

— Это Коля, Николай Дмитриевич Наволочкин, звонит, — поверх трубки сообщает мне Валентина Михайловна. — Он спрашивает, кто у нас был первым учителем?

*Иван Поплавко
29 июля 1937 год*

*Валя Замышляева
10 октября 1937 год*

* Текст выступления Ивана Трофимовича Поплавко перед молодёжью публикуется на с. 65. См.: «Иван Поплавко в боях с самураями».

Первая агитбригада посёлка Николаевка, которая выступала перед рабочими лесозавода № 8 и жителями посёлка. На снимке (слева направо): первый ряд – Зина Дмитренко, Мария Карачун, Надя Дудина, Надя Ципаева, Надя Криворучко, Валя Коровникова; второй ряд – Рая Филатова, Нина Пак, Аня Квасюк, Зина Соколовская, Валя Замышляева, Мария Семенчук. 1937 год

Старший сержант
Рабоче-крестьянской
Красной Армии
Иван Поплавко.
1939 год

Иллюстрация из книги И. Мошляка
«У озера Хасан». 1939 год

Валентина Михайловна с ласковой укоризной говорит ему:

— Да ты что, Коля!? Разве можно не помнить свою первую учительницу! Непростительно. Это же Валентина Петровна Воротникова, у неё ещё был муж — Григорий Петрович. Тоже учитель.

После разговора с Николаем Дмитриевичем Наволочкиным, Валентина Михайловна поведала мне о своей семье.

— Мой отец — Замышляев Михаил — родом из Тверской губернии, был сослан на Дальний Восток за революционную деятельность и был причислен к переселенцам. Дружил он с Александром Борисовым, который тогда был первым мужем моей мамы, нажили они двух детей. В гражданскую убили его калмыковцы. Мария Тимофеевна через два года, после долгих уговоров, вышла замуж за Михаила Замышляева... Времена были тревожные, мужчина в доме должен быть.

Я родилась 21 февраля 1921 года. Из детских лет хорошо помню, как через речку Тунгуску по заливу к Набережной причаливали пароходы с большими колесами — «Люксембург» и «Брянск». Привозили в Николаевку разные товары. На берегу стоял магазин и всегда здесь былолюдно. Всю огородную продукцию переселенцев за гроши забирали на пароход. Большим спросом пользовались сливы жёлтые и капуста. Зато мыло и соль у сельчан были в достатке, а мануфактуру приобретали в своём магазине. Ассортимент был небольшой, самое необходимое для сельчан, полки полупустые, и люди всегда с нетерпением ждали приезжих купцов.

Школа в то время находилась на берегу залива. Это было самое первое «заведение», куда приходили не только дети, но и взрослые. В школе я была активисткой, вокруг себя сплотила девчонок из шестого класса — Марию Семенчук, Зину Соколовскую, Надю Цыпаеву, Валю Коровкину и других, всего 12 человек, которых вы видите на снимке. Мы устраивали концерты на лесозаводе, выступали на всех праздниках. Пели песни и читали наизусть стихи Пушкина, Лермонтова, басни Крылова. Нас, юных артистов, все принимали с радостью.

А потом, когда приехала в 1933 году семья Поплавко, у нас появилась живая музыка. Мы их пригласили в свою агитбригаду бригаду. Игнали на гармошке Михаил и Ваня, потом у них появился баян. Семья Наволочкиных выделила под концерты часть усадьбы, это была поляна и деревья. На той поляне сейчас стадион. Мы, школьники, ходили в парк, трудились там всё свободное время. Заводчане сделали скамейки и танцплощадку. Представляете нашу радость! Потом в районе средней школы № 2 построили клуб, разбили площадь, сделали рынок, там же была трибуна, где проходили сходы, собрания. Это было до войны. Помню поджог школы № 2. Помню про то, что Коля Наволочкин после окончания десятого класса немного времени работал в школе лаборантом.

Николаевку я люблю, потому, что здесь вся моя жизнь, тут родились мои дети Витя и Олег. А Ваня мой надел здесь погоны на всю жизнь. У нас уже было двое детей, а свидетельства о браке не было. Зарегистрировались мы только в 1944 году. Никакой, конечно, свадьбы не было. Семьи наши были бедные. Вот так мы сошлись. Время тогда было беспокойное, Ваня проходил службу на границе. И мы

тогда жили в селе Бабстово Ленинского района ЕАО. Я занималась с детьми, огородничала. Богатства особого не было — стёганое одеяло, подушки и простыни — это было. Обручальных колец у нас с Иваном не было, этими атрибутами мы уже обзавелись намного позже.

Май 1945 года — Великая Отечественная война завершена, но здесь, на Дальнем Востоке, японцы не давали покоя. Ваня снова ушёл на фронт, теперь уже Дальневосточный. Воевал он в составе 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта, которая вела наступление на города Цзямусы и Харбин. С разгромом миллионной Квантунской армии завершилась Вторая мировая война. Иван Трофимович был награждён командованием вторым орденом «Красная Звезда». Я бережно храню его парадный военный костюм, который украшен многими наградами...

Валентина Михайловна продолжает вспоминать молодые годы:

— Время тогда было непростое, но жили интересно, дружно, дверей не замыкали. Так, для приличия, на ключ закроем, а здесь же, в общем коридоре, в карман шинели положим и всё, — продолжает она. — Как-то раз приехали к нам артисты, это было в Благовещенске. Очень уж нам с Иваном хотелось на их выступление сходить, мы сына малого, Олега, еле-еле уложили спать, старший Витя уснул рано. Дверь закрыли, ключ по традиции — в карман шинели, висевшей на вешалке в коридоре, а сами — в клуб. Возвращаемся после представления, открываем комнату, а ребёнка малого нет. Я, конечно, рыдать начала, причитать, а муж говорит:

52

Мандат за подписью «врага народа»

Это было очень давно, в июле 1935 года, я жила и училась в посёлке Николаевка. В июле была в пионерском лагере, он находился в селе Покровка на станции Приамурская. В те годы в пионерские лагеря отправляли детей с пятого по десятый класс. Старшеклассники были уже комсомольцами, но в лагере они обязательно должны были носить кроме комсомольских значков и пионерские галстуки. Я в лагере руководила физбригадой.

По окончании смены все разъехались по домам. А в августе состоялся 3-й краевой слёт пионеров. Меня за активную общественную работу от Николаевской пионерской организации послали на слёт. Были ещё пионеры-акти-

висты из нашего района, но фамилии их я уже не помню.

В те годы был Дальневосточный край, в него входили: Амурская, Еврейская автономная, Нижнеамурская, Приморская, Уссурийская, Камчатская, Сахалинская области.

Приехав в Хабаровск, мы прошли регистрацию. Нам выдали мандаты участников слёта за подписями командующего Особой Краснознамённой Дальневосточной армии — Василия Константиновича Блюхера, секретаря крайкома комсомола Листовского и партийного секретаря ЕАО Кормблита. Потом их посчитали «врагами народа».

Открытие слёта проходило в кинотеатре. Вечером того же

*Валентина Михайловна
и Иван Трофимович Поплавко.
г. Хабаровск. 1953 г.*

*Поплавко
Иван Трофимович*

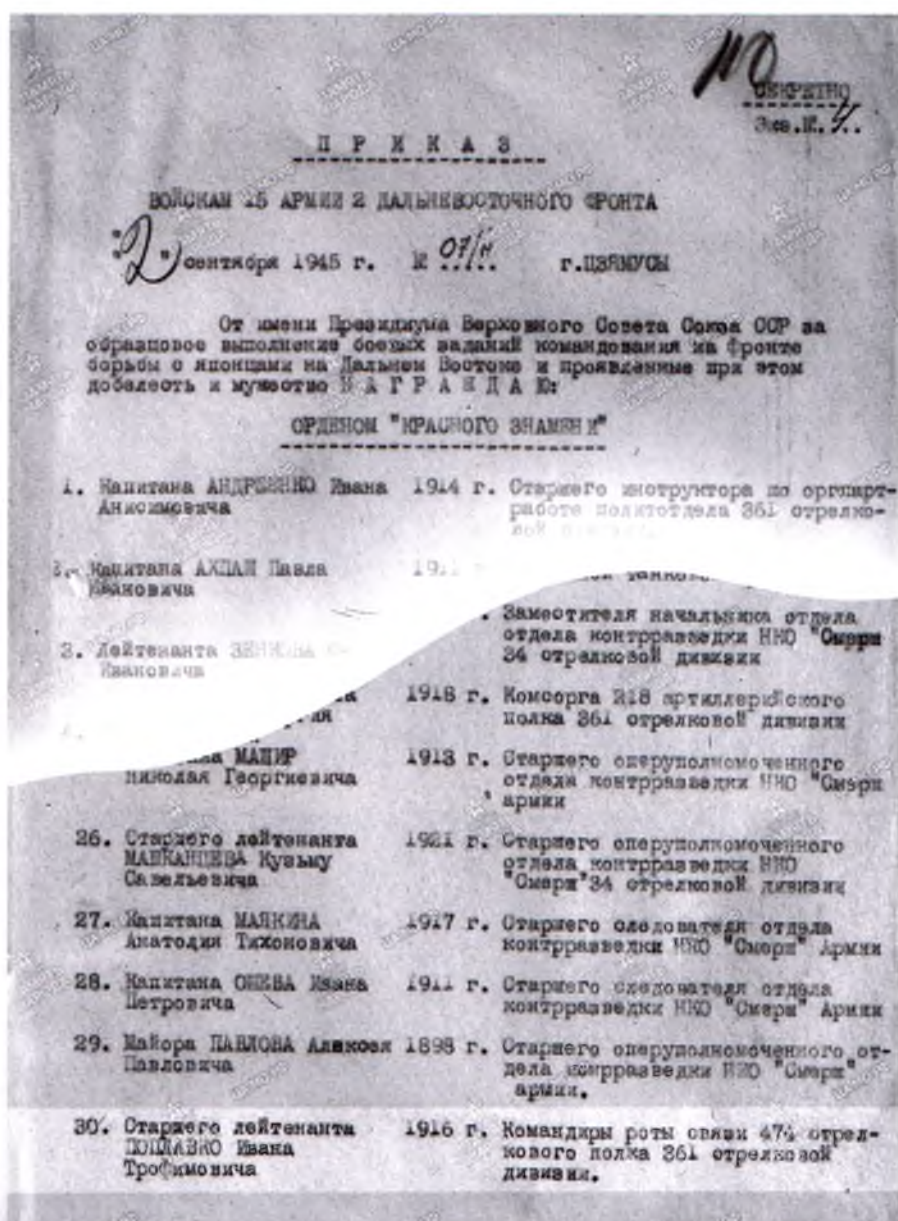
дня на Комсомольской площади было гуляние, игры, танцы. Помню, как сейчас. Пришёл к нам Василий Константинович Блюхер. Группа девчат организовала круг, и, когда на баяне заиграли гопака, Блюхер, поправив гимнастёрку и фуражку, зашёл к нам в круг и стал вместе с нами отплясывать. Так я первый раз увидела Блюхера.

На второй день слёта с утра был сбор на Комсомольской площади. Построились в колонны представителей областей, а, надо отметить, что каждая делегация одета была в свою форму. Самая красивая была у Приморской делегации; у них был даже свой духовой оркестр. Под звуки марша этого оркестра мы прошли по улице Карла Маркса на стадион

«Динамо» на открытие парада. Немного передохнув, построились в колонны. Раздалась команда: «Смирно!» И тут верхом на коне к нам выехал Василий Константинович Блюхер. Объехав все колонны, он поприветствовал делегации. В ответ мы дружно прокричали троекратное «ура!»...

Я много лет хранила мандат участника того слёта. Даже когда стало известно, что он был подписан «врагами народа», прятала его: так хотелось сохранить память. И только во время войны достала мандат, полюбовалась на него, а он был красиво оформлен, и сожгла, о чём жалею до сих пор.

Из воспоминаний Валентины Михайловны Поплавко (Замышляевой).

Приказ войскам 15-й Армии 2-го Дальневосточного фронта от 2 сентября 1945 года г. Цзямусы о награждении воинов орденами.

Из текста приказа: «От имени Президиума Верховного Совета Союза СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японцами на Дальнем Востоке и проявленные при этом доблесть и мужество награждаю... орденом «Красной Звезды»... командира роты связи 474 стрелкового полка 361 стрелковой дивизии старшего лейтенанта Поплавко Ивана Трофимовича».

Место хранения документа: Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации. Ф. 33, Оп. 686196. Лл. 110, 144.

Семья Поплавко Григория Трофимовича. Первый ряд (слева направо): Вера, Юра, мама — Мария Сергеевна, Костя, папа — Григорий Трофимович; второй ряд — Володя, Николай, Нина. 1952 г.

*Поплавко
Михаил Трофимович*

Иван Поплавко в боях с самураями

...Мне довелось дважды участвовать в боях против японцев. Первый раз в 1938 году на озере Хасан в должности радиста в составе артиллерийского полка.

В день нападения японцев наш полк находился в летних лагерях. Мы были подняты по тревоге. Перед стройными рядами двух тысяч воинов-артиллеристов на лихом коне проскакал командир полка и произнёс краткую речь: «На озере Хасан японцы нарушили границу, с ними ведут сдерживающий бой наши пограничники. Надо им помочь».

За ночь наш полк совершил марш до города Владивостока. Здесь погрузились на морские корабли. Морским путём прибыли в бухту Посьет.

Высадились на сушу, опять марш-бросок в район боевого события. Стояло жаркое лето. Палила знойная жара, пресной воды не хватало ни для людей, ни для лошадей. Но бойцы все горели одним желанием — как можно быстрее выполнить боевую задачу: достичь мест боевых событий и принять бой.

Цель достигнута! Ночь. Полк занял оборону. Бойцы окопались, подготовили огневые позиции. Рано-рано, поутру, пехотные полки попросили «огонька». По несколько залпов довелось сделать Первому и Горно-вьючному дивизионам. Бой был ожесточённым, но скоротечным. Японцы не выдержали — были разгромлены и попросили перемирия.

Второй раз, а это уже было в 1945 году, я участвовал в боях в должности командира роты связи, начальника связи стрелкового полка. Наша дивизия стояла в селе Бабстово.

Ночью 1945 года дивизия форсировала Амур и повела наступательные бои в составе 2-го Дальневосточного фронта.

За короткое время наша дивизия взяла города: Фугдин, Дзямусы, Фаджень, Сансин. Вместе с Амурской Краснознамённой флотилией на мониторах десантом мы высадились в Харбине. Здесь начались бои с японской армией. Наши бойцы и командиры проявили беспримерный героизм и любовь к своей Родине. Бои с японскими самураями были упорными и тяжёлыми. Здесь мы

встретились со смертниками, которые, казалось, не знали страха. Они были обречены и бились до последнего. Отборная Квантунская армия японцев была разгромлена. Многие тысячи воинов были удостоены правительственных наград. В числе их и я получил орден «Красная Звезда».

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне ещё раз показала, что в мире нет сил, способных победить освобождённый от ига капитала народ. Эта победа имеет всемирно-историческое значение. Многим народам она открыла путь к свободе и социальному прогрессу.

Из выступления Ивана Трофимовича Поплавко перед молодёжью посёлка Николаевка

— Успокойся. Наверное, он заплакал, и кто-то из соседей его к себе забрал, сейчас найдём. И, действительно, заходит соседка, услышала что вернулись, ведёт нашего Олежку за руку.

Офицерская жизнь — сплошные переезды. Лишь в 1953 году перебрались в Хабаровск, добра никакого не было, главное — дети и баян. Две коробки с вещами, пара чемоданов — и можно отправляться в путь. Сейчас военным контейнер подавай. Времена меняются.

В Хабаровске Иван Трофимович служил в штабе Краснознамённого Дальневосточного военного округа, а потом его перевели начальником Третьего отдела. Работали, детей растили — учили, а годы бежали один за другим.

Всякое бывало в жизни. Радость и горе всегда живут рядом. Сколько было радости, когда у Виктора родилась дочка Юля. Конечно, с ней связана вся моя жизнь бабушки, прелестная девочка. Семья у моего сына была хорошая, но в один миг всё оборвалось... Уже тридцать лет прошло, как он ушёл из жизни — в ноябре 1979 года. Горе моё безмерно. Очень трудно хоронить детей. В трудное время со мной был мой любящий муж, от которого мы никогда не слышали ни одного грубого слова, он никогда не повышал голос, был очень сдержанным, весёлым и спокойным. Все лучшие качества были присущи этому человеку. Мы всегда друг другу во всем уступали. А ещё он не курил, а если выпивал, то чуточку и очень редко — по большим праздникам. В этом, наверное, секрет нашего семейного долголетия — 53 года вместе.

Валентина Михайловна Поплавко. 2010 год

Олежка, младший наш сын, окончил железнодорожный институт с отличием, работал на кафедре, потом в Магадане, а сейчас уже на пенсии. Тоже меня опекает, ведь папу мы похоронили в январе 1993 года. Трудно, очень трудно было, но Юля, дорогая любимая внученька, постоянно со мной. Нет и дня, чтоб она не пришла, не позвонила. Низкий ей поклон!

Свободного времени у Валентины Михайловны сейчас предостаточно, она любит проводить его за книгой. Сейчас читает романы французских супругов Сержа и Анны Голон про королевскую жизнь.

На праздники, по традиции, все родные собираются у неё — Новый год, день рождения, Пасха, День Победы...

Несомненно, для внутреннего спокойствия пожилым людям очень важны отношения с близкими, я заметила, что если семья дружная, то и старики там живут долго.

Валентина Михайловна 21 февраля 2009 года отметила 89-летний день рождения. Но в душе она ощущает себя моложе.

— Мне всего лишь одиннадцать лет, — серьёзно говорит Валентина Михайловна Поплавко. И, сделав короткую паузу, с улыбкой добавляет: — До ста не хватает.

Лилия Барбышева
Июль 2009 г.

Участники Великой Отечественной войны Пётр Макарович Просвиров
(слева) и Николай Васильевич Голошумов у обелиска Победы.
Посёлок Николаевка, 9 мая 1975 года

ОБЕЛИСК ПОБЕДЫ

Склоним головы в память о погибших

Люди чтят память о тех, кто в тяжёлую годину отстоял нашу страну от фашизма, кто оплатил приближение Дня Победы самой дорогой ценой — ценой собственной жизни. На территории Еврейской автономной области тем, кто не вернулся с войны, установлено более 40 памятников и обелисков.

В посёлке Николаевка в 1972 году — в год 25-летия Победы над фашистской Германией — состоялось официальное открытие монумента в память о наших земляках, погибших в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). В сквере посёлка стоит, склонив голову, солдат, снявший каску. По сторонам от монумента приспущены знамёна, на которых высечены фамилии погибших односельчан. Твёрдый взгляд солдата словно смотрит в душу каждого проходящего к обелиску человека:

Пусть помнят те,
 которых мы не знаем:
Нам страх и подлость
 были не к лицу.
Мы пили жизнь до дна,
 и умирали
За эту жизнь,
 не кланяясь свинцу.*

59

В 1970 году на заседании поселкового Совета ветеранов было принято решение установить памятник землякам, погибшим за нашу Родину. Встал вопрос, каким быть памятнику. Председателя поселкового совета Николая Петровича Барбышева, когда он был во Львовской области в городе Сколе, привлёк установленный там памятник. Он специально сфотографировался на его фоне, потом показал фотографию скульпторам из Хабаровской художественной мастерской. Через некоторое время они подготовили несколько эскизов памятника для посёлка Николаевка. Проект будущего монумента выполнили художник Н.К. Геец и скульптор Э.Д. Маловинский. После его одобрения Советом ветеранов войны, памятник был изготовлен и доставлен в Николаевку. Рабочие ПМК-19 (начальник — Александр Иванович Брюзгин) подготовили площадку для монумента.

На обелиске высечены фамилии наших земляков — участников Великой Отечественной войны. Их имена были установлены с помощью ветеранской организации посёлка, поисковыми группами учеников школ, и затем были согласованы с райвоенкоматом.

* Стихотворение Николая Петровича Майорова (1919–1942), ушедшего в октябре 1941 года добровольцем на фронт, написано в 1941 году. Политрук пулемётной роты 1106-го стрелкового полка 331-й дивизии Майоров погиб на фронте у деревни Баранцево Смоленской области.

Лист Беседы.

35746с

20 марта 1948г. я, Сидовичский районный майор Гудзенко на основании полученного от управления Военно-морских сил заявления гр. Милосердова Марии Максимовны по поводу розыска ее сына Милосердова Ивана Григорьевича, в личной беседе с районной Милосердовой М.М. установил следующее:

1. Розыскивая сына Милосердов Иван Григорьевич 1917г. рождения беспартийный, уроженец янтарной области Тамбовского района, с. Тамбовки, в Советскую Армию призван Сидовичским райвоенкоматом 28 октября 1939г. и направлен в часть Тихоокеанского флота. Службу в Тихоокеанском флоте проходил до 1942г. и 1942г. был направлен в действующую армию и во флот больше не вернулся.

2. Из вышеуказанного письма у гр. Милосердовой М.М. от родственника, го сына Милосердова В.Г. видно, что он находился в действующей армии в сухопутных войсках и действовал в качестве минера, в боях был неоднократно ранен, в письме датированном 9.3.43г. сообщал, что находится в госпитале на лечении, в с. Ровенки и что скоро выкупит в строй. 24.9.43г. получено последнее письмо от павшего, почтой № 41731 литер "д" рассмотренное военной цензурой 28 в письме сообщалось, что убит в боях, с этого времени связь с розыскиваемым Милосердовым В.Г. прекратилась.

3. 25.12.1946г. наш поход № 536 согласно заявления Милосердовой М.М. был оформлен розыском окончательного ответа не поступило от Вое. 27.2.48г. Милосердова направила розыск непосредственно в управление ВМС откуда заявление поступило в Сидовичский райвоенкомат со справкой, что Милосердов в 1942г. убит в действующей армии и во флот больше не вернулся.

4. Милосердова М.М. розыск возбудила с 25.1.48г. которая обращалась непосредственно в часть где он проходил службу и в управление по учету потерь, но ответа не получила.

Компрометирующих данных на Милосердова в советских и партийных органах нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Суммируя вышесказанное считая, что розыскиваемый рядовой Милосердов И.Г. находясь на фронте Великой Отечественной войны пропал без вести в сентябре 1943г. что личной подписью и печатью удостоверено.

Сидовичский

Райвоенком

Гудзенко

Архивный документ Сидовичского райвоенкомата по розыску данных о рядовом Милосердове Иване Григорьевиче, пропавшем без вести в сентябре 1943 года

Уже после установления памятника список погибших воинов-земляков дополнялся. Сегодня на обелиске имена 77 наших героических земляков. Оформлением памятника занимался житель посёлка Николаевка Владимир Иванович Кашеев, отец которого — Кашеев Иван Клементьевич* — погиб на фронте.

Ученики средней школы № 2 не прекращают работу по созданию картотеки и Книги Памяти тех, чьи имена высечены на обелиске. На 59 солдатских фамилий в музее школы имеется подробная картотека, где указаны место и дата гибели, а также место захоронения воина.

Приведём несколько записей из этой картотеки:

Гончар Константин Павлович. Родился в 1916 году в селе Подаровка Бикинского района. Семья переехала в Николаевку в 1934 году. Работал на заводе № 8 рамщиком. Месяца через три после начала войны была сформирована Сибирская дивизия, куда и был направлен Гончар. И сразу — на передовую. Погиб на Курской дуге в июне 1943 года.

Гончар Николай Павлович. Родился в 1922 году. Учился в школе № 2 в Николаевке, затем работал на заводе. С началом войны сразу же ушёл на фронт. Погиб на Днепре в 1943 году.

Гундин Виктор Васильевич. Родился в 1908 году. Жил в Николаевке, работал на лесопильном заводе рамщиком, в 1939 году был на переподготовке, затем — на фронт. Погиб в 1945 году под Берлином.

Дубянский Сергей Михайлович. Родился в 1921 году. Был призван в 1941 году в армию и сразу же попал на фронт. Учился в школе связистов. Воевал под Сталинградом. Погиб в июле 1942 года.

Мазанов Яков Демьянович. Родился в 1920 году в деревне Каменка Мазановского района Амурской области. В Николаевку семья приехала в 1925 году. В 1928 году пошёл учиться. Был пионером, затем комсомольцем. Вёл кружок музыки, любил играть на музыкальных инструментах. Закончил десять классов и поступил на курсы механиков во Владивостоке. В 1939 году был призван в Красную Армию. Служил во Владивостоке матросом на флоте. Погиб в конце декабря 1942 года под Сталинградом.

Милосердов Иван Григорьевич. Родился в 1917 году в семье крестьянина села Тамбовка Амурской области. В семье было десять детей — четыре дочери и шесть сыновей. Иван был седьмым ребёнком. В Николаевку семья Милосердовых переехала в 1933 году. Иван учился в школе № 2. Был очень подвижным и сообразительным ребёнком. Окончив школу, учился на курсах ветеринарных врачей в городе Биробиджане, откуда и был призван на Тихоокеанский флот. Погиб, защищая Сталинград.

Лилия Барбышева
Май 2010 г.

* Кашеев Иван Клементьевич, ушёл на фронт в 1942 году. Погиб в бою в марте 1943 года. Младший сержант И.К. Кашеев похоронен у озера Глухово Мгинского района Ленинградской области.

Герой Советского Союза Георгий Герасимович Бондарь

Семья Бондарей переехала из Винницкой области на Дальний Восток в село Николаевка в 1914 году. Младшему члену семьи, Георгию, было в ту пору четыре года. Он вырос на приамурской земле. В 1934 году, после окончания Благовещенского строительного техникума, был призван на военную службу. Уволившись в запас, Георгий стал работать на стройках Хабаровска, вначале десятником, а затем техником.

Осенью 1941 года — снова в армейском строю. Весной 1942 года отправлен на фронт. 25 сентября 1943 года на правом берегу Днепра в боях за село Щучинка миномётный взвод под его командованием отбил три контратаки врага, уничтожил 35 гитлеровцев. Отражая атаки, командир был ранен, но остался в строю до конца боя. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Он продолжал воевать, как и прежде, бесстрашно. Погиб 3 апреля 1945 года. Похоронен на польской земле, за освобождение которой сражался. В городе Хабаровске одна из улиц носит имя Героя Советского Союза старшего лейтенанта Г.Г. Бондаря.

Наш рассказ об этом отважном воине, о том, за какие славные дела удостоился высшей награды Родины.

Первые сведения о Георгии Герасимовиче Бондаре, полученные в 1970 году из архива Министерства обороны СССР, оказались до обидного скудными. В боевой реляции, уместившейся на одной трети наградного листа, излагалась лишь суть подвига, совершенного офицером при форсировании Днепра. Через несколько месяцев поиска откликнулась жена героя Екатерина Николаевна Бондарь. Потом, спустя год, удалось разыскать в Краснодаре бывшего командира полка полковника в отставке Михаила Прохоровича Каснера. При его горячем участии отозвались, прислав свои воспоминания о Георгии Герасимовиче и его боевых товарищах, Герой Советского Союза генерал-майор Иван Андреевич Кибаль, москвич, офицер запаса Лев Александрович Дружкин. И постепенно вырисовывался цельный образ офицера, зримо представляли картины боевого пути фронтовика и детали той сентябрьской ночи, после которой на его груди засияла Золотая Звезда Героя.

...Из штаба полка, где офицерскому составу только что были даны последние указания на предстоящее форсирование Днепра, младший лейтенант Бондарь направился в расположение своего миномётного взвода. Но не успел он пройти и десяти шагов, как услышал голос комсорга полка Константина Пермякова.

— Пляшите, Георгий Герасимович, — весело проговорил Пермя-

* Очерк о Герое Советского Союза Георгии Герасимовиче Бондаре написан И. Гусевым в 1985 году.

ков, расстёгивая на ходу полевую сумку. — Письмо вам. Видимо, от жены.

Да, это была весточка от Кати, её ответ на письмо, которое он отправил в первых числах сентября. Тогда Георгий сообщал жене, что вступил со своим полком в пределы области, от которой рукой подать до Громовки, где он родился и рос до переезда родителей на Дальний Восток. А ещё Георгий интересовался, как идут дела у Кати на работе, в школе, спрашивал, хорош ли нынче выдался урожай, есть ли дрова на зиму и купила ли она к холодам тёплую одежду для сына Лёвушки.

О себе, как всегда, писал так, чтобы не волновать родных и близких: жив, мол, здоров, гоним немца на запад, скоро вернусь с победой. Ему хотелось создать у жены впечатление, что война — дело хоть и тяжёлое для солдата, но не такое уж и опасное, как это кажется на первый взгляд. И Катя, поддавшись тону строк мужа, тоже отвечала письмами бодрыми и спокойными.

Никто не знает, о чём думал младший лейтенант Бондарь, всматриваясь в знакомый почерк жены. Возможно, в те минуты он мысленно унёсся к памявному июньскому дню 1941 года. Получив тогда отпуск, он собирался с Катей и сыном навестить родные места на Виничине. Уже были куплены билеты, уложены вещи, а утром разнеслось страшное слово: «Война». «Моё место — на фронте», — сказал он жене и отправился в военкомат. На строительстве, где Георгий работал начальником участка, для него существовала бронь, но он настоял на своём.

Надеялся, конечно, что попадёт в инженерные войска, где мог пригодиться опыт прежней специальности. Но его направили на курсы офицеров-миномётчиков. В декабре, закончив учёбу, сумел по пути на фронт заскочить домой. Всего на несколько минут, чтобы поцеловать уже спавшего маленького сынишку, чтобы пройти рука об руку с женой до калитки. Только до калитки! Дальше нужно было бежать: эшелон отправлялся в строго назначенное время. По той последней встрече и отложился в его памяти образ Катюши: в накинутаой на плечи шубёнке, с немым вопросом в глазах: «Что теперь будет-то?..»

Много воды утекло с тех пор. За два фронтовых года Георгий побывал во многих боях, был дважды ранен. Он познал горечь отступлений, научился стойко переносить боль утраты товарищей, приобрёл такие качества, как воля, решительность, выносливость, умение быстро ориентироваться в сложной обстановке, без которых нет настоящего солдата, а тем более — командира. И миномёт свой изучил так, будто всю жизнь провёл не на строительных лесах, как значилось в его личном деле, а на артиллерийских полигонах и стрельбах.

— Вот тебе и строитель! — восхищённо воскликнул командир полка подполковник Георгий Мефодьевич Шевченко, когда миномётчики Бондаря однажды подняли на воздух несколько вражеских дзотов, преграждавших путь нашим стрелкам.

Да, он имел самую мирную профессию: возводил жилые дома, школы, больницы, магазины. Но пришёл грозный час, и Георгий сменил мастерок на оружие войны, чтобы мстить фашистам за все злодеяния, которые они принесли на родную землю.

Так он и шёл, бывший строитель Бондарь, по огненным фронтовым дорогам. И вот теперь ему предстояло новое суровое испытание на стойкость.

Форсирование Днепра предусматривалось начать с наступлением темноты, и сейчас, пока оставалось время, солдаты готовили подручные средства: набивали плащ-палатки соломой, сооружали небольшие плоты из досок и вязанок камыша. Миномётчики Бондаря, раздобыв у местных рыбаков несколько углых челнов, заделывали пробоины, мастерили вёсла. Несколько человек приводили в порядок оставшиеся ещё с Десны надувные резиновые лодки.

Из зарослей ивняка показался заместитель командира батальона по политчасти Михаил Иванович Борисов. Именно ему доверили возглавить штурмовую группу, куда был включён и взвод Бондаря.

— К форсированию готовы! — коротко доложил Бондарь.

— А как настроение у людей? — спросил Борисов.

— Боевое, товарищ капитан, — заулыбались миномётчики.

— Не заробеете перед днепровской ширью? Ведь тут почти полкилометра наберётся, да и течение приличное, больше двух метров в секунду...

— Переплывём, — дружно ответили солдаты.

— Самое главное, — вновь заговорил Борисов, когда весь взвод собрался возле него, — это проникнуть на ту сторону бесшумно. Сделаем мы это, захватим плацдарм — и тогда по нашему следу пойдут роты, батальоны, вся дивизия.

ИХ СЛАВА НАС ЗОВЁТ НА БОЙ*

Когда ты Днепр переплывал,
Ты видел гордую Неву.
Ты в это время вспоминал
Над Волгой неба синеву.
Как символ воли величавой
В дыму ты видел пред собой
Два храбрых города, чья слава
Зовёт на подвиг и на бой.
Когда потом кромешный ад
На нас обрушился в сраженьи,
Подумал ты: «А Сталинград
Бывал и в худшем положении.
И Ленинград тяжелей,
Но не сдаются ленинградцы,
Они, сжав зубы, бьются злей,
Решив погибнуть, но не сдаться.
И мы, испив с водой Днепра,
Невы отвагу, Волги силу,
Вперёд пойдём. Пришла пора
Покончить с немчурой постылой.

* Стихотворение К. Гудкова «Их слава нас зовёт на бой» было опубликовано 3 октября 1943 года в газете 309-й Краснознамённой стрелковой Пирятинской дивизии «Во славу Родины». Номера фронтовой газеты смотрите на сайте Национальной библиотеки имени Н.Г. Доможакова (Республика Хакасия): http://www.nbdrx.ru/lk/el-bibl_vo_slavu.aspx

Замполит умолк, словно давая возможность миномётчикам обдумать сказанное им, и через минуту сурово добавил:

— Всякое может случиться. Но даже если кого-то зацепит пуля или шальной осколок, — умри, но не издай ни звука. Внезапность. Она, только она обеспечит успех...

В назначенный час прошелестела команда, и бойцы штурмовой группы устремились к реке. Нет, не напрасно говорил капитан Борисов солдатам о трудностях, которые ждут их при форсировании. Миномётчики, морально подготовившись к самому худшему, теперь стойко переносили испытания.

А они начались почти с первых же минут. Едва лодки и плоты отчалили от берега, как сумрак ночи разрезали яркие вспышки. Это гитлеровцы сбросили с самолётов ракеты — «люстры». Как бы застыв на месте, они озарили на многие километры речную гладь, камыши, лиманы и берега, черневшие во мгле. И сразу ударили тяжёлые пулемёты, с противным скрежетом заухали шестиствольные миномёты. Тихо ойкнув, рухнул замертво на дно лодки старшина роты Лебедев, молча схватился за простреленную грудь сержант Домажаков, упал, сражённый осколком, солдат-автоматчик.

Чем ближе берег, тем плотнее вражеский огонь. Но первые боины штурмовой группы уже достигли берега, поползли навстречу свинцовым очередям. То тут, то там возникали ожесточённые рукопашные схватки. Гитлеровцы упорно сопротивлялись, но наши воины рвались вперёд, штыками и прикладами винтовок и автоматов, а где и гранатами прокладывая путь к победе. С короткими рапортами к командиру батальона подбегали связные. Занята одна траншея... Вторая... Третья! Это было больше чем успех: малочисленный отряд выбил противника с укрепённых позиций. Те из фашистов, кому удалось уйти от гибели, откатывались в панике к селу Лучинка, где размещались главные силы вражеского гарнизона. Боевая задача была решена, плацдарм захвачен, но командир штурмовой группы и другие офицеры хорошо понимали, что праздновать победу рано. Гитлеровцы, безусловно, придут в себя и бросят на чашу весов всё, чтобы вернуть утраченный рубеж. Так оно и произошло.

На небе только-только проступила алая полоска зари, и короткое затишье сменилось надсадным гулом танковых моторов. Вздывая пыль, бронированные машины неслись прямо на траншеи, занятые нашими воинами. Пять из них с десантами автоматчиков двигались к участку, в районе которого держал оборону взвод младшего лейтенанта Бондаря. Выждав, пока бронированные машины несколько оторвались от десанта, бойцы Бондаря открыли огонь из миномётов, отсекая пехоту. А другие наши воины тем временем поползли навстречу танкам со связками гранат. Загрохотали взрывы, и головной фашистский танк замер на месте. Вскоре заплесали языки пламени на броне ещё двух подбитых машин. И противник, не выдержав огня советских воинов, начал откатываться назад.

Менее чем через полчаса враг предпринял вторую контратаку. И вновь миномётчики Георгия Бондаря, как и остальные защитники плацдарма, удержали рубеж. Ещё дымились воронки, жаром дышали

стволы миномётов, и на закопчённых пороховой гарью лицах солдат не просох солёный пот, когда вражеские автоматчики, всё так же подерживаемые огнём артиллерии и танками, начали ещё один, пожалуй, самый яростный штурм.

Георгий окинул взглядом подчинённых. Меньше половины из них осталось в строю. Боеприпасы к миномётам иссякли. На исходе были и патроны к автоматам. Ещё в разгар предыдущего боя он отправил связного к командиру батальона старшему лейтенанту Руденко с донесением о сложившейся обстановке. Но и на других участках положение было не лучше. Пять солдат из роты автоматчиков да два ящика мин — это было всё, что смог выделить комбат взводу. Негусто, конечно, но всё-таки помощь. И главное, она пришла в самый критический момент, когда гитлеровцы, просочившись через поредевшие цепи наших стрелков, создали реальную угрозу прорыва к позициям миномётчиков.

Долг командира повелевал Бондарю преградить путь врагу. Минуту назад он получил серьёзную рану. Её следовало перевязать, но сейчас было не до этого. От его решимости зависела судьба, быть может, всего плацдарма. И офицер, преодолевая боль, повёл солдат врукопашную, торопливо написав перед этим на листке из блокнота: «Если погибну, прошу считать коммунистом...»

Здесь, на берегах Днепра, младший лейтенант Георгий Герасимович Бондарь удостоился высшего отличия Родины. Мужество и отвага, которые неоднократно проявлял офицер и во многих предыдущих боях, принесли ему высокое звание Героя Советского Союза.

И снова жестокие бои. Через населённые пункты Украины: Фастов, Киев, Шепетовка, Броды, Львов... шёл Георгий Герасимович Бондарь. Десятки огневых точек, сотни вражеских солдат уничтожили в те дни миномётчики Бондаря. И ещё одной высокой наградой, на этот раз орденом Александра Невского, отметила Родина ратные подвиги своего сына. Вскоре Георгий делился с женой новой радостью: «Поздравь, Катюша: на моих погонах прибавилось по звёздочке».

В ту пору 309-я Пирятинская стрелковая дивизия вела бои на земле братского польского народа. Здесь, как и раньше, Бондарь умело выполнял самые сложные задачи. Особую отвагу проявил он в операции, связанной с форсированием Вислы в августе 1944 года.

В районе Тарнобжега, откуда готовилось новое наступление советских войск, Висла и сама по себе представляла серьёзную преграду. А ведь на её западном берегу враг возвёл мощные инженерные сооружения, создал глубоко эшелонированную оборону. Успех форсирования во многом, если не в решающей степени, зависел от наших артиллеристов. Для этого требовалось перебросить на противоположную сторону реки опытного специалиста, который сумел бы скорректировать огонь наших батарей. Эту сложную задачу взялся выполнить Георгий Бондарь. Проникнув с группой разведчиков ночью на западный берег Вислы, он по вспышкам засёк место расположения вражеских артиллерийских, миномётных и пулемётных расчётов, нанёс их на схему и переслал её с одним из своих бойцов в штаб. А утром, когда советские воины начали форсирование, коммунист Бондарь приступил к осуществлению наиболее важной части задачи, которую ему лично поставил командир дивизии полковник Б.Д. Лев. Укрывшись в полуразрушенном сарае, находившемся в каких-нибудь двухстах метрах от переднего края гитлеровцев, он больше часа корректировал огонь своих батарей.

В канун нового 1945 года Бондаря вызвал к себе командир полка:

— Оформляйте документы, — объявил он без предисловий, — и поезжайте на побывку домой. С женой и сыном повидаетесь, праздник вместе отметите...

Что помнит Екатерина Николаевна о той последней короткой встрече с мужем? Лучше всего, пожалуй, его выступление по радио. Поздравляя всех с Новым годом, он говорил о близкой победе, которую совместно куют фронт и тыл, от имени боевых товарищей сердечно благодарил земляков и всех советских людей за самоотверженный труд во имя разгрома ненавистного врага. Выступал Георгий и перед воинами гарнизона, в школе, на нескольких предприятиях. Скромный по натуре, он о себе почти ничего не рассказывал, всё больше о сослуживцах: подполковнике Шевченко, погибшем на Днепре, командире батальона Руденко, замполите Борисове, бойцах своей роты Ткаче, Соколове и о многих других.

Дня через два, как приехал, заторопился на стройку. Мол, руки по мастерку соскучились, запах гашёной извести хочется вдохнуть, поглядеть на дома, которые растут, а не рушатся от взрывов бомб и снарядов. Потом, вернувшись со стройки, делился планами на будущее. Но не суждено им было осуществиться...

Горькая весть пришла майским утром, за несколько дней до конца войны. Николай Ткач и Дмитрий Соколов с болью сообщали, что 3 апреля 1945 года, выполняя задание по разминированию виадука, по которому должны были ворваться наши танки на улицы осаждённой крепости Бреслау, Георгий Герасимович погиб.

Боевые друзья переслали Екатерине Николаевне вещи и документы мужа. Долго потом по ночам, когда сын спал, она перечитыва-

ла письма, часами не могла оторваться от его фотографии. Записную книжку мужа боялась брать в руки: на её прочной обложке след вражеского осколка, а на иссечённых страницах запеклась коричневыми пятнами кровь. После каждой такой ночи прибавлялось сединок в волосах, на лицо ложились новые морщинки, а в душе росла решимость побывать в городе, где оборвалась жизнь самого дорогого ей человека, поклониться его могиле. В 1965 году, когда сын Лёва уже учился в институте, готовясь стать по примеру матери педагогом, Екатерина Николаевна осуществила свою давнюю мечту.

«Нет теперь в Польше крепости Бреслау, — отвечали на её расспросы пограничники. — Городу возвращено его древнее славянское название — Вроцлав». Думала побывать на виадуке, спасая который, погиб Георгий — офицер-миномётчик по должности, строитель по натуре. Но от своей мысли пришлось отказаться после первой же встречи с вроцлавлянами: не один, а сотни виадуков, жилых и административных зданий отстояли советские воины от разрушений, которые готовили им фашисты, проводя варварскую тактику выжженной земли.

И Екатерина Николаевна отправилась на южную окраину Вроцлава. Здесь, у самой дороги, что ведёт с автострады в город, — кладбище советских воинов, отдавших за свободу польского народа самое дорогое — свою жизнь. В сопровождении Стефана Банковского, служившего в годы минувшей войны, как и многие его соотечественники, в рядах Красной Армии, она обошла ровные, утопающие в цветах надгробья, под которыми вечным сном спят 764 бойца. Командиры и рядовые: русские, украинцы, белорусы, казахи, татары и грузины. Четыре Героя Советского Союза. Три женщины-офицера. Командиры и политработники, военные врачи и журналисты. Юноши, которым едва исполнилось восемнадцать лет, и люди в возрасте. Но не было среди них дорогой сердцу надписи.

— Поезжайте в Болеславец, туда в 1946 году перевезли останки многих Героев Советского Союза со всей Польши, — посоветовал Банковский.

Екатерина Николаевна поехала и, едва вступив на территорию мемориального кладбища, увидела недалеко от памятника фельдмаршалу М.И. Кутузову гранитную плиту, на которой благодарные горожане увековечили имя её мужа. Она припала к горячему от августовского солнца обелиску, не замечая ничего вокруг, и только спустя час или два заметила стоявшего рядом в скорбном молчании Маршала Советского Союза И.С. Конева. Он приезжал в этот польский город, чтобы почтить память своих бесстрашных солдат.

Есть одна мера жизни. Эта мера — признание народа, сыном которого ты являешься. Георгий Герасимович Бондарь получил признание не только своего, но и братского польского народа. До конца выполнив воинский и интернациональный долг, он обессмертил своё славное имя.

Герой Советского Союза Трофим Тихонович Дорошенко

Гвардии сержант Т.Т. Дорошенко родился 1907 году в г. Хабаровске, окончил начальную-среднюю школу. Подростком в 1922 году принимал участие в Волочаевских боях. Жил в посёлке Николаевка, работал на Тунгусском лесозаводе № 8, на сплаве, путейским рабочим на строительстве железных дорог. В 1930-е годы проходил срочную службу в Краснознамённой Амурской флотилии. В Красную Армию вновь призван в 1942 году Биробиджанским райвоенкоматом и направлен на фронт под Сталинград, где принял боевое крещение. В дальнейшем воевал в должности помощника командира взвода 203-го Гвардейского Краснознамённого стрелкового полка 70-й Гвардейской дважды Краснознамённой и Ордена Ленина Глуховской стрелковой дивизии (13-я Армия Центрального фронта). Трофиму Тихоновичу Дорошенко было в ту пору 35 лет.

В действующую армию Т.Т. Дорошенко был направлен в марте 1943 года. В ночь на 21 сентября Гвардии сержант Дорошенко на подручных средствах во главе взвода переправился через Днепр в районе села Теремцы (Чернобыльский район Киевской области). Затем, стремительно наступая, под огнём противника переправился через реку

Из воспоминаний Трофима Тихоновича Дорошенко

...Наша часть, преследуя немцев, заняла очень выгодный в стратегическом отношении населённый пункт. Командир батальона майор Барабешко вызвал меня и приказал: «Возьми взвод бойцов, и «оседлайте» дорогу, по которой отступают немцы. Отрежьте им пути отступления. Продержитесь до утра».

Я отобрал более двух десятков наиболее смелых бойцов. Вооружившись автоматами, противотанковыми ружьями и одним станковым пулемётом отправились на выполнение боевой задачи. Шли лесом, густым кустарником — в обход. В полночь добрались до стыка двух дорог. Рассредоточились по обеим сторонам дороги, залегли и окопались. Вдруг услышали шум моторов.

По дороге двигалось несколько автомашин. Когда они приблизились, открыли огонь. Две машины вспыхнули факелом, а с кузова третьей повыскакивали немцы и стали отстреливаться. Но недолго им пришлось сопротивляться... Среди трофеев оказались ценные штабные документы. С донесением к командиру роты отправили связного Хохлова. Затем столкнули машины с дороги, утащили мёртвых фрицев в кусты. Стали ещё внимательнее следить за большаком. Через полтора-два часа связной вернулся с боеприпасами и приказом командира — оставаться на месте. Не успели распределить боеприпасы, как услышали сплошной гул. Заняли удобные позиции и приготовились к бою. Подпустив

Припять, проник в тыл врага. 23 сентября отбил две ожесточённых контратаки противника. В этих столкновениях с врагом Гвардии сержант Дорошенко проявил личное мужество, уничтожив в рукопашной схватке восемь гитлеровцев. При этом он был тяжело ранен. С оторванной рукой ему пришлось лежать под трупам, пока не пришла подмога.

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2789) Трофиму Тихоновичу Дорошенко присвоено 16 октября 1943 года.

В марте 1944 года демобилизованный Т.Т. Дорошенко вернулся в Николаевку. Встречать героя вышли с духовым оркестром жители посёлка. На железнодорожном вокзале состоялся митинг с участием войсковых подразделений. Некоторое время прожив в Николаевке, Т.Т. Дорошенко переехал на жительство в город Тамбов. Но родной посёлок никогда не забывал. Последний раз он приезжал в Николаевку в 1968 году.

В феврале 1970 года Трофима Тихоновича не стало. Похоронен Герой Советского Союза, кавалер орденов Ленина и Красной Звезды Т.Т. Дорошенко в городе Тамбове.

*Дорошенко
Трофим Тихонович*

головную машину метров на 20–30, открыли огонь. Она вспыхнула и остановилась, образовав на дороге пробку. Фашисты замесились в панике. Нам это и нужно было. Бойцы сразу же перенесли огонь на остальные автомашины. Фрицы открыли ответный огонь. Создалось серьёзное положение: ведь силы были далеко не равными. Тут у меня созрел план: чтобы избежать лишних потерь, отходим в глубь леса, разбиваемся на группы по три-четыре человека, закладываем полукольцом и держим врага под непрерывным огнём, не давая ему возможности развернуть технику...

Когда рассвело, мы с младшим командиром Кулаковым отправились в разведку. Подползли к большаку. Увидели длинную ве-

реницу автомашин, а вся дорога усеяна трупами. Кругом — ни души. Подобрались ещё ближе. Тут выяснилось, что гитлеровцы, попав под массированный огонь, решив, что окружены, воспользовались темнотой и скрылись. Мы подсчитали трофеи: тридцать автомашин, нагруженных обмундированием, автоматами и боеприпасами, несколько орудий на прицепах. Вокруг грузовиков насчитали более 150 убитых гитлеровских солдат и офицеров.

За эту дерзкую операцию наградили весь наш взвод. Девять бойцов удостоены орденов Красного Знамени, другие — орденов Ленина, а мне Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза.

Танкист-орденоносец Иван Поликарпович Морозов

Тракторист колхоза «Труженик» Смидовичского района Иван Морозов о том, что началась война, узнал, работая на полях. Через несколько дней был призван в Армию. Несколько месяцев военной подготовки в Приморье — и на фронт. Первый бой под станцией Сухиничи в Калужской области. Шквальный артобстрел, ранение, госпиталь... После выздоровления, снова учёба. На этот раз в танковом училище Нижнего Тагила. И вот он механик-водитель в 68-й Гвардейской танковой бригаде. Воевал под Орлом, освобождал Чернигов, форсировал Днепр, били фашистов в Белоруссии. В Прибалтику танкист Морозов входил уже имея орден Отечественной войны второй степени...

Перед боем за освобождение Риги 68-я Гвардейская танковая бригада заняла, казалось бы, удобную позицию. Танкистам удалось быстро отрезать немецкую пехоту от «тигров» и «фердинандов», под прикрытием которых она шла в контратаку. И вдруг, будто дверь в ад распахнулась, вздыбилась вокруг земля, вспыхнуло в танке ржавое пламя.

Вскрикнул и затих командир Пётр Савочкин, молча склонил голову башенный стрелок Виктор Соколов, уткнулся в рацию Виктор Тихомиров. Иван Морозов успел вылезти из танка. Стараясь сбить с комбинезона пламя, долго катался по земле, не чувствуя ни боли, ни страха. В нескольких метрах от себя увидел раненого фрица, который снимал с убитого советского солдата сапоги. Обгоревшие руки Ивана свело, он не смог даже нажать на курок пистолета. Но откуда взялась сила — убил немца рукояткой пистолета. А потом погас свет в глазах танкиста...

После четырёхдневного беспомыслия стал приходить в сознание. Нестерпимо ныло тело. Руки были в бинтах. Мучительные операции на лице, на теле переносил молча.

...За день до этого рокового дня полевая почта доставила Морозову весточку из дома. Отец писал, что все шлют ему низкий поклон, что мужскую работу в машинно-тракторной станции (МТС) теперь выполняют женщины. Напутствуя сына на ратные подвиги, Поликарп Морозов сетовал на то, что не может воевать сам. А в конце письма просил, чтобы Иван всё же берёг себя.

Есть в Белоруссии небольшая станция Мозырь. Вот эту станцию и приказали однажды бригаде, в которой служил Морозов, взять и удерживать до подхода других частей Советской Армии. Непростая это была задача. Станция находилась в глубоком вражеском тылу. Чтобы до неё добраться, требовалось пройти через ряд населённых пунктов, в каждом из которых находились немецкие гарнизоны. Выстроившись в колонну, ночью, в непогоду, танки двинулись в сторону Мозыря. Шли, стараясь не ввязываться в бой с мелкими подразделениями противника.

Фотография на память в честь 50-летия Победы. 1995 год.
Ветераны Великой Отечественной войны посёлка Николаевка у раз-
вёрнутого воинского знамени железнодорожных войск. Слева направо:
Иван Поликарпович Морозов, Петр Иванович Жук, Александр Тихоно-
вич Дорошенко, Павел Иосифович Гончар, Георгий Иванович Мурзин.

73

СЕКРЕТНО

3 Приб. Фронт

П Р И К А З

ВОЙСКАМ ТРЕТЬЕГО ПРЕКАТИСКОГО ФРОНТА

№ 0524

10 октября 1944 г.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образное
выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с на-
цистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество
НА Г Р А Ж Д А Н:

ОБЛАСТНОМУ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ВОЙСКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

1. Господаревича АЛЕКСАНДРА Алексей Ивановича	Командир отдельного 178 мото-стрелкового бригады 10 танкового дивизионального мот. бт.
2. Владкого сержанта ИВАНОВА Дмитрий Ивановича	Командир отделения 41 отдельного ин- женерно-саперного батальона
3. Владкого сержанта КУРЯЧЕНКО Василий Ивановича	Командир пулеметного расчета 101 стрелкового полка 201 стр- елковой гатчинской Краснознаменной дивизии
4. Губаревича ТАСЕТОВА Вла- димир Александровича	Командир отдельного 308 артиллерийского полка 18 артиллерийской дивизии
5. Стайского сержанта МОРОЗОВА Иван Поликарповича	Водитель танка 28 отдельного танко- вого полка
6. Владкого сержанта ТИХОНОВА Павел Иосифовича	Командир отдельного 189 отдельного тан- кового полка.

— Как и все механики-водители, — вспоминает Иван Поликарпович, — я вёл танк на малых оборотах, ориентируясь по колее, проложенной машинами разведдозора. Наш командир Пётр Сергеевич Савочкин, чтобы не сбиться с дороги, открыл верхний люк и, высунувшись по грудь из башни, всматривался в темноту.

Мы готовы были ко всяким неожиданностям. Перед рассветом подошли к станции. Враг ничем себя не проявлял. Разведка доложила: живой силы у противника мало. Поступила команда: атаковать без промедления. Наш танк прорвался к вокзалу, обрушив море огня на здание и составы на путях. Что тут было!..

За успешное выполнение задания Иван Поликарпович в числе других танкистов был удостоен ордена «Красная Звезда».

Бой за освобождение Риги был последним в его военной биографии. Долгие месяцы в госпитале. О чём он тогда думал? О том, чтобы выжить, вернуться в строй. Часами разглядывал в осколке зеркала ставшее чужим лицо. Руки, хоть немного и защитили их краги, никак не хотели слушаться. Пальцы почти не сгибались. Он их упорно тренировал. А ещё вспоминал Иван Поликарпович, как в 1942 году принимали его боевые товарищи в ряды коммунистической партии...

Мартовским утром 1945 года поезд привёз Ивана Поликарповича в Хабаровск. Встречал фронтовика Морозов-старший. Иван первым увидел отца. Бросился к нему и замер: «Не узнает, наверное». Родной голос израненного, обожжённого войной солдата отозвался глубоко в сердце Поликарпа. Он вскрикнул, обнял сына и заплакал.

Односельчане тоже не сразу признали в Иване своего земляка. Часто, отвечая на его приветствия, удивлённо поднимали брови: откуда, мол, такой, чей?

Женился позже на вдове погибшего друга Полине Миклиной. Вместе стали воспитывать дочку Галю.

Шло время. Семья Морозовых росла. Теперь у них было уже четверо детей. Обуть и накормить всех в послевоенное время было нелегко. Иван Поликарпович трудился в МТС не покладая рук. К его боевым наградам прибавились мирные — медаль «За доблестный труд», знаки «Победитель социалистического соревнования», «Ударник коммунистического труда», почётные грамоты.

С женой Иван Поликарпович в дружбе и согласии прожил около сорока лет. Ушла из жизни верная подруга. «Тяжело, но надо держаться», — говорил сам себе Иван Поликарпович...

В центре посёлка Николаевка стоит памятник погибшим за Родину землякам. Каждый год 9 Мая приходит сюда вместе с другими ветеранами и Иван Поликарпович Морозов. Приходит, чтобы ещё раз вспомнить и поклониться тем, кто, как и он, воевал на фронтах Великой Отечественной.

Лилия Барбышева
Июнь 1984 г.

Истребитель танков Николай Родионович Горковенко

У памяти нет срока давности. У неё свои законы. С лёгкостью она вычёркивает события вчерашние, незначительные, но крепко хранит давно минувшие, важные. В мельчайших деталях помнят поседевшие ветераны Великой Отечественной бой за деревушку, последний вздох умирающего от смертельной раны друга... Воспоминания о войне вызывают боль. И не унять её никакими лекарствами. Воспоминания Николая Родионовича Горковенко уводят его в далёкое прошлое...

840 дней на передовой провёл старшина 23-й отдельной противотанковой истребительной артиллерийской батареи Николай Родионович Горковенко. Первое его боевое крещение — Курско-Орловская битва. Самое страшное сражение произошло у деревни Прохоровка. Оно отмечено в истории войны как великая битва танков. Со стороны немецких захватчиков в этой битве участвовало 500 танков, в том числе «тигры» и «фердинанды».

...Снаряд «тигра» взорвался рядом с орудием Горковенко, осколки полетели во все стороны. Прижав рукой гимнастёрку у левого бока, медленно оседал подносчик снарядов. Связной доложил командиру, что 3-я батарея окружена немецкими автоматчиками. Один из «тигров» прямым попаданием разбил орудие. В составе этой батареи воевали земляки Горковенко.

— Немедленно на выручку!

Прихватив противотанковые гранаты, автоматы, пулемёт, Николай Горковенко с группой бойцов рванулся на помощь соседям. И сразу же у одинокой пушки закипела работа. Как только отбились от фрицев, Николай бросился искать земляков.

— Есть кто живой? Где оставшиеся снаряды? — крикнул Горковенко.

Из окопа услышал стон. Узнал своего друга. Всмотрелся в искажённое от боли лицо. Живой! Но ранение тяжёлое... Передышка была недолгой. Вновь началась атака, потом ещё одна, ещё и ещё...

Старшина Николай Горковенко за действия в бою под Прохоровкой удостоен первой боевой награды — ордена «Красная Звезда».

Жестокие были бои и под Курском. В минуты короткого затишья написал Горковенко такие строки: «Хочу защищать Родину коммунистом». Замполит Умаров зачитал перед строем заявление в первичную парторганизацию Николая Родионовича.

Горковенко с замиранием сердца рассказал товарищам по оружию свою биографию. Очень волновался. Во рту у него пересохло, гимнастёрка прилипла к спине. У бойцов вопросов к нему не было. Они смотрели на Николая, будто спрашивая: «Не уронишь высокого звания, солдат Горковенко?»

Вышел из строя земляк Николай Горковенко, давший ему рекомендацию, артиллерист Александр Дорошенко.

Курская дуга. Расчёт противотанкового орудия

*Командование 1329-го истребительного артиллерийского полка
2-й истребительной бригады. В группе спецкор «Комсомольской правды»
Г. Капустянский (слева). Орловско-Курское направление. 1943 год*

— Знаю Горковенко как хорошего товарища, смелого воина, активного агитатора. — И, повернувшись к другу, сказал: — Помни, Николай, я за тебя поручился перед самой Партией! Не подведи. Помни, теперь ты ленинской гвардии солдат!

За принятие в свои ряды коммунисты противотанковой истребительной артиллерийской батареи проголосовали единогласно. Обещания, данные товарищам-артиллеристам, Николай Родионович выполнил с честью. С боями прошёл Украину, Молдавию, Румынию, Чехословакию, Австрию, Венгрию. Судьба хранила жизнь смелого воина Горковенко. За всю войну — ни одной царапины! А ведь сколько раз смерть была рядом!

Последним крупным сражением, в котором принял участие Горковенко, был разгром группировки войск противника в районе озера Балатон. Невзирая на прямую угрозу Берлину, именно здесь немецкое командование решило нанести контрудар, чтобы остановить и отбросить советские войска снова за Дунай, тем самым отвести угрозу от Вены и южных районов Германии, где находились нефтяные месторождения — топливо для военно-воздушных и бронетанковых сил Германии. Операцию гитлеровские генералы поэтично назвали «Весеннее пробуждение»... Сражение у Балатона — последняя крупная наступательная операция германских вооружённых сил во Второй мировой войне.

Отразив германский натиск, советские войска окружили «пробудившихся» и вынудили их сдаться. Воины противотанковой истребительной артиллерийской батареи, в составе которой воевал Горковенко, прорывали оборону немцев между озером и городом Секешфехервар. Никто не знал, какой это был счастливый день. Шёл ожесточённый бой, гремели орудия и разрывы снарядов, неустанно строчили автоматные очереди. Враг метался, предчувствуя конец, отчаянно сопротивлялся...

Короткая остановка у опушки леса... Было очень больно терять боевых друзей на исходе войны. С почестями простились с погибшими товарищами, предав их земле. Двинулись дальше, к ненавистному Берлину... И вдруг навстречу им военный грузовик. Водитель, высунувшись по пояс из кабины радостно кричит: «Братишки! Войне конец! Победа! Фашистская Германия подписала акт о полной и безоговорочной капитуляции!»

— Никто и никогда, — утверждал Горковенко, — не сможет найти такие слова, чтобы точно описать всю полноту и силу нашего ликования. Это было такое... Бесконечное «Ура-а!» Радость и слёзы! Дружеские объятия и похлопывания по спине! Салют из взлетающих в небо пилотов и касок! Стрельба в воздух... Поздравления друг друга восклицанием: «Победа!» Вот каким был для меня долгожданный День Великой Победы...

— Но ещё злобно сопротивлялся недобитый враг, — продолжил после долгого молчания Николай Родионович. Морщинки радости у глаз распрямились, и взгляд его стал серьёзным:

— 12 мая 1945 года нами был получен приказ выступить на уничтожение разрозненных немецких частей, укрывшихся в лесах. Только

поздней осенью, в октябре 1945 года, пришёл приказ — возвращаться на Родину. И вот дорога домой. Десятки городов и сотни селений, разрушенных войной, сплошные руины и пепелища. Сколько горя обрушили гитлеровцы на наш народ, на народы Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Австрии! Но среди разрушенных зданий, мёртвых кирпичей и пепелищ уже шли восстановительные работы. Но это уже был созидательный труд...

Вчерашний артиллерист противотанкового подразделения Николай Родионович вернулся в родной посёлок Николаевка. С чувством исполненного военного долга принялся за мирный труд. Сорок семь лет отдано Горковенко Тунгусскому деревообрабатывающему комбинату. И все эти годы — он активный участник общественной жизни коллектива, бессменный пропагандист в системе партийной учёбы, член партбюро, секретарь парткома комбината. Десять лет Николай Родионович руководил районным обществом «Знание». Всегда жил интересами страны, был желанным гостем пионеров и школьников.

Николай Родионович регулярно участвовал во встречах с земляками-однополчанами: Михаилом Николаевичем Прокопенко, Василием Иосифовичем Дорошевым, Фёдором Сергеевичем Сусоевым, Петром Никифоровичем Копытковым, Александром Тихоновичем Дорошенко, — с которыми судьба свела его в том памятном бою под Прохоровкой, с которыми плечом к плечу много лет проработал на комбинате. Отзвуки войны бередили память седых ветеранов. Стоит ли говорить о том, чем для них являлся Праздник Великой Победы!

Из фронтовой записной книжки Николая Родионовича Горковенко

<...> 28 мая, 1943 год. Выехали на фронт.

5 июля, 1943 год. Стали в оборону на Курской дуге.

Впервые увидел немецкие самолёты. Нас бомбят. Первый раз вкусил чувство страха смерти.

7 июля, 1943 год. В 10 часов впервые вступил в бой под Поньями на Курско-Орловской дуге. *(Под Поньями немцы впервые массово ввели в бой «Фердинандов»)*. Шесть раз посёлок переходил из рук в руки. Улицы заполнены убитыми — нашими и немцами. Семь дней не едим и не спим. От грязи и гари стали не похожи на людей. Спасаясь от пуль и снарядов, приходится лежать в наполненном водой окопе.

Но вот — перевес наш. Немец отступил...

Курско-Орловская это битва не на жизнь, а на смерть... Солнца не видно. Пыль, грязь, смрад... Ночь сравнялась с днём, сплошной грохот, море огня и сплошной дым...

Полевой связи сообщили, что 3-я батарея окружена немецкими автоматчиками. Там же мои земляки — Фёдор Сусоев, Пётр Копытков! Немедленно по траншее ползу к их расположению.

Батарея разбита. Где люди? Пётр Копытков лежит весь в крови, уткнувшись лицом в грязь.

Где Сусоев? Увидел торчащую из-под земли чью-то ногу в обмотке. Как крот начал откапывать. Откопал Фёдора. Дышит. Дважды ударил его по щекам. Он открыл глаза и часто-часто заморгал...

— Когда меня спрашивают, что такое счастье, — говорил Николай Родионович Горковенко, — я, солдат Великой Отечественной, отвечаю: «Счастье — это когда нет войны!»

Дом, в котором жил Николай Родионович Горковенко, стоит на одной из старейших улиц нашего посёлка — улице Щепетнова. Я, к сожалению, нечасто бываю в этом доме, но последний визит сюда меня очень взволновал. Нет уже в живых Николая Родионовича и его супруги Марии Матвеевны, с которой он прожил 55 лет, остались их замечательные дочери: Дина, Света и Оля.

В родительском доме живёт Светлана Николаевна, свято хранящая память об отце и матери. Она показывает боевые награды отца, документы военного времени — орденская книжка, наградные удостоверения к медалям, воинские благодарности от командования. Среди этих дорогих её сердцу документов небольшая записная книжка. Точнее, то, что когда-то было записной книжкой, а теперь — это, пропахнувшие порохом, почти истёршиеся листки с трудно читаемыми строчками фронтового дневника доблестного защитника Отечества.

Конечно, в этой записной книжке весёлого мало. Краткие записи фронтовика о тяжёлых, суровых, а порою и страшных буднях войны. Есть в ней и скорбный список погибших товарищей с их домашними адресами. Нет у меня сомнения, что эта книжка — уникальный свидетель времени и мужества того военного поколения. Прочтите несколько выдержек из неё, они помогут вам понять, какое это было безжалостное и ужасное время — годы войны.

Дело было к ночи. Ползём по какой-то узкой щели. Подрыли с её боков углубление, чтобы было где поспать. Немецкая батарея бьёт без передышки, а утром снова на нас пошли немецкие танки. Рядом с нашей батареей снаряд угодил танку в бензобак. Взрыв, пламя...

24 января 1944 года. В составе 2-го Украинского фронта перешли в наступление и 28 января в районе Звенигородска завершили окружение, взяли немцев в котёл, 17 февраля уничтожили группировку. 23 дня непрерывных боёв...

...У нас был привал. Тут вдруг на наш бивак въезжает немецкая полевая кухня. Повар, сидящий на облучке, громко поёт свои песни. Увидев нас — остолбенел.

Дружный хохот привёл его в чувство, и он стал расхваливать свой обед. Мы сказали, чтобы он сначала сам поел, а затем с шутками-прибаутками мы аппетитно упледали трофейный обед...

На Украине был такой случай. Комбат повёл наше подразделение не той дорогой. Думали, что позади движется наш обоз, оказалось — немецкий. Но командирская промашка обошлась нам сравнительно легко. Вырвались, даже подбили штабной транспортёр фрицев.

И в другой раз нам тоже повезло. Мы сумели с ребятами вытащить своё оружие из траншеи и перебраться в расположение наших войск. А три орудия остались в тылу врага.*

* В войну законы строги: оставил оружие — отбей его у врага. Если не смог отбить, то... Фронтовики знают, что скрывается за этой фразой.

Перелистывая записную книжку, я обратила внимание на вложенный в неё листок. Очень важная для ветерана войны справка-напутствие командира его полка. Эта справка — документ, который может служить характеристикой воина Н.Р. Горковенко.

Вот её текст:

Боевому товарищу
Горковенко Николаю Родионовичу

Победоносно завершая Вторую мировую войну, нам приходится с вами проститься. Настало время, когда вам необходимо возвратиться к домашнему очагу, к мирному созидательному труду.

Вы честно служили нашей Родине, прошли героический путь, выгнали немцев с нашей родной земли и в жестоких сражениях разгромили немцев и румын в августовских боях 1944 года. С тяжёлыми боями прошли Венгрию и Австрию, освободили дружественную Чехословакию, изгнали немцев с их территорий и одержали победу над врагом, равной которой не знает история.

Теперь, когда вы возвращаетесь в родные края на производство или в колхоз, надеемся, что вы будете так же честно работать и отдавать всё для укрепления и могущества нашей Родины. Работайте на счастье нашего героического народа, на могущество нашей Красной Армии. Будьте спокойны — те завоевания, которые мы с вами добыли, находятся в могучих руках Красной Армии, руководимой вождём Генералиссимусом Советского Союза товарищем Сталиным.

От имени всего рядового, сержантского и офицерского состава полка спасибо Вам за честную работу.

Командир полка — подполковник Долгинский
Заместитель командира по политчасти — Загайнов

Ратные подвиги Николая Родионовича удостоены двух орденов Красной Звезды за бои на Курской дуге и участие в Ясско-Кишинёвской операции*, три медали «За отвагу», медали «За победу над Германией» и «За освобождение Будапешта».

Всё меньше и меньше остаётся среди нас ветеранов войны. Многие земляки, кто сражался на огненных рубежах, покоятся сейчас на нашем кладбище. Но память — жива! Как святыню хранят её благодарные потомки.

Лилия Барбышева

* Ясско-Кишинёвская операция (20–29 августа 1944 года) — стратегическая военная операция Вооружённых сил СССР против нацистской Германии и Румынии. Одна из самых удачных советских операций во время Великой Отечественной войны, входит в число «десяти сталинских ударов».

Курская дуга Петра Никифоровича Копыткова

Пётр Никифорович Копытков — мой отец, которого уже нет на этом свете. Он ушёл в мир иной 22 октября 1992 года. Но воспоминания о нём, волнения от его рассказов о пережитом на войне, особенно обостряются накануне Дня Победы. Ещё и поэтому этот торжественный для всей страны день — наш большой семейный праздник.

Война застала Петра Копыткова в селе Кукан Кур-Урмийского района, где он жил со своей семьёй — женой и тремя малолетними детьми. Из леспромхоза в начале войны забрали на фронт почти всех мужчин. Через полгода принесли повестку и моему отцу. Сначала призывников отправили в Бикинский госпиталь, где они прошли обучение военному делу. Задержали новобранцев ненадолго. Эшелон с новым пополнением уже в марте 1942 года прибыл в Подмоскowie. Непокорно было на душе у солдат. Москву-то отстояли, а вот на других фронтах немцы показывают свою силу...*

480 дней провёл мой отец на войне. Но чаще всего он вспоминал дни сражений на Курской дуге. Самое грозное из них произошло у деревни Прохоровка. Отец обычно сильно волновался, рассказывая об этой битве:

— На нас двинулась танковая лавина, — вспоминал отец. — Все наши пушки ударили по головному «Тигру». С танка слетела гусеница, но, беспомощно дёрнувшись, он развернулся боком и продолжал отстреливаться.

— Правее! 0-02! — командую я.

Наводчик прильнул к панораме.

— Подкалиберным — огонь!

Снаряд ударил в бензобак вражеской машины. Раздался взрыв. Слева появились наши «тридцатьчетверки», которые с ходу вступили в бой. Враг на время был остановлен...

Снаряд другого «Тигра» разорвался рядом с нашей пушкой, осколки разлетелись во все стороны...

Сашу Игнатенко разорвало на две части. Его внутренности гирляндой повисли на белой берёзке. Зажав гимнастерку у левого бока, медленно осел подносчик боеприпасов. На моих глазах зелёная трава вокруг сначала стала фиолетовой, а потом вдруг почернела...

Раньше я и представить себе не мог, что увижу на белых ромашках — символах любви — капли крови! Но увидел. Пришлось увидеть, как эти полевые цветы были забрызганы алой кровью моего друга, сражённого мощной огневой волной... В память о нём, взял я тогда себе его ремень. Так и провоевал с ним всю войну...

* Кур-Урмийский район — административно-территориальная единица в составе Дальневосточного края, Хабаровской области и Хабаровского края РСФСР, существовавшая в 1933–1963 годах.

Пётр Никифорович Копытков
на курорте Кульдур. 1958 год

Пётр Никифорович Копытков со своим
другом Фёдором Супрягиным

Храм Святых Апостолов Петра и Павла
сооружён на народные пожертвования
к 50-летию Победы в память о погиб-
ших в танковом сражении под Прохо-
ровкой 12 июля 1943 года

Ремень Александра Игнатенко всегда висел на вешалке среди одежды нашей большой семьи. Парусиновый солдатский ремень серого цвета с бляхой, на которой сверкала пятиконечная звезда.

Рассказывая нам о боевых сражениях, в которых он принимал участие, папа не мог сдержать слёз.

«Я плачу не только, и не столько от горести потерь, — объяснял он нам. — Слёзы мои больше от ненависти к врагу нашему — фашистскому зверью!»

Бой за освобождение Прохоровки был последним в военной биографии Петра Копыткова. Внезапно погас свет в глазах артиллерииста... В беспмятстве Копытков находился долго. Когда пришёл в себя, с трудом начал соображать, что с ним случилось, и где он находится? Пётр ощущал нестерпимую боль, от которой ныло все тело. Руки, ноги, грудь были забинтованы. Пошевелил ногами, руками — вреда целы. Отметил про себя — это уже хорошо.

Полевая почта доставила Копыткову в госпиталь письмо с Дальнего Востока, из которого он узнал, что родился четвёртый ребёнок и назвали его, как он и хотел — Юрием.

Семья в это время успела переехать к старшим сёстрам жены, в село Иванковцы Кур-Урмийского района. Супруга Настя писала, что все-все шлют ему низкий поклон, что жить стало тяжелее, что теперь всю мужскую работу выполняют женщины да подростки. И в конце письма она просила, чтобы Пётр берёг себя...

Долгие месяцы в госпитале... О чём тогда думал солдат? Только о том, чтобы выжить и скорее вернуться в строй. Часами разглядывал свои изуродованные ноги. На одной — осталось всего два пальца, а ещё снарядом оторвало и четверть ступни. «Но ходить-то, наверняка, буду», — утешал себя Пётр. Однако ноги никак не хотят сгибаться. Со спиной и того хуже... Мучительные операции переносил молча, только скрипел от боли зубами. От одной операции швы не успели зажить, глядишь — вновь надо ложиться на операционный стол. Один за одним вынимает хирург осколки, а им и конца-края не видно.

Боль пронизывала всё тело, но Пётр старался двигаться. Пальцы на руках и ноги почти не сгибались. Да что там пальцы! Колени не гнутся, плечи — будто чужие, не ощущают даже прикосновений к ним. Но Копытков не собирался сдаваться, он упорно тренировал своё израненное тело...

А семья ждала весточки — заветного треугольничка. Но что-то от мужа и папы «ни ответа ни привета»... Тревожное ожидание длилось восемь месяцев.

— Детки, как война кончится, папа наш обязательно вернётся, — как заклинание, прижимая детей к груди, повторяла мать. Она верила в то, что говорила, ждала и... дождалась!

В ту пору наши войска гнали фашистов обратно в их логово. А израненная страна уже начала постепенно расправлять плечи. Надо было восстанавливать разрушенное и заново строить уничтоженное. Где взять силы? Надежда была на бойцов, которые возвращались домой. Искалеченные, не поддающиеся полному излечению, с пометкой в своих военных билетах: «К военной службе не пригоден».

По-летнему тёплым сентябрьским утром 1944 года поезд доставил солдат, прибывших после лечения во фронтовых госпиталях, на станцию Ин (ныне посёлок Смидович). Встречали их работники военкомата. Весть о прибывших с фронта бойцах быстро долетела до их родственников. Их радости не было предела. Последние дни ожидания казались вечностью.

Пётр Никифорович Копытков приехал домой лишь через неделю. День встречи с отцом запомнился мне на всю жизнь. Бескрайний зелёный луг, за ним на горизонте появились две лошади. На одной из них сидел верхом папа, а на другой — его сопровождающий. Я, пятилетняя дочь Петра Копыткова, бежала по луку и кричала: «Папа! Мой папа вернулся с войны!»

Бежала и падала, поднималась, и снова бежала... Какое блаженство испытывала я, восседая на коне верхом вместе с папой! Так мы ехали навстречу маме с детьми, родственникам и односельчанам, которые не скрывали слёз. Кто-то плакал от радости, а те, кому уже некого было ждать — от горя... Папе помогли слезть с лошади...

Потом, с помощью костылей, он ещё долго заново учился ходить. Шло время. Наша семья увеличилась, появился ещё один, пятый ребёнок. Обуть, одеть и накормить всех в послевоенное время было нелегко. Благо, что встретился на пути отца друг молодости Лев Львович Дементьев, который уговорил его переехать в Николаевку, где находилось головное предприятие Кур-Урмийского леспромпхоза — Тунгусская сплавная контора. Отца сразу же взяли на работу в качестве десятника, а вскоре его назначили начальником 1-го сплавного участка.

Среди боевых наград фронтовик особо ценил медаль «За боевые заслуги». Медаль нашла бойца, храбро сражавшегося с врагом на Курской дуге, только через два года после окончания войны. Потом к боевым наградам прибавились мирные — медаль «За доблестный труд», знак «Победитель соцсоревнования» и бесчисленное множество поощрений, почётных грамот.

Забыть о войне отцу не давала не только память, но и адская боль в спине, которая постоянно мучила его, особенно по ночам. Не выдержав мучений, пошёл он на приём к хирургу Борису Апполинарьевичу Степаненко. Вновь операция... Хирург подарил своему пациенту целую горсть потемневших кусочков — осколков боевых снарядов.

С мамой — Анастасией Александровной — отец прожил в дружбе и согласии более пятидесяти лет. Вырастили шестерых детей. Но жизнь человека не бывает вечной... 84 года прожил боец Великой Отечественной. Спустя три года ушла из жизни и его верная подруга.

Отец не дожил до дня, когда к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, в 1995 году, в память о погибших под Прохоровкой был открыт Храм Святых Апостолов Петра и Павла (день празднования этих святых приходится на 12 июля, день сражения). На мраморных плитах, которые закреплены на стенах в том храме, высечены имена 7 тысяч погибших под Прохоровкой советских воинов. Среди них немало имён однополчан Петра Никифоровича Копыткова...

Пропавшие без вести: Степан и Пантелей Самодюки

Наступил день долгожданной Победы! Повсюду слышатся возгласы восторга и радости. Только в глазах Самодюк — матери двух сыновей — печаль и слёзы... Никто ни о чём её не спрашивал и не утешал. Без того было ясно, что кроется за этими слезами. Возвращались с войны солдаты, но не вернулись её красны молодцы — Степан и Пантелей. Сообщение из военкомата со словами: «...пропали без вести» давало слабую надежду на встречу с ними. Она мечтала увидеть детей, хотя бы во сне... А ей снились взрывы и выстрелы, а после них — тишина. Страшная тишина, как после слов: «Прощай, мама...» Слёзы иссушили её глаза. Когда слышала стук своего сердца, вопрошала: «Как может оно биться, когда такое горе, горше которого не бывает! Если в живых нет, то где их могилы? Хотя бы по горсточке земли с могильных холмиков прижать к своей груди». И она решила — буду искать, пока стучит материнское сердце...

Семья Петра Васильевича Самодюка была большой — десять человек. Жили, как и все многодетные семьи, трудно, но дружно и весело. Выращивали пшеницу, овощи, собирали грибы, ловили рыбу, всегда держали на подворье много скота, заготавливали сено... Трудились от зари до зари. Но беда не обошла их семью стороной. Как-то в разговоре с мужиками Пётр Самодюк обмолвился, мол еле-еле концы с концами сводит — «задавили налоги», а тут ещё какие-то облигации обязывают купить на месячный оклад... Последствий такого высказывания долго ждать не пришлось, 5 апреля 1932 года Петра Васильевича арестовали. Суд, приговор — ссылка на спецпоселение. В мясорубку репрессий попали и взрослые родственники Самодюка. В тридцатые годы прошлого столетия огромное количество крестьян попало под статью «враги народа»*. В «кулацкой» ссылке Самодюкам жить стало значительно тяжелее, но выкарабкивались... Но тут грянула война!

С сотнями других парней ушли защищать Отчизну старшие сыновья Самодюков — Степан и Пантелей. На призывной пункт братья пошли вместе. Молодые и красивые: первый — брюнет, в мать; второй — Пантелей, весь в отца, с непокорной копной светлых волос на голове.

Из состава Дальневосточного фронта на самые ответственные участки военных действий Ставка Верховного Главнокомандования передала 23 дивизии различных родов войск. Они были направле-

* В справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛага ОГПУ под названием «Сведения о выселенном кулачестве в 1930–1931 гг.» указывалось, что в это время было направлено на спецпоселение [в целом по СССР] 391 026 семей общей численностью 1 803 392 человека. До 1934 года крестьяне, отправленные в «кулацкую» ссылку, назывались *спецпереселенцами*, в 1934–1944 годах — *трудопоселенцами*.

Пётр Васильевич Самодук

Сыновья Петра Самодюка —
Степан и Пантелей

Исходные данные: Веринда Вуплес
Солдат 118 Магистерштейн
Солдат 118 Магистерштейн

Имя: Петр Васильевич Фамилия: Самодук
 Отчество: Васильевич Дата рождения: 15.02.1924
 Место рождения: С.С. Самодук Место жительства: С.С. Самодук
 Место рождения: С.С. Самодук Место жительства: С.С. Самодук
 Место рождения: С.С. Самодук Место жительства: С.С. Самодук

Служба в армии: 15.02.1941 Место службы: С.С. Самодук
 Место службы: С.С. Самодук Место службы: С.С. Самодук
 Место службы: С.С. Самодук Место службы: С.С. Самодук

Служба в армии: 15.02.1941 Место службы: С.С. Самодук
 Место службы: С.С. Самодук Место службы: С.С. Самодук
 Место службы: С.С. Самодук Место службы: С.С. Самодук

Исходные данные: Веринда Вуплес
Солдат 118 Магистерштейн
Солдат 118 Магистерштейн

Имя: Петр Васильевич Фамилия: Самодук
 Отчество: Васильевич Дата рождения: 15.02.1924
 Место рождения: С.С. Самодук Место жительства: С.С. Самодук
 Место рождения: С.С. Самодук Место жительства: С.С. Самодук
 Место рождения: С.С. Самодук Место жительства: С.С. Самодук

Служба в армии: 15.02.1941 Место службы: С.С. Самодук
 Место службы: С.С. Самодук Место службы: С.С. Самодук
 Место службы: С.С. Самодук Место службы: С.С. Самодук

Исходные данные: Веринда Вуплес
Солдат 118 Магистерштейн
Солдат 118 Магистерштейн

Имя: Петр Васильевич Фамилия: Самодук
 Отчество: Васильевич Дата рождения: 15.02.1924
 Место рождения: С.С. Самодук Место жительства: С.С. Самодук
 Место рождения: С.С. Самодук Место жительства: С.С. Самодук
 Место рождения: С.С. Самодук Место жительства: С.С. Самодук

Служба в армии: 15.02.1941 Место службы: С.С. Самодук
 Место службы: С.С. Самодук Место службы: С.С. Самодук
 Место службы: С.С. Самодук Место службы: С.С. Самодук

Документы, найденные в ходе
розыска не вернувшихся с войны

ны на самые ответственные и горячие участки борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. 12 июля 1942 года первый эшелон 422-й стрелковой дивизии (второго формирования) отправился на запад к берегам Волги из Приморского края с железнодорожной станции Розенгартовка. При первой встрече с врагом в оборонительных боях в районе станции Тундутово воины-дальневосточники проявили стойкость и массовый героизм. В 1326-м стрелковом полку дивизии воевал Пантелей Петрович Самодюк.

От сыновей с фронта родители получили лишь несколько весточек. Писали, что полны уверенности в победе, и обещали скорую встречу... А потом были годы ожиданий: где они? что с ними? Не может же быть такого, чтобы пропали оба сразу... Оказалось, может...

Запросы со всеми данными на Степана и Пантелея направлялись по разным адресам. Знали, что они оба служили в составе 422-й стрелковой дивизии, оба воевали под Сталинградом... Но ещё шли тяжёлые сражения... Понимали: пока идёт война, не до бумаг... Оставалось надеяться и ждать... Только в декабре 1944 года пришло неутешительное извещение о том, что их сыновья пропали без вести. Была к тому документу приложена записка: «В архивах не обнаружено личных дел Ваших сыновей, отсутствуют и документы 422-й дивизии...».

Но родные не оставляли попыток узнать хоть что-нибудь о их судьбе. Жена Пантелея — Прасковья Ильинична Самодюк — куда только не писала, искала однополчан своего мужа и его брата Степана. Они могли бы знать тех, с кем служили в 1326-м стрелковом полку. Если сами не встречали их, то могли бы дать адреса других сослуживцев... Отовсюду получала похожие ответы: «Сведений о Вашем муже и его брате не имеем»...

Ушли из жизни мать пропавших без вести сыновей и жена одного из них — Пантелея. Казалось, что всё, пора поставить точку...

Но нет, дело по розыску Степана и Пантелея взяла в свои руки их племянница — дочь их старшей сестры Самодюк Пелагеи-Полинушки (так они её ласково звали).

Судьба разбросала большую семью и родственников Самодюков по всей России. Племянница братьев — Надежда Степановна Турчинская, часто проводит отпуск у своего брата — Анатолия Селиванова и его жены Клавдии. Раньше они жили в Николаевке, теперь — в Москве. В 2009 году Надежда Степановна пробыла у них в гостях тридцать дней и почти всё время посвятила поиску сведений о пропавших без вести братьях Самодюк. Побывала на полях сражений под Курском, в Смоленске, в Воронеже, посетила ряд музеев в Москве, была в Центральном архиве Великой Отечественной войны, но нигде имён Степана и Пантелея Самодюк не нашла. Перед возвращением домой, подробно рассказала о розыске не вернувшихся с войны солдат своему внучатому племяннику — Анатолию Ильенкову, тогда студенту МГУ. Передала ему папку с запросами и прочей перепиской.

Прошла осень и зима, и вот весной, 29 апреля 2010 года, Надежда Степановна Турчинская получила почтовое извещение на получение бандероли из Москвы. Ничуть не удивилась, потому как к праздникам она всегда получала гостинцы от родных.

Мемориал на братской могиле № 162, с. Коротояк Воронежской области. На братской могиле имеются мемориальные стены с гранитными досками, на которых высечены имена погибших, в том числе – Степан Петрович Самодюк.

Памятник на интернациональном кладбище военнопленных в г. Чарне (Поморское воеводство, Польша), установленный на месте захоронения от 40 000 до 50 000 военнопленных, замученных, убитых и умерших из-за плохих бытовых условий, болезней, эпидемий.

Обелиск в Лесном кладбище, г. Чарне.

Лагерь для военнопленных Stalag II-B (г. Чарне, Польша) разделён на две части: северную и восточную. В северной части (Nord) находились поляки, французы, бельгийцы, американцы, югославы, в восточной части (Ost) итальянцы и русские. Восточная часть строилась с июня 1941 года для принятия пленных советских солдат, захваченных в ходе операции «Барбаросса». До ноября 1941 года пленные располагались за пределами строящегося лагеря, укрывались на ночь в норах в земле. В апреле 1945 года лагерь был освобождён Советской Армией.

Странное чувство испытала она, беря в руки солидный конверт — бандероль со штампом «Отправление 1-го класса». Чуть ли не бегом вернулась домой... Вскрыла конверт.

«Тётя Надя, добрый день! — прочитала она. — Недавно обнаружил в Интернете сайт с базой данных о погибших в Великую Отечественную. Там есть данные о двух погибших в войну наших родственников Самодюках — Степане и Пантелее».

К письму были приложены на 32 листах копии архивных документов: донесений о безвозвратных потерях, карточки военнопленного и учётные карточки воинского захоронения, карты расположения интернационального кладбища военнопленных в г. Чарне (Польша) с фотографией памятника, установленного на месте захоронения 40 000 советских военнопленных, замученных, убитых и умерших из-за плохих бытовых условий, болезней, эпидемий.

Только сейчас, благодаря этим документам, стало известно, что:

«...Самодюк Степан Петрович, гвардии старший сержант, помощник командира взвода убит 09.09.1942 года в бою около деревни Урыв Коротоякского района Воронежской области. Похоронен в двух километрах на северо-запад от села Селявное».

Судьба же другого Самодюка — Пантелея Петровича оказалась трагичней:

«27 августа 1942 года красноармеец, стрелок Самодюк Пантелей Петрович, пропал без вести в районе станции Тундутово...» — записано в «донесении о безвозвратных потерях 422-ой стрелковой дивизии».

В другом документе: «Карточке военнопленного» — их обрабатывали уже после окончания войны — в феврале 1947 года, уточняется судьба солдата:

«...П.П. Самодюк взят в плен 25 августа 1942 года под Сталинградом <...>, при пленении был здоров. Умер 6 января 1943 года. Лагерь для военнопленных Stalag II B Hammerstein».

Святое дело выполнено! Ныне братья уже не «без вести пропавшие», для родных они ни одного дня не считались пропавшими. Своей верной памятью, настойчивостью и упорством они смогли вычеркнуть красноармейцев Степана и Пантелея из списка пропавших.

Теперь, когда стали известны места захоронения братьев, племянница защитников Надежда Турчинская непременно посетит братскую могилу в Воронежской области. Отдаст почести гвардии старшему сержанту Степану Петровичу Самодюку. От имени всех родственников и земляков возложит живые цветы на погост. Возьмёт горсточку земли и привезёт её на могилу его матери. Такие же почести отдаст она и Пантелею Петровичу Самодюку. Это сделать будет немного сложнее, всё же другая страна, но маршрут уже намечен, и карта польского города Чарне у неё на руках.

Лилия Барбышева
Январь 2011 г.

Эпизоды фронтовых будней солдат из Николаевки

Герои этих коротких историй — Пётр Иванович Жук, Александр Тихонович Дорошенко, Пётр Максимович Артюшенко и Трофим Емельянович Артеменко трудились в посёлке Николаевка, кто на лесозаводе, кто в передвижной механизированной колонне № 93. Как, например, бульдозерист Т.Е. Артеменко, награждённый за трудовые достижения орденом Ленина, медалью «За освоение целины», знаками «Победитель социалистического соревнования» 1973, 1974, 1975 годов. Но это было уже в мирное время. Мы же расскажем об истоках подвигов этих мужественных людей.

Свою жизнь Пётр Иванович Жук связал с лесозаводом ещё в 1931 году. Здесь учился в школе фабрично-заводского обучения, работал кузнецом, рамщиком, пилоправом, слесарем, сменным мастером, начальником лесопильного цеха. Воинским мастерством Пётр Иванович овладел на сборах в составе лёгкого артиллерийского полка, а первое боевое крещение принял в августе 1942 года в районе тракторного завода в Сталинграде. Солдатам приходилось закапываться в землю под ожесточённым обстрелом, отбивать бесчисленные атаки при обороне Спартановки и Рынка. Приказ «Ни шагу назад!» был выполнен. 15 декабря 124-ю отдельную стрелковую бригаду сняли с позиции и перебросили на ликвидацию окружённой армии Паулюса.

Из фронтовой жизни Александра Тихоновича Дорошенко

Шли бои местного значения. Александр Тихонович, парторг дивизиона, решил проверить оружейные расчёты. Четвёртое орудие дивизиона расположилось в районе кладбища, у соснового бора. Всю ночь со стороны бора доносился приглушённый рокот моторов. По направлению звука Александр Тихонович определил, где могут находиться немецкие танки. От края кладбища в направлении тыла гитлеровцев тянулась балка. Дорошенко выбрал место для наблюдательного пункта. Выкопал небольшой ров, принёс туда трофейный миномёт и пулемёт, установил их, обеспечил себя запасом патронов и минами. Расположившись в приоткрытом укрытии, стал вести наблюдение. Перед рассветом

из-за поворота по балке стали выдвигаться к нашим позициям две роты противника. Подпустил их метров на 100–150 и открыл огонь из пулемёта. Вскоре услышал выстрел из нашей пушки...

Свыше сотни убитых фашистов остались лежать в балке, а выжившие отступили. Александр Тихонович с пулемётом вернулся на батарею...

Снаряд немецкого танка разбил нашу пушку. Трое бойцов из оружейного расчёта погибли. Он закопал их тела и решил двинуться к своим. А куда? На восток? Там горит село...

Не знал тогда Дорошенко, что этой ночью артиллеристам был дан приказ оставить свои позиции. Однополчане в тот день почитали его убитым.

После капитуляции армии Паулюса, когда грузились в эшелон, из состава стрелковой бригады осталось всего лишь 420 человек. В резерве главного командования влились в 158-ю стрелковую дивизию. Освобождали Смоленск, Витебск. Громили фашистов в Прибалтике. В составе 65-й ударной армии вошли в Берлин. Ратные подвиги Петра Ивановича отмечены множеством правительственных наград. В родную Николаевку Пётр Иванович вернулся в 1947 году. В мирные дни Родина отметила и его трудовые заслуги. Грудь солдата украшает орден Трудового Красного Знамени.

Александр Тихонович Дорошенко пришёл на лесозавод учеником слесаря в 1928 году. Работал до призыва в ряды Красной армии. В составе 3-го маршевого полка*, сформированного в г. Свободном, отправлен на фронт. Боевое крещение принял под Сталинградом. Прямой наводкой уничтожали фашистские танки под Воронежем и Лиски. На станции Поньры в июле 1943 года отбили многочисленные танковые атаки. 22 сентября форсировали Днепр, а 7 ноября освободили Киев. Громили немцев во время Корсунь-Шевченковской и Яско-Кишенёвской операций, освобождали Румынию и Трансильванию. Войдя в Венгрию, освободили города Саел, Мишкольц, Вац. Под Будапештом форсировали реку Грон на Братиславском направлении. 9 мая 1945 года освободили столицу Чехословакии — Прагу.

Родина высоко оценила боевые заслуги А.Т. Дорошенко, наградив его двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией» и многими другими.

Случай с солдатом Петром Максимовичем Артюшенко

Лежит Пётр под сосной в маленьком окопчике, смотрит в голубое небо и видит: на ветке белка сидит. Ветка слегка покачивается, а белка, увидев в лесу людей, смотрит пристально на них. Солжизивец Петра, не спуская глаз с белки, начал прицеливаться... Пётр жестом остановил его. Затем отвёл ствол автомата рукой в сторону и тихо, чтобы не спугнуть белку, прошептал: «Зачем? Не надо, пусть живёт». Не прошло и полминуты, как белка сделала прыжок и очутилась на другом дереве. Она на какую-то долю секунд раньше почувствовала полёт мины, разорвавшей в щепки ствол сосны. Осколок этой мины смял каску Петра...

В сознание солдат пришёл лишь утром... Так первый раз попал в госпиталь Пётр Артюшенко. После этой контузии он получил в боях другие ранения: в бедро и перелом плечевого сустава.

— На фронте меньше провёл времени, чем в госпиталях, — грустно шутил фронтовик. — Лечили меня в Гомеле, Ярославле, в Латвии... Вернулся домой — на пятые сутки война и кончилась».

Инвалид Великой Отечественной войны П.М. Артюшенко более тридцати лет жизни отдал родному лесозаводу. До войны работал грузчиком, а после — мастером. А та контузия, что получил после «встречи» с белкой, ежедневно напоминала ему о себе.

* Маршевые подразделения формировались по окончании обучения личного состава в учебных центрах, курсах и на полигонах.

Подбитая 45-мм противотанковая пушка на фоне немецкого танка

Третье ранение артиллериста Трофима Емельяновича Артеменко

Представьте такую картину: идёт жаркий бой, вокруг разрывы снарядов, враг яростно сопротивляется... Ещё бы! Сражение идёт на немецкой земле — в Восточной Пруссии у населённого пункта Петерсхаген. Наводчик орудия, красноармеец Трофим Артеменко, проявив недюжинную выдержку, глядя в упор на движущиеся на батарею немецкие танки и фашистских автоматчиков, не останавливаясь ведёт огонь... И вдруг — меркнет июньское солнце и наступает тишина...

Сколько времени длилась эта тишина, Трофим не знает. Когда приподнял тяжёлые веки, увидел голубое небо. Понял, что живой. Огляделся. Рядом искорёженная пушка, вокруг воронки безжизненные тела товарищей...

В сухих строках документа это событие описано так:

«...От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР наградить наводчика 3-го дивизиона 89-го артиллерийского полка 62 стрелковой «Ордена Трудового Красного Знамени» дивизии 31-й армии 3-го Белорусского фронта красноармейца Артеменко Трофима Емельяновича медалью «За отвагу» за то, что он в боях 23–24 июня 1944 года, несмотря на артиллерийский обстрел противника, не прекращал ведения огня из своего орудия. Уничтожил 15 фрицев...»

Это было третье ранение красноармейца Артеменко, 1924 года рождения, призванного на фронт в 1942 году Смидовичским Райвоенкоматом Еврейской области.

Иван Бовкуш: «Берите у солнца тепло...»

Настоящий крестьянин должен основательно жить на земле: иметь свой дом, хотеть и уметь трудиться на земле, обихаживать её, чтобы плодоносила. И, конечно, он должен иметь крепкую семью. Эти правила стали законом в роду Бовкушей.

Иван Харитонович Бовкуш женился ещё до войны. Потом — на фронт, в действующую армию. Попал в самое пекло — одно из крупнейших сражений войны между советскими и немецко-фашистскими войсками — Курская дуга...

Здесь было поле боя, суший ад,
Здесь столько наших полегло солдат,
Здесь танки так пахали, что потом
В кровавых маках всё цвело кругом...*

Детям и внукам порой рассказывал Иван Харитонович о своём последнем бое в этом «сущем аду»:

— Вспоминал он то утро, розово-голубое небо, которое тогда было особенно тихим, на нём не было ни облачка, но оно стало чёрным. Курская земля — сухая, пыльная. От разрывов бомб и снарядов всё заволгло дымом, будто опустилась между небом и землёй черная штора. На Прохоровском поле скопилось очень много техники, и вдруг всё сразу загудело, — вспоминает рассказ Ивана Харитоновича его внучка Наташа. — Это был ад, кругом вспышки, взрывы, казалось, что земля поднялась в воздух. И солдаты, — в этом гремящем пекле... И вдруг всё померкло. Ничего потом дедушка не мог вспомнить. Только одна мысль билась в его сознании: надо обязательно встать, надо бежать... Он истекал кровью и встать уже не мог. Нога была оторвана... Госпиталь... Операция... Инвалид на всю жизнь...

Но Иван Харитонович не дрогнул. Не пал духом, а смело принял новый бой — бой с тяжкой жизнью. Многое он передумал, когда ехал через всю Россию в эшелоне с такими же бойцами, которым уже не суждено было сражаться с фашистами в бою. И вернувшись в Николаевку, перво-наперво решил: «Своими руками построю дом. Ну и что с того, что на одной ноге! Ведь руки-то целы, пусть и не золотые, но всемогущие, то есть — всё могущие».

От умелых рук Ивана Харитоновича пошла расти его усадьба. Сначала обустроил хозяйственные постройки, а потом — дом, светлый, уютный. Он гордился тем, что к нему обращались за советом, когда кто-нибудь начинал ставить новый дом. И не зря закрепилось за ним прозвище Всемогущий Иван.

Бовкуш
Иван Харитонович

* Слова из песни Ярослава Евдокимова «Прохоровское поле».

Надежда Ивановна

Игорь Иванович

Мария Бовкуш

Он любил жену Машеньку, детей. И для них решил вырастить яблонево́й сад. На улице Маяковского впервые в Николаевке появились яблони. Через три года он уже снимал первый урожай. Душистые, нежные, сочные яблоки уплетали за обе щёки и свои и соседские ребятишки. Для него было большим удовольствием угощать яблоками земляков и сослуживцев. Мало того — он ещё раздавал людям саженцы. В частности, подарил саженцы нашей семье и семье Милковых. Давал советы по выращиванию и уходу за ними: «Все ветки, что растут вверх, надо пригибать. Через неделю рост яблони прекращается и образуются плодовые почки. Пригибание надо повторять два-три раза за лето. А по весне надо вырезать на кольцо всё, что не нужно, что мешает развитию ветвей. Таким образом формируется хорошо облиственная крона».

— Излюбленным местом для игр и отдыха детей в саду было под кроной яблони, — рассказывает его внучка Наташа.

Работал Иван Харитонович неподалеку от дома — в Тунгусской сплавной конторе. Сначала нормировщиком, а потом и начальником отдела труда и зарплаты. Иногда его под руки приводили домой с работы — сил не было добраться самому. Особенно тогда, когда он проводил хронометраж на сплаве древесины. Ну-ка, попробуй попрыгать целый день на одной ноге!

Самая лучшая пора на работе у сплавщиков лето: ведь сплав леса их основная работа. А для Ивана Харитоновича эта пора — сущее

*Борис Иванович**Игорь Иванович**Геннадий Иванович*

мучение. Потому что и без того капризная культя не терпит жары. Приходилось ему томиться дома, получив больничный лист. Малыш не это было в радость, да и он любил повозиться с детьми, с удовольствием предавался забавам детства. И ещё — наш герой очень любил читать. Он был, пожалуй, самым большим книгочеем библиотеки клуба «Сплавщик». И это тоже одна из причин того, что к нему так жадно тянулись люди всех возрастов. Он был начитан и многое знал, оттого и разговор с ним был интересен. А ещё он любил острое словцо, в разговорах не мог обойтись без анекдота, шутки или скоморошины. Не принято у нас в посёлке наводить позолоту на кого-либо. Были и слабости у Ивана Харитоновича, у кого их нет? Но делами своими он заслужил, чтобы его вспоминали земляки добрым словом.

Перед смертью он, собирая около себя ребятишек, говорил: «Желаю, чтобы вы цвели-расцветали, чтобы плодоносили сладко и щедро. Чтобы были, как яблони мои: у солнца брали тепло, у земли — соки... Хочу чтобы никогда не прекращался наш род...»

— Хорошо помню, — вспоминала внука Ивана Бовкуша Наташа, — как он умирал. — Был удивительно спокоен, с ясным сознанием и ясной памятью. Попрощавшись со всеми, он закрыл глаза и еле слышно произнёс что-то. Мы всех слов не разобрали, но догадались, чего он хочет... Принесли два яблока, положили их к нему на подушку. Он чуть приоткрыл глаза, улыбнулся и сказал внятно: «Я слышу запах родного дома...»

Это были его последние слова. С выражением блаженства на лице он сомкнул глаза.

Всё, что сделано им, осталось на земле. В небо унёс он свою чистую, праведную душу...

Лилия Барбышева.
2010 г.

Ленинградский рубеж командира отделения Журлова

Ленинград, город-герой. В период Великой Отечественной на него обрушилось страшное испытание. Война отрезала все пути из города. Начались жуткие дни. Голод, дистрофия, цинга... Запасы топлива кончились, нет электроэнергии, мороз, остановился общественный транспорт... Прервана связь с Большой землёй. За время блокады в Ленинграде от голода умерло более 641 тысячи жителей, но город боролся, выстоял...

В этой схватке с врагом были и наши земляки. Среди них сержант Николай Терентьевич Журлов, воевавший командиром отделения с декабря 1942 по май 1945 года в составе 794-го Гаубичного Артиллерийского полка. Его отделение вело огонь с закрытой позиции. Артиллерийская установка могла поражать цели на расстояние до 17 километров. В экипаже Журлова было шесть человек. Истребительно-противотанковым дивизионом командовал генерал Николай Иванович Родионов. Когда в контратаку пошла броневая сила фашистов, дивизион занимал позиции у 2-го Городка. Всего было две линии обороны: в первую входили сооружения: 8-й ГРЭС, 1-го и 2-го Городков и дома города Шлиссельбурга – со стороны Ленинграда.

...Из леса на болото с редкими чахлами деревцами выползли вражеские броневые машины с прижавшимися к башням автоматчиками. Первые снаряды, ударившись о броню, отскочили, словно орехи от бетонной стенки. Что может остановить эти чудовища?! Родионов принимает решение. Навстречу танкам поползли и побежали сапёры, разбрасывая мины прямо по снегу. Их скашивал пулемётный огонь, но оставшиеся в живых упорно продвигались вперёд, и вот уже мины летят чуть ли не под самые гусеницы. Танки тормозят, выскивают безопасные проходы, разворачиваются, невольно подставляя борта дивизиону Родионова. Артиллеристы приободрились, сыпят и сыпят снаряды. Зачадил один из танков, у другого сползает гусеница. Танковая контратака приостановлена, враг отступил.

Это лишь эпизод одного из боёв на подступах к городу Ленинграду. А сколько их было! Ведь блокада длилась 900 дней. И всё это время Николай Терентьевич находился на Ленинградском рубеже, за что он награждён медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда», орденом «Красная Звезда».

После окончания войны Николай Терентьевич Журлов приехал в Приамурье, где и остался навсегда. Трудился на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате: начальником лесопильного цеха, столяром-сборщиком, рамщиком. Где бы он не работал, он во всём служил примером. Многие называли его своим учителем и наставником.

Даже на заслуженном отдыхе, Николаю Терентьевичу не сиделось дома. Он нашёл себе дело по душе — работал художником-оформителем. Его «боевым оружием» стал фотоаппарат. Трудовую гвардию комбината он прославлял в фотографиях, которые публиковались в районной газете.

Лилия Барбышева
Апрель 1975 г.

Александра из рода Алтуховых села Любимовка

Курско-Орловская битва — одно из величайших сражений Второй мировой войны. Наша героиня жила в то время там, где шли кровопролитные бои, только не воевала — она была маленькой девочкой. Над Любимовкой Иванинского района* Курской области уже нависли «мессеры», очень близко был слышен гул окрестных боёв, когда мать с пятью детьми пряталась в погребе. Яков Алтухов, уходя на фронт, просил свою супругу Прасковью, чтоб детей берегла. Саша вспоминает, как страшный сон, немцев, входивших в их село.

Великая Отечественная... Эти четыре года запеклись шрамами в сердцах тех, кто видел войну в лицо, на фронте или в тылу, ребёнком или человеком зрелых лет. Судьба этих людей — крохотные эпизоды, которые позволяют дополнять и корректировать историю небывалого сражения за Отечество, небывалых людских страданий.

В доме, где жили Алтуховы, поселились два немца-бойца. Они всё время смеялись, пели песни, играли на губной гармошке. Как ни странно, детишек они не обижали, иногда угощали конфетками. А вопрос у них был один: «Где папа?» И, конечно, дети пожимали плечами, говорили в один голос: «Не знаем». А папа был недалеко. На подступах к селу Прохоровка строили защитные рубежи, рыли окопы, утопая в грязи. В то время шли дожди, была весна. Шёл разговор: «Здесь готовится большое сражение».

И вот июль 1943 года. Жара до тридцати градусов. Началось сражение. Смешалось всё, непонятно — где небо, где земля. И в первом же бою погиб солдат Алтухов. Это случилось 8 июля 1943 года, так значилось в похоронке**. Мама, получив сообщение о смерти мужа, слегла. Запомнила маленькая Саша, как в их доме собралось много людей, как увезли её маму на повозке куда-то...

Осиротевшие дети жили в погребе... А потом? А потом был детский дом. Помнит Александра Яковлевна, что дети войны были похожи на старичков: не улыбочивые, молчаливые.

— Нас мучил голод. Мы не понимали — куда делась еда? Где наши мама и папа? Это потом я узнала о смерти родителей.

* 1 февраля 1963 года Иванинский район был упразднён, а его территория передана в Львовский район.

** В «Списках воинов Курской области, погибших в годы Великой Отечественной войны» (источник: <http://gorenka.org/index.php/pogibshie-voyny-kurskoj-oblasti>) фамилия Алтухов встречается неоднократно. Приводим две из них (совпадает — имя, место призыва и год гибели). Полной уверенности, что кто-то из них отец Александры Яковлевны, у нас нет: Алтухов Яков Илларионович, 1901, Б. Солдатский р-н, с. Любимовка, рядовой, 01.09.1943, погиб в бою, зах. Польша, Белостокское воев., Свислогский повит, д. Сидуки.

Алтухов Яков Петрович, 1915, Б. Солдатский р-н, д. 1-е Мальцево, рядовой, 05.07.1943, погиб в бою, зах. Курская обл., с. Поныри.

Те дети, кто был старше нас, быстро выросли. А у малышей детство прекращалось. Непросто было этим маленьким измождённым детям потом возвращаться в жизнь, в детство, к самим себе.

Помню, на Новый год нам давали пряники. Их делили не поперек, а вдоль, чтобы создавать видимость целого пряника, что это не половинка. Раздавали и спрашивали: «Вкусно?» А я даже не понимала вопроса, сидела и размышляла: что такое вкусно и не вкусно? Что такое хочется есть или не хочется есть? Сижу в углу и не могу понять: как это — не хочется есть?

В детском доме мне запомнилась девочка. Жаль, имени её не помню. Она была очень больна. Наши койки стояли рядом, очень близко друг к другу, чтобы побольше можно было разместить в помещении детей. Она мне говорит: «Съешь мой хлеб, а то я, наверное, до завтра не доживу, наверное, умру...»

Я всю ночь не могла уснуть, прислушивалась — дышит она или нет? А ещё думала: взять хлеб или не взять? Мы уже знали, что она была не в состоянии кушать. Хлеба нам давали кусочек — 125 граммов. Но если я возьму этот хлеб, то подумают, что я его у неё украла. А страшно хотелось есть! Борьба с собой: «Чужое же!» Так я и не взяла её кусочек хлеба... Вот сейчас

*Зайцева (Алтухова)
Александра Яковлевна*

Иллюстрация к рассказу Т. Кудрявцевой «Детский дом. Лёка...». Художник Ш. Ворошилов

говорят: «Голодный всё может сделать: и украсть, и прочее». Я вспоминаю те свои чувства и мысли: ведь это чужое, хотя она мне предлагала взять свой хлеб... Я всё-таки не смогла этого сделать... Девочка утром умерла. Кусочек хлеба так и остался лежать у неё под подушкой...

В то время у меня была мечта: чтобы в магазине были полные полки хлеба. Мне не верилось, что наступит такое время, когда можно будет досыта поесть хлеба. Я не мечтала о каких-то булочках и пряниках, хотя бы только чёрный хлеб был. И я тогда ещё говорила: «Какие же мы будем счастливые, если доживём до этого времени...» И это сбылось! Я увидела полные полки хлеба... До сих пор к хлебу у меня трепетное чувство, мы сушим сухарики, никогда не выбрасываем недоеденные кусочки.

В детском доме дети ели хлеб мелкими щепотками. Хлеб никогда не кусали, а отщипывали кусочек хлеба и клали в рот. А в столовой мальчишки по очереди имели возможность облизывать кастрюли после каши. А очередь устанавливала воспитательница. Детей в детдоме было очень много. Детдом — длинный деревянный барак — находился он далеко от населённых пунктов. Где-то в лесу, среди ёлок и сосен. Имелось своё подсобное хозяйство, девочки трудились на грядках, а мальчики занимались заготовкой дров.

Мы в детдоме никогда не смеялись. По крайней мере, я не помню такого случая. Мы вообще-то мало разговаривали, потому что просто сил не было. И плакать не плакали. Было какое-то безразличие. Никто не озорничал, и поэтому нас не за что было наказывать. В школу я пошла там же — в детдоме и помню имя первой учительницы — Анна Ивановна. И вот на одном из уроков, это уже было в конце 1944 года, мы впервые засмеялись. Что было причиной смеха — не помню. Класс хохотал. И учительница смеялась вместе с нами. Это было важным событием в жизни детдома, и эту весть Анна Ивановна разносила, как самый дорогой подарок: «Они смеялись! Они снова смеются!»

Помню, что в детдоме для меня не существовало ни утра, ни вечера. Потом я научилась различать циферблат часов. И до сих пор, к стыду своему, из распорядка дня в детдоме помню только час, когда нас должны были кормить. Говорят — хлеб спит в человеке. Но поскольку хлеба не было, нам не спалось...

Александра Яковлевна, уже постаревшая женщина, — воплощение доброты. И рассказ её — тоже действие, требующее огромной душевной отдачи. Она так видит, так чувствует события, происходившие 65 лет назад, и сама как бы снова оказывается там.

Каждый человек мечтает о своём счастье и благополучии в семейной жизни, мечтает связать судьбу с рождением ребёнка, воспитанием его и заботой о нём. Ещё будучи в детдоме, Саша решила стать воспитателем, когда подросла, поступила в педучилище города Обаянь. Воспитатель подобен ангелу-хранителю, который приходит на помощь. Получив специальность педагога-воспитателя, Александра Яковлевна всю свою жизнь посвятила воспитанию детей.

Нередко мне приходится слышать от современников суровых сороковых, что во время войны люди были лучше и добрее. Закалённые трудностями, общей бедой, они заботились друг о друге, не разделяя

на своих и чужих. Александра жила среди людей простых и чутких. Вот, бывало, усядутся детишки в кружочек, а нянечка — в его середину, и рассказывает им сказки и небылицы. А они смотрят не неё детскими глазёнками, слушая рассказы о добре и зле...

И как всех молодых специалистов её тянуло к новому, неизведанному. На карте России её почему-то привлёк Дальний Восток — Благовещенск, Биробиджан, Хабаровск, Владивосток. И она выбрала Биробиджан. Интересное название города, немного напоминает что-то нерусское: Азербайджан — Биробиджан. Туда она и получила распределение. Группа учащихся педучилища — 25 человек — тоже изъявила желание ехать на Дальний Восток. Девчат охватывало чувство от встречи с неведомым краем. Ехали весело, шумно, долго. Александра представляла себе природу необычайной красоты: тишину, в которой можно слышать трели соловья, стук дятла, жужжание пчёл, полёты мотыльков...

И вот город Биробиджан! Весёлая стайка девчат вышла на привокзальную площадь. Поутихли шутки и смех. Куда теперь? Мир не без добрых людей. Показали, рассказали, куда обратиться.

Внимательно изучив документы, заведующая областного отдела народного образования направила её и двух подружек в посёлок Николаевку. Саша и Маша, как воспитанницы детского дома, старались держаться вместе. И вот они приехали в Николаевку. Вышли из поезда — полустанок и десяток домов. Оказалось, что до самого посёлка надо идти пешком четыре километра.

«Ехали, как на праздник, надеясь, нас ждут чистота и тепло, — вспоминает Александра Яковлевна. — Поэтому раздали тёплую одежду, которую нам выдали в детдоме. Думали, что нам это уже не понадобится. А тут: лужи по колено, грязь, дороги размыты. Но идти надо.

Еле-еле плетёмся в лёгких платьицах, в туфельках и несём свои деревянные чемоданы. Замёрзли... Смотрим: едет мужчина на телеге, запряжённой лошадью. Мы бросились к нему: «Дяденька, помогите добраться...»

Добрый человек довёз прямо к поселковому Совету, который находился на улице Советской. Там очень обрадовались нашему приезду. Посёлок деревообработчиков строился и рос, а с ним росло и население. Воспитатели были очень нужны. Уже был построен детский сад.

Молодым специалистам, практически ещё девочкам, дали комнату в бараке. Она показалась им мрачной и неухоженной... Но девочки были приучены к труду, поэтому сразу бросились наводить порядок. Создали уют не только в своей комнате, но и в детском саду.

Работа — работой, а отдых — отдыхом. Молодёжи в посёлке было много. В парке играл духовой оркестр, и под липой, она и сейчас растёт там, располагалась танцевальная площадка. Весело было на танцах. Девчата были нарасхват. Новеньких девчонок сразу заметили местные ребята. И Александра обратила внимание на одного из них. Познакомились. Звали его... Александр. «Это судьба», — подумала она. Влюбилась в него до беспамятства. И он боялся выпустить её из своих рук. Александр предупредил своих друзей, сказал, как отрезал: «Это моя девушка!»

И вот у Дементьевых-Зайцевых — свадьба. На дворе зима, метель завывает, снегу навалило — ни проехать, ни пройти. В доме на улице Маяковского собралось гостей аж семьдесят человек! Односельчане пришли поздравить молодожёнов. Было шумно и весело. Баянист одну за другой играл плясовые. Гармонь задыхалась от счастья! Звучали застольные песни... Так состоялась новая счастливая семья. Жили в любви и радости. Свекровь — Анна Дмитриевна — души не чаяла в своей невестке.

Рос посёлок, росли и дети, свои и чужие. Своих, как они условились, будет трое... Сережа, Вова и Лена, как по заказу, росли и радовали родителей и бабушку Аню.

Каждое утро Александра Яковлевна спешила на работу, где её ждали детки. Ждали её и коллеги по труду. Главным в своей работе она считала научить детей уму-разуму. Помогать им в развитии речи. Помочь видеть окружающий мир в лучших красках. Дети старательно раскрашивали картинки, лепили зверушек из пластилина, сами придумывали сюжеты из жизни... В штатном расписании детского сада появилась новая единица — методист. Выбор пал на Александру Яковлевну.

С 1972 года и до ухода на пенсию она с присущим ей усердием относилась к своим обязанностям.

...Судьба-судьбинушка приготовила Александре Яковлевне суровое испытание: умер Александр — не долго длилось семейное счастье. Да ещё в какой день умер — 8 марта.

Благодаря терпению, упорству и в первую очередь сильному характеру, ей удалось преодолеть невзгоды на жизненном пути. Самое главное дети — радость и опора в жизни.

С большой теплотой она отзывается о своих коллегах по труду — воспитателях Любове Николаевне Коханистой, Нине Михайловне Киреевой, Валентине Петровне Серяковой. Все они сейчас тоже на пенсии. Эти люди составляли костяк работников детского сада.

Александра Яковлевна ведёт активный образ жизни. Приняла участие в агитационной работе на выборах партии «Единая Россия», является членом клуба «Белая акация». Поёт в хоре ветеранов. Занимается спортом. Без её участия не проходит ни одна выставка прикладного искусства. Освоила новый вид творчества. Вместе с внучкой Сашенькой изготавливает интересные картины на стекле способом лепки из пластилина.

Принцип, по которому живёт моя героиня всю жизнь: «Другим прощай многое. Себе — ничего». И больше всего я ценю в этой женщине — умение дружить. Многолетняя дружба с теми, с кем живёт она смолоду рядом, с кем много работала, не иссякает и не кончается, будто чистый родник.

Лилия Барбышева
Июль 2007 г.

Зенитчица Надежда Юрченко на страже Амурского моста

В феврале 1942 года Надежду Мефодьевну Юрченко призвали в действующую армию. Первые месяцы служба проходила в Биробиджане — в отдельном зенитном дивизионе № 137. В 1943 году на базе дивизиона был сформирован полк № 1887, в 1944 году, полк был переведён в Хабаровск на охрану железнодорожного моста через реку Амур. Взвод, в котором служила Надежда Мефодьевна, обслуживал зенитные орудия: они определяли точки пересечения снаряда и самолёта, что помогало вести прицельный огонь по движущимся целям.

Надежда Мефодьевна Юрченко родилась 23 марта 1921 года в городе Бикине, там же окончила семилетнюю школу. В посёлок Николаевка приехала 7 ноября 1941 года к родителям мужа Георгия Ивановича Бастрыкина, призванного в армию в июле 1941 года. В посёлке Николаевка Надежда Мефодьевна работала секретарём поселкового Совета. В феврале 1942 года Надежду тоже призвали в действующую армию. В мае 1945 года полк, в котором служила Надежда Юрченко, был переведён в город Комсомольск-на-Амуре. День Победы над фашистской Германией, 9 мая 1945 года, встретили в городе Юности. Надежда Мефодьевна вспоминает его как самый радостный и светлый день в своей жизни.

— Люди пели и плясали, обнимались и целовали друг друга на улицах города. Мы были счастливы: мы — победили!

А потом была война с милитаристской Японией. Полк вновь был переведён в состояние постоянной боевой готовности.

Надежда Мефодьевна хорошо помнит то время, всех своих боевых подруг: Л. Максименко, Т. Коляда, А. Бескаева, Л. Маланина, С. Пономарёва, Н. Деревянко, Ж. Нижегородцева, К. Шесталова, В. Веденеева.

— Мы жили в землянках и палатках, было очень трудно, голодно, холодно, но настроение было хорошее, все жили одной семьёй. Это была наша боевая молодость!

— В октябре 1945 года я вернулась в посёлок Николаевка, в ноябре этого же года вернулся с войны и мой муж — Георгий Иванович Бастрыкин. Он прошёл всю войну, был тяжело ранен, но выжил. И после войны мы прожили в мире и согласии 38 лет!

Лилия Барбышева
Апрель 2010 г.

Незаживающая рана Виталия Михайловича Деркача

Приговор был суров: «За измену Родине, за действия, направленные на подрыв и свержение Советской власти, приговорить гражданина Деркача Виталия Михайловича, ученика 9 класса, к смертной казни через расстрел». Но «в связи с отменой смертной казни», приговорили Виталия к 25 годам исправительных трудовых лагерей, 5 годам поражения в правах и 5 годам ссылки... Так семнадцатилетний парень стал «врагом народа»... В 1991 году Виталий Деркач был реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Виталий Деркач навсегда запомнил первый день войны. Семья жила зажиточно, было хорошее хозяйство, одиннадцатилетний Виталик с другими мальчишками летом пас скот. Как всегда, ранним июньским утром они были на пастбище, когда над лесом раздался гул. Он нарастал, и дети увидели в небе самолёты, которые шли на бреющем полёте. И вдруг раздался выстрел по скоту и по людям, потом начали рваться бомбы: бомбили железнодорожную станцию и город.

На второй день фашисты въехали в село, по-хозяйски разошлись по избам. Войдя в их дом, первым делом начали стрелять из автоматов в печь, расстреливая стоящие там горшки с едой. На лавке сидел дед-сосед. «Он старый!» — взглянул на него один из фашистов, схватил лежавший рядом молоток и, бросив старику в голову, убил его.

Оккупация длилась три года. Чтобы не угнали в Германию, семья Деркачей, как и многие сельчане, прятались в лесу и на болотах. В 1944 году вернулись в родные места, к сожжённым избам, перепавшим снарядами полям с брошенной техникой и непохороненными трупами... Постепенно мирная жизнь стала налаживаться, особенно у тех, кто хотел и умел работать. Деркачи умели. Но тут началась коллективизация. У «кулаков» — людей, у которых было крепкое хозяйство, отобрали лучшие земли, уцелевшую сельхозтехнику, скот.

В последний день зимних каникул, 10 января 1949 года, в сельском общественном доме, которым служил дощатый сарай, старшеклассники ставили пьесу Кропивницкого*. Девятиклассник Виталий Деркач исполнял одну из главных ролей. Ещё звучали аплодисменты, когда артиста швырнули на пол, крепко связали ему руки, вытащили на улицу и бросили в стоящий грузовик. Парня доставили в управление МГБ, где началось его избивание. Никаких обвинений не предъявляли, а просто били в течение суток. Потом доставили к следователю, который сообщил, что Виталий присутствовал при разговоре, осуждающем коллективизацию. За отказ подписать нужную бумагу юношу начали избивать. Так продолжалось несколько дней. Он не выдержал и признал свою «вину».

* Кропивницкий, Марк Лукич (1840–1910) — украинский театральный деятель, актёр, режиссёр, певец, драматург. Автор пьес «Дай сердцу волю, заведёт в неволю» (1863), «Пока солнце взойдёт — роса очи выест» (1882), «Мироед, или Паук» (1882) и других.

Адвокат Виталия выступила перед членами военного трибунала с речью: «Не могу представить, как мой подзащитный, ученик девятого класса советской школы, стал заговорщиком против Советской власти...» И начался его путь на восток. Из Львовского пересыльного пункта эшелон последовал в Комсомольск-на-Амуре, потом добрались до Ванино. Здесь «пересылка» была очень большая. В бараках царила антисанитария: грязь, клопы, тараканы и полчища мух. Кормили из немытой посуды. Виталий вскоре тяжело заболел дизентерией, пролежал в санчасти до глубокой осени и выжил только благодаря молодости. Его отправили в Магадан. Там ему пришлось «освоить» две зоны. Вместе с другими эками строили дома, а в посёлке Мяунджа Сусуманского района — строили тепловую электростанцию. У каждого из эков был личный номер. Нарисованный на белой тряпке, он был пришит на шапку, на спину и на колени. При переключке никого не интересовала фамилия, называли только номер. На всю жизнь забит он в память Виталия Деркача — У1965... На строительстве Аркагалинской тепловой электростанции в посёлке Мяунджа он был бригадиром, и бригада всегда числилась в передовиках.

Как-то услышал по радио сообщение о трудовых успехах бригады сплавщиков леса на Тунгуске, бригадиром которой был Михаил Деркач — отец Виталия. Семья Деркачей была выслана вслед за сыном Виталием — «врагом народа» — в Николаевку Хабаровского края.

В 1953 году умер «отец всех народов». В лагерь пришли послабления. Кроме пайка, часть заработанных денег стали выдавать на руки, появился ларёк, открылась библиотека. Начали пересматривать дела заключённых: безнадежно больных освобождали, стали сокращать сроки. Виталию Деркачу его сократили до десяти лет, и в канун октябрьских праздников, 5 ноября 1955 года, «с учётом зачётных рабочих дней», он был освобождён. К родителям в Николаевку добрался в мае 1956 года.

Экстерном сдал экзамены за девятый класс, работал на лесозаводе и учился в вечерней школе, успешно окончил десятилетку, поступил в ХАБИИЖТ, работал в «Минмонтажспецстрое», преподавал в техникуме.

Достоин прожита большая жизнь, которая дала ответы на многие вопросы. Кроме одного: за что он провёл в местах лишения свободы 6 лет 9 месяцев 25 дней и в ссылке 6 месяцев 8 дней? На него нет ответа. Прошное преследовало Виталия Михайловича долгие годы, и жгучая боль, как незаживающая рана, не становится со временем меньше.

*Деркач
Виталий Михайлович*

Десять семей рода Сысуевых

В доме, который находится на одной из красивых улиц посёлка, сегодня тихо. Заходим в дом. На стене две фотографии: семейный портрет родителей в старой рамке с позолотой и вырезанная из журнала «Юность» репродукция — рядом с пареньком девушка в платочке, прислонилась к стволу берёзки. Слушает то ли пение птиц, то ли шум листвы. Если на первой я едва угадываю своих собеседников, с возрастом изменившихся, то на второй и без портретного сходства вижу молодую поросль Сысуевых с их неуёмной энергией, юношеской восторженностью перед жизнью. Что ж, давайте посмотрим, из каких правил складывался хороший брак семьи Сысуевых.

Семья Сысуевых — это, по существу, десять семей. Дочь Людмила, старшая, имеет уже двоих детей и трёх внуков, сын Владимир — троих детей и двух внуков, внуки старшего Сысуева обзавелись своими семьями. Гордится Иван Егорович тем, что воспитал достойных детей, которые имеют высшее образование, и уже две его дочери на заслуженном отдыхе. Дети, внуки и правнуки (в их роду семь внуков и шесть правнуков) частые гости в родительском доме. Лариса живёт в посёлке Николаевка, Людмила и Владимир — в Хабаровске. В роду Сысуевых царят согласие и уважение — так их учили родители.

... Иван Егорович живёт один, ни к кому не хочет ехать, встречать в своём доме — пожалуйста. Ушла из жизни Вера Никитична. Случилось это 23 февраля 2008 года, в день его 90-летия...

Но вернёмся к тому времени, к тем светлым дням, когда в их доме не умолкал детский смех... С тех пор, как помнит себя Иван Егорович, много изменений претерпел род Сысуевых. Изменилась жизнь, взгляды на многие вещи, а вот основа семейной традиции — труд, не стареет в роду. Дед Ивана Егоровича землю пахал, труд всегда в почёте держал, отец батрачил на чужой земле, а пришла новая власть, раньше других в колхоз вступил. Убили его враги за мерку зерна.

Когда речь заходит о далёком времени, Иван Егорович не прочь вспомнить историю своей жизни. Многое он повидал, многое испытал на своём веку. Рассказы о жизни не только в назидание внукам, уж очень близко к сердцу подступает прошлое с возрастом. В десять лет пошёл работать в лес сучкорубом... Двух братьев на военных дорогах оставил. Сестры к себе звали, но Иван упрямый, в деда, прослышал, что где-то в отрогах Хингана оловяную руду нашли — поехал. Зимой 1945 года в Хинганске* встречал. На семи ветрах первые палатки установили. Мороз до пятидесяти градусов. Когда земля чуть отогрелась, начали дома для будущего посёлка горняков рубить. День по колёно в воде — в лотках руду промывали, а чуть потемнеет — в тайгу. Три раза успевали обернуться за бревнами...

* Хинганск — посёлок в Облученском районе (до 1945 года — Бирском районе), с 2012 года объединён с городом Облучье Еврейской автономной области.

*Родные и друзья поздравляют Ивана Егоровича Сысуева
с Днём Победы. 2009 год*

Иван Егорович Сысуев в семье внука Игоря. 2009 год

— Вспоминаю старое, и кажется, что было это вчера. В Хинганске жил и работал: от первой палатки до основания горняцкого посёлка. Во время войны строил военный аэродром, обучался на связиста, рвался на фронт... Ему тогда сказали, что и здесь, в тылу, тоже нужны специалисты. Супруга Ивана Вера Никитична в ту пору посещала школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), чтобы выучиться на трактористку, а потом три года пахала землю, на которой выращивали хлеб для фронта. До войны они не знали друг друга. Увидел Иван Веру — и влюбился до беспамятства.

Иван Егорович решил: «Прежде чем жениться — построю дом». И построил. И в 1947 году он привёл в него красавицу Веруньку, и зажили они счастливо. Вырастили детей, которые после окончания Хинганской средней школы поехали учиться в Хабаровск. А чтобы быть поближе к детям, родители переехали в Николаевку. Жили — не тужили, вели хозяйство, помогали растить внуков. Так незаметно, в труде и заботах, прошли по жизни рядом более шести десятков лет.

В дни круглых дат и больших праздников дети и внуки съезжались в их дом. Тесновато становилось в нём, зато весело. В один из юбилеев свадьбы родителей, дети сделали газету-раскладушку с родовым древом семьи. Написали стихи: «Они жили — не тужили, и не скучно было им. Он жену любил безумно и, конечно, был любим!»

Но... жизнь не бесконечна. Похоронил свою верную жёнушку Веру Иван Егорович и решил: никуда из родного дома не уедет, и местечко на кладбище определил рядом с ней. Рядом — как и при жизни.

...Пришла весна, пробуждается природа и мать-земля. Дают силушки человеку — жить! И Иван Егорович не поддается. Один почти не бывает. Ежедневно кто-то приходит, приезжает — дети, внуки, заходит сосед Гриша. Так и живёт ветеран, встаёт с зарею, расправляет плечи, через силу улыбается и на вопрос: «Как живёшься тебе, Иван Егорович?» — отвечает: «Хорошо!»

Помнит он дни рождения всех детей, внуков, правнуков, зятьёв и невестки. Любит рассматривать фотоальбом. Показывая фотографии, о каждом изображённом на ней рассказывает с любовью и гордостью. Это же счастье — гордиться собственными детьми, внуками!

На мой вопрос о самом трудном периоде жизни Иван Егорович замолчал, из глаз выкатились слезы: «Я всё могу выдержать, только не это горе. Не смог я вырвать Веру у смерти. Старался, но... В 90 лет пришлось быть и мужем, и хозяйкой, и сиделкой. Теперь буду стараться жить ради её памяти».

Большая жизнь за плечами старого солдата, ветерана войны и труда, почётного горняка. Вот он перебирает натруженными руками военные награды: «Медаль за победу над Японией», медаль Жукова Георгия Константиновича, Знак фронтовика, пять юбилейных медалей, Орден Отечественной войны II степени... Он прожил большую и достойную жизнь. Дом построил, сына и дочерей вырастил. И теперь Иван Егорович живёт не только воспоминаниями, он живёт настоящим! Во имя которого столько вложил сил и душевной красоты.

Лилия Барбышева
Июнь 2008 г.

Маленькая девочка Нонна из блокадного Ленинграда

Я не была на войне, не слышала взрывов бомб и снарядов. А как подумаю, что приносит людям война, всё во мне закипает. И набегают слёзы, когда слышишь о таких судьбах, как судьба Нонны Ивановны Черяпкиной...

Нонна любила гостить у бабушки в Ленинграде. И каждое лето мама привозила её сюда из Мурманска. Летом 1941 года Нонна тоже гостила у своей бабуси и тёти Оли и дяди Миши. Счастливая пора детства... И вдруг всё будто бы перевернулось, всё в один миг кончилось. Пахнуло гарью молодой ещё зелёной травы, небо покачнулось и опрокинулось, и, как тяжёлый танк, в сознание взрослых и детей вползло громоздкое, страшное слово — война.

Война отрезала все пути из города Ленинграда. Начались жуткие дни. Где-то в Мурманске осталась семья Нонны. Как они там? Почему не забирают её домой? Ведь здесь так стало плохо — и холодно, и голодно. Хорошо ещё, что тётя Оля принесла откуда-то печку-буржуйку, которую поставили в маленькую комнату, пытаясь сохранить тепло. А в большой комнате?.. В большую комнату выносили мёртвых. Сначала умерла бабушка. Потом Настя, и они почему-то долго там лежали. Целыми днями маленькая девочка, закутанная в бабушкин платок, сидела неподвижно, содрогаясь от взрывов бомб и снарядов.

Весна 1942 года... Однажды тетя Оля сказала Нонночке, что надо пойти погулять. Они шли долго. Потом зашли в какой-то дом. Это был детский приёмник. Тетя сказала, что Нонночка должна здесь остаться. Нонна плакала навзрыд, цепляясь исхудалыми ручонками за подол тётиного платья, и кричала: «Не хочу туда, хочу к маме... домой... не хочу!..»

...Детский дом. Здесь жили двести ребятишек, военных сирот, и вид их был не по-детски печальный. Они часами могли сидеть молча. Их раздражала музыка, она им была не нужна. Раздражали улыбки взрослых. Нонна помнит, как на вопрос воспитательницы, почему она такая грустная, она резко ответила: «А вы чему улыбаетесь?»

Горе потери бабушки, разлуки с родными, девочка переносила тяжело. Старалась уединиться, быть в стороне от детей и взрослых. Болезненно цеплялась за всё, что хотя бы немного напоминало ей мать и былую жизнь дома. Проникалась симпатией к людям, которые случайно называли её так, как называла мама. Могла целый день рисовать — ведь она этим занималась с мамой и бабушкой.

Нонна помнит, что в детском доме, переполненном сиротами, слово «сирота» никогда не произносили. Это был неписанный закон. Даже праздник придумали новый, особенный — семейный. Отмечали дни рождения ребят. Вместо праздничного пирога, именинники получали двойную порцию супа. И сколько было радости от такого подарка!

Постепенно Нонна стала привыкать к тому, что теперь у неё нет родных. Научилась шить, вышивать, летом вместе со всеми работала в поле, где на зиму для детдомовских ребятишек выращивали овощи.

Врач больницы: «...Помню, привезли ребят-близнецов... Вот родители прислали им маленькую передачу: три печенье и три конфетки. Сонечка и Серёженька — так звали этих ребятшек. Мальчик себе и ей дал по печенье, потом печенье поделили пополам. Остаются крошки, он отдаёт крошки сестричке. А сестричка бросает ему такую фразу: «Серёженька, мужчине тяжело переносить войну, эти крошки съешь ты». Им было по три года. — Три года?! — Они едва говорили, да, три года, такие крошки! Причем девочку потом забрали, а мальчик остался. Не знаю, выжили они или нет...»

Алесь Адамович, Даниил Гранин «Блокадная книга»

*В день памяти жертв блокады,
8 сентября 2010 года,
на Васильевском острове
открылся памятник
детям блокадного
Ленинграда.*

Скульптор Галина Доданова

После окончания шести классов девочку уговорили поступить в ФЗУ — учиться на прядильщицу. Через полгода она уже могла самостоятельно работать, пополнив ряды рабочего класса текстильного льнокомбината «Заря социализма»*. Жила с девочками в общежитии и по вечерам мечтала о чём-то далёком. Она жила надеждой на встречу с мамой, отцом, с сестрёнками Валею и Женей. Когда ей исполнилось 18 лет, решила уехать на Дальний Восток.

Посёлок Николаевка, что рядом с Хабаровском, понравился девушке сразу. Одной дружной семьёй трудились здесь деревообрабочники Тунгусского деревообрабатывающего комбината. Сюда она пошла работать, здесь вышла замуж. По вечерам занималась в школе рабочей молодёжи, потом училась заочно в Хабаровском лесотехническом техникуме. Но, как ни странно, никаких розысков родных никогда не предпринимала, считала это безнадежным занятием. Ведь она не могла даже описать внешность и приметы своих родных. А когда Алексей, её муж, задавал вопрос о цвете волос и глаз, о приметах матери, терялась: «Волосы? Да, наверное, тёмные, как у меня. Если бы я могла увидеть, я бы узнала её среди сотен людей».

1968 год. Туристическая поездка в Ленинград. Каким он стал после 965 дней блокады? Какие надежды и радости он ей принесёт? Остался ли после войны тот дом?

Однако поездка была столь насыщенной, что за короткое время пребывания поиски родных так и не удалось предпринять. Нонна Ивановна с замиранием сердца ходила по местам, овеянным неувядаемой славой, славой Победы. Вернулась домой с массой впечатлений. Потрясло душу Пискарёвское кладбище, где плывут торжественные звуки музыки и шелестят на ветру ветви деревьев. Могилы, могилы, могилы... Сколько их?! И над бесконечными рядами холмов, над прахом сыновей и дочерей своих — Родина-мать.

И вот через одиннадцать лет, в марте 1979 года, она снова в Ленинграде. Инженера по качеству цеха древесноволокнистых плит Тунгусского ДОКа Нонну Ивановну Черяпкину направили на курсы повышения квалификации в Лесотехническую академию имени Кирова. Однажды после занятий она поехала на Московский вокзал, робко подошла к справочной:

— Скажите, пожалуйста, где находится улица или переулок Канонерский, раньше он так назывался?

Женщина, внимательно, выслушав её, ответила: «Да, я помню такой переулок, но сейчас он переименован, сейчас это улица Пасторова. Вот вам справочка, здесь я указала, как туда проехать».

Дрожащими руками Нонна Ивановна взяла крохотную бумажку, листочек выпал из её рук, она подняла его и со слезами на глазах отошла в сторону. Через некоторое время шла по знакомой, но так изменившейся улице. Не веря себе, замерев от радости и удивления,

* Мануфактура, основанная во второй половине XIX века в Ярославле. Национализирована в 1918 году. Работала сначала под названием «Заря социализма», затем была переименована в «Гаврилов-Ямский льнокомбинат».

она увидела свой дом. Да, трёхэтажный кирпичный дом под номером три был цел! Но каким он стал маленьким в окружении белоснежных многоэтажных красавцев! Вошла во двор, постояла в тяжёлом раздумье. Помнится, была квартира № 12 — и взгляд невольно остановился на почтовом ящике с № 12. Значит, кто-то живёт здесь. Подошла к дверям, от волнения не могла нажать кнопку звонка. Кругом было пусто. И на неё вдруг так повеяло тем далёким холодом и сыростью, что она не выдержала и быстро-быстро пошла к автобусной остановке, то и дело оглядываясь на окна этого дома. «Нет, лучше в другой раз. У меня есть ещё время».

Занятия в академии шли своим чередом. Ранним воскресным утром она ехала по уже известному ей адресу: улица Пасторова, дом № 3. И снова вошла во двор и внимательно оглядела окна: «Кажется, вон те...» Увидела старушку, поздоровалась с ней. Спросила, давно ли та живет здесь.

— Чай, пятьдесят лет прошло.

— А помните ли вы хозяев квартиры № 12?

— Как же, милая, конечно, помню. Хозяйка её ещё в блокаду померла. Ты зайди-ка в одиннадцатую квартиру, там тебе лучше расскажут, а то ведь я совсем глухая, трудно нам говорить.

Квартира № 11. На её дверях висит табличка: «Квартира высокой культуры». «Наверное, хорошие люди живут здесь», — подумала Нонна. Позвонила. Хозяйка дружелюбно встретила её.

— Проходите, проходите.

— Да нет, я ненадолго, хочу уточнить, здесь жили во время войны мои родственники Васильевы, вы их знаете?

— Ах, как жаль, моя мама умерла, а я не помню. Но не огорчайтесь, на втором этаже живет бабуся. Она должна вам помочь.

Бабушка Панна вспомнила её сразу и сказала, что Нонна очень похожа на свою бабушку.

— Ну а ты-то меня помнишь? Я ведь часто бывала у вас.

Нет, конечно, Нонна не могла вспомнить бабушку Панну, ведь ей тогда было всего пять-шесть лет.

— Все твои поумирали. А тебя не Ольга ли сдала в детприёмник? Она живёт здесь, в Ленинграде. Поменяла квартиру, при бомбежке-то ваша квартира пострадала. Ольга долго жила в нашем доме, только на втором этаже. Теперь переехала, её фамилия Терещенкина.

Они прошли в квартиру № 12, ходили по комнатам, долго говорили о прошлом, вспоминая ту страшную зиму. Нонне не терпелось скорее найти тетю Олю. Ждать не было сил, не могла больше здесь оставаться. Бабушка Панна проводила её до остановки. Тепло расстались. И Нонна поехала по указанному адресу: проспект маршала Жукова, дом № 64, квартира 25. Спросила, как пройти к этому дому. Ей подсказали, но оказалось — адрес не тот, в указанной квартире живут другие люди. Нонна Ивановна извинилась, пошла обратно. Но её догнал мужчина из той квартиры и сказал:

— Вы зайдите вот в этот 14-этажный дом, кажется, он раньше был № 64. Нонна пошла к нему. Из подъезда дома выбежал мальчик. Спросила его:

— Мальчик, ты здесь живёшь? Не знаешь ли ты Терещенкиных?

— Нет, я не здесь живу, но Терещинкиных знаю, это моя бабушка.

— Проводи меня, пожалуйста, к ней.

Через несколько минут они были у квартиры № 25. Позвонили. Дверь открыла полная, невысокого роста седая женщина.

— Здравствуйте, тётя Оля. — Нонна глядела на женщину испытующе. — Вы меня извините. Даже не знаю с чего начать... Вы меня не узнаете? — и вдруг она заплакала.

— Да нет, не помню, — Ольга Андреевна почувствовала неясную тревогу. — Господи, не Нонна ли?

— Да, тётя Оля, это я...

Потом они пили чай и долго-долго говорили. Нонна рассказывала о том, что помнила в свои шесть лет, какая у них была комната, какая мебель... Но тётя Оля пожимала плечами и ничего не могла сказать о судьбе родителей Нонны и её сестрёнках.

Дядя Миша, брат мамы, муж тёти Оли умер. Что с его сестрой Шурой — мамой Нонны — она не знала ничего... И вдруг:

— Ой, вспомнила! В 1945 году я получила письмо из Котласа, кажется, от сестры твоей — Вали. Она в нём спрашивала о тебе...

В эту ночь Нонна спала плохо. Всё думала про Котлас... Что это за город, где он находится? Неужели там живут все мои? Но ведь прошло после того Валиного письма больше тридцати лет...

Вернувшись в Николаевку, Нонна рассказывала своим друзьям и родным о Ленинграде, о поиске родных. Все советовали направить письмо в г. Котлас Архангельской области в милицию — в розыск.

И вот пришло письмо из Котласа.

«Здравствуй, сестра Нонна! Наконец-то ты нашлась. Меня пригласили в милицию и сказали, что нашлись родственники, я сразу догадалась, что это ты. Я знала, что ты найдёшься, я всё время тебя искала. Нонночка, скорее пиши мне о себе, мы должны встретиться...»

В это поверить было невозможно! Сестра Валя жива! Нонна тут же написала ей письмо, и вложила в конверт фотографии.

Во втором письме Валя рассказала о том, что их мама и сестрёнка Женя умерли, а отец погиб на фронте. И ещё отметила, что Нонна очень похожа на маму. «Сомнений быть не может: ты — моя сестра».

Руководство Тунгусского ДОКа сделало всё для того, чтобы сёстры встретились. Наступил долгожданный день — 23 сентября 1979 года. Самолёт подруливает к аэровокзалу города Котласа. Пассажиров встречает множество народа. Нонна останавливается в растерянности, и вдруг слышит громкий возглас: «Вот она!»

— Я не могу словами передать всего того, что я пережила в тот момент... Мы бросились навстречу друг другу. Долго плакали, обнявшись... Потом сели в такси и поехали к Вале домой...

Какое счастье! Нашлась моя сестра! Мы очень похожи с ней, — рассказывала Нонна Ивановна...

Лилия Барбышева
Апрель 2009 г.

«Малышка» Вера из фронтовой бригады

За плечами у Веры Михайловны Давыдовой 37-летний стаж работы на одном предприятии. Причём, работы нелёгкой. Но ведь как ни трудно было — работала, и в трудовой книжке не счесть благодарностей, а самая дорогая награда, которую с гордостью показывает она своим друзьям, — знак «Ударник социалистического труда», вручённый ей за перевыполнение плана по производству ящиков для снарядов.*

1 июля 1942 года скромная девчушка Вера пришла на лесозавод и устроилась учеником станочника. Определили её в женскую бригаду, которая заменила мужчин, ушедших на фронт. Девчонкам этим было от 14 до 17 лет. Из них долго работали на комбинате Даша Гапоненко, Лена Ращупкина, Катя Коновалова, Оля Вертопрахова, Катя Попова.

В годы войны на их хрупкие плечи легла большая ответственность — обеспечивать фронт ящиками для снарядов. Для этого на лесозаводе была создана специальная фронтовая бригада. Вера была в этой бригаде меньше всех ростом.

Работали у станка по 10–12 часов. После рабочей смены падали от усталости. Питания не хватало, одевались, во что придётся. Бригада работала изо всех сил, их девизом был лозунг: «Всё для фронта, всё для Победы!» Приходилось выполнять непосильную работу, но труднее всего была погрузка вагонов.

Ещё большая ответственность и большие заботы появились у Веры, когда её избрали вожакком комсомольской группы. Но, несмотря на усталость, никогда не унывала и не хныкала. В свободное от работы время училась на курсах медсестёр.

Самыми горькими днями в то время были те, когда в маленький посёлок приходили похоронки. Очень трудно было смириться с мыслью, что отец Веры осенью сорок третьего погиб под Сталинградом, а через полгода погиб и её брат Серёжа. Вера считала, что её место сейчас на фронте, ведь она медсестра.

Но как она ни просила директора лесозавода, как ни настаивала в военкомате, от неё отмахивались шуткой: «Да куда тебе, малышка! Ты ещё под стол пешком ходишь!»

Убедил её остаться на лесозаводе Александр Кириллович Куликов: «Ты, Вера, нам здесь очень нужна».

И она продолжала работать изо всех сил...

День 9 мая 1945 года начался как обычный рабочий день. Но вдруг все вокруг засветились яркими улыбками, раздались радостные крики: «Ура!», «Победа!» Все стали обниматься и плакали от радости.

Война окончилась, в мыслях у Веры были отец и любимый братишка... Не могла поверить в их смерть и уговаривала по ночам мать: «Не плачь, родненькая, может, вернутся». Но нет, не вернулись с поля боя Михаил Степанович и Сергей Михайлович.

За военные годы Вера втянулась в тяжёлую работу, однако в глубине души робко мечтала: «Вот бы стать счетоводом».

И Дмитрий Николаевич Наволочкин, тогда начальник планового отдела лесозавода, как бы угадав её мысли, предложил: «Вера, а не пойти ли тебе работать в контору? Пока учеником, потом счетоводом, а потом и настоящего бухгалтера из тебя сделаем».

И Вера согласилась.

Шли годы, рос посёлок Николаевка, развивался и лесозавод. Из мелкого производства он превратился в крупный деревообрабатывающий комбинат. В его коллективе Вера Михайловна прошла большую трудовую школу. Её наставниками стали опытные специалисты — Александр Кириллович Куликов, Василий Николаевич Жигалин и другие. Учили её требовательности к людям, пониманию их проблем, вниманию и чуткости к ним.

В ответ, товарищи по работе многие годы неизменно оказывали Вере Михайловне доверие, избирали её членом ревизионной комиссии заводского профсоюзного комитета, депутатом поселкового совета.

Отработала Вера Михайловна бухгалтером тридцать лет.

Мысленно подытоживая пройденный трудовой путь Веры Михайловны, особо хочется выделить последние годы. Работать стало намного интереснее, облегчён труд бухгалтеров. В производственный процесс было много введено счётно-вычислительной техники. На предприятии использовались специальные счётные машины, которые автоматически обрабатывали документы по заработной плате, реализации продукции. Бухгалтер стал крайне необходимым специалистом в решении вопросов хозяйственного расчёта. Вера Михайловна не скрывала, что получала огромное удовлетворение от своего труда, потому что работа, исполненная ею была наполнена большим смыслом...

Но вот настал день, когда инспектор отдела кадров сделал запись в трудовой книжке Веры Михайловны Давыдовой: «Уволена в связи с уходом на пенсию». Но всё равно Вера Михайловна не расстаётся с родным коллективом, который дал ей великую радость приобщения к его славным делам.

Лилия Барбышева
Сентябрь 1979 г.

Давыдова
Вера Михайловна

* Нагрудный знак «Отличник социалистического соревнования лесной и бумажной промышленности СССР» учреждён приказом Наркомата лесной и бумажной промышленности в 1940 году для осуществления поощрения победителей соцсоревнования лесной и бумажной промышленности.

Детство под номером 1124

Маргарита Александровна Ионина, бывшая малолетняя узница фашистского концлагеря в Дюссельдорфе, после возвращения на родину окончила школу и поступила в Костромской пединститут. В 1954 году она приехала в Николаевку и проработала в средней школе № 2 более трёх десятков лет. Никто из учеников не знал о её страшном прошлом...

Десять лет исполнилось Рите, когда началась война. А накануне, в 1940 году, в семье Иониных родилась двойня — на удивление рыженький мальчик и крохотная девочка. Так что Рита, как старшая из детей, стала первой и незаменимой помощницей родителям. Жили они тогда в Смоленске. Отца на фронт не призвали: он, в связи с болезнью, был совершенно не годен к несению военной службы. В городе Александра Ивановича Ионина знали не только как опытного шофёра, но и как отличного мастера портных дел. Многие щеголяли в одежде, сшитой его поистине золотыми руками.

Смоленск со всех сторон окружен лесами, где с первых же дней оккупации города сформировались партизанские отряды. Люди нуждались в верхней одежде. В перешитых Иванычем, так к нему обращались связники, куртках было тепло, а главное — в них мужчины меньше бросались в глаза. Переправлять в лес готовую одежду приходилось Рите. Девочке со временем стали знакомы каждая лощинка, яма, канава, деревце, кустик, попадавшиеся на её пути.

Чтобы переправляемая вещь была менее заметна, её туго скручивали, стягивали бечёвкой и укладывали в сумку. Отец, отправляя дочку в лес, наказывал:

— Рита, спрячь одежду в ямку, которую я тебе показал, да только прикрой листвой, притруси всё вокруг лучше.

И Рита, худенькая маленькая девочка, шла на задание, стараясь быть никем не замеченной. Назад она возвращалась весёлая, довольная, всегда вприпрыжку. И так было почти каждый день.

...Летом 1943 года к дому на окраине города подъехала машина с эсэсовцами. Сначала забрали Александра Ивановича. Через две недели приехали за остальными.

— «Матка, киндер!» — скома́ндовал немец и стал жестикулировать, пытаясь объяснить, что от нас требуется, — вспоминает Маргарита Александровна Ионина. — Мама всё поняла и успела кинуть в мешок кое-что тёплое для детей и себя.

Товарный состав на железнодорожной станции Смоленска загружался рабочей силой для Германии. Брали всех подряд. Со страшным грохотом открывались двери вагонов. А внутри по периметру протянулись нары из неструганных досок. Загрохотали на рельсовых стыках колеса...

— Мы ничего не знали о том, куда нас везут и зачем, — рассказывает моя собеседница. — Состав сутками шёл без остановок. Помнится, в Белостоке проводили глубокий медицинский осмотр. Немцы боялись инфекции. Потом снова изнурительная дорога без остановок. Лишь где-то на территории Польши состав остановился. Оказалось, что нас доставили в распределительный пункт. До сих пор помню этот, казавшийся бесконечным, сарай без окон и дверей. Измятая солома, крысы, крики умирающих, и... яблоку негде упасть от людского столпотворения.

...И снова «товарняк», скрипучие ворота, плач детей. Приехали. Река Рейн, город Дюссельдорф, концентрационный лагерь*. Всем узникам были присвоены номера. Номер у девочки Риты — 1124. Каждый прожитый день — как пытка. Ранним утром — проверка. Рита, всегда голодная, продрогшая, в лохмотьях выходила из строя и по-немецки выкрикивала: «Айн таузенд, айн хундерт фир унд цванциг!» Если не сумеешь назвать свой номер по-немецки, получишь удар дубинкой и крысиный подвал.

— Кормили нас изо дня в день одним и тем же — похлебкой из турнепса, — продолжает Маргарита Александровна. — Работали мы в порту на разгрузке баржи с кирпичом и черепицей по двенадцать-тринадцать часов в сутки. С ладоней у многих не сходили кровавые мозоли. Чтобы хоть как-то защитить руки от повреждений, узники выкраивали из резины, парусины, картона что-то вроде рукавиц. Но и это служило плохой защитой. Обессиленные, мы возвращались в лагерь. Вечерняя переключка и... спасительный сон. Валившиеся с ног люди засыпали мгновенно. А утром — снова переключка.

...И вот, наконец, долгожданная свобода! Несколько дней над лагерем с ревом летали самолёты, неподалеку рвались бомбы и снаряды. Это были американцы**.

В лагере началось оживление. Люди по цепочке передавали друг другу: «Утром нужно бежать». Сборы были недолги. Покинули ненавистные бараки в считанные минуты. И тут кто-то увидел лошадь, рядом с которой стояла телега. Проходивший мимо мужчина жестами пояснил, что она бесхозная и её можно взять. Две семьи с малолетними детьми разместились в телеге. Так мы и отправились в путь...

Нескоро вернулись домой, хоть и сильно измученные, но живые.

Город Смоленск, где когда-то был родной дом семьи Иониных, встретил их сплошными руинами...

Лилия Барбышева
Июль 2005 г.

Ионина
Маргарита Александровна

* Концентрационный лагерь в Дюссельдорфе (нем. Düsseldorf) входил в число концлагерей-филиалов Бухенвальда и имел номер 246.

** После того, как 17 апреля 1945 года американские войска вошли в Дюссельдорф со стороны города Хильдена (Hilden), лагерь и лазарет при нём были освобождены от военнопленных и малолетних узников.

Автограф Михаила Воронова на Рейхстаге

Воронов
Михаил Григорьевич

В августе 1946 года Михаил Григорьевич снял погоны и вернулся в своё родное село Дежнёво. Вернулся не один, а со своей любимой, с которой прошёл на дорогах войны великие испытания. Вернулись с войны Победители!

— Если бы не война, я бы Анюту никогда не встретил, — со счастливой улыбкой говорит старый солдат. — И судьба у нас была бы совсем другая. А так мы прожили счастливо. У нас три дочери — Валя, Тома и Нина, сынок Валера. Восемь внуков, двенадцать правнуков! Это большое счастье. И оно нами завоевано в великой войне...

Девятого мая 1945 года мы находились в польском селе Малашевичи. Это напротив Бреста, на левом берегу реки Буг. Привычно гремели орудия, ухали минометы, хлопали винтовочные выстрелы.

Немцы, отступая, заминировали все дороги. На ближней дороге от аэродрома погибли два бойца из нашего батальона. Всегда больно терять боевых друзей и во сто крат горше, когда это случается в последние дни и даже часы войны...

В этот день Аня стояла на посту. И вот глубокой ночью, в два часа, телефонный звонок из штаба:

«Фашистская Германия капитулировала. Победа! Поднимайте подразделение!»

— Я побежала к командиру, который спал в машине — крытой пятитонке. Стучу в дверцу, кричу: «Товарищ командир, Победа!»

Проснувшись, он растерялся, в темноте не может сообразить, как выбраться из машины.

— Дочка, помоги, не могу ручку дверцы найти!

Представляете?! Он от радости не мог найти дверцу в машине! Ну, я помогла. Побежали с ним в казарму с криками:

— Ура! Победа! Конец войне! Фашистская Германия подписала акт о капитуляции!

Трудно вообразить себе, что было в те минуты и часы. Нескончаемые: «Ура!», объятия, возгласы восторга, никого не смущающие слёзы радости на мужественных лицах бывалых бойцов, взлетающие вверх фуражки и пилотки... И ещё — пальба, стихийный салют из всех видов оружия. Вот он, этот долгожданный день, к которому мы шли долгие годы через нечеловеческие тяготы и лишения, сквозь огонь бесконечных боёв, шли, теряя боевых товарищей, с жаждой мести за них и верой в своё правое дело...

Победа! Наконец — Победа!!!

Бывшему солдату Великой Отечественной войны Михаилу Григорьевичу Воронову сегодня 93 года, а его боевой подруге, боевому шофёру Анне Георгиевне — 87 лет.

О большой их совместной жизни напоминает эстамп, который выполнен художником и вручён им в год 110-летия посёлка Николаевка. На металлической пластине написано:

«За долголетний семейный союз Воронову Михаилу Григорьевичу и Барановой Анне Георгиевне в знак признательности и искреннего уважения, в честь 110-летия посёлка Николаевка.

*Глава Николаевского городского поселения
С.П. Копытков».*

Венчает эстамп лотос — эмблема нашего посёлка. В доме Вороновых, по улице Милицейской № 1, в большой светлой комнате эта семейная реликвия висит рядом с портретом главы семьи в военной форме. 67 лет вместе Михаил и Анна — боевые защитники Русского Отечества. Победители!

Анна Георгиевна бережно берёт Красноармейскую книжку, которая напоминает ей о тех тяжёлых временах. В восемнадцать лет Аня пошла на фронт добровольцем. Вместе с подругами Аней Зиминой и Полиной Мотиной написали заявление и на второй день уже надели военную форму. Определили её в автороту на должность шофёра, где служил Михаил, который сразу же приметил и облюбовал славную девушку Анюту.

«Она будет моей невестой!», — безапелляционно шепнул на ухо Михаил своему другу Алексею Меньшикову, доверив ему свою тайну. И чудо свершилось! Через три месяца Алексей и Анна стали мужем и женой. Миша сразу же послал в солдатском треугольнике заветную весточку родителям, которые от фронта были далеко-далеко, в селе Дежнёво Ленинского района Еврейской автономной области. Родители одобрили выбор сына, потому что знали его, доверяли ему, как себе. Радовали молодых посылками на фронт. До сегодняшнего дня помнит Анна Георгиевна, как родители присылали молодожёнам конфетки-подушечки и печенье, да ещё платочки и носочки.

Служили Аня и Михаил на аэродроме. Батальон Аэродромного Обслуживания № 630 производил предполётную подготовку самолётов*. Лётчики совершали по несколько боевых вылетов в сутки. В ночное время было особенно трудно. Нельзя нарушать светомаскировку и надо выполнять очень сложную и ответственную работу. Михаил Воронов с боевыми товарищами работали, как говорят, «на ощупь». Он был на должности электромеханика и каждый день, да и ночь работал со смертоносным грузом — фугасными бомбами в 250–500 кг.

...Память уносит Михаила Григорьевича в сентябрь 1943 года, когда он предотвратил большую беду на аэродроме.

*Баранова
Анна Георгиевна*

* 630-й Батальон Аэродромного Обслуживания (БАО) с мая 1942 года по июль 1945 года обслуживал 455-й бомбардировочный полк. Последняя стоянка БАО на аэродромах Бяла-Подляска и Малашевичи (Польша).

Елена Матвеевна Воронова (1890 г.р.) – мама Михаила Григорьевича (вторая справа). с. Дежнёва, ЕАО. 1939 год

Пелагея Ефимовна Баранова (1895 г.р.) – мама Анны Георгиевны (в середине первого ряда) с подругами. г. Смоленск, 1913 год

Справка военного комиссариата подтверждающая службу А.Г. Барановой в действующей Армии

ХЛЕБРОВСКИЙ
КРЕВОВ
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ

СПРАВКА

23. мая 1978 г.

№ 41/1988

город Хабаровск
телефон 32-00-17

Дана гр-ке Барановой Анне Георгиевне, 1923 года рождения, в том, что она действительно проходила службу в частях Советской Армии с 23 декабря 1942 года по 3 августа 1945 года, всего прослужила для нас семь месяцев 11 дней, из них в составе 630 БАО /батальон авиационного обслуживания / в действующей Армии один год 1 день.

Основание: Архивная справка № 232565 от 12 мая 1978 г. Центрального архива ДО СССР.

Директор Хабаровского Крайвоенкома
Майор [подпись] НИКОЛАЕВ /

Удостоверение
участника войны
вручено

Анна Георгиевна Баранова (слева) со своей фронтовой подругой

Сержант Воронов в тот день выполнял своё обычное дело — следил за действиями механизмов, прислушивался, как шумит в шлангах бензин, переливающийся под сильным напором из цистерн в ёмкости подземного хранилища горючего. Аэродром близко, почти рядом. И когда запускают моторы бомбардировщиков, сюда, к невысоким холмам хранилища, долетают поднятые ими воздушные вихри.

Денёк был хороший, время летело незаметно. Воронов открыл капот машины, чтобы охладить двигатель, разогревшийся от долгой непрерывной работы. К вечеру, когда несколько цистерн опустело, Воронов внезапно услышал за спиной отрывистый, похожий на выстрел, звук. Он обернулся и увидел струю горючего, взметнувшуюся высоко в воздух: прорвался один из толстых прорезиненных шлангов, скреплённых железными обручами.

Михаил метнулся к шлангу, хорошо представляя себе, что может произойти через считанные мгновения. Огонь, бегущий по шлангам, проникнет в бензохранилище и как молния ударит в цистерны... И тогда... Огромной силы взрыв сметёт с лица земли всё, что здесь есть: и самолёты, и ангары, и казармы, и управление...

Михаил метнулся к мотору, перекрыл краны, через которые бензин поступал в шланги. Поток горючего иссяк. Пламя погасло. Только тут, почти в беспамятстве, он понял, что горит сам — на нём пылает одежда.

Он бросился на землю, стал кататься, сбивая огонь... Это ему удалось. Он понял, что беда позади, и вздохнул полной грудью. Сразу стало тихо. И те, кто прибежали к нему на помощь, протянули руки и подняли с земли. Они видели на его лице счастливую улыбку. Другие солдаты, прибежавшие к месту аварии, затапывали последние языки огня ногами, кусками брезента сбивали пламя со шланга и установок, тушили всем, что попадалось под руку...

Человеческая воля и мужество победили в этой отсчитанной секундами борьбе. И по-прежнему взлетали в воздух тяжёлые бомбардировщики... А грудь солдата украсила боевая медаль «За отвагу».

Подобных моментов на войне было немало. Ведь в боевой обстановке всегда есть место неожиданностям.

— Ничего особенного, — говорит Михаил Григорьевич, — таких примеров я могу привести много. Ведь это была война! А зимой как-то! Мороз, руки не слушаются, пристывают к железу, и всегда помогали воля и уверенность в Победе. Самолёты мы провожали в бой, а их возвращения ждали с волнением. Конечно, были потери в дни тяжёлых, кровопролитных боёв под Смоленском и Ярославлем.

Аэродром, на котором служили Михаил и Анна, базировался в разных местах, так как его часто перебрасывали с одного места на другое, наступая на пятки огрызающимся, но отступающим фрицам. Это были Смоленск, Ярославль, Елец, Белоруссия, Польша — посёлок Малашевичи... А потом была командировка в Берлин. И, конечно же, он нашёл местечко на исписанной победителями стене Рейхстага, и расписался... Хотя автографы двух своих однофамильцев — Вороновых он видел на стене. Михаил стал третьим Вороновым, оставившим своё имя на стене Рейхстага.

Анна Георгиевна прослужила в армии почти три года — с 13 декабря 1942 по 13 августа 1945 года.

Самым ярким эпизодом в жизни Анны Георгиевны был и поныне остаётся день Победы.

— Много было на войне событий. Разных событий: и радостных, и грустных, и страшных. Война никого не щадила. А вот нам с Михаилом повезло. Остались живы, целы и невредимы. Миша мне ещё при первых наших встречах сказал: «Мы с тобой, Аня, будем счастливы, ведь я — крещённый в Венцелевской церкви».*

...Детство Михаила Григорьевича Воронова было очень тяжёлым. Страшные неурожаи порождали нищету, голод и болезни. Семья Вороновых жила бедно. Маленький домик, корова. Зато земли было много. В селе Дежнёво был организован колхоз «Тревога», объединивший 37 крестьян. В девять лет Миша уже трудился вместе с колхозниками на сенокосе, вязал снопы, копнил сено. В восемнадцать лет, освоив специальность электромеханик, начал работать трактористом.

После войны Михаил Григорьевич работал электромехаником в Волочаевском строительном-монтажном управлении. Строили дороги, жильё, всё, что необходимо для сёл, колхозов и совхозов. Возводили фермы, производственные постройки. Здесь же работала сначала шофёром на грузовике, а потом кладовщиком и Анна Георгиевна.

* Венцелевский или Венцеля — посёлок Михайло-Семёновского станичного округа. Основан в 1859 году и назван по фамилии генерал-майора Карла-Бургарда Карловича фон Венцеля (1797–1874), бывшего Иркутского военного губернатора во время Амурских экспедиций. Занятия жителей: земледелие, звериный промысел, доставка дров для пароходов и ямская гоньба. В посёлке находились почтовая станция и церковь, с единственным на несколько деревень священником. Ныне село Венцелево Еврейской автономной области.

*М.Г. Воронов в гостях
у сестры Аси. г. Рига*

*Красноармейская книжка
Анны Георгиевны Барановой*

Довелось Вороновым строить жильё и в Николаевке. Посёлок им приглянулся, и они переехали сюда на постоянное жительство. Трудовой стаж у Михаила Григорьевича 42 года, у Анны Георгиевны — 37 лет. Много у них наград за ратный и трудовой подвиг, в том числе каждый из них удостоен ордена «Великая Отечественная Война 1941–1945 гг.».

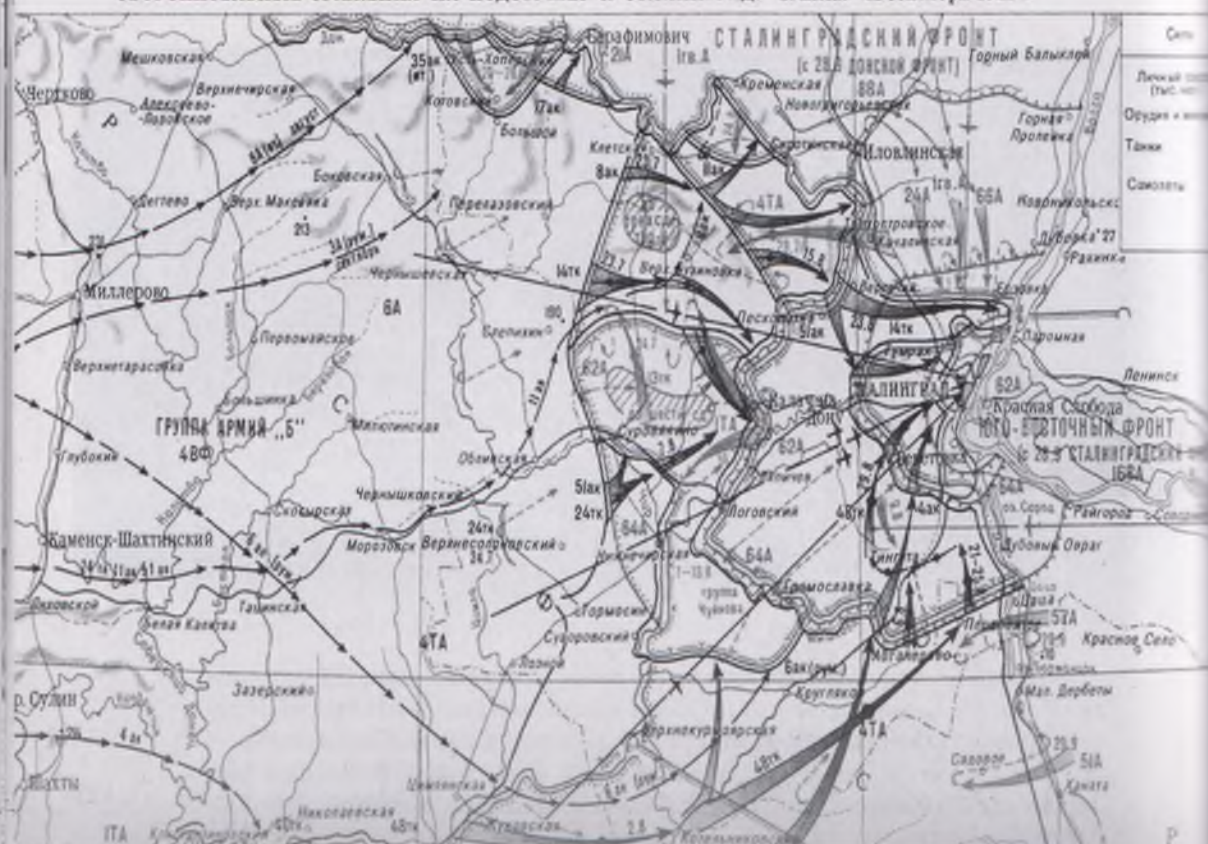
Михаил Григорьевич любит повторять, что знает секрет вечной молодости. Для него это значит, что надо всегда глядеть и стремиться вперёд. Не позволить ни на секунду выключиться «внутреннему приёмнику», который улавливает всё истинно новое и передовое. Девяносто три года для Воронова — не колокол, зовущий к отдыху, а беспокойный голос, напоминающий о том, что задумано, что ждёт его впереди, что надо ещё успеть сделать, свершить...

Конечно, чем ближе рубеж отведённого судьбой времени, тем явственней видится, каким душевным богатством обладают эти два человека, два Победителя — Анна Георгиевна и Михаил Григорьевич. Жизнь супругов Вороновых была непрерывным подъёмом к вершинам совершенства, к чему-то высокому, почти недостижимому. Они были будто заряжены током высокого напряжения, могучим током, который их питал, приводя в движение множество внутренних «подстанций». Этот образ навеяла мне профессия Михаила Григорьевича Воронова — электромеханик.

Бережно, с замиранием сердца, перебираю чудом сохранившиеся в семье Вороновых их старые документы: военные билеты фронтовиков, удостоверения, справки; рассматриваю их боевые и трудовые награды и думаю о том, как далеки эти свидетели времени от сегодняшнего дня, но как они дороги для человеческой памяти.

*Лилия Барбышева
Март 2010 г.*

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СРАЖЕНИЯ НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ 17 июля—12 сентября 1942 г.

Братская могила погибших при защите Сталинграда в Городище, ныне рабочий посёлок в Волгоградской области

Красное знамя Василия Даниленко

В 1970 году, к 25-летию юбилею Великой Победы, в нашем посёлке было принято решение установить памятник погибшим воинам-односельчанам. На митинге перед односельчанами выступил участник Великой Отечественной войны Горковенко Николай Родионович. Среди имён не вернувшихся с войны и едва не забытых односельчан, он назвал имя Василия Лаврентьевича Даниленко. И рассказал собравшимся на митинг о подвиге нашего земляка, о котором поведали ему однополчане героического воина Василия Даниленко.

Солдат Великой Отечественной, уроженец посёлка Николаевка, Василий Лаврентьевич Даниленко, ушёл на войну в июле 1941 года. Ему было в ту пору всего 26 лет. В 1942 году родным Василия пришло извещение о том, что их сын, отец и муж пропал без вести под Сталинградом. Никаких других сведений у них о Василии не было. И лишь спустя много лет после войны поисковики нашли место захоронения нашего земляка и прислали в Смидовичский райвоенкомат сведения о том, что Василий погиб в бою в сентябре 1942 года, а похоронен в братской могиле в посёлке Городище Сталинградской области.

По рассказам очевидцев, было это так. Рота Василия должна была штурмовать позиции врага. Немцы беспрерывно вели обстрел, не давая бойцам даже головы высунуть. И вдруг из окопа во весь рост встал солдат с красным полотнищем в руках и прокричал своим однополчанам: «За мной!» Это был он, Даниленко Вася.

Один за другим из окопов стали подниматься его однополчане. Немцы, не ожидавшие такого стремительного натиска, начали отступать, лихорадочно отстреливаясь. Девять бойцов погибли в том бою. В их числе был и Даниленко. Он лежал на земле, распластав руки, накрыв своим безжизненным телом красное полотнище. Когда погибшего солдата вытащили с поля боя, то увидели, что полотнище оказалось не знаменем, а большим красным лоскутом от перины, которая была брошена немцами при отступлении. В короткие перерывы между боями Василий давал этот лоскут ткани своим товарищам, и просил химическим карандашом написать на нём свои имена. Чтобы надёжнее сохранить самодельное «именное» знамя, Василий Даниленко обматывал им свою грудь, а уже потом надевал на себя гимнастёрку. Так и воевал с ним.

Красное полотно с именами бойцов бережно свернули, а погибшего товарища переложили под дерево... Снова началась атака. После боя похоронили Василия Даниленко вместе с погибшими товарищами в общей могиле. О подвиге нашего земляка, поднявшего бойцов в атаку, тогда написала дивизионная газета, но дальше «дивизионки» информация не пошла. До сих пор не ясно, почему солдата посчитали без вести пропавшим и забыли о его подвиге. Огромное спасибо Горковенко Николаю Родионовичу, что он поведал односельчанам о героическом земляке в день открытия обелиска.

Улица Комсомольская в городе Волгограде

«...Потомки наши никогда не забудут величия духа и сказочной крепости комсомольских сердец у стен Сталинграда, выдержавших и отбросивших вспять всю военную мощь Германии.

Когда 62-я армия с треском вышибив немцев, снова с высокоподнятым знаменами пройдёт через весь Сталинград, мы лучшую улицу в городе назовёт Комсомольской».

Из письма Командующего 62-й армией генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова в редакцию газеты «Комсомольская правда». Сталинград, декабрь 1942 года.

Сталинградский фронт. Командующий 62-й армией Василий Иванович Чуйков беседует с солдатом, отличившемся в бою.

Завершая рассказ о героическом земляке, Николай Родионович сказал: «Мне до сих пор не даёт покоя судьба Василия. Ведь могло случиться так, что так и остался бы Василий числиться без вести пропавшим... Дом, откуда Василий ушёл на войну, находится рядом с вокзалом станции Николаевка. В 1960-х годах умерли его родители, уехали из посёлка жена и дети. Последним из родных Даниленко в посёлке оставался двоюродный брат погибшего — Николай, но и он уже ушёл из жизни. И ещё я думаю о том, сколько таких, как наш Василий, так и числятся без вести пропавшими. А ведь и о них могли и должны были помнить все, кто их знал. Искать тех, кто с ними воевал, писать запросы в Центральный архив Министерства обороны...»

В 1957 году на братской могиле в центре рабочего посёлка Городище в Сталинграде (с 10 ноября 1961 года город Волгоград), где в сентябре 1942 погиб в ожесточённом бою житель посёлка Николаевка Василий Даниленко, был установлен обелиск. Но фамилий захороненных на нём не было. В 1995 году этот памятник был отреставрирован. Находится братская могила на бульваре имени командующего 62-й армией Чуйко Василия Ивановича.

В Книге Памяти Еврейской автономной области, выпущенной в 1995 году, уже внесена фамилия бойца Василия Лаврентьевича Даниленко. Имя его внесено в 3-ю Книгу Памяти Сидовичского района ЕАО, выпущенную в 2015 году к 70-летию Великой Победы.

Светлая ему память! И всем тем, кто не вернулся с фронтов Великой Отечественной войны!

*Лилия Барбышева
Апрель 2016 г.*

Фронтowej подарок от дяди Миши

Много лет прошло с тех пор. Дяди Миши давно уже нет, умер и его племянник — мой брат. А его подарок долго хранился у мамы в шкафу. Как жаль, что в то время ещё не было музея в нашей поселковой школе. Тогда бы этот подарок — осколок войны, сохранился на века...

С войны дядю Мишу встречали всем селом. День только начинался, было тепло и по-майски зелено. Люди, принаряженные в сундучно-пахнущие пиджаки и платья, высыпали гурьбой на дорогу, ведущую к железнодорожной станции Николаевка. В толпе из прокопчённых самосадам стариков мелькнули, раз-два и обчёлся, фронтовики, которым посчастливилось вернуться домой раньше дяди Миши. Но больше всего было вдов, у которых война навсегда отняла мужей.

И хоть весеннее солнце и ожидание предстоящей встречи настраивали на радостный лад, женщины переговаривались вполголоса, будто на похоронах. Только мы, малышня, бегая друг за другом, играли в пятнашки.

Звонкий мальчишеский голос сообщил: «Ура! Едет, едет!»

Когда поезд остановился, дядя Миша браво соскочил с подножки вагона, шинель была расстёгнута, чтобы все могли увидеть у него на груди ордена и медали.

Поцелуи, объятия, слёзы, дружеские шлепки. Я тоже подошла к нему. От его шинели густо пахло гарью, дорожной пылью и ещё чем-то таким, чему я не могла дать названия — это, должно быть, пахло войной.

Вдовы, глядя на дядю Мишу, уголками платков смахивали с глаз слёзы.

Тут же, на перроне вокзала, дядя Миша стал потрошить свой фронтowej, затасканный по окопам, «сидор». Банки с тушёнкой, какие-то заморские папиросы, зажигалки, сделанные из винтовочных патронов, цветастые платки, серёжки... Кому что...

Племяннику Юре досталась картонная коробочка, в которой гримыхал маленький, не больше лесного ореха, кусочек металла с рваными краями. Что это и для чего? В глубине души брат очень обиделся на дядю Мишу: любимому племяннику и вдруг... Братишка спрятал коробочку в карман, ничего не сказав.

А дома тётя Таня накрыла стол и натопила баньку. Дядя Миша позвал с собой племянника, который, как бы, между прочим, осмелился спросить, что это за подарок, который тот ему подарил.

— Это осколок мины, племяш, — сказал дядя Миша. — Этим осколком, Юра, я начертил фамилию нашего рода на стене поверженной цитадели фашистов — Рейхстаге.

Лилия Барбышева
Апрель 2015 г.

Аккупированное войной детство

Дети военной поры выросли быстро, буквально на глазах. Не озорничали, не кричали, разговаривали полущёпотом, никогда не смеялись, но и не плакали. Вера Егоровна Чекашкина с грустью вспоминает годы своего детства, которого, в полном смысле этого слова, у неё не было. Его отняла война. В то время она жила там, где шли кровопролитные бои, но не воевала, моей героине тогда было всего лишь семь лет. Жила Вера и на оккупированной фашистами территории. Много повидала, с избытком хлебнула военного лихолетья. Видела, как рвутся бомбы, сброшенные с гитлеровских бомбардировщиков. А потом в хутор пришли немцы в коричневой форме со свастикой, они разгуливали по дворам или носились по улице на мотоциклах. Четыре военных года запеклись шрамами в сердце этой женщины.

Над хутором Бондарево Курской области уже нависли мессеры, очень близко был слышен гул боёв Курско-Орловской битвы – одного из величайших сражений Второй мировой войны. Мать с четырьмя малыми детьми пряталась в погребе. Егор, уходя на фронт, просил свою жену Дусю, чтоб детей берегла.

Как страшный сон, вспоминает Вера немецких солдат, входивших в их хутор. Часть из них расположилась в доме, где жили Богородицкие. Громко разговаривали и смеялись, играли на губной гармошке...

На этом снимке, сделанном немецким солдатом на аккупированной территории нашей страны, изображена не Вера Чекашкина, героиня нашего очерка. Но это и не важно... Посмотрите в глаза ребёнку, у которого отняли детство...

— Нас всех переселили из избы в окоп, — рассказывает Вера Егоровна, — А потом, каждый день немецкие солдаты ходили в наш хозяйский двор за молоком, яйцами. Мама очень боялась за корову-кормилицу. Но солдаты выдаивали молоко, а корову не убили. Вопрос у них всегда был к нам один: «Где папа?» В ответ мы пожимали плечами и отвечали в один голос, как научила мама: «Не знаем»...

...Июль 1943 года. Жара до тридцати градусов. Битва приблизилась к дому. Смешалось всё: не поймёшь, где небо, где земля. Мы в страхе прятались в зарослях кустов или зарывались в землю...

Однажды наблюдали воздушный бой. Волновались: кто победит. Конечно, переживали за советского лётчика. Победу одержал в том воздушном бою наш самолёт. А ещё помню, как мы ходили в поле собирать колоски. Вот это было лакомство! Насобираю колосков, очищу, переберу по зёрнышку, потом их перемелем, а мама испечёт лепёшечки. Вкус этой лепёшечки я запомнила на всю жизнь. Мама целыми днями от темна до темна работала на полях... Отец после тяжёлого ранения с фронта вернулся. Очень больной и слабый он был... Туберкулёз свалил его окончательно в 1949 году.

— После семилетки я уехала из хутора учиться на медсестру. В городе не находила себе места, переживала за маму и родных, — вспоминает Вера Егоровна. — Ведь я у неё была первая помощница. Сама приняла решение: брошу учёбу. Но не тут-то было. Все стали уговаривать меня вернуться в училище... После окончания учёбы меня оставили работать в районе. После смерти отца мама стала часто болеть, лежала в больнице. Пришлось из района уехать обратно в деревню, там меня пригласили на работу в детский сад воспитателем.

В 1956 году, когда молодёжь по комсомольским путёвкам ехала на целину и стройки Сибири и Дальнего Востока, Вера отправилась в Омск, где стала работать на стройке штукатуром-маляром. Из рассказов мамы она знала, что в этом городе живут их родственники.

В Омске Вера отыскивала своего дедушку, который ещё до начала войны перебрался в этот город, но связь с ним прекратилась. Дедушка очень обрадовался встрече. Он настоятельно посоветовал внучке поступить в институт. Вера послушалась. После окончания педагогического института, по распределению, она поехала на Дальний Восток.

Каждый человек мечтает о чём-то новом, неизведанном. Вера взяла в руки карту страны и стала рассматривать города Дальнего Востока: Биробиджан, Хабаровск, Магадан, посёлок имени Полины Осипенко... При распределении она попросила направить её в населённый пункт, носящий имя знаменитой лётчицы...

Изучив документы, заведующий областного отдела народного образования* определил Веру Егоровну заведующей в детский сад села имени Полины Осипенко. Здание было ветхое, отопление печное... И пришлось заведующей долго обивать пороги начальства, чтобы провести реконструкцию здания, наладить подачу водяного отопления.

Когда молодая заведующая всё же добилась своего, работать стало намного легче. Но работа — работой, а личную жизнь тоже устраивать надо. На симпатичную заведующую обратили внимание... Вера и сама заметила одного паренька, Серёжу... Сыграли, как положено, свадьбу, родились у них сын и дочь, а теперь уже растут три внучки и внук.

Шли годы... Перестройка коснулась всех, дошла она и до посёлка имени Полины Осипенко. Изменилось многое в стране, и не в лучшую сторону... А тут ещё судьба приготовила Вере Егоровне суровое испытание. Умер муж, с которым она прожила 37 лет. Долго горевала...

* Район имени Полины Осипенко входил тогда в состав Нижнеамурской области. Область была ликвидирована 23 января 1956 года, а входящие в неё районы переданы непосредственно в состав Хабаровского края.

Дочь Веры Егоровны Марина в ту пору жила в Хабаровске, но очень скучала по маме и настояла: «Перезжай ко мне жить».

Тяжело было срываться с насиженного места, но Вера Егоровна решилась. Но в городе ей жить не хотелось, выбрала пригород — Николаевку. Там и купила домик с огородом. Появились знакомые. Одна из них, Светлана Базанова, предложила: «Приходи к нам в Дом культуры, будешь песни любимые петь!» Так и «прижилась» там надолго.

Свой восьмидесятилетний юбилей Вера Егоровна отметила вместе с подругами из «Белой акации». Общительная, с активной жизненной позицией, с оптимистическим взглядом на жизнь, Вера Егоровна всегда в делах и заботах. Занималась спортом (футбол, карате), рукоделием — вместе с дочерью Мариной освоила новый вид прикладного искусства — вышивку лентами.

Когда её спрашивают: «Как дела?» — Вера Егоровна отвечает: «Отлично!». И ещё замечает: чем больше у неё работы (а в частном доме её всегда непочатый край), тем радостней становится её настроение.

— Я счастлива, когда рядом со мной дети и внуки, когда могу заниматься делами, которые греют мне душу. А какое я испытываю удовольствие, когда, встав рано по утру, босыми ногами иду по блестящей на солнце капельками росы траве...

Лилия Барбышева

Апрель 2014 г.

Антихрист. (Из рассказов П.Н. Копыткова о своей фронтовой жизни)

Шли ожесточённые бои за село «М». На второй день после его освобождения мы остановились на ночёвку в хате бабушки Дуни. Она с радостью принялась нас потчевать картошкой в мундире и молоком.

— Кушайте, родненькие, кушайте на здоровье. Простите, что молока на столе не вдосталь. Что-то мало давать стала корова, может, бомбёжки испугалась, — сетовала бабушка. — Не пойму, была корова как корова — ведро молока давала, а нонче еле крынку нацедила.

Бойцы, перекусив, направились в сарай осмотреть животное.

— Корова нормальная, только нервная, — сообщили они хозяйке.

На следующий день, после зачистки местности, взвод вернулся в село на ночёвку. Проходя мимо сарая, услышали странный звук. Осторожно подошли к двери, резко распахнули её, включив фонарик.

Яркий луч открыл взору такую картину: у задних ног коровы с испуганно выпученными глазами, на четвереньках сидело «чудовище» с длинной козлиной бородой. Заглотив сосок вымени, шумно причмокивало. Ослеплённая светом, лохматая образина бросилась к выходу, но путь ему преградили три бойца с автоматами наперевес. Огромный немец в форме фельдфебеля вскинул руки вверх.

— Бабуся, встречай! Чёрта изловили, что корову твою застращал.

— Это ж фриц, что у соседки моей квартировал. Не успел, выходит, со своими удрать. Ах ты, антихрист! — всплеснула руками старушка и бросилась к печке за кочергой...

Сначала «Золотая», потом «Жемчужная»...

С первых дней войны Григорий Петрович Панченко рвался на фронт: скорее пойти в бой с ненавистным врагом, но... призвали его только в 1942 году и не на фронт. Сначала учебное подразделение, а потом — город Находка. Грамотного специалиста-артиллериста направили служить в спецвойска укрепрайона. В августе 1945 года была объявлена война милитаристской Японии, стремительное наступление наших войск развернулось одновременно на суше, на море и в воздухе. 2 сентября 1945 года Япония безоговорочно капитулировала.*

На вопрос: «Какой день из воинской службы Вам, Григорий Петрович, самый памятный?» Панченко, не задумываясь, отвечал: «Конечно, день окончания войны. Капитуляция Японии, завершившая боевые действия во Второй мировой войне. Что творилось в душах солдат! Командование по этому случаю разрешило нам стрелять из орудий, и получился стихийный салют».

Надежда завершить военную службу и отправиться домой осуществилась не скоро. Лишь 5 марта 1947 года старшина Панченко был демобилизован. Приехал в Лесозаводск, работал на деревообрабатывающем комбинате. В свободное время помогал родным по хозяйству, а вечером с другом ходили на танцы, где громко заливалась гар-

«...Сучанский укрепрайон, потому так называется, что река Сучан в этом районе Находки в залив впадает. Не могу сказать, по какой сетке строились всякие ДОТы и артиллерийские капониры, но часто мы, тогда ещё совсем мальчишки, подходили близко к этим стройкам — сколько там бетона вбухано, страшно подумать... Но не пригодились они... И слава Богу, что не пригодились».

* Перед самой войной, после столкновений с Японией на реке Халхингол в Монголии и озере Хасан, на территории Приморского края велось массовое производство больших оборонительных работ. В районе рабочего посёлка Находка был возведён Сучанский укрепрайон.

Одноэтажный двухамбразурный ДОТ проекта № 923
Сучанского сектора Приморского укрепленного района
Морских Сил Дальнего Востока.

монь. Там он и увидел однажды необыкновенной красоты девушку. «Это она! Моя невеста!» Через полгода, 7 ноября 1947 года, Григорий и Елена стали мужем и женой. Давая клятву верности, молодожёны не предполагали, что вместе отпразднуют золотую, а потом и жемчужную свадьбу! А на пороге — уже и железная. 65 лет совместной жизни! Общий их возраст — 172 года: Григорию — 88 лет, Елене — 84.

Живут в огромном мире два любящих друг друга человека. Долго живут душа в душу, сберегая свои семейные ценности...

— Я жила с Григорием все эти годы как у Христа за пазухой, — вступает в разговор Елена Филипповна. — На Григории всё хозяйство домашнее держалось. Особенно, когда дети наши были маленькими. Я очень люблю свой дом, который мы еле-еле отстояли в период большого пожара, в октябре 1976 года, когда в посёлке сгорели две улицы, и наш дом оказался в зоне огня.

— Лена — это божий подарок мне на всю жизнь, — с нежностью глядя на супругу говорит именинник (мы пришли в гости на день рождения Григория Петровича). — Вместе с ней мы нажили самое дорогое и главное наше богатство — четверых детей, семерых внуков и пять правнуков!

Лилия Барбышева
Апрель 2012 г.

Фронтовые дороги Полины Дунаевой

«Худенькой, нескладной девочкой я пришла в окопные края», — так писала Юлия Друнина о своей юности, вобравшей взрывы снарядов, встречи с войной. Так же точно могли бы сказать о себе и наши землячки: Валя и Тоня Мазановы, Надя Юрченко, Юля Кащеева, Лида Колесникова и другие, которые в военное время подростками стояли за станками, охраняли Амурский мост, дышали порохом войны в Маньчжурии.

Воспоминания о прошлом тревожат душу Пелагеи Артёмовны Дунаевой — ровесницы этих «худеньких, нескладных девочек» — которая сама прошла сквозь «окопные края».

Пелагея (Полина) родилась в маленьком селе у реки Тунгуски с названием Калиновка. Сегодня не найти его на карте. Единственное напоминание — запись в паспорте в графе: «Место рождения».

Шёл 1928 год. Маруся, Володя, Полина, Тоня и Алексей — дети большой дружной семьи. В то время у всех крепких семей было от трёх до десяти детей. Ну а пять детей — это была норма. В селе был магазин и школа. Просторные луга позволяли жителям держать большое хозяйство. Коси сена сколько хочешь — не накопишься, сажай овощи — не насадишься. А вот людей в зиму лютую кричи — не докричишься... Дворов-то мало в селе было. Помнит Поля, так её домашние звали, длинные зимние вечера, когда приходила к матери соседка с подругой. Зажигали лучину и почему-то пели грустные песни, и про лучину: «...Догорай, моя лучина, догорю с тобой и я!»; и про то, как «враги сожгли родную хату...»; и про отца, которого «убили с первой пули, а мать живём в костре сожгли...»

Поля помнит чёрную тарелку репродуктора, висящую в углу комнаты. Помнит также, как все домочадцы прильнули к этому чёрному диску, и Поля услышала и на всю жизнь запомнила проникновенные слова диктора, в каждом слове которого звучали гнев и решимость. Она слушала, боялась пропустить хоть одно слово, а когда голос в репродукторе произнёс торжественные и простые слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!», — ей показалось, что только этих слов она ждала. Теперь уж ей ничего не страшно. Надо трудиться сверх сил, воевать, терпеть все невзгоды, которые пошлёт война. «Дело наше правое. Мы победим!»

В свои 13 лет Полина быстро повзрослела: оставила школу и вместе с подругами подалась в ремесленное училище № 1 г. Хабаровска. Учёба длилась семь месяцев. Потом работала в цехе завода имени Горького.

— Станок большой, а я маленькая. Гильзы точили, разные детали для фронта. Проработала я там полгода. А потом услышала выступление Сталина. Он призвал всех, кто может оружие держать в руках, идти на фронт, — защищать Родину. Фашисты рвались к Москве в это время. Мы, девчонки из ремесленного училища побежали в военкомат, но там нас, конечно, не приняли. Дети! Какой фронт!..

Мало сегодня кто знает, что в семи километрах от посёлка Николаевка, если ехать по федеральной дороге «Амур», — напротив Круглого озера — находится ровное поле. На нём в 1940-е годы был оборудован военный аэродром, так сказать «невоюющий фронт». Аэродром был предназначен для охраны железнодорожного моста через Амур и имел важное стратегическое значение. Рядом с ним располагалась зенитная батарея. Амурский мост всегда привлекал противника. Встретить противника зенитно-артиллерийским огнём — в этом была главная боевая задача батареи, которая состояла из женщин и девочек. Защитники Амурского моста знали одно: отборные дивизии миллионной Квантунской армии находятся в 50 км. от Хабаровска, а нагруженным бомбами самолётам потребуются минуты, чтобы преодолеть это расстояние. Никто не знал о намерениях японских милитаристов. Поэтому-то и несли службу лётчики и зенитчицы на нашем аэродроме в режиме военного действия.

Военкомат направил Полину и её подруг Валю и Тоню Мазановых в качестве вольнонаёмных на военный аэродром. «607-й отдельный батальон аэродромного обслуживания» — так именовался их боевой участок. Здесь им пришлось выполнять разные работы: стирать, готовить пищу, мыть полы, убирать мусор... А Полина, как и многие молодые люди в то время, мечтала попасть на войну. И вот, после очередного посещения военкомата, командир батальона майор Толмадиев привёз распоряжение: призвать всех вольнонаёмных на фронт. Их ждала Маньчжурия...

Маньчжурия, Маньчжурия —
Китайская страна...
Плывёт над нами хмурая
Осенняя луна...*

Широко раскинулись Маньчжурские степи. Если б не война, здесь бы одурающе пахло полыньёю, мятой и другими степными травами. В тишине слышалась бы в безоблачном небе трель жаворонка. А теперь степь пропиталась дымом и гарью. Тут и там вздымались чёрные столбы минных разрывов, авиабомб, снарядов. То и дело раздавались очереди ружейной и пулемётной стрельбы. И куда ни посмотришь, всё изрыто окопами, высятся холмики блиндажей, свежие насыпи могил.

— Обо всём не расскажешь. Если подробно говорить, то и десяти дней не хватило бы, — замечает Пелагея Артёмовна.

Огромное количество вражеских траншей и окопов было прорыто настолько глубоко и широко, что в них помещались даже орудия. И при этом устроены эти траншеи и окопы были с таким расчётом, чтобы вести из них перекрёстный огонь. Японцы всегда были выдумщиками, и тут, на войне, не обходилось без их сюрпризов. Там и тут были разбросаны, словно их кто-то случайно обронил, яркие коробочки, чемоданчики, термоса, детские игрушки...

* Строки из стихотворения Петра Комарова «Маньчжурия» написанного в 1945 году.

Казалось, что эти вещи так и просятся в руки: «Возьми меня!» Но каждая из них таила в себе смерть — они были заминированы.

— Представляете, какой соблазн испытывали мы, юные девчонки, замечая их под ногами! Но командир роты строго приказал: «Ничего не брать!» А ещё японцы травили воду во всех водоёмах. Пустыни, выжженные солнцем, горячий воздух вызывали страшную жажду. Вода в радиаторах закипала, водители глушили двигатели машин, и из радиаторов сливали воду, охлаждали её и пили. И чем дальше батальон продвигался вглубь Маньчжурии, тем безводней становились степи.

— Пить всё время хотелось, — вспоминает Полина. — Нещадно печёт солнце, духота, у бойцов из носа кровь сочится...

Я в то время была поварихой. И мы с подругой в кузов своей машины, гружённой кухонным инвентарём, втаскивали обессиленных, или уже потерявших сознание солдат. Выхаживали их. На долгом пути в нашем батальоне потерь не было. До линии огня ещё четыре километра. Танки, тяжёлая артиллерия располагались за нашими спинами, а впереди уже идёт бой. Снаряды тяжёлой артиллерии летят через зенитные установки нашего батальона. Мы оказались меж двух огней. Бой утих, снова марш-бросок...

Увлёкшись воспоминаниями о тех тяжёлых днях, Полина Артёмовна машинально потирает ногу.

— Что с ногой? — спрашиваю.

— Мы шли в обозе, а впереди гремели жестокие бои. Японцы устраивали засады. Довелось мне от них пострадать. За городом Лубэй протекала небольшая речушка, а деревянный мост через неё японцы, видимо, подпилили. Въехала наша гружёная машина и... нырнула носом. А нас, поварих, сначала подбросило, а потом мы полетели вниз. Я упала неудачно, сверху на меня свалились большие чугунные котлы и разная посуда. На обеих ногах сильно были повреждены кровеносные сосуды, они стали синие...

Когда наши войска заняли город Мукден, меня отправили в военный госпиталь, где я задержалась надолго. Очень боялась отстать от своих... Помню ещё, что когда мы вошли в Мукден, перед нашими войсками выступал вождь монгольского народа Чойболсан, приветствовал и благодарил за помощь. В госпитале я часто вспоминала свою маму: «Что она делает сейчас, милая, дорогая моя мамочка?! Сидит за столом, освещённым керосиновой лампой, в далёкой калиновской избушке и чистит на завтрак картошечку или пишет письмо папе своим корявым почерком, тревожно поглядывая в тёмное окно?» Засыпая, видела мамины седеющие волосы, ее тёплые серые глаза. Однажды показалось, будто слышу её кашель, наверное, простыла...

...Вдруг улетит мечта
В сторонку нашу милую,
В родимые места,
Где всё не так — и узкая
Тропинка над рекой,
И небо наше русское
И ветер не такой...

В своём рассказе Полина Артёмовна часто вспомнила подругу Тоню Мазанову. Сожалела, что её уже нет в живых. Они вместе работали на аэродроме возле Николаевки. А когда в августе 1945 года их батальон направили на Забайкальский фронт, обе надели солдатские шинели.

— Когда наш батальон пришёл в Мукден, то мы организовали небольшую свадьбу: наша Тоня влюбилась в шофёра Лёнечку. И с того дня она стала не Мазановой, а Непомнящей. Для молодых возвращение от Мукдена в Хабаровск стало их свадебным путешествием.

Полина домой вернулась только в декабре. Из Маньчжурии наших девушек сначала долго не отпускали, а потом их батальон, добираясь домой своим ходом, застрял среди холмов Маньчжурии. У автомобилей кончилось горючее. Солдаты группами, с вооружённой охраной, ходили по округам в поисках топлива. Искали его в баках разбитых танков и автомашин...

И вот Полина в родном доме! Мама, увидев её, упала в обморок. Потом, даже за получением денежного вознаграждения за военную службу не хотела отпускать её из дома. Так велик был страх потери.

Война — это страшно. Мир, добытый ценою миллионов жизней, слезами матерей, потерявших своих детей, вдов, не дождавшихся любимых, сирот, лишившихся родителей, надо ценить и беречь!

Лилия Барбышева

2012 год

«Акустик прикован к приборам, и в бой наша лодка идёт!..»

Юрий Дмитриевич Наволочкин был призван на военную службу в 1942 году, демобилизован в 1950 году. Во время службы был рулевым, сигнальщиком и акустиком на подводной лодке «Щука», которая вела патрулирование в пограничных водах Тихого океана.

— От акустика подводной лодки, — рассказывал Наволочкин, — зависит многое, но самое главное — по пеленгу обнаружить цель. Вот оно — наше основное предназначение.

В 1943 году в наших водах участились случаи потопления судов, осуществлявших доставку продовольствия, топлива и людей на север. Вражеский объект требовалось найти и уничтожить, подводная лодка «Щука» отправилась на ответственное задание. Вскоре гидролокатор засёк шум моторов. Выжидая удобный момент для активных действий, «Щука» залегла на дно и затаилась. Также поступил и противник.

В обстановке строгой звуковой изоляции наступили томительные часы ожидания. Всё это время экипаж должен был оставаться на своих местах без всякого движения. Боясь нарушить тишину, переговаривались между собой шёпотом. Наволочкин тихим голосом начал читать наизусть стихи. Командир приложил палец к губам: «Дышите реже, кислород на исходе».

Выждав определённое время, мы начали торпедную атаку, в результате которой «Щука» уничтожила подводную лодку врага...

Нападения на наши суда прекратились.

Чтобы помнили

В преддверии 70-й годовщины образования Еврейской автономной области и Смидовичского района в николаевской поселковой библиотеке собрались читатели, чтобы вспомнить о земляках, которые не дожили до сегодняшних торжеств, но в своё время многое сделали для ныне живущих поколений. Одним из первых было названо имя фронтовика Петра Никифоровича Копыткова, вспоминали Андрея Ивановича Левкова, Алексея Борисовича Сидоренко, Александра Львовича Зайцева, Василия Ивановича и Евфросинью Ивановну Балашовых, Геннадия Михайловича Мокина, Петра Антоновича Иванова, Николая Родионовича Горковенко, Василия Леонтьевича Бондарева, Николая Петровича Барбышева... И многих других, замечательных односельчан, любивших всем сердцем свой посёлок.

В один из дождливых августовских дней в николаевской поселковой библиотеке собрались читатели. Открывая встречу клуба читателей, ведущая Людмила Леонидовна Сергиенко отметила, что мы пользуемся сейчас реальными результатами труда заслуженных людей, которые прокладывали дороги и строили дома, учили нас и наших детей. В тяжёлые военные годы защитили страну от вероломного врага. И не случайно первым на этой встрече было названо имя фронтовика Петра Никифоровича Копыткова.

Боевое крещение солдат Копытков получил в боях на Курской дуге, под той самой Прохоровкой, где разыгралось самое крупное за всю войну жестокое танковое сражение. Немецкие бронированные машины лезли напролом. Впереди — «тигры». Но батарея противотанковых пушек, в которой довелось служить Петру Никифоровичу, не дрогнула. Метким уничтожающим огнём она встретила фашистов. Рядом с пушкой разорвался вражеский снаряд. Наводчик был убит, но артиллерист Копытков не прекращал вести огонь до подхода к месту сражения основных танковых сил нашей армии...

Пётр Никифорович долгое время считался без вести пропавшим. Его жена Анастасия Александровна и дети верили, что муж и отец, глава семьи жив и обязательно вернётся домой. И он пришёл: весь израненный, на костылях, но живой. Работал в Тунгусской сплавной конторе, куда позже пришли трудиться его трое сыновей — Владимир, Лев и Юрий.

Далеко за 80 лет прожил ветеран войны и труда Пётр Копытков, оставив у односельчан о себе добрую память.

Вспомнили в этот день и Андрея Ивановича Левкова, проработавшего много лет заместителем директора деревообрабатывающего комбината по снабжению и сбыту. Вроде бы профессия не особо яркая, но ведь многое зависит от самого человека. Андрей Иванович как раз и был таким человеком, которого, как в известной поговорке, не место красит... Он сам своим добросовестным отношением к делу заслужил почёт и уважение. Практически, каждый построенный в посёлке многоквартирный дом — это детище и Андрея Ивановича.

Когда-то давным-давно с упоением крутил баранку своего грузовика девятнадцатилетний паренёк Алексей Борисович Сидоренко. Ему с детских лет нравилась профессия шофёра, и он, получив водительские права, сотни тысяч километров наездил, так и не изменил ей. О том, что был он лучшим водителем в посёлке, все в Николаевке знают, а вот о том, что он имеет звание «Лучший водитель района» — известно не многим.

На встрече прозвучало имя Александра Львовича Зайцева. На виду у односельчан прошла вся жизнь этого человека. Он любил спорт — был отличным футболистом, и ещё — очень плавание любил. В этих видах спорта ему равных не было. Потому и выпала ему честь поехать в Москву на всесоюзную спартакиаду. Вернулся земляк из столицы нашей Родины с уймой наград.

«Счастье — это когда с удовольствием идёшь на работу и с радостью возвращаешься вечером домой», — любил повторять Александр Зайцев. Трудовой путь Александр Львович начинал как рабочий-строитель, вырос до начальника строительного участка. Построенные при его непосредственном участии объекты ещё много лет будут служить людям — здания комбината бытового обслуживания (КБО) и поселковой администрации, четыре двухэтажных жилых дома, цеха мебельной фабрики, другие строения.

Есть в Николаевке дом, на котором имеется памятная доска, посвящённая Василию Ивановичу и Евфросинье Ивановне Балашовым. И мимо этого дома никак нельзя пройти, не полюбовавшись вдоволь его узорчатой отделкой — это дом Калугина, достопримечательность и гордость Николаевки.

И ещё стоят в посёлке дома, где жили замечательные люди, которые своим трудом благоустраивали и прославляли посёлок: Геннадий Михайлович Мокин, Пётр Антонович Иванов, Николай Родионович Горковенко, Василий Леонтьевич Бондарев, Николай Петрович Барбышев...

На этой памятной встрече жителей Николаевки в зале библиотеки о своём муже — Николае Петровиче Барбышеве — рассказала его жена, Лилия Петровна. В благодарной памяти односельчан всплывали многие дела и события, связанные с жизнью и деятельностью этого человека, много лет проработавшего на беспокойной должности председателя поселкового совета, потом он был инспектором экологической службы района и даже кандидатом в депутаты областного совета. Жизнь Николая Петровича — крестьянского сына, доброго, простого, честного, трудолюбивого человека, для многих жителей Николаевки является примером беззаветного служения людям.

Новая жизнь, новое поколение земляков не порывает связи со своим историческим прошлым. Такие встречи, когда можно поделиться с односельчанами тем самым дорогим, что хранит память вашего сердца, подтверждение этому.

Лилия Барбышева
Сентябрь 2004 г.

Военнопленные японцы в нашем посёлке

После окончания войны с милитаристской Японией во многих местах на дальневосточной земле появились лагеря японских военнопленных. Был такой и в посёлке Николаевка. Располагался он на углу улиц Советской и Молотова (ныне Комсомольская). Сохранился с тех времён и длинный барак, построенный в форме буквы «Г» для пленных японцев. Вокруг он был окружён несколькими рядами колючей проволоки. Двухметровый забор, по углам стояли вышки, на них круглые сутки дежурили часовые.

Наш односельчанин Сергей Васильевич Воропаев рассказывал:

«Военнопленные работали на лесопильных рамах, лесоцех находился напротив их барака. Режим был не очень строгим, поэтому местные ребята постоянно крутились возле японцев. У них были всякие диковинные по тем временам штучки: наливные авторучки, японские жевательные конфетки, замысловатые сигаретки... Японцы с радостью меняли авторучки на алюминиевые ложки. За две ложки можно было выменять наручные часы. Для нас это было целое богатство. У японцев в зоне работали русские поварахи, которые кормили их русской едой. Борщ палочками не зачерпнёшь, вот поэтому они ценили наши ложки. У кого не было ложек, те пили бульон из чашки, как из пиалы, а овощи брали руками. Привлекали наших ребят и их

Группа бывших японских военнопленных на причале после возвращения домой из СССР.

сигареты. Пленным выдавали сигареты, захваченные в качестве трофея на японских военных складах. Кормили их по норме, время было голодное. Тогда всем не хватало еды. Весной, как только появлялась первая трава, пленные просто оживали. Они шли на работу и по пути срывали и ели травку, одуванчики, клевер. Интересно, что они ходили на работу и с работы только строем под красным флагом и пели нашу песню «Катюша». Хор был ещё тот! Представьте исполнение популярной песни сотней голосов не выговаривающих русских слов».

Дети младшего возраста боялись японцев, про них ходили страшные байки... Мой отец, Пётр Никифорович Копытков, возвращаясь домой с работы, стучал в окошко и на ломаном русском говорил: «Маленьки ребятисики тома есь?» Мы, присмирив после этих слов, тут же затихали, и быстро ложились спать.

А ещё папа вспоминал о трагическом случае. Его друг как-то пытался пройти на территорию лагеря. Охранник его предупредил: «Стой! Стрелять буду!» Это предупреждение показалось папиному другу необидительным. Выстрелом в грудь он был смертельно ранен. Спасти его хабаровским врачам не удалось. Случай обсуждали жители посёлка. После него стали бояться и близко подходить к японскому лагерю. Ведь это, хотя и грустная, и трагическая, но тоже страница истории нашего посёлка.

Лилия Барбышева
Май 2017 г.

Японские военнопленные этапированные на территорию СССР

Войсками Советского Союза на территории Маньчжурии, Северной Кореи, на Южном Сахалине и Курильских островах было пленено около 600 тыс. человек, в том числе 170 генералов и более 26 тысяч офицеров. 23 августа 1945 года Государственный Комитет Обороны принимает постановление об этапировании «около 500 тысяч японских военнопленных» на территорию СССР. Пешим порядком, на поездах и пароходах в Советский Союз было переброшено 500 батальонов (по одной тысяче в каждом) японцев, которых называли военнопленными.

Японские военнопленные были размещены в 30 регионах Советского Союза: основная масса — в пределах Хабаровского, Приморского, Алтайского и Красноярского краёв, Иркутской, Читинской и Амурской областей, Бурятской АССР; меньшая часть — в Казахской и Узбекской ССР; небольшие количества — в Туркмении, Грузии, на Украине и некоторых областях европейской части РСФСР.

23 декабря 1956 года из Находки была отправлена на родину последняя партия из 1025 японских военнопленных, освобождённых советскими властями по амнистии после подписания Совместной декларации СССР и Японии в 1956 году.

На территории СССР погибшие японские военнопленные захоронены в 700 местах.

*Моряки-десантники
Тихоокеанского флота
водружают флаг Военно-
морского флота СССР
над бухтой Порт-Артура.
25 августа 1945 года*

Фото Е. Халдея и С. Сучатова

Пётр Комаров

На сопках Маньчжурии

Снова мы здесь,
На сопках Маньчжурии снова,
И так же вокруг непогода шумит,
Бойцов провожая сурово.
По тем же местам,
Где шли гренадёры лихие,
Сегодня проходят и наши полки —
Великая слава России.

Один погрузит
Над старой солдатской могилой
И в дальний поход заторопится вновь
С наказом от Родины милой.
Другой на кресте
Забытую надпись читает,
Горячей рукой проведёт по лицу:
Знать, дымом глаза застилает...

А ветер шумит,
Сгибая дубки молодые,
И прежние песни над ними поёт —
Да мы-то уже не такие!
Мы только вчера
Прошли всю Европу с тобою,
На Дальний Восток из Берлина пришли,
Готовясь к последнему бою.

Сегодня жена
Из радиосводки узнает,
Что бой отгремел и московский салют
Победу уже возвещает.
Пусть ветер шумит
И тучи проносятся хмуро, —
Мы славно закончили дальний поход,
Пришли к городам Порт-Артура.

143

3 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА

1898–1945

годы в истории посёлка Николаевка

События прошлого не канули в небытие, память о них бережно хранится николаевцами. Ранее промышлявшие охотой, рыбалкой, сбором дикоросов, жители посёлка активно начали заготавливать лес и сплавлять его до устья Тунгуски. В трагические тридцатые годы лесозавод заметно расширился. Но мирное течение жизни внезапно нарушила война...

*Экспонаты музея школы
№ 2 посёлка Николаевка.
Самовар Товарищества
Торгового дома братьев
Шемариных в Туле
и угольный утюг.
Начало XX века*

*«Повесил мне сдобу свою»
См. страницу 25*

Тунгусская волость Хабаровского уезда Приморской области была расположена по левому притоку Амура – Тунгуске. Центром было село Николаевка. Всего в волости насчитывалось более 60 населённых пунктов, в том числе 24 селения, 7 выселок, 27 заимок с общим количеством населения более 3800 человек. В состав волости входили населённые пункты: Владимировка, Покровка, Дежнёвка, Архангельское, Верхне-Спасское, Волочаевка, Восторговка (Новокуровка), Голубичное, Даниловка, Николаевка, Нижне-Спасское, Самарка, Улика, Калиновка, Ивановцы, Преображенское, Каменка (Новокаменка) и другие.

СОЕДИНЕННЫМИ УСИЛИЯМИ БАТРАКА, БЕДНЯКА И СЕРЕДНЯКА МЫ РАЗДАВИМ КУЛАКА

Количество и размещение трудпоселенцев
в Сибири и на Дальнем Востоке (на 1 января 1940 г.)*

Регион	Кол-во семей	Кол-во человек
Иркутская область	8053	30014
Якутская АССР	1183	3628
Читинская область	5614	23 866
Бурят-Монгольская АССР	491	1983
Хабаровский край	5812	25 512
Приморский край	235	1028

В спецпоселениях исчезло огромное количество депортированного населения, и прежде всего крестьян. К концу 1930-х годов на Востоке СССР не оставалось ни одной области, где не существовало бы крестьянских спецпоселений.

* ГАРФ, ф. 9479, оп. 1с, д. 62, л. 2, 4. (Часть регионов в таблице убраны).
Источник: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/1997Papkov/02b.htm>

Сёстры Мария, Ольга и Антонина Куликовы

Ольга Николаевна с дочерью Галиной Александровной

«...Муж Ольги Николаевны Куликовой, фронтовик Александр Иванович Кожевников, устроившись на работу в посёлке Николаевка, перевёз к себе со станции Известковая тестя с тёщей — старших Куликовых. Они доживали свой век в небольшом домишке. Ни детям, ни внукам старались не напоминать о прошлом — на эту тему в семье было наложено негласное табу. Что стало с их домом в селе Новом, помнит ли их там? Эти вопросы старшие Куликовы старались не задавать даже самим себе».

«Подлежит раскулачиванию...»
См. страницу 36

Кожевниковы (слева направо) — Маша, Ольга с Галей и Александр Иванович. Прииск Проточный, 1930-е годы

Фрагмент картины «Раскулачивание». Художник И. Глазунов

Зажим для
пионерского
галстука

«Долгая память. Вспомни об Иване...»
См. страницу 48

В сентябре 1934 года принято решение о введении спортивно-оборонного комплекса «Готов к противовоздушной и противохимической обороне», а в августе 1935 года был учреждён знак «Готов к ПВХО». Летом 1936 года были введены нормы комплекса «Готов к ПВХО» II степени. В состав этих норм входила необходимость знать устройство противогаса и уметь обращаться с ним, изучить задачи ПВХО, уметь бороться с пожарами и оказывать пострадавшим первую помощь. Для сдачи нормативов II степени необходимо не только сдать нормативы, но и быть ударником на производстве, активным членом по работе ПВХО своего дома, фабрики (колхоза, школы), иметь собственный противогас.

Значок «КИМ»

Знак «Готов к ПВХО»

«Долгая память. Вспомни об Иване...»
См. страницу 48

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ НОЧЬ

На океан широкий и бурливый,
На стойбища,
кошхозные поля,
На реки, на озера, на заливы
ночь опустилась,
тени шелея.
Уже вернулись
с рыбой кавасаки,
Кричали чайки,
взвизывая в вышину.
И в стойбище охотничьи собаки
будили звонким лаем тишину.
В кошхозе
Над рекой бурливой,
быстрой
Летели песни,
шутки, разговор.
Играли, состязались гармонисты,
В траве росистой
пел сверчковый хор.
Зажжен костер.
Здесь пионерский лагерь.
Вокруг костра танцует детвора,
Гыдают лица,
галстуки, как флаги,
И сон спокойный ждет их до утра.
Настала ночь,
и край мой отдыхает,

Спокойны наши села,
города.
Уснул Амур,
Лишь медленно надыхает
И плещет на берег крутой
вода.
Спустилась тьма
над пограничной рекой.
Дозор во мглах шагает боевой.
В его руках
Ружье не даст осечки.
Стужалась ночь,
но зорек часовой.

*Н. НАВОЛОЧКИН—ученик 10-го класса
Николаевской средней школы Смирнов-
ского района*

Стихотворение
Николая Наволочкина
«Дальневосточная ночь»,
опубликованное в 1940 году
в книге «Счастливое детство»

Карикатура «Сталинградская наука» имела такую подпись: «Генерал фон Паулюс проходит практический курс советской стратегии».

Художник Борис Ефимов, 1943 год

«Приезд военнопленных генералов 6-й армии Паулюса из Сталинграда на станцию Павшино в г. Красногорске 24 февраля 1943 года». Художник Павел Котляров. Филиал Музея Победы, г. Красногорск.

Пётр Иванович Жук: «...15 декабря нашу 124-ю отдельную стрелковую бригаду сняли с позиции и перебросили на ликвидацию окружённой армии Паулюса. После капитуляции армии Паулюса, когда грузились в эшелон, из состава стрелковой бригады осталось всего лишь 420 человек».

«Эпизоды фронтовых бурей...»
Стр. страница 96

2 февраля 1943 года окружённая группировка противника капитулировала. В плену оказался и сам её главнокомандующий генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс. Всего под Сталинградом немцы потеряли 800 тысяч человек, 2 тысячи танков и штурмовых орудий, 5 тысяч самолётов. Победа Красной армии под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой войны.

*Встреча с участниками Великой Отечественной войны
в программе «От всей души». Посёлок Николаевка.
В празднике в честь Дня Победы участвовали (слева на-
право): Семён Тимофеевич Лашкевич, Пётр Иванович
Жук, Александр Тихонович Дорошенко. Ведущая про-
граммы – С.И. Базанова*

*«Легенды фронтовых будней...»
Ок, страницу 90*

Имена погибших в Курской битве на мраморных плитах Храма Святых Апостолов Петра и Павла в посёлке Прохоровка Белгородской области

Пётр Никифорович Копытков не дожидаясь дня, когда к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, в 1995 году, в память о погибших под Прохоровкой был открыт Храм Святых Апостолов Петра и Павла (день празднования этих святых приходится на 12 июля, день сражения). На мраморных плитах Храма высечены имена 7 тысяч погибших под Прохоровкой советских воинов. Среди них немало имён однополчан Петра Копыткова.

«Курская дуга Петра Никифоровича...»
См. страницу 81

Музей-диорама «Курская битва» (фрагмент), г. Белгород

Николай Родионович Горковенко:

7 июля, 1943 год. В 10 часов впервые вступил в бой под Поньрями на Курско-Орловской дуге. (Под Поньрями немцы впервые массово ввели в бой «Фердинандов»). Шесть раз посёлок переходил из рук в руки. Улицы заполнены убитыми, нашими и немцами. Семь дней не едим и не спим. От грязи и гари стали не похожи на людей. Спасаясь от пуль и снарядов, приходится лежать в наполненном водой окопе.

«Истребитель танков...»
См. страницу 75

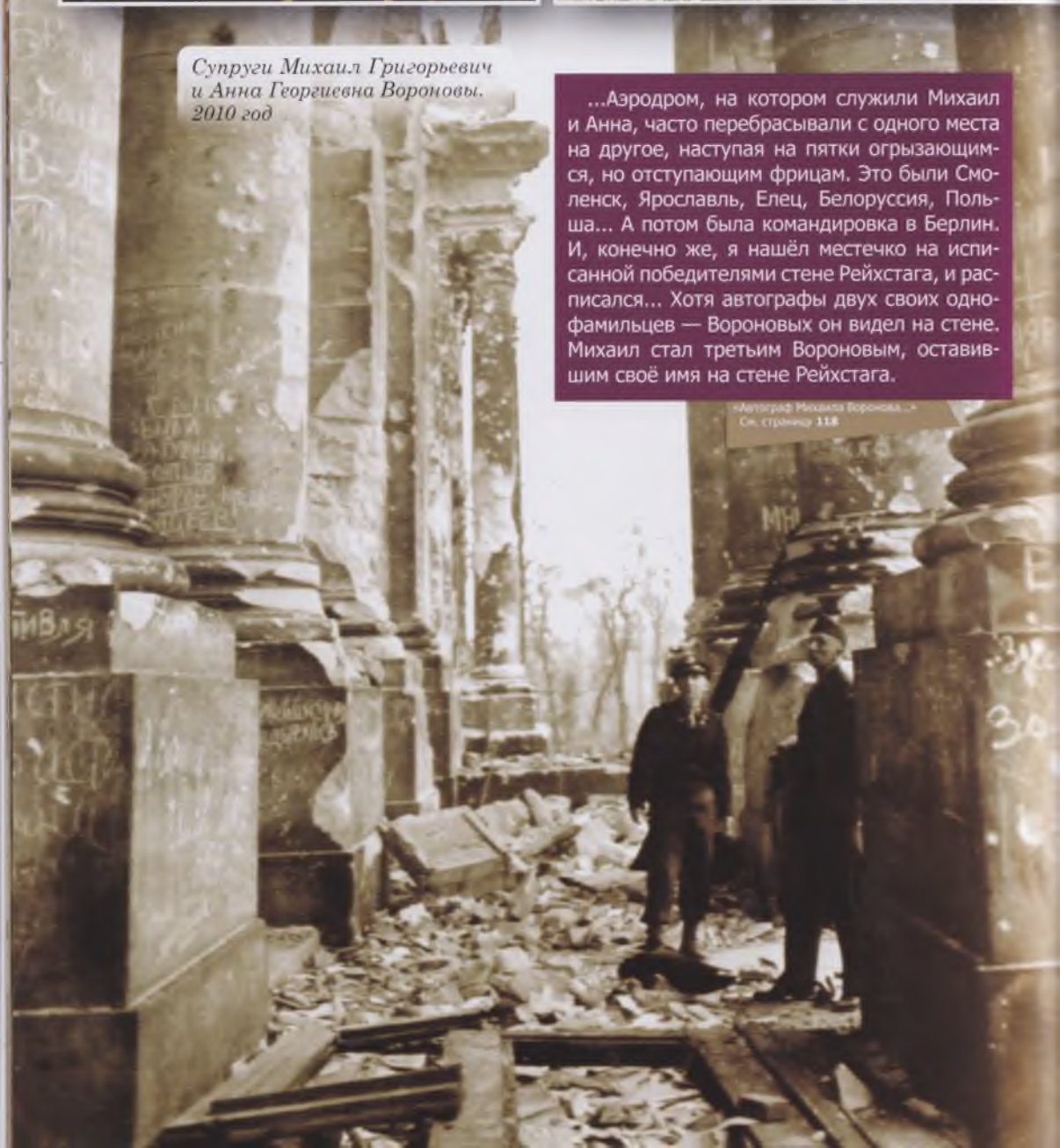

*Супруги Михаил Григорьевич
и Анна Георгиевна Вороновы.
2010 год*

...Аэродром, на котором служили Михаил и Анна, часто перебрасывали с одного места на другое, наступая на пятки огрызающимся, но отступающим фрицам. Это были Смоленск, Ярославль, Елец, Белоруссия, Польша... А потом была командировка в Берлин. И, конечно же, я нашёл местечко на испанной победителями стене Рейхстага, и расписался... Хотя автографы двух своих однофамильцев — Вороновых он видел на стене. Михаил стал третьим Вороновым, оставившим своё имя на стене Рейхстага.

«Автограф Михаила Воронова»
См. страницу 118

Валентина Михайловна бережно хранит парадный мундир своего супруга – Ивана Трофимовича Поплавко

Фрагмент картины «Капитуляция японской армии». Художник П. Судаков

...Сунгарийский укрепленный район — теперь он разгромлен нашими войсками. На постройку его японцы согнали сотни крестьян из окрестных сёл. Часть их погибла от истощения во время работ, остальные расстреляны после окончания стройки. Военный городок в Фугдине составлял основное звено Фугдинского укрепленного района. Его строили пять лет, а когда работы были закончены, японцы вывели всех рабочих — 800 китайцев, расстреляли их из пулемётов и трупы сбросили в Сунгари...

«Письма из Маньчжурии». Ан. Гай, С. Рослый, А. Бирюков — военные корреспонденты «Тихоокеанской звезды». Сентябрь, 1945 год

И.Т. Поплавко:

...В августе 1945 года наша дивизия, в составе 2-го Дальневосточного фронта, форсировала Амур и повела наступательные бои. Мы взяли города: Фугдин, Дзямусы, Фаджень, Сансин. Вместе с Амурской Краснознаменной флотилией на мониторах десантом высадились в Харбине. Здесь начались бои с японской армией. Наши бойцы и командиры проявили беспримерный героизм и любовь к своей Родине.

«Долгая память. Вспоминаем...»
Ст. страница 48

День Победы в посёлке Николаевка. Перед сельчанами выступает ветеран труда, председатель Союза ветеранов Людмила Гавриловна Жеребцова, рядом — глава Николаевского городского поселения Сергей Петрович Копытков

Имя твоё неизвестно,
подвиг твой бессмертен.

Мудро сказано: война заканчивается только тогда, когда похоронен её последний солдат. Но сколько ещё неизвестных могил и захоронений тех, кто погиб в годы Великой Отечественной! Сколько имён на братских могилах заменяет пока слово «неизвестный»! Ещё долго будет жить с нами эта святая обязанность по восстановлению имён всех погибших.

Николай Наволочкин

Мечта

Ночь голубая. Над снежными ивами
В небе клубится морозный туман.
Ой, далеко ты увлѣк переливами
Сердце солдата волшебник-баян!

Через тайгу, через степи, долинами
Рвѣтся, летит паровозный гудок.
После победы дорогою длинною
Буду я ехать на Дальний Восток.

Солнце поднимется в мареве розовом,
Снег запылит, засверкает и вот
Выглянет сразу за рощей берѣзовой
Спящий посѣлок и шумный завод.

И не спеша, вспоминая и радуясь,
Улицей тихой я буду шагать.
Вот этот домик за старой оградой,
Здесь теплотой позабытою радуя,
К сердцу прижмѣт тосковавшая мать.

Детство бездумное. Песня далѣкая.
Сад, задремавший в глубоком снегу
Здесь ожидал я тебя светлоокая,
Та, для которой любовь берегу.

И соберутся друзья и товарищи,
Дымом пропахшую форму сменя.
Те, что прошли сквозь огни и пожарища,
Те, что в боях не забыли меня.

Вспомним о битвах, о павших с отвагою,
Вспомним о том, что бывало давно.
И разольѣм засверкавшее влагою
В наши стаканы хмельное вино.

Кончил баян. Но не спится, не бредится.
Скоро рассвет и команда «Вперѣд!».
А над землянкой Большая Медведица
В вечном полѣте по небу плывѣт.

ГОДЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В победном сорок пятом

Я в школу шла в победном 45-ом
Осенней босоногою порой,
Когда с войны пришедшие солдаты
Пошли на мирный подвиг — трудовой.

Не рвались в бой полки и батальоны,
Стояла непривычно тишина.
С тревогой ожидания почтальона
Не выходила мать или жена.

Но этот год — победный 45-й,
Совсем нелёгким выпал для людей,
Для Родины, семьи, сестры и братьев,
И беспокойной матери моей.

Но выжили, пробились, прочесали
Мы череду настигших передряг.
Нам розы на дорогу не бросали,
Не расправляли перед нами стяг.

Судьба моя... Она не вдруг сложилась,
Проторенных не ведала дорог,
Жила светло, работала, училась,
И помнила родительских порог.

Где дети есть, там и семья что надо.
В семье — второй, желанною была.
Я в школу шла в победном 45-ом,
В тот год, когда окончилась война.

Лилия Барбышева

Цена слова в газете

По-разному люди приходят в газету. Я этот путь прошла дважды. Впервые — в далёкие школьные годы, когда, будучи пионеркой, написала в «Пионерскую правду» письмо о том, что железнодорожники не берегут очень нужный стране металл. Мне повезло — заметку напечатали, а отслужившие свой срок рельсы отправили на переплавку. И потом я продолжала писать об интересных пионерских сборах, комсомольских делах. От подружки иногда слышала: «Счастливая, у тебя способности». Окончила школу, пришла на работу. Новые встречи, новые впечатления. Казалось, берись за перо и пиши. Но вот тут по-настоящему поняла, что рабкором не рождаются, им нужно стать.

Коллектив деревообрабатывающего цеха Тунгусского ДОКа в своих обязательствах решил бороться за высокое качество продукции. А тут, как назло, что ни партия полуфабрикатов, поступающих с Хорского деревообрабатывающего комбината, то сплошной брак. По-сылали рекламации, приглашали и хорских деревообрабочников исправлять брак на месте. Виновники приезжали, каялись, обещали исправиться. Проходило время, а всё оставалось по-старому. Тогда по рекомендации начальника цеха Виктора Алексеевича Усанина я, в то время технолог в цехе, решила рассказать о бракоделах в газете. Так появилась заметка «Поставщики шлют брак». Вскоре после этого мне пришлось по делам производства побывать на Хорском деревообрабатывающем комбинате. Встретили меня там далеко не так приветливо, как прежде... Обиделись на критику. Услышала я и упрёки по поводу того, что кое-кого лишили премии. Зато не могла не заметить и добрых перемен у поставщиков. Заметно выросли требования к качеству продукции со стороны службы технического контроля.

С Хорским комбинатом у нас возобновились самые добрые взаимоотношения. Продукция поступала оттуда нормальная. А что касается личных обид — они давно забыты.

Спустя несколько лет после этого случая, в редакцию газеты меня привела радость за товарищей, одержавших трудовую победу в соревновании. Так появилась на свет моя заметка об успехах коллектива деревообрабатывающего цеха. Чем больше я вживалась в коллектив, в дела предприятия, чем активней принимала участие в общественной жизни, тем больше притягивала к себе газета. Всегда с радостью рассказывала о тех, кто работал рядом, об их трудовых успехах, добрых переменах, происходящих на предприятии. Темы публикаций подсказывала сама жизнь.

Пять лет я руководила школой коммунистического труда. На одном из занятий по теме «Конституция СССР. Социальное и культурное развитие» слушатели школы на конкретных, из жизни взятых фактах, убедительно показывали последовательный рост материального благосостояния советских людей. Выступая на занятиях, станочница Татьяна Дорофеевна Зайчук отмечала, что только у них

в деревообрабатывающем цехе за последние годы заработная плата рабочих четвёртого разряда выросла в среднем на 35 рублей. На занятиях приводились конкретные примеры увеличения семейного бюджета слушателей. Как об этом не рассказать в газете?

Однако жизнь есть жизнь, и соткана она не только из одних радостей. Моя работа старшим инженером отдела технического контроля оказала заметное влияние на тематику выступлений в газете. Теме борьбы за качество были посвящены корреспонденции «За эффективность и качество», «Рубль и совесть» и многие другие, с которыми читатели познакомились на страницах областной газеты «Биробиджанская звезда». Немало тем подсказывают активное участие в общественной работе, и стремление сделать так, чтобы жизнь стала для каждого человека более значимой и увлекательной.

Несколько лет я была членом родительского комитета Николаевской средней школы № 2, где тогда учился мой младший сын Женя, а немного раньше её окончил старший — Александр. В результате наблюдений и анализа уровня воспитательной работы в школе родилась корреспонденция «Школьная перемена» — о том, как сделать отдых детей на переменах более содержательным и одновременно усилить воспитательную роль преподавателей. Выступление в газете было замечено, его обсуждали в преподавательском коллективе, по нему были разработаны и претворены в жизнь различные мероприятия.

Каждое выступление в газете — будь то небольшая производственная заметка или более объёмная корреспонденция — нелегко даётся рабкору. Особенно много приходится работать над словом. Но такие трудности не огорчают, наоборот, каждое найденное ёмкое слово, или удачно построенная фраза очень радуют. Ведь это всё предназначено людям и написано для них.

Рабкор, как и журналист, всегда в поиске интересных событий и важных тем. Настойчиво продолжаю свой поиск.

*Барбышева
Лилия Петровна*

*Лилия Барбышева
Август 1999 г.*

Кто дорог и поныне

Главное моё наследство — это доброе имя моего мужа. И я делаю всё, чтобы приумножить это достояние. Когда Николай Петрович баллотировался в депутаты областного совета, его попросили написать автобиографию — уложился в восемь тетрадных строк. Проходили годы, и он позволил дописать ещё три строчки: «Работал начальником мебельного цеха, председателем исполкома, госинспектором экологии района».

«Я, Барбышев Николай Петрович, родился 23 февраля 1932 года в семье крестьянина в деревне Михайловке Новосибирской области. После семи классов поступил в ФЗУ № 24 города Барабинска. В 1949 году начал работать кочегаром на паровозе. Потом служба в армии, учёба, работал электриком, механиком, председателем профкома. Женат. Имею двоих детей».

За этими строками мне видится жизнь яркая, большая, необыкновенная. Трудовой стаж — 46 лет. Много лет спустя он вспоминал: «Я оказался на учёбе в Москве с несколькими рублями в кармане, далеко от семьи, и понял, что надо учиться».

И учился, оставив семье, как реликвию, аттестат зрелости школы рабочей молодёжи, два диплома. Но главной школой для него была жизнь. Голодное, безрадостное детство. Ели только травяники — лепёшки из картофеля и травы, рубленной в корыте. В травяники годится щавель, кислица, лебеда и даже обыкновенная жгучая крапива. Бывало в них попадало и горстка муки, добавленная не столько для вкуса, сколько хотя бы для связки. Травяники были пустые, как солома и никакой сытости от них не было, одна тяжесть в желудке.

Горечь и слёзы он познал ещё тогда, когда на его руках от голода умерли брат Саша семи лет и сестра Валя шести лет. Коле тогда было восемь с половиной. Николай сам распорядился своей судьбой, сбежав из дому, чтобы не умереть с голоду. Воспитывался чужими людьми. С благодарностью вспоминал бабушку Аню, заменившую ему мать.

Когда работал руководителем, люди к нему шли с разными вопросами. Евдокия Ивановна Дружинина объясняла это так: «Николай Петрович чутко и верно находил путь к сердцу каждого, поэтому люди ему доверяли свои сокровенные мысли и знали, что он всегда верно рассудит и поможет...»

Характер у него был хороший. С ним нельзя было поссориться. Привлекательный, чуткий, доброжелательный, общительный, спокойный, он был полон весёлого азарта и вкуса к жизни, к работе. Искренне радовался гостям, обо всех заботился.

Любимое блюдо — картошка с жижейкой. Любил печь на сковороде блины и радовался, когда их аппетитно уплетали за обе щёки домашние или гости. С удовольствием слушал песни Валентины Толкуновой. Любил Шукшина с его «Калиной красной». Любил собак и праздники, особенно 8 марта, когда всех одаривал подарками. Это тоже было его хобби.

Сорок лет совместной жизни — доброй, весёлой и красивой. Это много и мало. Как муж, друг и просто человек, Николай стал для меня таким же необходимым, как дыхание, как сердце, как разум.

Судьба внезапно, резко подвела черту, и вот — траурные ленты, цветы и небольшой холмик на нашей большой Земле. И ходят по этой Земле люди, которых он так любил. Стоит посёлок, в котором он жил и работал. И сердцу больно: оно по иному, чем разум, воспринимает эту потерю, сердцу ничего приказать нельзя. Вот и его сердце остановилось, перестало биться...

25 августа 1998 года в 16 часов 10 минут Николай Петровича Барбышева не стало.

Он знал, предчувствовал, что такое может случиться. Последнее лето с утра и до ночи старался больше бывать на природе: ходить на рыбалку, охоту. Чаще стал ходить и на кладбище, где в 1967 году была похоронена шестилетняя дочь Танечка. Убрал с погоста лишние деревья — видимо, заранее готовил для себя местечко, но всё это тщательно скрывал...

Однажды, когда нестерпимая боль пронзила его с головы до пят, пожаловался невестке: «Аня, я так плохо себя чувствую... И ещё — если со мной что-то случится, не бросайте мать. Продайте дом и купите ей квартиру, или заберите к себе».

Впервые случилось страшное 28 февраля 1998 года. Как обычно, в 5:30 — подъём, проводил меня на работу, позавтракал, побаловался с внучкой Олей. Потом — за дела. А какие они могут быть у пенсионера? Думал о предстоящей весне, об огороде — надо навоз подвезти. Когда заканчивал погрузку тележки, почувствовал сильную головную боль, пошёл домой и, переступив порог, упал, потеряв сознание...

Скорая помощь, врачи, больница, госпиталь...

30 марта томография вынесла приговор — опухоль левой височной доли головного мозга. Безоговорочно дал согласие на операцию.

16 апреля в 9 утра ушёл в операционную, и лишь в 17:45 его увезли в реанимацию.

Потом по крупице, по капельке набирался сил. 25 апреля сказал: «Значит, ещё немножко поживу», — и заплакал. Потом, потом... 25 августа 1998 года его не стало...

Накануне и в день прощания с ним шёл дождь. Собралось много народу, чтоб проводить его в последний путь... И тут, как-то неожиданно разошлись, разбежались тучи... Прощальные слова товарищей по работе, друзей у его могилы звучали при ясной погоде.

Памятник со словами «Тому, кто дорог был при жизни, от тех, кто помнит и скорбит». Память неумолимо стучит в сердце. Она возвращает меня в те дни, когда я была вместе с ним. А это много — 45 лет!!!

30 мая 1953 года — первая встреча; 30 мая 1958 года — свадьба; 30 мая 1998 года — оба на больничной койке. Я не выдержала, сломалась — три месяца у его постели без сна, стыдно за себя, но... не вы-

*Барбышев
Николай Петрович*

*Н.П. Барбышев
на первом году службы
в Армии. 1952 год*

*Мама Н.П. Барбышева
с дочкой Галей. 1955 год*

держала. Сорок долгих дней Николай — в одной палате, я — в другой. Потом поднялась — обошлось, слава Богу!

Горе утраты вошло в мой дом без стука. Никаких наставлений, завещаний на свой последний день он не оставил. Но остались его прекрасные дети, внуки, дом с садиком и огородом, посёлок, которому он отдал двенадцать лет жизни, работая председателем исполкома.

По его инициативе построены лодочная станция и дорога к ней длиной 3,5 км, в центре посёлка — памятник воинам-односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне, асфальтированные улицы, бетонный тротуар на улице Кирова, защитная дамба от наводнения и многое другое...

И не случайно его имя и имя посёлка сроднились навеки.

Он умер... Нет — не умер! Умирают только те, кто не оставил своего следа на Земле. Николай Петрович оставил после себя яркий след, добрые деяния и светлую память.

*Лилия Барбышева
Август 1999 г.*

Судьбы её не простое полотно

Завершая мероприятия, посвящённые 60-летию Победы, которые были проведены в Николаевке, прошло чествование представительницы фронтовой бригады Лидии Андреевны Романовой в связи с её 80-летием.

Человеческие судьбы

Война застала Лиду в посёлке Николаевка, где жила её большая семья, судьбу которой простой не назовёшь. Красавица Марфа и Андрияша Колесников поженились по любви. Кажется, живи да радуйся, веди хозяйство, расти детей. Вот только не так всё гладко получилось в жизни молодых. Смутное тогда было время: ни за что ни про что можно срок получить да немалый. Андрей в ту пору работал на конеферме конюхом. Беда подкралась незаметно — у него пала лошадь от бескормицы. Это стало причиной долгой разлуки молодых супругов. Андрей был осуждён на семь лет и отправлен в ссылку в Николаевку. Заключённые тогда строили здесь двухэтажные деревянные бараки. В настоящее время ни одного такого дома не осталось — все они давно уже снесены.

В 1937 году в стране была объявлена амнистия и Андрей Колесников смог перевезти из Приморья в Николаевку семью — жену и пятерых детей. Здесь они построили небольшой домик, и жизнь постепенно стала налаживаться. Но тут грянуло новое испытание, теперь уже для всех живущих в стране. Война.

На Андрея Григорьевича была наложена броня из-за судимости. Но и здесь, в тылу, он, единственный на всю округу классный кузнец, был необходим.

Кровь и боль, горечь потерь и поражений, гибель родных и близких, героическое сопротивление и горестный плен, самоотверженный до изнеможения труд в тылу — вот что такое война. Она спланивала людей, делала их сильнее. У всех было общее горе, но они жили верой в победу, ждали каждый день. Для того чтобы приблизить её, делали всё возможное и даже, казалось бы, невозможное.

— Я хорошо помню, как моя мама рыдала, выслушав сообщение по радио о вероломном нападении фашистов на нашу страну. На улице женщины подходили друг к другу и спрашивали: «Что такое? Что случилось?» Было очень тревожно. Но мы ещё не осознавали масштаба обрушившейся на всех нас беды, — вспоминает Лидия Андреевна. Ей в то время было 16 лет.

Лидия росла крепкой здоровой дивчиной. Почти все домашние дела лежали на её плечах. Но основной, конечно, была работа на лесозаводе. Подростки заменили мужчин, ушедших на фронт. В распиловочном цехе была создана девичья фронтовая бригада. Главной её задачей было изготовление ящиков для снарядов. Лиде приходилось

Романова
Лидия Андреевна

работать здесь на всех операциях — от распиловки брёвен до погрузки готовой продукции в вагоны. Плата за труд — картофельная похлёбка. Девчонки работали до изнеможения. Порой уставали так, что не было сил идти домой. Тогда оставались на ночёвку в цехе. А утром, чуть забрезжит рассвет, — снова за станки. Худенькие, на вид слабые, с постоянным чувством голода, девчата всё же выполняли норму взрослого человека, работая слаженно и дружно.

— Я помню тот день, когда Надя, моя младшая сестрёнка, потеряла хлебные карточки. Для нашей семьи это стало настоящей трагедией. Ведь карточка была нашим дневным кусочком хлеба или теста. Иногда, когда дров не было или болел пекарь, вместо хлеба давали тесто. Пусть кусочек этот был слишком мал, но поддерживал в нас жизнь. Сейчас даже в толк трудно взять, как нам удалось выжить. Ведь в нашей семье было 11 детей, — с горечью говорит Лидия Андреевна.

Беда не ходит в одиночку. Да и приходит она, как правило, неожиданно. Первого июня 1944 года умер от чахотки отец большой семьи.

— Ох и трудно нам стало жить без отца, — вздыхает моя собеседница, — меньший брат Володя был ещё младенцем.

Но выжили в большой семье Колесниковых все, благодаря своему трудолюбию. Дело находилось каждому. И вот наступил самый радостный день тех незабываемых военных лет — День Победы!

— Девчонки! Бросай работу, война кончилась! Фашистская Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции! — открыв двери цеха, что есть мочи закричал мастер Юрий Юрьевич Девиц. В один миг всё вокруг изменилось, началось что-то невообразимое: крики «ура», смех, слёзы, объятия, взлетали под потолок головные уборы... Радости нашей не было предела.

Потом был мирный труд, труд с ещё большим подъёмом, перевыполнением плана по выпуску продукции. В 1952 году Лида вышла замуж. Саша Романов сразил её своей обаятельной улыбкой. А ещё... запахом лекарств. Да-да, он работал фельдшером в местной больнице. Они полюбили друг друга нежно и глубоко. Этого таинственного, необъяснимого чувства любви хватило им на всю жизнь. Родители Саши в своей невестке души не чаяли. Особенно рад был выбору сына отец. Он настоял на том, чтобы молодые повенчались. Это стоило Лидии комсомольского билета. Ведь комсомол и религия — понятия в те годы несовместимые. Кто-то донёс о венчании в комитет комсомола. И тут же было принято решение: «Исключить Лидию Романову из рядов ВЛКСМ». Долго девушка переживала из-за случившегося. Благо рядом был её любимый...

Через год у Романовых родилась дочь Надя, а вскоре и Верочка. Дети были главным богатством и радостью молодой четы. Между тем мама Лидии таяла как свечка. Работая в военной столовой и добывая рыбу, чтобы прокормить детей, она сильно простудилась. Бронхиальная астма — такой смертельный приговор вынесла ей жизнь. Не стало мамы, и вся забота о младших братьях легла на Лиду. Братья окончили семилетку, все трое вышли в люди. В их судьбе большую роль сыграла река Тунгуска, рядом с которой они жили, кормились и мечтали

о дальних плаваниях. Ваня, к примеру, объездил полмира: побывал в Японии, Корее, Вьетнаме, Индонезии, на Кубе, ходил на торговых судах. Володя, начав трудовую деятельность матросом на судне, стал механиком, позже — заместителем начальника Амурского пароходства. Он окончил Дальневосточное высшее инженерное морское училище, Высшую партийную школу, был председателем Бикинского горисполкома и первым секретарём Бикинского горкома КПСС. Коля всю свою жизнь охранял родную природу и богатство Амура. Много можно было бы сказать об этих ребятах, которые любят Лидию Андреевну особой любовью. Гордятся тем, что их старшая сестра — уважаемый в Николаевке человек, что у неё много правительственных наград. В год 60-летия Победы она получила медаль и особое поздравление, которое было подписано самим В.В. Путиным.

Ушла молодость. Многое уткло. Годы берут своё. Ушёл в мир иной её Санечка, как нежно она всегда называла супруга. Но не гаснет лучистый свет в глазах этой женщины с такой чистой душой. Она не сожалеет о прожитых годах, о своей юности, опалённой войной, о трудностях и невзгодах, которые пришлось испытать.

— Когда захлопнется за нами дверь, почаще вспоминайте нас, вот таких, которые спасли Россию. На благодарность не рассчитываю, но на справедливую честную память я имею право надеяться. Я-то её заслужила. Спасибо всем землякам, что не оставили меня без внимания. Память дороже всего, так я считаю, — в завершение торжества сказала Лидия Андреевна.

Да, мы должны помнить о таких людях и рассказывать о них. Жители Николаевки организовали для Лидии Андреевны праздник, за что спасибо его устроителям — председателю Совета ветеранов посёлка Людмиле Гавриловне Жеребцовой, Ларисе Николаевне Ивановой, Зое Васильевне Герасименко, Александре Яковлевне Зайцевой, Любови Фёдоровне Кашкиной, Раисе Владимировне Калугиной, Валентине Николаевне Осиной.

Прекрасен свет человеческой души. Прекрасна земля, на которой больше века стоит Николаевка — земля истинных хозяев и граждан нашего большого Отечества.

Ксения — сестра милосердия

В семье Романовых все тяготели к медицине — самой гуманной сфере деятельности человека. Вера и Надя в детстве играли в больницу и всегда говорили: «Мы будем врачами». И сестрёнки осуществили свою мечту — обе получили профессию фельдшер-акушерка. И примером для них был папа. Всю жизнь он отдал, однажды избранной им, такой нужной профессии. Перед тем, как уйти на пенсию несколько лет заведовал физиокабинетом в Николаевской больнице.

Надя в 1967 году окончила восемь классов в школе № 17 посёлка Николаевка. Потом было Биробиджанское медицинское училище. После его окончания работала в корякском селе Рекинники на Камчатке. Там же, на Камчатке, жила и работала её сестра Вера с мужем. Они жили в корякском посёлке Оссора. У Веры трое детей, а у Надежды — четверо. Все дети нашли своё место в жизни. Сейчас обе сестрёнки на

На снимке: (слева направо) — Светлана, Сестра Ксения Петербургская (Надежда Александровна Романова) с внуком Арсением на руках, Константин, Светлана с сыном Димой, Андрей

пенсии, но продолжают работать. Вера — акушеркой в Хабаровске, а Надежда с 1978 года живёт в городе Комсомольске-на-Амуре. Работала в детском саду, в поликлинике, в роддоме. Обе посвятили свою жизнь нелёгкому, но почётному делу — охране здоровья людей. Если следовать народной мудрости о том, что яблоко от яблони недалеко падает, то она, в отношении Веры и Надежды — справедлива на все сто процентов.

В 2009 году Надежда изменила своё имя. Свято веруя, взяла себе имя Святой Ксении-Петербургской. В трудную минуту Надежда (теперь Сестра Ксения) всегда поможет нуждающемуся. Вот пример. Мне предстояла поездка в город Курган в институт ортопедии имени Елизарова на операцию. В такую даль больному человеку одному ехать просто нереально. Как возвращаться после операции? Пять суток на костылях... (эндопротезирование коленного сустава). И когда я попросила Ксению оказать мне услугу — сопроводить туда и обратно — та безоговорочно согласилась. По приезде домой, осталась у меня на месяц, оказывая медицинскую помощь. За время поездки и проживания в моём доме, мы с ней сроднились. Теперь часто звоним друг другу. В период своего отпуска Ксения всегда приезжает в Николаевку, и мы вспоминаем родителей, поездку в город Курган, наше детство — самое светлое время.

Конечно, Надежда не совершила подвига, она просто согласилась помочь. И помогла. И я горда тем, что у меня есть такая подруга — сестра милосердия Ксения, от которой тепло и светло. Этот свет особого рода и свойства. Он соткан из человеческой доброты и сердечного сочувствия, и подкреплён трудолюбием и любовью.

Лилия Барбышева
2010 г.

Воспитатель в судьбе Николаевки

— *Оглядываясь на своё прошлое, хотелось бы что-то изменить в своей жизни?*

— *Ничего радикально я бы менять не стала. Хотя детство моё было тяжёлым, но зато потом — всё пошло хорошо. Если бы жизнь начать заново, я прожила бы её, скорее всего, так же.*

Этот душевный разговор с Ларисой Николаевной Ивановой состоялся накануне Дня пожилого человека.

*Иванова
Лариса Николаевна*

Когда эта женщина идёт по улице, невольно хочется задержать на ней взгляд: лёгкая походка, приветливый взгляд. Да, это человек пенсионного возраста. Многие, когда уходят на пенсию, перестают чувствовать свою нужность, теряют жизненную силу — но только не Лариса Николаевна. Она полна оптимизма и не боится своего возраста. Скоро ей исполнится 75 лет.

— *Лариса Николаевна, скажите, каково чувствовать себя пенсионером?*

— В каждом возрасте есть свои преимущества и недостатки. Пенсионером быть неплохо. С одной стороны, появилось свободное время, которого раньше катастрофически не хватало, а с другой — не хватает средств, чтобы испытать все возможности этого свободного времени. С каким удовольствием я съездила бы на Запад, чтобы повидаться с родными, как в старые добрые времена...

— *Где вам удалось побывать?*

— Я путешествовала по нашей стране. От этих поездок осталась масса впечатлений, которые согревают мне душу и сегодня. Впечатлила Прибалтика. Рига очень чистый и ухоженный город. Поразили моё воображение сказочные уголки старой Риги. Ленинградский Эрмитаж я восприняла одним из величайших музеев мира. Незабываемые чувства пережила во время путешествия по Крыму — Севастополь, Ялта... А Москва! Бородинская панорама, Кремль, Ленинские горы... Это неполный перечень мест, где мне посчастливилось побывать. Я ведь по профессии воспитатель, поэтому всегда хотела, как можно больше пользы извлечь для себя с профессиональной точки зрения.

— *Какую роль сыграли эти поездки в вашей жизни?*

— Значение их трудно переоценить. Они обогатили меня духовно, расширили кругозор, дополнили знания. Все эти впечатления я не оставила только себе, я щедро делилась увиденным и услышанным со своими коллегами, детьми.

— *Скажите, а как вы избрали свою профессию?*

— На мой выбор повлияли подруги. И потом это стало моей детской мечтой... У меня ведь мама умерла, когда мне было всего десять

лет. Став взрослой, я посвятила этому делу 38 лет своей жизни. Непременно хочется сказать о том, что любовь к малышам я пронесла через всю свою жизнь.

— *Наверное, нелегко было сменить напряжённый труд заведующей детским садом на жизнь пенсионера?*

— Меня спасло моё увлечение цветами и огородничеством. Почти три месяца я вздрагивала от телефонных звонков: казалось, что кто-то докладывает о низкой температуре в детском саду, отсутствии электроэнергии или порыве в системе отопления, а самое главное — дети, которые оставались в детском саду на ночь, ведь детский сад круглосуточный.

Земля, огород, природа сыграли свою положительную роль, и я таким образом пережила этот период, которого боялась после ухода с работы.

— *Вы хорошая домашняя хозяйка, цветовод-любитель, овощевод. Как давно вы увлекаетесь этим?*

— Да всю жизнь, более 50 лет. Как поселилась в этом доме, создав семью. Стараюсь это делать профессионально. Например, картофель сажаю шести сортов, поэтому у меня всегда хороший урожай. Выращиваю обычные для нашего климата овощи и цветы, чтобы радовали глаза и душу. С экзотическими видами растений никогда не экспериментировала. Из календарных периодов самый любимый — время появления всходов. Занятие огородничеством даёт возможность поддерживать физическую форму, в этот период я не занимаюсь оздоровительной гимнастикой, а урожай выращенных мною овощей — хорошее дополнение к небольшой пенсии.

— *В вашей семье кто-то ещё увлекается огородничеством?*

— Что такое деревенская семья без огорода? Мои дети живут тоже семьями, с огородом, это я привила им любовь к этому делу. И порой у них получается даже лучше, чем у меня. А вообще, я — городская, из города Рыбинска Ярославской области.

— *Кто-то помогает вам работать на земле?*

— Конечно, мои дети и внуки. Ведь я живу одна, управляться с делами хозяйскими трудновато, но я стараюсь делать побольше сама, тружусь по мере возможностей. Главное — у меня есть дело и смысл жизни. В душе каждый человек — собственник, мой огород — это моя собственность.

— *Скажите, для вас существует проблема одиночества?*

— У меня нет этой проблемы. Общение с друзьями, бывшими воспитанниками, разгадывание сканвордов, посещение клуба «Белая акация» скрашивают мою жизнь и не оставляют времени для тоски и печали.

— *Насколько широк ваш круг общения?*

— За годы жизни у меня сложился широкий круг общения. Это и родственники, и бывшие коллеги по работе, и подруги из клуба «Белая акация», возраст которых от 58 лет до 81 года, то есть мои ровесницы. Более тридцати человек, с которыми я общаюсь при встречах, разговариваю по телефону. Общением с ними я дорожу, так как мы заряжаемся друг от друга положительной энергией.

— Как вы распределяете свой день?

— День начинаю с лёгкой зарядки. Смотрю телепередачу «Малыхов +», стараюсь, по возможности, утром совершать прогулки в магазин, а после — приготовление обеда, огород. Перед сном — разгадывание кроссвордов. Это занятие улучшает память и расширяет кругозор. Кроме того, очень важно жить в ладу с собой и окружающими. Стараюсь не осуждать людей, не завидовать, не злиться, находя во всех моментах только положительное. В конфликтных ситуациях предпочитаю промолчать, нежели отвечать грубостью на грубость. Всё это, на мой взгляд, даёт возможность не ощущать груза зрелого возраста...

Многих жителей Николаевки с Ларисой Николаевной связывает прочная нить — она воспитывала их детей. Сначала работала воспитателем, а когда построили новый детский сад, её назначили заведующей. Первое время в новом детском саду не было много необходимого для работы, одни стены. Пришлось приобретать самим, и она с воспитателями привозила всё необходимое из Хабаровска: от игрушек до оборудования кухни, спортивных уголков и прочего инвентаря. Особое внимание уделяла физическому воспитанию малышей, профилактике детской заболеваемости. Её детский сад стал базовым в нашем районе, здесь регулярно проводились семинары, методические советы, конференции и даже конкурсы детских дошкольных учреждений. Педагоги делились опытом со своими коллегами. В детском саду всегда была тёплая атмосфера. Ведь детство — это великая, волшебная, полная тайн и открытий страна, из которой во взрослый мир приходят все люди.

Лариса Николаевна Иванова окружила себя достойными коллегами: В.П. Серякова, Д.И. Носова, А.Я. Зайцева, Н.М. Киреева и другие считались лучшими воспитателями детских садов не только Смидовичского района, но и Еврейской автономной области. В этом большая заслуга Ветерана труда, Отличника народного образования Ларисы Николаевны Ивановой, чьё имя занесено в Книгу почёта области «Учитель в судьбе ЕАО».

Личная жизнь моей героини сложилась удачно: любящий муж Петр Антонович работал в Николаевке преподавателем. Прожили они вместе почти пятьдесят лет. В их доме не умолкал детский смех: сын Сережка, дочки-двойняшки Лена и Марина, а потом пошли внуки и правнуки. Жизнь всегда преподносила испытания. Но эти трудности и даже удары судьбы не сломили Ларису Николаевну, она не привыкла поддаваться невзгодам, научилась стойко переносить все перипетии, и каждый новый день встречает с улыбкой, радуясь каждому тёплому лучику солнышка.

Лилия Барбышева.
Октябрь 2009 г.

Шкурат
Ирина Алексеевна

Солнцем пахнет наше детство

Ирина Алексеевна Шкурат стояла у истоков рождения детского сада «Сказка». «Она воспитатель от Бога!» — говорит о ней заведующая детским садом Елена Николаевна Тютюнькова. — «Малыши в ней души не чают, а их родители восхищаются её безграничным терпением и неисчерпаемой добротой...». Ирина Алексеевна трудится воспитателем детского сада 37 лет, заслужила звание «Отличный воспитатель» и удостоена благодарности Губернатора Еврейской автономной области.

С детства она любит детей. Когда была девочкой-подростком, к ней тянулась все дворовые малыши, называли её «наша няня». Бабушка, вздыхая, приговаривала: «Ох! Не к добру это. Нельзя так сильно чужих деток любить. Своих не будет!» К счастью, обошлось. В этом плане всё у Ирины Алексеевны сложилось благополучно: вырастила двоих детей, сейчас помогает им воспитывать внуков. Давным-давно, когда маленькую Иру (семья жила в Хабаровске) родители водили в детский сад, она была им очарована. До сих пор с сердечной теплотой вспоминает свою воспитательницу Наталью Сергеевну. О выборе своей профессии ни разу не жалела. На её глазах выросло не одно поколение ребятишек. Теперь они, став взрослыми, приводят к любимому воспитателю своих детей. Вопрос о выборе дошкольного учреждения для дорогого чада у них не возникает.

Её коллеги отмечают: «Ирина Алексеевна добрый и отзывчивый человек, который и к нам, её коллегам, относится с пониманием и уважением, всегда готова прийти на помощь молодым педагогам».

Анна Белимова, работающая в паре с Ириной Алексеевной, с гордостью говорит: «Мне очень повезло, что я работаю с таким опытным воспитателем. У неё столько идей, у неё не голова, а Дом Советов. Но и это не самое главное. Главное — её волшебное отношение к детям, она умеет с ними общаться. Умеет слышать в любой момент времени и в общем гомоне каждого ребёнка — будь то на занятиях в группе, или на прогулке. Это педагог, который действительно достоин высокого звания и работает в этой профессии по призванию. В нашем коллективе все её любят».

За время работы Ирина Алексеевна выпустила несколько групп подготовишек. Ребята не хотели с ней расставаться и продолжали приходить в детский сад до последних дней августа. Став первоклассниками, частенько забегали, чтобы поделиться своими успехами в школе. Мама бывшего воспитанника говорит, что её сын очень возмущался, когда его забирали из детского сада домой раньше времени. Дети всегда шли к ней с большой охотой. Мама воспитанницы Светы рассказывала: «Бывает, идёт моя доченька утром в садик с плохим настроением, а вечером, когда домой пора возвращаться, настроение

хорошее, и из садика не хочет уходить. Ирина Алексеевна умеет найти подход к каждому ребёнку. Она очень любит детей, и они отвечают ей взаимностью».

Ирина Алексеевна уверена: плохих деток не бывает, надо лишь суметь увидеть в ребёнке хорошее. У каждого свой характер, свои привычки, но найти подход можно к любому. Главное — ни в коем случае не сравнивать ребёнка с другими, сравнивать можно только его собственные успехи, отмечая его старание и усердие. Ребятишкам некогда скучать, они вместе играют, рисуют, поют, занимаются физической гимнастикой. Поэтому всегда с удовольствием приходят в садик, а выходные проводят в нетерпении и ожидании, чтобы, когда наступит понедельник, можно было вновь прийти к любимому воспитателю, называя её ласково — Ириночка.

12 апреля, в День открытых дверей, в детский сад пришло много гостей. Вместе с детьми они отправились в космическое путешествие на ракете из кубиков, повстречались с инопланетянами, познакомились с Космосом, с планетой Земля, с её спутником — Луна и с первым космонавтом Юрием Гагариным. Ирина Алексеевна уверяет, что, работая с детьми, совсем не чувствует усталости; наоборот, заряжается от них позитивной энергией. «С ними я забываю о возрасте», — признаётся воспитательница. «Я спиной чувствую, кто чем занят, — отмечает педагог. — Своё внимание уделяю не всем сразу, а каждому в отдельности. Хочу, чтобы дети почувствовали себя личностями».

Ирина Алексеевна рассказывает: «Бывает, дети, помыв руки, забудут кран закрыть, и вода льётся напрасно. Тогда я им говорю: «Надо закрывать кран, а то океан высохнет, и воды вообще не будет». Ребята постарше быстро привыкают выключать воду за собой, а у малышей пока ещё силёнок не хватает, но всё равно стараются. А потом спрашивают меня: «Что такое океан?» Слушают мои пояснения с большим вниманием. Тогда же и решаем — «поплывём» летом по реке Тунгуске к Океану... Региональный компонент — неперенный элемент занятий у этого замечательного педагога. Маленькие воспитанники уже сегодня многое знают о Николаевке — своей малой Родине. Помогает в этом Ирине Алексеевне знакомство ребятишек с произведениями писателей-земляков — Н.Д. Наволочкина и С.П. Кучеренко.

Всем воспитателям, работающим плечом к плечу с Ириной Алексеевной, желаю, чтобы и у них никогда не угасал огонёк в душе. Чтобы радовались сами и учили детей радоваться новому дню, приходящему лучами солнца в вашу группу с названием «Солнышко». Золотите лучиками ваши носики, как советует нам земляк Вячеслав Терновой:

...Солнце бросило в лицо,
Светлых лучиков охапку,
В благоговении немом,
С головы снимаю шапку.

История средней школы № 2

Много лет школа № 2 посёлка Николаевка живёт активной, значимой, творческой жизнью. Огромному количеству людей она дала путёвку в жизнь. Для тысяч людей стала истоком жизненной биографии, основ знаний, сделала незабываемыми годы детства, юношества. Всё это её выпускники разных лет бережно хранят в своей памяти.

Летом 1941 года жизнь школы круто изменилась: началась война. В школьном музее хранится статья-репортаж газеты «Сталинское слово» с выпускного вечера 21 июня 1941 года. Первый выпуск ребят из нового здания школы был необыкновенным. Десять выпускников были гордостью школы: все комсомольцы, трое окончили школу с похвальными грамотами. Но судьба распорядилась так, что с выпускного бала для ребят дорога лежала на фронт. Многим учащимся школы в тот год пришлось идти на работу, так как отцы и старшие братья ушли воевать. Поэтому 1 сентября 1941 года многие парты, особенно в старших классах, оказались незанятыми. Реже слышался ребячий смех, прекратились шумные игры. Осенью ученики 6–10 классов ходили на поля соседнего колхоза убирать урожай, помогали рыболовецкому колхозу «Рыбак» ловить и перерабатывать кету. Зимой после занятий ребята заготавливали для школы дрова. Трудное было время, но учились ответственно, строго спрашивали с тех, кто тянул класс назад. Нарушителей дисциплины не было, за исключением тех случаев, когда мальчишки убегали на фронт. Но их возвращали домой.

Все с нетерпением ждали вестей из газет, радио. Пионеры участвовали в тимуровском движении, оказывали помощь семьям, чьи отцы были на войне. Ребята шили кисеты, собирали тёплые вещи, которые потом отправляли фронтовикам. В школьном музее хранятся благодарственные письма от командований воинских частей за эти посылки. В школе не хватало книг (два-три учебника на класс), тетрадей. Писать приходилось на газетах.

Трудно жить было самим, но учителя и ученики старались всячески помочь фронту. В областном архиве сохранился отчёт заведующего Смидовичским районным отделом образования за 1942/43 учебный год, в котором говорится: «Учителя Николаевской школы отчислили двухдневный заработок на восстановление города Сталинграда. В настоящее время проходит сбор учебно-наглядных пособий для школ Сталинградской области».

Особенно всем нам запомнился день 9 мая 1945 года. Выпускница школы 1945 года, а ныне ветеран труда, Лидия Тимофеевна Семенчук рассказывала ребятам: «Шёл урок, и вдруг задолго до его окончания раздался звонок. Было слышно, что кто-то бежит по коридору, звонит и что-то кричит. Когда открыли двери классов, все услышали такое долгожданное: «Война закончилась! Победа!» Ученики выбежали из классов, собрались группой учителя. Все обнимались, кричали «ура», многие плакали...»

Сохранились книги приказов начиная с 1946 года. Внимательно изучая эти документы, учащиеся узнали многое об учителях, долгие годы проработавших в школе.

С 1942 года преподавала русский язык и литературу Елена Павловна Эрязова. В районной газете «Сталинское слово» от 2 апреля 1949 года сообщалось, что Указом Президиума Верховного Совета СССР за долголетнюю и безупречную работу по обучению и воспитанию детей награждены орденами и медалями Советского Союза 77 работников народного образования области. В числе награждённых орденом «Знак Почёта» — Елена Павловна Эрязова. Приказом № 58 от 15 августа 1958 года Елену Павловну назначают завучем школы. А в 1959 году любимую учительницу поздравляют ученики, учителя и родители с 55-летием. В районной газете «Ленинский путь» от 26 марта 1959 года была опубликована заметка «Чествование старейшей учительницы». Много лет трудились в школе педагоги Николай Гаврилович и Надежда Даниловна Перегудовы. В 1949 году они были награждены медалями «За трудовое отличие».

Ветеранами школы были Иван Терентьевич и Мария Спиридоновна Мисниковы, Маргарита Александровна Ионина, Галина Ивановна Прокопьева. Бывшие ученики школы с благодарностью вспоминают Галину Николаевну Прохорову, Галину Фёдоровну Овчинникову, Веру Андреевну Немкову и многих других.

Немало выпускников школы посвятили себя педагогическому труду: Валентин Дмитриевич Чикишев, Людмила Николаевна Перепелица, Анатолий Алексеевич Панченко, Галина Николаевна Качура, Людмила Сергеевна Березовская, Вера Кузьминична Сергеева, Наталья Николаевна Добровольская, Лидия Ивановна Чикишева, Марина Григорьевна Становкина, Елена Петровна Когденко, Андрей Анатольевич Панченко, Светлана Владимировна Васильева, Ярослава Владимировна Сенотрусова.

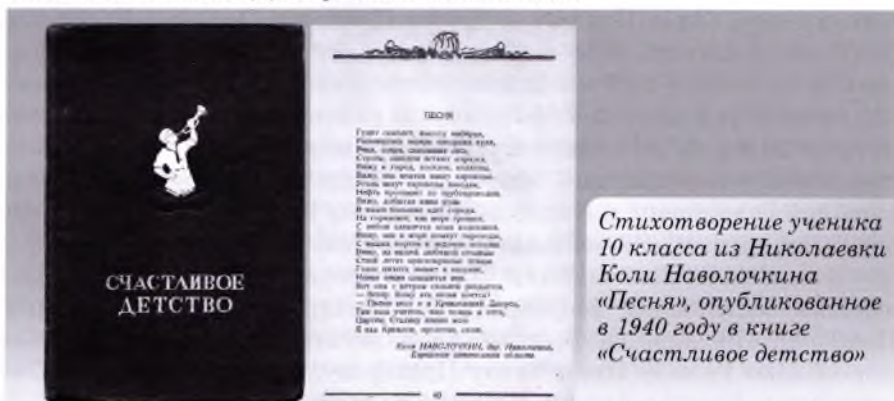
Информация об учителях, работавших в школе в 1950 и 1960 годы, Давиде Львовиче Бердычевском и его жене Рахили Исаевне, Белле Григорьевне Шефтер, Марии Григорьевне Журавлёвой, Иване Терентьевиче и Марии Спиридоновне Мисниковых, Маргарите Александровне Иониной и многих других — бережно собиралась и ныне хранится в музее.

Немало замечательных людей среди выпускников. Хочется рассказать о некоторых. В 1944 году окончил школу Григорий Матусевич, ставший известным полярным капитаном. Григорий Матусевич участвовал в четырёх антарктических плаваниях на дизель-электроходе «Капитан Марков»*, один из основателей сезонной станции «Дружная» в Антарктиде.

* Грузовой ледового класса дизель-электроход Дальневосточного пароходства «Капитан Марков» стал «новобранцем» антарктической армады 25-ой Советской Антарктической экспедиции, отправившейся в далёкий рейс к Южному океану 20 октября 1975 года. Это было юбилейное плавание — в 1975 году исполнилось 20 лет советским научным исследованиям в Антарктике. В плавании участвовали пять судов во главе с дизель-электроходом ледокольного типа «Михаил Сомов».

Выпускник 1945 года Сергей Петрович Кучеренко после окончания школы поступил в Высшее военно-морское училище имени Макарова во Владивостоке. Был штурманом, затем стал охотоведом. Много лет путешествовал по Хабаровскому краю. С.П. Кучеренко — кандидат биологических наук, автор известных широкому кругу читателей книг «Звери у себя дома», «В снегах Сихотэ-Алиня», «Зов Сихотэ-Алиня» и других.

В числе выпускников школы и наш известный дальневосточный писатель Николай Дмитриевич Наволочкин.

*Стихотворение ученика
10 класса из Николаевки
Коли Наволочкина
«Песня», опубликованное
в 1940 году в книге
«Счастливое детство»*

Автор многих книг: сборники стихов — «К звёздам», «Дорогие мои земляки», «Зайка-художник», «Как Алёнка поила телёнка», «Песенка о друзьях», «Путешествие зайки Антошки», сказки в стихах и рассказы для детей — «Грамотей», «Как лечили Деда Мороза», «Часики», «Золотые рыбки», «Приключения Пети Швырлякина»; повестей — «Бор-Бос поднимает паруса», «Жили-были», «Жди ракету», «Шли радисть», «Забытая история», «24 часа на щите», «Андрейка-путешественник», «Ребята нашего двора», «Каникулы кота Егора», «Знакомые кота Егора» и романа «Амурские вёрсты» Николай Дмитриевич — большой друг нашей школы, с ним мы постоянно поддерживаем контакт. В школьном музее хранятся письма Николая Дмитриевича ребятам из поисковой группы и видеосъёмки встреч с писателем у него дома.

Своей яркой и неповторимой жизнью, интересными делами, чётко отлаженным процессом обучения, школа обязана сложившемуся педагогическому коллективу. На сегодняшний день в школе работает 38 педагогов. Средний их возраст — 37 лет. 18 учителей имеют квалификационные категории: высшую — двое, первую — девять, вторую — семь. В школе успешно осваивают педагогическую деятельность семь молодых специалистов. Осуществляют наставническую работу три ветерана труда, пять отличников просвещения, два почётных работника общего образования и один отличник физической культуры.

Я желаю своей школе не менее знаменательного будущего, достойного её прошлых лет.

*Лилия Барбышева
Февраль 1981 г.*

Школа наша — детство моё

Отчётливо помню тот день, когда я впервые вошла в школу. Холод паркета в вестибюле ощущаю так, как будто сейчас стою на нём босыми ногами. Да-да, в первый класс я пошла босиком. В нашей семье было шестеро детей. Год 1946-й, тяжёлый, послевоенный. Два первых месяца я бегала на уроки без обуви. Помню, как мама наставляла: «Когда очень замёрзнут ноги, ты растирай пальчики, чтобы они покраснели».

Николаевская средняя общеобразовательная школа № 2 многих сопровождает в течение всей жизни. Сначала мы сами учились в ней, потом — наши дети, потом — внуки. В моей родной школе с тех пор мало что изменилось. Тот же вестибюль, те же просторные светлые классы. Так же звенит звонок, только уже электрический. Вот идёт по коридору учительница со стопкой тетрадей. Дверь класса закрывается, и сразу воцаряется тишина. Начинается урок литературы...

Первой вспоминаю свою учительницу Маргариту Александровну Ионину. Как бы мне хотелось вновь стать ученицей! Но, увы, ушло то счастливое время. А счастливое ли оно было? Постоянно хотелось есть, не было кукол, настольных игр, даже мячей. Помню, весной, когда корова линяла, мы выкатывали из её шерсти мячик, которым играли в лапту. Ещё делали мячи из мочевых пузырей свиной, телят. Пузырь обваливали в золе, внутрь насыпали зерна кукурузы или гороха — мяч готов, можно играть.

Мы ходили в начальную школу с сумкой, сшитой из старого пиджака или брюк. В ней: тетрадки, изготовленные из каких-то конторских бланков или газет; чернильница-непроливайка, заполненная чернилами из смеси сажи и свекольного сока... Зимой, помнится, в школу бегали в калошах, кто побогаче — в валенках большого размера, которые были одни на всю семью.

Вспоминаю, как с замиранием сердца мы слушали сказку Аксакова «Аленький цветочек», которую нам, малышам, читала Татьяна Андриановна Милосердова. Мы, девочки, даже плакали — так было жалко нам чудище...

В годы отрочества я была просто влюблена в школу. На пришкольном участке росли цветы и плодовые растения, мы ухаживали за ними и за разнообразными огородными культурами. В зимнее время долгими вечерами ребята занимались в различных кружках, которых было не перечесть.

Помню, как мы репетировали спектакли. Никогда не забуду учительницу Тамару Петровну Борзову, с которой готовили постановку по сказке «Снежная королева» и другим произведениям. С этими спектаклями и школьным хором мы даже выезжали в воинскую часть! Руководила в то время художественной самодеятельностью Дарья Ивановна Носова.

Школьная библиотека... Сколько связано с этим волшебным кладом знаний! В старших классах я с жадностью читала всё подряд:

Исполнительницы танца «Метелица». В первом ряду (слева направо): Люба Латышева, Валя Иванцова, Валентина Борисовна (учитель), Света Капштык, Лилия Копыткова; второй ряд — Лидя Третьякова, Римма Вечерко, Тамара Паршина. 1957 год

Тургенева, Мопассана, Чехова... Я жила в мире книг днём и ночью. Помню, как книгу Александра Куприна читала под одеялом с фонариком, чтобы родители не видели. Все страдания её героев пропускала через свою душу.

Поколение тех послевоенных лет равнялось на литературных героев, жило по их принципам, по нравственным законам совести, чести, а не «по понятиям». Как жаль, что сегодня молодёжь мало читает классику — русскую и зарубежную, даже те произведения, что требует школьная программа.

В школе моего детства и юности проводились чудесные литературно-музыкальные вечера, организованные Маргаритой Александровной Иониной и Дарьей Ивановной Носовой. Звучали вальсы, танго, фокстроты и смешные краковяк и полечка. И мы танцевали. Какое это было удовольствие! Никаких дёрганых танцев под дикую музыку. Никаких жвачки и сигарет, банок и бутылок с пивом. Какие это были вечера! Каждый был по-своему хорош и запоминался на всю жизнь. А Новогодние балы! Всегда старалась участвовать в параде-конкурсе маскарадных костюмов, часто занимала призовые места.

О своей родной школе и её учителях могу вспоминать бесконечно. Не только о годах ученичества, но ещё и потому, что в течение двадцати лет я была бессменным членом, а потом и председателем родительского комитета, потому что мои сыновья тоже учились здесь. Когда старший сын, Саша, заканчивал десятый класс, младший, Женя, был первоклассником.

*Хор николаевской средней школы № 2, занявший первое место на районном смотре художественной самодеятельности.
Март 1957 года*

Школа познакомила меня и моих детей с миром искусства, с астрономией — был тогда такой предмет, когда мы вечерами в школьном дворе с Иваном Терентьевичем Мисниковым любовались звёздным небом, отыскивая на нём созвездия Малой и Большой Медведиц, Полярную звезду...

Только школа, этот нерасторжимый союз книжных страниц и неравнодушных сердец, помогает человеку стать Человеком с большой буквы. И всё это начинается с детства.

В очередной юбилей Николаевской средней школы № 2, от всей души поздравляю тех, кто учил меня, сестру, моих братьев, детей, внучку.

Поздравляю и всех тех, кто любит нашу школу и остаётся верен ей: Валентина Дмитриевича и Лидию Ивановну Чикишевых, Евгению Никифоровну Артюшенко, Анатолия Алексеевича Панченко, Веру Кузьминичну Сергееву, Людмилу Сергеевну Березовскую, Алёну Петровну Когденко. Поздравляю всех учителей школы, кто влюблён в свою профессию и не изменил ей, потому что считает её самой главной и самой прекрасной.

*Лилия Барбышева
Апрель 2005 г.*

Школьный штаб «Поиск»

Для организации работы по экспедиции «Моя Родина — СССР» в нашей школе был создан совет музея и штаб «Поиск». На совместном заседании в начале каждого года утверждаются и вручаются экспедиционным отрядам поисковые задания по направлениям экспедиции. Члены совета школьного музея начали свой поиск по направлению «В боях отстояли Отчизну свою». Прежде всего приступили к сбору материала о первом учителе-революционере, борце за установление советской власти в нашем посёлке Сергее Прокофьевиче Щепетнове, в честь которого установлены бюст и мемориальная доска в нашей школе.

Свой поиск члены совета музея решили начать со встречи со старожилами, очевидцами тех революционных событий. Отправились к Дмитрию Николаевичу Наволочкину, лично знавшему Сергея Прокофьевича Щепетнова.

— В те годы, в 1910 году, я работал в школе сторожем, — рассказывал Дмитрий Николаевич, — школа находилась на берегу залива. Это было аккуратное здание, рубленое, состоящее из двух половин. В одной половине проводились занятия, а в другой жили учителя. Сергей Прокофьевич пользовался большим авторитетом среди жителей тогда ещё маленького посёлка. Он читал им лекции, а учителя из других сёл ездили к нему за опытом: школа считалась одной из лучших, образцовой. Сергею Прокофьевичу приходилось много выезжать, тогда занятия проводила его жена, Наталья Захаровна. А он занимался революционной деятельностью, это нам было хорошо известно... В семье Наволочкиных сохранилась фотография, на которой Сергей Прокофьевич снят с учениками, среди которых: Софья Илларионовна Наволочкина, Евдокия Ивановна Срулевич, Николай Палецкий, Дмитрий Тимофеевич Фроловский и другие.

Софья Илларионовна помнит своего учителя очень внимательным и заботливым к детям. На большой перемене по его инициативе устраивались чаепития, всегда проводилась новогодняя ёлка. Сам Сергей Прокофьевич любил петь и часто играл на скрипке.

Встретились мы и с ученицей Сергея Прокофьевича Евдокией Ивановной Срулевич, одноклассницей Николая Наволочкина, ныне жительницей посёлка Приамурский.

Вот её воспоминания:

«В ходе поиска нами была завязана переписка с Николаем Ивановичем Палецким, сыном первого основателя нашего посёлка. Была организована поездка в Хабаровск, где мы разыскали К. Палецкую. В их семейном архиве сохранилось свидетельство об окончании школы, подписанное рукой Сергея Прокофьевича. Из рассказов всех, кто помнит его, мы узнали очень много о жизни и революционной работе первого учителя нашего посёлка. В ходе поиска пришлось работать с периодической печатью давних лет, материалами Государственного архива в Хабаровске, историческими произведениями писателей на-

Встреча членов совета школьного музея со старожилом посёлка Николаевка Дмитрием Николаевичем Наволочкиным

шего края. Очень ценный материал мы почерпнули из книг «Плечом к плечу» А. Гелисимовой, «Горячее сердце» Г. Масалова, «Забытая история» Н. Наволочкина.

В рамках поиска советом музея, всеми экспедиционными отрядами проводится общественно полезная работа: шефство над памятником воинам-землякам, над семьями погибших воинов, инвалидами, престарелыми нашими земляками. При совете музея создана и работает лекторская группа, ребята читают лекции: «Щепетнов — первый комиссар просвещения на Дальнем Востоке», «Они боролись за наше счастье», «Какой ценой завоевано счастье».

На базе поискового материала проводятся классные часы, комсомольские собрания, пионерские сборы: «Герои не умирают», «Герои рядом с нами», «Никто не забыт, ничто не забыто», «Их подвиг в наших сердцах». В музее проводятся экскурсии по материалам экспозиций: «Этих дней не смолкнет слава», «Вспомним всех поимённо», «Участники Великой Отечественной войны». Проходят открытые заседания совета музея и штаба «Поиск», встречи с ветеранами войны: Иваном Антоновичем Козулиным, Леонтием Илларионовичем Бондаревым, Семёном Тимофеевичем Лашкевичем. Проведена торжественная линейка, посвящённая открытию экспозиции в музее. На эту линейку были приглашены участники войны, родные и близкие погибших, все они стали почётными членами совета музея. Был собран материал об участниках гражданской войны на Дальнем Востоке, Волочаевских боёв, Покровского боя и боя в селе Владимировка.

«...Вольноопределяющийся Михайлов ночью же в арестанскую пришёл и объявил учителю: «Мальчишка бежал. Ладно. Всё равно попадётся, а не поймает — сам замёрзнет. А если ты убежишь — твоя семья у нас заложниками. Всю уничтожим и посёлок сожжем».

Ещё два дня стояли в посёлке каратели. Даню искали. По следам ходили и на конях всё до самой Каменки обскакали, но не нашли. Он в ту ночь в Калиновку ушёл, а под утро увёл его знакомый охотник в сопки, в своё зимовье и там оставил. К ним за эти два дня не раз приходили казаки. И все эти дни учителя допрашивали. Избили его. Башириха говорила, всё у него выпрашивали про золото из Николаевска, про оружие.

Она же всё надеялась, что Петю поддержат, поддержат да и выпустят. Какая у него вина? Но не отпустили...»

Н. Наволочкин «Забятая история»

Сергей Прокофьевич Щепетнов и Петр Шапошников
в плену калмыковцев.

Иллюстрация художника Е.И. Вольгушева к повести Н.Д. Наволочкина «Забятая история», посвящённой первому комиссару просвещения Дальсовнаркома, народному учителю С.П. Щепетнову.

Музей в школе № 2 был открыт в 1980 году по инициативе организатора внеклассной работы Риммы Арсентьевны Стафеевой и директора школы Валентина Дмитриевича Чикишева. С 1984 года работу в музее продолжила Евгения Никифоровна Артющенко — организатор внеклассной работы. Летом 1990 года музей был оформлен по-новому в другом помещении. Руководителем была Чикишева Лидия Ивановна — математик. С сентября 2003 года её преемницей стала Валентина Владимировна Черепанова — учитель истории.*

Лидия Барбышева
Июль 2009 г.

* В статье использованы материалы школьного музея и штаба «Поиск».

Учительница первая моя

Учитель... Школьный учитель... Он входит в нашу жизнь раз и навсегда. В наших воспоминаниях о светлых школьных годах на первом месте всегда первый учитель. Мы входим с ним в большую жизнь, потому что он научил нас читать, писать и познавать мир. За долгие годы работы много отдала детям тепла и заботы Валентина Владимировна Марундик. А сколько она провела бессонных ночей ради счастливых улыбок своих учеников...

Марундик
Валентина Владимировна

Валентина Владимировна Марундик своё детство провела среди обездоленных детей, работая в детском доме села Иванковцы Кур-Урмийского района. А работала она в столовой, где поваром был китаец Гриша Суй. Он очень полюбил маленькую помощницу, которая старалась изо всех сил, таскала мешки с дровами, вёдра с водой, ящики с продуктами. Это я говорю, что она работала. Нет, она помогала повару, чтоб её не выгоняли из детдома, — делала всё, что её просили. За такую помощь в конце дня ей давали три кусочка сахара и кусочек хлеба, которые она бережно несла домой. В тяжёлые военные годы в детском доме царила добрая, спокойная обстановка. Всех сплотила и объединила беда, все здесь делились последним, что было, заботились друг о друге. Кроме хлеба, детям нужны сказки, чтобы хоть как-то отвлечь их от голодных раздумий. Валя сама придумывала сказки и рассказывала их детям. Каждая её сказка всегда была с хорошим концом. Книжек тогда у них не было. А дети смотрели на неё заворожёнными глазёнками, слушали внимательно и затаённо. И просили её: «Ещё! Ещё! Ещё!» Так, рядом с добрыми людьми, в тяжкое время испытаний Валя выросла хорошей девушкой. Мечтала стать учительницей. И мечта её исполнилась.

Окончив 8 классов в 1944 году, Валя одна поехала в большой город. А мама Паша плакала: «Как она там? Не заблудится?» Нет, она не могла потеряться, потому что натура была очень общительная и помнила мамин наказ: «Спрашивай, язык до Киева доведёт. А что Хабаровск — это ж через Амур переедешь, и там...» Шла в педучилище пешком, денег было мало. И её ориентиром был район Арт-Затона, в том районе жила её любимая тетушка Нина. А не доходя до Арт-Затона — педучилище. Как любой абитуриент, переживала за экзамены. Надеялась, что сдаст, но вдруг... Директор педучилища, увидев её, сразу понял: «Эта девочка рождена, чтобы стать учителем. Никаких экзаменов!» Как директор сказал, так и вышло. Студенческие годы прошли, как один день. Её подруга Мария Спиридоновна Миснякова, в девичестве Афанасьева, до сих пор с ней встречается, хоть и встречи их мимолетные, но дружбу свою они пронесли через всю жизнь. Обeim уже по 80 лет. Я не хотела называть эту цифру, но надеюсь, что простит меня за это Валентина Владимировна.

■ Приём при главе района

В честь прекрасной половины человека

В преддверии Международного женского дня состоялся традиционный приём при главе муниципального района представительниц прекрасной половины человечества. В большом зале районной администрации собрались женщины различных возрастов и профессий, которые на разных этапах своей жизни внесли свой личный большой вклад. Эти женщины своим жизненным примером заслужили слова благодарности, которыми отмечены в этот день.

Глава Сидовичского района
А.П. Тлустенко поздравляет
Отличника просвещения
В.В. Марундик с праздником

Учитель истории
Николай Гаврилович
Перегудов и учитель
русского языка
и литературы
Елена Павловна
Эрязова

Учителя школы Любовь Магомедовна Эрязова (Милкова), Рахиль Исаевна Сандлер (Бердычевская), Белла Григорьевна Гамбург (Шефтер), пионервожатая Нина Степановна Намоконова (Никитина)

...Трудовую деятельность она начинала в родных краях. Работала в сёлах Новокуровка, Улика-Национальная. Вышла замуж — счастье продлилось недолго, видно, не судьба. Но Улику-Павловку и Улику-Национальную вспоминает с теплотой. У неё учились русские, эвенки и нанайцы. И ко всем Валентина Владимировна относилась по справедливости, за что её дети любили. Потом была Николаевка. Приехав сюда, она сразу же пошла к директору средней школы № 2. Давид Львович Бердичевский, директор школы, внимательно посмотрев на худенькую уставшую женщину в стоптанных туфлях, отказал в приёме на работу. На третий день после приезда в Николаевку, отдохнувшая, прилично одетая, в крепдешиновом платье и в босоножках, которые ей дала напрокат родственница, она была зачислена в штат Николаевской средней школы № 17, где отработала девять лет. А потом её пригласили в Камышовку, где дали шикарную трёхкомнатную квартиру со всеми удобствами. В школе проработала 27 лет. Помнит всех детей, на групповых школьных фотографиях называет своих учеников по именам и фамилиям.

Это Саша Бобылев — сейчас зубной врач. Это Бэтя Цигельман — где-то сейчас в Израиле. Это Петя Прокопенко — в Николаевке учитель труда. Это ученики 1956 года, которых она учила с первого по четвёртый класс. О каждом своём ученике Валентина Владимировна может рассказать много. Даже не о том, как учился, а вот кем стал. И радуется, что все её ученики — достойные люди.

«Мои ученики — особенные, они ценят школьную дружбу, помнят меня и после окончания школы. Особенно это ощущаю накануне учебного года и в день 8 марта, и когда почтальон приносит поздравления», — говорит Валентина Владимировна. Помнят её все. И вот, как доказательство, в день её 80-летия приехали с поздравлениями представители администрации Николаевского городского поселения, многие её земляки и ученики. Она дорожит правительственной наградой за свой труд — знаком «Отличник просвещения».

«Конечно, очень хочется встретиться со своими учениками — повзрослевшими, интересными, состоявшимися гражданами нашей России, — говорит Валентина Владимировна. — Мои желания иногда сбываются — мои ученики меня не забывают. Молодым учителям скажу: Главное — не погасить искорку в глазах ребёнка, впервые переступившего порог школы. Надо поддерживать в детях их любознательность, оптимизм, веру в справедливость. Надо с корнем вырывать из школьной жизни бездушие, формализм, грубость».

Живёт в селе Камышовка простая школьная учительница. Живёт скромно, зато с селянами — душа в душу, поэтому не чувствует своего одиночества. Дети, внуки, правнуки тоже не дают ей скучать. В своём сердце эта учительница нежно бережёт воспоминания о былых днях и о тех, кто прошёл за годы многолетнего труда через её добрые руки. Для Валентины Владимировны не существовало детей чужих, каждому из них она отдала частицу себя.

*Чикишева
Лидия Ивановна*

Отличник просвещения в стенах родной школы

Не сразу начала работать Лидия Ивановна Чикишева в родной школе, о чём очень и давно мечтала. Но всё же мечта её сбылась. Она вернулась туда, где когда-то получила вместе с аттестатом зрелости путёвку в жизнь. Потом были годы напряжённого труда, и как результат — высокое признание её педагогического мастерства.

Учитель высокой квалификации — так говорят о Лидии Ивановне Чикишевой в коллективе средней школы № 2 посёлка Николаевка. По итогам работы за 1983 год её имя было названо среди тех, кто удостоен звания «Лучший по профессии». Ей присвоены звания «Учитель-методист», «Отличник просвещения». Такого признания можно было достичь лишь долгим и кропотливым творческим трудом. Время летит очень быстро. Вот и она со своим мужем, Валентином

Дмитриевичем Чикишевым, работает в школе, в которой когда-то учились вместе. За плечами Лидии Ивановны восемнадцать лет стажа. Но никогда она не забывает тех дней, когда пришлось делать первые самостоятельные шаги в жизнь. А начинать было трудно: молодая учительница радовалась своим ещё небольшим творческим удачам, огорчалась, когда не могла с кем-то из учеников найти общий язык. Но не опускала руки, настойчиво постигала секреты педагогического мастерства.

Лидия Ивановна разработала метод использования наглядного материала при изучении геометрии. Уделяет большое внимание оптимизации обучения через совершенствование кабинетной системы обучения. Умело использует технические средства в преподавательской деятельности. Активно развивает в школе ученическое самоуправление. Много времени уделяет работе с родителями и родительским комитетом.

Талантливый организатор коллектива, Лидия Ивановна умеет увлечь ребят интересными делами. Её учениками проведена большая исследовательская работа по выполнению заданий школьного штаба «Поиск». Лидией Ивановной внесён большой вклад в создание школьного музея и организацию в нём для учащихся интересных краеведческих занятий, за что она, как педагог-методист, и её питомцы-исследователи неоднократно удостоивались наград — Дипломов и Почётных грамот администрации Смидовичского района.

И всё же, считает Лидия Ивановна, самая большая награда для учителя — это её ученики, уходящие во взрослую жизнь, чтобы творить людям добро, как им это завещает Учитель.

*Лилия Барбышева
Май 1984 г.*

Педагогический дневник добрых дел ученика

В один из февральских дней в Николаевской школе № 2 состоялся день открытых дверей, куда была приглашена и я — выпускница этой школы 1957 года. Как будто и не было этих пяти десятков лет! Случилось чудо: я оказалась в своём детстве, снова сижу на уроке математики в 4-м классе, у школьной доски моя учительница! Кажется, вернулись светлые времена детских открытий, надежд и мечтаний.

Драгунова
Людмила Петровна

Школьный учитель... Он входит в нашу жизнь с детства. И счастлив тот человек, с которым учитель остаётся навсегда. Остаётся в сердце как верный друг, как высший пример мудрости, трудолюбия, бескорыстной любви.

Многие годы трудится в Николаевской школе № 2 Людмила Петровна Драгунова. О каждом своём ученике она может рассказать не только то, как он работает на уроке, но и чем увлекается, или любит заниматься в свободное время, о семье, в которой он живёт, о друзьях. Что помогает ей так хорошо знать своих воспитанников? Наверное, внимание к ним, искренний интерес и уважение. Не удивляйтесь, именно уважение. Людмила Петровна ведёт педагогический дневник. Из дня в день, из урока в урок делает в нём подробные записи, делится с ним своими мыслями и сомнениями. По записям на страницах дневника можно проследить, какими ребята пришли в первый класс, как росли, развивались нравственно, с какими трудностями встретились, как искореняли недостатки, работали на уроках, относились к окружающим, как формировался их характер.

У её класса есть девиз: «Ни дня без доброго дела». И поэтому они то покупают продукты для престарелых, то складывают дрова во дворе у одинокой женщины, то несут поздравления ветеранам войны... У каждого из учеников — своё персональное задание.

Их посещение всегда ждёт и с радостью встречает Пелагея Леонтьевна Панченко. «Что бы я без них делала? Хороших своих помощников!» — с благодарностью отзывается она о школьниках из класса Людмилы Петровны.

В Николаевской средней общеобразовательной школе № 2 обучается более трёхсот детей. Коллектив школьников непростой. Есть ребята дисциплинированные, серьёзные, которые учатся на «отлично». Есть и такие, что живут в неблагополучных семьях, отстают в учёбе да и с общепринятыми нормами поведения порой не ладят. И всё-таки живёт школа единой сплочённой семьёй. Как такое может быть?

В очередной раз Людмила Петровна выпускает 4-й класс. За эти годы её ребяташки научились самостоятельно думать, спорить, фан-

тазировать. В этом мы убедились, посетив открытый урок. Это был не просто урок в обычном понимании, а увлекательная игра с математическим уклоном. «Земля», «Ракета», «Космос», «Планеты»... Ребята, быстро освоившись в необычной обстановке, все без исключения активно, даже с каким-то восторгом работали, чётко отвечали на вопросы учителя, сами придумывали задачи. Я не специалист, поэтому не могу сделать анализ этого урока с педагогической точки зрения, но в одном убеждена: дети успешно усвоили новые знания, получив при этом массу положительных эмоций.

— Сколько за годы моей работы прошло таких уроков, — говорит с улыбкой Людмила Петровна, — теперь уж и не счесть.

У неё каждый урок — это плод творчества, большого педагогического опыта и мастерства. Здесь и уроки-рассуждения, и уроки-путешествия, и уроки самостоятельности, и уроки загадок природы, и поэтические минутки. А ещё и полёты фантазии, открытие мира, споры, отстаивание своей точки зрения...

Я слышала от Людмилы Петровны слова о том, что в настоящее время работать в школе не так-то просто. Однако сама она не мыслит своей жизни без школы, без неутомных ребятшек, без любимой работы. Может, это потому, что школа какая-то особенная? Здесь, говорят, и директор особенный. Совсем недавно возглавила коллектив педагогов Татьяна Анатольевна Хромова, а учителям кажется, будто бы с ней работают давно. Да и сами педагоги особенные. Взять хотя бы преподавателя истории Валентину Владимировну Черепанову. Представляете, она постоянно проводит мастер-классы для своих коллег. А такие учителя, как Анатолий Алексеевич Панченко, Ирина Александровна Николенко, Валентина Владимировна Черепанова, Светлана Иосифовна Макарова да и многие другие, вполне достойны звания лучшего учителя года. «Особенные в нашей школе и ученики», — считает Людмила Петровна Драгунова. Они ценят школьную дружбу и остаются ей верны долгие годы. Даже после того, как покидают стены родной школы.

— Интересно бывает встретиться случайно со своим бывшим учеником; повзрослевшим, самостоятельным, состоявшимся гражданином нашей страны... — Лицо Людмилы Петровны озаряется счастливым светом... Она помнит и будет помнить каждого из них, потому что дала им не только знания, но и частицу своей души.

В первый день осени Людмиле Петровне предстоит встретить новых питомцев и уверенно повести их по Стране знаний.

— Главное, — делится она своими мыслями, — суметь поддержать маленького человека, впервые переступившего порог школы, всячески поощрять его любознательность и жизненный оптимизм, укреплять его веру в справедливость... В каждом ребёнке надо видеть человека, пришедшего в мир и познающего его по-своему.

Лилия Барбышева
Март 2007 г.

Чтобы помнить уроки истории, их надо знать

История — это не только прошлое, она творится здесь и сейчас, прямо на наших глазах. Входя в класс, Валентина Владимировна Черепанова видит перед собой творцов будущей истории России, а может быть, и мира. Ученики хорошо знают от своей учительницы, что история — дама капризная и нередко ведёт себя непредсказуемо. Знают они и то, что историю делают люди, а историкам остаётся фиксировать ход событий.

Лучший учитель — любимый учитель. Ученики Валентины Владимировны ставят ей в заслугу искреннюю заинтересованность в успехе обучающихся, отменную эрудицию, целеустремлённость и постоянное желание вносить в преподавание истории новое, необычное, оригинальное, интересное.

В день открытых дверей в школе № 2 Валентина Владимировна перенесла свой урок истории в школьный музей. Изучали тему «Переселенческая политика царского правительства во второй половине XIX века». Урок начали экскурсоводы — ученики девятого класса. Потом самостоятельные артисты и чтецы вместе с преподавателем разыграли инсценировку по повести Н.Д. Наволочкина «Забятая история» — эпизод из жизни основателей посёлка. Экспонаты музея — подлинные предметы того времени, фотографии участников давних событий, сделали урок настоящей экскурсией в прошлое посёлка Николаевка. Этот музей, инициаторами создания которого были Валентин Дмитриевич и Лидия Ивановна Чикишевы, действует уже тридцать лет.

С 1 сентября 2003 года учитель истории и обществознания Валентина Владимировна Черепанова приказом директора школы была назначена руководителем школьного краеведческого музея, и с тех пор в ежегодном областном конкурсе школьных музеев музеем второй школы неизменно присуждается первое место.

Здесь, в материалах музейных экспонатов, отражена история посёлка Николаевка. Валентина Владимировна считает существование в школе музея большой удачей для педагогов. Одно дело, когда ученик узнаёт о прошлом со слов учителя, другое — когда он своими глазами видит фрагмент, осколок глиняного сосуда, пролежавший в земле тысячу лет. В музее прослеживается связь времён: Гражданская война, становление советской власти, Великая Отечественная война. Документы односельчан — участников Гражданской, Великой Отечественной, Советско-японской войн. Здесь видим китель с наградами Антонины Александровны Непомнящей — участницы Великой Отечественной войны, председателя поселкового совета, и парадный китель с наградами полковника Сергея Петровича Копыткова, родившегося в посёлке Николаевка, выпускника этой школы. В музее собран обширный материал об истории пионерской и комсомольской организаций. Валентина Владимировна вздыхает по поводу исчезновения в нашем Отечестве этих организаций, которые, так или иначе, учили детей любить Родину, беречь её достояние.

Осыпанный
цветным дождём букетов
И озарённый
блеском сотен глаз,
Прими, учитель,
не слова привета,
А часть души
от благодарных нас!

Валентина
Владимировна
Черепанова

Перечислю акции, смотры и конкурсы, в которых принимали участие ребята школы № 2 — ученики Валентины Владимировны: областной смотр-конкурс историко-патриотических музеев учебных заведений, конкурс рефератов на тему «Зачем молодёжи выборы?», форум молодёжных инициатив, посвящённый 70-летию Смидовичского района, областная научно-практическая конференция «Молодёжная наука — интеллектуальный потенциал XXI века», районная акция «Дети войны 60 лет спустя». В школе действует собственный парламент, работают советы классов. Не нужно объяснять, что значительная доля общественной работы ведётся школьным преподавателем истории и обществознания. Работу В.В. Черепановой, как классного руководителя, можно назвать общественно-воспитательной деятельностью.

По итогам конкурса среди учителей общеобразовательных учреждений ЕАО лауреатом премии Президента в Смидовичском районе стала Валентина Владимировна Черепанова.

И мы, её земляки, горды этим!

Лилия Барбышева
Сентябрь 2009 г.

Паруса — крылья души

Такого события не было за всю столетнюю историю селения Николаевка и за всё время существования Еврейской автономной области.

По инициативе председателя правления кредитно-потребительской кооперации (КПК) «Первый Дальневосточный» Владимира Владимировича Мамаева, при его личном участии и неустанной помощи преподавателя-организатора основ безопасности жизнедеятельности (ОБЖ) средней школы № 2 посёлка Николаевка Константина Владимировича Тернового, школьники старинного посёлка образовали свой яхт-клуб. В мае 2008 года здесь, на Тунгуске, впервые открылась парусная навигация. С её началом на воду была спущена яхта юношеского гоночного класса. Ещё две сразу же заложили в школьной мастерской, чтобы сделать их своими руками. У николаевских ребят появляется свой парусный флот. Конечно, Тунгуска — не Амур и не Тихий океан. Но, как знать, может кого-то из них ветер и вода так сильно увлекут, что станет он яхтенным капитаном, кому позволены самые дальние океанские плавания.

Как и положено, первым проверил состояние судна и возможности тунгусской акватории сам зачинатель. Спуск прошёл без фейерверка и шампанского, но был замечен одним из хабаровских журналов, опубликовавшим репортаж о нём и мнение В.В. Мамаева: «Я считаю, что чисто финансовая благотворительность — это хорошо! — сказал председатель кооператива. — Но главное в том, чтобы при этом присутствовала и окрылялась большою мечтой душа! А паруса — это прекрасные и великие крылья человеческой души!»

193

*Людмила Ковальчук
Июнь 2009 г.*

*На первенствах Хабаровска
по парусному спорту юные
яхтсмены из Николаевки
занимают призовые места*

Романтик с дипломом математика

Об учителе, даже если он ушёл из жизни, нельзя говорить в прошедшем времени — «был». Потому что настоящий учитель остаётся со своими учениками и во времени настоящем, и останется в будущем; в их делах, поступках и мыслях, в их отношении к жизни, к людям.

Валентин Дмитриевич Чикишев — настоящий учитель. Там, где он жил и работал, о нём с благодарностью помнят его ученики. Помнят в школе № 1 города Биробиджана, куда он пришёл прямо со студенческой скамьи, окончив математический факультет Хабаровского пединститута. Помнят в селе Бирофельде, где Валентин Дмитриевич семь лет проработал директором средней школы. Но самый заметный след в сердцах своих учеников он оставил в родном посёлке Николаевка, где и расцвёл его педагогический талант. Именно здесь он стал отличником просвещения, а затем и заслуженным учителем Российской Федерации.

«Призвание учителя есть призвание высокое и благородное», — писал Лев Толстой. Действительно, какой бы высоты человек в своей жизни ни достиг, он многим обязан учителю, научившему его писать и читать, познавать мир, учителю, который помог прикоснуться к прекрасному и неведомому.

Николаевская средняя школа № 2 и Валентин Дмитриевич Чикишев — это единое целое. Почему? Прежде всего потому, что в общей сложности в стенах этой школы Валентин Дмитриевич прожил 35 лет... Именно прожил. И дух, добрая школьная аура её учителя, директора сохраняется в ней и сегодня. Это была его родная школа, Валентин окончил её в 1959 году. В раннем детстве он решил, что станет учителем литературы. Очень любил этот предмет, легко слагал стихи, писал рассказы. Трепетно относился к творчеству Владимира Маяковского, которому в какой-то степени подражал. На выпускном вечере он разговорился с директором школы Израилем Аркадьевичем Цейтлиным, поделился своими планами. «Мужчина-учитель должен быть математиком, а не преподавателем русского языка», — отчеканил директор, выслушав ученика. Израиль Аркадьевич сам был математиком и считал, что этот предмет — для мужчин. И убедил в этом своего ученика. Получив диплом учителя математики, Валентин продолжал писать и даже побеждал в литературных конкурсах. На его стихи писали песни, да и сам он замечательно пел. В школе № 1 Биробиджана его вспоминают и по сей день, хотя проработал он там всего четыре года. А потом друзья по институту пригласили его в Куйбышев, уговорили остаться работать в этом городе. Он остался, но вскоре вернулся. Шутил: не прижился, мол, на Волге, Амур мне намного ближе.

В Бирофельде, куда его направили директором средней школы, вспоминают, что был он настоящим сельским интеллигентом. Молодой директор активно участвовал в художественной самодеятельности; играл на балалайке, баяне, гитаре, со сцены читал свои стихи.

Приезжая в свой родной посёлок, он заходил в родную школу, общался с любимыми учителями — Иваном Терентьевичем Мисниковым, Маргаритой Александровной Иониной. А в 1977 году Валентин Дмитриевич вернулся в Николаевку насовсем, дав согласие возглавить школу № 2.

Новый директор произвёл здесь целую революцию: в школе появились мастерские, а потом и настоящий мебельный цех, где руками детей изготавливались стулья, табуретки, полочки, подцветочки. Была оборудована столовая. Но главным детищем Валентина Дмитриевича стал богатый историческими экспонатами школьный музей, который потом получил статус краеведческого.

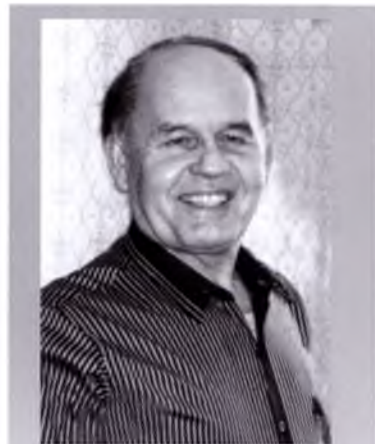
В школе был создан стабильный родительский комитет, с которым он советовался по многим вопросам и который стал настоящим помощником педагогического коллектива. Каждый учебный год в школе работали десять факультативов и двадцать кружков. Ученики занимали призовые места на районных и областных олимпиадах. Кружковцы-авиамodelисты неоднократно становились победителями в областных и краевых соревнованиях, выезжали на ВДНХ в Москву.

При директоре Чикишеве в школе появился компьютерный класс. Валентин Дмитриевич сам первым освоил компьютер, а потом стал вести уроки по новому предмету. Первой в области Николаевская школа № 2 организовала совет школы, куда равноправно вошли представители учеников, педагогов и родителей.

Каждый понедельник в 8 часов утра на общее обозрение вывешивался план работы школы на неделю, который неукоснительно соблюдался. Директор ценил и своё, и чужое время, создавал в коллективе благоприятный микроклимат, учитывал психологическую совместимость педагогов. В школе был культ чистоты и порядка — от пришкольной территории до стола в кабинете директора.

В молодости Чикишев получил удостоверение инструктора по водному туризму, но настоящим его увлечением была рыбалка. Любил посидеть на восходе солнца с удочкой на берегу речки или озера. Семья у него была замечательная — жена Лидия Ивановна тоже преподавала математику, дочь Ольга и сын Дмитрий пошли по родительским стопам — окончили пединститут в Хабаровске.

«Кто в вашей семейной паре лидировал?» — поинтересовалась я как-то у Лидии Ивановны. «У нас не было лидера!» — ответила она и добавила: «Я думаю, что попытки лидировать в семье — следствие недостатка любви и доверия. В нашей семье как-то всё само по себе сложилось. Валентин был очень лёгким человеком, в быту — неприязательным. По пустякам ссор никогда не было. Бывало, приходилось доказывать правоту своей точки зрения, но это были другого рода споры. Мы с ним понимали, что всегда можно найти компромисс. «Ты — это я, — говорил мне Валентин. — А я — это ты».

Чикишев
Валентин Дмитриевич

*Валентин Дмитриевич Чикишев (в центре)
с педагогическим коллективом школы № 2*

Мне же вспоминается случай, который мог иметь трагический исход. В 1982 году, в дни летних каникул, Лидия Ивановна вместе с родителями ремонтировала классный кабинет. Потолок белили известью. Ведро с известью стояло на козлах, на высоте. И так случилось, что злополучное это ведро перевернулось. Известь залила глаза Лидии Ивановне. Ей грозила потеря зрения, и Валентин Дмитриевич приложил массу усилий в поисках дефицитного лекарства для спасения жены. Он дневал и ночевал в больнице, принимая на себя её боль. И они вместе победили в этой беде.

38 лет супруги Чикишевы прожили в любви и согласии.

«Мой муж был уникальным человеком. Он жил школой, её заботами. И я счастлива уже тем, что его помнят, гордятся им и мои дети, и его многочисленные ученики», — говорит Лидия Ивановна.

7 мая 2006 года Валентин Дмитриевич ушёл из жизни. Провожали его в последний путь сотни его учеников. В память об учителе на здании школы № 2 была установлена мемориальная доска с его портретом. Его имя внесено в книгу почёта «Учитель в судьбе ЕАО». Но самой лучшей памятью об учителе Валентине Дмитриевиче Чикишеве было и остаётся сохранение тех добрых школьных традиций, той светлой ауры, которую он, романтик с дипломом математика, привнёс в стены родной школы.

*Лидия Барбышева
Май 2010 г.*

Земля его надежд

Юбилей — четверть века отмечала в ноябре 2010 года средняя школа № 7 посёлка Николаевка. Иван Семёнович Дашкевич с радостью получил приглашение на этот праздник. Ещё бы, ведь Николаевка его родной посёлок. Здесь он учился и работал, здесь его знают и помнят, гордятся, что он стал кандидатом педагогических наук, доцентом кафедры психологии ФБОУ ВПО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема» в Биробиджане. А начинал свою трудовую деятельность Иван Семёнович в Николаевке — десять лет преподавал химию и биологию в школе № 17, потом одиннадцать лет был директором школы № 7.

В посёлок Николаевка семья Дашкевич приехала из Владивостока. Ване в ту пору было шесть лет. Поселились в небольшом доме по улице Почтовой, недалеко от средней школы № 2. Ваня часто бегал в школьный двор и с нетерпением ждал того дня, когда он переступит порог школы. И вот наступил сентябрь. С замиранием сердца он вошёл в школу. Память сохранила первые впечатления: огромные окна в просторных классах, и, конечно, первая учительница, Анна Спиридоновна Афанасьева...

Учился Ваня очень хорошо. Видимо, поэтому так крепко зацепилась в памяти история с его первой, впрочем, оказавшейся и последней за всё время учёбы в школе, двойкой. Для маленького Ванюшки тогда это двойка стала настоящей трагедией. Расскажем подробнее, как это произошло.

С раннего детства Ваня увлекался всякими насекомыми — букашками, жуками, бабочками. Под столешницей парты, на специальной полке для школьных принадлежностей, у него в одном углу аккуратной стопкой лежали новенькие тетрадки и учебники; рядом находился пенал с карандашами и запасными перьями для ручек. В нём же хранились мальчишеские «сокровища»: набор цветных стеклышек, крючки и поплавки для удочки. Однажды он поставил на эту полку стеклянную баночку с только что пойманными им бабочкой и стрекозой. В баночку заботливо положил немного зелёной травки и синеньких цветочков. На уроке чтения Ваня периодически поглядывал на баночку. Анна Спиридоновна читала рассказ из учебника. Понятно, что Ваня не слышал учительницу. И вдруг:

— А теперь Ваня продолжит чтение этого рассказа, — сказала учительница.

Растерянный Ваня виновато опустил голову.

— Стыдно, Ваня! Я ставлю тебе двойку.

Ещё учась в школе, Иван твёрдо решил: «Вырасту, обязательно учителем биологии стану». Ему очень нравился этот школьный предмет и преподававшая его Надежда Даниловна Перегудова.

Вокруг здания школы был разбит сад, в котором росли груши и смородина, имелся и пришкольный огородный участок, где дети

выращивали овощи. Ваня с увлечением читал книги и статьи в журнале «Юный натуралист», рассказывающие об удивительном растительном мире нашей планеты. Интересовался достижениями в этой области учёных, в мыслях представляя себя таким же учёным-биологом. Поведал о своих планах на будущее классному руководителю Раисе Ивановне Болтниковой. Она похвалила его за такой выбор.

С болью в сердце Иван Семёнович Дашкевич вспоминает свою оплошность при поступлении в Тимирязевскую академию, где он не добрал одного балла. Он не просто знал тогда, что это требование было лишь для абитуриентов из Москвы, а количество баллов для сельчан из Дальневосточного региона было меньшим. Расстроенным вернулся в Николаевку. В 1966 году поступил на работу в деревообрабатывающий цех Тунгусского ДОКа. Всё свободное время посвящал подготовке к экзаменам в Хабаровский педагогический институт. В 1969 году, успешно сдав экзамен, был зачислен на химбиофак.

Иван Семёнович вспоминал о годах студенчества: «Мне запомнилась первая экспедиция по Амуру: Нанайский, Комсомольский, Николаевский районы, где мы изучали флору и фауну Приамурья. По Амуру плыли на попутных катерах, теплоходах. А вечерами — песни у костра. Запомнились сёла Циммермановка, Тыр, Де-Кастри. А ещё вспоминаю поездку в Монголию. Целью той экспедиции было изучение грызунов на наличие у них чумы. Пески, степи, безлюдье, унылое пространство раскинулось повсюду, насколько хватало глаз. А солнце — словно языки пламени. Зной... Солнце так нещадно палило! Дышать было трудно. Почва была горячая, словно её подогревали снизу. Она не остывала даже ночью. Вот такой запомнилась Монголия. Но... чумы мы не обнаружили ни у мелких грызунов, ни у домашних животных. На северо-западе Монголии, в городе Улясутай, познакомились с бытом монгольского народа. В этом городе занимаются переработкой животноводческой продукции, но на завод нас не пустили, боясь, что мы занесём заразу. Они знали, что мы занимаемся изучением чумы».

Иван Семёнович гордится тем, что во время учёбы был тесно связан с профессором пединститута Андреем Петровичем Нечаевым, известным биологом Дальнего Востока, который так много всего открыл для него. На одной из лекций Андрей Петрович Нечаев рассказывал об удивительном растении — лотосе, показывал его семена. Иван выпросил десять семян лотоса, которые бросил потом в озеро в районе второго рукава Песчанки. Это было в 1971 году, а в октябре 1976 года, обнаружил в озере первые ростки — молодые листья лотоса. Об этом факте Иван Семёнович сообщил Нечаеву, который с радостью принял известие о возрождении лотоса, о чём написал в письме Дашкевичу. Иван Семёнович бережно хранил письмо профессора, в котором красной нитью проходила мысль о том, что священный цветок — лотос Комарова, как реликтовое растение, непременно надо оберегать.

Иван Семёнович, приезжая в Николаевку, обязательно выкроит время, чтобы зайти в школы № 2 и № 7. Если не получается зайти в здание, просто постоит в школьном дворе. Нахлынувшие воспоминания уносят его в детство — к своим школьным друзьям, любимым учителям...

25-летний юбилей школы № 7 для Ивана Семёновича — важное событие. Встреча с выпускниками средней школы № 2 С.П. Копытковым, А.С. Ковалёвым, встречи с его первыми выпускниками в период директорства в школе № 7: Ольгой Леуськовой-Глазыриной, Ириной Харламовой, Наталией Тищенко, Андреем Мусатовым и многими другими.

Иван Семёнович отметил, что школа № 7 находится в надёжных руках — ею руководит его ученица, Ольга Александровна Глазырина. Во всём чувствуется её хозяйственная рука. В школе царят чистота и порядок. В этом есть и заслуги завхоза школы Н.И. Попович. Имеется хорошая библиотека. Её хозяйка, Надежда Волошина, в светлом читальном зале воплощает в жизнь большие программы по эстетическому и литературно-художественному воспитанию школьников. Здание школы окружено соснами. Иван Семёнович сажал их вместе с учениками. Прознал тогда, в 1985 году, Иван Семёнович Дашкевич, что его одноклассник Виктор Желтухин работает лесничим Даргинского лесничества отделения Литовского лесхоза Комсомольского района. И попросил у него помощи в приобретении саженцев. Бывший председатель поселкового совета Н.П. Барбышев помог решить проблему с транспортировкой саженцев. Одновременно был разбит фруктовый сад и сосновый бор вокруг школы, высажено 190 фруктовых деревьев — 70 абрикосов и 120 груш. Любо сегодня смотреть, какие пышные и стройные деревья выросли. Сохранилась и теплица, попала она в надёжные и заботливые руки Е.Ю. Золотаренко.

В молодости И.С. Дашкевич объездил и обошёл все окрестности Николаевки. Настоящим его увлечением была охота на уток. Любил посидеть на восходе солнца в заветном местечке — на Длинном озере или в потаённом шалашике на берегу речки Тунгуски. В зрелом возрасте побывал в Японии, Израиле, Китае. «Мир повидал, но дорожке Николаевки места для меня нет, нет и нет!» — восклицает Дашкевич.

Работая директором, он много времени уделял туризму. Пять лет подряд школа удерживала первое место по туризму в области, занимая призовые места на районных и областных олимпиадах. И даже вышли на всероссийский конкурс туристско-краеведческих соревнований, завершающий этап проходил в Дагестане. Группа ребят во главе с И.В. Шушуновой привезла из Дагестана почётную грамоту и диплом Министерства просвещения России. И как тут не вспомнить и не поблагодарить учителей Л.Ф. Грибанову, Л.Г. Марченко, Л.В. Белялову, Л.Е. Кейно.

В школе успешно работал родительский комитет, с которым директор советовался по многим вопросам. Будучи депутатом поселкового совета, Иван Семёнович Дашкевич активно работал в сёлах района внештатным лектором райкома партии. В 1995 году на базе школы № 7 Иван Семёнович защитил диссертацию на тему «Форми-

*Дашкевич
Иван Семёнович*

рование интеллектуальных умений школьников в процессе преподавания школьникам 7–8 классов». Защита диссертации проходила в Москве в НИИ ООО Общеобразовательной школы — Академии педагогических наук. Вернувшись из Москвы домой, счастливый Иван Семёнович приступил к работе. На другой день телефонный звонок из областного комитета народного образования перевернул все его планы. Он долго не соглашался на предложение сменить работу, переехать на новое место жительства. Потом всё же решился: надо значит надо! Дал согласие работать в Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии*.

— Иван Семёнович, как идёт работа в академии? — спрашиваю я.

— Много нового, интересного. Пришло новое поколение людей, надо формировать их мировоззрение — это главная забота. Проблем хватает. Формируем и расширяем базу данных в Интернете на родном русском языке, чтобы в учебном процессе использовать мировой опыт в полном объёме. Дашкевич гордится тем, что издал сборники задач, которыми пользуются учащиеся области. Доцент кафедры психологии лето проводит на даче, где разводит любимые цветы — лилии, а дома на подоконниках благоухают разных цветов радуги цикламены, но предпочтение он отдаёт хвойным растениям.

— А как с любовью? — спрашиваю, как бы между делом.

Иван Семёнович смущённо улыбнулся.

— Про любовь! Да я как-то никому и никогда об этом не рассказывал... Семья у меня замечательная. Сын Саша живёт за границей, дочки, Настя и Олеся получили высшее образование, жаль, что работают они не по специальности. Виной тому время, в которое мы живём... Вот и весь его ответ. А ведь у нас в Николаевке Ивана Семёновича и его Татьяну до сих пор помнят молодыми. Помнят, как красивая девушка Таня после долгих ухаживаний дала согласие выйти за Ивана замуж. Они были абсолютно разными по характеру, поэтому некоторые не поверили, что они поженятся. Свадьбу сыграли скромно, на застолье были приглашены только родственники. Купили торт, бутылку шампанского и пошли в ЗАГС. Там молодые обменялись кольцами, которые и носят по сей день.

— Всякое бывало в нашей жизни, поскольку я — натура увлекающаяся. Но тем не менее, живём в браке уже более 30 лет. Сейчас, когда жена на заслуженном отдыхе, наступило прекрасное время. Возвращаясь с работы, и дома меня встречает сверкающая улыбка жены...

Формула жизни у людей разная. А вот результат должен быть один: человек в своей жизни должен постичь счастье... Человеку для счастья совсем немного нужно — весь мир и целая жизнь!

Лилия Барбышева
Сентябрь 2010 г.

* Иван Семёнович Дашкевич (1951–2016) награждён медалями «За доблестный труд» (1981), «Ветеран труда» (1993) и Почётной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации (2003).

Лауреат премии Президента России

Светлана Иосифовна Макарова — творческий и опытный педагог, имеющий высшую квалификационную категорию по должности «учитель русского языка и литературы». Образование высшее, общий трудовой стаж — восемнадцать лет, общий педагогический стаж — шестнадцать.

Светлана Иосифовна Макарова с детства мечтала быть учителем, как и её мама, учитель математики, — Любовь Кузьминична Перебейнос.

И вот Светлана Иосифовна — директор средней школы № 2.

Одним из приоритетов воспитательной деятельности школы Макарова считает осуществление связи поколений через вовлечение в жизнь школы различных общественных структур. За последние годы образовательное учреждение развило совместную деятельность с поселковым советом ветеранов, с женским советом посёлка и женским клубом «Белая акация».

Привлечение Светланой Иосифовной членов общественных объединений в развитие школы значительно расширило воспитательную деятельность, внесло в неё особый интерес и разнообразие. Свои отношения с учениками и их родителями учитель выстраивает на принципах партнёрства и взаимного уважения.

Светлана Иосифовна Макарова лауреат премии Президента РФ, победитель конкурса лучших учителей Российской Федерации, удостоена Почётной грамоты Министерства образования и науки РФ (2008), Почётный работник общего образования Российской Федерации» (2013).

Кроме этого её педагогический труд отмечен множеством Благодарственных писем и Дипломов глав администраций муниципальных образований различного уровня, организаторов Общероссийских предметных олимпиад и олимпиад, проводимых комитетами и отделами образования Еврейской автономной области и Сидовичского района.

Коллеги-преподаватели знают Светлану Иосифовну как мастера своего дела, ценят её за высокий профессионализм и компетентность, платят ей искренней признательностью и любовью за всё прекрасное, что она даёт юному поколению.

Макарова
Светлана Иосифовна

Производство и школа

Педагогический коллектив школы № 7 посёлка Николаевка и администрация ДОКа, нашли, пожалуй, верный путь к выбору профессии — профориентация. Здесь понимают, что это в значительной мере поможет старшеклассникам сделать осознанный выбор.

Лето — не время для разбора школьных задачек. И всё же давайте порешаем. Итак, условие первое. Дано: ребята из средней школы Николаевки думают о выборе профессии. В свою очередь Тунгусский деревообрабатывающий комбинат обеспокоен, кто придёт в будущем к ним на работу, с каким багажом знаний, умений и желанием будут они трудиться? Необходимо: найти решение, которое поможет определиться в жизни школьнику и одновременно решить кадровый вопрос на предприятии.

В 1987/88 учебном году 60 человек обучались самым разным профессиям непосредственно на производстве: в больнице, аптеке, детском саду, доме быта. Но больше всего ребят интересуют рабочие специальности, которым обучают на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате. Шефскую помощь школе активно оказывал руководитель мебельной фабрики А.А. Иконников. Под его руководством в школьных мастерских ученики учились изготавливать мебельные изделия (табуреты, скамейки) и подцветочники. Он же знакомил ребят с особенностями профессий: станочник, столяр, плотник. Тех из них, кто заинтересовывался этими специальностями, приглашал подготовиться и пройти экзамен на получение квалификационных разрядов по профессиям — станочник, столяр-плотник. Получение таких разрядов гарантировало, после окончания школы, устройство на работу в один из цехов Тунгусского деревообрабатывающего комбината. Школьники часто бывали на этом предприятии, узнавали какую продукцию оно выпускает, встречались с ветеранами, передовыми рабочими: Вячеславом Михайловичем Башкировым, Сергеем Васильевичем Воропаевым, Еленой Степановной Ращупкиной, Лидией Григорьевной Ивченко. От этих заслуженных людей ученики узнавали, в каких специалистах нуждается не только ДОК, но и многие другие предприятия посёлка. Стали понимать смысл пословицы: «Где родился — там и пригодился».

С помощью опытных наставников ребята быстро освоили общетрудовые навыки, яснее представили основы своей будущей профессии. Не случайно Андрей Белянинов и Евгений Линник, выпускники школы, уже успешно работают электриками, а их недавние товарищи по учёбе — столярами-сборщиками.

Разным профессиям обучаются нынешние старшеклассники. Роман Лазарев, Олег Сенотрусов, Алёша Сысоев, например, постигают азы слесарного дела в лаборатории контрольно-измерительных приборов. Увлечены электротехникой Дима Цигельман и Витя Быченков. Два Сергея — Андрюк и Уткин — решили стать киномеханика-

Мастер производственного ДОКа Людмила Владимировна Висицкая во время занятий по профессиональной ориентации. 1986 год

ми по примеру их наставника Александра Косова. А Дима Пинегин и Сергей Сливинский — помощники художника-оформителя Василия Пахолкова — тоже, вероятно, пойдут по стопам своего учителя.

Многие ребята страстно желают научиться водить машину, чтобы стать профессиональными водителями. Опытный наставник Сергей Дмитриевич Кутько с удовольствием учит парней, объясняет предназначение даже самых мелких деталей двигателя или ходовой части автомобиля. Он уважительно относится к ученикам, понимая: подход к каждому человеку должен быть индивидуальным.

Ребята чувствуют дружелюбное расположение мастера Людмилы Владимировны Висицкой и стараются её не подвести. Многие нынче сдали экзамены на «отлично». А Слава Мельников, например, получил третий разряд и сейчас трудится слесарем в автогараже.

В лаборатории промкотельной девочки Таня Немкова и Наташа Захарова вместе с Любовью Дмитриевной Лысанской проводят хим-водоочистку, работают с реактивами, приборами, измерительной техникой. Станут ли эти профессии для старшеклассников из Николаевки делом всей жизни — время покажет. Во всяком случае, у ребят за плечами уже есть пока небольшой, но всё же опыт работы в трудовом коллективе. А это для начинающих жить самостоятельно — большое дело.

*Лилия Барбышева
Июль 1988 г.*

«И юность ушедшая всё же бессмертна...»

В этот февральский вечер выпускники разных лет школы № 2 прошли по её коридорам и классам. И сразу нахлынули воспоминания: «Вот здесь получил первую «пятёрку»... А вот здесь — принимали в комсомол... В этом классе проходили репетиции кружка художественной самодеятельности, прошёл первый школьный вечер, диспут со спорами до хрипоты...»

Наша Николаевская средняя школа № 2 в 1986 году отметила своё 45-летие. За эти годы из её стен вышло в жизнь множество замечательных людей. Они стали врачами, инженерами, лётчиками, офицерами, хорошими рабочими. Навсегда остались в памяти наших земляков уроки литературы Маргариты Александровны Иониной. Уроки, на которых дети не только получали знания, но и формировали мировоззрение, отношение к жизни, определяли её ценности. Помнятся уроки математики, эти загадочные синусы и логарифмы, становившиеся понятными после объяснения Аллы Николаевны Максименко — учителя-методиста школы.

Большой гордостью коллектива педагогов школы является то, что из 25 преподавателей, которые сегодня трудятся в ней, десять — бывшие её ученики. Когда-то в школьной форме с портфелем в руках прибегала в эту школу Евгения Никифоровна Боброва, ныне Артюшенко. Теперь она сама учит ребят читать и писать на английском языке, занимается воспитательной работой в школе. Шестнадцать лет учит ребят выпускница этой школы Лидия Ивановна Чикишева. Она вырабатывает у ребят навыки кропотливой повседневной работы и трудолюбия. Её отличает рационализаторский подход, стремление найти новые пути для решения педагогических задач. Хороший организатор, она умеет увлечь ребят интересными делами. Комсомольская группа 10 класса, руководимая ею, — победитель соревнования к 40-летию Великой Победы. Сейчас её класс — выпускной. Но хорошо помнит Лидия Ивановна своих питомцев ещё несмышлёными первоклашками. В 1986 году педагогический совет школы вынес предложение о занесении портрета Лидии Ивановны на районную Доску почёта.

В гуще всех школьных дел и учитель биологии Людмила Николаевна Шакунова. Насколько велико влияние личности учителя на своих воспитанников, видно из того, что многие выпускники, выбирая дальнейший жизненный путь, идут по стопам своего учителя. Вот уже семь лет Людмила Николаевна работает завучем школы, прекрасно справляется со своими обязанностями.

Осталась верна своей школе и её бывшая ученица Людмила Сергеевна Березовская. В ней сочетаются такие черты, как требовательность и юмор, доброта и настойчивость.

Более двадцати лет трудится в системе образования Валентин Дмитриевич Чикишев. С 1978 года он возглавляет педагогический коллектив школы. Опытный руководитель, серьёзное внимание он уделяет укреплению учебно-методической базы школы, повыше-

*Концертная бригада
самодеятельных
артистов клуба
«Сплавщик» выступает
перед школьниками
в День Победы.
Участник Великой
Отечественной войны
Алексей Лазаревич
Макаренко
исполняет песни
военной поры,
аккомпанирует
Т.Н. Аграфенина.
9 мая 1975 года*

нию качества учебно-воспитательного процесса. В тесном контакте с базовым предприятием — Тунгусской мебельной фабрикой — совершенствуется трудовое обучение и профориентационную работу с учащимися. Свою руководящую деятельность он успешно совмещает с преподаванием математики и черчения. Ведёт большую общественную работу, являясь депутатом поселкового совета, пропагандистом.

Возвратился в стены родной школы Петр Иванович Прокопенко, который преподаёт военную подготовку. А в том, что на школьном стенде «Физкультура и спорт» уже тесно завоёванным на спортивных состязаниях кубкам, заслуга преподавателя физкультуры, тоже выпускника школы, Анатолия Алексеевича Панченко. Выпускница школы 1985 года Татьяна Зайцева пробует свои силы, работая пионервожатой. А её заветная мечта — поступить в 1986 году в пединститут. И есть уверенность в том, что мечта осуществится. По окончании ВУЗа работать она планирует, конечно же, в школе № 2.

В школе долго не смолкали шум и смех. С улыбкой и со слезами на глазах вспоминали школьную жизнь — «...и дружбу первую, и первую любовь». Весь вечер играл вокально-инструментальный ансамбль. Под звуки школьного вальса кружились пары — учителя и их бывшие ученики. Никому не хотелось расходиться. Потому что «...юность ушедшая всё же бессмертна».

*Лилия Барбышева
Февраль 1986 г.*

Страницы большой жизни

Всегда с нетерпением ожидаю от неё телефонного звонка. Всегда рада видеть её у себя в гостях. Она всегда такая лёгкая, светлая, лучезарная. Это я о Надежде Степановне Турчинской.

Надежда Степановна окончила факультет иностранных языков Хабаровского педагогического института. По распределению работала учителем английского и немецкого языков в посёлке Хор района имени Лазо Хабаровского края. Потом проходила конкурс на должность старшего преподавателя Московского юридического института. И вот уже более сорока лет вместе со студентами изучает основы права США, Великобритании, Австрии и Германии. Ещё со студенческих лет она переписывается с немецкими педагогами. Одна из них, Рут Хюбнер, давно уже на пенсии, но продолжает писать письма, в которых делится своими радостями и горестями. Надежда Степановна платит ей взаимностью.

В далекие 60-е годы довелось с группой туристов побывать в Германии в качестве переводчика, где она встречалась со своей подругой. Прошло много лет, а впечатления тех дней свежи в её памяти до сих пор. Рут Хюбнер приезжала в Хабаровск с ответным визитом. Целыми днями они бродили по городу, любуясь памятниками старины и Амуром-батюшкой.

— А в Германии мы побывали во многих городах. Запомнился город Веймар. Осмотрели музей Шиллера и Гёте, поклонились их праху и вспомнили с благодарностью слова великого гуманиста, автора «Фауста»: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идёт за них на бой...»

С восторгом и какой-то горечью в голосе Надежда Степановна делится своими переживаниями от той поездки. Как-никак это те люди, предки которых воевали с россиянами...

Мемориальный комплекс-музей в Бухенвальде и подлинный крематорий, тогда он ещё стоял в первозданном виде. Двухчасовая экскурсия по лабиринтам смерти...

Можно только представить, что чувствовала её коллега Рут! И какие чувства испытывала сама Надежда перед памятью родных и тысяч её соотечественников! Так и стоят перед глазами витрины с экспонатами того музея: тканая из женских волос рогожка, абажур из человеческой кожи и стоптанные крошечные детские башмачки. И до сих пор отдаются в сердце звуки набата: «...Люди мира, будьте зорче вдвое. Берегите мир!»

И сейчас, через много лет, эти воспоминания не покидают её.

У Надежды Степановны Турчинской очень хорошая и нужная профессия — учитель. Из практики школьных дней ей особо запомнился 5 «Д» класс. С непоседами из этого класса она проводила всё свободное от работы время.

Были: новогодние ёлки-карнавалы и вечера с выставками всевозможных поделок и сувениров. Её дети тоже любили иностранный

язык и постоянно переписывались с немецкими ребятами. Оформляли альбомы с видами древней и современной Германии, изучали народный быт и даже исполняли народные прибаутки и частушки. Тут же, на школьной сцене, — пирамиды из стульев и громкое «Ki-ke-ri-ki» бременских музыкантов. Ей так хочется сказать или крикнуть: «Где вы, непоседы? Вас так хочет увидеть ваша учительница!»

Надежда Степановна часто бывает в посёлке Хор, где родилась, и иногда заходит в свою школу. От старого здания с колодцем во дворе осталась лишь тихая, светлая грусть. Теперь у ребят есть новое просторное здание с большими залами и мастерскими. И всякий раз, ступая по школьной тропинке, она испытывает необъяснимое чувство: «Когда всё это было?»

Годы, годы... Как они быстро летят! Повзрослели её несмышлёныши, а сейчас она посвятила себя взрослым детям — студентам юридического факультета Академии экономики и права. Очень сожалеет, что в настоящей работе для немецкого языка остаётся всё меньше времени, так как основная часть студентов академии изучает английский. И всё же!

Удачная рыбалка.
Надежда Степановна
Турчинская и Александр
Николаевич Барбышев.
2010 год

Свою большую группу заочников выпускала несколько лет тому назад. И выпускной вечер этой группы Надежда Степановна вспоминает с особой нежностью и любовью. К празднику разучили немецкие народные песни и танцы, и даже спели нашу русскую «Катюшу» на немецком языке. Было много шуток и веселья. Для юмористических инсценировок сами шили костюмы. Готовили сувениры и призы. Пекли пироги. Приподнятое настроение, чаепитие при свечах и розы среди зимы... Звучали немецкая музыка и песни.

А утром их взору предстала лесная сказка. Огромные сугробы с искристым снегом. Нарядный и шумный карнавал под звуки баяна, лыжная прогулка. И большой костёр. У костра читали Шиллера и Гейне. Такое разве можно забыть? «Где вы, мои дорогие ребята?» Конечно, с некоторыми она общается и делится своими радостями и печалью, при необходимости помогают друг другу.

И вот ещё новость: Надежда Степановна стала добровольным членом Дальневосточной ассоциации артистов цирка. Её президент обратился к ней с просьбой помочь организовать переписку с немецкими коллегами и предложил перевести для журнала «Каскад» путевые заметки о коллективе оригинального синтез-театра-цирка «Ойун» из Якутии. Журнал является органом ассоциации жонглёров Европы и выходит в Висбадене на немецком и английском языках. Надежда Степановна честно признаётся, что сначала было боязно браться за такую работу. Коллектив театра широко известен не только в Якутии, но и далеко за её пределами. Но не отказалась.

Она вновь перечитала «Белого Шамана» Николая Шундика, вспомнила «Песнь о Гайавате» Генри Лонгфелло, перелистала из своей домашней библиотеки книги о коренных дальневосточниках. Работа настолько её увлекла, что строки сами ложились на бумагу. Как она радовалась, когда получила из Германии журнал с заметкой о наших соотечественниках из Якутии, национальном театре «Ойун» и письмо от редактора! Потом, в результате дальнейших раздумий, родились стихи. Она подарила их ойуновцам и была несказанно рада, что смогла помочь ребятам завязать дружбу с немецкими цирковыми артистами.

Передо мной два письма Надежде Степановне из Якутии, в которых выражено столько признательности и благодарности за поддержку! Вполне вероятно, что мои земляки могут спросить меня с недоумением: «А при чём тут Николаевка, когда она родом из другого, хорского детства?» И будут правы. Всё дело в том, что Надежда Степановна провела здесь много дней своей юности, будучи ещё студенткой, часто ездила к нам, навещая своего брата Анатолия.

Анатолий Степанович Селиванов — тот человек, с именем которого связано появление света и тепла в нашем посёлке. Он со своими коллегами возводил фундамент нашей промкотельной, монтировал оборудование и устанавливал трубы, которые и сейчас выглядят как визитная карточка посёлка. Селиванов Анатолий Степанович свой 80-летний юбилей готовится встретить с музыкой и песнями. Накануне празднования он говорил: «Мой любимый канал Российских радиостанций — «Радио Шансон». С Николаевкой связаны самые лучшие

и тёплые воспоминания нашей семьи. Из Николаевки в Москву мы привезли своё сокровище — первенца, дочь Ирину, которая недавно стала бабушкой, работает в Московском медицинском университете имени Сеченова, профессор, доктор фармацевтических наук. Изобретённый ею лекарственный препарат помогает больным справиться с тяжёлыми недугами. Я теперь прадед. Если верить мудрецам, то тропинку в рай я, кажется, заслужил. Рад, что оставил свой профессиональный след в Николаевке: самая высокая труба — 65 метров, — ставшая своеобразным символом посёлка, стоит до сих пор, чему я очень рад. Моя сестрица Надежда, бывая в Николаевке, всякий раз, проезжая мимо трубы, мысленно машет рукой, посылая привет нам — тем молодым энтузиастам пятидесятих годов».

Это было в далёкие пятидесятые, вскоре после окончания войны. К сожалению, семья Селивановых задержалась у нас ненадолго. Тепло и свет ждали в Комсомольске, Советской Гавани, Приморье. Но след, который они оставили после себя, до сих пор греет души наших односельчан. Жена Анатолия Степановича, Клавдия Леонтьевна, совсем молодая, тридцатилетняя, одна из немногих заслуженных врачей Дальнего Востока, полная энергии и энтузиазма, «ставила на ноги» нашу практическую медицину и занималась научной работой.

Сегодня они живут воспоминаниями о Николаевке. Надежда Степановна вспоминает:

«Середина пятидесятих годов... В посёлке была проблема с электроэнергией. Начали строить промкотельную. Без света в посёлке случалось всякое: приходилось принимать новорождённых при свечах и возвращаться из бани не ополоснувшись от мыла... Но, если бы мне предложили свою жизнь прожить заново и по-другому, я бы не согласилась. Хорошее было время! Мы были молоды тогда и могли, как говорят, свернуть горы. Спасибо и низкий поклон землякам-николаевцам за добрую память о нас».

Надежда Степановна, работая преподавателем заочного отделения Академии экономики и права, воспитала не одно поколение наших односельчан. Примером тому служит целая плеяда семьи Башкировых.

Сейчас на дневном отделении юридического факультета её академии учится выпускница нашей школы Ольга Макарова. Учится с интересом и удовольствием.

Слава нашей Николаевки растёт и множится.

— Когда я встречаю бывших своих выпускников, — с гордостью говорит Надежда Степановна, — для меня это большой праздник, драгоценные минуты счастья.

Дарить людям доброе, вечное — это большое и прекрасное качество души Надежды Степановны Турчинской.

Лилия Барбышева
Апрель 2008 г.

Встреча через полвека

Где вы, мои одноклассники, какими стали? Долгими зимними вечерами я просматривала школьные фотографии, а потом, как могла, собирала адреса своих одноклассников. Пришла идея организовать встречу в честь Золотого юбилея. Письма с приглашениями отправились по разным адресам — от Владивостока до Калининграда. Лида Дементьева, Оля Фроловская и я, оставшиеся жить в посёлке, очень волновались, состоится ли встреча...

...И вот до боли знакомое школьное крылечко. Из 32 бывших одноклассников на встречу смогли приехать лишь восемь. Дали о себе знать и прислали поздравления ребята из Белграда, Иркутска, Невинномысска, ещё несколько человек. Как всё изменилось!

— А почему не пришла Маргарита Александровна? — спросила Тамара Паршина.

Она не узнала в сидевшей рядом с ней худенькой женщине в тёмных очках свою любимую учительницу.

В далёком 1954 году, будучи молодой красивой девушкой, приехала Маргарита Ионина по направлению из Костромского пединститута в Николаевскую школу № 2 с дипломом учителя литературы и русского языка... Сейчас, когда ей уже 77 лет, конечно, её трудно было узнать. Годы изменили облик.

Объятия. Слезы... Обзорная экскурсия по школе началась с самого порога, у мемориальных досок, установленных в память о первом учителе Сергее Прокофьевиче Щепетнове и Валентине Дмитриевиче Чикишеве — бывшем выпускнике, проработавшем здесь директором 25 лет. Впечатляющим было знакомство со школьным музеем, где отражена история не только учебного заведения, но и всего посёлка.

Школа № 2, которой уже 67 лет, стала одной из достопримечательностей посёлка Николаевка. Сколько судеб связано с ней! Сколько учителей, учеников! 50 лет минуло с того святого дня, когда мы, 32 ученика из 10 «Б» класса, вместе с учителями встречали рассвет на берегу реки Тунгуски...

Мы, участники встречи в честь Золотого юбилея школьного выпуска, с большим интересом посмотрели видеофильм, посвящённый 75-летию Маргариты Александровны Иониной, которая в годы войны была узницей фашистского концлагеря в Германии.

В этот вечер наперебой вспоминали всё: и как шли в первый раз в первый класс, и расставание со школой, промахи и удачи, взлёты и падения, добрые поступки и шалости... Вспомнили даже про случай, как однажды, в мае 1955 года, всем классом ушли с урока истории смотреть трофейный фильм «Тарзан».

— Из семнадцати мальчишек нашего класса ни один не курил, а девочек с сигаретой в зубах даже представить себе не могли, — подметил Саша Головашов.

Всё же нам, выпускникам пятидесятых годов, есть чем гордиться. Из наших рядов вышло много прекрасных специалистов: Алла Кава-

Встреча школьных друзей. 2007 год

В.М. Просвирин.
Фото 1980 г.

Член бюро Черниговского совета ветеранов Байконура
В.М. Просвирин (первый слева) во время празднования
150-летия Н.И. Кибальчика. 2003 год

ва — инженер-конструктор в городе Иркутске, Виктор Просвирин — военный инженер в области космонавтики на космодроме «Байконур», Людмила Галактионова — директор школы в городе Белграде.

Самые светлые чувства, самую большую благодарность и любовь хочется выразить Маргарите Александровне Иониной и Дарье Ивановне Носовой. Спасибо им за огромное количество приложенных усилий, теплоту души и сердца, которые они вложили в нас, чтобы мы стали достойными гражданами своей страны! Самые большие букеты цветов — вам в подарок! Спасибо и тебе, дорогая наша средняя школа № 2, за то, что ты была, есть и будешь!

Лилия Барбышева
Июнь 2007 г.

Пионерский галстук

С малых лет день 19 мая вызывал в моей душе чувство торжественности и патриотизма. В нашем посёлке День пионерии всегда отмечался как светлый праздник: под знаменем и флагами, под торжественную барабанную дробь в красных галстуках шла вся школа к памятнику В.И. Ленина. На площади собирался и стар и млад, играла музыка, звучали любимые пионерами песни. У памятника В.И. Ленину и обелиска павшим в годы войны землякам школьников принимали в пионеры.

Сколько радости приносил учащимся этот незабываемый день! Ветераны войны и труда посвящали галстуки вновь принятым в ряды Всесоюзной пионерской организации. Жали, как своим взрослым товарищам, руку; давали наказ — стать достойными памяти пионеров-героев. Звучали волнующие слова клятвы: «Я — юный пионер...» Дети подходили к Знамени и, став на одно колено, подносили алое святое полотнище к губам. Юные принимали на свои детские плечи большую ответственность перед Родиной за младших братьев-октябрят, обещали не обижать младших, помогать пожилым и больным, уважать взрослых.

Каждый из пожилых людей был пионером и может вспомнить день, когда отряд выбирал себе имя Героя. Как много было их в нашей памяти, как чтили мы их всех — ну как тут выбрать лучшего!

Все сборы проходили празднично, торжественно, в обстановке ликующих улыбок, радостного шума. Пели песни о подвигах, звучали стихи о героях войн. Мы маршировали под барабанный бой, гордые и счастливые, с колотящимся сердцем в груди. С нами рядом всегда находились старшие наставники — учителя, вожатые, комсомольцы и коммунисты. В такой бурной и активной жизни вырабатывались мировоззрение, характер, патриотизм, трудолюбие.

Однако, в последующем стало проявляться неуважение к красным галстукам, дети стали прятать их под кофты, курточки, как будто стеснялись этого святого кусочка кумача. И всё потому, что взрослые стали потихоньку отлынивать от общественной работы, трудиться на производстве без желания, проявляли неуважение к советской символике. Дети всё это видели... Чувство потери самого дорогого, священного, что было в детстве нашем, постигло нас.

И не вина пионерии, что её предали те люди, которые, получив партбилеты, встали у руля государства и своим двуличием привели Страну Советов к гибели.

Только теперь мы начинаем понимать, что эта утрата слишком больно бьёт по каждому из нас, и в целом по стране. Так почему бы нам не возродить старые и добрые традиции, ведь их нам и нашим детям так не хватает?!

Николаевский клуб «Белая акация» 19 мая 2009 года отметил День пионерии, который ещё совсем недавно был массовым и праздничным у всей «красногалстучной» страны.

Встреча ветеранов труда. Посёлок Николевка, 2010 год.

На снимке (слева направо): сидят – С.В. Воропаев, Р.В. Калугина, Н.Н. Евдокимов; (стоят в первом ряду) – Л.Н. Иванова, Л.Г. Жеребцова, В.И. Корабельникова, В.Н. Осина, Т.И. Кузьмина, В.Е. Чекашкина, В.В. Позднякова, Желткова, Л.Ф. Кашкина; (стоят во втором ряду) – Н.П. Воробьёва, А.М. Мухандинова, Л.Н. Глазунова, Л.И. Базылевская, Л.М. Фёдорова, З.В. Герасименко, М.Ю. Ушакова, И.А. Шембелева, Е.А. Пяткова.

213

К небольшой группе женщин в алых пилотках и галстуках, собравшихся в сквере у памятника воинам-землякам, погибшим в годы войны, присоединились жители посёлка и ученики третьих классов, построенные в шеренги.

Сигналом к началу торжественной линейки стал барабанный марш, исполненный Любовью Фёдоровной Кашкиной. В его громкие ритмичные звуки вплелись позывные горна. Вслед за этим вступлением, зазвучала известная в своё время песня «Юный барабанщик». Потом ребята услышали рассказ об истории Всесоюзной пионерской организации, традиции носить красные галстуки, установленной Ф.Э. Дзержинским. Состоялся символический приём всех присутствующих в пионеры. Организаторы зачитали Законы юных пионеров; рассказали о первом пионерском отряде, созданном в Николаевке в 1931 году, и его пионерских вожатых — Галине Фёдоровне Мирошниченко и Нине Степановне Намаконовой. Зоя Васильевна Герасименко рассказала о том, как трудились поселковые подростки-пионеры в годы войны на производстве, помогая старшим изготавливать ящики для снарядов, напояла имена юных Героев Советского Союза, сражавшихся наравне со взрослыми на фронте.

Музыкальным финалом праздника стала песня «Взвейтесь кострами».

*Лилия Барбышева
Май 2009 г.*

Была изба-читальня

Исба-читальня открывала своё волшебное окно в огромный мир познания её посетителям. Сперва это были строители первых пятилеток, боевая молодёжь, жадная до знаний, и много повидавшие в жизни крестьяне, затем дети и труженики тяжёлых военных лет, победители фашизма. Потом друзьями книг стало послевоенное поколение, поколение строителей социализма, поднявшие страну от хлебного поля в космос...

Ныне библиотека имени писателя-земляка Николая Дмитриевича Наволочкина в посёлке Николаевка прописалась по новому адресу — в помещении, где не так давно было местное почтовое отделение связи. Оно неузнаваемо изменилось после капитального ремонта. Традиционную красную ленту на входе в новое помещение библиотеки разрезали глава поселения Сергей Петрович Копытков и заведующая библиотекой Людмила Гавриловна Жеребцова.

Если вспомнить прошлое, то за всю историю своего существования «Книжкин дом» не единожды менял своё место. По воспоминаниям старожилов, в 1930 году в посёлке была изба-читальня, которая в 1933 году получила официальный статус библиотеки. В ней было тепло и уютно. Мерно гудела печка, по-домашнему потрескивали дрова. В зимнюю пору от ребятишек не было отбоя до самой темноты. Тогда в избе-читальне зажигали лучину или свечку, позже появились керосиновые лампы. В морозы раскрасневшиеся дети вваливались сюда в шубейках, валенках и фуфайках, впуская огромные клубы морозного воздуха. Они шли сюда с горки или с речки, оставляя санки на улице. С утра до позднего вечера здесь не умолкал радостный детский гомон. Это были будущие рабочие и крестьяне огромной страны, в великих трудах строившей своё будущее. Это были будущие трудящиеся люди, великим трудом которых лапотная Россия станет одной из передовых индустриальных держав мира.

В моём сознании имена Софья Соломоновна Горобец и Лидия Абрамовна Гельбурт неразрывно связаны со словами — библиотека, книги, чтение. Они нас, детей, вводили в чудесный мир книг. Помню, как мне, ученице третьего класса, Софья Соломоновна порекомендовала прочесть книгу Александра Сергеевича Пушкина. Это было подарочное издание начала XX века. В этой прекрасно изданной книге было более тысячи страниц, очень много красивых иллюстраций. Она была настолько тяжёлой, что домой из библиотеки её принёс мой старший брат. Запомнились семейные вечера, когда читали эту книгу вслух.

В библиотеку ходили и взрослые — малограмотные крестьяне и рабочие, которые не умели читать и писать. Здесь пахло овчиной, табаком, солидоллом и дёгтем, которыми взрослые смазывали сапоги. С тех самых пор новые поколения жителей Николаевки начинали своё открытие мира с тропинки в эту гостеприимную избу. Сегодня хозяевами «Книжкиного дома» стали юные читатели перестроечного периода. Здесь

рядом с юными можно встретить и ветеранов войны, и ветеранов труда — людей разных поколений и профессий. У одних читательский стаж только-только начинается, у других — перевалил уже за полвека и даже больше.

В 1969 году библиотеку перевели в деревянное здание в центре посёлка. Книжный фонд тогда составлял 18 тысяч экземпляров. Читателей насчитывалось около трёх тысяч. В конце восьмидесятых библиотеке предоставили благоустроенное здание, в котором она просуществовала чуть больше двадцати лет. За эти годы в библиотеке был оборудован информационный центр и стал доступен читателю выход в Интернет. С 2006 года начал издаваться поселенческий бюллетень «Истоки». В настоящее время книжный фонд достиг 25 тысяч книг, а читателей насчитывается более трёх тысяч. Литературные вечера и встречи с писателями стали настоящими праздниками в посёлке. Обо всём этом в своём выступлении рассказал Сергей Петрович Копытков.

Большую помощь в ремонте помещения библиотеки оказали руководители хабаровских предприятий и организаций Сергей Анатольевич Гризадуб, Анатолий Николаевич Курашов, Валерий Александрович Панов, Вячеслав Юрьевич Фридман, Антон Владимирович Неминок. Откликнулись, понимая важность задачи, и местные предприниматели Александр Сергеевич и Сергей Александрович Ковалевы, Игорь Викторович Пшено, Вера Ивановна Колос, Николай Васильевич Леготин, совет предпринимателей посёлка, а также главврач больницы Ирина Викторовна Нестерова и другие. Не остались в стороне даже школьники обеих школ, которые чуть позже помогали переносить фонд. Благодарственные письма от администрации поселения были вручены тем, кто принимал участие в ремонте, благоустраивая помещение, доводил его до уровня «городского стандарта».

Сергей Петрович Копытков поздравил всех собравшихся с замечательным событием — новосельем, и пожелал коллективу библиотеки успехов в нужном деле. К его поздравлениям присоединились творческие работники дома культуры, директор школы № 2 Светлана Иосифовна Макарова, председатель женсовета Евгения Аркадьевна Халявко, сама проработавшая библиотекарем много лет.

Всем понравилось отремонтированное помещение, которое, действительно, выглядит, как новое. Отныне уютнее и ещё приятнее станет общение читателей с книжкой, ещё желаннее будут литературные вечера и встречи с писателями и замечательными земляками.

— Сколько раз на войне, сидя в морозном окопе или передыхая в минуты затишья между боями в воронке от снаряда или в прифронтовом блиндаже, — рассказывал бывший избач, солдат и писатель Николай Дмитриевич Наволочкин, — вспоминал я родную Николаевку, нашу избу-читальню предвоенных лет, её печурку, своих деревенских дружков и читателей.

Людмила Ковальчук
Апрель 2010 г.

Споёмте, друзья!

Когда я, встретившись на одной из улиц нашего посёлка с Валерием Леонидовичем Непомнящим, узнала, что к нам на днях приедет Анатолий Александрович Заверюхин, не могла поверить этому. Заслуженный работник культуры России, руководитель народного хора хабаровского Дворца культуры «Русь» и регионального центра «Играй, гармонь дальневосточная» — собственной персоной! Да ещё и не один, а со своим большим коллективом приедет в посёлок Николаевка! Не может быть!*

Оказывается, Анатолий Александрович Заверюхин, прослышав о том, что в Николаевке при Доме культуры есть хор ветеранов «Белая акация» и вокальная группа «Реченька», решил познакомиться и провести с ними творческую встречу. Восторг, который мы испытали, встречая дорогих гостей, описать невозможно.

За празднично накрытыми столами, заставленными тарелками с пирогами, замысловатыми салатами и аппетитно пахнущей укропчиком только сваренной молодой картошечкой, началась дружеская беседа.

— Мы искренне рады встрече с вами, — начал разговор Анатолий Александрович. — Я принял приглашение Валерия Леонидовича Непомнящего посетить ваш посёлок, и вот, наконец, сумел выполнить своё обещание. Приехал к вам не один, а со своим хором. Когда люди много лет связаны общим делом, это уже не просто группа любителей хорового пения, а коллектив. Они знают друг о друге всё или почти всё. Не только поют вместе, но и годами общаются, вместе переживают и радости, и горести. В дружном коллективе и творчеством заниматься легко. Я очень хочу, чтобы песни и наша музыка, которые мы вам будем представлять, оставили след в ваших сердцах. А теперь послушайте нас.

И вот хор из 35 человек в сопровождении двух баянистов запел раздольную песню «Цвети, наш край Хабаровский» — слова и музыка Анатолия Заверюхина. Потом зазвучали украинские песни «Степом, степом...», «Кукушечка».

— А теперь для вас поёт ваш земляк Александр Гладков.

Мужчина в красном бархатном костюме, в лице которого угадывались знакомые черты бывшего ученика Николаевской средней школы № 2, запел на удивление звонким голосом: «Ехал на ярмарку ухарь-купец...» Мы, как заворожённые, сидели, боясь лишний раз моргнуть. С упоением слушали песни в исполнении известного не только в нашем регионе хора и его солистов. Как это здорово!

* А.А. Заверюхин, организатор хора в Доме культуры хабаровских судостроителей, ансамбля народных инструментов «Тальяночка», инициатор проведения фестивалей «Играй, гармонь хабаровская». В 2003 году вошёл в список «Золотая десятка» лучших гармонистов России ТВ-программы «Играй, гармонь». Именем А.А. Заверюхина назван Хабаровский краевой фестиваль «Играй, гармонь!»

Хор ветеранов клуба «Белая акация»
в День Победы. Май 2017 года

Анатолий Александрович Заверюхин 35 лет руководит этим коллективом. Мы давно слышали о нём, как о сподвижнике Геннадия Заволокина, но вот о том, что окажемся с ним вот так, рядом, даже не мечтали. Это настоящий подарок судьбы!

— Настала пора послушать и вас, — приветливо улыбаясь, сказал Анатолий Александрович.

И художественный руководитель Дома культуры Ирина Александровна Шембелева повела рассказ о себе и коллективе «Реченька».

— Я с детства мечтала быть такой, как моя мама, Валентина Васильевна Позднякова, которая прекрасно играет на гармошке, баяне, поёт песни. Одно время она была директором нашего Дома культуры. Моя мама до сих пор не расстаётся с песней. Вот и я пошла по её стопам — как и она иду по жизни с хорошей песней. Окончив институт, я вернулась в родной посёлок, создала вокальную группу «Реченька», которой уже 15 лет. В группе 12 человек — это дружные, милые моему сердцу девчата, о творчестве каждой можно рассказать много интересного. К примеру — Нина Петровна Скепочка. В Николаевке она живёт с 1973 года, стихи пишет с детства, а музыку — с 36 лет. Участвуя в вокальной группе «Реченька», имеет возможность показать публике свои стихи и песни. В репертуаре группы есть её песня «Мой край». Вокалисты «Реченьки» исполнят для Вас, Анатолий Александрович, песни «Деревенька» и «Где родился, там и содился».

— Удивительно! Всего восемь человек, а так чудно поёте, — отметил гость из Хабаровска.

— Мы можем и сольный номер показать. Валерий Леонидович Непомнящий, поклонник творчества Вячеслава Добрынина, в этот знаменательный день исполнит для вас песню «Не забывайте друзей».

Наконец дошла очередь и до ветеранов. Мы собирались петь без аккомпаниатора, но Анатолий Александрович, видя наше замешательство, предоставил нам своего баяниста... Мы спели «Кнопочки баянные», а следом шуточную песню «Красна девица вила кудёрышки».

— Вот это да! Вот это молодцы! — Хлопая в ладоши, похвалил Заверюхин хор клуба «Белая акация».

Становление коллектива началось в мае 2003 года. Клуб ветеранов «Белая акация» проводил День сирени. Много слов было сказано об этом растении, читали стихи, а потом пели песни «Расцвела сирень, черёмуха в саду», «Ветка сирени»...

— А почему бы нам не организовать свой хор? — предложила Любовь Фёдоровна Кашкина. Стали репетировать, а потом и на «гастроли поехали», выступили на сцене районного Дома культуры в посёлке Смидович. Наше исполнение было отмечено дипломом и памятными подарками. Это ли не успех? Признание всегда окрыляет. И снова репетиции, выступления... Но ряд проблем не даёт нам развернуться в полную силу. Что это за вид — «белый верх, тёмный низ» — разве это «костюмы» для хора? Выбили обещание, что сошьют нам настоящие костюмы. Три месяца осталось до окончания «положенного срока ожидания» — трёх лет. Ждём исполнения обещанного! А тут ещё баянист уволился... Но расставаться с песней ветераны не собираются.

Председатель клуба «Белая акация» Наталья Петровна Воробьёва сама никогда раньше не пела, но слушала песни с удовольствием. Услышала как исполняет песни наш хор, и... прикипела её душа к нашему коллективу.

— С песней пробуждаются творческие чувства, дающие наслаждение жизнью, — уверяет она. — Поющий человек становится добрым, отзывчивым, чутким. Вместе с песней мы уже «не жалуем, не зовём, не плачем...» В часы грусти и скорби песня приносит душе утешение.

Об этом же говорит ветеран народного хора Галина Осипенко:

— Песни... Сколько их спето за 35 лет! Песни о героях, о любимом крае, о природе, о любви первой и любви последней... Мне 75 лет, и, поверьте, я не мыслю своей жизни без песни и нашего хора. Хор — это моя вторая семья; а песня... Песня мне «...строить и жить помогает»!

Вот такой разговор вели мы на той примечательной встрече. Потом были прогулки по посёлку, фотографирование и разговоры о планах на будущее... Анатолий Александрович Заверюхин предложил нам, поющим николаевцам, создать настоящий большой хор.

— Голоса у вас сильные, — отметил он. — У вас всё получится.

После этой необыкновенной и незабываемой встречи у нас как будто выросли крылья. Значит — нужное дело мы делаем, и наше творчество приносит радость людям.

Лилия Барбышева
Июль 2009 г.

«В песню я превращаю свой стих...»

Стихи льются тёплыми потоками, и с каждым новым словом открывается поразительный мир души Любови Фёдоровны Кашкиной. Её творчество необычайно лирично и одухотворённо. Поэзия женственна и пластична. Лирический герой стихотворения — её душа, влюблённая в родную землю.

Кашкина
Любовь Фёдоровна

На стене танцуют солнечные зайчики. Аромат свежесваренного по специальному рецепту чая, да ещё заправленного козьим молочком, тягучей волной заполняет пространство вокруг. В уютной кухне Любови Фёдоровны Кашкиной звучат стихи. Её стихи!

Белых занавесок цвет,
Чистым половичкам счёт,
Я пошлю большой привет
В домик, где мама живёт...

Один стих сменяет другой. Душа всегда влюблена, будь то любовь к жизни, природе, мужу, детям, внуку и ко всем окружающим. Кстати, именно это душевное состояние и родило, в тогда ещё маленькой Любушке, будущего стихотворца. Сочинять стихи она начала с четырёх лет. В пятом классе, как почти все девчонки в таком возрасте, безумно влюбилась. Своё состояние, как водится у девчат, аккуратно записывала в тетрадь — наподобие дневника. Душевные порывы сами собой слагались в рифмованные строчки — несовершенные, немного неуклюжие, но уже стихи:

Обветшало звонкое крылечко,
Дворик призатих без ребятни.
Покосился на кусту скворечник —
Ни птенцов, ни шума-суеты...

Судьба-проказница занесла Любу из Читинской области на Дальний Восток. До сих пор вспоминает некоторые моменты того далёкого времени. Ещё в школе она увлекалась клубной сценой: пьесы, песни, стихи. Всё это настолько ею овладело, что задумала после окончания школы непременно получить профессию культпросветработника.

Решение принято: «Еду на Дальний Восток!»

Мама тогда долго изучала карту, вымеряя расстояние от Улётовска до Биробиджана.

— Любаша, а почему всё-таки решила на Дальний Восток? Ведь рядом Чита — город, где тоже можно учиться...

— Не знаю, мама, я так решила. Говорят там природа такая красивая, иная, чем в Забайкалье.

Это было в 1968 году. Люба поступила в Биробиджанское культпросветучилище, которое успешно окончила. По распределению приехала в Николаевку. Посёлок ей понравился. Она с головой окунулась в своё любимое дело. Работа да условия жизни были непростые. Отдушиной стали занятия с детьми в детском секторе Дома культуры. Устраивала для детей праздники: «Иван Купала», «Нептун», «Золотая осень». Талантливый человек талантлив во всём. Красотами природы она любовалась сама и прививала чувство любви к природе детям.

Самая янтарная пора –
Середина лета!
Дышит зноем синяя гора,
Всё теплее ранние рассветы.
В эту растревоженную рань,
Где озёр и речек синий росчерк,
По туману в сумрак, глухомань
Мы идём тропкою непорочной.
Мы идём и не ищите нас,
Молодость однажды лишь бывает.
Лишь однажды блеск любимых глаз,
И душа горит. Нет, полыхает!

*Кашкин
Николай Петрович*

— В 1971 году я встретила с Николаем Петровичем Кашкиным, кудрявым баянистом, и слились две судьбы, две дороги в одну. Навсегда отдала ему своё сердце.

Тридцать шесть лет прожили супруги Кашкины в согласии и дружбе, с верной попутчицей — песней. Он на баяне играет, она песни напевает — заслушаешься!

Милый мой, у нас идут дожди,
Приезжай, и солнце враз засветит.
И случайной весточки не жди,
От меня не жди уже приветов.
Скоро лето отзвенит в лугах,
Уплывёт по речке, не вернётся.
И грустинка тает на губах,
А тебя всё ждёшь и не дождёшься.
Милый мой, зачем разлука нам,
Сердце не простит разлуки этой.
А по крышам дождик по ночам
Напевает песенки куплеты.
Приезжай, не слушай никого,
Время не излечит злые раны.
Ткут дожди тугое полотно,
И встают над речкою туманы.

— Я вспоминаю прошлое. Моё призвание — культмассовая работа, которая и в школе, и в Доме культуры, и в клубе «Сплавщик» всегда была организована хорошо, на радость людям. Мечта о высшем образовании в области искусства тоже воплотилась в жизнь. Я успешно окончила институт культуры в Хабаровске.

Любовь Фёдоровна входит в состав литературного объединения «Родники». Не теряет связи и со своей малой Родиной — в «Улётовском вестнике» публикует свои стихи и прозу.

— Как-то выступаю перед школьниками. Они слушают меня затаив дыхание. Меня это потрясло, — признаётся Любовь Фёдоровна, — Значит, я действительно что-то могу? Значит, мои чувства, переживания понятны и близки кому-то ещё? Школьники задают вопрос: «А существует сборник ваших стихов?» Молчу в ответ. Мечта о таком издании — одновременно и душевная радость, и бо́льшая мозоль. Если имя не «раскручено», то в литературном мире трудно пробиться. Но я верю, что когда-нибудь это исполнится, уже и название придумала — «Родники». Хочется, чтобы осталось что-то... Хотя бы для своих детей, внуков.

— Кто-то из поэтов заметил: «Чтение стихов на публике сродни стриптизу. Выставляешь напоказ собственную душу...». Не боитесь?

— Как не бояться! Боюсь, — отвечает она. — Мои стихи очень личные. Но, читая их, ощущаю незримую связь со слушателями, мы словно парим в тот момент на одном облаке...

Не уходи, не улетай,
Останься на часок.
Не говори опять «прощай»,
Затеплем огонёк.
Пусть разгораются дрова
И станет нам теплей.
И пусть рождаются слова,
Так сердцу веселей.
От добрых слов и тихих встреч,
От тихих сладких слёз,
Слетают годы с наших плеч,
Как мёртвый лист с берёз.
Шуршит листвою старый сад,
Осеннею листвою,
А угольки в печи горят
И на душе покой.

— Я не пишу на заказ, — говорит Любовь Фёдоровна. — Стихи рождаются сами собой. Точнее сказать: они изначально живут во мне. Вся поэзия — это долгий путь к себе. Есть ли у него конец? Наверное, нет. Постигание себя, прикосновение души к вечному, к природе, осознание своего места в этом мире не может закончиться...

Лилия Барбышева
Октябрь 2003 г.

Высота на пройденном пути

Депутатом Николаевского поселкового совета Валентину Васильевну Позднякову избрали во второй раз. Каждый по-своему такое событие переживает, а для неё это прежде всего та высота, с которой не грех и на пройденный путь оглянуться, оценить прожитое, да и вперёд заглянуть нелишне. Такой уж характер у Валентины. Это, наверное, потому, что ничто в жизни не давалось ей легко.

На производство пришла шестнадцатилетней девчонкой. Здесь, на Тунгусском ДОКе, прошла нелёгкий путь от подсобницы до станочницы. Портрет на Доске почёта, грамоты и премии к праздникам — по итогам квартала и полугодия, уважение товарищей по цеху, общественная работа, семья. Чего, казалось бы, ещё? Но жила в сердце её мечта — просила душа песни. С малых лет тянулась Валя к ней. Пела в самодеятельности, мечтая о том, что когда-нибудь сама станет учить людей петь.

Когда в посёлке открылась музыкальная школа, она поступила в неё. Это только так говорится легко: «поступила». А когда тебе тридцать, и дома семья, и работа у тебя тяжёлая — за смену станочница выматывается ой-ой-ой как! Учёба, даже просто в вечерней школе рабочей молодёжи, и то проблема, а уж о музыкальной и говорить не приходится.

— Зачем это тебе? Чего ты себя мучаешь-терзаешь? Жила же без этого баяна! — сочувствовали подруги и домашние.

А она уже знала: без музыки, без ежедневных, вернее, ежевечерних или даже еженощных, занятий, без всех этих гамм, упражнений жизни полной у неё нет. Чудом казалось ей рождение светлого и чистого родничка, омывающего сердца людей, зажигающего на их лицах улыбку. Музыка из души текла сквозь огрубевшие от работы с деревом пальцы, рождая чудо, перетекающее в сердца людей...

Одолела она премудрости сольфеджио и нотной грамоты. И когда Дарья Ивановна Носова, музыкальный работник детского сада, предложила Валентине заменить её на этой должности, Позднякова согласилась. Была после этого ещё и заочная учёба в культпросветучилище, вечерней школе; и самое активное участие в художественной самодеятельности.

Без музыки и песни Валентина Васильевна не мыслит и дня. Музыка и пение сопровождали её со школьной скамьи, помогали в трудные моменты жизни. Но по-настоящему сроднилась с ними Позднякова, когда ей, молодому коммунисту, предложили возглавить поселковый Дом культуры.

Николаевцы помнят, чем был до этого и чем стал сельский ДК при Поздняковой. Ещё и сегодня расскажут вам в посёлке, что пришла она в полном смысле в развалюху: и само здание, и вся культмассовая работа представляли собой едва ли не руины. А через полгода всё

На снимке (слева направо): участницы фольклорной группы клуба «Сплавщик» — Любовь Горноскуль и Любовь Кашкина; справа — заведующая Домом культуры Валентина Позднякова. 1986 год

переменилось. Добилась проведения капитального ремонта, сумела сплотить вокруг себя единомышленников, и вновь запел, зазвенел голосами самодеятельных артистов поселковый Дом культуры.

Вот в эту пору её жизни и была она избрана в первый раз депутатом поселкового совета. Поначалу плохо представляла себя в роли народной избранницы. Когда окунулась целиком и полностью в дела депутатские, то поняла, что их в посёлке непочатый край. Прежде всего ознакомилась с пунктами социалистического обязательства исполкома Николаевского поссовета и заострила своё внимание на одном — «Присуждение звания образцовой усадьбы, образцового дома посёлка». Знала она, что первыми такого почёта в Николаевке добились ветераны труда Василий Трофимович и Раиса Владимировна Калугины.

— А почему бы и нашему дому не стать примером для соседей в этом деле? — спросила она мужа.

На семейном совете решили, с чего начинать ремонт дома и благоустройство усадьбы. Много им тогда пришлось потрудиться. Сейчас дом Поздняковых зачислен в число 67 усадеб, носящих звание образцовых. По их примеру на улице началось соревнование за образцовый дом. Это звание получили усадьбы Лесковых, Белопотаповых, Масловых, Поповых, Захарчук, Зайчук.

Встретилась я с Валентиной Васильевной недавно. И очень удивилась, что она снова работает в детском саду. Ушла из Дома культуры по семейным обстоятельствам. Не смогла работать по вечерам.

Хор ветеранов клуба «Белая акация» (слева направо): Чекашкина Вера Егоровна, Осина Валентина Николаевна, Фёдорова Любовь Михайловна, Кашкина Любовь Фёдоровна, Кузьмина Тамара Ивановна, Шембелева Ирина Александровна, Позднякова Валентина Васильевна, Калугина Раиса Владимировна, Барбышева Лилия Петровна, Герасименко Зоя Васильевна, Воробьёва Наталья Петровна. 2010 год

Но её это не удручает. С Домом культуры у неё связь не прервалась — занятия художественной самодеятельностью; а музыкальные занятия с детьми — это любимая работа. К тому же возглавляет Валентина Васильевна в совете депутатскую комиссию по культуре. И, надо сказать, к обязанностям своим относиться ответственно. Потому что имеет драгоценный дар — влечение к людям; отзывчивость, дружелюбие, живой интерес, чувство ответственности за чужую судьбу. Этим достаточно редким даром в полной мере обладает депутат Николаевского поселкового совета Валентина Васильевна Позднякова. А ведь забот у неё хватает: и семья, и работа, и учёба заочная, на сей раз — в Ленинградской высшей школе профсоюзов.

Во второй раз отдали свои голоса николаевцы за её кандидатуру. Сегодня Позднякова, вспоминая о работе в прошлом депутатском созыве, видит все свои упущения и промахи, признаёт, что не достаточно проявляла личной инициативы.

— Думаю, — говорит Валентина Васильевна, — в этот созыв поработать интенсивнее. Депутатам даны большие права, но это ведь для того, чтобы лучше выполнять свои обязанности. А их диктуют нам не только наказы избирателей, но и собственная совесть, партийная совесть. Любое дело начинать нужно с себя. И тогда люди за тобой пойдут и тебе поверят. А без веры ничего доброго быть не может.

*Лилия Барбышева
Август 1987 г.*

Праздники сплавщиков

Сколько прекрасных, увлекательных мероприятий подготовлено и проведено под руководством настоящего энтузиаста культпросветработы, каким являлась заведующая клубом «Сплавщик» Тунгусского лесокомбината посёлка Николаевка Надежда Геннадьевна Калугина. На памяти и конкурс «А ну-ка, девушки!», и вечера «Играй, гармонь!», «От всей души», «Ради жизни на земле» — всего не перечесть.

— Сегодня у нас небольшое застолье, — молодая статная женщина, открыв передо мной дверь, приглашает войти. За чашкой чая встретились ветераны производства. Комната, в которой мы беседуем, светлая, просторная: два стола, мягкие кресла, шкаф, телевизор. Бросается в глаза стенд с почётными грамотами и дипломами. Прежде чем начать разговор, я внимательно рассматриваю и читаю их. Вот приветственный адрес объединения «Дальдрев» в честь 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Здесь же, среди грамот, диплом ВЦСПС победителя смотра клубных учреждений, посвящённого 70-летию Великого Октября, подписанный министром лесной промышленности М. Бусыгиным.

— Этот диплом — моя высота, — поймав мой взгляд, с гордостью сказала Надежда Геннадьевна.

Все эти награды клубному коллективу, но немало из них адресованы и лично Надежде Геннадьевне. Самой дорогой из них она считает значок «Отличник культурного шефства над селом», вручённый ей в год 70-летия Великого Октября.

Надежда Геннадьевна очень хорошо помнит тот первый, организованный ею, торжественный вечер чествования передовиков. Волновались очень, когда готовились. И вот она, вместе с лучшими людьми Тунгусской сплавной конторы, поднялась на сцену и глянув в зал, чуть не сгорала от стыда. Народу едва набралось на первые три ряда. Не пришли на вечер оттого, что предвидели скуку? Но такая встреча в клубе проводилась впервые. Даже любопытство никого не разобрало... Что проку, подумала тогда Калугина, совестить людей, если в Дом культуры до сих пор ходили только ради кинофильмов.

Через несколько месяцев клуб «Сплавщик» снова подготовил вечер в честь передовиков производства. На этот раз зал был полон. Люди до сих пор вспоминают тот вечер-встречи.

Так постепенно, маленькими, но уверенными шагами шла Надежда Геннадьевна к намеченной цели — воспитать у жителей посёлка потребность ходить в свободное время в клуб. Сначала была создана фольклорная группа, ставшая первым шагом к успеху. Группа замечательно выступила на районном смотре художественной самодеятельности, пригласили на областной. О ней была заметка в районной газете. Появилась уверенность в своих силах. Число участников художественной самодеятельности стало увеличиваться. В клубе начал работу детский сектор и танцевальный кружок.

*Нагрудный значок
«Отличник культурного
шефства над селом»*

*Калугина
Надежда Геннадьевна,
директор Дома культуры
клуба «Сплавщик»
с внучкой Лизой*

Долго вынашивала Надежда Геннадьевна мысль изменить внутренний вид клуба, сделать его современным. И вот её мечты воплощены в жизнь. Сейчас эстетически клуб отвечает требованиям времени — стены обшиты деревом, украшены выжиганием, резьбой по дереву. Дети, а большинство из них — учащиеся средней школы № 2 — стали частыми гостями клуба.

— Принесите свои рисунки, — предложила как-то им Надежда Геннадьевна. — Организуем выставку, проведём конкурс. Выставка-конкурс прошла успешно, и по количеству участников, и по качеству работ. Выставки рисунков стали традиционными.

— Ловлю себя на мысли, что завидую «Камышинке» и «Рябинушке» из посёлка Приамурский, — с грустью говорит Надежда Геннадьевна. — Даже не могу назвать это завистью, какая-то щемящая грусть. В соседних сёлах к клубам иное отношение, у них богатая материальная база, а какие у них костюмы, как у профессиональных артистов! А мне часто приходится ходить с протянутой рукой... Спасибо «Рябинушке» — дают напрокат свои красивые сарафаны и кокошники.

— Не только на сцене должны проходить торжества, — улыбается Надежда Геннадьевна. — После официальных речей приятно посидеть за чашкой чая в тёплой дружеской обстановке. Разные у нас бывают встречи, меня радует то, что тянутся к нам люди.

Тематика мероприятий в клубе обширная, и его работникам приходится постоянно что-то выдумывать. Например, прошлым летом решили провести весёлый карнавал. И затея эта удалась. В один из

воскресных дней на улицах Николаевки появились ряженые. Вот бредёт Баба-яга — Костяная нога. А там brave мушкетеры со шпагами на боку чётко вышагивают по тротуару, чеканя шаг. Один костюм лучше другого! И то, что ряженые шли через весь посёлок, лучшая реклама карнавала, который задумали провести культпросветработники.

После окончания Биробиджанского культпросветучилища приехала в Николаевку Людмила Назаровна Васильева. И занялась танцами. В её кружках учатся танцевать школьники с первого по десятый класс. Ею и ребятами подготовлено множество бальных танцев, танцев Кубы, Испании, Японии и республик СССР, с которыми они выступают на сцене Дома культуры, на танцплощадке у клуба «Сплавщик», и везде зрители встречают их громкими аплодисментами.

Участники фольклорной и вокальной групп выступают с концертами в районных и областных смотрах художественной самодеятельности, завоёвывают призы и награды.

Евгений Яковлевич Кузьмин, бывший председатель профкома сплавной конторы, так сказал о Надежде Геннадьевне Калугиной: «Выбор наш оказался удачным. Надежда умеет увлечь, зажечь людей. Впрочем, когда ближе познакомитесь с ней, убедитесь, что она прирождённый клубный работник».

Так оно и есть. Сама Надежда Геннадьевна хорошо поёт, декламирует, ни один концерт не проходит без её участия. Вообще-то, это каждому руководителю клуба необходимо. Однако одного этого качества для руководителя клуба — недостаточно. Надо быть и администратором, и, главное, надо уметь работать с людьми. К счастью, эти качества имеются у заведующей «Сплавщика».

— С какими трудностями вы сталкиваетесь в своей работе? — спросила я Надежду Геннадьевну.

— Трудностей много. Нам нужна постоянная методическая помощь, у нас очень слабая материальная база. Не хватает хороших сценариев для проведения интересных вечеров. Я начала настоящую охоту за ними: переписываю откуда только могу. Теперь, спустя годы, у меня уже кое-что накопилось.

Много творческих задумок у Надежды Геннадьевны. Но ей нужны активные, любящие народное самодеятельное творчество люди, особенно сейчас, когда Тунгусский ДОК и сплавная контора объединены в одно предприятие.

— В посёлке меня уже знают, поддерживают мои начинания.

— Надежда Геннадьевна — молодец! Она и мёртвого поднимет! Спасибо ей большое от всех нас! — сказал как-то о заведующей клуба «Сплавщик» заядлый гармонист Николаевки Никита Никитович Пацура. Уж он-то знает, ведь это она вовлекла его в художественную самодеятельность.

Николаевка живёт и дружит с песней и музыкой. Это говорит о широте души и духовной красоте людей.

Лилия Барбышева
Август 1988 г.

Крючок для вязания приносит международный диплом

Многие думают, что вязание — это несерьёзное занятие. Заблуждаются, потому что, когда сам берёшь крючок для вязания в руки и... Если получается изделие, то оторваться от этого занятия невозможно. Для Лидии Александровны Андреевой вязание стало неотъемлемой частью жизни.

В посёлке Николаевка она живёт со дня своего рождения. Лидия была первым ребёнком в семье. Её мама, Дарья Сафроновна Гапоненко, привила своим девочкам любовь к труду. В свободное время усаживалась вместе с ними и показывала, как надо держать в руках спицы и крючок для вязания. Петелька за петелькой, ряд за рядом — и из рук мастерицы выходили ажурные салфетки.

Лидия занималась вышивкой гладью и крестиком. «Я всегда наблюдала за мамиными руками, которая вязала поздними вечерами, а утром уже накрахмаленная салфеточка красовалась на столике». Начинала вязать спицами. «Моё первое изделие — носочки и рукавички. Самая лёгкая в вязании — платочная вязка. Потом вязала сарафанчик, панаму, юбочку, свитерок и т.д. Я забросила вышивку и целиком занялась вязанием. Все виды рукоделия изучала по книгам и журналам, где доходчиво и подробно описываются все операции моделей». А уж если говорить о моде, то вязанные вещи никогда из неё не выходят.

Три года тому назад клуб «Белая акация» проводил выставку прикладного искусства, и Лидия Александровна удивила присутствующих своими изделиями — семейством пернатых, обезьянами, черепахами и букетами цветов. Её «заметили», пригласили в клуб. В то время она уже занималась с детьми, организовав кружок у себя дома. Некоторые родители радовались тому, что дети занимаются вязанием. А Евгений Сологубов сам привозил к ней в дом своих девочек Настю и Машу, а также их подружек на занятия. Настя была первой помощницей, и её избрали старостой. Кружок разрастался, так что дома уже не хватало места. Директор Дома культуры Мария Ушакова пригласила Лидию Александровну и всех детей в своё учреждение. И кружок «заработал» в полную силу. На занятия стали проситься женщины, обучение проходило бесплатно.

«А почему вяжете не спицами, а крючком?» — спрашивали у неё. «Разъярённая собака напала на меня и порвала в клочья ногу и руку. Восстанавливаться было трудно. В итоге — инвалид на всю оставшуюся жизнь. Спицы не удерживают пальцы. А крючок мне сделали по заказу и я свободно «работаю». С трудом научилась заново вязать правой рукой», — отвечала она.

По натуре Лидия Александровна деятельная, активная. Благодаря своему характеру и помощи подруги Галины Поцелуевой, она заново освоила метод вязания крючком и научилась тонкостям вязания.

Вся жизнь Лидии — сплошные испытания на выносливость. До сих пор не заживают душевные раны от потери любимого мужа и ма-

Лидия Александровна
Андреева

тери. А тут ещё и боль физическая — рваные раны рук и ног. А в июне этого года она решилась на замену тазобедренного сустава.

«Рядом были родные и друзья. Они не оставляли меня без внимания и помогали кто чем мог, поэтому переживать боль мне было легче. Я не могу просто сидеть или лежать и смотреть телевизор. Занимаюсь любимым делом», — говорит Лидия Андреева.

В прошлом году увидела в журнале вязаного Деда Мороза. Поставила себе цель — связать к Новому году. Времени было в обрез, но 31 декабря уже любовалась своим изделием.

В 2014 году районный совет инвалидов пригласил её принять участие в VIII-ой церемонии вручения международной премии «Филантроп» среди инвалидов. Теперь она номинант международной премии «Филантроп», обладает сертификатом этой премии. В августе 2015 года её изделия были представлены на Первой китайско-российской культурной неделе в г. Тунцзяне. Начальник отдела иностранных дел г. Тунцзяна при правительстве провинции Хейлунцзян Ван Изяньсин, оценив работы, наградил Лидию Александровну дипломом, который напечатан с одной стороны на китайском языке, а другой — на русском.

«Какие планы на будущее?» — спросила я у Лидии Александровны. «Очень хочется, чтобы в Николаевке был открыт музей, где была бы представлена история посёлка, жизнь наших участников войны, тружеников тыла, ветеранов труда, детей войны. У них есть много материалов, и мы силами инвалидов уже начали собирать экспонаты. Я готова свои вязания передать в дар музею».

Лидия Александровна — любитель природы. В летний период ходит в лес, собирает грибы, которыми угощает своих подруг и родных. Она не останавливается на достигнутом. В её планах — освоение ещё более сложных моделей и способов вязания. Она мечтает связать для дочери ажурный платок, жилет, сарафан и многое другое.

Несправедливо будет умолчать и о том, что Лидия Александровна «Почётный донор России». Но это уже другая тема...

Лилия Барбышева
2015 г.

«А мне бы родиться с крыльями...»

Детство! Детство со вкусом смородинового варенья с хлебом и молоком. Воскресные мамнины блины по очереди всем четвёрым сестрёнкам и братишкам. И бабушкины шанежки... И песни. Песни всегда и везде — всей семьёй, всей улицей. И папина гитара... Такая притягательная и такая неподдающаяся.

Моё босоное детство, с чистыми дождями и тёплыми лужами; с высокими травами и сверкающей на солнце росой; с дурманом свежего сена и запахом парного молока. Детство в подшитых валенках, с добросовестно прикрученными коньками «снегурками». Детвора, летящая с горки, построенной всей большой семьёй во главе с папой. Куча друзей с импровизированными концертами, играми, изобретениями. Цветные карандаши, которые раньше, действительно, красили, и бесконечное рисование с подружками. А ещё школа с любимыми учителями, и актовый зал, и первые стихи со сцены... А потом юность, студенчество, молодость...

Осенней стаей птиц летят года.
Всё как у всех: рождение, детство, юность.
Дождём весенним молодость прошла,
И, нагулявшись, зрелостью вернулась.
Я не грущу о том, что не сбылось,
Пусть молодость умчалась без возврата.
Взгляни на зрелость, сколько в ней всего,
Что в миллионы раз дороже злата.

В мои-то «36» соседский мальчишка показал три аккорда на гитаре и «понеслась душа в рай». Неумелые пальцы подхватывали строчки, и стихи получались музыкальными или просто мелодия выходила под ритм шагов. Иной раз верховодило одиночество, другой — любовь, чаще неразделённая, «однобокая».

Сейчас на душе гораздо спокойнее, и пишется меньше, хотя внутри всё поёт, только по-другому без надрыва — теплее, светлее. Рядом, наполняющие сердце радостью и нежностью дети, внуки, мама.

Но до сих пор «летаю в облаках» и только жаль... не дано мне играть на музыкальных инструментах, чтобы иметь возможность выразить то, что во мне звучит (гитару так и не освоила). Очень благодарна своим друзьям, которые помогают мне в музыкальном оформлении доморощенных песен. Являясь участником народного ансамбля «Реченька» при Доме культуры посёлка Николаевка, имею возможность исполнять свои песни и читать стихи со сцены. Может, это хоть кого-то согреет.

Скелочка
Нина Петровна

Народный ансамбль «Реченька» Дома культуры посёлка Николаевка. 2017 год

Небо четвёртого вечера

Посвящается С.И. Базановой

Закат цеплялся из последних сил
За край земли, за тонкий стан берёзы.
Был вечер славный — странно уходил,
Как будто слышал метеопрогнозы:
В ближайшие четыре дня дожди
И сильный ветер. Вероятны грозы.

И так хотелось руку протянуть,
Чтоб удержался, задержался, выжил...
Но горизонт уже успел уснуть.
Потом дожди усердно мыли крыши,
И в голове с утра до ночи муть.
В четвёртый вечер небо стало выше.

Казалось, что горели небеса.
Сияли свежавымытые стёкла.
Взметнулись в небо птичьи голоса,
И тут же смолкли. Всё на свете смолкло.
Пылал закат над лесом два часа,
И целовал листву берёзы мокрой.

Нина Скепочка
2017 г.

ДНИ НОВОГО СТОЛЕТИЯ

Придёт пленительное сияние

Когда подъезжаешь к посёлку Николаевка на поезде или автобусе, издали видны корпуса Тунгусского деревообрабатывающего комбината с огромной трубой промышленной котельной, которая сейчас сиротливо стоит и служит лишь напоминанием о том, что здесь было. А когда-то на этом месте стояли мощные корпуса цехов, высились штабеля круглого леса...

При въезде в Николаевку установлена стела, на которой красуется Лотос. Это — визитная карточка посёлка. Более пятидесяти лет в наших местах корни лотоса себя не проявляли. Он исчез в послевоенные голодные годы, когда его безжалостно истребляли на корм животным. И вот вновь пробился на свет, потянулся к солнышку. И потянулись к озеру люди, чтобы увидеть эту божественную красоту.

В одно прекрасное утро, когда лотос был в полном цветении, я стояла и любовалась им, видела, как пробуждается природа, как пробуждается Лотос. Прохладный ветерок гнал по прозрачной воде рябь, и покачивались бутоны цветов. На лепестках замерли капельки росы. Лотос медленно поворачивался к восходящему Солнцу: «Солнце, я устремляюсь к тебе!» Солнце опустило радугу лучей навстречу к пробуждающемуся цветку, и тот начал впитывать краски и тепло этого света...

Вечером я снова пришла к озеру. Лотос выглядел иначе.

...Из легковой машины вышли Он и Она. Переплетённые пальцы их рук трепетно передавали из сердца в сердце любовь, и сердца — то замирали, то ликовали от счастья...

Он и Она остановились, поражённые прекрасным видом, любясь цветком. А лотос, в ответ, любовался ими... Он остался один на глади воды, его лепестки ласкал лёгкий ветерок. И мне вдруг показалось, что они трепетали от тех чувств, что влились в него под взглядом влюблённых...

Завтра снова наступит день. Утреннее Солнце отыщет на поверхности озера свой цветок и удивится: «Как смог ты так быстро вобрать в себя радугу лучей и вспыхнуть этим чудным земным и небесным сиянием!»

Минула пора цветения лотосов. Над потемневшей поверхностью озера уныло торчат не первой свежести тычинки. Пришла осень — пора, меняющая всё кругом. Вот и Лотос готовится к длительному зимнему сну, чтобы через год вновь подарить нам своё пленительное сияние — Сияние Красоты Жизни.

Лилия Барбышева
Октябрь 2009 г.

Во имя Николая Чудотворца

В 1905 году ближайшая от Николаевки церковь находилась в посёлке Дежнёвка, куда по праздникам и воскресным дням шли прихожане пешком, а это тринадцать километров. Но времена меняются, ту церковь снесли, остался только фундамент, а наш посёлок до 1991 года был без церкви.

И вот в декабре 1991 года состоялось первое собрание прихожан. Двадцать человек всего, но сила их была в том, что они, приняв решение, написали обращение архиерею Читинскому-Новосибирскому. Просьба была удовлетворена. Назвали будущую церковь именем Николая Чудотворца. И понятно почему, ведь название нашего посёлка созвучно с именем этого Святого. Первые службы проходили в здании поселкового совета. Когда в 1994 году музыкальную школу перевели в другое здание, то освободившееся помещение передали для церкви. Помещение реставрировали, с помощью пожертвований прихожан оснастили необходимыми церковными атрибутами. Служил в то время иереем Виктор Коротков. Домовая церковь успешно выполняет службы, панихиды, крещение, молебны, подготовку детей к духовным знаниям, здесь отмечают и все христианские праздники.

Купол церкви Отец Виктор привёз из Хабаровска, здание стало по-другому выглядеть, и к нему потянулись душой и сердцем прихожане. Вначале церковь подчинялась Хабаровской епархии, а с октября 2002 года по решению Священного синода была образована самостоятельная епархия. Биробиджанская и Кульдурская администрации подарили в 2001 году две иконы — архангелов Гавриила и Михаила.

Церковь всё больше обогащает духовную жизнь жителей Николаевки. Запомнились крестные ходы, посвящённые освящению реки Тунгуски и озера Длинного-Песчанки. На следующий год после освящения озера зацвели лотосы.

С первого сентября 2001 года настоятель церкви иерей Георгий передал свои дела иерею Андрею Винарскому, который многое делает для того, чтобы приобщить людей к христианской вере.

Звонкий экспонат с гербом России из школьного музея.

Династия благочестивых купцов Оловянишниковых начала изготавливать предметы церковного обихода в 1709 году. Родоначальник фамилии Осип занялся литьём олова, за что и получил прозвание Оловянишников. Тогда они были крестьянами, приписанными к Спасо-Преображенскому монастырю города Ярославля. Первый крупный заказ был ими выполнен в 1766 году для Спасо-Яковлевского Ярославского монастыря. В 1860-х годах Оловянишниковы уже владели собственным колоколотейным заводом, продукция которого отличалась высоким качеством — «звоном хорошо отлиты». Выпускали они и целые колокольные наборы, именовавшиеся «колокольными фамилиями». Колокола Оловянишниковых завоевали золотую медаль на выставке в Париже за набор «Звон» из 22 колоколов, составивших две октавы звукоряда. «В знак признания исключительных заслуг перед Россией» заводу было пожаловано исключительное право помещать на всех своих изделиях литое изображение герба Российской империи.

По материалам статьи А. Сергейчук

Прихожанка Николаевской церкви Николая Чудотворца Людмила Иннокентьевна Хотько у иконы Преподобного Серафима Саровского в Спасо-Преображенском кафедральном соборе (Хабаровск)

— Помещение церкви, — рассказывал он, — старое, это постройка 1930-х годов. Нужны средства на ремонт. Совсем завалилась веранда. Число прихожан с каждым годом растёт. На Рождество, Пасху, Крещение в храме не хватает места. Администрация городского поселения нашла средства на ремонт, за что большое спасибо от всех нас. Весомую помощь в ремонте оказал предприниматель А.С. Ковалёв.

— Главные мои помощники, — отметил настоятель церкви иерей Андрей Винарский, — это прихожане Р.И. Валетова, М.В. Свечникова, А.И. Коваль, Н.А. Карпань, М.В. Яцкова, М.К. Тимченко, Е.В. Гоменюк, Г.К. Копыткова, Л.И. Хотько, В.П. Сидельникова, Н.А. Храмова и многие другие. Их руками посажены цветы, убирается территория. Я очень рад помощи людей. Спаси их Господь!

Третий год совершается епархиальный крестный ход со списком Албазинской иконы Божией Матери, покровительницы Приамурья. По нуждам прихожан совершаются требы: крещение, отпевание, панихиды, освящение домов, венчание и многое другое. Накануне Дня знаний в церкви был совершен молебен для учащихся, студентов, преподавателей. Во время литургии здесь проходят проповеди.

Духовная жизнь сельчан стала многообразнее и ярче. Она поднимает душу к новым высотам человеческих знаний и деяний — во имя добра и мира в душе человека и на Земле...

*Лилия Барбышева.
Июль 2009 г.*

Один день из жизни посёлка

Вспоминаю Николаевку давнего времени, когда страна готовилась к 60-летию со дня образования Союза Советских Социалистических Республик. Это был 1982 год. Расскажу об одном дне этого года — 7 сентября.

К двухэтажному зданию исполкома поселкового Совета народных депутатов стекаются люди в рабочей одежде. Председатель исполкома Николай Петрович Барбышев сверяет списки, размещает людей по автобусам. Работники предприятий и учреждений посёлка направляются на поля Волочаевского совхоза, чтобы помочь сельчанам в уборке овощей.

Полнокровной трудовой жизнью живёт Николаевка. В посёлке более двадцати предприятий и организаций. Крупнейшие — Тунгусский деревообрабатывающий комбинат и Тунгусская сплавная контора. Они перерабатывают ежегодно сотни тысяч кубометров леса. Три строительных организации ведут реконструкцию комбината, возводят жилые дома, осушают земли, строят и ремонтируют дороги. Рыбкооп и торговое объединение «Приамурье» имеют в посёлке восемнадцать магазинов — промтоварных, хозяйственных, продуктовых, развитую сеть общественного питания, пекарню.

238

В Николаевке две средние школы, школа рабочей молодёжи, музыкальная школа, Дом культуры и клуб «Сплавщик», есть филиал комбината бытового обслуживания, больница на 120 мест, аптека. Здесь довольно интенсивное движение на улицах, действует пассажирское автопредприятие. Над домами — ажурные гирлянды телевизионных антенн: жители Николаевки смотрят московские и хабаровские телепрограммы.

История посёлка прежде всего связана с деревообрабатывающим комбинатом. До 1957 года здесь был небольшой лесозавод мощностью переработки 40–50 тысяч кубометров древесины в год. Сейчас комбинат, ставший крупным современным предприятием, выпускает пиломатериалы, сборные жилые дома для геологов и строителей БАМа, древесноволокнистые плиты, различную мебель, сувениры — всего продукции более чем на 17,5 миллиона рублей в год. Изделия николаевских деревообработчиков знают в Японии, на Кубе, в Чехословакии.

Ежегодно предприятие обновляет оборудование, внедряет новые, прогрессивные технологии. Здесь широко применяют бригадную форму организации работы, систему бездефектного труда, осваивают комплексную систему управления качеством продукции. Коллективом руководит Пётр Иванович Постриган, люди соревнуются под девизом «60-летию образования СССР — 60 ударных недель!»

В Еврейской автономной области хорошо известны имена передовиков предприятий — прессовщиц мебельного цеха Тамары Александровны Осиповой и Марии Ивановны Солдатенко. В числе ударников отмечены — бригады Доры Айзиковны Ерютиной, Зои Романовны Матюниной, Нины Фёдоровны Астаховой, работающие с личным

клеймом. Неоднократно выходили победителями в соцсоревнованиях мебельщики бригад Нины Григорьевны Бугаевской, Ефросиньи Ивановны Сапроновой, Валентины Ивановны Чикишевой.

Плечом к плечу с деревообработчиками работает коллектив Тунгусской сплавной конторы (директор — Борис Фёдорович Дунин). За сезон здесь проходит свыше полумиллиона кубометров древесины. Помимо комбината древесиной обеспечиваются предприятия города Хабаровска, посёлка Хор. На 3,5 миллиона рублей в год выпускают сплавщики собственной продукции, в том числе технологическую щепу, клёпку, тару, шпалы, сувениры.

Многое делают для экономического и социального развития посёлка строители ПМК-19 треста «Биробиджанстрой» (начальник — Александр Иванович Брюзгин), ПМК-93 треста «Биробиджанводстрой» (начальник — Василий Васильевич Черкавский). Сооружаются 119-квартирный дом для лесопереработчиков, два 27-квартирных, 15 2-квартирных жилых домов для тружеников посёлка. Строятся новая средняя школа, пекарня, ряд других объектов. Проводятся большие благоустроительные работы. Тысячи тонн народно-хозяйственных грузов перевозят железнодорожники станции Николаевки.

С воодушевлением восприняли жители Николаевки Продовольственную программу, принятую на майском, 1982 года, пленуме ЦК КПСС, и уже вносят в неё свой вклад.

Свыше 1150 тонн кормов для общественного стада Волочаевского совхоза будет заготовлено в 1982 году. Около 100 человек ежедневно оказывают помощь селу в уборке овощей.

Большую программу наметили для себя трудовые коллективы посёлка Николаевка по развитию подсобных хозяйств. Большое хозяйство имеет комбинат. Здесь содержится около 600 голов свиней и крупного рогатого скота. К концу пятилетки решено увеличить поголовье ещё на 100 голов, построить теплицу для выращивания овощей. Развивают подсобные хозяйства другие предприятия и организации посёлка. Всё больше жителей Николаевки занимаются содержанием личных хозяйств. Исполком поселкового Совета народных депутатов выделяет владельцам скота выпасы и покосы, кто желает, получает землю под огороды.

Растёт, хорошеет посёлок деревообработчиков. На его примере хорошо видны те огромные перемены, которые происходят везде в нашей стране, тот энтузиазм, с которым советские люди идут навстречу 60-летию образования СССР.

Лилия Барбышева.
Сентябрь 1982 г.

Заставьте цифры говорить

Показать работу бухгалтера или образно рассказать о ней трудно потому, что она действительно состоит в основном из одних цифр. И только глубоко вникнув в неё, понимаешь, что за каждой цифрой стоят плоды труда многих людей.

Однажды в семье моих знакомых решали вопрос, куда пойти учиться дочери, оканчивавшей среднюю школу. Сама она не смогла определиться с выбором профессии, и потому советы давали родители.

— Может быть пойдёшь в техникум на отделение бухгалтерского учёта? — предложила мать.

Дочь вздернула плечиком:

— Вы думаете, я совсем ни к чему не способная, кроме как щёлкать на счётах? Да кому она нужна, эта скучная старомодная профессия?!

К сожалению, так думают многие молодые люди, не понимая сути этой работы, не оценивая её многопланового содержания. А ведь бухгалтер — работник творческий. Высококвалифицированный бухгалтер знает технологию производства, может проконтролировать расход сырья на ту или иную операцию, произвести расчёт заработной платы. Образно говоря, бухгалтер перекладывает на язык цифр труд коллектива. Цифры служат оценочными показателями работы всего предприятия в целом или его цехов, бригад, каждого рабочего в отдельности. Цифры же позволяют вскрывать неиспользованные резервы.

Колонки цифр бухгалтер может развернуть в яркую картину, заставить рассказать о самых неожиданных вещах. Например, за прошлый год коллектив домостроительного цеха в результате внедрения прогрессивных методов работы сэкономил 215 кубометров пиломатериалов. Несколько щелчков на счётах — и бухгалтер показывает эту цифру в другом плане, конкретно и образно: это около тридцати зрелых кедров и лиственниц, небольшая рощица. Или — десять домов для строителей БАМа. Или — яркие детские костюмчики для целого детского сада. Вот что может рассказать бухгалтер, оперируя сухими цифрами.

У нас на комбинате многие работники бухгалтерии посвятили этой работе всю жизнь: это Вера Михайловна Давыдова, Антонина Васильевна Торшина, Раиса Ивановна Петрова, Анна Михайловна Рудник, Евгения Иосифовна Гончар и другие.

Один из старейших работников бухгалтерии предприятия Семён Яковлевич Цигельман так отзывается о своей профессии: «Я пришёл в бухгалтерию ДОКа ещё парнем, а скоро мне уж и на пенсию пора. За эти годы существенно изменился труд бухгалтера, возросла его значимость. У нас появились электронно-вычислительные машины, на которых в считанные минуты обрабатываются различные сложные документы, что очень облегчает анализ. Работать стало не только легче, но и интереснее. Без бухгалтеров не обходится ни одно деловое совещание. Бухгалтер стал ведущей фигурой в организации внутри-

*Работники Приамурского Рыбкоопа. 1996 год.
Ведущие бухгалтеры Надежда Ткаченко
(на переднем плане сидит первая справа)
и Надежда Софьянникова (на переднем
плане сидит вторая справа)*

заводского хозрасчёта, экономного расходования сырья и материалов, топлива, электроэнергии и других затрат, составляющих себестоимость выпускаемой продукции. Например, когда на нашем комбинате несколько лет назад заговорили о переходе на хозрасчёт, прежде всего пригласили на совет работников бухгалтерии. И только после тщательных и долгих расчётов было принято решение о возможности такой формы ведения хозяйства. Я получаю большое удовлетворение от своей работы».

Таких искренне влюблённых в эту работу людей не так уж и мало, но их должно быть ещё больше.

Хочется посоветовать ребятам и девушкам, обдумывающим сейчас свой будущий жизненный путь, другими глазами взглянуть на очень нужную, интересную работу бухгалтера, которая таит в себе неисчерпаемые резервы творческого поиска.

*Лилия Барбышева.
Март 1975 г.*

Полуторка шофёра Кававы

В самом начале 1950-х годов встал вопрос о строительстве в Николаевке крупного домостроительного комбината. Поступало деревообрабатывающее оборудование, на завод пришли газогенераторные машины, которые работали на дровах. С увеличением количества техники в гараже встал вопрос о его руководителе. Предложили эту должность Ивану Семёновичу Кавава*.

За окном шелестит дождь, мелкий и затяжной. Уныло повисли листья на ветвях деревьев. А в доме уютно и тепло. Мы сидим на аккуратной, со скромной обстановкой, веранде. Иван Семёнович и Раиса Емельяновна Кавава вспоминают времена, когда их жизнь накрепко слилась с судьбой Тунгусского деревообрабатывающего комбината.

В посёлок они приехали в 1946 году, а если точнее, то 1 февраля. Этот день им запомнился на всю жизнь, и вот почему. В те годы около магазина Сельмаг стоял большой низкий барак. В нём располагались почта, сберкасса и жилые комнаты. Одну из них заняли Иван Семёнович и Раиса Емельяновна. Только устроились, а назавтра был знаменательный для страны день — первые послевоенные выборы в Советы народных депутатов. С самого утра в разных уголках посёлка звучали песни, слышался радостный смех. Народ-победитель оживал после войны. Вот поэтому и запомнилась им эта дата. На следующее утро супруги Кавава были уже в конторе лесозавода. Раису Емельяновну зачислили рабочей, а Ивана Семёновича — слесарем. Через некоторое время завод получил первую автомашину — полуторку. Ивану Семёновичу предложили сесть за руль. Главным механиком, в чьём ведомстве находился автотранспорт, был в те годы Пётр Сергеевич Сусоев. Он и предложил Ивану Семёновичу Кававе занять должность заведующего гаражом. Кавава вспоминает как расширился автопарк ДОКа. Как поступили в его распоряжение машины — ЗИС-150, ЗИС-151, ГАЗ-51, ЗИС-130. Потом в распоряжение лесозавода пришли самосвалы, автокраны, автолесовозы, автопогрузчики, тракторы, бульдозеры. Всей этой технике требовался ремонт и обновление... Ивану Семёновичу, как заведующему гаража, забот хватало.

* Участника войны Ивана Семёновича Кававу отличала необычайная скромность. Мало кто из односельчан знал подробности его фронтовой биографии, о том, что он служил в войсках Отдела контрразведки СМЕРШ (сокращение от «Смерть шпионам!»). Сегодня, благодаря рассекретиванию архивных документов, мы имеем возможность по крупницам собрать сведения о своих земляках. Например, о том, в каком звании и в каких войсках служили, когда и за что были награждены. В Приказе о награждении по войскам 57 стрелкового корпуса 2-го Украинского фронта от 20 декабря 1944 года названо имя Кавава Иван Семёнович — Гвардии старшина Отдела информации 1-й Румынской Добровольческой Дебреценской дивизии имени Тудора Владимиреску, который, за образцовое выполнение заданий командования, за проявленное при этом мужество и отвагу от имени Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом «Красная Звезда».

*Участники Великой Отечественной войны посёлка Николаевка.
На снимке (слева направо): П.И. Гончар, И.С. Кавава, А.И. Мурзин, Н.В. Голо-
щумов, В.И. Балашов, А.И. Верхотуров. 9 мая 1979 года*

Трудно сейчас представить, что ещё в 1950-е годы на месте Тунгусского ДОКа было болото и заросли голубики. А супруги Кавава и сейчас помнят, как зимой рубили кочки, прокладывая дорогу и площадку для Промкотельной. Тогда в посёлке ещё не было улицы Красноармейской, дома стояли вразброс. В один из них, совсем маленькую избушку, и поселили молодую семью. От домика к комбинату вилась тропа, которую зимой засыпали сугробы снега, а летом её заливало водой: ведь вокруг было огромное болото.

Со строительством новых цехов комбината, менялось и всё вокруг. Обживалась земля. На месте маленькой избушки поднялся добротный светлый дом. И мало кто сейчас помнит, что чистая и аккуратная улица Красноармейская когда-то змейкой петляла между огромных луж и болотных кочек. Но Иван Семёнович и Раиса Емельяновна очень хорошо помнят ту дорогу и каждый её поворот. Ведь они много лет и зим, каждое утро спускались с крыльца своего дома и отправлялись по ней на работу.

Не заметили супруги Кавава, как выросли их дети — два сына и дочь. В трудовых делах и круговороте семейной жизни время прошло незаметно. Но светлые воспоминания о пережитом живут и согревают их души.

*Лилия Барбышева.
Май 1978 г.*

Счастливым день в жизни Вали Звонарёвой

Звонарёва
Валентина Николаевна

Счастье и труд в нашем обществе неразрывны. Подтверждений этому можно найти сколько угодно в коллективе нашего Тунгусского деревообрабатывающего комбината.

1978 год для Валентины Николаевны Звонарёвой стал двадцать вторым годом работы в заготовительном отделении деревообрабатывающего цеха Тунгусского комбината. Мне приходится бывать в этом отделении. И всякий раз ловлю себя на мысли, что по-хорошему завидую увлечённости, творчеству этой работницы.

От труда станочницы зависит многое в производстве продукции из дерева. И главное — качество будущей продукции. Любую доску, прежде чем запустить в станок, Валентина Николаевна окинет быстрым, но внимательным взглядом. Этого ей достаточно, чтобы определить, как лучше обработать её, чтобы получить максимальный выход деловой древесины.

Со своими обязанностями Звонарёва справляется отлично. В числе первых в цехе выполнила задание двух лет пятилетки, никогда не вызывает нареканий качество её продукции. Но Валентине Николаевне этого мало; нужно, чтобы хорошо работалось не только ей, но и тем, кто рядом, чтобы по-хозяйски использовалось заготовленное сырьё.

Помню, несколько лет назад был момент, когда заготовительное отделение цеха не успело обеспечить деталями сборщиков. И тогда, чтобы исправить положение дел, Валентина Николаевна предложила организовать на участке двухсменную работу. По её предложению была изменена организация закатки пиломатериалов на участок. Экономический эффект от этого новшества составил 600 рублей. Внедрено в производство и ещё одно предложение, внесённое Звонарёвой на занятиях школы коммунистического труда, — перерабатывать дровяные отходы на черновую заготовку табурета.

Уже много лет Валентина Николаевна является ударником коммунистического труда, не единожды её портрет украшал нашу заводскую Доску почёта. И всё же самым счастливым в своей жизни Звонарёва считает прошлый 1977 год — юбилейный для нашей Родины. Валентина Николаевна была удостоена тогда высокой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени.

И нельзя не понять её восторженных чувств: знать, что твой труд необходим обществу и оценён самой высокой мерой, — это большое и светлое счастье.

Лилия Барбышева
Январь 1978 г.

Династия Башкировых

Растёт посёлок Николаевка. В прошлом полукустарный лесозавод стал современным большим предприятием — Тунгусский деревообрабатывающий комбинат, на котором трудятся прославленные на весь край династии: Наволочкины, Евдокимовы, Башкировы.*

Наш посёлок стоит на берегу быстрой Тунгуски, несущей свои прозрачные воды в Амур. На карте это всего лишь маленькая точка, и живут в посёлке около десяти тысяч человек. Но и здесь, как повсюду в стране, происходят отрядные перемены. Кирпичные многоэтажные дома теснят деревянные постройки к окраинам. Центр посёлка стал почти городским — Дом советов, Дом связи, Дом быта, Дом культуры, детские комбинаты, школы, стадион, музыкальная школа. Построены больница, два общежития. Десятки семей справили новоселье в новом доме.

Тридцать лет назад, совсем молодым человеком, начал свой трудовой путь на комбинате Вячеслав Михайлович Башкиров. Отличный специалист, он воспитал себе достойную смену. Обучая молодёжь, Вячеслав Михайлович не жалеет своего личного времени, объясняет и показывает всё, что знает сам. Многим молодым рабочим он помог стать настоящими мастерами. Среди них — начальник цеха Владимир Турченко, наставник молодёжи Вера Котова, мастер Сергей Вечорко. Вячеслав Михайлович награждён грамотой Хабаровского крайсовпрофа и крайкома ВЛКСМ за «большой вклад в подготовку достойной смены рабочего класса, участие в движении наставничества, активную работу по коммунистическому воспитанию молодёжи».

На комбинат привёл Башкиров своего сына Юрия. Уже в первый год, работая на сборке в мебельном цехе, его сын выполнял почти полторы нормы. А недавно перешёл работать на трудный и ответственный участок — склад готовой продукции, где формируются пакеты с пиломатериалами на экспорт. Оттуда эти пакеты грузятся в вагоны для отправки на Кубу, в Японию, в Чехословакию и другие страны, а также во все концы нашей страны. Работа нелёгкая, но Юрий Вячеславович доволен: есть где приложить силы, показать себя, и вообще — всё у него идёт как надо. Закончил вечернюю школу. Принят в члены КПСС. Женился — предоставили двухкомнатную квартиру в новом доме. Растят дочку Ирочку. Живут дружно. В квартире современная мебель, телевизор, холодильник, во дворе — мотоцикл с коляской.

Башкиров
Вячеслав Михайлович

* Еврейская автономная область, после принятия новой Конституции Российской Федерации 1993 года, была выделена из состава Хабаровского края и стала равноправным субъектом Российской Федерации.

Вячеслав Михайлович Башкиров с сыном Анатолием, невестками и внуками. Пос. Николаевка. 9 мая 1987 года

Все четверо сыновей Башкировых работают на комбинате и учатся на заочном отделении Хабаровского юридического института. Младший Башкиров — Сергей — работает в паре с Юрием, Анатолий — слесарь, а вот Владимир по рекомендации парторганизации нашего комбината перешёл служить в милицию. Там пригодятся ему юридические знания, получаемые в институте.

Как-то сошлись братья в небольшом деревянном родительском доме. В прошлом хлебороб Башкиров на своей родине — в Горьковской области* — пахал, сеял, убирал хлеб. В Хабаровском крае остался после демобилизации из армии из-за невесты — она из нашей Николаевки.

Так вот, пришли сыновья к отцу сказать, что младший, Сергей, тоже собирается стать коммунистом. Отец порадовался за сына.

На майские праздники в семье Башкировых ещё одна радость — Юрия наградили орденом «Трудовой Славы». Между прочим, наград в этой большой и дружной семье немало: за примерную работу, за победу в соцсоревновании. Среди наград — ордена и медали, грамоты и благодарности. Для Башкировых они не просто дорогие сердцу реликвии, а свидетельства того, как от отца к детям передаётся семейная трудовая традиция.

*Лилия Барбышева
Июль 1978 г.*

* Горьковская область в октябре 1990 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР была переименована в Нижегородскую область.

«Крепче за баранку держись, шофёр...»

Свою трудовую жизнь Виктор Алексеевич Киреев начинал киномехаником, а мечтал о другой профессии — представлял себя за баранкой автомашины. И добился-таки своего. Поначалу парню доверили ГАЗ-51, потом автокран, лесовоз, автогрейдер. Управлял он и мощным КАМАЗом и японским «Камацу»... Постепенно пришёл опыт, профессионализм. Счастлив тот, кто избрал профессию по душе, и дважды счастлив — если избрал её раз и навсегда.

Киреев
Виктор Алексеевич

Трудовая книжка — своеобразное зеркало биографии человека. Перелистайте книжку шофёра Тунгусского ДОКа Виктора Алексеевича Киреева. И ещё до знакомства с ним сможете узнать очень многое об этом замечательном человеке. 38 лет отдано труду, 30 из них — отработано на деревообрабатывающем комбинате в качестве водителя автотранспорта. Есть в его трудовой книжке и вкладыш. Но записи, сделанные в нём, сообщают не о переходе с одного места работы на другое, а о многочисленных поощрениях и наградах, которых был удостоен Виктор Алексеевич за свой многолетний труд. Ему, одному из немногих в коллективе, присвоено звание «Лучший шофёр Тунгусского ДОКа». Он — ударник девятой и десятой пятилеток. У него десятки почётных грамот и благодарностей. Имя передового труженика занесено в Книгу почёта предприятия. Есть у Виктора Алексеевича Киреева и правительственная награда — медаль «За трудовое отличие».

Счастливым считает себя Виктор Алексеевич. Хорошему, нужному делу посвятил он свою жизнь. Как-то в разговоре признался:

— С годами здоровье стало не то, что раньше. Бывало даже задумывался: а не сменить ли профессию? Но тут же отгонял от себя эту мысль. Нет! Породнился, видно, я с машиной... Бензином и соляжкой пропахли не только мои руки и одежда, они в жилы мои, наверное, проникли и в кровь, — усмехнувшись, добавил он.

Виктор Алексеевич с первой же встречи производит приятное впечатление. И ещё одно качество этого человека сразу же бросается в глаза: несмотря на заслуги, известность на комбинате, он очень скромный. Немало мне пришлось приложить усилий, чтобы разговорить его, заставить хоть что-нибудь рассказать о себе. А вот о своих товарищах он говорит охотно, с заметной гордостью:

— Много у нас прекрасных водителей. Вот, например, Владимир Михайлович Екимов, Филипп Еремеевич Шестаков тоже всю жизнь посвятили шофёрскому делу.

Профессию шофёра называют комплексной. А почему? Да потому, что шофёр должен не только виртуозно управлять машиной, но ещё

и определять, и оперативно устранять любые неполадки. Хороший водитель и сложный ремонт никому другому не доверит. Именно так поступает Виктор Алексеевич. К техосмотру всегда готовится с особой тщательностью и проходит его одним из первых. Этому же он учит начинающих водителей. Его знают на комбинате как опытного наставника, обучившего своей профессии не одного парня.

— Как-то, — вспоминает Виктор Алексеевич, — выехали мы вместе с Серёжей Шищенковым в командировку в Биробиджан. Кстати, я никогда не спешу, придерживаюсь скорости 45–50 км. А Сергей, вижу, выжимает под 70. Однако в город я въехал раньше него. Пришлось терпеливо объяснять парню, что частое торможение при быстрой езде ведёт к преждевременному изнашиванию двигателя.

Не любит ветеран бесхозяйственного отношения к технике. Сам её бережёт и с других требует того же. На ДОКе внедрена система бездефектного труда. Оценка качества работы Виктора Алексеевича Киреева говорит сама за себя. Она всегда остаётся неизменной — 5 баллов.

Начальник автогаража Виктор Васильевич Балашов так отзывался о Кирееве: «Он выделяется высокой дисциплинированностью, бережным, я бы сказал, любовным отношением к технике. Требовательный и принципиальный, непримирим к недостаткам, особенно к бесхозяйственности. Если кто-то плохо ухаживает за машиной, не бережёт горючее или резину, он обязательно скажет об этом ему в глаза».

Многое довелось повидать ветерану труда. Есть что вспомнить.

— Дороги в посёлке намного улучшились, — говорит он. — Но, несмотря на это, шофёр должен, как говорят, смотреть в оба. Немало тревог доставляют нам пешеходы, особенно дети.

С большим удовольствием говорит Виктор Алексеевич о новом гараже, об улучшениях условий труда водителей. Меньше времени они тратят теперь на разогрев двигателей в зимнее время.

Рассказ о Викторе Алексеевиче будет неполным, если я не расскажу о его семье. Как и сам хозяин, все её члены отличаются трудолюбием. Тридцать лет живут они с Марией Михайловной, столько же держат хозяйство. Не каждая семья в нашем посёлке держит три головы крупного рогатого скота да ещё и парочку свиней. У Киреевых это — норма. В молодости Виктор Алексеевич своими руками построил дом и дворовые постройки. И дорогу к дому на болотистой местности проложил такую, что к нему можно подъехать на любом виде транспорта.

Кстати, о технике. У Виктора Алексеевича есть всё, начиная от велосипеда и кончая трактором, изготовленным своими руками. А руки у него поистине золотые. Кроме трактора, сконструировал плуг, сенокосилку. Без техники с таким большим хозяйством не управиться. Сена одного сколько косить надо! А тут ещё и приусадебный участок да огород на пустыре, с которого собирают по 30–40 мешков одного картофеля. Продуктами питания Киреевы себя обеспечивают, да ещё и государству излишки продают. Многие в посёлке стали брать с них пример. Эта семья — образец трудолюбия, умелого ведения хозяйства.

Лилия Барбышева.

Октябрь 1979 г.

Пилоправ деревообработки

Не только на нашем комбинате, но и во всех деревообрабатывающих производствах, пилоправ — специалист по заточке и наладживанию пил — считается профессией мужской. Но бывают исключения, например, Дарья Сафроновна Гапоненко. Она пилоправ, да ещё какой!

Предложение познать пилоправное дело для Даши Гапоненко было неожиданным. «Справлюсь ли? Работа-то не женская», — сомневалась она. Но, сознавая, что на важном участке производства в суровые годы войны сложилось трудное положение с кадрами, уговаривать себя не заставила. Через несколько дней уже была в Лесозаводске. Большая группа будущих пилоправов для предприятий деревообрабатывающей промышленности Дальнего Востока состояла из девчонок-сверстниц Даши Гапоненко. Потянулись дни напряжённой учёбы. Теоретические знания закреплялись на деле. Познавая секреты пилоправного дела, уже в те дни Даша почувствовала притягательную силу новой профессии. Успешно окончив курсы, вернулась в родную Николаевку. Не сразу стала работать по полученной специальности. В то время на лесозаводе случилась беда — сгорел лесопильный цех. Все силы были мобилизованы на строительство нового. И молодой девушке пришлось познать труд строителя. Трудились очень напряжённо. Режим работы был продиктован войной. Работали без выходных, по 10–12 часов в сутки. Несмотря на лютые морозы, за зиму был возведён новый лесопильный цех. Вот там Даша и начала работать по профессии.

— Даша Гапоненко работала легко, даже изящно, явно наслаждаясь своим мастерством, — говорит о ней её наставник, Пётр Иванович Жук. — У каждой пилы, сверла, фрезы — свои особенности. И надо обладать не только теоретическими знаниями. В этом деле нужно иметь острый глаз и острый слух. Даша овладела профессиональной способностью улавливать малейшие отклонения в работе пилы. Она может услышать неисправность пилы или фрезы даже при сильном шуме работающих рядом станков.

Дарья Сафроновна ещё в те далёкие сороковые годы поняла: профессия пилопра — это её призвание. И с полюбившимся делом, в котором достигла высочайшего мастерства, не расстанется уже более 35 лет. Её имя бессменно стоит в ряду лучших пилоправов Тунгусского деревообрабатывающего комбината. Надо отметить, что в большой «семье» пилоправов комбината трудятся всего две женщины.

У мастера высокой квалификации Дарьи Сафроновны поистине золотые руки. Конечно, не сразу они стали такими. В молодости часто приходилось бинтовать их — эти руки. И не только руки.

Гапоненко
Дарья Сафроновна

Ветераны труда Тунгусского деревообрабатывающего комбината, 1970 г. Слева направо: (в первом ряду) — Георгий Кузьмич Серяков, Николай Петрович Барбышев, Яков Григорьевич Чупин, (?); (во втором ряду): Иван Верхогуров с сыном Славой, Дарья Сафроновна Гапоненко, Кирилл Михайлович Федосов, (?), Николай Родионович Горковенко; (в третьем ряду): Дора Давыдовна Ойхман, Надежда Перепелица, Антонина Степановна Варфоломеева, Григорий Алексеев, Броня Викторовна Костовецкая, Яков Григорьевич Белянский, (?), Николай Васильевич Голошумов, (?), Архипов, Александр Тихонович Дорошенко, Георгий Андрианович Мерзляков; (в четвёртом ряду): Раиса Григорьевна Коневская, Александр Максименко, Екатерина Степановна Мигунова, Семён Яковлевич Цигельман, Яков Цигельман, (?), (?), (?), Дмитрий Тимофеевич Фроловский, Дмитрий Яковлевич Кирик; (в пятом ряду): Иван Семёнович Кавава, (?), Александр Кириллович Куликов, Иван Колос, Василий Иванович Балашов, Травкин, Елена Паршина, Яков Рудник, (?), П.М. Лебедев, (?), (?), (?), Фёдор Сергеевич Сусоев.

— Вот угораздило даже шрам заработать, — она провела пальцем по лбу. — История давняя. Мне тогда восемнадцать лет было, как говорится, ошибка молодости. Таким вот образом я опыта набиралась. Обломок наждачного камня, вылетевший из станка, так рассёк мне лоб, что чуть на тот свет не отправилась. Но ничего, не струсила тогда... До сих пор работаю.

Если потребуется, получив заготовки со склада, она может изготовить отвечающие требованиям ГОСТа свёрла, необходимые для работы станков деревообрабатывающего цеха № 2. Случается и такое: получают для цеха новые свёрла, а они не подходят — не соответствуют нужному размеру. Вынуждена Дарья Сафроновна искать выход из положения — доводить их до заданных размеров. Конечно, такая работа не каждому пилоправу по плечу. А вот у неё получается. Работа эта требует немало опыта, мастерства и напряжения.

Профессия пилоправ неосведомленному человеку может показаться простой, непочётной даже. Но это не так. Пилоправ — одна из важных профессий в лесопильном и деревообрабатывающем

производствах. От добросовестной работы пилоправа во многом зависит успех всего коллектива. Коллектив деревообрабатывающего цеха, где работает Дарья Сафроновна Гапоненко, своими производственными успехами во многом обязан ей. Цех успешно справляется с заданной программой. Качество работы здесь оценивается на 4 и 5 баллов.

У Дарьи Сафроновны всегда много работы. Цех работает в две смены. В цехе более 25 станков, которые необходимо обеспечивать исправными режущими инструментами. А пилоправ по штатному расписанию один. Однако Дарья Сафроновна Гапоненко успевает подготовить всё необходимое и на вторую смену. Многолетний опыт, хорошее знание производства подсказывают ей, что всегда должен быть запас. Вот почему в любое время у неё есть всё необходимое, даже на случай непредвиденной поломки станка. Бывает, обращаются к Дарье Сафроновне станочницы: «Тётя Даша, что-то пила работает не так, как надо». В таких случаях ей приходится не только выдавать инструмент, но и идти к станку, где она проверяет правильность наладки, помогает устранить обнаруженную неисправность. Не было в цехе ещё ни одного случая простоя станков по вине пилопра.

С большой любовью относится Дарья Сафроновна к делу. Старается экономно расходовать металл. Нашла применение она и приходящим в негодность ленточным пилам: раньше их отправляли в металлолом, а теперь она из них изготавливает ножи для шпаклёвки мебельных заготовок. Как-то мне пришлось обратиться к ней с просьбой: нужны были резак для ребят авиамodelьного кружка средней школы № 2. Она с радостью взялась исполнить просьбу. Как были благодарны ей дети, получив удобный инструмент!

Начинала свою трудовую деятельность Дарья Сафроновна под руководством инженера пилоправного хозяйства Петра Ивановича Жука. То, что пришлось пережить в трудные военные и послевоенные годы нашим людям, выпало и на её долю: тяжёлая работа, постоянное ощущение голода. Но желание трудиться с предельной требовательностью к себе было сильнее. За многие годы работы она заслужила в коллективе уважение. К Дарье Сафроновне обращаются за советом не только как к мастерскому, но и как к наставнику. Она с удовольствием передаёт свой опыт молодым, потому что помнит, как это важно, когда рядом есть умудрённый опытом учитель. О своём наставнике, Петре Ивановиче Жуке, всегда отзывается с теплом.

Во многих цехах ей пришлось потрудиться, со многими людьми поработать рука об руку. Дарья Сафроновна Гапоненко имеет десятки поощрений и отмечена наградами: медалью «За доблестный труд», знаками «Победитель соцсоревнования» и «Ударник коммунистического труда».

Но вот наступил ноябрь 1980 года. За плечами четыре десятка лет трудового стажа. Не заметила Дарья Сафроновна, как пришла пора уходить на заслуженный отдых.

Лилия Барбышева
Декабрь 1980 г.

Классный токарь

Не один раз приходилось слышать от станочников-металлистов, что металл привораживает к себе людей. Почти об этом же говорит Николай Савельевич Коханистый. Его трудовая жизнь началась после окончания профессионально-технического училища. Затем была служба в армии. Отслужив положенный срок, вернулся к станку. И вот уже двенадцать лет трудится на Тунгусском деревообрабатывающем комбинате.

Сейчас Николай Савельевич самый квалифицированный токарь ремонтно-механической мастерской. Его труд высоко ценят не только за мастерство, но и за беззаветную преданность делу, исполнительность. Даже среди асов-токарей у него наивысшая производительность труда. Норма выработки доходит до двухсот процентов. Добивается он этого за счёт поиска более рациональных приёмов работы, постоянного совершенствования мастерства и поиска резервов повышения производительности труда. Для такого поиска он предварительно определяет участки производства, где имеются наибольшие потери трудовых и материальных ресурсов. В Завершающем году пятилетки* он обязался внедрить два рационализаторских предложения с экономическим эффектом в тысячу рублей и подготовить молодого токаря.

Коханистый — прекрасный наставник. С теплотой вспоминает Николай Савельевич о Серёже Шищенкове, который сейчас служит в рядах Советской армии. Ушёл парень служить, имея специальность токаря. Другой его ученик, Володя Малахута, сегодня стоит за соседним станком. А Серёжа Баранов ещё только овладевает азами токарного мастерства. Хорошо отзываясь о своих питомцах Николай Савельевич. Радуетса каждому успеху, охотно передаёт им свой опыт.

За отличную работу его неоднократно награждали грамотами, ценными подарками, он был удостоен знака «Победитель социалистического соревнования» за 1977 и 1979 годы. Активную трудовую и общественную работу Коханистый успешно сочетает с занятиями спортом: он увлекается лёгкой атлетикой, неоднократно защищал честь не только Смидовичского района, но и края, занимая призовые места. Зимой — ходьба на лыжах. Сейчас, когда подросли дети, заниматься спортом начали вместе с женой Любой, воспитательницей детского сада. Семейная лыжня проходит по самым дорогим, знакомым с детства окрестным местам. И ещё: Николай Савельевич хорошо играет на аккордеоне, с успехом выступает на концертах художественной самодеятельности.

*Лилия Барбышева
Сентябрь 1980 г.*

* Десятая пятилетка (1976–1980 гг.) — годы выполнения X пятилетнего Государственного плана развития народного хозяйства СССР. В пропагандистских целях лозунгом пятилетки стал призыв «Пятилетка эффективности и качества», а её года имели разные названия: третий год пятилетки (1978) назывался «Определяющим», четвёртый год (1979) — «Решающим», пятый год (1980) — «Завершающим».

Бригада Поповича

Прежде чем решиться рассказать об Иване Григорьевиче Поповиче, я встретила с технологом мебельного цеха № 3 Людмилой Фёдоровной Полищук. С большим теплом она говорила об ударнике труда: «Иван Григорьевич замечательный рабочий, хороший организатор, без него нам трудно было бы работать».

Мебельный цех № 3 Тунгусского ДОКа. Перед началом смены колдуют у станков слесари. Рабочие, получившие от мастеров задания, проверяют свои рабочие места. словно стараясь взять нужную ноту, пробуют свои «голоса» станки, как оркестр, проверяющий перед выступлением настрой инструментов.

Иван Григорьевич занят своим делом, и я жду, когда он освободится. Готовясь к разговору с лучшим столяром-сборщиком края*, я припомнила, что его портрет не один раз украшал нашу Доску почёта. Освободившись и узнав цель моего прихода, Иван Григорьевич удивился: «Писать про меня? Интересно, что же я такого сделал? Успехи — так это же заслуга моей бригады».

Шестнадцатилетним пареньком пришёл Иван Григорьевич на Тунгусский деревообрабатывающий комбинат. Было это в 1951 году. Начал работать учеником столяра-сборщика у Николая Агафоновича Багина. Помнит, когда начал работать самостоятельно, Николай Агафонович сказал ему: «Научиться столярному делу каждый сможет. А вот стать настоящим рабочим — куда сложнее. Иной в грудь себя бьёт, кричит: «Я — рабочий класс». А приглядишься — мишура одна: сегодня в цех пришёл под хмельком, завтра совсем на работу не явился, прогулял. Такие только позорят звание рабочего человека. Настоящий рабочий всегда и во всём дорожит своей честью». На всю жизнь запомнил Иван эти слова.

Рассказать о том, как стала его бригада передовой, одновременно и просто, и очень трудно. Почему просто? Потому что на счету небольшого производственного коллектива немало славных дел. А почему трудно? Да потому, что становление бригады — это более чем десятилетняя история, в которой всё важно, всё значительно.

Раньше как-то труднее было работать. Постоянно что-нибудь не ладилось, не хватало организованности, порядка. И когда Ивана Григорьевича поставили бригадиром, то первое, с чего он начал — это борьба против равнодушия, терпимости к фактам неорганизованности. Дисциплина и порядок в бригаде Поповича — прежде всего. Успех бригады — в честном труде, высоком чувстве ответственности членов бригады, их первоклассной квалификации.

Попович
Иван Григорьевич

* См. примечание на с. 245.

Вот уже на протяжении ряда лет состав бригады остаётся неизменным, все рабочие в бригаде обладают высокой профессиональной подготовкой и богатым опытом, все носят звание «Ударник коммунистического труда». Каждый член бригады владеет несколькими профессиями.

Сейчас ширится в трудовых коллективах соревнование под девизом «От высокого качества работы каждого — к высокой эффективности труда коллектива». А разве мыслим был такой девиз без бригадной формы организации труда? Ведь он прежде всего предполагает коллективную ответственность за всё — и первым делом за рост производительности труда. Бригада Ивана Григорьевича Поповича постоянно ищет пути её повышения. Как-то очень естественно, вроде бы само собой, родилось в бригаде движение за овладение смежными профессиями, давшее ощутимый скачок производительности труда. Каждый из сборщиков может работать на станках.

— Тот не сборщик, кто не может работать на фрезерном, сверлильном, рейсмусовом, четырёхстороннем станках, — говорит бригадир.

Есть в этой бригаде производственный взаимоконтроль. Вот как это происходит на практике. Один из молодых столяров стоит на сборке теннисного стола.

— Работу не принимаю, — говорит ему бригадир.

— Ну и что? — удивляется тот.

Но Попович не уступает. Объясняет, что каждый должен добросовестно работать на своём месте, а не надеяться на других, не давать им лишней работы. Идёт вместе с ним на рабочее место и показывает, как надо делать. Ведь важно не столько выявить промах, сколько показать и научить, как его избежать, воспитать в каждом из молодых рабочих высокое чувство ответственности.

Самоконтроль и взаимоконтроль стали нормой трудовой деятельности бригады. Результат: качество продукции повысилось. Все члены бригады постоянно получают самую высокую оценку качества труда.

В социалистических обязательствах бригады Поповича записан такой пункт: постоянно вести работу по повышению качества выпускаемой продукции, довести сдачу продукции с первого предъявления до 95 процентов. Этот показатель успешно выполняется.

Социалистические обязательства бригады Ивана Григорьевича Поповича на 1983 год предусматривают выполнение нормы выработки на 120 процентов. Это обязательство достигнуто успешно. За последние два месяца его бригада в среднем выполняет норму выработки на 145 процентов. Бригада трижды занимала в этом году первое место среди бригад мебельного цеха № 3.

В беседе со мной Иван Григорьевич особенно подчёркивает слова «мы», «бригада». «Почему?» — спрашиваю. «А потому, что разделять нас нельзя. Мы — единый организм, этим единством и сильны. Но для нас очень важно, чтобы люди не обезличивались в бригаде, чтобы никому неповадно было прятаться за её мастерством и авторитетом».

Бригада носит высокое звание «Бригада коммунистического труда» — это общее завоевание всех членов бригады. Ну а каждый в отдельности? Может ли он сказать себе лично, что по-коммунистически

Иван Григорьевич Попович с женой Аллой Михайловной (первая справа) и родственниками

относится к труду? Да, конечно. Ведь бригада — это живой организм, сила которого складывается из усилий каждого.

Должность бригадира очень ответственна. От бригадира во многом зависит морально-психологический климат в коллективе, эффективность труда, своевременное выполнение плановых заданий. Плохой бригадир видит работу, хороший — людей. Центр тяжести у хорошего бригадира переносится на воспитательные функции. А в воспитании, конечно же, главную роль играет личный пример, умение опираться на коллектив, внимание и уважение к людям.

Был такой случай. Пришёл как-то бригадир пораньше на работу и увидел беспорядок на рабочем месте товарища из бригады, чего раньше не было. Расстроенный, накричал сгоряча. Ох и стыдно было потом перед товарищами! Попросил у них извинения, но для себя на всю жизнь сделал вывод: горячность делу не помощник, погорячишься — и уважение людей потеряешь. Бригадир не имеет права на это.

Более десяти лет тому назад выдвинули Ивана Григорьевича на бригадирскую работу. Работа эта приносит ему множество хлопот, забот, но вместе с тем и чувство удовлетворённости, сознания того, то он делает большое и нужное дело.

Рядом с Иваном Григорьевичем работают его товарищи, к которым он относится с глубоким уважением. Борис Глухарёв, например, начинал с ним работать лет тридцать назад, когда их наставником и учителем был Николай Агафонович Багин. Борис — хороший, отзывчивый товарищ. Понимает нужды производства, этим летом по

производственной необходимости он работает на трудном участке — бирже сырья, где сырьё выкатывают для распиловки. То, что Григорий Тимофеевич Становкин, член его бригады, входит в состав бюро Смидовичского райкома КПСС, говорит само за себя. Хорошо зарекомендовали себя в работе Владимир Иванович Заиченко и Владимир Афанасьевич Кожевников.

Свою основную работу Иван Григорьевич сочетает с общественной. Он — бессменный член добровольной пожарной дружины комбината, командир пожарной дружины мебельного цеха № 3. И это дело выполняет на совесть, поэтому начальник цеха Екатерина Васильевна Гоменюк спокойна за пожарную безопасность в цехе. Иван Григорьевич Попович опытный наставник, и молодёжь тянется к нему. Этим летом с ним работали студенты Хабаровского политехнического института — Валерий Левков и Александр Чикишев.

— Присматриваюсь, как он работает со своими учениками: ни разу не повысит голоса, даже когда они ошибаются, терпеливо снова и снова показывает, как выполнить операцию, всегда найдёт минуту поговорить о житейских делах, — говорит технолог Людмила Фёдоровна Полищук.

— Не понимаю людей, которые считают, что за воспитательную работу отвечают только мастер, партгруппорг, профорг. Разве мы, кадровые рабочие, не ответственны за то, какая вырастет смена? — говорит по этому поводу сам Иван Григорьевич.

Сочетать обязанности специалиста и воспитателя нелегко: надо уметь точно, разумно ответить на бесчисленные вопросы молодёжи, нередко имеющей более высокое образование, чем педагог в рабочей спецовке. Иван Григорьевич не проводит совещаний и собраний, у него свои формы воспитания, не поддающиеся никакому учёту и статистике. Он учит на своём личном примере отношению к труду, к производству. За 31 год работы на ДОКе мастер высочайшего класса обучил своему ремеслу многих.

Наград у Ивана Григорьевича немало. В трудовой книжке уже нет места для записей в графе «Поощрения». Среди них особо почётной он считает присуждение ему звания «Лучший столяр-сборщик Хабаровского края». Лучший столяр-сборщик... За этими словами во весь рост встает человек высокого сознания, наделённый чувством глубокой ответственности за дела на своём участке, в цехе, подлинный хозяин нашего комбината.

Лилия Барбышева
Сентябрь 1983 г.

Расстояние в четверть века

Портрет моего героя, шофёра автогаража, неоднократно украшал Доску почёта Тунгусского деревообрабатывающего комбината. Имя Сергея Васильевича Воропаева и с трибун во время праздничных торжеств часто звучало. У него десятки благодарностей и почётных грамот, нагрудные знаки ударника 9-й и 10-й пятилеток. Коллектив автогаража удостоил Сергея Васильевича звания «Лучший по профессии».

*Воропаев
Сергей Васильевич*

От старенького дома Воропаевых до центра посёлка — рукой подать. А центром Сергей Васильевич называет район средней школы № 2, в строительстве которой и он принимал непосредственное участие.

— Живу сейчас воспоминаниями, — признаётся С.В. Воропаев во время нашей беседы.

А счёт своим воспоминаниям из истории родной Николаевки старожил ведёт с 1932 года, хоть и было ему тогда всего четыре года от роду. Отчётливо сохранился в памяти мальца пожар в первой школе-десятилетке, которая была построена в 1936 году на месте нынешнего кафе «Вавилон». Это был явно поджог, потому как деревянное здание загорелось поздней ночью одновременно с четырёх сторон.

Вопрос о возведении новой школы тогда был решён быстро. Определили место — усадьба семьи Таракановых, где располагался большой сад. В строительстве принимали участие все жители Николаевки от мала до велика. Спецтехники в то время не было, и потому многие виды работ приходилось выполнять вручную. Камень для фундамента доставлялся из Новокаменки по реке на барже, а уже потом до места подвозили на лошади, которой управлял дед Тимофей Фроловский. Тогдашние школьники — Сергей Кучеренко, Николай и Юрий Наволочкины, Виктор Сражевский и другие ребяташки — сваливали эти камни в яму, вырытую под фундамент здания. А во время кладки стен весь кирпич на второй этаж подносили старшекласники. Его доставляли с кирпичного завода, который располагался тогда в районе нынешнего парка «Селюгинский». Руководил заводом Н. Звонарёв. Строительство школы завершилось в рекордные сроки, через год в ней уже сидели за партами ученики. Сергей Васильевич помнит своего первого учителя — Владимира Алексеевича Дудина и классного руководителя — Елену Павловну Эрязову.

В 1941 году Сергею Воропаеву исполнилось тринадцать лет.

— Дня не было без похоронок, — грустно замечает мой собеседник. — Слезы, плач, крики... Я даже чуть на фронт не удрал, вернули этапом. Полпосёлка тогда у нашего дома собралось, уговаривали, умоляли, чтоб мать пожалел, глупости про побег на фронт из головы выбросил. Понял я тогда, что могу пригодиться и здесь, в посёлке.

Ещё шла война, когда Сергей пошёл работать на лесозавод в бригаду, которая пилила клёпку*. Подростку радостно было осознавать, что и он вносит свой трудовой вклад в приближение Победы. Свободное от работы время юноша, как и многие его товарищи, посвящал спорту. Летом увлекался волейболом, футболом, лаптой, а зимой катался на коньках. В течение одиннадцати лет Сергей был бессменным капитаном футбольной команды «Красная звезда». Он и сегодня часто вспоминает футболистов того времени: Петра Иванова, Льва и Юрия Копытковых, Игоря Шереметьева, Александра Зайцева, Василия Кравцова и неизменного вратаря — Виктора Сражевского.

А в 2008 году, когда в Николаевке отмечалось возрождение стадиона «Лесохимик», ему, а также Сергею Петровичу Иванову была предоставлена честь открыть парад спортсменов. Присутствующие встретили ветеранов спорта громом аплодисментов.

— Спасибо администрации за то, что она способствовала возрождению этого уголка посёлка, — с чувством благодарности говорит по данному поводу С.В. Воропаев. — Теперь здесь и зимой, и летом занимаются спортсмены и школьники.

Глядя на происходящие в посёлке перемены, старожил не без гордости вспоминает и то, как они — молодёжь сороковых-пятидесятых годов — ездили на спортивные соревнования в Сидович, Биробиджан, где добивались неплохих результатов. А однажды команда спортсменов посёлка представляла лесную промышленность в Хабаровске на краевых соревнованиях и заняла третье место.

От своих родителей Сергей Васильевич унаследовал правдивость, добродушие и исключительное трудолюбие. С 21 декабря 1945 года исчисляется его стаж на Тунгусском ДОКе. Начинал Сергей Васильевич свою трудовую деятельность здесь учеником столяра, работал станочником, машинистом, а в 1958 году — сел за руль автомобиля.

— Когда я впервые перешагнул порог автогаража, понял — это моё, — не без основания утверждает С.В. Воропаев. — Нравилось мне работать на разных автомобилях, но ГАЗ-53 был моим любимцем. Отработал на нём без аварий и серьёзных поломок двенадцать лет.

Впрочем, какой бы машиной ни управлял водитель, техническое состояние её всегда было в порядке. Изношенный автомобиль восстанавливал своими руками. При виде его машины — всегда чистой, ухоженной — сразу чувствовалось его отношение к технике. Да, счастлив тот, кто избрал профессию по душе.

Виктор Васильевич Балашов, заведовавший автогаражом четверть века назад, с уважением отзывался о своём подчинённом, ставил водителя Воропаева в пример другим. Молодые водители порой считают, что наездить миллион с лишним километров без аварий невозможно. Работа С.В. Воропаева — убедительный пример того, что можно трудиться и без аварий, и без перерасхода горючего.

* «Пилить клёпку» — означает делать заготовки из короткого толстого отрезка ствола дерева для последующего изготовления бондарной клёпки — дощечки для боковых стенок бочки. Клёпки делают из древесины (дуб, липа, ольха, осина, ель, сосна). Специалиста, занимающегося изготовлением бочек, называют бондарем.

*Молодожёны Сергей
и Евдокия Воропаевы.
1961 год*

— Дороги намного улучшились по сравнению с прошлым, — отмечает Сергей Васильевич. — Для регулирования движения в центре посёлка на перекрёстке улиц Комсомольской и имени Сергея Лазо установлен светофор. Но дорога есть дорога: она требует внимания и не прощает ошибок. От каждого шофёра зависит продление срока годности машины. Для этого надо любить технику, по-хозяйски к ней относиться. Обидно, когда слышишь рассуждения такого рода: «Скорей бы развалилось это «корыто» — глядишь, новую дадут». А того не понимают такие горе-шофёры, что и эта машина ещё добрую службу сослужить может, если ей вовремя помочь.

Задумавшись на минутку, Сергей Васильевич с горечью добавил:

— Всем известно, насколько ответственна работа шофёра, какая от него требуется быстрая реакция, внимательность, когда он за рулём. И всё-таки некоторые из водителей умудряются прийти на работу в состоянии похмелья. Дорого это обходится нашему предприятию, так как цеха простаивают из-за отсутствия транспорта. Вчерашняя рюмка водки сегодня может стоять кому-то жизни.

Технический осмотр Сергей Васильевич проходил одним из первых, готовился к нему тщательно. Оценка качества труда на комбинате была балльная. У Сергея Васильевича Воропаева этот показатель всегда был самым высоким.

Труд ветерана производства был оценён многими наградами. Среди них имеются медали «За трудовое отличие» и «За доблестный труд».

Умел С.В. Воропаев распорядиться и свободным от работы временем. Он активно занимался общественными делами. Был депутатом поселкового совета два созыва подряд.

Ностальгические и, вместе с тем, приятные воспоминания у него вызывают молодые годы, когда рядом была любимая женщина, а в соседях — друзья Григорий и Нина Никитины. По вечерам они нередко отдыхали вместе на лавочке у дома и пели русские песни: «Есть на Волге утёс», «Степь широкая», «Как служил солдат службу верную» и другие. Потом ими была создан свой «малый ансамбль» художественной самодеятельности: Вася Бондарев играл на аккордеоне, Миша Овечкин — на баяне, а Нина Никитина пела. Голос у неё был сильный, как у Людмилы Зыкиной.

Три года назад ушла из жизни супруга Сергея Васильевича, с которой счастливо прожили 56 лет. В течение долгих лет он как мог боролся с её тяжелой болезнью, но она, проклятая, не пощадила его любимую Евдокию.

Жизнь, конечно, Сергей Васильевич прожил не зря. Сегодня у него два сына, Юра и Саша, шестеро внуков и три правнука. И все они носят его фамилию. Живёт он с сыном Александром.

На этом можно бы поставить точку. Однако рассказ о Сергее Васильевиче Воропаеве оказался бы не полным, если не упомянуть о его геройском поступке, благодаря которому были спасены две мальчишеские жизни — братьев Чересельских.

Глубокой осенью 1986 года Сергей Васильевич вместе с другом Леонидом Афанасьевым пошёл на залив реки Тунгуски заготавливать дрова. Вдруг они услышали крики о помощи. Прибежав к заливу, увидели страшную картину. Двое мальчишек барахтались в ледяной воде, пытаясь ухватиться ручонками за кромку льда. А она была ещё хрупкая и оттого ломалась. Мужчины бросили в полынью прихваченные на бегу доску и палку, за которые мальчишки смогли ухватиться, и вытащили их. Опоздай Сергей Васильевич с другом хоть на минутку, ребята ушли бы под лёд.

Со спасёнными мальчишками Сергей Васильевич больше не виделся, хотя его интересовала их дальнейшая судьба. Ребята были не местные, поэтому свои приветы с неизменными словами благодарности регулярно присылали ему по почте в канун праздников.

На таких вот людях, как Сергей Васильевич Воропаев, держалась и держится наша Николаевка.

Лилия Барбышева
Сентябрь 2009 г.

Плыли брёвна по Тунгуске

Сплав леса — святое дело для сплавщика. Некоторые думают, что это совсем несложное дело — толкнул бревно в реку, и оно поплыло по течению — только лови его в низовье. Это совсем не так. Хочется рассказать о сплавной конторе и её славных сплавщиках. Сплавной конторы давно нет, виной тому — Перестройка... Нет организации, но остались её труженики, которые живут добрыми воспоминаниями о своём предприятии и товарищах по работе.

У меня связь с этим предприятием через отца и братьев, которые почти всю жизнь проработали на сплаве. Папа — Пётр Никифорович Копытков, был техническим руководителем сплава, а братья трудились: Володя — шофёром, Юра — механиком, Лёва — рабочим. Сейчас на месте сплавной конторы построены новые дома и мало кто из их жителей знает, что здесь находилось в 1965 году, и даже гораздо раньше. Сплавная контора это, и посёлок, и всё, что связано с судьбой жителей берегов Тунгуски и сплавом леса.

История создания Тунгусской сплавной конторы в Николаевке относится к 1928 году. Одним из старейших её работников был Александр Прокопьевич Соколовский. С 1934 года он трудился в должности нормировщика, потом стал прорабом, строил посёлок Тулуян на Кукане. С 1935 года почти десять лет служил на флоте, а вернувшись в Николаевку, занимал разные руководящие посты, был начальником сплава. Ратные и трудовые заслуги Александра Прокопьевича и его супруги Александры Анисимовны, счетовода, а затем главного бухгалтера Кур-Урмийского* леспромхоза, отмечены высокими правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За трудовое отличие», «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

В 1960-е годы в Тунгусской лесосплавной конторе были десять мощных буксирных катеров типа Т-63, которые тянули кошелю до Николаевки. Тунгуска — нерестовая река лососёвых и частичковых рыб, в период нереста рыбинспекция запрещала вести молевой сплав. Кошелю заводили в генеральную запань (запруду) сплавной конторы. Здесь заготавливался основной объём леса, поступающий из двух леспромхозов, отсюда и сдавали его из кошелю на Тунгусский деревообрабатывающий комбинат.

Лес сплавляли в период навигации в залив Тунгуски, откуда катера Тунгусского ДОКа формировали кошелю и буксировали их к себе на биржу сырья (на выкатку). Леса заготавливали много и зачастую не успевали сплавлять в залив, поэтому его штабелевали по бере-

* Кур-Урмийский район был упразднён в феврале 1963 года, а его территория передана в состав Хабаровского сельского района. Центром района было село Новокуровка. Стоит на левом берегу реки Кур, ниже пос. Победа и выше села Улика-Национальное.

гам Тунгуски, Урми и Кукана. Потом, по мере освобождения залива, в воду со штабелей скатывали очередную партию брёвен.

В 1965 году в сплавной конторе были три лесопильных участка. Один участок располагался в Николаевке, второй — Курский, находился он в посёлке Победа, где заготавливали основное количество леса (до 320 тысяч кубометров). Третий лесосплавной участок — Куканский — находился в посёлке Кукан — центре Кур-Урмийского леспромхоза. Там заготавливали до 300 тысяч кубометров леса. В зимний период с Куканского и Курского сплавных участков его вывозили до 50 тысяч кубометров. Заготовку древесины вели зимой. В Уликанском леспромхозе лес заготавливали и летом. Там была узкоколейная железная дорога — от верхних и нижних складов. Зимой лес вывозили на лёд, летом в Кур-Урмийском и Уликанском леспромхозах его складировали на берегу. Лес транспортировали в хлыстах, которые потом обрабатывали, проводили раскряжёвку и сбрасывали пятиметровые брёвна в реку на нижнем складе Уликанского леспромхоза. Кроме молевого сплава, на этом участке лес сплавляли в кошелях. Они формировались у берега — до 500 кубометров в одном кошеле. Их ошлаговывали*, чтобы не разбились во время сплава по реке.

В цехе шпалопиления две бригады по 14 человек в две смены готовили шпалы для Байкало-Амурской магистрали. Транспортный цех обеспечивал все участки и флот горюче-смазочными материалами и запасными частями. Заготовку леса для сплава вели укрупнённые комплексные бригады. Механизация позволила сплавщикам резко повысить производительность труда. Если раньше коллектив сплавления не более 260 тысяч кубометров, то в 1978 году — до 650 тысяч. Можно привести немало примеров находчивости, мастерства сплавщиков. Вот лишь некоторые из них.

Механизаторам во чтобы то ни стало надо было переправить бульдозеры на другой берег, где на косе скопилось много древесины, и столкнуть её в воду. Наплавных средств для их перевозки не было. Технорук сплава Копытков Пётр Никифорович принял смелое решение: нарастить выхлопную трубу у бульдозера, за рычагами которого Поплавко Михаил Трофимович, и своим ходом переправиться по перекату. Таким способом танкисты преодолевали водный рубеж в дни войны, и довольно успешно. Удачным был и этот эксперимент технорука. За смельчаком последовали и другие механизаторы.

Весной 1978 года на Уликанской запани сорвало до 200 тысяч кубометров древесины. Команды трёх катеров быстро соорудили обоновку. Установили направляющие боны и на Андреевской передерживающей запани в старой Тунгуске лес направили на отстой. Два катера зажало лесом, капитан третьего катера Алексей Афанасьевич Березовский и механик Юрий Сафронович Гапоненко с ходу перебросили катер через обоновку и высвободили из плена древесины оба катера. Находчивость экипажа была отмечена денежной премией.

* Ошлаговать — значит огородить. Шлаги — это стальные тросы, которыми крепко зажимали, огораживали весь кошель по всей его наружной стороне.

Работники Тунгусской сплавной конторы (слева направо) С. Лашкевич, А. Соколовский, В.Я. Когденко, В.Г. Иванищев на празднике «От всей души»

Четырнадцатилетним парнишкой в суровом 1943 году пришёл в сплавную контору Василий Когденко. Отец пропал без вести под Сталинградом, а семья — шесть человек. Надо было помогать матери воспитывать младших. Любовь к технике привела Василия на курсы машинистов паровых котлов. В рядах Советской армии он пополнил свои знания и после демобилизации пять лет был машинистом, потом мотористом катера, бригадиром-механиком. Освоил специальность электросварщика. Василий Яковлевич был начальником транспортного цеха, награждён медалью «За трудовое отличие».

Итоги работы коллектива сплавной конторы радовали всех. Особенно хорошо трудилась бригада рамщиков* Владимира Григорьевича Иванищева. Строителям новых железных дорог и Байкало-Амурской магистрали в 9-й пятилетке цеха отправили 431 тысячу шпал, что на 21 тысячу больше плана. За один год и десять месяцев выработка составила 162 тысячи шпал. Заготовка и вывозка древесины за последние семь лет составила более 250 тысяч кубометров, реализовано товарной продукции на сумму свыше 9 миллионов рублей. За всем этим — тяжёлый труд сплавщика. На такую работу шли молодые, сильные ребята. Здесь надо хорошо знать реку с её протоками, заливами, перекатами, где бывают заломы или заторы...

* Рамщик — такой должности официально не существует. Это обычное народное, применяемое в быту словосочетание. Правильно следует называть «оператор распиловочного станка по дереву».

Река разбивалась на пикеты. С хвоста сплава одна бригада шла на зачистку, доходила до соседнего пикета и сливалась с другой бригадой. Вот такая технологическая цепочка! После молевого сплава* реку зачищали от брёвен. Большую роль в работе сплавщиков играла техника, но на первом плане — лодка. Длинные лодки сплавщики делали сами. На каждой из них крепился мотор: сначала это была «Москва», а потом «Вихрь». На перекатах сплавщики передвигали лодку с помощью шестов и багров. В хвосте сплава работало до ста человек. Жили они в палатках на барже. Питание было бригадное. По обеим сторонам реки одновременно со сплавщиками шли трактора, оснащённые тросами и лебёдками. Водомётные катера использовали там, где застревали брёвна. Длина сплавного участка была 500 км.

Осенью на сплавной участок выезжала комиссия, которая проверяла качество сплава и подсчитывала объёмы недоплава. За каждое бревно сплавщики несли ответственность. Это сказывалось и на зарплате, на премии и «кадровых» в конце года.

Я хорошо помню многих из тех, с кем пришлось работать моему отцу. Хорошие были руководители! Евгений Яковлевич Кузьмин в 1965 году в сплавконторе посёлка Николаевка трудился инженером производственного отдела, главным инженером, а потом его избрали председателем профкома. Он был желанным гостем в средней школе № 2, занимался спортом с детьми, прививал им любовь к шахматам. Поэтому немало николаевцев вспоминает о нём с благодарностью.

Руководителем сплавной конторы много лет работал Роман Михайлович Журавлёв, с середины 1970-х до середины 1980-х годов директором был Борис Фёдорович Дунин, главным инженером — Александр Никифорович Сахоненко, а главным механиком — Евгений Николаевич Тарский. Заместителем директора по бытовым вопросам — Иван Егорович Носов.

Кроме сплава леса Тунгусская сплавная контора занималась и деревообработкой. Выпускали пиломатериалы разного сечения, брус и шпалы. На территории сплавконторы (вдоль берега залива) выкатывали и штабелевали брёвна. Дополнительно построили цех в виде ангара, где занимались производством тары и бочковой клёпки. А когда Амурскому целлюлозному комбинату срочно потребовалась древесная щепа, на территории сплавконторы был построен цех по её производству. Брёвна грузили на баржи из Хабаровского речного порта для лесоторговых фирм, рудников и шахт, железной дороги. Потребителей было много.

Лесобиржей называли площадь, где производилась выкатка леса для шпалоцепа и тарного цеха. Погрузо-разгрузочные работы были

* Молевой сплав — это один из видов транспортировки спиленных брёвен при помощи протекающих в районе лесозаготовок рек. Технология такого сплава заключается в том, что в реку сбрасываются спиленные брёвна, предварительно уже обработанные — срублены ветки и сучья. Брёвна плывут по реке, а в той точке, где надо перехватить брёвна и вытащить их на берег, организуется специальное улавливающее приспособление — запань: прочно связанные между собой брёвна, перегородаживающее русло реки.

механизированы и велись башенными кранами (БКСМ). Крановщиками трудились Нина Григорьевна Глотова и Валентина Николаевна Лескова. Вопросами доставки готовой продукции потребителям занимался Александр Прокопьевич Соколовский. Шпалы и переводной брус отгружались в вагонах на шпалопропиточные заводы — Аурский и Ушумунский. За год выпускали по 130 тысяч шпал. Мастером шпалоцеха работала Галина Ивановна Пасечникова.

В сплавной конторе был свой клуб и библиотека, танцевальная площадка. Действовали медпункт и столовая. А какая была баня! Большое внимание председатель профкома Е.Я. Кузьмин уделял занятиям физической культурой и спортом. Футбольная команда «Сплавщик» принимала участие в первенстве района и области, где занимала призовые места.

Четверть века работала начальником отдела кадров в Тунгусской сплавной конторе Тамара Ивановна Кузьмина, на памяти которой все работающие сплавконторы: «Мастерством сплавщика блестяще овладел Прокопий Миронович Обыденный, который хорошо знал тайгу и реку. Сильный духом человек! Он мог мгновенно оценить обстановку и броситься на помощь. Добрую память о себе оставил тракторист Михаил Трофимович Поплавко, бывший фронтовик, награждённый двумя орденами Красной Звезды. Умел организовать и поддерживать полный порядок на вверенном ему участке опытный специалист Виктор Егорович Стрельников.

Помню многих, кто с завидным упорством преодолевал трудности: это капитаны Владимир Николаевич Филатов, Юрий Кириллович Пастушок, Борис Иванович Самойленко, Юрий Петрович Копытков, Владимир Ильич Козин, Дмитрий Сергеевич Сухотерин и другие. Механики Георгий Петрович Сергеев, Пётр Иванович Коростылёв отличались трудолюбием и любовью к доверенной технике...»

Грустно, очень грустно, что большинства их тех, кого называла Тамара Ивановна, уже нет в живых. Ушёл из жизни и её муж, Евгений Яковлевич Кузьмин. Но память о славных тружениках сплавконторы сохранилась, они будут вечно жить в судьбе Николаевки. Не забываются слова председателя профкома Тунгусской сплавконторы: «Наши сплавщики работали спокойно, потому что у них был надёжный тыл и добротный дом».

В те годы все получали жильё бесплатно, в порядке очерёдности. В благодарность люди целиком отдавали себя работе.

Раздумывая о давно минувшем времени, я вспоминаю своих земляков, которые делали большое дело. В годы строительства Байкало-Амурской магистрали люди испытывали большой патриотический подъём. Какой колоссальный труд был совершён народом, работниками Тунгусского деревообрабатывающего комбината и Тунгусской сплавконторы! Миллионы шпал, несчётное количество кубометров пиломатериала, бруса, тысячи жилых домов для строителей БАМа, геологов, нефтяников.

Строители ПМК-19

Смотришь на новые корпуса деревообрабатывающего комбината, пятиэтажные дома в посёлке, школы, магазины, другие общественные здания и невольно вспоминаешь строителей. Это их трудовые руки изменили облик Николаевки.

В 1960-е годы в посёлке Николаевка были организованы новые предприятия, и среди них — ПМК-19 (Передвижная механизированная колонна). Долгое время предприятие возглавлял Александр Иванович Брюзгин. Но не только в Николаевке знают цену рабочих рук строителей. Возводят они скотные дворы, водохранилища, жилые дома, административные здания в Волочаевском совхозе, на заводе силикатного кирпича в посёлке Приамурском, в районном центре Сидович и других районах Еврейской автономной области. В посёлке Кульдур строителями построен Дом культуры, в городе Биробиджан — здание филармонии.

Разные вывески были у строителей: хозрасчётный участок, КНР-257, строительное управление. С 1973 года — передвижная механизированная колонна № 19. Суть не в названиях, суть в том, чтобы строить, строить и строить.

Только за 9-ю пятилетку (1971–1975 гг.) было освоено более четырёх миллионов рублей государственных средств. На деревообрабатывающем комбинате построен цех по производству передвижных домов для геологов, ряд новых производственных цехов, а в посёлке — больница, четыре многоквартирных дома, здание поселкового совета, детский сад, жилые дома и ряд других объектов.

Обширна у строителей программа на 10-ю пятилетку (1976–1980 гг.). Предстоит освоить по генподряду немногим менее тринадцати миллионов рублей государственных средств.

В практику организации труда (не только в строительстве) началось активное внедрение бригадного подряда. Это был новый метод бригадной организации труда, основанный на внутрипроизводственном хозяйственном расчёте.

Внедрялась такая система организации труда и денежных расчётов, при которой каждой бригаде выдавался свой фронт работ, а заработанные деньги распределялись самими членами бригады, согласно трудовому вкладу каждого работающего на объекте.

Одним из первых этот новый метод освоила бригада каменщиков под руководством Николая Павловича Харченко. За строительство здания поселкового совета бригада Харченко завоевала специальный кубок хабаровской краевой газеты «Тихоокеанская звезда».

На участке сельского строительства успешно трудится комплексная бригада Евгения Иосифовича Нырко. 25 июня этот коллектив досрочно завершил двухлетний план 10-й пятилетки.

В селе Даниловка бригада в составе 12 человек построила парники на 7 000 рам, 10 двухквартирных жилых домов, шесть таких же домов возвели в Камышовке.

Семья механизатора ПМК-19 Фёдора Прокопьевича Ильиных. На снимке (слева направо): Владимир (сын), Людмила (дочь), Вера Григорьевна (супруга), Светлана (невестка) с внучками Наташей и Леной, Фёдор Прокопьевич, Надежда (внучка). 2007 год

267

Свои «автографы» строители бригады оставили в Тёплом Озере, в Облучье, в посёлке Победа и на станции Приамурская.

Во время пожара в 1976 году сгорел растворобетонный узел. Нужны были срочные меры для его восстановления. Строители временно арендовали помещение у мелиораторов, в короткий срок реконструировали его: построили склад, добавили третий этаж, установили два транспортёра — и раствор потоком стал поступать на строительные площадки. Ёмкость бетономешалки невелика, на кубометр раствора надо сделать четыре замеса. За смену сначала давали 10, потом — 20 и, наконец, 30 кубометров бетонного раствора. Таисия Николаевна Порябкова и Николай Николаевич Гаврилов, Иван Павлович Лесков и другие «на перекур» уходили только тогда, когда не было автомашин. И добились, казалось бы, невозможного. Производительность временного растворобетонного узла была доведена до 40–45 кубометров в смену.

Самоотверженный труд строителей Передвижной механизированной колонны отмечен высокими правительственными наградами. В торжественной обстановке были вручены ордена: «Трудовое Красное Знамя» — Павлу Романовичу Николаенко, «Знак почёта» — Николаю Павловичу Харченко, «Трудовая Слава» III степени — Валентине Михайловне Карповой.

Лилия Барбышева
1977 г.

Мелиораторы 1977 года

Мелиораторы передвижной механизированной колонны № 93 за последнее десятилетие на земле легендарной Волочаевки отводили у дикого поля свыше шестидесяти тысяч гектаров.

Трудно доставались первые клетки осушенной пашни. В обычные канавокопатели впрягали два трактора и тянули по болоту, а дно канала точно копировало профиль местности. На низинных участках вода в каналах застаивалась, а во время дождей срывала и уносила мостики и переезды — они были сооружены из дерева. Вода всегда была главным препятствием, бедой и врагом мелиораторов. Частенько она скатывалась в лощины, где сооружались осушительные системы, стекала с полей, ледяными родниками просачивалась со дна котлованов или неумолимо обрушивалась с сумрачного неба. И только мужество и упорство механизаторов помогали одолевать стихию. Таких было немало в передвижной механизированной колонне № 93. Многие ветераны-мелиораторы, пришедшие в строительное управление, трудятся и сейчас, показывая пример молодёжи.

Хочется здесь привести строки из протокола заседания оперативного штаба мелиораторов: «Условия работы очень тяжёлые, экскаваторы ещё работают на сооружении каналов. Бульдозеры постоянно садятся в грязь. Отсыпку дороги вести невозможно. Самосвалы разбивают дорогу. Нельзя ли отсыпку вести в зимнее время?»

Мелиорация земель в Еврейской автономной области

Развитие мелиорации земель в области относится к 1925 году, когда экспедиция Биробиджанского переселенческого отряда пришла к выводу, что и огромное большинство заболоченных пространств может быть использовано для земледельческих целей только путем производства на них осушительных мелиораций.

В 1926 году технический комитет Наркомзема РСФСР принял решение о проведении на территории ЕАО осушительных работ, расчистки земель и устройства полевых дорог, а так же строительства оросительных систем для рисосеяния. С 1933 по 1938 год колхозам области было сдано 12 тысяч гектаров мелиоративных земель. Строительство осушительных каналов в основном

проводилось «суданским канавокопателем» и грейдерами. На весь Дальневосточный край имела одна экскаваторная станция в городе Биробиджане.

В 1968 году был создан трест «Биробиджанводстрой» в состав которого вошли 8 специализированных подразделений (СМУ, ПМК) во всех районах области. В 1980 году общая численность работников занятых в мелиорации земель области составляла более 3 500 человек.

Наибольшими темпами мелиорирование земель проводилось в 1970 годы. В эксплуатацию было введено около 80 тысяч гектаров осушенных и 3,5 тысячи гектаров орошаемых земель. Построено более 40 осушительных и 10 оросительных систем.

Но отсыпку дороги механизаторы всё же провели и невозможное сделали возможным. Намеченный объём работы выполнен. Вместо 27 тысяч кубометров в сложных условиях отсыпано 33 тысячи кубометров грунта. Много труда вложили механизаторы Даниловского участка на сооружение дамбы протяжённостью десять километров. Дамба позволила оградить несколько тысяч гектаров плодородной земли от наводнения в Волочаевском совхозе. В том, что все механизмы – скрепера, бульдозеры, экскаваторы и автомашины — работали бесперебойно и эффективно, немалая заслуга начальника участка Николая Дмитриевича Грибенникова и механика участка Александра Петровича Чуликова.

В ПМК-93 прочно вошли в жизнь передовые методы и формы организации труда механизаторов. По методу бригадного подряда ведёт работы бригада Валерия Николаевича Курдюмова. Сам бригадир раньше был рядовым экскаваторщиком. За время работы на строительстве Балагановской и Костяловской осушительных систем он освоил работу с геодезическими инструментами, методами прогрессивной организации труда. Бригада взяла подряд на сооружение осушительно-оросительной системы площадью в 325 гектаров для овощеводов Волочаевского совхоза. По такому же методу работает на строительстве песчаной осушительной системы бригада Владимира Шнурика. За летний сезон 1977 года эта бригада осушила, вспахала и подготовила к посеву для Смидовичского совхоза 437 гектаров бывших болотистых земель. Большую организаторскую техническую работу в этой бригаде ведёт мастер, коммунист Василий Миронович Тищенко.

А если взять в целом коллектив ПМК-93, его вклад в юбилейном году будет весомым. На придорожной оросительной системе сдано 456 гектаров новых земель. На реконструкции Лукьяновского массива осушен 491 гектар. Завершено строительство Даниловской дамбы протяжённостью в 10 километров, здесь осушено 486 гектаров земли. Кроме этого, построены детский сад на 90 мест и жилой дом для мелиораторов на 24 квартиры.

Лилия Барбышева
1977 г. (с дополн. 2009 г.)

Рабочая служба «Здоровье»

Каждый день в цехах Тунгусского деревоотделочного комбината можно встретить женщин в белых халатах. Они проверяют санитарное состояние производственных помещений, пополняют аптечки медикаментами, интересуются условиями труда рабочих.

Более двадцати лет заведует медпунктом на комбинате фельдшер Елена Евсеевна Коретнюк. У неё хорошие помощники — медицинские сёстры Мария Ивановна Матросова и Екатерина Павловна Ципа. Их заботам вверено здоровье почти двухтысячного коллектива деревообрабатчиков.

Большое внимание уделяют медики санитарной пропаганде. В холле здравпункта много наглядной агитации, регулярно выпускается стенная газета «Здоровье», обновляются санитарные бюллетени, доска вопросов и ответов. В коллективе ведётся планомерная пропаганда медицинских знаний, медработники выступают в цехах с лекциями и беседами на темы: «Алкоголь — враг здоровья», «Бегом от инфаркта», «Первая папироса».

Эффективно работают санитарные посты в цехах — лесопильном, сушильном и мебельном цехе № 3. Созданная в здравпункте санитарная дружина на районных соревнованиях заняла первое место. Заслуга в этом медицинских сестёр под руководством Елены Евсеевны Коретнюк.

На комбинате очень широко развито донорство крови — осознанная сдача крови или её составляющих. Более ста человек безвозмездно сдают свою кровь. Среди них — Людмила Козырева, Екатерина Радченко, Евгений Перетрухин, Ульяна Суворова и другие.

Рабочие и служащие Тунгусского деревоотделочного комбината за 1984 год сдали в фонд общества Красного Креста 450 рублей.

Главная забота медработников нашего комбината — профилактика заболеваний. В здравпункте рабочие могут пройти профосмотр. Для этого сюда специально приглашаются врачи-специалисты. Регулярно ведёт приём опытный зубной врач Ирина Анатольевна Филатова. Фельдшер Мария Михайловна Карташова взяла на себя ежедневный медосмотр шофёров, она же даёт им допуск на выезд, делая соответствующую пометку в путевом листе.

По цеху идёт медработник. На комбинате это такой же для нас товарищ, как если бы он стоял у станка. Врач, фельдшер, медицинская сестра — люди нелёгкой службы, стоящей на страже здоровья работников предприятия. Труд и здоровье неотделимы друг от друга.

Лилия Барбышева

Март 1985 г.

Санитарная дружина работников заводоуправления Тунгусского деревоотделочного комбината. 27 апреля 1985 года.

На снимке (слева направо по шеренгам):

Шеренга 1. Валентина Талаева, Наталья Карташова, Светлана Левкова, Нина Мельникова;

Шеренга 2. Нина Ковалёва, Нина Мурзина, Валентина Евдокимова;

Шеренга 3. Евгения Ковалёва, Татьяна Кравченко, Капа Васильева, Татьяна Лыкова, Зоя Шачнева;

Шеренга 4. Людмила Висицкая, Наталья Просвирина, Лидия Самозванова, Вера Кузнецова, Елена Бакшеева;

Шеренга 5. Галина Севрюгина, Ольга Пескова, Татьяна Есауленко, Ольга Верещагина, Татьяна Червонцева.

Поговорим о том, о сём

Кто в нашем посёлке Николаевка не знает Николая Ивановича Лесина? Его знают все. Хороший печник нынче на вес золота, мало настоящих-то специалистов по этому делу осталось. И хоть многое изменилось в укладе нашей жизни, неизменно уважение к мастеру, непреклонен авторитет человека, умеющего всё: и дом срубить, и печь сложить, и колодец вычистить.

Идешь с Николаем Ивановичем по посёлку и каждый встречный с ним непременно поздоровается; да не на ходу, не наспех, обязательно остановится, спросит: «Куда идёшь, как дела?» И Николай Иванович ни от кого не отмахивается, дескать, некогда, тороплюсь. Степенно, с достоинством поговорит с человеком хоть минутку. Слушать его интересно; а потолковать о жизни, о семье, о посёлке, о своих делах он может часами.

О печах и печках — доброе словечко

— Вот я и говорю: что такое семья без своего дома, а дом — без печи? Испокон века центром избы была русская печь, никогда не остывающий семейный очаг. Печь и кормила, и поила, и лечила, и радовала. Кто не спал на печи, не грел на ней спину, тот много потерял. Это же кладёзь здоровья! А ещё печь дарила волшебство да сказки... Кто не сидел у печи да не любовался горящими поленьями, тот ничего не знает о чуде и красоте огня. Теперь вот в моде камин. Да что камин по сравнению с печкой — несурaziца одна. Я каминь хоть и делаю, но, если откровенно, не признаю их.

Сколько я печек за всю жизнь сложил — не сосчитать. И случая такого не было, чтобы моя печь вдруг стала бракованная. Из-за неисправных печей пожаров нынче очень много. Я же на свою печь даю гарантию год. Как только работу закончил, печь сдаю пожарному, дома-то нынче застрахованные.

В чём основной секрет кладки печей? Главное — надо знать, сколько и каких поворотов в печи сделать, чтобы зря улицу не топить. Видел я в домах печи без поворотов — всё тепло в трубу вылетает. Кладка свода тоже хитрости имеет. Когда это знаешь, тогда и печь работает с полной отдачей. Или бывает угарная печь — это просто бедствие! Сколько случаев, слышали небось, когда целыми семьями угорали, хорошо, если не до смерти. Всё в печном деле должно быть по правилам: новую печь, только что сложенную, топить сразу нельзя. Надо дней 20–30 прогревать мелкими дровишками. Иначе никак... Был у меня случай. Сложил я печь хозяевам, что живут на улице Станционной, а мне жалоба: мол, дымит печка — свалили грех на печника. А вообще-то жалоб на мою работу мало. И ещё, это непременно, печка должна быть красивой. Я вот люблю, чтобы перекрыша, лежанка стало быть, была просторная, и чтобы были карнизчики всякие на зеркале печи, чтобы выступы-полочки были, и обязательно печурки для просушки сырых рукавиц, валенок и другой утвари домашней.

О пьянстве

— Слышали, наверное: «Питие на Руси есть веселие». А я скажу так: какое уж там веселье, беда одна! Я был здоров как бык, потому что всю жизнь на свежем воздухе работал, а всё же не один год отнял от жизни своей из-за зелёного змия. Не сказать, чтобы в запой уходил, но прикладывался часто. А всё почему? Аванс и получка — помаленьку, но всегда выпивали, был такой обычай что ли. Меня болезнь заставила вино бросить — поджелудочная забарахлила. Давненько в рот хмельного не беру. Только теперь жизнь по-настоящему почувствовал. У нас в Николаевке говорят: «Кто не пьёт — тот и живёт». Правильно говорят: разве же это дело — жить на земле и не кормиться с неё? А ведь много таких, у кого дома и заборы покосились, огороды заросли травой, а они, знай себе, самогончиком балуются. Я вот так думаю: имеешь корову — она тебя кормит. Летом самое малое ведро молока надоишь. Трудно корову держать — заведи козочек, животные они мелкие, но молоко у них ценное. Или, хотя бы, кур, уток заведи. Едят всё подряд, знай руби им травку да подсыпай комбикорм. А река у нас какая! Чистейшая вода, значит — рыбалка. Грибы водятся, а за станцией целые плантации голубицы: не ленись нагибаться — с запасами всегда будешь! Вот и ответьте мне: почему проще-то напиться, а не трудиться?

Лесин
Николай Иванович

О мечте

Разговор с молодым мужчиной Иваном Петровичем, который с женой и двумя детьми живёт в пятиэтажном доме, тоже интересен.

— Сам-то я живу в пятиэтажке давно и хочу из этого скворечника выбраться, но раньше меня домашние не поддерживали. Теперь, похоже, созрели. Думаю, как хорошо бы развести своё хозяйство: бычка, поросёночка держать, огородом заниматься. Корову куплю, куриц заведу. Сейчас мода пошла на заморскую птицу — страусов. Я бы тоже завёл. Парочку. В районе имени Лазо за Переяславкой один фермер держит страусов. У него даже два павлина есть! Хвосты веером распустят — залюбуешься! Дочка Иришка очень животных любит. Меня поддерживает: «Покупай, папа, домик. Заведём кошечку, собачек, весело нам будет!» Часто думаю: сколько русских людей сейчас по чужбинам скитается — миллионы! Меняют родину на Израиль, на Америку. Я таких «перелётных птиц» не люблю. Чуть стало в России тяжелее — «летят» за кордон. Нос по ветру держат! Собрать бы их вместе и снова поселить в России! Вон сколько земли — приезжайте и живите! Дороже Родины нет ничего на свете!

На такой высокой ноте завершился разговор с Иваном Петровичем. Рада буду, если его мечта осуществится.

Лилия Барбышева
Февраль 2009 г.

Как бабка Матрёна всех перехитрила

В фольклоре, и не только русском, часто можно встретить упоминания о самогоне. Тема о самогонщиках очень популярна и в устном народном творчестве, и в выступлениях сатириков. Но это где-то там, за телевизионным экраном... А в наших краях, к примеру, у нас в Николаевке, неужели нет такого явления? Разумеется, оно присутствует. А чем мы хуже других. Расскажу «местную» историю, к которой эпиграфом подходит такая вот присказка: «Готовь сани летом, а самогон... втихаря».

Случилось это в ту пору, когда с самогонщиками боролись как с врагами народа. Самые злостные из них запросто могли угодить и за решётку. Было это в те времена, когда принято было «закладывать» друг друга, кто-то «капнул» на Матрёну: мол, самогон она не только гонит, но и активно продаёт. Явился к ней домой участковый, увидел аппарат в работе, вылил из него содержимое, а средство самогонного производства приказал бабуле самой доставить в милицейский участок. И заковыляла она за участковым с видом побитой собаки.

— В субботу Васька Ерохин напился и чуть жену не убил. В нашем, между прочим, доме окна все повыбивал. А на улице мороз. Ребятишки мёрзнут. Так вот, люди говорят, что ты ему продала самогон.

— Клянусь Богом, не я. Ваську того я и в глаза не видела в субботу, — взмолилась бабка. — А деточек, верно, жалко, — слеза покати-лась по Матрёниной щеке. — Послушай, сынок, раз такое дело — сама гнать перестану проклятую и другим накажу... Только позволь с аппаратом домой воротиться. Есть мыслишка одна... Вот увидишь, враз самогонщиков выявлю...

Матрёна кратко изложила план своей задумки. Участковый его одобрил, и она с аппаратом на плече, теперь уже гордой походкой, зашагала, специально петляя по улицам, в сторону своего дома.

Соседки, увидев её с целёхоньким аппаратом на плече, накинулись с вопросами: «Что случилось? Неужто не отобрали?»

— Как видите, целёхонький, — успокоила их Матрёна. — Просто зарегистрировали аппарат и вернули. Времена другие, сказали, положено регистрировать, а иначе — будут штрафовать.

— А участковый ещё там?

— Уходила, был на месте.

В тот же день соседки, обгоняя друг друга, заторопились явиться с орудиями самогонного производства в милицейский участок. И участковому пришлось, забыв про обед, заполнять протоколы...

Выявился и продавец самогона, выпитого в субботу Василием Ерохиным.

Бабка Матрёна отделалась устным замечанием. Но, побожившись, поклялась участковому — больше аппарат не применять.

Лилия Барбышева
2016 г.

И жизнь, и слёзы, и любовь

Часто вспоминаю о людях, которых уже нет с нами. И всё потому, что рядом с ними было тепло, уютно, интересно. Сегодня мой рассказ о Любви Магомедовне Милковой, которая не один год проработала секретарём исполкома Николаевского поселкового совета. Встречи с ней оставляли незабываемый след в душе, сколько мудрых слов я слышала от неё...

В один из осенних дней я зашла в поссовет, чтобы переждать сильный дождь. Вошла в кабинет Любви Магомедовны, она, строгая, деловая и сосредоточенная, занималась оформлением справок подавших заявление на регистрацию брака. Следом за мной в кабинет вошла пара — стройный, спортивного типа мужчина и рядом миловидная хохлушка с большой сумкой в руке.

— У меня ещё один вопрос, — сказал мужчина. — Я хотел бы оформить усыновление ребёнка своей жены, чтобы он носил мою фамилию, пусть все мы будем Иванцовыми.

Он улыбнулся и хохлушка улыбнулась тоже. Любовь Магомедовна подняла на них глаза и тоже улыбнулась.

— Согласие отца есть? — спросила она.

— В данном случае это необязательно, — мягко пояснил мужчина. — Вот паспорт матери, вот документы ребёнка...

Секретарь внимательно ознакомилась с документами, задала несколько уточняющих вопросов, обращаясь к мужчине. Тот молча поворачивался к своей даме, та подробно отвечала на них, постоянно перекладывая сумку из одной руки в другую. Мужчина вновь поворачивался к секретарю, готовясь услышать следующий вопрос.

Я, глядя на эту пару, подумала, что ни один из вопросов, как бы сложен он ни был, не страшен для них. Ибо они, задолго до того, как пришли сюда, уже решили для себя самый трудный, самый мучительный вопрос: жить дальше будут вместе. Но так, к сожалению, не всегда бывает. Об этом и хочу рассказать.

В одной из коммунальных квартир жили мать с дочкой. Квартира была многолюдная, с длинным тёмным коридором, по обе стороны которого располагались однотипные комнаты. Мать, Галина Ивановна, работала мастером на Тунгусском ДОКе. Это была моложавая энергичная женщина с громким голосом, с пышной причёской. Себя она характеризовала так: «Я человек ни от кого не зависящий».

На работе и дома Галину Ивановну все уважали. Когда обсуждали какие-либо домашние происшествия или опубликованный в газете материал, Галина Ивановна обыкновенно молчала и только в конце высказывалась веско и категорично. Когда речь шла о молодёжи, она вздыхала: «Нет, мы не такими были, не такими росли!»

Муж Галины Ивановны рано умер. Он работал на том же предприятии, что и она. Человек доброй души, он оставил о себе хорошую память. Коллектив ДОКа как мог заботился о его семье, что ещё больше поднимало авторитет Галины Ивановны.

Дочь Галины Ивановны звали Ниной. В ту пору ей шёл восемнадцатый год. Не по годам рослая, светловолосая, со спортивной выправкой, с большими карими глазами, она была очень хороша собой. Мать и дочь жили в дружбе и согласии. И этой дружбой мать гордилась.

— У нас с Ниной интеллектуальная основа отношений! — любила она говорить. — Дочь делится со мной всеми своими мыслями и переживаниями. Я уверена, что знаю о своей дочери всё! — потом Галина Ивановна, вздыхая, добавляла любимую фразу: — Всё же мы не такими росли, как они!..

Перед приближением выпускных экзаменов Нина стала плохо себя чувствовать. Это не было удивительно: её подруги от усиленных занятий тоже осунулись и побледнели. Это состояние дочери беспокоило Галину Ивановну. К тому же дочь потеряла аппетит, стала капризной, разборчивой в еде, часто и беспричинно раздражалась. Мать решила повести Нину к врачу. Это был опытный терапевт, Галина Ивановна знала его много лет. После осмотра Нины он пригласил мать в кабинет.

— Да, к сожалению, я не ошибаюсь! — сказал врач, глядя на окаменевшую Галину Ивановну. — Внешне, пока, беременность не заметна... На мой вопрос, кто отец будущего ребёнка, ваша дочь категорически отказалась отвечать...

У Галины Ивановны хватило выдержки не расплакаться. Она сидела на стуле, прямая, как будто аршин проглотила.

«Сильный характер», — отметил про себя врач.

— Что же мне делать? Посоветуйте, доктор, ради бога...

— На мой взгляд — есть два выхода, — врач пожал плечами. — Первый — оставить ребёнка у себя. Вашей дочери скоро 18 лет, она может работать и учиться. Вы, Галина Ивановна, человек самостоятельный, обеспеченный. Неужели вы вдвоём не вырастите и не воспитаете ребёнка без отца?

— Это невозможно! — веско и строго отрезала Галина Ивановна. Она уже немного пришла в себя. — Наша семья всю жизнь была окружена общим уважением — и дома, и на работе. Я не смогу вынести такого позора. В память о покойном муже... Нет, это невозможно!

— Тогда предлагаю другой выход, — сказал врач, — внимательно посмотрев на сидящую перед ним женщину. — Оставьте ребёнка в роддоме, а потом его передадут в дом малютки. Дочь пораньше увезите в Биробиджан... После родов ребёнка у неё заберут, не дав ей покормить его. Ибо если она хоть раз покормит своё дитя...

Врач покачал головой, и после паузы продолжил:

— Когда всё закончится, будете жить, как жили раньше. Если сможете, конечно.

— Кто бы мог подумать, — сказала Галина Ивановна. — Нет, мы не такими росли, как они. Не такими...

— Всеякими росли, — не согласился с ней врач. — А что касается нас с вами... Нам-то, как раз и надо стараться отличаться от наших родителей. Я имею ввиду — в лучшую сторону отличаться.

Вернувшись в коммунальную квартиру и наглухо прикрыв двери, мать шёпотом умоляла дочь сказать ей правду.

Мольбы были напрасны. Нина молча стояла перед матерью, плотно сжав губы...

Экзамены, которые Нина успешно сдала, закончены, принято решение ехать рожать в Биробиджан. Роды прошли удачно. Через две недели Нина, побледневшая, с растерянным взглядом, но ещё более похорошевшая, вернулась домой. Вернулась одна...

Прошёл год. За это время, ни мать, ни дочь не разу даже словом не упомянули о случившемся...

«Нина такая юная, — рассуждала про себя мать, когда ей не спалось. — В ней ещё не могло проснуться чувство материнства. Всё забудется...» Она поворачивалась на другой бок, пытаясь уснуть, но сон не шёл: «Что же с ребёнком? Жив ли он? Хотя бы глазком поглядеть! А если узнают, что у него есть и мама, и бабушка. Чего доброго, прознают на работе... Ох, что же делать?!»

И всё же, набравшись смелости, Галина Ивановна поехала в областной дом малютки. Заведующая, выслушав объяснения, которые Галина Ивановна с полной откровенностью изложила ей, не без колебаний согласилась показать ребёнка.

— Только близко не подходите к нему, и ни в коем случае на руки не берите, — строго сказала она.

Галине Ивановне показалось, что во взляде этой спокойной женщины мелькнуло едва уловимое презрение.

— Вон он — Славик! Тот, что справа, с зелёным мячиком в руках.

На полу большой комнаты, среди других малышей, сидел улыбающийся белобрысый человек в розовых штанишках полутора лет от роду. Он на секунду поднял глаза на вошедшую женщину. Они были точно такими же, как у Нины — большие карие глаза. Среди тысяч ребятишек Галина Ивановна смогла бы узнать своего внука, настолько он был похож на Нину!

— Ай да Славик! Ну, молодец! — воскликнула нянька и начала его тискать.

— Пойдёмте, не будем отвлекать детей от занятий, — попросила заведующая Галину Ивановну, и та пошла за ней.

Прошёл месяц. И вдруг в дверь к Галине Ивановне постучали:

— Вам телеграмма, распишитесь...

«Приезжайте, у Славика скарлатина!»

Бросив все дела, Галина Ивановна поехала в дом малютки. Вышла няня и сказала, что она без ведома заведующей дала телеграмму:

— Вчера Славику вызывали врача. Сказал, очень тяжёлая форма. Увезли в больницу...

— Какой ужас! Может быть, я могу чем-нибудь помочь? Я бы всё сделала, но ведь вы понимаете...

— Да что тут понимать! — резко оборвала няня. — Такой мальчишечка славный, такой замечательный, я его так полюбила!.. Мама есть, бабушка есть, работа, квартира... Чего ж тут понимать?!

Милкова
Любовь Магомедовна

— Пожалуйста, — Галина Ивановна вынула из сумки деньги. — Возьмите! Купите ему фрукты, сладости... Всё, что посчитаете нужным. И позвоните мне, пожалуйста, сообщите, как он будет себя чувствовать.

— Ладно, — мрачно ответила та, взяв деньги.

Славик болел долго. Наконец ей сообщили, что мальчика выписали из больницы. Галина Ивановна снова поехала в дом малютки. Славик похудел, осунулся, шейка стала тоненькой, как стебелёк. Бабушка попробовала оставить деньги на фрукты, но заведующая отказалась наотрез.

— Мы не можем выделять его среди детей, — сказала она сухо. — И вообще, чем реже вы будете приходить...

И Галине Ивановне опять показалось, что в глазах заведующей мелькнуло презрение.

...Время шло. Нина уже заканчивала институт. И тут в её жизни произошло событие. Она объявила, что выходит замуж. Будущий зять был молодой учёный, часто бывавший у них дома, — человек талантливый, приятный, умный. Накануне свадьбы мать и дочь впервые заговорили о том, к чему столько лет старались не возвращаться.

— В ЗАГСе тебе придётся заполнять документы... — сказала Галина Ивановна робко. — И там, кажется, есть пункт насчёт прошлого брака и детей...

— У меня нет ребёнка. Всё, что было раньше, я вычеркнула из сердца! — сказала Нина, глядя на мать своими огромными глазами. — Это была моя ошибка. Мой муж не должен ничего знать. Я не хочу начинать новую жизнь с таким грузом.

Галина Ивановна посмотрела на дочь.

«Откуда в ней такая жестокость, такой холод?» — с испугом подумала она.

Прошло несколько лет. Нина окончила аспирантуру, успешно трудилась по специальности, у неё родилась дочь... Своя жизнь продолжалась и у Славика. Из дома малютки его перевели в обычный детский дом, где он пошёл в первый класс... Заведующая детского дома оказалась менее покладистой, категорически запретила Галине Ивановне приходить, и она больше к Славику не ездила.

Шла своим чередом жизнь и в коммунальной квартире: одни старели, другие женились, обзаводились детьми... К соседям стал чаще приезжать их сын — Сергей, офицер, служивший несколько лет на Севере, а недавно его перевели в Хабаровск. Как-то Сергей пришёл к Галине Ивановне, когда она была дома одна, и сказал, что хочет с ней поговорить.

— Я отец Славика, — сказал он.

Галина Ивановна ахнула и обмякла в кресле. Она глядела на сидящего перед ней загорелого молодого человека, на его серьёзное, взволнованное лицо с проступившими на скулах желваками...

— Да, я его отец, — повторил он. — Я тяжко виноват перед вами, перед Ниной, а главное — перед ребёнком. Что я рассказываю, Галина Ивановна, ведь вы знаете меня с детства. Я тогда курсантом был в военном училище, приехал на каникулы, встретился с Ниной...

Я писал ей потом, но она только раз ответила мне, сообщив о рождении ребёнка, сказала, что хочет оставить это в тайне. И больше не отвечала ни на одно письмо. Вот и всё. Теперь у неё семья, дочь, она счастлива. И вот сейчас, — он запнулся. — Сейчас пришёл мой срок. Я встретил девушку, которую полюбил. Поймите меня правильно, Галина Ивановна, я не мог скрыть от неё, что у меня есть сын. Я считал это нечестным. Более того, я уверен, что никогда не смогу быть счастливым... Если начну новую жизнь с обмана. Нельзя её начинать с таким грузом, — сказал он твёрдо.

«Когда-то я уже слышала эту фразу?», — пыталась вспомнить Галина Ивановна.

— И вот я пришёл к вам... — продолжал Сергей. — Моя невеста сказала, что не даст согласия выйти за меня замуж, если я не возьму к себе сына. Она права, мы берём Славика из детского дома. Вот я пришёл, чтобы сказать вам об этом...

Галина Ивановна слушала, а перед взором её, как в тумане: белокурый мальчишка с карими глазками, как у Нины.

— Боже мой, что же теперь будет? — неслышно, одними губами повторяла она. — Что будет?

«Что же теперь будет?» — говорю и я, обращаясь к вам, читающим эти строки. Я рассказала эту историю не для того, чтобы вынести приговор. Тяжело судить ошибки чужой жизни, тем более обвинять людей... Но, мне кажется, приведённый случай поможет задуматься о многом. И прежде всего — о человеческом долге.

Девушка совершила ошибку. Наш долг — сберечь от этого молодых, воспитывать так, чтобы подобные ошибки не могли повториться. Но, если уже появилось на свет дитя... Разве может быть что-либо важнее долга материнства!? Как же получилось, что это дитя не внесли в родительский дом? Матери девушки казалось, что она защитила свою дочь от бесчестия. Она не поняла, что сама обездолила дочь, заставив отречься от рождённой ею новой жизни...

«Откуда в ней такая жестокость, такой холод?» — думала мать. Точно в сказке, она положила в сердце дочери кусочек льда. Льдинка разрослась, сковала мёртвым холодом живую тёплую ткань... Мать не поверила людям, живущим вокруг неё. Она испугалась их осуждения. Боялась, что их с дочерью люди не поймут. Но права ли она, видя в каждом человеке только судью? Не вернее ли было увидеть в нём помощника, друга, и даже — Провидца?..

...Возвращаясь к Любове Магомедовне Милковой, я с благодарностью вспоминаю её незаменимую работу, а более всего — её по-человечески бережное отношение к своим должностным обязанностям: решать всё по душе, по совести. Сколько судеб такое сердечное внимание сохранило, скольким помогло, скольких уберегло от принятия неверных или опрометчивых решений... Люди до конца жизни будут благодарны ей за такую помощь.

Лилия Барбышева
Май 2007 г.

с какой-то брезгливостью принимая единственную, неизвестно где взятую конфетку, столь бережно хранимую Сашечкой специально для них в засаленном кармане старого джемпера.

Но однажды зимой умер Пашечка. Он давно кашлял натужно и подолгу, похудел, кожа на лице пожелтела. Не прошло и года, следом за ним ушла из жизни и Сашечка. И что-то сразу исчезло вместе с ними из посёлка... Что-то неповторимое, но настоящее! Стало как-то пусто и грустно.

Соседи запоздало стали вспоминать о честности Сашечки, которая, найдя где-нибудь поблизости чужую вещь, ходила по дворам, показывая находку, и спрашивала у соседей: «Не ваша ли? Не знаете, чья?». Вспоминали, как было просто, если кому-нибудь вдруг захотелось с кем-нибудь поболтать или обсудить новость. И Сашечка, и Пашечка всегда внимательно выслушают, если надо — посочувствуют. Или вдруг захотелось помолчать с кем-нибудь рядом — они сидели и молчали...

Опять же, было кому отдать лишнюю ношеную одежду или излишки продуктов. Вспомнили даже странную, как казалось сельчанам, воспитанность и вежливосъ Сашечки, знание ею некоторых «учёных» слов. Из этого заключили, что она, наверное, была когда-то учительницей, но судьба-злодейка каким-то образом довела её до жизни такой... Вздыхая, соседи произносили сокрушённо: «Это всё водка! Водка проклятая!..» И ещё отмечали соседи, что эти несчастные люди никогда не жаловались на свою жизнь; не ныли, а напротив — сами старались ободрить добрыми словами других. А изготовленное их руками разноцветье букетов, хотя и предназначенных для траурных шествий, вносило в жизнь не только улицы, где они жили, какую-то неординарность и даже праздничность.

А ребяташки, оказывается, в глубине души любили их. Пашечка и Сашечка очень их интересовали. Они подолгу могли крутиться вокруг их хибарки, заглядывая в почти вросшее в землю окошко, чтобы увидеть, как те, из «ничего» делали такие яркие, чудесные цветы. Детям интересно было рассматривать инструменты, краски, горы целлофана и прочих принадлежностей. Но в то же время образ жизни и угрюмость Сашечки отпугивали их. Пашечка и Сашечка были частичкой жизни соседей и их ребяташек, а когда они ушли из жизни, ушла вместе с ними и эта живая частичка. Стало вдруг ясно, что будет не хватать этих взбалмошных и бедных людей, которые изо всех сил старались не пасть окончательно. Но куда уж дальше?..

Александра и Павел

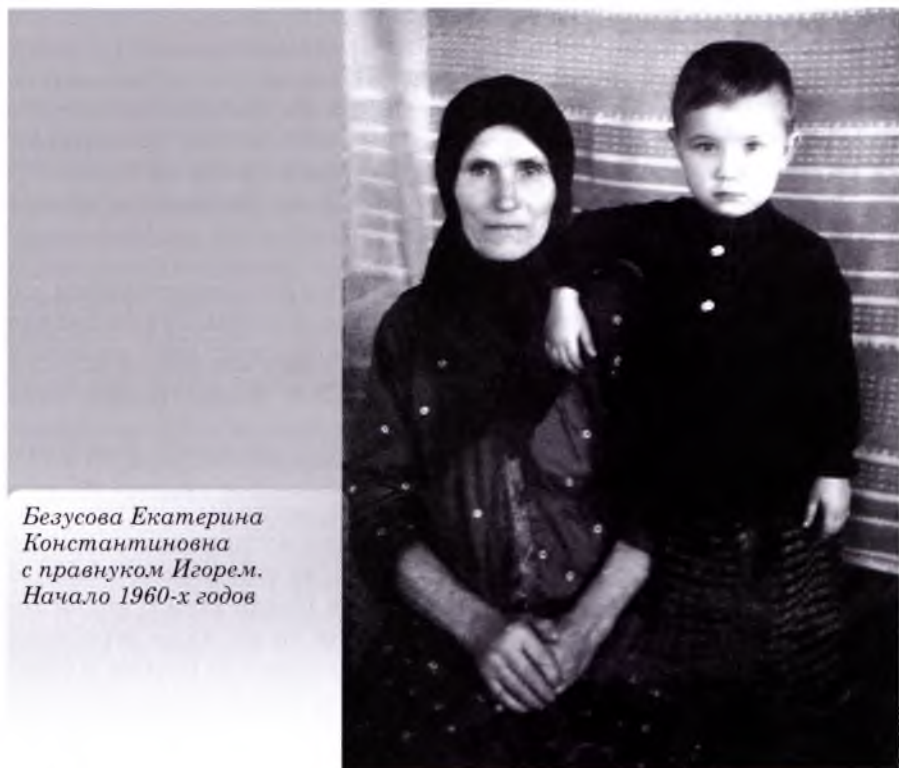
Чужие и близкие

Екатерина Константиновна Безусова, с трудом опираясь на палку, поднималась по ступенькам. Неимоверная слабость, охватившая её маленькое сухонькое тело, сковывала движения. «Только бы не упасть». Вот наконец и дверь её квартиры. Она повернула ключ. Сильное головокружение, ноги сами собой подкосились, и она упала. Сколько пролежала, не знает. Очнулась — рядом никого, с трудом поползла до кровати и так пролежала до следующего дня. В эту трудную минуту ей на помощь пришли люди, которые уже давно не жалеют для неё доброты...

Всю зиму не видели её. Она уже не сидела привычно у окна, отодвинув цветок герани... Жильцы большого дома привыкли к ней, приветствовали и улыбались, проходя мимо, и она тоже улыбалась в ответ, хотя мало кого знала.

Екатерина Константиновна переехала в этот дом в том возрасте, когда новые знакомства заводить уже поздно, а от старых остались только пожелтевшие фотографии в рамочке над кроватью да ещё воспоминания. За плечами этой женщины 87 лет. За последний год она очень ослабела здоровьем и почти никуда не ходит. Куда там в гости, если на полпути от сарайчика, где хранятся дрова, до квартиры случилось спотыкаться и падать. А помочь некому: одна как перст. Соседито все на работе. Есть, правда, одна соседка, Маша Ларина, которая и убратся поможет, и поесть иногда принесёт, да и поговорить найдёт время. А разговор одинокому дороже хлеба насущного. Но соседка днём на работе, а вечером у неё свои дела. Другие соседи и знакомые тоже навещают Екатерину Константиновну. Приходят не с пустыми руками — все знают, что сама себя она обслужить не может. Поначалу ей было неловко, стыдно принимать приношения. Но в конце концов одиночество и старческая немощь, как два жернова, перемололи стеснение. Да и отказываться от искреннего человеческого участия нельзя: оно ведь от чистого сердца. Ведь и она столько сделала людям добра за свою большую жизнь. Себя не жалела, из последних сил работала в саду и огороде. А когда поспевали овощи, ягоды, фрукты, торговала ими, выстаивая на местном рынке от зари до зари. Но силы не беспредельны. Слабеть стала. Потом в няньки пошла. Ездила со своим старинным сундуком и жалкими пожитками по людям. Скольким семьям помогла поставить малышей на ноги!

Надо сказать и о том, что Екатерина Константиновна даже пенсию себе не заработала. В молодости работала в колхозе в Ставропольском крае, трудовую книжку потеряла да и стажа нужного не набрала. Спасибо, нашлись добрые люди. Сколько писем было отправлено, чтобы восстановить трудовой стаж, получить долгожданную справку, которую дополнили теми годами, что нянчила чужих детей. И государство пошло навстречу этой женщине. Третий год она получает пенсию. И квартиру ей помогли выхлопотать добрые люди. Так и живёт она в одиночестве девять лет.

*Безусова Екатерина
Константиновна
с правнуком Игорем.
Начало 1960-х годов*

В комнате Екатерины Константиновны стоит старый обшитый дерматином диван, столик, кровать, шифоньер — подарок знакомых, у которых нянчила малыша — Василька. Возле кровати в рамках — фотографии мужа, внуков, близких. Кто знает, о чём думает эта женщина, вглядываясь в лица близких людей? Что вспоминает?

Иногда рассказывает Екатерина Константиновна, как раньше жила, как лебеду ела в голодные годы, как работала в колхозе от темна до темна, как воспитывала детей и радовалась им. Но всё смешала война — невиданное, страшное испытание. Муж ушёл на фронт и не вернулся. Помнит она, как вязала по ночам носки и варежки для фронтовиков, и о том, как было трудно жить и как легко было работать. Усталость пришла потом, когда похоронку получила.

После этих тяжких воспоминаний, я вдруг слышу её слова благодарности: «Хорошо, что вокруг много добрых людей».

Добрых людей на свете действительно больше. Если б не они, как бы смогла Екатерина Константиновна вынести нелёгкое бремя одиночества?

*Лилия Барбышева
Сентябрь 1982 г.*

У последней черты

Выйдя на пенсию, он долго не мог привыкнуть к своему положению бездельника. Ему всегда хотелось, чтоб остановилась пилюра или заклинило пилу: тогда все вспомнят про него, придут за ним, попросят и он поедет на фабрику, разберётся во всех неполадках и всё исправит. Но увы!

На краю посёлка стоит домик с красивыми резными ставнями. Во дворе разбиты клумбы, на них огоньками горят цветы. Тут же летняя кухня и сарай для скотины, а метрах в двадцати от дома рубленая баня, которая по субботам принимает своих. Даже зимой дед после бани идёт в дом в одних трусах.

— Ты опять трусы задом наперёд надел? — встречает деда Федю бабка Анна.

— А ты вот занимаешься всякой чепухой, могла бы и на трусы какие-либо метки пришить, чтобы знать, где зад, а где перед, — лениво и беззлобно отвечает дед. Он устало ложится на старенький кожаный диван и засыпает. Дед жил на свете долго и всегда верил, что он хороший человек. В последний год своей жизни он всё чаще перебирал в уме хорошие свои дела и каждый раз насчитывал их больше и больше. Вот и сейчас он вспомнил соседа Петра Ивина, который давно помер, напившись после бани самогонки. А чего ему не помирать? Детей у него не было, а бабка от него давно ушла. И дед Фёдор мог бы умереть с ним заодно, да были у него другие заботы — детишки. Надо было поднимать детей, учить, наставлять на правильную жизнь. Вот тут сразу сколько можно хороших дел и дней за ним зачислить. Или вот, как Иван Саяпин, он тоже мог бы для разнообразия жизни три раза жениться, а он всю жизнь прожил только со своей Анной. Это тоже пойдёт ему в зачёт хороших дел.

«Или это не важно?» — тут же засомневался дед Федя.

— Анна, налей-ка мне пивка после баньки!

Дед, конечно, знал, что пива нет, просто он придурился. А если бы выпил, то помягчала бы его душа и мир вокруг стал бы красивее.

— Ну, на «нет» и суда нет...

Дед Фёдор продолжал своё любимое дело — думанье. Он считал, что каждый человек должен делать своё, пусть даже маленькое, дело, но делать его отменно, так, чтобы уж никому не пришлось переделывать после него. Низко кланяться он готов был пекарю за вкусный хлеб, хлеборобу, взрастившему пшеницу, сапожнику — за хорошо сшитые сапоги, музыканту — за чудную музыку и певцу — за песню.

Вот ведь как получается: в молодости он всегда был Фёдором Леонтьевичем, а теперь значится только дедом Федей для всех окружающих. В молодости он был технологом на мебельной фабрике. Потом она была задавлена заграничной мебелью. Чтобы совсем не сгинуть, на фабрике стали делать по заказу столярные изделия. А потом появился спрос на железные двери и решётки на окна. Добывали металл и электроды, сварщики были в почёте. Но Фёдор Леонтьевич не мог изменить дереву, стал работать на лесопильной раме — рамщи-

ком шестого разряда, то есть старшим. На всю жизнь сохранил любовь к дереву, пиломатериалам. С какой радостью он вдыхал свежий запах лиственницы, ели, пихты! И когда видел по телевизору горящий лес, его сердце сжималось и болело так же, как и при виде погибающих людей.

С работы никто к нему не приходил, там всё шло как по маслу, в этом он убедился, когда, не вытерпев, зашёл в цех и встретился со своим бывшем коллективом — друзьями-товарищами. Конечно, все были рады его видеть, приветливо с ним здоровались, но работу не прерывали. Все были заняты и Фёдор Леонтьевич почувствовал себя лишним. Здесь, на родной фабрике, которой отдал столько лет жизни... Он незаметно ушёл домой. Постепенно постигал старую житейскую истину: нужно довольствоваться малым. И жил по принципу «вперёд не суйся и сзади не отставай».

У Фёдора Леонтьевича сложилась благополучная семья, он сделал в своей жизни главное — трое его детей имели высшее образование. Дочка Настя — в Биробиджане учитель. У неё хорошая семья. А сыновья в Хабаровске. Старший Сергей — предприниматель. Младший Дима — спортсмен. Сначала гонял футбол, а сейчас тренер по футболу. В глубине души Фёдор Леонтьевич не одобрял Димкину работу, но никогда не упрекал сына за этот выбор. Своё недовольство он обычно вымещал на своей бабке. С грустью говорил, что у него два сына: один умный, а другой — футболист. А бабка Анна сразу заводилась и начинала скандалить. Тем не менее жизнь текла благополучно. До тех пор, пока это благополучие однажды не рухнуло...

Глубокой ночью надрывно и настойчиво зазвонил телефон. Сноха Леся сообщила, что Сергей в тяжёлом состоянии. Вырвали зуб у сына и при этом внесли инфекцию. Заражение крови... Телефонная трубка рыдала, просила приехать.

Бабка Анна от неожиданного горя обезножила. Пришлось деду Феде ехать одному. Пока ехал, перебирал в памяти весь путь жизни со дня рождения сына. Частенько он бывал у Сергея. В городе в свободное время мужикам делать нечего, так они всегда собирались во дворе: курили, пиво пили, играли в домино. К его сыну Сергею относились с почтением.

— Сергей Фёдорович, одолжи тридцатку. Заработаю — отдам.

— Где ты работаешь? Ты же бомжуешь. Недавно тебе давал — и что? У тебя же мальчонка скитается! Тебе не жаль его? Вот пятьдесят рублей, но не тебе. Купи сыну сладостей и булочку...

Пристыженный отец осторожно взял деньги и ушёл. Дед Фёдор услышал голоса: «Вот это мужик! Наш депутат, его все тут знают».

Дед Фёдор не один раз видел: Сергея часто поджидали у подъезда люди из девятиэтажки, что-то спрашивали, показывали какие-то бумаги, он что-то объяснял, доставал авторучку, что-то писал, но никогда не отталкивал и не уходил от людей.

Опоздал!

Гроб... Бледный лоб сына. Чужое, незнакомое выражение лица. Фёдор Леонтьевич вцепился в край гроба и сидел тихо, как у детской кровати с маленьким уснувшим сыном, боясь пошевелиться и разбу-

дить его. Тихие приглушённые разговоры совсем незнакомых людей, заплаканные лица снохи и внучки — всё проплывало мимо, как во сне...

Зимний ясный день... Все, оказавшиеся дома в этот час, вышли проводить в последний путь человека. Знакомые и незнакомые. Столько народу в одном месте деду Феде прежде доводилось видеть только на демонстрациях. Внутренний голос шепнул ему: «Твои похороны не соберут столько народу». Но эта мысль не обидела его, а только добавила только гордости за сына, как за живого.

Звучала скорбная музыка, от этих звуков — мурашки по коже. Но вот длинная колонна машин тронулась в путь. На смену музыке пришёл разноголосый тревожный вой сирен. Это друзья умершего сына выражали свое отношение к происходящему. На погосте речи сослуживцев и друзей сына были непривычны деду Феде, но он уже не вникал в слова, он тупо смотрел на надгробье...

На месте вырванного зуба — небольшая опухоль, которая вскоре превратилась в шишку. Сделали надрез под подбородком и удалили гнойник. Но обеспокоенный хирург обронил слово «опасен». Опять опухоль. Новое страшное слово — «безнадёжен». «Да вы что?! Из-за зуба?! Какие же вы врачи!» — рыдала, топала ногами отчаявшаяся сноха Олеся. «Есть выход. Нужен церебрализин. Но деньги... Откуда у вас такие деньги? Один укол — семьсот рублей. Зарплаты не хватит». «Что же вы молчали?! С этого надо было начинать!»

В тот же день фармацевтическая фирма доставила лекарство. Стали делать уколы. Через три дня хирург сказал ему: «Будешь жить», — и отправил больного в районную больницу, в инфекционное отделение. Заведующий отделением, осмотрев больного, заявил: «Завтра операция». «Какая операция? Ему сделали операцию!» «А вы не вмешивайтесь. Здесь я принимаю решения. Питания через зонд недостаточно. Будем вводить фистулу прямо в желудок». «Да вы что?! Лечащий врач в поликлинике подсчитал: больной получает необходимое количество калорий». «Я всё сказал. Всё будет хорошо...»

...Потом была ещё одна операция. Доктор дал список высококалорийной пищи и соков. Стали кормить через трубку.

Доктор отвёл сноху в сторону. Он был решителен и напорист: «Нам нужна ваша помощь. Да-да, в денежном выражении... Сами понимаете, государство бросило и нас, врачей, на произвол судьбы».

Олеся растерянно пролепетала: «А в какой сумме будет выражаться помощь?»

— Ну, для начала тысяч сорок-пятьдесят. Разумеется, в рублях. — Успокоил Олеся доктор.

— А что, потом ещё «помощь» потребуется?

— Да. И потом.

Олесе разрешили дежурить у постели больного мужа. Её сменила дочь. Организм отторг вставленную в желудок трубку. Пища растекалась в полости живота, выходила наружу... Резкое ухудшение состояния больного...

Доктор перестал заходить в палату. Ольга ловила его в коридоре:

— Вы же говорили, что всё идёт нормально, всё по плану, а у него ухудшение. Почему вы не смотрите?

— А вы что сами не видите? Он умирает. Мы не боги...

Сергей то терял сознание, то приходил в себя. Он не мог уже разговаривать, плохо видел и слышал. Дочка принесла ему тетрадь для рисования и вложила в руку фломастер. Он положил её поверх одеяла, и написал, не глядя: «Всё будет хорошо...» Слабым движением ладони велел дочери уходить, не хотел пугать её своим немощным видом, не хотел, чтобы запомнила его таким. С каждым днём по меняющемуся почерку родные видели упадок сил. И вот его последняя запись неровными крупными буквами на весь лист: «Прощайте, будьте дружны, мои...» Фломастер скатился на пол...

Подробности дед Фёдор узнал только тогда, когда вернулся домой. Он был оглушён, подрублен горем. Всё это рассказала матери дочь, усадив на кровати, предусмотрительно положив подушку ей под спину: «Мама, мы копили на квартиру Оксане. Всё пришлось потратить на лечение и на взятку...

У врача было подписанное Сережей согласие на операцию. Тот когда-то успел ему подсунуть эту бумагу... Серёжа всем доверял. Он был убеждён, что плохих людей на свете не бывает, есть только плохое отношение к ним и поплатился за свою доверчивость...

А Дима опоздал на похороны, прилетел только на второй день. Был на соревнованиях. Мы с ним поехали на кладбище и не узнали могилу. Целый холм был из живых цветов, а остались только венки. Вот и святое место!»

Дед Фёдор вспомнил, как на поминальном обеде друзья Сергея советовали Олеся подать в суд, мол, нельзя прощать этой смерти... Их пыл пыталась остудить соседка Олеси, пенсионерка, бывший врач: «Да, этот мерзавец должен сидеть за решеткой, но не получится, даже с работы не погонят. Можно добиться создания комиссии по расследованию. А это — медики. Заключение будет такое: нарушения в ходе лечения не было. Корпоративность, одним словом...»

Дед Федя не знал значения этого слова, но догадывался, что это что-то мерзкое, обволакивающее правду, что-то вроде тумана, скрывающего всё окружающее. Ещё присутствовало в нём ожидание какой-то правды, которая должна прийти непременно и излечить его надорвавшуюся душу. Но пришло нечто иное, холодное и неуютное, отчуждённое, далёкое, совсем не то, чего он ожидал. И он, с тоской оглядываясь на прожитое, не знал, как это воспринимать. Только пообвыкнув немного, понял: «новый порядок жизни» уже покорила многих. Ему ничего не остаётся, кроме как плестись им вослед. Заставить его принять такую «правду» уже нельзя, как невозможно приучить стариков чистить зубы, которых давно уж нет.

Состояние полной беспомощности, неусыпное чувство непомерной утраты, переполняло его и не давало жить. Оно давило на его согбенные плечи, прижимало к земле, делало больным и бескрылым, почти мёртвым. Жить дяде Фёдору стало незачем, а как умереть он не знал...

Лилия Барбышева
Март 2010 г.

В футбол играют настоящие... старушки

«Это раньше мы футбол воспринимали, как и все женщины, — говорят бабушки. — Носятся, мол, по полю здоровые мужики, как будто больше заняться нечем. Оказывается, бегать за мячом — это так интересно! Сейчас жалею, что сорок лет назад не начали играть в футбол».

Во время чемпионата мира по футболу мужчины из посёлка Николаевка разрывались между баталиями мирового и местного значения. И телевизор хотелось посмотреть, и за жён своих, которые в этот момент гоняли мяч на поле, поболеть тянуло. «Ягодка» — так называется поселковая женская футбольная команда: одиннадцать игроков и вратарь. А вот по возрасту футболистки прочно прописались в лиге ветеранов: самой младшей, полузащитнице Любви Николаевне Глазуновой 54 года, а самой старшей, Раисе Владимировне Калугиной, тоже полузащитнице, — 81 год. Николаевские пенсионерки, участвовавшие во всероссийской переписи населения, сдружились. Чтобы поддерживать отношения, объединились в клуб «Белая акация».

— У нас была необычная компания — бабушки и мальчишки, — говорит бывшая учительница Светлана Ивановна Базанова. — Проводили вместе праздники: Пасху, Троицу, Новый год. Нам было интересно вместе, но постоянно хотелось чего-то нового. И вот этой весной родилась идея создать футбольную команду. Обратилась за помощью к учителю физкультуры Анатолию Панченко. Он с удовольствием согласился стать нашим тренером. До этого бабушки никакого отношения к футболу не имели, а кое-кто на мужей злился, когда те смотрели его по телевизору. Но оказалось, что игра очень увлекательна.

— В школе нам выдали форму, — рассказывает председатель клуба «Белая акация» Наталья Петровна Воробьёва. — Когда мы её в первый раз надели, сами собой залюбовались, хотя футболки безразмерные и мужского покроя. И мужьям мы понравились, только они побаивались, что с этим футболом мы забросим хозяйство и огороды. Но мы всё успеваем.

Первый матч состоялся 17 июня. «Ягодка» играла с мальчишеской командой «Крепкий орешек».

— Хорошо, что мальчишки согласились с нами играть. У нас сейчас полное взаимопонимание и рядом с детьми мы чувствуем себя моложе. Мальчики заразили нас своей энергией и азартом.

— Нам понравилось играть с бабушками, — улыбается капитан юношеской сборной посёлка Сергей Ротарь. — Правда, в первый раз мы подыгрывали. А во второй уже честно играли, а женщины всё равно победили со счётом 3:2.

Юные футболисты считают, что такими как «Ягодки» и должны быть настоящие бабушки. И готовы дружить со старушками не только на футбольном поле — уверены, что своей энергией они как раз и подзаряжаются у «классных бабок». На первой игре тренер периодически подбегал к своим подопечным и спрашивал: «Женщины, может, кому-нибудь неотложку вызвать?»

Футболистки команды «Ягодка»

— Но мы чувствовали себя прекрасно, — говорит Раиса Владимировна Калугина, — ни один игрок на замену не согласился. Я думала, что утром после матча не встану. Но на следующий день я забыла про свой возраст и про то, что у меня тринадцать правнуков. Внук говорит: «Бабуля, ты что — в футбол играешь? Ну ты даёшь!» Мы зауважали себя, теперь мы не просто бабушки-пенсионерки.

В первую нашу игру мальчишки отнеслись к нам уважительно — не «затоптали» на поле. Правда мы тогда всё равно получили штрафные за то, что с непривычки иногда руками играли.

Теперь мы — фанатки футбола. Во время чемпионата мира, от телевизора не отходили, болели за Украину. И настроение сейчас у пенсионерок отличное, и про болячки свои позабыли.

— Меня беспокоил позвоночник, — говорит бывшая военнослужащая Наталья Петровна Воробьёва. — Два года назад думала, что вообще ходить скоро не смогу. А сейчас вот бегаю. Мой муж, глядя на меня, изъявил желание вступить в нашу команду.

— А мне предстоит операция, — вторит ей Светлана Ивановна Базанова. — Сестра мне звонит после того, как узнала про футбол, и говорит: «Какая операция?»

Чемпионат мира закончился и мужья футболисток забыли про телевизор. Что им первенство страны — они теперь ходят на матчи с участием своих жён.

— Мы поняли, что на пенсии жизнь может только начинаться, — говорит Любовь Николаевна Глазунова. — Команда наша называется «Ягодка». Посмотрите на нас: разве мы не ягодки?

Прослышали о нас в области. Пригласили на открытие футбольного сезона. Мы согласились. На футбольное поле выходили под аплодисменты зрителей. Играли с подростками, я стояла на воротах, сумела отбить 31 мяч, а пропустила семь. После игры нас наградили дипломами за пропаганду футбола, медалями и огромным тортом.

Вот так мы и живём — неутомимые николаевские бабушки.

Лилия Барбышева
Октябрь 2007 г.

1946–2018

годы в истории посёлка Николаевка

После войны страна нуждалась в строительных материалах. В 1953 году в Николаевке заработал домостроительный комбинат. Первыми его изделиями стали двухквартирные дома из бруса. В 1970-е годы началось строительство очистных сооружений. На комбинате трудилось около двух тысяч человек. Победители соцсоревнований удостоивались правительственных наград. Вместе со всей страной Николаевка пережила выпавшие на перестроечные годы непростые времена. Сегодня посёлок меняется и обновляется.

*Руководители
предприятий
Николаевки
на учениях
по гражданской
обороне,
1986 год*

*Делегаты
XXV областной
партийной
конференции
от Сидовичского
района.
Биробиджан,
1986 год*

Кроме сплава леса Тунгусская сплавная контора занималась и деревообработкой. На территории сплавконторы выкатывали и штабелевали брёвна, построили цех, где занимались производством тары и бочковой клёпки.

Николай и Любовь Коханистые.

...Их семейная лыжня проходит по самым дорогим, знакомым с детства окрестным местам.

**пятилетке
качества
рабочую
гарантию**

«Классная товарищ»
в странице 252

« انترناسیونالیست - پوښتی ته د افغانستان د
منځگوڅکولو خوا » د مډال د اخیستلو
دویایې سند

УДОСТОВЕРЕНИЕ К МЕДАЛИ
„ВОИНУ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТУ
ОТ БЛАГОДАРНОГО
АФГАНСКОГО НАРОДА“

...Боевики часто обстреливали гарнизон, где служил Андрей Владимирович Екимов. В минуты затишья мечтали о будущем, вспоминали и рассказывали друг другу о родных местах и, казалось, что нет лучше и красивее их, пели песни под гитару: «Афган, Афган, Афган, Афган, Афганистан!...»

«Афганистан в его сердце»
«Страницы» 159

Афган, Афган, Афган,
Афган, Афганистан.
Кружит «чёрный тюльпан»
Над берегом реки...

Перебиты, поломаны ноги,
Каждый звук отдаётся в мозгах,
Да и жаль умирать мне, ей богу,
О двадцати неполных годах.
Слёзы льются, из глаз моих льются,
А не могу я их удержать,
Сам себе говорю: «Успокойся,
А мы с улыбкой пойдём умирать!»

Афган, Афган, Афган,
Афган, Афганистан!
Кружит «чёрный тюльпан»
Над берегом реки...

Генерал-полковник Сергей Афанасьевич Макаров за успешное проведение операции, официально названной «принуждение Грузии к миру», стал первым кавалером восстановленного ордена Святого Георгия 4-й степени.

8 августа 2008 года президент России объявил о начале «операции по принуждению к миру» в зоне вооружённого конфликта в Южной Осетии. В регион были введены значительные российские силы. В течение нескольких суток российские войска совместно с юго-осетинскими вооружёнными формированиями вытеснили грузинские войска из Южной Осетии, а также во взаимодействии с абхазскими силами — из Кодорского ущелья в Абхазии, временно заняв ряд прилегающих к конфликтным зонам районов Грузии.

«Первый кавалер ордена...»
к странице 349

Еврейскую автономную область начало заливать в начале августа 2013 года. Более месяца ситуация лишь ухудшалась, и только к концу сентября Амур стал отступать, медленно, но верно возвращаясь в пойму. Ущерб оценивается приблизительно в 4 млрд рублей. Пострадало 27 населённых пунктов, подтопленными оказались 1 300 жилых домов, в которых проживало более 5 тысяч человек.

Из сообщений EAOMedia.ru

Светлана Овсяк

РАЗГОРЕЛСЯ НОВЫЙ ДЕНЬ

Разгорелся новый день весенний,
И, как будто в розовом дыму,
Домик, утопающий в сирени,
Вдруг открылся взору моему.

Невысокий, чистое крылечко
Выкрашено краской голубой.
На пригорке, возле самой речки,
Домик – неизменный часовой.

Возле дома – старые сирени
Разливают терпкий аромат,
В майский полдень буйное кипенье
Издали притягивает взгляд.

Облаком сиреневым клубятся
Пышные высокие кусты.
Им уже, наверно, лет под двадцать,
Но не растеряли красоты.

Много лет они цветут у дома
И роняют в воду лепестки.
Отдыхает в сладостной истоме
Домик на пригорке у реки.

Николаевке повезло на известных людей, которыми мы гордимся. Сегодня любой житель посёлка с юного возраста хорошо знает имена писателей-земляков — Николая Дмитриевича Наволочкина и Сергея Петровича Кучеренко. Духовную жизнь посёлка укрепляют и развивают люди, которые своим трудом продолжают славные дела наших земляков, бережно и с любовью хранят его историю, своим творчеством преумножают традиции.

Оправдывая смысл названия «Николаевских чтений», перед собравшимися выступали артисты хабаровских театров. Они читали со сцены рассказы и стихи авторов из нашего посёлка. «Чтения» объединяют множество больших и малых дел, в подготовке и проведении которых, участвует вся Николаевка — обе общеобразовательные школы, детская музыкальная школа, администрация поселения, библиотечные работники, коллектив Дома культуры и широкие слои общественности.

«Николаевские чтения»
встретились 359

Вокальный ансамбль «Реченька».
Руководитель Ирина Александровна Шембелева

Хор ветеранов «Белая акация».
Руководитель Воробьева Наталья Петровна

Ушакова Мария Михайловна

Дорошева Елена Николаевна

Двери Дома культуры посёлка Николаевка всегда открыты и для «артистов», и для зрителей. Директор клуба М.М. Ушакова, художественный руководитель И.А. Шембелева, методист-организатор Е.Н. Дорошева, руководитель детского вокального ансамбля «Радуга-дуга» Ю.В. Рузавина отдают много сил и времени для полноценной работы «культурного заведения» в организации досуга односельчан.

«Высока на пройденном пути»
К странице 223

Рузавина Юлия Валерьевна

Н.А. Панченко: Надо поднимать авторитет физкультуры до уровня уроков математики, русского языка. Ведь не так много времени прошло с тех пор, когда этот школьный предмет был любимым у большинства учащихся.

«О спорт, ты — жизнь!»
К странице 310

Велопробег по маршруту Николаевка –
Волочаевка-1, посвящённый 75-летию
Смидовичского района, прошёл в рам-
ках разработанного творческим коллек-
тивом Дома культуры муниципального
грантового проекта.

«Стойкость в горях»
К странице 309

*Каратистки Николаевки
и их тренер Юрик Погосян
встречают гостя из Японии
господина Муро-сан*

*Воспитанники клуба «Киокушинкай карате-до» посёлка Николаевка.
На снимке (слева направо): первый ряд – Фёдор Сургутанов, Мария Жа-
ринова, Владлена Тищенко (призёр первенства России 2010 г.), Наталья
Шевчук, Лиза Мельникова, Таня Шевчук, Саша Бабяк, Марина Самусева,
Лиля Тухова, Антон Ермаков; второй ряд – Гадир Ибрафилов, Андрей Ли-
пецкий, Никита Колеснев; третий ряд – Андрей Столяров, Саша Зотова,
Денис Рокач, Дима Опанасюк, Женя Башкиров (мастер спорта), Валера
Кантемиров, Сергей Глушак (мастер спорта), Сергей Сапожков, Рубик
Погосян, Юрик Погосян, Миша Кудряшов, Влад Екимов (мастер спорта,
член сборной России). Посёлок Николаевка. 2006 год*

Муто-сан — гость из Японии

Пенсионерки пришли к тренеру мальчишеской секции Евгению Башкирову и попросили его стать их сенсеем. Он поинтересовался: «А не те ли вы самые бабушки, которые летом на стадионе мяч гоняли?» «Те самые», — кивнули они. Услышав ответ, Евгений сразу согласился обучать нас карате.

Пенсионерка Лилия Петровна Барбышева не боится ходить поздно по своему посёлку. Не потому, что взять у неё нечего. Просто Лилия Петровна может дать отпор хулигану. Она и её подруги занимаются восточными единоборствами. Когда дети отчаянных старушек узнали об этом, сначала очень удивились, потом долго недоумевали. Не могли никак в толк взять, зачем бабушкам на старости лет понадобилось вдруг владеть приёмами карате. Сидели бы лучше дома возле телевизора и вязали внукам носки.

— Но когда увидели нас, таких красивых, в кимоно с поясами, — говорит капитан команды Людмила Сергиенко, — стали нами восхищаться и гордиться.

— Наши внуки занимаются карате, — говорит бывшая учительница литературы Светлана Ивановна Базанова. — Мы ходили на их занятия, на соревнования. Вот и решили попробовать свои возможности. А почему бы и нет? Футбол у нас уже был, в бильярд играли, по мишеням стреляли. Неужели не одолеем восточные единоборства? Тем более, со стороны нам показалось, что карате — это легко.

— Начались тренировки и с ними начали литься слёзы, — улыбается Светлана Ивановна Базанова. — Оказалось это настолько сложно! Меня поставили в пару с самой старшей из нас, 79-летней Раисой Владимировной Калугиной. Она воспротивилась. Потому что у неё что-то получалось, а у меня совсем ничего. А мне обидно до слёз. Говорю нашему капитану Людмиле Сергиенко: «Я могу и в зрителях посидеть, если что». А она мне: «Какие зрители. Работать!» Как я старалась! Думаю, что теперь уже не так позорно выгляжу.

Тренировка начинается с барабанного боя. Это нужно для того, чтобы настроить каратистов на нужный лад: боевой. Два с половиной часа женщины разучивают азы восточных единоборств. А после занятий ног под собой не чувствуют.

— До чего натренировались — забываем порой, где правая рука, а где левая, — признаётся Светлана Ивановна. Это со стороны раньше казалось, что карате осилить — раз плюнуть. На самом деле даже самое простое упражнение — блокировка — давалась нам с трудом.

— Все команды — на японском языке, а с памятью у нас уже не так, как раньше, — сетует Людмила Сергиенко. — Когда наш тренер улетел в Москву, его заменял Юрий Погасян, совсем молоденький мальчик, но тренер от бога. Мы уставали, хотелось присесть, а он нам не давал расслабляться. Никаких «отдохну». «Встать и делать!» — только и слышали от начинающего тренера.

*Каратистки клуба «Киокушинкай карате-до».
Слева направо: А. Латыпова, С. Базанова, Л. Барбышева, Л. Кашкина, Р. Калугина, Л. Сергеенко, на переднем плане – Н. Гришина, Н. Воробьёва. Посёлок Николаевка, 2006 год*

Старушки признаются, что хоть и сильно выматывались на тренировках, но после каждого занятия ощущали подъём душевных сил. Будто крылья за спиной вырастали.

Светлана Базанова говорит: «Плечи расправились, голова стала держаться, правда, не как у балерины, но всё же прямее и твёрже».

Лилия Барбышева улыбается: «Внук с насмешкой ко мне относился. Говорил: «Бабушка, ну что ты придумала? Зачем тебе это надо?» Потом про нас статья вышла в местной газете, я отослала её в суворовское училище, где он учится. Внук звонит и кричит в телефонную трубку: «Бабушка, всё училище на ушах стоит, никто не верит, что есть такие «старушки-каратистки!»

Пенсионерки ради тренировок все дела побросали: и огород, и стирку-готовку, и уборку. И только на часы поглядывали: как бы не опоздать. Ни одного занятия не пропустили. Мужья сначала ворчали, но потом смирились. А супруг капитана команды Людмилы Сергеенко тоже решил в секцию записаться. Теперь разучивает приёмы в паре со своей женой.

— Не только телу тренировка, на душевное здоровье очень хорошо влияют эти занятия! — восхищённо говорит Светлана Ивановна Базанова. — Никакой тебе депрессии по поводу того, что на пенсии ты никому не нужен.

Бабушки, как и положено, занимаются в кимоно, которые одолжили у мальчишек из посёлка Приамурского.

*И снова тренировка в клубе «Киокушинкай карате-до».
Посёлок Николаевка, 2007 год*

Сначала, начинающим каратисткам выдали белые пояса. А не так давно пенсионеркам торжественно вручили оранжевые.

Старушки продемонстрировали своё мастерство на показательном выступлении местным жителям. В начале выступления в зале повисла мёртвая тишина, а потом кто-то громко произнес: «Какая красота!» И зазвучали аплодисменты.

— Я теперь не боюсь вечерами ходить по посёлку, — говорит Лилия Барбышева. — Захожу в магазин, а продавщицы мне: «Ты что так припозднилась?» «А мне, отвечаю, не страшно. Мы ведь знаем приёмы самообороны».

— Я бы сама никогда не пошла на тренировку, — признаётся Светлана Базанова. — Но у нас уже сложившаяся дружная команда. Подводить нельзя. Самой младшей — Любе Глазуновой — 51 год, самой старшей — Раисе Владимировне Калугиной — 79 лет.

*Юлия Рудакова.
Август 2008 г.*

Каратисты встретились в Ливадии

В августе 2009 года в посёлке Ливадия Приморского края проходили ежегодные традиционные сборы каратистов Дальнего Востока и Сибири. Сборы эти имеют статус международных, поскольку на них всегда приглашаются бойцы из Японии — страны, которая является родиной такого вида восточного единоборства, как киокушинкай карате-до. А у спортсменов страны Восходящего Солнца можно многому поучиться будущим и нынешним чемпионам.

В престижном спортивном мероприятии уже несколько лет принимают участие и спортсмены Смидовичского района. В этом году в Ливадию приехали десять воспитанников местных клубов восточных единоборств, и почти для всех из них подобная поездка осуществляется впервые. На сборы прибыли 280 спортсменов. Так что было, как говорится, и на кого посмотреть, и кому себя показать. Участники были разделены на несколько возрастных групп и с каждой проводились отдельные занятия. Последняя вечерняя тренировка проходила на берегу моря в окружении отдыхающих граждан, что придавало мероприятию особый колорит. Упражнения и приёмы борьбы выполнялись и непосредственно в море, естественно на небольшой глубине. Этим и завершилась тренировочная программа, но расслабляться и отдыхать было рановато. Каратистам предстояло участие в кроссах на различные дистанции: ребятам до 13 лет — на 2 км, юношам 14–17 лет — на 5 км, и наконец, бойцам старше 18 лет — марафон на 20 км.

В забегах наши ребята выглядели вполне достойно. Никита Колеснев (посёлок Приамурский), в беге на два километра занял первое место, Александр Волков (посёлок Смидович), пришёл к финишу третьим. Антон Ермаков (посёлок Николаевка), занял третье место на дистанции в пять километров. Самым престижным, но и самым тяжёлым, был марафон на 20 км. Автору этих строк удалось преодолеть дистанцию третьим, Ивану Москалеву (посёлок Смидович) шестым.

В неофициальном зачёте команда каратистов Смидовичского района заняла первое место. Но это было ещё не всё. Вечером, после утомительных пробежек, состоялся традиционный «капустник», что-то вроде КВН, в котором каждая команда должна была подготовить развлекательную программу из весёлых и смешных номеров. И снова отличились наши земляки. Их выступление было признано лучшим, они заняли первое место.

Наши ребята и отдохнули, и набрались опыта. Они пообщались с каратистами из других регионов нашей страны и из Японии, нашли новых друзей. Им явно не хотелось покидать гостеприимную Ливадию, но каждого ждали родной дом, учёба в школе, занятия в спортивных секциях. Каратисты разъезжались по домам в надежде на будущие встречи.

Евгений Башкиров
Август 2009 г.

Стойкость и порыв

В конце августа 2009 года состоялся велопробег по маршруту Николаевка–Волочаевка-1, посвящённый 75-летию Смидовичского района.

Развевались на ветру флаги, прикреплённые к велосипедам, блестили спицы в колесах. Спортсмены, привлекая всеобщее внимание, устремились по направлению к федеральной трассе. Восемь километров до Ключевого, зафиксированные спидометром, они прошли со средней скоростью 15 км/час без всяких приключений и сразу за селом сделали короткую остановку, целью которой было не столько отдохнуть, сколько сконцентрировать силы. Водители проезжавших мимо группы велосипедистов машин, увидев развевающийся флаг Еврейской автономной области, сигналили и приветственно махали руками.

Примерно около часа понадобилось, чтобы добраться до промежуточного пункта — села Камышовка. Юные спортсмены находились под впечатлением происходящего и усталости не ощущали.

Когда до конечного пункта посёлка Волочаевка-1 оставалось каких-то пять километров, пошёл дождь, по-осеннему холодный и сильный, от которого не спасала лёгкая спортивная одежда, и к местной школе велосипедисты приехали мокрые и озябшие. Однако тёплый приём, оказанный ребятам в школе, помог им согреться. Там они пообедали и восстановили силы после двухчасового пути длиной в 24 километра, потом посетили музей, где хранится немало интересных экспонатов. В обратный путь участники отправились на машинах под аккомпанемент непрекращающегося дождя.

Велопробег прошёл в рамках разработанного творческим коллективом Дома культуры муниципального грантового проекта. Большую помощь по организации оказала местная администрация, а также клуб «Киокушинкай карате-до». А его участниками стали ребята творческой смены «Непоседы», которые охотно откликнулись на предложение, поддержав тем самым идею проекта «Мы за здоровый образ жизни».

В целом почти всё задуманное удалось осуществить. Ребята легко и спокойно проехали трассу, ни разу не нарушив правила, и даже самый младший из участников — девятилетний Илья Заболотский — без особого труда преодолел положенные километры.

Лилия Барбышева
Сентябрь 2009 г.

О спорт, ты — жизнь!

«Спортивным человеком» в Николаевке называют Анатолия Алексеевича Панченко. И глядя на его стремительную, юношески лёгкую походку и моложавый вид, трудно поверить, что годы уже «подбираются» к восьмидесяти.

Ведь «осенняя пора» в жизни человека не зря зовётся «скрипучей старостью». Дают знать о себе хронические болезни, всё чаще цепляются разные сезонные хвори. И вот уже становится тяжело не то что быстро пройти, а просто одолеть две-три сотни метров. Поневоле задаёшься вопросом: «Как сохранить бодрость и жизненную активность в преклонном возрасте»? Ответ на него давно нашёл Анатолий Алексеевич, который нынче отметил 55-летний юбилей трудовой деятельности как учитель физкультуры.

«Сейчас я понял, — делится своим открытием Анатолий Панченко, — что большое влияние на меня оказало не то, что мне говорили, а то, о чём я сам мечтал! Папа погиб на фронте, и я видел, как тяжело было маме. Уже тогда понял, в чём секрет любого успеха. Успех — это не случайность. Это совсем не то, что называется «повезёт — не повезёт». Это колоссальный труд, железная самодисциплина и, может быть, три-пять процентов везения».

Рассказывая о своей работе, он поделился практическими наблюдениями, свидетельствующими о важности спорта для укрепления здоровья. В Николаевской школе № 2, где он учился и куда позднее пришёл работать, активно занимался баскетболом, волейболом, лёгкой атлетикой и ходьбой на лыжах. Почти по всем этим видам спорта, за исключением баскетбола, имел первый взрослый разряд, постоянно участвовал в соревнованиях и был чемпионом области. До службы в армии успел поработать на деревообрабатывающем комбинате, куда вернулся после демобилизации. Но вскоре сферу деятельности пришлось поменять: в школе требовался учитель физкультуры. Директор Татьяна Тактаева, помня спортивные достижения Панченко, предложила ему эту должность. Так, в 1962 году, в возрасте двадцати двух лет он стал учителем физической культуры.

— Трудно было начинать без специального педагогического образования?

— Об этом как-то я не думал. Просто занимался с мальчишками и девчонками, стараясь научить их всему, что умел сам, и передавал им свою любовь к спорту. Каждые выходные проводил внутришкольные соревнования. Утром бежал на работу вприпрыжку. Семьей на тот момент обзавестись ещё не успел и посвящал воспитанникам практически всё время. Они отвечали мне взаимной привязанностью — ходили за мной «табуном».

Директор школы, наблюдая за занятиями со стороны, вскоре отдала мне внеклассную спортивную работу. Хотя в школе трудился параллельно и другой физрук, который имел специальное образование. Позднее я тоже повысил свой преподавательский уровень. Сначала

окончил заочную школу тренеров в Омске, а потом факультет физического воспитания и спорта Хабаровского педагогического института.

— С чего началось завоевание спортивных высот вашими воспитанниками?

— Первые районные соревнования по лыжам с их участием состоялись уже в январе 1963 года, через две недели после моего трудоустройства. Там старшекласники заняли третье место. Потом два года подряд были вторыми. Отбор для соревнований всех видов, как и положено, я проводил с учётом возможностей каждого из ребят. И мой прогноз их побед, по обыкновению, оправдывался, вплоть до призовых мест, которые они занимали. Ребята добивались хороших результатов и ставили рекорды.

Чемпионами Хабаровского края в легкоатлетических видах в своё время были Александр Прокopenко, Александр Волков, Евгений Гнездилов. Сергей Иванов и Виктор Диц стали победителями среди молодёжи в соревнованиях Хабаровского края по настольному теннису. Как патриот своей школы, я считал своим долгом поднять её спортивный авторитет. Тогда на весь район «гремела» школа № 1 посёлка Смидович. «Проникшись» соревновательным духом, нам захотелось её обойти. Первый победный кубок ребята завоевали в 1963 году на районных соревнованиях по волейболу, которые проходили в посёлке Волочаевка. В тот же год они стали первыми в настольном теннисе. Потом победители выезжали на областные и краевые соревнования.

В спорткомитете г. Биробиджана даже шутили: «Когда приедут школьники из Николаевки, сразу выдавайте им все призы и отправляйте обратно домой». Конечно, чтобы такого успеха достичь, надо было упорно работать. На тренировках я любил подзадоривать своих воспитанников: «Попробуйте-ка сначала выиграть у меня. Если получится, тогда и на соревнованиях победите...». И дети старались вовсю.

Горжусь, что почти сорок моих воспитанников выбрали себе профессию — учитель физкультуры. Среди них Евгений Береговский, Сергей Курочкин. Бок о бок со мной работает сын Андрей.

— У вас более чем 55-летний стаж практической работы. Подумать только! 55 лет спортивной работе в школе, а если ещё прибавить 20 лет участия в спортивной жизни школы... то получится внушительная цифра. Так что школа и вы — неразделимое понятие. Ваши первые ученики давно дедами стали, а их внуки учатся в школе. Они отличаются от своих ровесников прошлых лет? Если да, то чем?

— Приведу простой пример. Раньше в спортивные секции была очередь и даже существовал отбор. Половина всех учащихся школы, а это около четырёхсот человек, занималась в спортивных секциях. А ведь учились тогда в две смены, уроки заканчивались вечером, а ребята всё равно после занятий спешили на тренировку.

Панченко
Анатолий Алексеевич

Тренировались до 22.30, а то и до 23-х часов. Сегодня этого нет. Мало того, что дети сами не стремятся в спортзал, найдя себе «электронную альтернативу», так ещё и родители способствуют этому. За какую-то провинность запрещают посещение дополнительных спортивных занятий. Желая при этом видеть своих детей здоровыми. А откуда оно возьмётся, здоровье, при недостатке двигательной активности и нормальных физических нагрузок, соответствующих возрасту?

Есть и другие примеры. Взять хотя бы то, что мяч в руки теперешние ученики берут только в младших классах, с лыжами «знакомятся» лишь в школе. В прошлом, кто из дошколят не гонял мяч во дворе? Да и лыжи дети осваивали самостоятельно.

Хорошо помню — только проложу колею для своих уроков физкультуры, глядь, а рядом с ней уже появились многочисленные «дорожки», проторённые самостоятельно школьниками. А сегодня — пробьёшь на заливе лыжню, а рядом с ней больше никто не «пристраивается»... Хуже того, дети стараются запасть в «лыжный сезон» справками, освобождающими их от занятий. А те, кто посещает урок, катаются, не снимая тёплой одежды и «зачехлившись» на все пуговицы. Говорю им: «Посмотрите, я бегу в лёгкой курточке, хоть и старше вас на много лет!» «Так Вы же закалённый», — отвечают хором. Увидели бы их ровесники из прошлого, приходившие на старт в одних свитерах! Вдоволь насмеялись бы...

Сегодня планка достижений, по сравнению с прошлыми годами, снизилась. Раньше прыжок в длину с разбега (внутришкольный рекорд в девятом классе у мальчиков) составлял 6 метров 20 сантиметров (Александр Прокопенко), у девочек — 4 метра 87 сантиметров (Людмила Кузина). Теперь показатели уменьшились на целый метр.

Бег на длинную дистанцию дети сегодня вообще не любят. Ведь чтобы успешно «покорять» длинную дистанцию — надо много тренироваться. К этому сегодняшние школьники не приучены. Немного пробегут — начинают задыхаться, кашлять, натужно дышать. Значительно понизился уровень игры в волейбол. Выступать на соревнованиях практически некому. В спортивных секциях занимается всего около шестидесяти человек. Многие из ребят лучше «проболтаются» без дела по посёлку.

— Каким образом можно изменить ситуацию к лучшему?

— Надо поднимать авторитет этого школьного предмета до уровня уроков математики, русского языка. Ведь не так много времени прошло с тех пор, когда физкультура была любимым предметом у большинства школьников.

Наступает новый день и ноги Анатолия Алексеевича Панченко сами «ведут» его в школьный спортивный зал. Без него наш герой не представляет свою жизнь.

Лилия Барбышева
2017 г.

О тех, кто был с нами

О своих детях Егор Савельевич Важничин говорит: «У меня обыкновенные хорошие дети». Старший, Владимир, окончил железнодорожный институт, женился, у него родилась дочь Даша, а потом и сынок. Егора называли в честь отца. Геннадий окончил Благовещенское танковое училище, Олег — политехнический институт, но все, по совету отца, ушли в торговлю, создав свою фирму под названием «ЕВГО»: Егор, Владимир, Геннадий и Олег.

Дом Важничиных всегда был миром тепла, любви и дружбы. Дети росли трудолюбивыми, сызмала приученными к самостоятельности, отменно учились, ценили добро, ласку и заботу. С большой любовью он относится к своей жене. Так сложилось, что оба работали руководителями: он — председатель Приамурского рыбкоопа, она — директор общепита. Вере Ивановне труднее было, потому что кроме основной работы она была и женой, и мамой, на её плечах — четверо мужчин, всех накорми, обстирай, проследи за учёбой. Сама училась, приходилось долго за полночь, когда все утомонятся и уснут, садиться за конспект — готовить очередное занятие в школе коммунистического труда. Единственным днём отдыха у Веры Ивановны было воскресенье, когда она могла понежиться в постели с любимой книгой, а все хлопоты по кухне были на плечах Егора Савельевича. Его любимое блюдо — холодец, он всегда готовил его по выходным и на праздники.

При всём этом Егор Савельевич шесть лет подряд был председателем родительского комитета средней школы № 2, помогал директору школы В.Д. Чикишеву в решении вопросов питания детей в столовой, проведения новогодних праздников, летнего отдыха детей.

При всей занятости Важничины воспитали достойных детей, вложили им в души чувства долга и чести, научили трудолюбию и дружбе, вывели на большую дорогу жизни порядочных людей.

Мне приходилось видеть его в кабинете, когда он величественно восседал в кресле за рабочим столом. Он говорил не спеша, с достоинством, но без высокомерия. Если изучить его послужной список, то можно отметить, что он не перепрыгнул ни одной ступени служебной лестницы: продавец автолавки достиг уровня председателя Крайрыболовпотребсоюза. Депутаты Смидовичского райисполкома пытались перетянуть его на работу в райисполком, где он в должности заместителя продержался недолго — всего полтора-два года, потом ему пришлось дать согласие на столь почётную по тем временам должность председателя Крайрыболовпотребсоюза. Но до сих пор помнят его смидовичане, потому что при нём проложили асфальтированные тротуары.

Нина Сергеевна Зубченко, заместитель по организационной работе, о нём говорит восторженно: «Это эрудированный, хорошо подготовленный человек. С ним легко было работать! Таких людей сейчас мало...»

Валентина Георгиевна Мухтулова — заведующая складом: «Конечно, Егора Савельевича часто вспоминаем: дисциплина была жёсткая, но обстановка на работе — дружелюбная. Помимо основной работы, разбили цветник возле управления, создали художественную самодеятельность, проводили гулянья с выкладкой кулинарных изделий, ярмарки, проводы зимы. Работа в рыбокоопе кипела, мы все шли на работу как на праздник. Грубости со стороны руководителя никогда не было. Каждый знал своё дело. Все работали над спросом покупателя, проявляя интерес к людям, которые ехали из Хабаровска. Добились того, что всё необходимое было в наших магазинах — от иголки до мягкой мебели».

Для Егора Савельевича не было людей плохих и хороших. Он воспринимал жизнь такой, какая она есть. Если что-то у него не получалось, он прежде всего ругал себя, всегда пытался разобраться, что сделал не так. К себе он всегда относился критически, иногда даже чересчур. И со временем это стало стилем его руководства и всей его жизни.

Он не допускал панибратства, но почти со всеми подчиненными был в тёплых отношениях. К его настроению не надо было прислушиваться. Он всегда был уравновешен и доброжелателен. Но если кто-то из его работников допускал прокол по халатности — пощады не жди!

Он всегда говорил: «Не могу терпеть необязательных людей и врунов! Я человек достаточно терпеливый, но иногда...

Помню, как сдавали строительство хозяйственного магазина — сейчас там клуб Киокушинкай. Подходит срок, а Иван Петрович всё срывает. Я вызвал к себе этого человека, объяснил, что так работать, как он, нельзя. И через несколько дней Иван Петрович докладывает об успешном завершении строительства. Каждый руководитель должен иметь подход к своим работникам...»

Когда-то, давно и так недавно, милая девушка по имени Вера после долгих ухаживаний Егора дала согласие выйти за него замуж. Она всегда разделяла его взгляды, стала его надёжным другом, соратником и приятным собеседником. Они вместе живут около пятидесяти лет, и Егор Савельевич никогда не демонстрировал в своей семье эгоизм, он считал, что это запрещено!

«Что бы ни происходило в жизни, жену и детей надо оберегать от всякого рода потрясений, — говорит он. — Надо хранить свой тыл, поскольку надёжный дом — это опора для любого мужчины».

Лилия Барбышева
Декабрь 2009 г.

Отведи, рябинушка, от порога зло...

У моей героини лёгкая походка и приветливый взгляд. А ведь это — человек пенсионного возраста. В 75 лет Валентина Григорьевна Мухтулова полна оптимизма. У неё не бывает свободного времени, о котором мечтала перед уходом на заслуженный отдых. Всегда в заботе и в работе. А дети помогают ей во всём.

Усадьба Мухтуловых всегда привлекает внимание прохожих. Дом, который прячется за густой зеленью сосен, выделяется ухоженным видом. А когда Валентина Григорьевна идёт по улице, с ней то и дело здороваются односельчане. В своём доме она живёт с младшей дочкой Татьяной. Другие дети — дочь Наташа и сын Владимир — поблизости. С мужем Виктором они вместе прошли по жизни 38 лет.

Недалеко от Красноярска стоит село Ирбей. Это родное село Валентины Григорьевны, но помнит она его плохо. Её увезли отсюда в раннем детстве. Не сложилась совместная жизнь её родителей, и мама по вербовке уехала на Дальний Восток, чтобы добывать «большую красную рыбу».

Человеческая память избирательна. Она, к примеру, не хранит всё подряд и делает странный отбор из того, что мы пережили. В копилке памяти Валентины Мухтуловой осталась лишь часть событий той далёкой поры. Сохранились «мелочи», которые до сих пор волнуют. Со слезами на глазах Валентина Григорьевна рассказывала мне о своём раннем детстве, которое она провела на Севере. Вспоминает, как привезли их на остров Байдукова*, поселили в землянку. Здесь стояли две железные кровати. Вместо матраца стелили какие-то тряпки, мешки. Зимой было очень холодно, стены промерзали так, что иней на них не таял. В землянке не было электрического света, освещали помещение какие-то коптилки. Дров не было, а за углём доводилось ходить далеко, в какой-то подвал, где водилось много крыс, поэтому было ещё и страшно. Мама дома появлялась редко, так как во время путины сутками работала на рыбозаводе, а дети постоянно находились одни.

«Мы с братиком были очень худенькими, на маленьких детских личиках выделялись большие глаза, — рассказывала Валентина Григорьевна. — Такими исхудавшими нас однажды увидел мамин начальник. После его посещения нашей землянки нашу семью увезли в Николаевск-на-Амуре, где условия проживания были чуть лучше. Это был 1948 год. Маме предоставили работу техничкой, по-простому сказать — уборщицей. Но так случилось, что на три года мама попала в тюрьму. Меня с братом определили в детский дом, который находился в порту Маго. В основном здесь жили дети войны, которые были похожи на старичков: молчаливые и неулыбчивые. К нам с братом относились плохо: ведь мы — дети заключённой! Никто из ребят

* Остров Байдукова (бывший о. Лангр) — небольшой остров при входе в Амурский лиман.

Самодельный хор рыбокооп в посёлке Николаевка. Репетиция (слева направо): Оля Заболотная (фактуровщица), Тамара Аграфенина (учитель музыкальной школы), Лена Егорова (бухгалтер), Лида Диц (бухгалтер), Тамара Зайдёмышева (работник отдела кадров), Наталья Бояркина (экономист планового отдела), Валентина Мухтулова (экономист по труду и заработной плате), Наталья Панченко (товаровед по спросу).

с нами не только не играл, но даже не разговаривал. Мы привыкли к окрикам и грубостям. Постоянно мучил голод. Хотя я была старшей по возрасту, но по виду ничем не отличалась от младших. Однажды девочка подошла ко мне и спросила: «Ты хочешь есть?» А я не знаю, что ответить. Сажу на кровати и думаю: «Как это, когда не хочется есть».*

В то время у меня была мечта, чтобы в магазине имелось много хлеба. Не верилось, что наступит такое время, когда можно досыта его поесть. Спасала рыба. Я её так наелась в детстве, что сейчас редко употребляю. Мечта моя сбылась: я дожила до того времени, когда хлеб можно есть вволю. И до сих пор у меня к нему трепетное отношение: мы сушим сухарики, никогда не выбрасываем недоеденный кусочек».

Детдом — длинный деревянный барак — находился вдали от посёлка в лесу среди сосен и ёлок. Здесь держали подсобное хозяйство, девочки трудились на грядках, а мальчики занимались заготовкой дров. Для Валентины Григорьевны это самое горькое воспоминание. Даже во сне она видит худые лица и грустные глаза детдомовцев. Они никогда не смеялись, но и плакать не плакали. Разговаривали между собой тихо, почти шёпотом, видимо, не было сил. У всех у них было какое-то безразличие к окружающему. Никогда никто из детдомовцев не шалил и не баловался.

Через три года мама вернулась из тюрьмы, и не одна, а с маленькой девочкой, которая постоянно плакала и болела. Валю с братом «выписали» из детдома к матери в г. Николаевск-на-Амуре. В то время свирепствовала инфекция дизентерии. Болезнь унесла из жизни родных Валентины Григорьевны — маму, брата и крохотную сестрёнку.

«Меня спасло только то, что я в то время работала няней у обеспеченных людей. — вспоминает Валентина Григорьевна. —

* «В основном суп из сухой рыбки корюшки и картошки, липкий чёрный хлеб, иногда суп из капусты. Дети питались подножным кормом, искали еду в помойках». Из воспоминаний Натальи Савельевой, воспитанницы дошкольной группы одного из «деточагов» в посёлке Маго на Нижнем Амуре. «Деточаги» или «детплощадки» — так назывались в 1930–40-е годы дома ребёнка. В личном деле осуждённой матери делалась пометка о направлении её ребёнка в детский дом, однако адрес пункта назначения там не указывался.

Источник: <https://harmfulgrumpy.livejournal.com/1187926.html>

В их окружении я впервые почувствовала доброе отношение ко мне, впервые ощутила себя человеком. Глава семьи, приютившей меня после потери родных, помог мне определиться в дальнейшей жизни. По его совету я поступила на курсы бухгалтеров, где познакомилась со своим будущим мужем — Виктором. Влюбилась в него до беспамятства, и он боялся выпустить меня из своих объятий», — делится сокровенным Валентина Григорьевна.

По направлению Крайрыболовпотребсоюза молодых бухгалтеров направили на работу в село Циммермановка, которое Валентине Григорьевне запомнилось тем, что у каждого сельского дома росла рябина. Осенью все подворья «полюхали ярким пламенем». Сейчас в дворике в Николаевке есть рябина, напоминающая ей о том далёком, но самом светлом времени в жизни. А ещё Валентина Григорьевна уверена, что рябина отгоняет злых духов.

С течением времени, сменив несколько мест жительства, семья Мухтуловых решили переехать поближе к Хабаровску. В 1968 году родственница Виктора по линии Наволочкиных вызвала их в Николаевку. Посёлок молодым понравился. Особенно довольными были их дети: Вова, Наташа и Таня. Большая школа и рядышком с домом! Ребята в учебном заведении всегда были на хорошем счету, а глава семьи, как мог, помогал школе: где доску прибить, где помпу наладить, где выключатель заменить. Вскоре его избрали членом родительского комитета. Я в то время была председателем родительского комитета и до сих пор помню этого доброго, безотказного человека.

Работы в Николаевке в ту пору было непочатый край. Тунгусский деревообрабатывающий комбинат с коллективом в две тысячи человек принял Виктора слесарем в цех № 1. Приамурский рыбокооп распахнул двери для Валентины. И здесь она обрела свой второй дом. Была, что называется, «палочкой-выручалочкой»: куда бы её ни направляли, Валентина Григорьевна достойно выполняла порученное дело. Если требовалось, работала бухгалтером, финансистом или заведующей складом... За активную трудовую деятельность Валентина Григорьевна Мухтулова была отмечена руководством значком «Отличник советской потребительской кооперации», множеством почётных грамот и благодарностей.

«Хорошо работалось и весело жилось тогда, — вспоминает моя героиня о периоде своей работы в Приамурском рыбокоопе. — У нас в рыбокоопе был даже свой самодеятельный хор. Руководила им Тамара Аграфенина, аккомпанировавшая нашему пению на баяне».

А ещё вспоминает Валентина Григорьевна о туристических поездках по путёвкам профсоюза с мужем по Прибалтике, в славный город Ленинград; о том, как купалась с ним в лечебных термальных водах санатория «Паратунка» на Камчатке...

Стремительно движется время, и моя героиня, не скрывая гордости, говорит о том, что у неё шесть внуков и шесть правнуков. Жаль только, что стало подводить её сердечко. Врачи назначили ей операцию — шунтирование сосудов сердца. Она не стала долго раздумывать, дала согласие. Слава Богу, сейчас её ничего не беспокоит. Валентина Григорьевна делится открытием: «Знаете, будто снова на свет появилась. Вновь жизнь стала мне в радость... Жаль, нет рядом любимого мужа, с которым прожили в любви и согласии многие годы. Светлая ему память!»

Земля, огород, овощи и цветоводство занимают сейчас большое место в жизни Валентины Григорьевны. А увлеклась она огородничеством с того самого времени, как перебрались семьёй в Николаевку.

«Стараюсь работать на своём участке профессионально. К примеру, картофель сажаю шести сортов, поэтому, каким бы лето, сырым или засушливым, не было — у меня всегда есть урожай, — с гордостью говорит моя героиня. — Цветы выращиваю, чтобы радовали мне и людям глаз и душу. Занятие огородничеством, известно, даёт возможность поддерживать хорошую физическую форму. Да и что же это за деревенская семья, если нет огорода? Мои дети живут семьями, но у всех имеются участки, я привила им любовь к земле. На своей земле занимаются, ещё и мне помогают по хозяйству. Ведь я уже не так быстро могу управляться с хозяйственными делами, хотя и стараюсь делать всё сама. В глубине души каждый человек — собственник, так мой огород — это моя собственность. И что немаловажно, а может и самое главное — у меня есть занятие и смысл жизни.

За годы жизни у Валентины Григорьевны сложился широкий круг общения. Это родственники, бывшие коллеги. Чаше встречается с Антониной Пинегиной, Галиной Сидоренко, Евгенией Дедюхиной, Евдокией Макиенко. И это общение её радует, потому что женщин объединяют крепкие и глубокие душевные связи.

Жизнь человеческая складывается по-разному. То, что выпадает на долю одного, может миновать судьбу другого. Но есть такой порог, к которому рано или поздно приближается каждый, — порог старости. Но его Валентина Григорьевна встречает с достоинством.

И юбилейная дата для неё — не колокол, зовущий к отдыху, а беспокойный звонкий голос, напоминающий обо всём, что задумано, что ещё ждёт впереди, что надо успеть сделать.

Лилия Барбышева
2013 г.

Ступени судьбы

Родилась Зоя Фёдоровна Бондарева (тогда ещё Бурова) в 1938 году в селе Голеевке на Смоленщине. В семье Буровых было пятеро ребятишек. Родители трудились в колхозе. В 1940 году скоропостижно умер отец. Зоя в семье была самой маленькой, и она не помнит своего отца. Все беды и невзгоды легли на плечи матери. Пятеро детей жили дружно, помогали друг другу.

Зоя Фёдоровна, насколько себя помнит, росла очень болезненной девочкой. Летом 1941 года наступили чёрные дни... Вокруг села шли бои, были слышны взрывы бомб, гул вражеских бомбардировщиков. Мать с пятью детишками спряталась в подполье...

Скоро в село вошли фашисты.

На мотоциклах немецкие солдаты разъезжали по селу. Колонны автомашин с пушками на прицепах. Машины, гружённые ящиками со снарядами, поднимая тучи пыли, двигались по дороге на восток.

В доме, где жили Буровы, поселились пять немцев. Они всё время смеялись, играли на губной гармошке, пели песни. Как ни странно, но новые жильцы ребятишек не обижали. Часто они угощали детей шоколадом, конфетами, сырками. Один из них брал маленькую Зою на руки и, покачивая, напевал ей песенки... Это было начало многомесячной оккупации Смоленщины...

Из воспоминаний бойцов, освобождавших Смоленск:

«...Смоленск горел. Из города доносились звуки взрывов и запах гари. Враг взрывал памятники и дома, минировал крепостные стены и башни, театры и гостиницы. Промедление в наступлении ставило город на грань полного уничтожения. В ночь с 24 на 25 сентября 1943 года советские войска начали штурм города. Наша артиллерия обрушила на врага внезапный и мощный кратковременный огневой шквал. Как потом сказали жители и подтвердили пленные, некоторые артиллерийские батареи врага были накрыты прямыми попаданиями. Смоленск был освобождён от фашистов 25 сентября 1943 года».

...Зоя Фёдоровна вспоминает, как в первые послевоенные годы пошла учиться в школу. Школа находилась в районном центре — за семь километров от села. До школы добирались пешком. Одевались кто во что... Так было: на одной ноге — сапог, на другой — валенок. В морозные зимние ночи детей семьи Буровых спасала русская печь, на которой они спали. Дом у них был добротный, отец строил его сам. В помещении пахло деревом, смолой и сеном, которым набивали матрацы. У каждого из детей были свои определённые обязанности. Восьмилетняя Зоя должна была ходить в лес с санками за хворостом для топки печи. Чтобы сделать запас на сутки — приходилось проделывать это три раза... Окончив десять классов, Зоя поступила в профессионально-техническое училище, где успешно освоила специальность швеи. Шила верхнюю одежду. Жила в общежитии.

Когда ей исполнилось 20 лет, она вновь пошла учиться — окончила курсы поваров-кондитеров, а потом и продавца. Вместе с однокурсницами Зоя умудрялась выкраивать из учебного времени часок-другой и на отдых. Как-то, на студенческой вечеринке, познакомилась с парнем — Юрой Адамовичем. Влюбилась... Но счастье было недолгим. Скоро услышала она от Юры: «Прости, Зоя, я полюбил другую...»

Бессонная ночь со слезами обиды... Утром Зоя собрала чемодан и решила уехать на край света... В то время молодёжь ехала на большую стройку с коротким названием БАМ. В городе Тында поработала продавцом, однако недолго. Её поманили в другие места... Новый друг Володя соблазнил её, объяснился в любви и предложил ей ухать в посёлок Николаевка, где жил его брат Алексей. Приехала. Осмотрелась.

Посёлок ей понравился. Красавица Зоя стала заведовать «Чайной». Посетители дарили красавице подарки и цветы. Но руку и сердце Зоя отдала одному — Фёдору. Не смогла перед ним устоять. Сыграли свадьбу. Родился сынок Алёша. Облюбовали дом на улице Маяковского. Прожили они в нём 29 лет. Но судьба-злодейка приготовила ей суровые испытания. Смертельная болезнь сразила мужа, потом трагически погиб сын Алексей... У Зои Фёдоровны остался от него внук Егорка. Но он прожил на этом свете всего 12 лет... С того дня жила Зоя подстреленной птицей. Спасали её заботы по дому: корова, свиньи, куры... Они не давали ей расслабляться. Но судьба приготовила ей новое испытание.

320

В 2006 году случился пожар... Дом отстояли. Спасибо пожарным, которые побороли огонь... Одинокая, беспомощная женщина, инвалид третьей группы, что сможет она сделать одна? Но мир не без добрых людей: кто помог стройматериалами, кто — одеждой, бельём, посудой... Главное — восстановили дом. Зоя Фёдоровна попросила меня помочь через газету выразить благодарность: Валерию Левкову, Виктору Бондареву, Александру Попову, Анатолию Кузьеву, Василию Петренко, Евгению Береговскому, Александру Бондареву, Лидии Ахмеровой, Ольге Гетман и многим другим.

Сейчас Зоя Фёдоровна живёт ради внука Ромы, который часто бывает у неё. Дров нарубит, воды запасёт, огород вскопает... Всего не перечислишь.

Однажды в беседе со мной случайно проговорила. Оказывается она — Почётный донор СССР. Восемь лет подряд регулярно сдавала кровь, через каждые 56 дней по 450 граммов. У неё кровь редкой, четвёртой, группы с отрицательным резусом. Приходилось ей переливать кровь умиравшему больному, что называется, из руки в руку. Разумеется, людей, которым требовалась её кровь, она не могла знать...

Эти строки посвящены и ей — донору Зое Фёдоровне Бондаревой.

В газетах не найдём мы имена,
Но где-то, где больничные палаты,
Ладошки детской оттиск у окна,
Ребёнок выживший оставил вам когда-то.

Лилия Барбышева
2016 г.

Женсовет посёлка Николаевка

Вести борьбу за мир, социальный прогресс, счастье детей — вот задача всей деятельности женсовета. Под постоянным контролем держат женщины неблагополучные семьи, каждый член женсовета — наставник трудновоспитуемого подростка.

Члены женсовета — скромные труженицы, творцы негромких добрых дел. У этих женщин широкая душа, чуткое сердце: в нём умещаются все тревоги мира. Они готовы всегда быть там, где нужнее всего.

Большой общепосёлковый праздник «Отчизны верные сыны» организовал и провёл женсовет в честь Дня Советской армии и Военно-морского флота. На нём речь шла о защитниках Страны Советов, матери напутствовали своих сыновей, нынешние солдаты вели разговор с подростками — будущими призывниками. Активно включились члены женсовета в сбор средств в Фонд мира. Это один из эпизодов их борьбы за мир, за сохранение счастливой детской радости. Особой заботой женщины окружают участников Великой Отечественной войны, тех, кто отстаивал для нас мир в 1941–1945 годах. К приближающемуся празднику начали они готовить общепосёлковые мероприятия, посвящённые Дню Победы.

С 1964 года Евгения Аркадьевна Халявко носит «титул» член женсовета, который на сегодняшний день состоит из 15 человек. В последние годы она является его председателем. Все они энтузиасты своего дела. Чтобы работа была более целенаправленной, Евгения Аркадьевна организовала в женсовете секторы по направлениям: бытовой, работа с детьми, сектор здоровья, культурно-массовый, «Чистота — залог здоровья». Каждый выбирал себе руководство сектором, который ближе к его профессии. Надо сказать, что члены женсовета — это учителя, воспитатели, культработники, инспектор по делам несовершеннолетних. Женсовет большое внимание уделяет работе с детьми, с пожилыми людьми, нуждающимися в помощи. Посещают школы с целью выявления плохо обучающихся детей. В школе их встречают и с радостью, и с надеждой на помощь. Члены женсовета Любовь Андреевна Калина, Галина Ивановна Малиновская, Людмила Максимовна Сурикова встречались не один раз с детьми и их родителями. Выезжали в село Ключевое, посещали семьи, нуждающиеся в помощи. Приходилось проводить совещания с инспектором милиции по делам несовершеннолетних. Хорошо, что инспектор милиции Оксана Юрьевна Драгунова входит в состав женсовета. Тесное сотрудничество помогает достичь поставленных задач в воспитании детей.

Халявко
Евгения Аркадьевна

«Вот так и живём, не ждём тишины...»

Ни одна выставка прикладного искусства, проходящая в Николаевке, не обходится без изделий наших неутомимых рукодельниц. В «Белой акации» даже если кто-то не умеет рукодельничать, обязательно научится. Ведь здесь мы обмениваемся опытом, навыками, умениями.

«Белая акация» — это коллектив женщин с убелёнными сединой головами. Это имя носит клуб, в состав которого входят пенсионерки от 56 до 83 лет. Мы считаем, что жизнь интересна в любом возрасте. «Это наше спасение, наша вторая семья», — говорит Раиса Владимировна Калугина, которой уже 80 лет. Она ветеран нашего клуба. Мы зовём её «мать Тереза». Руководит клубом Наталья Петровна Воробьёва — человек инициативный, обязательный, серьёзный.

— Многие люди, выходя на пенсию, доживают свои годы в одиночестве, сидят дома, скучают, — говорит она. — А я считаю: нужно общаться, быть среди людей. Очень важно чего-то хотеть, к чему-то стремиться; и тогда отступят и скука, и уныние, а душа откроется навстречу людям.

В 2008 году мы рискнули принять участие в конкурсе «Мы и наш район». И, знаете, выиграли! Нам выделили грант на наш проект.

В нашем коллективе есть бывший руководитель художественной самодеятельности Любовь Кашкина, большая выдумщица. В последнее время она увлекла всех христианскими праздниками. Каждый из них готовится и проводится по написанному ею сценарию. К этим праздникам мы приобщаем ребятшек из детского сада, музыкальной школы и местных общеобразовательных школ.

Теперь о наших рукодельницах. Никого не оставляют равнодушными картины, выполненные способом бумагокручения. Настоящим мастером этого вида прикладного искусства является Наталья Петровна Воробьёва. Очень интересны и разнообразны работы, выполненные Раисой Владимировной Калугиной. Диванных подушек, выполненных ею из лоскутов, даже не счесть. Каждая — это шедевр, красота, от которой глаз не отведёшь! Антонина Латыпова вышивает иконы, замечательные пейзажи, от которых веет прохладой. Все наши женщины «Белой акации» умеют вышивать крестом и гладью, выкладывать картины из соломки, осваивают плетение из бисера.

— Меня многому научили мои родители. Семья была большая, и все умели что-то делать: шить, вышивать, перешивать, занимались резьбой по дереву, — рассказывает Наталья Михайловна Гришина.

А Раиса Владимировна Калугина в молодости ткала дорожки, так называемые, «бабушкины коврики». Сейчас в свободное время она легко управляет веретеном: сама прядёт из собачьей шерсти пряжу, а потом вяжет своим внукам тёплые носочки.

— Раньше ведь ниток для вязания было не достать, канву купить было невозможно. Приходилось распускать старые вещи: носки, гольфы, кофты. Сейчас раздолье — ниток каких только нет! Но по привыч-

ке перерабатываю и старые вещи, из которых шью лоскутные покрывала, изготавливаю аппликации, — делится Раиса Владимировна.

С большим удовольствием посещает заседания Александра Яковлевна Зайцева — жизнерадостная, улыбчивая женщина.

— Мне очень нравится этот клуб, — говорит она. — Здесь собираются интересные, творческие люди. Они организовали хор ветеранов, сочинили гимн, музыку к которому написала Дарья Ивановна Носова. Он стал нашим подарком к 110-летию юбилею Николаевки и был впервые исполнен на посвящённом этому событию празднике. Это было здорово! Не могу я сидеть дома. Даже когда болею, долго не залёживаюсь. Чтобы жить, надо больше двигаться, что мы и делаем в клубе. Ведь спорт — это тоже наша стихия: карате, футбол. Интересно проводить время можно в любом возрасте.

— Мы здесь не только рукодельничаем; занимаемся хоровым пением, спортом, общаемся. За кружкой пахучего чая обмениваемся рецептами, делимся своими радостями и горестями, — дополняет Валентина Николаевна Осина.

Тамара Ивановна Кузьмина в нашем коллективе первый год, но с радостью отмечает с нами все дни рождения, поселковые праздники, где мы поём свои любимые песни, чаще народные.

Женщины клуба с большой ответственностью относятся к своему участию и ко всем мероприятиям, проводимым «Белой акацией».

«Вот так и мы живём и не ждём тишины...», — напевают женщины. Приходите и вы к нам в клуб. Вам будут очень рады. Потому что дел у нас непочатый край, делай — только поспевай!

Лилия Барбышева
Май 2008 г.

Романсы «Белой акации»

*...Сегодня я нисколько не боюсь
С двадцатым веком временно расстаться.
Позвольте, я в любви Вам объяснюсь
Высоким словом русского романса.*

Это четверостишие встречало любителей русского романса в средней школе № 2 в один из декабрьских вечеров. Обыкновенный класс превратился в музыкальный салон, в центре стояло пианино, украшенное белоснежной салфеткой, на которой гордо возвышался перламутровый канделябр с розовыми свечами. Полукругом были расставлены красивые стулья, стены украшали портреты русских композиторов, писавших романсы. Зал был полон гостей.

И вот в тишине раздались переливы баяна и зазвучал романс на стихи Сергея Есенина, музыка Григория Пономаренко «Не жалею, не зову, не плачу...» в исполнении Валерия Леонидовича Непомнящего.

Ведущие рассказали об истории возникновения данного жанра в России. Не забыли и о первых исполнителях романса: Александре Николаевиче Вертинском, Изабелле Даниловне Юрьевой, Иване Семёновиче Козловском. Рассказ об исполнителях сопровождался перебором струн гитары. Душой вечера стала исполнительница романсов Дарья Ивановна Носова. Её голос индивидуален, в нём много грусти, страсти, тоски, любви и печали. Дарья Ивановна исполнила романс «Гори, гори, моя звезда». Зрители, тронутые исполнением, щедро одарили её аплодисментами. Мелодии романсов «Он уехал», «Зачем я влюбился», «Татьяна», «Златокудрая», «Две розы», «Ночь светла» завораживают и потрясают душу. Их слушали с замиранием сердца.

В празднике принял участие коллектив детской музыкальной школы. Её директор Тамара Николаевна Аграфенина с радостью откликнулись на предложение об участии в нём и подготовила с учащимися школы романсы и шуточную песенку. «На заре ты её не буди» исполнила Ира Юстинская, «Колыбельную Светлань» — Анна Зайцева.

Когда звучит русский романс, всегда есть повод поговорить о судьбах, музах и творцах. Сегодня романсы поют современные артисты: Александр Малинин, Николай Басков, Нани Бригвадзе и другие. Были времена, 1930–40-е годы, когда исполнение романсов было под запретом, а его исполнители преследовались. Так случилось с певцом Вадимом Козиным, который был выслан в Магадан, где остался навсегда. Со временем всё стало на свои места. В период Великой Отечественной войны бойцы просили Изабеллу Юрьеву, выезжавшую на фронт с концертами, исполнить вместо военных песен романсы. И она пела им: «Сашу», «Белую ночь», «Он уехал».

Вечер романса в средней школе № 2 удался. Собравшиеся вспоминали знаменитых исполнителей, отдавали особую дань уважения композиторам и поэтам, сочинявшим романсы.

*Лилия Барбышева.
Январь 2005 г.*

Формула её жизни

Есть люди, при встрече с которыми кажется, что годы обходят их стороной. Имя Валентины Максимовны Бардаль известно большинству жителей Смидовичского района. И каждый раз, когда говорят о ней, упоминается её основная характеристика: бескомпромиссный человек.

Часто мне приходится встречаться с ней, но не приходилось лезть к ней в душу с вопросами, касающимися её деятельности, потому что я почти всё о ней знаю, так как она постоянно с народом, как говорят, в людях. На сегодняшний день в районе, по официальной статистике, 303 безработных, в том числе в Николаевке — 35. Трудоустройство людей и проблемы жителей Николаевки, их жизнь и благополучие — это повседневные заботы Валентины Максимовны.

— Для меня не существует разделения людей на плохих и хороших, — говорит она. — Я воспринимаю жизнь такой, какая она есть. Если что-то у меня не получается, я прежде всего виню и корю себя, пытаюсь разобраться, что и где сделала не так. К себе я всегда отношусь самокритично, иногда даже чересчур. И со временем это стало стилем моего руководства и всей моей жизни.

Валентина Максимовна никогда и ни к кому не проявит nepочтительности, наоборот — она всегда доверительна с собеседником, в надежде на ответное понимание. У неё очень много друзей и добровольных помощников. Она проявляет доброжелательное отношение, практически, ко всем. Но есть и исключения. «Не люблю, — говорит она, — когда люди своешл слова не держат».

В администрации посёлка Смидович бытует мнение, что Валентина Максимовна Бардаль способна решить любые проблемы и найти выход из самых сложных и даже критических ситуаций. И этому есть объяснение: ею пройдена большая жизненная школа. Смидовичский район и Бардаль — неразделимы. Да, именно район, хотя родилась и выросла она в посёлке Смидович, к каждому поселению в районе она имеет отношение, в том числе и к Николаевке.

Валентина Максимовна имеет два диплома о высшем образовании. Трудовая деятельность её начиналась в совхозе «Волочаевский». С 1961 года её знают как комсомольского вожака. Лозунг: «Комсомол и партия — едины» — её личное кредо и поныне. Потому что 29 лет осуществляла она свою профессиональную деятельность в этой сфере. И хотя нет сейчас коммунистической партии, но есть партия «Единая Россия», членом которой она является.

Валентина Максимовна избрана депутатом Собрания депутатов Смидовичского муниципального района третьего созыва, где успешно работает. И сейчас она по-прежнему с народом, действует по партийной программе, в которой есть такие слова: «Слышать людей, работать для людей».

— Что для вас самое главное?

— Главное — было бы здоровье! Не надо бояться перемен и одиночества, тогда мы сможем комфортно ощущать себя в сумбурном двадцать первом веке. И надо всегда помнить об этом и быть готовым к переменам. Личная жизнь Валентины Максимовны сложилась благополучно — любящий муж Анатолий и красавица-дочка Аллочка.

Воспринимать удары и сюрпризы судьбы её научила жизнь. В её биографии были очень яркие странички. Никогда не сотрётся из памяти XIV всесоюзный съезд ВЛКСМ*, на котором она была в Москве с такими же молодыми посланцами с Дальнего Востока. А было это, кажется, совсем недавно, хотя было это — давно... В семейном архиве Валентина Максимовна бережно хранит фотографию, где она рядом с первым космонавтом Земли Юрием Алексеевичем Гагариным.

— Да! Это было, было!

После легендарного полёта в космос Юрий Алексеевич встречался с людьми. Был он и в Хабаровске.

— Что запомнилось в нём при первой встрече?

— Я вдруг увидела, какие у него глаза — голубые-голубые! Редчайшего цвета и чистоты! Хотя он был капитаном баскетбольной команды, рост его был один метр 65 сантиметров. К 26 годам Юрий Алексеевич состоялся как личность, чьи убеждения всем были понятны. Слава его ничуть не испортила.

— Чем бы он, на ваш взгляд, занимался, будь он жив?

— Да что бы он ни делал, всё выходило бы талантливо, он вызывал такое доверие, так людей к себе располагал, и голова у него была такая светлая...

— Это не портрет идеального бизнесмена!

— Конечно! Он же лётчик — от природы. Хотя... Как знать... В любом случае он был бы очень большим человеком. Каким и был на самом деле.

— Что в Гагарине было главным — обаяние? Ещё что?

— Он был очень талантлив. О нём сам Королёв сказал приблизительно так: «Он обаятелен, умён, он — олицетворение нашей молодёжи, если ему дать надёжное образование, то мы услышим его имя среди выдающихся учёных нашей страны».

— Вспоминаю, как Юрий Алексеевич выступал перед нами во Дворце молодёжи в Комсомольске-на-Амуре. И его речь, главное в ней, я записывала в блокнот. Он говорил без бумажки. Вот его основные мысли о космосе. Это своего рода тезисы: «Осваивает космос человек с помощью науки, техники, разума. Человек осваивает новое, и оно повелительно входит в круг его размышлений. Космос с его непостижимостью, опасностью таит столько возможностей, хранит столько тайн! Космос дразнит нас, окрыляет нашу фантазию, обостряет нашу мысль. Космос — как мечта человека, как некая идея, подобная музыке. Космос — как бескрайний полигон, на котором человек демонстри-

* XIV съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (ВЛКСМ) состоялся в Москве 12–16 апреля 1962 года. В работе съезда принимали участие первые космонавты Ю.А. Гагарин и Г.С. Титов.

Юрий Алексеевич Гагарин во время встречи с делегатами XIV съезда ВЛКСМ. Рядом с первым космонавтом представитель делегации комсомола Хабаровского края Валентина Максимовна Бардаль. Москва. Апрель 1962 года

рует своё могущество, возможность согласованно работать с созданной его руками техникой. Космос — как будущий дом человечества, который создается сегодня. Победа в том, что я слетал в Космос, считаю, достижение нашего народа. Это достижение, это открытие мы ставим не на службу войне, а на службу миру и безопасности народов».

Эти замечательные слова на долгие десятилетия определили политику нашей страны в области космических исследований.

Жители Николаевки, в том числе и Валентина Максимовна, — исторические личности. Жизнь — это сама история. И в этой быстротекущей жизни Валентина Максимовна ценит каждый прожитый день.

— За что я спокойна, так это за то, что я никого в своей жизни не обидела, не подставила, не бросила. Не могу припомнить ни одного случая, чтобы кто-нибудь из-за меня пострадал или у кого-то из-за меня возникли проблемы. Руководитель, большой или маленький, не имеет права вокруг себя создавать проблемы ни в делах, ни в обычной жизни. Он должен стремиться разрешать их. Что я и делаю. Это — формула моей жизни.

Эти слова подтверждает и сама жизнь: ведь даже в самые трудные годы жизни она никогда не оставалась одна. За всё доброе люди ей платили и платят добром. И это — главное сокровище жизни.

Лилия Барбышева
Август 2009 г.

Сельскохозяйственная перепись

Всероссийская сельскохозяйственная перепись оставила немало самых разных впечатлений и воспоминаний. За Николаевским переписным участком были закреплены не только посёлок Николаевка, но ещё и дачи садоводческих обществ «Луч», «Рябинушка», «Самарское», «Орловское» и отдалённый дачный посёлок Поперечка.

Многие, услышав такое название дачного посёлка Поперечка, с удивлением спрашивали: «А это где?» Вот и мы, собравшись туда, лишь приблизительно знали дорогу. День выдался ветреный, дождливый. Все изрядно вымокли, ещё не добравшись до места. Но главное испытание ждало нас впереди. Поперечка стоит в стороне от дорог. Сами дачники добираются до места организованно, на вездеходе, а нам пришлось топать по бездорожью, по воде, которая местами доходила чуть ли не до колен. Минут через двадцать оказались у развилки. Кругом, куда ни глянь, релки, болота — и ни одного строения. Доверившись своей интуиции, мы повернули налево и не ошиблись. Вскоре впереди показались аккуратные домики. Это и была Поперечка.

Здесь царила идеальная чистота! Всё вокруг благоухало! Райский уголок! У каждого из 79 хозяев имеется по 10 соток земли с ухоженными огородами. На них ровными рядами стояли уже подвязанные помидоры, росли перцы. Шелестели листвою плодовые деревья, обещая хороший урожай. Полюбовались мы озером в окрестностях посёлка, манящим порыбачить. Правда, пришлось отбиваться от комаров, тучами летающих в воздухе.

Переписчица Елена Александровна Боровская, которой пришлось под дождём ходить от участка к участку, старательно заполняла переписные листы, составляя сельскохозяйственный портрет усадеб, в каждой из которых отмечалась какая-то своя особенность. Некоторые не только выращивают овощи, но умудряются держать кур, даже гусей. Есть владельцы азросаней, сельхозтехники. По вечерам за неимением электричества здесь зажигают простые керосиновые лампы... К концу дня мы сделали свою работу на одном из самых сложных участков и, довольные, вернулись домой.

Наши земляки в основном сами обеспечивают себя овощами. Около семидесяти процентов из них держат скот. На 850 объектах николаевского приписного участка содержится немногим более двухсот голов крупного рогатого скота, 72 свиньи, 35 овец, 61 коза, 700 кур, есть и индоутки, индейки, а вот гусей и уток можно по пальцам сосчитать. В пределах посёлка немало брошенных наделов, заросших метровым бурьяном: люди не хотят выращивать в поле овощи из-за огородных воров. Почти все жители при встрече с переписчиками проявляли дружелюбие и понимание, даже собак привязывали на этот период. И лишь ничтожный процент отреагировал негативно. С видимым опасением отвечали на вопросы пенсионеры, помня о хрущёвских временах, когда хозяйство облагалось налогом. Потому-то в отдель-

ных случаях не удалось внести в переписные листы сельхозтехнику, домашних животных, часть возделываемой земли. Конечно, не обошлось без досадных помех.

Но переписчики, среди которых были педагоги, пенсионеры, члены клуба «Белая акация», справились с трудностями, добросовестно выполнили порученное дело. Рекордсменом стала Лидия Владимировна Барабачкова: она раньше всех отчиталась о работе. Любовь Андреевна Калина к шести утра выходила на участок, чтобы застать хозяев дома, а в восемь часов уже передавала информацию по телефону. Зоя Васильевна Герасименко работала с душой, переживала за каждую мелочь. Много сделали Татьяна Сергеевна Буркова и Елена Александровна Боровская, а также те, кто помогал переписчикам. Это прежде всего директор школы № 2 Татьяна Анатольевна Хромова, предоставившая просторное помещение со всем необходимым оборудованием. Всегда охотно шёл навстречу руководитель ООО АТП «Вираж» Сергей Петрович Иванов, обеспечивая переписчиков необходимым транспортом. Специалист из районного центра Тамара Борисовна Андрищенко проводила консультации, а Ольга Агеевна Черкашина координировала работу.

Сельскохозяйственная перепись — большое дело, чтобы обеспечить полноценное питание народа.

Лилия Барбышева
Август 2006 г.

Музыка для всех

Валерий Анатольевич, глава семьи Сергеевых, всегда мечтал о том, чтобы у него были сыновья, которых бы он научил играть на гармошке. И вот свершилось: Татьяна Ивановна родила ему троих сыновей.

Когда 8 марта 2007 года в районном вестнике, посвящённом Международному женскому дню, опубликовали список лучших женщин Смидовичского района и рядом поместили фотографию их встречи с главой района А.П. Тлустенко, у меня поинтересовались: «На снимке слева от Александра Петровича стоит Татьяна Ивановна Сергеева. Расскажи, кто она такая?»

И вот мне представился случай. Татьяна Ивановна первым делом поделилась радостью: «Наконец-то — впервые за пять лет — семья наша оказалась вся в сборе. Я так счастлива этому!»

Чтобы мне стало понятно, почему Сергеевых собрать вместе сложно, она раскрыла семейный фотоальбом. Листая альбом, слушая её комментарии к снимкам, понимаешь — Сергеевы — это музыкальная семья. И старшие и младшие члены семьи буквально живут музыкой.

В 1985 году в семье Сергеевых родился первенец — Антон, через год — в 1986 — Илюша, в 1994 году — Стёпа. Их папа — Валерий Анатольевич — по вечерам играл на гармошке или на гитаре. Под звуки музыки дети засыпали. С первых дней их жизни музыка вливалась в их души... И вот результат: Антон — студент четвёртого курса Московского государственного университета культуры и искусства. Студенты, в том числе и Антон, создали свою группу «Вьюга», которая побывала на гастролях в городе Ханты-Мансийске и в Крыму. Музыканты играют в оркестре училища имени Шопена на старинном деревянном инструменте — гобое. С оркестром гастролеровали в Германии, Тунисе. Антон преподаёт игру на гобое ученикам начальных классов музыкальной школы.

Илья — курсант пятого курса Московской военной консерватории. Уже трижды в составе сводного оркестра играл на фанфарах (медный духовой инструмент) на праздничных парадах Победы на Красной площади. В августе 2007 года с оркестром консерватории Илья принимал участие в фестивале духовых оркестров в Шотландии, в Эдинбурге. Илья ещё в детстве дружил с девочкой по имени Таня Кочеткова, потом их жизненные пути-дороги разошлись. И вот они снова встретились в Москве, что стало настоящим подарком судьбы! Таня тогда поступала на фольклорно-хоровое отделение Академии имени Гнесиных. И... они поженились. Сейчас Таня уже учится на четвёртом курсе.

И, наконец, Стёпа. Он пока ещё ученик девятого класса общеобразовательной школы, а в музыкальной школе, по классу аккордеона, отучился уже восемь лет. Степан — участник многих районных, областных, краевых музыкальных конкурсов и фестивалей. Его награждали бесплатной путёвкой в международный детский лагерь «Океан».

Илья Сергеев (второй слева) на фестивале духовых оркестров в Эдинбурге (Шотландия)

Гобоист Антон Сергеев (первый слева) на афише московской группы «Ладони», которая в сентябре 2016 года давала концерт на сцене Биробиджанской областной филармонии

На одной из фотографий глава семейства, Антон и Стёпа запечатлены в момент исполнения песни:

Деревня моя, деревянная, дальняя,
Смотрю на тебя я, прикрывшись рукой,
Ты в лёгком платочке июльского облака,
В веснушках черёмух стоишь над рекой...*

И, конечно же, мама! Татьяна Ивановна работает кладовщиком в рыбном цехе. Помимо домашних дел и работы, увлеклась восточными танцами. В этой группе Татьяна — старшая по возрасту.

Очень довольна, что танцует.

— Танцы оздоравливают, поднимают дух, заряжают энергией, в танце мы передаём красоту женского тела, даруем людям хорошее настроение, — говорит Татьяна Ивановна.

Вот такая музыкальная семья Сергеевых, которая своей любовью к искусству дарит глубокое наслаждение музыкой нашим землякам и меняет весь облик жизни людей. И мы, односельчане, вправе этим гордиться.

Лилия Барбышева
Август 2009 г.

* Автор текста песни «Деревня моя деревянная» (1973 г.) — В.Р. Гундарев.

Хозяйка домашней оранжереи

С нежностью показывает Галина Степановна Сидоренко цветочные горшки, а в её глазах поблёскивают искорки счастья. Невольно вспоминаются слова песни: «Колокольчики мои, цветики степные, что глядите на меня, тёмно-голубые...» Душевно и с теплотой рассказывает она о цветах. А их очень много у неё, и все любимые.

Рано ушёл из жизни муж Галины Степановны — Алексей, а потому все заботы о воспитании детей легли на её плечи. Было, конечно, нелегко, но дети выросли и стали хорошими людьми. Дочери уже обзавелись собственными семьями. Многим нравится бывать у Галины Степановны в гостях. Люди ходят к ней почти как на экскурсию, потому что главное хобби Галины Степановны — цветоводство. Мы её называем Галиной-цветочницей.

— Кислица, глоксиния, диффенбахия, пиレア, хлоро-фитум..., — перечисляет хозяйка, представляя обладателей столь замысловатых экзотических названий.

Кроме цветов, и это понятно, забот у этой женщины много. Любимые животные — козочки, которые дают ей и её близким целебное молочко. Случается, навалится усталость, сведёт поясницу радикулит тяжким камнем. И тут помогают Галине Степановне её зелёные друзья. Подойдет к монстере продырявленной, погладит листочки — и та одарит её в ответ положительной энергией, а герань наполняет окружающий воздух целительными эфирными маслами.

— Цветы — моё состояние, — сказала она в разговоре со мной. — Если бы ты знала, как я их люблю!

Сначала эта фраза вызвала у меня недоумение, и лишь поговорив с нею о цветах, я поняла, и показалось, что почувствовала сколько радости доставляют растения своей хозяйке; сколько любви и даже страсти они вызывают в её душе. Удивительно, но владелица большой оранжереи помнит название каждого цветка, которые бывают весьма замысловатыми. Некоторые растения у неё представлены несколькими видами. Диффенбахия, к примеру, в трёх видах, бегония — в двух. Есть у неё бальзамин, который вполне можно назвать цветком-путешественником: его привезли из Германии на Урал, а оттуда он переехал в Николаевку — на подоконник дома Галины Степановны.

«Комнатные растения, — признаётся хозяйка, — мне всегда нравились. А насчёт растений садовых скажу: если в доме у меня 75 растений, то в огороде их не счесть. Четвёртая часть приусадебного участка отдана клумбам с цветами. Летом здесь сплошное благоухание!»

Самые первые шаги Галины Степановны в деле цветоводства были не совсем удачные. Первое, посаженное в горшок, растение отчего-то погибло... Завела тогда фиалки — снова неудача: зимой резко похолодало, все её цветы погибли. После этого она решила заняться разведением цветов по-серьёзному. Советовалась с опытными цветоводами, менялась отростками, пробовала садить что-то экзотическое.

Галина Степановна Сидоренко с внучкой Валерией

— Вот смотрите, какой у меня декабрист-красавец. Солнца он не переносит, любит рассеянный свет. Зацветает он зимой и радует меня красивыми розовыми цветами до самой весны. При одном условии! Если только я не нарушу его покой. Теперь я уже знаю — нельзя горшок с цветком в период цветения поворачивать или переставлять на другое место — цветок скинет свои бутоны.

При встрече с Галиной Степановной, о чём бы мы не заходили разговор, всё равно заканчиваем его темой цветоводства и цветов. Лицо моей собеседницы в эти минуты расцветает, с него улыбка. Как увлечённый человек, Галина Степановна мечтает о том, чтобы вырастить побольше цветов каких-нибудь новых сортов, которыми ещё не занималась. Но есть этому препятствие.

— Места не стало в доме для моих питомцев, — вздыхает она. — По-хорошему, надо бы часть цветов отдать в добрые руки. Но не могу. Мне кажется, я этим обижу их — ведь они, как малые дети! Я с ними разговариваю, и даже, хочу в это верить, научилась их понимать...

Лилия Барбышева
Май 2007 г.

Одна лошадиная сила

Как-то зимой обратилась к местному предпринимателю Владимиру Фёдорову, чтобы организовать катание детей на санях. Он, кстати, единственный у нас в посёлке, кто имеет несколько лошадей. Но вот с санями проблема, нет специалистов таких, чтобы смастерили их.

Недавно на нашем стадионе «Лесохимик» увидела такую сценку: верхом на лошади гордо восседала девочка, а вокруг толпились ребяташки. Они с нескрываемой завистью смотрели на всадницу и пытались погладить лошадку, а мимо стадиона по асфальту проезжали автомобили, под капотами которых «спрятаны» десятки, а то и сотни лошадиных сил. Но дети не обращали на них внимания — примелькались им они, перестали удивлять и восхищать. Залил бензин, включил зажигание — и кати себе по... асфальту. Вот именно, по асфальту. А по просёлку уже не так резво бежит автомобиль, ну а в распутицу и застрять может. Зато обычным деревенским лошадам такие дороги нипочём. Они доберутся и до дальнего сенокосного стана, что за Тунгуской или за озером у болота, довезут до самой дальней деревушки, до которой не дотянулся и вряд ли скоро дотянется асфальт.

Очень неразумно и расточительно бросать сотни лошадиных сил туда, где можно обойтись одной, самую природой созданной, безотказной и экономичной — кобылкой или конём. Конечно, никому в голову не придёт заменить конём тяжёлую технику в сельском хозяйстве или лесозаготовках. Но можно с помощью лошадей очищать лесополосы вдоль дорог, пахать приусадебные участки, пасти скот, а зимой вывозить навоз на огороды.

По статистике конское поголовье уменьшается с каждым годом. Я даже не знаю, будут ли учитывать коней в предстоящей сельскохозяйственной переписи. Надеюсь, будут, и подсчитав, прослезятся. Потеряли интерес к лошадям крестьяне, не хотят ими заниматься сельские предприниматели. Раньше в сельхозинститутах сдавали зачёт по коневодству, студентов учили и лошадь запрягать. Недавно спросила у знакомого студента Дальневосточного аграрного университета, сохранился ли этот предмет? Оказывается, нет ни предмета, нет и зачёта.

Мало кому из молодых людей известна профессия шорник. Заведёшь коня — не достанешь к нему ни упряжь, ни сани, ни телегу. Ни в одном профессиональном училище этому не обучают.

В селе имени Тельмана создана конноспортивная секция, но занимаются в основном дети из Хабаровска. А сколько народу собирается, когда на ипподроме проводят скачки и бега! Думаю, что рано списывать в тираж давнего друга человека — коня. Лучше бы подумать над тем, как увеличить коэффициент полезного действия одной живой лошадиной силы.

Лилия Барбышева
2015 г.

Любимая наша мама Наташа

За плечами Натальи Михайловны Гришиной большой опыт работы с детьми. По профессии она воспитатель широкого профиля с медицинским уклоном. Закончила педучилище, а потом филологический факультет педагогического института. В семейной жизни была счастлива, но каждый человек имеет свою заветную мечту. Говорят: «Мечтать не вредно»... Муж как-то сказал: «Хорошо, что у нас трое деток, а больше и не надо. Бог любит троицу».

В 1997 году муж умер, Наталья Михайловна осталась с тремя детьми, которым было 14, 16 и 18 лет — возраст становления. Потом они разъезжаются из родного гнезда: кто учиться, кто работать... У детей началась своя самостоятельная жизнь. «А я что буду делать, как буду жить одна?» — думала с тревогой в душе Наталья Михайловна. Вот тогда, когда она осталась одна, решила свою давнюю мечту воплотить в жизнь. Она всегда хотела иметь много детей. Не обязательно своих... С этой идеей обратилась в социальный отдел. Там поддерживали её желание и посоветовали взять на воспитание сразу двоих детей — так будет легче и ей, и ребятишкам.

Она оформила документы на детдомовских мальчиков Колю и Толю, которые были в её детдомовской группе. А группа, надо сказать, была нелёгкая — не все её дети получили достаточное развитие.

Коля и Толя ещё в детдоме «пригрелись под крылом» у Натальи Михайловны, даже называли её мамой. Она давно уже решила: «Эти мальчишки будут моими детьми».

В Николаевке, где в то время обустраивала своё новое жильё Наталья Михайловна, она постоянно думала о своих приёмных ребятишках, не теряла связь с детдомом. Коля и Толя с нетерпением ждали того дня, когда уедут к ней. И вот этот долгожданный день настал...

Неожиданно Наталье Михайловне пришлось столкнуться с некоторыми трудностями. К примеру, оказалось, что оформить мальчишек в школу № 7, которая находится недалеко от их дома, было не так просто. Администрация затребовала на мальчиков характеристики и прочее — в общем, ей предложили оформить детей в интернат посёлка Смидович. Раздосованная Наталья Михайловна развела руками: «Так же нельзя! Для мальчиков это будет психологическая травма! Они так долго мечтали, так ждали дня, когда покинут детский дом и начнут жить вместе с мамой!»

— Меня, расстроенную таким отказом, — с волнением рассказывает Наталья Михайловна, — с добрым сердцем и пониманием встретила директор средней школы № 2 Татьяна Анатольевна Хромова. Она сразу же зачислила детей в свою школу, предоставила им все условия для учёбы. Дети стали полноценными учениками.

Коля сейчас пойдёт учиться в седьмой класс, а Толя — в восьмой. Живём с мальчиками дружно. Мои мальчики с удовольствием помогают мне по хозяйству. У нас есть коза-молочница, тёлочка Саша,

Семья Гришиных. Слева направо: Наташа с Андреем, Коля (брат Наташи), Илюша, Таня и Оля на руках Натальи Михайловны, Коля, Толя. Август, 2007 год

свинья, кролики, утки, куры, четыре собаки, кошка. Мальчишки с удовольствием ухаживают за животными, водят их на пастбище, чистят сарай и даже научились доить козу. Они ходят в магазин за продуктами, научились варить суп, кашу, накрывают на стол, моют посуду. У мальчишек было большое желание купить велосипед. И вот три месяца они ходили убирать детскую площадку, что в центре посёлка, заработали деньги. Велосипед купили один на двоих. Сколько было радости! Однако покатались на нём лишь два месяца: начались поломки и ремонты. Разобрали велосипед на части... Моим мальчишкам интересно, как он устроен... Я их особо не ругаю, говорю: «Научились разбирать — учитесь собирать. Научитесь, глядишь, механизаторами станете». Потом успокоила: «Вот получим деньги — купим запчасти, наладите, снова будете на нём кататься».

С Колей и Толей вроде бы понятно, всё же рядом растут. Теперь рассказ пойдёт о сыне Викторе. Познакомился он с девушкой Наташей из Чегдомына. У неё ни мамы, ни папы нет... Наташа сразу же пришлась по душе Наталье Михайловне. Оставила она её у себя в доме жить. Между Виктором и Наташей возникли чувства. Куда от любви денешься? Решили свадьбу сыграть... Была свадьба!.. Потом Наташа призналась Наталье Михайловне, что у неё есть братишка. Он учится на плотника в профтехучилище в посёлке имени Горького в Хабаровске. Понятно, Наталья Михайловна и его взяла под своё крыло. Зимние и летние каникулы Николай, брат Наташи, живёт вместе с ними. И ей как бы в награду ещё один голос произносит слово «мама». Николай «номер два» — по-хозяйски умелый парень. Со всеми делами по дому управляется. Знает, что и как надо делать и во дворе, и в доме.

Семья у Натальи Михайловны разрослась сама собой. В её доме пятеро детей. Как-то за обедом мальчишки высказали предложение Наталье Михайловне:

— Мама, давай ещё возьмём к себе в дом маленьких девочек. Чтобы тебе было легче, мы будем их нянчить. Мы-то уже большие...

Наталья Михайловна, долго не раздумывая, поехала в Хабаровск.

— Маленькая Лёля встретила меня отчаянным плачем, пришлось её долго успокаивать, — вспоминает Наталья Михайловна. — Потом прильнула ко мне всем своим существом, не хотела уходить с рук, всё повторяла: «Мама. Мама...» Присмотрела Наталья Михайловна Лёле сестрёнку — Танечку.

Только вот беда, у Лёли оказался врождённый порок сердца, а Танечка, в свои двенадцать месяцев, не может самостоятельно стоять...

Наталья Михайловна по два раза в неделю приезжала в дом малютки. По два-три часа проводила время с девочками. Наводила справки у врачей, как и чем их надо лечить.

В очередной раз, собираясь в Хабаровск, сообщила детям весть:

— Сегодня будем забирать дочек наших домой.

Радости у детей не было предела.

— Трудности со здоровьем и у младшенькой Танюшки, — вздыхает Наталья Михайловна. — Дважды уже пришлось лечиться. Ни с того ни с сего вдруг подскакивает температура до 39 градусов... Недавно выписались из больницы. Пока всё хорошо...

При своей занятости, Наталья Михайловна (по-домашнему — мама Наташа), ездила с детьми в Биробиджан. Их семью пригласили на открытие футбольного сезона. Играли дети с отдачей, не уронили чести района. По этому случаю устроили праздничный ужин.

— Мы тоже будем спортом заниматься, получим медали! Чтобы маме было радостно за нас! Благодарность за её тепло!

В квартире Натальи Михайловны на стене висит памятка о пожарной безопасности, плакат с режимом дня. Пока я рассматривала фотографии, альбом с рисунками детей и вышивки мамы, Толя соорудил вентилятор — лопасти из бумаги, батарейки и моторчик. Это ведь тоже надо уметь! Я его похвалила. В ответ Толя расцвел в улыбке. Старшие дети приготовили обед и пригласили всех за стол. Меня поразило то, как ловко управлялись маленькие девочки ложками. Таня быстро съела суп, затем и кашу — всю, без остатка. Лёля попросила: «Дай мокко!» Мама Наташа не успевала подливать ей в кружку молоко. За столом никто никого не уговаривал что-нибудь попробовать или доест. Все ели с таким аппетитом, что этого не требовалось! На десерт получили груши. Тут же посуда была убрана со стола и помыта.

Коля подошёл к маме и шёпотом спросил:

— Мама, а тебе груша досталась?

Это было так трогательно.

— Досталась, сыночек! — улыбнулась мама.

После обеда мальчики гурьбой пошли ремонтировать крышу на сарае. Нашу беседу прервал телефонный звонок из госбанка — предложили долгосрочную ссуду. Засветились глаза приёмной мамы:

— Вот радость-то какая! Сделаем к зиме ремонт, построим хороший сарай и баню.

Лилия Барбышева
Июнь 2007 г.

«...Не жалея огня души своей»

Интересная идея родилась у представителя клуба «Белая акация» Натальи Петровны Воробьёвой — проект «И для людей ты не жалея огня души своей...» В нём были заложены практические рекомендации о том, как через старинные обрядовые праздники помочь людям ощутить себя комфортнее в обществе.

В клуб «Белая акация» Наталья Петровна Воробьёва пришла три года назад. Клуб всегда был заинтересован привлечь в свои ряды новых членов, стремящихся быть полезными односельчанам, имеющим желание помогать тем, кто в этом нуждается. Это приносит членам клуба чувство огромного удовлетворения от проводимых мероприятий. Наталья Петровна предложила провести ряд интересных мероприятий. Их оформили в проект, который выиграл грант в конкурсе «Мы и наш район».

Клуб «Белая акация» приступил к реализации проекта. Стали создавать воспитательное пространство — среду, механизмом организации которой является педагогическое событие детей и взрослых. Решено было проводить мероприятия со старославянской тематикой, в которых должны принимают участие жители посёлка — дети и взрослые. Совместное участие в таких праздниках сближает поколения, помогают детям лучше освоиться в окружающем мире.

Малыши из детского сада с радостью и неподдельным интересом приняли участие в дне празднования Пасхи. Они были счастливы, что как и взрослые были наряжены в народные костюмы, пели песни, водили хороводы, помогали проводить обряд освящения продуктов — яйца, куличи — к пасхальному столу, с увлечением принимали участие в народных традиционных пасхальных играх.

Запоминающимся и колоритным получился народный праздник восточных славян Иван Купала, посвящённый летнему солнцестоянию и наивысшему расцвету природы. Участники плели венки и пускали их вниз по реке, прыгали через костёр. Даже дождик, который внезапно начался в разгар праздника, не смог испортить настроения ни детям, ни взрослым.

Помимо традиционных народных обрядовых мероприятий, клубом «Белая акация» были организованы и проведены популярные сегодня среди молодёжи спортивные состязания по карате, футболу, плаванию.

Наталья Петровна Воробьёва говорит об этом так: «Мы, проводя такие мероприятия, просто делаем мир чуточку добрее. А добро имеет такое устойчивое свойство — оно непременно возвращается сторицей к тому, кто его совершает».

Лилия Барбышева
Июнь 2009 г.

Есенин в юбке

Когда читаешь стихи Светланы Николаевны Овсюк, то уходишь в мир её чувств и бесконечную любовь к Родине, семье, маме, друзьям. Она живёт этим чувством. Малая Родина навсегда в душе каждого, особенно у тех, кто вырос в небольшом посёлке или ныне забытой деревушке.

Светлана Николаевна часто вспоминает своё родное село Кия Лазовского района, где прошло её детство, школьные годы. Вспоминает, как она мечтала жить в большом городе. После окончания школы она уехала в Хабаровск. Как замороженная ходила она по улицам, искала учебное заведение, которое готовит шофёров, с детства видела себя за рулём автомобиля. Завидовала брату Гене, который часто катал её на машине. «Кто сильно захочет, всегда своего добьётся», — с улыбкой говорит Светлана. Окончив курсы, устроилась на работу в автохозяйство Горздравотдела. Стала водить «Скорую помощь»...

В первый же день работы нарушила правила дорожного движения. Строгий сотрудник ГАИ дыроколом сделал прокол в талоне предупреждений, который прилагался к водительскому удостоверению. Было это в День Победы. Светлане Николаевне надо было проехать через площадь имени В.И. Ленина, которая была перекрыта — шла подготовка к праздничному параду. Девушка из глубинки не знала, что в дни праздников часть улиц города перекрываются. Это был первый и последний «прокол».

С возрастом Светлана Николаевна поняла, что шофёр — не женская профессия и сменила её — стала телефонисткой. Пять лет она прожила и проработала в городе Хабаровске, а потом затосковала по деревенской жизни. Переехала в посёлок Николаевка. Муж Александр — лётчик малой авиации, часто вынужден бывать в командировках. Жили в доме, который построили своими руками. Лес для строительства привозили из Сукпая. Светлане пришлось уволиться с работы. Когда дети, а их трое, подросли, снова устроилась на работу в Тунгусский ДОК.

И вот достигнут возраст, который добавил жизни свободного времени. На пенсии освоила компьютер, занялась рукоделием... И вдруг увлеклась поэзией. Сейчас она удивляется этому творческому всплеску. Начинала с поздравлений подругам, стихи рождались легко и быстро. Сама себе не поверила! Откуда рифмы? Поэтический дар, считает Светлана, от любви к сельской жизни, близости к природе...

В 2013 году Амур вышел из берегов. Посёлок Николаевка оказался в зоне наводнения. В дни большой беды у Светланы Николаевны родилось стихотворение «Большая вода»:

Подкралась тихо тёмная вода,
Во двор вошла и встала у крылечка.
Высокая вода — народная беда
Где силы взять с тобою побороться?..

В электронной памяти компьютера у неё уже хранится более двухсот стихов. Посетителей сайта Стихи.ru, на страничке Светланы Овсюк встречаются слова приглашения: «Располагайтесь, как у себя дома! Я Очень рада видеть Вас! Ни в коем случае не претендую на звание ПОЭТА. Пишу просто от души и сердца».

Читатели, а их уже около тридцати тысяч, активно откликаются на поэтическое творчество Светланы Николаевны, шлют ей слова благодарности, высказывают свои мнения.

...Ещё шажок, ещё немного!
Растают снег и хрупкий лёд!
И на полянке у дороги,
Вблизи берёзки белоногой
Подснежник первый расцветёт!

Это строки из совсем нового стихотворения Светланы Овсюк «Предвесеннее». А ещё она увлекается фотографией. В дни 10-летнего юбилея «Николаевских чтений» в фойе Дома культуры она показала серию своих пейзажных фотографий. Она благодарна своей судьбе: за хорошего мужа, за детей и внуков, и за возможность дарить людям свои стихи.

Светлана Овсюк — имя новое в мире поэзии, куда она вошла со своими неуёмными чувствами. В чём ценность предсталенных ею стихов, в чём их суть? Приведу лишь один из откликов читателей, интересующихся её поэтическим творчеством:

«...Любовью написан стих. Образы красивые встают. Сколько много тепла в них. Сердцу радость они дают! Особенно хороши вот эти слова, Светлана: «...Если в доме не видно хозяина, вряд ли Родина в этом виновная». Много стихов на сайте «Стихи.ru» о Родине. Большинство их авторов, как бы упрекают Родину за наши несчастья. Мол, что ж ты, Родина, несчастливая такая? Будто она, а не мы сами, должны сделать и себя, и родину счастливой. Успехов и добрых свершений!»

Эпиграфом к подборке своих стихов Светлана Николаевна выбрала начальные строки стихотворения Марины Цветаевой «Не запрещай себе творить»:

Не запрещай себе творить.
Пусть иногда выходит криво.
Твои нелепые мотивы
Никто не сможет повторить!..

Овсюк
Светлана Николаевна

«Лётчик соколом кружил...»

Николаевка богата знаменитостями, среди которых наши писатели Сергей Петрович Кучеренко и Николай Дмитриевич Наволочкин, генерал-полковник Сергей Макаров, профессор в области медицины Николай Бобылёв, заслуженный учитель России Валентин Чикишев, лётчики А.М. Марченко, В.А. Срулевич, И.Д. Фроловский, В.В. Владимиров и другие. Герой моего рассказа лётчик «в отставке» Александр Пантелеймонович Овсюк, удостоенный Ордена Трудовой Славы.

Извечный вопрос к детям: «Кем ты хочешь быть?» И зачастую слышим в ответ: «Буду солдатом, буду космонавтом, буду шофёром, буду лётчиком...» В детстве у Александра Пантелеймоновича тоже была мечта, сокровенная мечта — стать лётчиком. Семья была большая — три брата и пять сестрёнок. В их семье любили петь песни — мама часто напевала: «Лётчики-пилоты, бомбы-пулемёты...», а сестрёнки напевали: «Лётчик соколом кружит над моею хатой...».

По тем временам, 1960–1970-е годы, многодетной семье жилось трудновато, оттого пришлось Александру рано начать работать, а вечерами учиться в вечерней школе. Учился хорошо, занимался спортом, а в 1970 году поступил в Бугурусланское лётное училище. Окончив его, взял направление в Хабаровский объединённый авиаотряд. Определили его в малую авиацию.*

Что это такое — «малая»? В основном самолёты: АН-2, АН-28, АН-38 и вертолёты — МИ-2, МИ-8, МИ-6. Александру повезло, его сразу «посадили» за штурвал АН-2. Самолёт был уникален тем, что это была транспортная авиация — полёты осуществлялись по трассам и даже вне трасс. Лётчик имел право самостоятельно подбирать площадку для посадки с воздуха. Это очень сложная работа на малых высотах — от пяти до 50 метров.

Санитарная авиация — это спасение жизни людей, живущих в местах удалённых, труднодоступных. Сельхозавиация — борьба с сорняками и насекомыми; и не только — даже сеяли зерно с самолёта. А что такое лесное патрулирование?! Это и борьба с браконьерами, борьба с лесными пожарами. А в случае его обнаружения — умелая высадка пожарного десанта. В таких ситуациях нужен быстрый и правильный расчёт. Нашего лётчика как раз и привлекали такие полёты, и сама поисковая аэрофотосъёмка. Ему выпадало выполнять совсем непредвиденные работы, например, совершать полёты над заповедными и труднодоступными местами дальневосточной тайги для подсчёта количества редких птиц — чёрных журавлей и лебедей.

Чтобы успешно осуществлять такие задания, постоянно приходилось повышать и обновлять свои знания. Александр Пантелеймо-

* 264-й авиаотряд спецприменения ДВТУ ГВФ создан 15 мая 1945 года на базе отдельного звена самолётов По-2. Место базирования — Хабаровский сухопутный аэродром («Матвеевский»).

нович стал летать вторым пилотом, а через три года его назначают командиром воздушного судна. В 1982 году в Красноярске получил свидетельство пилота-инструктора. А в 1985 году в Ростове-на-Дону ему было присвоено звание лётчика первого класса. Это ко многому обязывало. Опытному и грамотному специалисту доверили выполнять работы по научным программам, проведение специальных аэросъёмки (электромагнитной и гамма-спектромагнитной), которые доступны только АН — надёжному, многофункциональному самолёту. Одновременно он обучал, тренировал и проверял готовность лётного состава к выполнению подобных работ.

— Облетали весь Дальний Восток, а приходилось ли бывать за границей? — поинтересовалась я.

— Да, конечно. Но за границей я был туристом — отдыхал. Руководством мне была вручена бесплатная туристическая путевка в Индию — посетил города Бомбей, Дели, Калькутта...

И вновь звучат в ушах голоса сестрёнок:

...Он вернётся на заре,
Пролетит, пролетит над домом.
Ох и жаль, ох и жаль,
Что на дворе, нет аэродрома!*

...Пришло время и завершились полёты. После ухода с лётной работы, Александр Пантелеймонович устроился на работу в Хабаровский мостоотряд — филиал АО «Дальмостострой». В 1997 году началась реконструкция Амурского моста. В мостоотряде проработал он два года.

Это тоже интересная страница трудовой жизни бывшего лётчика. На эту стройку не брали кого попало, был особый отбор. Реконструкция совмещённого мостового перехода через реку Амур велась при непрерывном движении поездов по существующему мосту. Александра Пантелеймоновича приняли машинистом компрессорных установок и передвижных электростанций на строительстве второй очереди Амурского моста. Здесь требовались уникальные решения по демонтажу старых конструкций и по монтажу новых мостовых пролётов, вес которых — 200 тонн. Ведь внизу были подъездные пути, идущие от речного порта посёлка имени Тельмана.

Перестроенный Амурский мост сдали в октябре 2000 года, и Александр Пантелеймонович уезжает вместе с комплексной бригадой мостостроителей на новое место — в Комсомольск-на-Амуре. Этот метод организации труда себя во многом оправдал. Например, идут работы по монтажу конструкций моста, к стройке подвозится бетон и все занятые на монтаже специалисты переходят на бетонные работы.

Потом бригада строила автодорогу Лидога–Ванино. Построили на ней три моста. Завершились работы на автодороге, вернулась бри-

* «Паренёк крылатый». Русская народная песня. Первые исполнители: Е. Семёнкина и А. Фролова (1954 г.). Оркестр народных инструментов Всесоюзного радио. Дирижёр В. Смирнов.

гада в Еврейскую автономную область. Новые мосты построены этим коллективом через реки: Кирга, Икура, Хор, Бира, Каменушка, Биракан, Кульдур, Кундур. Участвовал в строительстве моста на БАМе — 270-метровый через Амгунь. Александр Пантелеймонович построил ещё подстанцию для ЛЭП-500 в посёлке Смидович.

С течением времени всё меняется, появляются новые организации мостостроителей. Например «Паритет ДВ». Здесь работа шла слаженно потому, что основной костяк бригады составляли николаевцы: монтажник Сергей Юрченко, плотник Владимир Мухтулов, токарь Александр Хицко, сварщик Николай Толстогузов, бетонщик Алексей Шалуев и другие. Это люди с большим опытом работы и высоким чувством ответственности. Как же иначе? Работы ведутся на главной автомагистрали России — Москва–Владивосток. На строительстве и реконструкции автодороги задействованы мощные экскаваторы и бульдозеры, тяжёлые дорожные катки. Работа мостовиков многоплановая, связана с применением множества механизмов, поэтому и высоки требования к соблюдению требований правил техники безопасности. Монтаж конструкций — главная операция на мосту. «Один ключ размером в полтора метра в длину, а затягивание гаек контролируется по прибору. Металл в месте стыковки конструкции зачищается, потому, что происходит диффузионная сварка поверхностей металла, что увеличивает прочность стыковки совмещаемых конструкций и их долговечность. Монтажник — не только механический исполнитель работ, он должен обладать инженерным мышлением».

Александр Пантелеймонович вспоминает:

«Мост на реке Амгунь. Представляете, при его монтаже надо было закрутить целый железнодорожный вагон болтов и гаек!»

С интересом рассказывает Александр о встречах с таёжными обитателями: зайцами, лисами, медведями. Природа в тех местах первозданная, поэтому звери ничуть не боятся людей. Например, встреча с лисой удивила всю бригаду. Огненная по окрасу, шустрая, с хитринкой в глазах лиса зачастила приходить к ним на бивак. Корму здесь было для неё достаточно, никто её не обижал, она привыкла к присутствию в тайге людей и смело брала сухарики из рук.

Сотни жителей Николаевки были связаны в эти годы своей работой на реконструкции Амурского моста, строительстве железных и автодорог. Когда-то давно, в начале прошлого века, при строительстве Восточного участка Транссиба жители Николаевки отсыпали насыпь, пилили лес для шпал и деревянных мостов, укладывали рельсы Транссиба... И вот, спустя столетие, новое поколение николаевцев приняло активное участие в реконструкции и строительстве второй очереди Амурского моста. Наши земляки достойно продолжают славные начинания своих предков.

Трудовая судьба Александра Пантелеймоновича Овсюка — прекрасный пример преемственности трудовой эстафеты потомков от первопоселенцев Приамурья.

Лилия Барбышева
2011 г.

Небесная ласточка

Наталья Юрьевна Каливецкая-Маевская совершила 338 прыжков с парашютом, о чём свидетельствуют многочисленные почётные грамоты, знаки I и II разрядов по парашютному спорту. Но самой дорогой наградой Наталья Юрьевна считает красную ленту, где золотом написано: «Чемпион зоны Дальнего Востока и Сибири, 1970 год». И хотя сейчас она не занимается таким рискованным видом спорта, связь с авиаспортивным клубом не теряет.

*Наталья Юрьевна
и Борис Николаевич
Маевские*

Детство Натальи Юрьевны было сказочным, потому что росла в хорошей семье. Мама была невероятно красивой: с русыми волосами и светлок-карими глазами. Папа — моряк-пограничник. Родители были интеллигентные люди, они сделали всё, чтобы их дети: сын Слава и дочери Наташа и Ира, росли в нормальной обстановке. Мама в основном растила детей и вела домашнее хозяйство. Наташа часто с подружками заворуженно смотрела в небо, по которому плыли разноцветные парашюты. И девчонки решили ощутить высоту полёта.

А однажды ей приснился сон. Будто она бежит по улице босиком, упала и разбила до крови нос. Достала носовой платочек и вытерла кровь. А платочек выбросила и медленно пошла по дороге домой. Платочек подхватило ветром и понесло впереди. И чем дальше он был от неё, тем становился больше. Потом полетел в небо и превратился в красный парашют, который с высоты летел прямо на неё. Он упал у её ног и снова превратился в носовой платочек. Вот такой сон-сказка. Она проснулась от восторга и изумления. Тут же вспомнила, что с подружками Валей и Галей должна идти в клуб ДОСААФ.

— Мы не шли туда, а летели на крыльях, — вспоминает Наталья Юрьевна. — Начальнику аэроклуба сказали, что очень хотим прыгать с парашютом. Мне тогда было 15, а в клуб принимали с 16 лет. Подружек приняли, а Наташе отказали. Со слезами на глазах она возвращалась домой. О своем желании прыгать с парашютом она рассказала отцу, он утешил дочку и написал расписку, что разрешает дочери заниматься парашютным спортом. Начальника аэроклуба не пришлось уговаривать: «Ну, раз такое дело, пиши заявление», — ответил он.

Наташа прошла медкомиссию, начались занятия. Теорию парашютного спорта изучали долго и старательно. 5 июня 1965 года стал для неё днём воздушного парашютного крещения. Это произошло в пять часов утра. Поднимаясь на борт самолёта АН-2, Наташа сильно волновалась. И вот самолёт набрал высоту. До поверхности земли 800 метров. На подходе к точке выброса парашютистов летчик-инструктор сбавил газ.

Очередной прыжок Наташи

— По сигналу инструктора я шагнула в бездну, — вспоминает Наталья Юрьевна. — Сильный поток воздуха подхватил и понёс меня... Потом резкий рывок — и парашют раскрылся. Наступила тишина. Огромный купол плавно покачивал меня... Буря чувств переполняла моё сердце! Хотелось петь и громко кричать... Мне показалось, что я остановилась, застыла в воздухе. Всё вокруг казалось непонятным. И только потом я определилась в пространстве. Наступило успокоение. Летя под куполом парашюта, я осматривала землю. С высоты был виден весь город. Проплывали под ногами улицы и дома. Вот и знакомый аэродром. Земля почти рядом, готовлюсь к приземлению... Динамический удар о землю. Всё получилось!

После приземления у Наташи появилось чувство огромного удовлетворения. Захотелось снова в небо. Помнит дружеские объятия своих подруг, Валентины Татаевой и Галины Сагнибеда, парашютный спорт для которых стал не только увлечением, но и образом жизни. Ему они отдавали всё своё свободное время. Каждое утро заводил свою небесную песню АН-2, и спустя несколько десятков минут после его взлёта, небо наполнялось разноцветными куполами парашютов. Как гигантские грибы — синие, жёлтые, белые и красные, — они опускались, устремляясь к центру пятидесятиметрового круга. Потом юноши и девушки собирались у стартового командного пункта, укладывали свои парашюты для очередного прыжка и попутно вели разбор достигнутых результатов. Он шёл оживлённо. Шутя и препираясь, ребята делали своё дело. Их мечты сбывались!

*Галина Сагнибедя, Наталья Каливецкая, Валентина Михайленко.
1970 год*

Всё лето погода была жаркой, приходилось вставать в четыре или в пять утра и начинать тренировочные прыжки. По два, три в день. С утра до позднего вечера. Днём — прыжки, вечером — занятия и тренировки. Короткий зуммер — приготовиться! И пошёл! Изящно, как-то непринуждённо, Наташа покинула самолёт на высоте 2200 метров. Сгруппировавшись, она падает вниз, а потом, раскрыв парашют, управляет им, стараясь попасть в центр круга.

Зуммер, зуммер! Зуммер — пошёл! Прыгают её подруги. Красота! Друг за другом ушли вниз Нина и Галя. Одна догнала другую и, взявшись за руки, они продолжали падать — секунду, другую, третью... Да за это время не то что эстафету передать — поговорить можно! В комбинированном прыжке спортсменки многому научились и успешно выполнили каскад фигур. Долго при этом работали над точностью приземления.

В 1970 году постановлением Федерации парашютного спорта СССР была организована «Дальневосточная зона», в которой в период со 2 по 7 июля в Хабаровске прошли первые зональные соревнования по парашютному спорту. В них приняли участие спортсмены из Приморского и Хабаровского краёв, Читинской и Магаданской областей. В программу соревнований кроме парашютных прыжков были включены зачётные нормативы по упражнениям и физической подготовке.

В день соревнований погода стояла пасмурная, с утра лил дождь. Прыжки находились под угрозой срыва, но многочисленные жители города ждали выступления парашютистов. Они собрались на стади-

оне, прикрываясь зонтами. Ближе к одиннадцати часам дня облачность стала подниматься, дождик перестал моросить и... выглянуло солнышко. Прежде чем начались прыжки, парашютисты сдали зачёт по физической подготовке и упражнению на вращающемся лупинге. Как всегда, наши девушки успешно выступили. В прыжке с выполнением комплекса фигур Наташа чуть-чуть замешкалась с секундомером. Чуть-чуть — это всего лишь одна десятая доля секунды промедления, но она помешала ей догнать подруг. Но несмотря на этот обидный просчёт, Наташа Каливецкая заняла третье призовое место.

В прыжках с выполнением комплекса фигур в свободном падении нашим девушкам не было равных, они заняли все призовые места.

Валентина Михайленко заняла первое место, второе место — Валентина Татаева, на третьем — Наталья Каливецкая. В командном первенстве победителем стала команда Хабаровского края в составе этих девушек. Команде-победительнице был вручён приз газеты «Тихоокеанская звезда».

Вот такая она — Наталья Юрьевна Каливецкая-Маевская, совершившая 338 прыжков с парашютом, но самой дорогой наградой Наталья Юрьевна считает красную ленту, где золотом написано: «Чемпион зоны Дальнего Востока и Сибири, 1970 год». Сейчас она не занимается этим видом спорта, но связь с авиаспортивным клубом не теряет.

Наталья Юрьевна с 1986 года живёт со своей семьёй в посёлке Николаевка. Со своим мужем, Борисом Николаевичем Маевским, Наташа когда-то училась в одном классе. Потом он занимался планерным спортом в том же аэроклубе, где Наталья впервые породнилась с небом. И однажды он назвал её небесной ласточкой. А потом сделал предложение. Они живут вместе почти сорок пять счастливых лет.

С любовью работают они на приусадебном участке, строят и благоустраивают свой дом. Воспитали двух дочерей. Оксана живёт в Хабаровске, а Юлия в Тюмени. Вместе с детьми Серёжей, Владом и Ириной часто бывают в гостях у бабушки и дедушки. Наталья Юрьевна работает в Хабаровске. Борис Николаевич на пенсии.

На вопрос, счастлива ли она, Наталья Юрьевна ответила: «Да, я счастливая женщина, потому что замужем. Ведь если задуматься о значении этого слова: «замужем» — это значит за его спиной, всегда защищена им и оберегаема. Это как раз то состояние, о котором многие женщины мечтают. Знаете, если бы мне кто-нибудь сказал, что я выйду замуж за мальчика Борю, с которым была знакома со школьной поры, я бы просто рассмеялась... А вот сейчас, после стольких лет совместной жизни, я убедилась — браки совершаются на небесах... Непременно нужно верить в своих любимых, тогда у них вырастут крылья и они будут ради нас, женщин, совершать подвиги.

Две судьбы, две любви, две души, два сердца слились под бескрайним голубым куполом неба в единый, окрылённый сбывшейся мечтой, жизненный путь.

Лилия Барбышева
Январь 2012 г.

Первый кавалер ордена Святого Георгия

Макаров Сергей Афанасьевич родился 19 сентября 1952 года в посёлке Николаевка Смидовичского района Еврейской автономной области. За мужество в боях в зоне грузино-югоосетинского конфликта Указом Президента России был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени.

В 1974 году С.А. Макаров окончил Благовещенское высшее танковое командное училище. Служил командиром танкового взвода, роты, начальником штаба — заместителем командира танкового батальона, командиром танкового батальона в Дальневосточном военном округе, а затем и в Группе советских войск в Германии. После окончания в 1998 году Военной академии Генштаба Вооружённых сил Российской Федерации — начальник штаба — первый заместитель командующего армией в Северо-Кавказском военном округе, начальник управления — заместитель руководителя оперативного штаба при МВД РФ по Северному Кавказу от Минобороны Российской Федерации. С 2000 года — командующий армией в Московском военном округе. В 2002–2005 годах — заместитель командующего войсками Северо-Кавказского региона Российской Федерации. В 2005–2008 годах — начальник штаба — первый заместитель командующего войсками Приволжско-Уральского, а потом Северо-Кавказского военных округов.

В мае 2008 года генерал-полковник С.А. Макаров назначен командующим войсками Северо-Кавказского военного округа. За мужество, проявленное в боях в зоне грузино-югоосетинского конфликта, он и его девятнадцать подчинённых были отмечены высокими боевыми наградами. 18 августа 2008 года генерал-полковник Макаров за успешное проведение операции, официально названной «принуждение Грузии к миру», стал первым кавалером восстановленного ордена Святого Георгия 4-й степени. Ему вручён орден под номером 002.*

С февраля 2013 по сентябрь 2016 года Сергей Афанасьевич Макаров — начальник Военной академии Генштаба ВС РФ — главного высшего военного учебного заведения страны, которая является кузницей военного руководства России. Это назначение явилось признанием заслуг Сергея Афанасьевича Макарова перед Родиной.

Лилия Барбышева
Сентябрь 2009 г.

Макаров
Сергей Афанасьевич

* Нумерация орденов Святого Георгия идёт по каждой степени отдельная. Знаки орденов каждой степени под номером 001 не предназначены к выдаче кавалерам и передаются для экспозиции в Центральный музей Вооружённых сил Российской Федерации.

Афганистан в его судьбе

Андрей Владимирович Екимов родился в посёлке Николаевка 12 ноября 1967 года. С 1975 по 1985 год учился в школе № 2. С огромной теплотой Андрей вспоминает школьные годы: свою первую учительницу Галину Ивановну Малиновскую, классного руководителя Ивана Терентьевича Мисникова, своих друзей и одноклассников.

После окончания школы Андрей поступил в Политехнический институт Хабаровска, но не окончил его. В октябре 1985 года был призван в армию. Службу начинал в трубопроводных войсках, затем взвод батальонной разведки. Служба сначала проходила в Горьковской области, а с 15 мая до 3 декабря 1988 года служил в Афганистане. Местом дислокации 21-го боевого гарнизона была провинция Герат, кишлак Адраскан. Душманы часто совершали диверсии на трубопроводе, замену повреждённых участков приходилось осуществлять под обстрелом боевиков. Часто боевики обстреливали гарнизон, некоторые товарищи Андрея Владимировича получили ранения. В минуты затишья мечтали о будущем, вспоминали и рассказывали друг другу о родных местах и, казалось, что нет их лучше, пели песни под гитару: «Афган, Афган, Афган, Афган, Афганистан! Кружит «чёрный тюльпан» над берегом реки...»

За службу в Афганистане Андрей Владимирович Екимов награждён Грамотой Президиума Верховного Совета СССР, медалями «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» и «За мужество и воинскую доблесть».

В 1989 году Андрей Екимов поступил в Хабаровский педагогический институт на факультет начальной военной подготовки и успешно окончил его в 1993 году.

С 1993 года работал в органах внутренних дел оперуполномоченным уголовного розыска.

В 2002 году Андрей Владимирович Екимов в звании майора милиции вышел в отставку.

*Лилия Барбышева
2005 год*

Через Афганскую войну (военный конфликт на территории Демократической республики Афганистан), длившуюся около 10 лет (1979–1989 гг.), прошли 620 тысяч человек. Из них 14 453 человека погибли.

Андрей Екимов во время службы в Афганистане. 1988 год

С О Ю З
СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИ-
СТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

ВОИНУ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТУ

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ЗА МУЖЕСТВО И ВОИНСКУЮ ДОБЛЕСТЬ, ПРОЯВЛЕННЫЕ
ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА
в РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН,

УКАЗОМ от 28 декабря 1988 г. НАГРАДИЛ

Екимов Андрей Владимирович

Граммотой Президиума Верховного Совета СССР
ВОИНУ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТУ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

И. Гербачев

Членовская

Москва, Кремль. 28 декабря 1988 г.

ПРОЩАЙ
АФГАНИСТАН

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЕКИМОВ /
Андрей
Владимирович

В соответствии с Указом
Верховного Совета СССР
от 28 января 1989 г.
награжден юбилейной

«70 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫМ
СИЛАМ СССР»

От имени Президиума
Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

دکتور نوم ЕКИМОВ
Фамилия

نوم Андрей
Имя

دېوم نوم Владимирович
Отчество

نومبر ۲۹۰

د افغانستان جمهوریت

РЕСПУБЛИКА АФГАНИСТАН

د افغانستان د جمهوریت د رئیس د ۱۳۶۸/۱۲/۲۹
نیټې د فرمان له مخې
پوځي ته د افغانستان د منونکو وختونو لخوا
د مدال د اخیستلو ویاړ لري.

В соответствии с Указом
Президента Республики Афганистан
от 15.12.1988 г.

награжден медалью
«ВОИНУ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТУ
ОТ БЛАГОДАРНОГО
АФГАНСКОГО НАРОДА»

Застава празднует новоселье

Многочисленных гостей, собравшихся на плацу погожим осенним утром, встречала музыка военного оркестра. Она была слышна далеко в округе и создавала особую, праздничную атмосферу.

В ожидании торжества приглашённые, среди которых находились представители Русской православной церкви, представители субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе и муниципальных образований, с интересом присматривались к расположенному неподалёку новому зданию, вход в которое был перекрыт красной лентой. В этот день, 12 сентября, в Николаевке состоялось примечательное, важное не только для нашего района, событие — открытие заставы отделения Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области.

Открывая церемонию, заместитель начальника управления полковник С.И. Комаров сказал, что это первый объект из программы, направленной на укрепление безопасности на Хабаровском и Приамурском направлениях. Отделение представляет собой военный городок, оборудованный по последнему слову техники, современный комплекс административно-хозяйственных зданий со всей необходимой инфраструктурой для надёжной организации службы по охране государственной границы, а также благоустроенные квартиры для семей военнослужащих в 32-квартирном доме.

Среди выступавших на церемонии открытия — помощник полномочного представителя Президента России в Дальневосточном Федеральном округе А.А. Сафонов и начальник Регионального пограничного управления ФСБ России по Дальневосточному федеральному округу генерал-полковник В.В. Путов. Они говорили о большой значимости нового объекта, который возводился в рамках реализации федеральной целевой программы «Государственная граница Российской Федерации (2003–2010 гг.)», а также в связи с завершением демаркационных работ в районе островов Тарабаров и Большой Уссурийский и передислокацией пограничных подразделений на новую линию государственной границы.

Всего десять месяцев понадобилось отделу капитального строительства УФСБ России по Хабаровскому краю для того, чтобы сдать городок в эксплуатацию. Его отличительной чертой стало то, что типовый проект полностью ориентирован на военнослужащих-контрактников. Николаевское отделение явилось первым в подобном роде пограничным комплексом, возведённом в Дальневосточном регионе за последние двадцать лет.

В такой волнующий момент раздались звуки государственного гимна. Военнослужащие заставы подняли флаг Российской Федерации. Потом начальник отделения капитан М.С. Голиков получил из рук А.А. Сафонова символический ключ от государственной границы.

Со столь знаменательным событием поздравил присутствующих губернатор области Н.М. Волков.

Глава администрации Смидовичского муниципального района А.П. Тлустенко в своём выступлении отметил, с каким вниманием у нас всегда относились к защитникам пограничных рубежей. «Сегодня, — сказал Александр Петрович, — новосёлы стали нашими земляками. Нам вместе предстоит жить и осуществлять многие совместные дела. И в первую очередь — военно-патриотические мероприятия. Всё это, без сомнения, открывает новую страницу в отношениях с пограничниками». В ответном слове капитан М.С. Голиков заверил: «Мы будем добросовестно служить и не пропустим ни одного нарушителя».

К поздравлениям присоединился и глава Николаевского городского поселения С.П. Копытков.

В наступившей тишине полковник С.И. Комаров торжественно объявил, что право разрезать символическую ленту предоставляется помощнику полномочного представителя Президента России А.А. Сафонову, начальнику Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и ЕАО генерал-майору А.П. Костюченко, губернатору области Н.М. Волкову и главе Смидовичского района А.П. Тлустенко. Епископ Биробиджанский и Кульдурский владыка Иосиф провёл обряд освящения, который завершился пением церковного хора.

На правах хозяина капитан М.С. Голиков пригласил гостей на небольшую экскурсию по отделению.

В одном из его помещений — просторной и светлой комнате информирования и досуга — генерал-майор А.П. Костюченко и директор Дальневосточного регионального представительства ФГУ «Редакция

*Поздравление главы администрации Смидовичского района
А.П. Тлустенко в связи с открытием погранзаставы*

«Российской газеты» в Хабаровске В.А. Ерохин подписали договор о сотрудничестве.

Приглашённые прошли по территории заставы, увидели своими глазами современные, оборудованные всем необходимым строения: тёплый гараж, вмещающий необходимое количество техники, вольер для четвероногих помощников пограничника — немецких овчарок. Породистые собаки, подавая голос, для порядка полаяли на гостей. Всем понравилась жилая зона и дом для военных и их семей. Новосёлы и гости общались в дружеских беседах. Многие пограничники, прослужив уже не один год, успели побывать в «горячих точках», испытать на себе неустроенность быта. Новыми комфортными условиями они остались довольны...

Официальная часть праздника закончилась встречей руководства регионального пограничного управления с журналистами. А в центре посёлка чуть позднее состоялся концерт ансамбля песни и пляски пограничного управления. Зрителей своим искусством порадовали солисты Валерий Карпов, Николай Кивачёв, Вероника Старовойтова и другие исполнители. Потом у развёрнутой в центре посёлка походной кухни гости отведали традиционной в таких случаях, солдатской каши.

*Лилия Барбышева
Сентябрь 2008 г.*

Крестьянский сын Иван

В семье Ивана Алексеевича и Федоры Васильевны родилось шесть детей. Спустя годы они, создав свои семьи, подарили предкам 14 внуков и 16 правнуков...

Прокопенко Иван Алексеевич родился в семье крестьян 20 мая 1909 года. В 1932 году он женился на Свечниковой Федоре Васильевне. Пятьдесят три года они прожили в любви и согласии.

Иван Алексеевич трудился на разных работах: был и строителем, и конюхом, и рабочим на заводе... В годы войны на фронт его не взяли: у него один глаз был незрячий. Иван Прокопенко своим честным трудом помогал фронту в тылу.

В семье нас родилось шесть детей. Всеми силами старались они, чтобы дети были выучены и стали порядочными людьми. Всех выучили, вырастили, все вошли в жизнь, все окончили институты и техникумы.

Из жизни Иван Алексеевич Прокопенко ушёл в 1985 году. Федора Васильевна пережила своего любимого мужа на двадцать лет.

*Прокопенко
Иван Алексеевич*

355

*Татьяна Ивахно
Ноябрь 2009 г.*

Семья Прокопенко. На снимке (слева направо): на переднем плане — Иван Алексеевич, Федора Васильевна, Иван Ивахно (зять); на втором плане — Александр (сын), Владимир Бобров (племянник), Зинаида (дочь), Пётр (сын), Татьяна (дочь). 1964 год

К пассажирам с любовью

Мне хочется сказать несколько добрых слов о кондукторе и водителе автобуса № 103, следующего по маршруту Николаевка — Хабаровск, которые носят общую фамилию — Крупеня.

Мне частенько приходится ездить на этом автобусе, и каждый раз я вижу их приветливые, доброжелательные лица. Что мама, Вера Николаевна, что сын, Сергей Владимирович, всегда встречают пассажиров добрым словом с неизменной располагающей к себе улыбкой. И не было такого случая, чтобы двери автобуса захлопнулись перед самым носом немного задержавшегося человека. Заметив спешащего к автобусной остановке пассажира, Сергей Владимирович, даже если время поджимает, обязательно подождёт, даст человеку возможность спокойно пройти в салон. А тут уж пассажир попадает в поле внимания кондуктора. Вера Николаевна обязательно постарается найти для него, особенно если это человек солидного возраста, место, поможет ему устроиться поудобней. Эта женщина никогда не остаётся безучастной, если видит, что человек нуждается в помощи. Например, поднимается по ступенькам пенсионерка с тяжёлой ношей — Вера Николаевна тут же подхватит сумку или ручную тележку и поможет пассажирке.

Однажды я была свидетельницей такого случая. Женщина-инвалид, тяжело опираясь на костыль, никак не могла войти в автобус. Недолго думая, кондуктор тут же спокойно решила её проблему: спустилась вниз, помогла пассажирке подняться на ступеньки.

«Пожалуйста, будьте добры, спасибо...» — то и дело слышишь эти слова, с которыми Вера Николаевна обращается к пассажирам, собирая плату или бросая взгляд на проездные талоны.

Её добродушная улыбка, внимательное, славное отношение к людям поднимают настроение на целый день. Побольше бы таких кондукторов и водителей на общественном транспорте! Мне хочется от имени многих пассажиров выразить Сергею Владимировичу и Вере Николаевне искреннюю благодарность за всё доброе, что они делают для нас.

Лилия Барбышева
Октябрь 2008 г.

Крупеня
Вера Николаевна

356

Крупеня
Сергей Владимирович

На волнах Тунгуски

Тунгусская инспекция рыбоохраны образована в селе Николаевка в 1953 году. В тот год был создан инспекторский участок по охране осенней кеты и частиковых рыб бассейнов рек Кур и Тунгуски. В 1957 году участок был перенесён в посёлок Николаевка.

Любовь Цигельман, тогда молодой специалист, была зачислена в штат Тунгусской инспекции рыбоохраны в 1967 году.

Люба родилась, выросла и окончила школу в Забайкалье, в Читинской области — крае вечной мерзлоты, сорокаградусных морозов и богатейших полезных ископаемых. По окончании школы, в 1958 году, с двумя одноклассниками поехали в студенческий город Томск с намерением получить высшее образование. Но оказалось, для поступления на учёбу необходимо было иметь определённый трудовой стаж. И три подруги оказались на манометровом заводе. Только в 1962 году Люба поступила в Томский государственный университет и получила образование по специальности «ихтиолог и преподаватель биологии и химии». По окончании университета была направлена в Хабаровск по основной специализации «ихтиолог» в Амуррыбвод.

Небольшой коллектив инспекции был верен делу охраны наших биоресурсов. Обслуживали огромную территорию водоёмов: бассейны рек Кур, Урми, Тунгуски, многочисленные притоки, заливы и озёра. Только особо охраняемой территории было более 6000 гектаров.

Ихтиологическая служба инспекции была образована после приезда молодого специалиста. Люба Цигельман получила направление на работу в Тунгусскую инспекцию рыбоохраны на вновь образованную контрольно-наблюдательную станцию (КНС) сначала ихтиологом, с 1972 года — старшим ихтиологом, а с 1974 года была переведена на должность начальника КНС, в состав которой входило три человека.

Много сложных задач решала КНС: осуществляла контроль за условиями и ходом зимовки промысловых рыб, разрабатывала мероприятия по ликвидации заморов, своевременно выявляла случаи возможной гибели рыбы и проводила мероприятия по предотвращению этого как в зимний, так и в летний периоды, определяла районы рыбоводно-мелиоративных работ. Множество других задач решала ихтиологическая служба инспекции: это паспортизация водоёмов хозяйственного значения, сбор биологического материала о видовом составе промысловых рыб, о сроках хода, составе, численности нерестовых стад, степени заполнения нерестилищ, учёт районов нагула молоди, определение коэффициента возврата особей и так далее. Кроме этого в начальный период создания КНС стратегической задачей работников станции была охрана водоёмов от загрязнения стоками и отходами промышленных предприятий, от засорения водоёмов многочисленными лесодобывающими и лесосплавающими организациями.

Важное место в работе начальника КНС Любови Георгиевны Цигельман занимала работа с подрастающим поколением, воспитание

*Коллектив Тунгусской рыбинспекции посёлка Николаевка.
Слева направо (первый ряд): О.В. Городенко, В.П. Лескова, С.А. Жуков,
Л.Г. Цигельман, В.Н. Скоблецкая; второй ряд — Е.И. Ван-Цой-Чан,
В.Н. Торченко, А.И. Головашов, А.А. Дубков, Ю.Б. Тянь, А.В. Сорокин,
В.Н. Озернов; третий ряд — А.В. Озернов, И.В. Комаров, С.Н. Кузнецов*

в школьниках любви к природе, бережного отношения к ней. Более двадцати лет вела она работу в школах, организовывала отряды «Голубого патруля». Не раз её многочисленные воспитанники занимали призовые места на различных соревнованиях областного, краевого и союзного значений. Трое из них — Сергей Мухандинов, Ольга Городенко, Евгений Ван-Цой-Чан — посвятили себя трудному и почётному делу служения природе, закончив владивостокский рыбвуз.

За многолетний добросовестный труд Любви Георгиевне Цигельман присвоено звание «Ветеран труда», она имеет две правительственные награды: «Почётный работник органов рыбоохраны России», «Почётный работник рыбного хозяйства России»; многочисленные почётные грамоты и благодарности за свой нелёгкий труд.

В связи с реорганизацией органов рыбоохраны в 2005 году и образования Тунгусского филиала, а затем Тунгусского отдела по рыболовству и сохранению водных биоресурсов, с 2005 до 2008 года возглавляла отдел, а до выхода на пенсию была начальником научно-исследовательской станции в Тунгусском отделе по рыболовству и сохранению водных биологических ресурсов.

Прекрасна и чиста река Тунгуска, несущая хрустальные воды в Амур. Прекрасна жизнь человека, хранящего земную красоту...

*Лилия Барбышева
Ноябрь 2009 г.*

«Николаевские чтения»

Неверно утверждение, что «Николаевские чтения» — это только многолюдные встречи сельчан с известными людьми. В жизни посёлка Николаевка заметное место занимает целый пласт культурной деятельности николаевцев, связанной с возрождение духовности.

«Чтения» объединяют множество больших и малых дел, в подготовке и проведении которых, без преувеличения, участвует вся Николаевка — обе общеобразовательные школы, детская музыкальная школа, администрация поселения, библиотечные работники, коллектив Дома культуры и широкие слои общественности.

Работа не затихает в течение года и каждый месяц приносит что-то новое. А нынешний февраль оказался, пожалуй, самым щедрым на события. Вначале состоялась презентация новой книги Сергея Петровича Кучеренко «Охота, рыбалка и пытки сердечные». Проводила её педагог школы № 2 Вера Владимировна Клещенко со своими учениками. Обсуждению было предпослано прекрасное компьютерное оформление, выполненное самими учениками. В разговоре о новой книге нашего земляка, о затронутых в ней проблемах экологии, морали и нравственности активно включились не только ребята, но и многочисленные участники «Николаевских чтений». На фоне тунгусских просторов, «раскинувшихся» на экране, звучали отрывки из рассказов, вошедших в новый сборник, ребята живо обменивались мнениями, и тут не оказалось ни одного скучающего лица.

Кульминацией «Чтений», итогом проделанной за год работы явилась встреча жителей посёлка с писателями-земляками — Сергеем Петровичем Кучеренко и Николаем Дмитриевичем Наволочкиным.

Когда на сцене загорелась свеча — символ встречи — взоры присутствующих в переполненном притихшем зале устремились на трепетное пламя. Из-за кулис на сцену вышла Светлана Ивановна Базанова, окружённая группой ребят. Она рассказала о том, что второй год подряд участники столь долгожданного события собираются в Доме культуры посёлка. И оказалось оно по-настоящему праздничным потому, что судьба подарила Николаевке сразу двух известных стране людей.

Сценарий, режиссуру и постановку торжественной части «Чтений» разработала педагог детской музыкальной школы Светлана Ивановна Краснопольская, в полной мере сумевшая воплотить на сцене свой творческий замысел. Весомую лепту в содержание праздника внесли многие её добровольные помощники и энтузиасты, такие, как библиотекарь Надежда Волошина.

Глава поселения Сергей Петрович Копытков в своём выступлении особенно отметил, что в последние годы посёлок заметно ожил, возвращаясь к тем культурным ценностям, без которых невозможно возрождение духовности. Он поблагодарил гостей за приезд и выразил надежду на продолжение совместной творческой работы.

Н.М. Юрченко, Н.Д. Наволочкин, Н.Д. Волошина, Л.Г. Жеребцова

Отзвучали слова, и зал заполнила музыка П.И. Чайковского, сопровождающая «Танец маленьких лебедей». Зритель был приятно удивлён тем, сколько талантов собралось под крышей детской музыкальной школы. В тот день они дарили своё искусство односельчанам. Преподаватель Юлия Латыпова спела романс. Её такие же молодые коллеги Татьяна и Денис Сиденковы исполнили дуэтом музыкальную пьесу. Виктория Пак, совсем недавно начавшая работать в родной школе концертмейстером, сыграла «Арабески». Потом вышла к зрителям Ирина Александровна Шембелева. Такой сплав танцев, музыки и песен стал прелюдией к основной части встречи, посвящённой жизни и творчеству писателей-земляков.

Оправдывая смысл названия «Николаевских чтений», перед собравшимися один за другим выступали артисты хабаровских театров. Они читали отрывки из произведений. Заслуженная артистка театра юного зрителя Татьяна Гоголькова представила фрагмент из книги Николая Дмитриевича Наволочкина «Каникулы кота Егора». Колоритные образы деревенской коровы и старого дворового пса Люкса, наделённые житейской мудростью и изображённые с юмором, покорили зал, вызывая неподдельные улыбки и смех. Неожиданным, но приятным сюрпризом для писателя стал романс на его стихи «Прощённое воскресенье». Специально к этому дню его сочинил и исполнил под гитару поэт и композитор, артист театра драмы Василий Казанцев.

А какую гамму чувств всколыхнул рассказ Сергея Петровича Кучеренко «Лера» в прочтении Лидии Феклистовой и Владимира Пар-

шева! И как внимательно слушали все рассказ «Гангрена» в исполнении Александра Поветкина, сопереживая измученной болезнью тигрице, приползшей за помощью к людям. Не сомневаюсь, что всё услышанное не только потрясло многих, но и явилось открытием...

Вслед за актёрами на сцену поднялись и авторы этих произведений. К ним с приветственным словом обратилась заведующая поселковой библиотекой Людмила Гавриловна Жеребцова. Она вручила Николаю Дмитриевичу Наволочкину отчёт о проделанной работе, а Сергею Петровичу Кучеренко — диск с записью презентации его новой книги. Николай Дмитриевич поделился своими впечатлениями о встрече, которая ему очень понравилась, и особенно его растрогал романс.

Сергей Петрович, выступая с ответным словом, сказал о том, как важно, особенно накануне юбилея посёлка, не только ничего не растерять, но постараться собрать воедино материалы о событиях настоящего и прошлого, которые впоследствии помогут в написании летописи Николаевки.

Николаевка богата традициями. Одна из них — ежегодное проведение в посёлке «Николаевских чтений». Это прекрасный пример высокого уровня духовности наших земляков.

Людмила Ковальчук
Март 2010 г.

След глубокий и весомый

Сергей Петрович Кучеренко своей родиной всегда считал Николаевку, куда приехал вместе с родителями в пятилетнем возрасте. Многим односельчанам писатель подарил радость встречи и живое человеческое общение. Любой, прикоснувшись к творчеству Сергея Петровича, понимает, как велико значение его чистых, как родник, произведений для воспитания у подрастающего поколения бережного отношения к миру, нас окружающему. Как значимы они для формирования собственной личности, совести, доброты, смелости, выносливости, способности неустанно поддерживать и развивать пытливость мысли.

Нынешняя зима, как будто в память о писателе-земляке, выдалась снежной. «Снег — это Кучеренко», — сказал как-то Сергей Петрович. Для него, охотника-промысловика, чистый, нетронутый снег, окутавший величественную тайгу, имел особую ценность. Выходя на тропу, скрытую под белым покрывалом, он чутко прислушивался к звукам, различая даже еле уловимые шорохи таёжного царства. Здесь проявлял он себя не только как охотовед, но в большей степени как учёный, исследователь и первооткрыватель. Именно там, в небольшой деревянной избушке, и загорелся его «писательский огонёк». Часто, утопая в снегу, проваливаясь по пояс в протаявших речушках, Сергей Петрович едва добредал до своего зимовья и падал без сил на нары. Усталость наваливалась тяжёлым камнем, но он, подчиняясь долгу, вставал, чтобы сварить еду не столько себе, сколько собаке. И лишь после этого можно было провалиться в глубокий сон.

Однажды, под впечатлением от встречи со зверем, С.П. Кучеренко присел к грубо сколоченному столу и начал быстро писать на маленьких листочках о том, что запомнилось до мельчайших подробностей. Тот вечер и стал началом его долгой литературной деятельности. Большого мужества требовала от него жизнь. Сергей Петрович сам говорил не однажды, что на его теле нет живого места, всё оно «штопано-перештопано». Сколько за этим коротким замечанием таилось известных лишь ему одному опасных моментов, когда он был на волосок от смерти. Но никогда при этом не терялся, несмотря ни на обстоятельства, ни на возраст. Однажды, ещё в юности, во время одного из учебных походов его смыло с палубы за борт корабля большой волной. И несколько часов молоденький курсант держался на воде. Не раскисал, не паниковал, уверенный в том, что за ним обязательно вернутся. Так в конце концов и случилось.

Многое в его судьбе ему самому казалось необъяснимым. Почему, к примеру, только он один из всей многодетной семьи унаследовал отцовские гены охотника и заядлого рыбака, которым стал в восьмилетнем возрасте? А в двенадцать оказался владельцем охотничьего ружья отца и, по сути, добытчиком и кормильцем большой семьи. Летом бегал по лесам в поисках грибов и ягод. Природа давала возможность утолить голод.

Исхудавший деревенский мальчишка мог без труда «через пупок нащупать свой позвоночник». Полуголодная жизнь в Николаевке закончилась в 1945 году. После окончания десятилетки Сергея направили от военкомата на учёбу в Тихоокеанское высшее военное училище имени С.О. Макарова во Владивостоке. Там он возмужал, окреп, за первые три месяца пребывания в училище поправился на двадцать один килограмм, отъедаясь тушёнкой и ненормированным хлебом. «Ещё не всякая свинья, — шутил он, — будет прибавлять в весе по семь килограммов в месяц!» Школьную мечту стать зоологом, учёным, путешественником до поры заслонило море. Он был отличным военным моряком, блестящим офицером. Корабли, которыми командовал С.П. Кучеренко, украшались на рубках золотыми звёздами образцовых и вымпелами победителей первенства военно-морских сил по торпедным атакам и стрельбам.

Его портрет красовался на почётном стенде лучших моряков в Доме офицеров флота. Очередные воинские звания он получал досрочно. И самые ответственные задания командование поручало ему.

Словом, у молодого морского офицера всё складывалось отлично. Товарищи его уважали, начальство ценило. Он являлся душой большого охотничьего коллектива и при любой возможности организовывал охоту на уток, фазанов, коз, кабанов и медведя. Поговаривали, что быть ему адмиралом. Но никто не догадывался, что душа С.П. Кучеренко тоскует по речке и тайге, знакомым с детства. Сергей прекрасно понимал, что его истинное призвание там. После 11 лет блестящей, перспективной службы весть об увольнении прозвучала как гром среди ясного неба. В 33-летнем возрасте в чине капитана третьего ранга он уходит в запас, отказавшись от денежных должностей в Амурском речном пароходстве. И решает посвятить себя охотоведческой профессии, предпочитая за гроши работать в охотобществе, в охотуправлении и даже лаборантом в заповеднике. Наконец, он надолго «запрягается» в проектно-изыскательскую охотустроительную экспедицию, которая обследует дебри Уссурийской тайги. И за долгие годы работы в ней проходит тысячи километров, забирается в такую глухомань, где не удалось побывать В.К. Арсеньеву. Были десятки встреч с крупным зверем, много ночёвок у костра летом и зимою. Замерзал, голодал, тонул... Однако, несмотря ни на что, упорно шёл к намеченной цели. С красным дипломом окончил институт по специальности охотоведа-биолога. Спустя три года после его окончания без аспирантуры и научного руководителя, в 1970 году успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Хищные млекопитающие Сихотэ-Алиня».

В 1971 году Сергей Петрович перешёл на научную работу в Дальневосточное отделение ВНИИОЗ*. Через пятнадцать лет С.П. Куче-

*Кучеренко
Сергей Петрович*

* ВНИИОЗ — Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М. Житкова.

«Отец Сергея Кучеренко — Пётр Емельянович — участник штурма Волочаевской сопки. Но героическое прошлое не спасло бывшего партизана от раскулачивания. В конце 1920-х нажитое имущество конфисковали, а главу семьи осудили и сослали на Сахалин. Через два года Пётр Емельянович вернулся в родное село. Но в начале 1930-х история практически повторилась. За отказ вступать в колхоз, комитет сельской бедноты постановил раскулачить семью... Под видом переселенцев, которых много тогда ехало из центральной России, семья прибыла в село Николаевку, где пришлось начинать жизнь с нуля, не имея ничего кроме работающих рук».

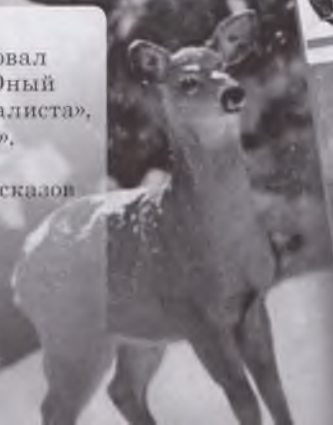

Вертолет ровно и сильно гудел, взбираясь и белым веером упрямого Суваного хребта. Внизу все резко и ажурнее становилось: леснички, все более сужались темные полосы ельников вдоль ключей, все круче и каменнее были распадки. Потом лес пошел на яг, а под снегом лишь угадывались заросли кедрового стланника. Дикий хаос скал, подпираний прохлительную сизь нуба, надвигался так угрожающе, что не верилось в способность вертолета подняться над горами.

Я изловчился смотреть вниз, думая, что здесь, на такой высоте, жалея, невозможно так вдруг увидеть, внизу каково...

Сергей Петрович Кучеренко, начиная с 1974 года, опубликовал в периодических изданиях «Юный натуралист», «Записки натуралиста», «Охота и охотничье хозяйство», «Дальний Восток» и других несколько сотен очерков и рассказов о природе и её обитателях.

ренко уже имел около ста научных и около двухсот научно-популярных работ. Он стал ведущим охотоведом Дальнего Востока, известным в стране и за рубежом. Пожалуй, никто активнее его не разрабатывал основополагающие рекомендации для охотничьего хозяйства региона по использованию промысловой фауны. И, наконец, никто на Дальнем Востоке не был таким активным популяризатором научных знаний о братьях наших меньших.

Его как-то упрекнули: не слишком ли отвлекается от научной работы? Он ответил: «Каждый учёный обязан в доступной форме рассказывать широкому читателю о результатах своего труда. К тому же, если он только учёный, то он плохой учёный».

«Николаевка, дальневосточная деревушка моего детства, растянулась вдоль большого залива реки Тунгуски, и почти у каждого дома были просторные огороды. По тихим зелёным улицам свободно расхаживали куры, утки, гуси, свиньи и козы. На зорях мимо домов проходило мычащее «войско» коров, за околицей табунились лошади... А вокруг куда ни глядь раскинулась широкая пойменная низменность, вдоль и поперёк иссечённая протоками, старицами и озёрами. И было там царство разных удивительных рыб, а в просторных лугах и лесах — непересчётно птиц и всякого зверя...»

Из книги Сергея Кучеренко «Лесные знакомства»

В 1973 году в Хабаровске была опубликована первая научно-популярная книга С.П. Кучеренко «Звери у себя дома», в 1975 вышел в свет сборник путевых очерков «В снегах Сихотэ-Алиня». Одна за другой публикуются художественные книги: «Сын тайги», «Одиночество вебря» и другие. Всего в списке изданных книг значится 28 наименований.

В 1983 году его приняли в Союз писателей СССР, и с этого времени Сергей Петрович считал себя профессиональным писателем, однако при этом он не оставлял и научные изыскания. Часто в разговоре С.П. Кучеренко повторял то, что было для него очевидным: «Каждый должен оставить свой след на земле...»

И сам он, следуя этому принципу, свой след оставил на земле. След глубокий и весомый.

*Людмила Ковальчук.
Февраль 2010 г.*

Старожил из большой семьи старожилов посёлка

Юрий Дмитриевич Наволочкин относится к тому поколению людей, кому судьба приготовила большие испытания. Благодарность и гордость за беспримерный боевой и трудовой подвиг представителя этого поколения выражаются в поздравительных открытках, письмах, приветственных адресах, которым нет числа. Президент России Владимир Путин прислал поздравительное письмо юбиляру. Его доставили как раз в торжественный день 90-летия юбиляра — 31 декабря. Юрий Дмитриевич получил ценный подарок от губернатора области Александра Винникова, ему была вручена Благодарность главы Смидовичского района Александра Тлустенко. С юбилеем ветерана поздравили председатель районной общественной организации ветеранов Валентина Бардаль и Нина Ткаченко, председатель общественной организации ветеранов посёлка Николаевка. Ещё были поздравления от Собрания депутатов Николаевского городского поселения, от коллектива клуба «Белая акация» и многочисленных родственников.

Накануне юбилея Юрий Дмитриевич Наволочкин сказал мне: «Готовлюсь к 90-летию. Хочу отметить юбилей в кафе и пригласить «Белую акацию».

Фамилия Наволочкин на слуху не только у николаевцев, но и далеко за пределами посёлка, области...

— Нас в семье четверо братьев было, — продолжает Юрий Дмитриевич. — Олег, Лёва, Коля уже ушли из жизни. А я, видимо, в деда пошёл, он до 110 лет дожил.

Дед Николай Лукьянович* прожил жизнь интересную, непростую. Сам он родом из Малороссии, и фамилия, соответственно, у него была «Навличко». Когда его забрали в рекруты, шла Русско-турецкая война. Воевал дед храбро. Но один из офицеров постоянно издевался над солдатами, бил их. Попал как-то под его горячую руку и дед.

Дело было в Одессе, жили солдаты на корабле, который стоял в порту. Дед драил палубу, и офицеру показалось, что тот не отдал ему честь. Он замахнулся, чтобы ударить солдата, а Наволичко был двухметрового роста. Схватил он за руку офицера, оттолкнул его, да не рассчитал силушку свою — упал тот за борт. Десять лет сахалинской каторги получил за это дед, а когда закончился срок, ему выдали паспорт с фамилией «Наволочкин». Он пытался возмущаться, но в ответ слышал: «Хочешь здесь остаться? Если нет, то беги отсюда быстрее!» Дед устроился на судно матросом, а потом уехал в Николаевск-на-Амуре, там и женился.

* Николай Лукьянович Навличко — участник русско-турецкой войны 1877–1878 годов, герой Шипки и каторжанин на острове Сахалин, один из первостроителей Хабаровки. Умер в 1944 году, в возрасте 110 лет.

— А в Николаевку как ваша семья попали? — спрашиваю у Юрия Дмитриевича.

— Да не было тогда ещё Николаевки. Так, несколько домишек стояло на берегу залива Тунгуски. Дед мой, Николай Лукьянович, слышал, что в этих местах для ведения хозяйства много земли дают. Приехал сперва один — на разведку. Понравилось: места красивые, лес, речка рядом, рыбалка. Он здесь и остался, а потом семью перевёз.

— Так это не в его ли честь посёлок назвали?

— И в его, и не в его. Как сам дед рассказывал, заехал к ним чиновник чуть ли не из самой Москвы. Мужикам до этого велено было на Круглом озере поселиться, рядом с почтовым трактом. Но вода в одно лето так поднялась, что всё вокруг затопило. И решили тогда мужики возле залива обосноваться. Самостоятельно. Четырнадцать домов поставили. Чиновник за слушание пригрозил чуть ли не под суд их отдать. Мужики же наварили ухи, а к ней хороший самогончик предложили. Размяк гость, задремал, а перед этим предложил мужикам придумать название своему хутору. Вспомнили они, что Волочаевку по фамилии первого жителя назвали, но фамилия первого николаевца не очень благозвучной была. И тогда решили: чьих имён больше, в честь того и будет хутор называться. Николаев среди первопоселенцев оказалось больше всех. Когда чиновник проснулся, ему объявили, что назвали это место Николаевкой. Гость аж прослезился от умиления: «Какие же вы молодцы: государя-императора почитаете».

Дед Наволочкин оказался самым хозяйственным: земли взял много, чтобы было что сыновьям выделить. Одно место под сад оставил, ухаживал за деревьями. Было дело — пришли однажды со сплавной конторы с пилами: «Нам велено тут деревья валить». Так он с ружьём на них кинулся — хорошо, что оно было не заряжено. В период коллективизации дед добровольно отдал и свой сад, и много другой земли, а иначе бы раскулачили.

Деда не стало, когда мы с братом Николаем на войне были, — продолжает свой рассказ Юрий Дмитриевич. — Помню, мне тогда вырезку из газеты прислали, что в возрасте 110 лет умер старейший житель Хабаровского края Николай Лукьянович Наволочкин.

Отец наш, Дмитрий Николаевич, в отца своего ростом и силой пошёл — кузнецом работал. А как он читать любил! И мама, Софья Илларионовна, очень грамотной и начитанной была. Мы, их дети, среди книг выросли — ни у кого книг столько не было в посёлке, как у нас. Полки с книгами целую стену в доме занимали. Вот где и вырос писатель Николай Дмитриевич Наволочкин.

Коля, ещё будучи школьником, публиковал свои стихи, а во время войны стал писать стихи в дивизионную газету. Вместе с боевыми товарищами Николай прошёл от города Ельца, что в Липецкой области, через Курск и Белоруссию до самой Польши*. На фронте он был радистом. Закончил войну старшим сержантом. О боевых буднях брат написал в своих книгах «Шли радисты» и «Жди ракету». В автографе

* Юрий Дмитриевич Наволочкин был призван в армию в 1942 году. Демобилизовался в 1950 году.

После войны в 1947 году Коля поехал учиться в Хабаровск. Поступил в пединститут на исторический факультет, а я устроился на лесозавод № 8. Там трудились мой отец и братья — Лёва и Олег. Лесозавод рос и развивался, потом его назвали ДОКом. Это был кормилец посёлка, на нём почти все наши мужики работали.

Мы с Колей однолюбы. Он после смерти жены больше десяти лет жил один, потом дочь с семьёй у него поселилась. Я тоже давно уже один живу.

Юрий Дмитриевич — единственный старожил Николаевки, который живёт на родительской усадьбе со дня своего рождения. В свои 90 лет он находится в полном здравии. Говорит: «У меня всё хорошо». Ветеран — частый гость в средней школе № 2, где когда-то учился сам, где учились его братья и их дети. На одной из встреч школьников с участником Великой Отечественной войны побывала и я. И я сама видела с каким вниманием дети слушали невыдуманные рассказы ветерана. В глазах ребят было неподдельное волнение, искренний интерес и глубочайшее уважение к человеку, который воевал, отстаивая независимость нашей Отчизны. Доказательством интереса были вопросы ребята ветерану. Их интересовало всё: и случаи из боевой жизни, и тогдашние чувства ветерана, и его заслуженные награды. А их у него много: семнадцать орденов и медалей, главными из которых он считает: Орден Отечественной войны, медаль Жукова и медаль «300 лет Российскому флоту». Юрий Дмитриевич был очень доволен вниманием ребят и обстоятельно отвечал на каждый заданный ему вопрос. Эта встреча объединила всех присутствующих в едином стремлении любить Николаевку и помнить своих земляков — участников войны.

Юрий Дмитриевич, несмотря на свой возраст, жизнерадостный, очень умный собеседник. Глядя на него, понимаешь, что жить надо достойно и радоваться каждому доброму, прекрасному мгновению.

— Юрий Дмитриевич, не тяжело ли жить одному в доме без удобств? — спросила я.

— Пока никуда не поеду — мои удобства здесь, — не задумываясь, ответил он. — Буду при доме. Если уж совсем немоготу станет... Что же, возможно и придётся изменить родным стенам. Но сейчас мне здесь очень хорошо.

...Юрий Дмитриевич, пригнувшись, толкнул плечом пристывшую от мороза к косякам дверь. Сойдя с крыльца, остановился, ослеплённый отражённым белоснежными сугробами ярким светом. Воздух сверкал, переливался снежными искорками в безмолвной тишине. Он прикрылся от солнца козырьком ладони — ломило глаза. Постоял, привыкая, и во всю грудь вдохнул крепкий морозный воздух. Выйдя за калитку, обернулся, привычно осматривая своё родовое гнездо.

О чём были его мысли? О своём человеческом долге перед малой родиной, о земле, в которую глубоко врос могучими корнями, питающими его жизненные силы. Ведь всего осталось-то до столетия — десять лет. Проживи их, дорогой юбиляр, без старости!

От души с любовью

Есть у россиян много праздников, но вопрос не в том, сколько дней мы отдыхаем. Главное понять, почему тот или иной день календаря — особенный для всех. Одно дело — День Победы. Что мы, россияне, празднуем в этот майский день, без запинки скажут и ребёнок, и пожилой человек. А вот что такое День России? Некоторые считают, что 12 июня — День независимости России, другие называют его — День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации...

А для нас, жителей посёлка Николаевка, 12 июня — День рождения посёлка, самого крупного в Смидовичском районе Еврейской автономной области.

Николаевка — это моя жизнь, моя судьба. Я часто вспоминаю ту послевоенную Николаевку, когда наша семья переехала из села Иванковцы — это было второго августа 1945 года. Много изменилось с тех пор. Вместе с посёлком росли его улицы, которые манят своей тайной, которые неподвластны разрушительному влиянию времени.

В 1913 году, по воспоминаниям старожила Д.Т. Фроловского, в посёлке было три улицы: первая — та, которая сегодня именуется Советской, вторая — Времянка и третья — Набережная. Потом не стало улиц Времянки и Набережной. Почему? Потому что их переименовали. Улица Набережная носит имя первого учителя, Сергея Прокофьевича Щепетнова, а улица Времянка переименована в улицу Молотова, а позднее — в Комсомольскую. Я помню улицу Комсомольскую с её достопримечательностями, которая вела от детской площадки до улицы Маяковского. В настоящее время она протянулась почти до конца посёлка, по ней провожают односельчан в последний путь.

Самой красивой улицей считается Советская, на ней даже сохранились усадьбы первых поселенцев: Наволочкиных, Популовых, Бондаревых и других. Тот, кто считает, что улицы Маяковского, Хабаровская, ранее Колхозная, и другие — лишь названия, ошибается.

Улицы, как и мы, рождаются и живут вместе с нами. Об улицах, как и о городах и посёлках, слагают песни. «Улица, ты улица, широкая моя...» — это об улице Советской. «По этой улице подростком гонял по крышам голубей» — это об улице Хабаровской и мальчишках, чьё детство прошло здесь. Первые шаги и открытия мы делаем на улице, которую помним до глубокой старости. Потому что это самое красивое место в посёлке — там находится отчий дом, где прошло детство.

Таинственный и приветливый двор средней школы № 2 распахивал свои объятия, приглашая в самое светлое время жизни — школьные годы, чудесные годы. Повзрослели мы, а с нами и наша улица, на которой живёт с 1940 года храм науки — средняя школа № 2. Улица Центральная, Комсомольская, тянется через весь посёлок и покрыта толстым слоем асфальта. Мне нравится идти по ней пешком до самой речки, которая освободилась от бревен. Их сплавляли по Тунгуске для лесозавода № 8 и Тунгусского ДОКа. Жаль, что нет сейчас этих боль-

Улица имени Сергея Лазо. Дом культуры

ших промышленных предприятий, а вместо сплавной конторы и шпалоцеха на берегу залива строят жилые дома.

2 августа 1945 года, Ильин день, памятен для всей нашей семьи Копытковых.

Мысленно ухожу в далёкое-далёкое прошлое, но для меня оно — незабываемое и близкое... Расскажу о том, что особо помнится, — о хорошем и радостном; о горьком и утраченном. Сначала об отце, Петре Никифоровиче Копыткове.

Родился он в семье зажиточных крестьян. Из рассказов мамы я знаю, что их род раскулачили и сослали на Дальний Восток — в Приморье, в село Манзовку*. Детство они провели в Манзовке, жили дружно: пахали, сеяли, косили, убирали урожай, ухаживали за скотиной. В общем, существовали, как и многие другие. В 1916 году в их семье было 13 человек, в том числе 11 детей. Пётр, мой папа, был третьим ребенком в семье. В то время образованию не уделялось особого внимания, главным было научиться писать и читать. Папа окон-

* Манзовка — в 1903 году такое название получили разъезд и прилегающий к нему посёлок на участке Владивосток — Черниговка Уссурийской железной дороги. В 1972 году посёлок был переименован в Сибирцево в память о Герое Гражданской войны на Дальнем Востоке Всеволоде Сибирцеве, соратнике Сергея Лазо. Ныне — посёлок городского типа в Черниговском районе Приморского края, административный центр Сибирцевского городского поселения.

Улица Советская

чил только первый класс приходской школы. Женился он в 1937 году. В деревне Ерковцы Амурской области приглядел маму. Она была из крестьян рода Коваленко.

Когда перебрались в Николаевку, в нашей семье уже было четверо детей. 27 августа 1945 года родилась сестра Валя. Поселились мы в маленькой избушке, что на улице Колхозной, ныне Хабаровская. Жилой площади было 16 квадратных метров, на них мы все и размещались — семь человек да ещё коза с двумя козлятами. Козу Маню до сих пор очень хорошо помню. Бывало, что в самые холодные зимние ночи мы, дети, вместе с ней спали. Прижмёмся к ней, как к печке, и греемся теплом её тела. Зимы тогда были снежные и морозные.

Папа в ту зиму начал строить рядом с избушкой дом, в который мы вселились через год. В летнее время отец подолгу отсутствовал. Он работал техноруком в Тунгусской сплавной конторе, которая занималась сплавом леса по рекам Кур и Тунгуска до залива. Доставленные таким образом брёвна штабелевали на берегу и затем подавали на распиловку к лесопильным рамам.

Вспоминаю своё трудное детство — может оттого и трудное, что я была старшей в семье. С десяти лет всё домашнее хозяйство было на мне. И за младшими братьями ухаживать — одного качать в кроватке, за другими следить, чтоб не баловались, по хозяйству надо было успеть управиться: картошку сварить, посуду и пол помыть, воды принести. Забот в собственном доме всегда хватает. Мама часто прибаливала: то с зубами мучилась, то язва желудка даст о себе знать, то

Улица Комсомольская

головная боль навалится. Но несмотря на все эти болячки, она постоянно была в трудах: огород 20 соток, да ещё и в поле сажали 15 соток картофеля. И мы не сидели без дела. Братья мои — Володя, Лёва, Юра и я — всё лето были заняты на огороде и в поле. Дома оставалась только маленькая Валя.

У мамы был мягкий, добрый характер, а вот отец был к нам строг. Особенно его выводили из себя мои младшие братья — Лёва и Юра. Бывало, даже ремнём наказывал.

Много можно писать о прошлом, но и о настоящем нашего посёлка надо непременно два слова сказать. Как хорошо, что у нас есть свой музей, где об истории Николаевки рассказывают интересные экспонаты, фотографии и документы на стендах.

Женщины клуба «Белая акация» написали стихи для гимна посёлка Николаевка. Музыку написала Дарья Ивановна Носова. Впервые он прозвучал на праздничном концерте:

Наши будни делами и песнями
Над рекою Тунгуской звучат.
Хорошо мы живём в Николаевке,
И народ наш талантом богат...

Лилия Барбышева
Июль 2009 г.

Средь многих дел, поступков и событий,
Успех и горе — всё перенесё,
Тот выпуск Сорок Первого забыть ли
Всем нам, кому давно за шестьдесят!

Последний мирный день всё длится, длится...
У наших мам предчувствия слеза.
И девушек встревоженные лица,
И мальчиков восторженных глаза...

И как тут не грустить, не волноваться,
Ведь прожито всего по восемнадцать!..

Я их встречал потом уже в пилотках
(Теплушек стук, команды голоса),
В шинелях грубых, вытертых обмотках —
Встречал, и был таким же точно сам.

Тот давний выпуск помнится до боли,
Собраться бы... Да только говорят,
Что вечер встречи в школе
Не устроить...

Домой тогда вернулись только трое
Из ста ушедших на войну ребят.

Николай Наволочкин,
выпускник 1941 года школы посёлка Никола-
евка. В годы войны старший сержант Наво-
лочкин, прошагал фронтовыми дорогами от
города Ельца через Курскую, Брянскую обла-
сти, через всю Белоруссию до станции Садовне
в Польше. Принимал участие в форсировании
Десны, Сажы, Днепра, западного Буга.

ПОДАРИВШИЕ НАМ ПОБЕДУ

Вот имена воинов, ушедших защищать Родину от фашистского нашествия из нашего родного посёлка Николаевка. Большая часть из них не вернулась к своим матерям, жёнам, детям... Другие пришли с войны искалеченными, для третьих фронтовиков — посёлок Николаевка стал родным уже в мирное послевоенное время. Те, кто вернулся с Победой, до конца дней своих так и не смогли забыть жестоких фронтовых будней. Своими воспоминаниями о Великой Отечественной войне они призывали и призывают нас помнить о всех и о каждом, кто спас нашу страну от фашистского порабощения! Исполним же их волю.

Абрамов Михаил Иванович

Алаев Фирс Михайлович

Арабей Михаил Иванович

Артёменко Антон Емельянович

Артюшенко Пётр Максимович

Атрощенко Тимофей Свиридович

Артёменко Трофим Емельянович

Афанасьев Спиридон Львович

Афоничева Татьяна Савельевна

Баранов Фёдор Афанасьевич

Баженев Сергей Прокопьевич

Балабуха Николай Фёдорович

Балашов Василий Иванович

Бастрыкин Василий Иванович

Баранова Анна Георгиевна

Бастрыкин Георгий Иванович

Батыченко Алексей Ананьевич

Бочкарёв Аркадий Нестерович

Башкаев Павел Иванович

Башкиров Вячеслав Михайлович

Беляев Фёдор Фёдорович

Беляев Иван Иванович

Березовский Валентин Никодимович

Бобрятков Иван Николаевич

Бояркина Валентина Фёдоровна

Белик Кузьма Харитонович

Бовкуш Иван Харитонович

Богров Георгий Маркович

Божков Иван Игнатьевич

Бойко Михаил Захарович

Бойко Николай Захарович

Бокин Алексей Васильевич

Бондарев Леонтий Илларионович

Борисенко Андрей Григорьевич

Борисенко Филипп Никитович

Бояркин Алексей Фадеевич

Бояркин Василий Фадеевич

Бойков Владимир Иванович

Бояркин Георгий Артёмович

Бояркин Роман Матвеевич

Бродский Лейба Моисеевич

Брюханов Георгий Иванович

Бобров Пётр Васильевич

Бугасова Зинаида Михайловна

Бугеря Даниил Михайлович	Гец Николай Васильевич
Бугеря Семён Федотович	Гинзбург Исаак Рувимович
Бурдейный Иван Васильевич	Гладков Иван Илларионович
Бурдин Владимир Иванович	Гладков Митрофан Илларионович
Бурлаков Пётр Иванович	Гладышев Владимир Васильевич
Буряк Владимир Васильевич	Глазырин Николай Ефимович
Буцкий Борис Сергеевич	Гнездилов Сергей Федосеевич
Вагин Дмитрий Иванович	Головачёв Алексей Степанович
Вилков Василий Дмитриевич	Голошумов Николай Васильевич
Варгин Пётр Никанорович	Гончар Евгения Иосифовна
Варнов Василий Дмитриевич	Гончар Константин Павлович
Варфоломеева Антонина Степановна	Гончар Николай Павлович
Величко Филипп Васильевич	Гончар Павел Иосифович
Веретеников Георгий Михайлович	Горбунов Гавриил Саввич
Верещагин Павел Матвеевич	Горбунов Иван Иннокентьевич
Верхотуров Иван Матвеевич	Горковенко Николай Радионович
Верхотуров Николай Ванифатьевич	Горох Анатолий Филиппович
Владыкин Виктор Иванович	Горшенин Виктор Павлович
Власов Василий Семёнович	Григорьев Даниил Григорьевич
Волков Леонид Васильевич	Гриднев Василий Егорович
Володин Михаил Иосифович	Грикель Юрий Иосифович
Володченко Иосиф Трофимович	Гринько Григорий Саввович
Волошин Василий Ильич	Грязнов Мартын Васильевич
Волошин Пётр Григорьевич	Гундин Виктор Васильевич
Воронов Михаил Григорьевич	Гундин Тимофей Васильевич
Воронов Сергей Андреевич	Димаков Филипп Егорович
Воронцов Василий Дмитриевич	Давыдов Николай Андреевич
Воронцов Василий Константинович	Давыдова Вера Михайловна
Воротняк Георгий Андреевич	Даниленко Василий Лаврентьевич
Вощенко Александр Ананьевич	Добрынин Семён Ефимович
Видман Шлема Вольфович	Дашкевич Семён Иванович
Вырва Иван Сергеевич	Двосин Семён Моисеевич
Гавриленко Алексей Кузьмич	Девяткин Иван Алексеевич
Галаган Николай Иванович	Девяшин Пётр Павлович
Гапоненко Василий Сафронович	Дектерёв Максим Иванович
Гапоненко Юрий Сафронович	Дегтярёв Василий Леонтьевич

Дегтярёв Пётр Григорьевич	Жабицкий Василий Поликарпович
Демченко Антон Андреевич	Жабицкий Николай Павлович
Денисенко Григорий Ефимович	Жарихин Андрей Максимович
Денисков Павел Ефимович	Железов Семён Иванович
Дергунов Мирон Давыдович	Жировский Николай Фёдорович
Дервяшкин Григорий Павлович	Жук Пётр Иванович
Дервяшкин Николай Александрович	Журлов Николай Терентьевич
Димов Никифор Алексеевич	Жуков Василий Емельянович
Добрынин Семён Ефимович	Журихин Василий Иванович
Долгих Мария Андреевна	Заиченко Алексей Михайлович
Долгушин Павел Радионович	Заиченко Василий Евтеевич
Дорофеев Михаил Акимович	Зайков Павел Артёмович
Дорошев Василий Иосифович	Зайчук Владимир Ефимович
Дорошев Дмитрий Иосифович	Захарчук Евдокия Никитична
Дорошенко Александр Тихонович	Зимин Михаил Никитович
Дорошенко Трофим Тихонович	Зинич Григорий Никитович
Дружинин Лев Анисимович	Злобин Антон Петрович
Дубовик Алексей Григорьевич	Зотов Григорий Иванович
Дубров Виктор Александрович	Зубко Андрей Иванович
Дубровина Екатерина Ивановна	Зубов Григорий Филимонович
Дубянский Сергей Михайлович	Иванов Пётр Терентьевич
Дудко Николай Данилович	Иванов Антон Алексеевич
Дунаева Пелагея (Полина) Артёмовна	Иванцов Андрей Александрович
Дьяченко Виктор Терентьевич	Игнатович Роман Акимович
Дьячков Александр Михайлович	Иконников Аким Андреевич
Дьячков Иван Михайлович	Ильин Пётр Тимофеевич
Дудин Георгий Алексеевич	Ильчук Иван Евдокимович
Евдокимов Николай Николаевич	Ильчук Пётр Капитонович
Евко Пётр Федотович	Кабанов Афанасий Иванович
Екимов Пётр Андреевич	Кавава Иван Семёнович
Ерёменко Антон Васильевич	Казанцев Михаил Арсентьевич
Ермаков Михаил Захарович	Казарин Яков Филиппович
Ершов Валентин Васильевич	Калиниченко Пётр Данилович
Есауленко Афанасий Мартеньянович	Калюжный Николай Иванович
Есауленко Василий Маркиянович	Канарский Леонид Степанович
Есауленко Николай Михайлович	Канищев Василий Михайлович

Канищева Татьяна Захаровна
Карамельщик Антонина Исаковна
Каргин Ульян Григорьевич
Карпов Егор Михайлович
Карпань Андрей Ефимович
Карташев Василий Филиппович
Карташов Дмитрий Иванович
Корякин Фёдор Михайлович
Качан Дмитрий Терентьевич
Качура Илья Степанович
Кашеев Иван Клементьевич
Киреев Егор Фадеевич
Кирик Илья Дмитриевич
Ковтуненко Василий Никифорович
Когут Пётр Алексеевич
Кожевников Александр Иванович
Козлик Пётр Фролович
Козлов Василий Минаевич
Козлова Антонина Прокопьевна
Козулин Александр Иванович
Козырев Дмитрий Яковлевич
Колесников Анисим Андреевич
Колесников Семён Петрович
Коломиец Иван Павлович
Комиссаренко Андрей Матвеевич
Коновалов Леонтий Иванович
Коновалова Екатерина Романовна
Кононенко Михаил Архипович
Конопелько Николай Михайлович
Конопелько Михаил Максимович
Копытков Пётр Никифорович
Коренев Константин Иванович
Кормщиков Пётр Петрович
Коробко Григорий Тихонович
Королёв Александр Кузьмич
Коршунов Сергей Семёнович

Корякин Александр Михайлович
Корякин Иван Кирсанович
Корякин Фёдор Фёдорович
Косов Виктор Николаевич
Косов Николай Никитович
Костовецкий Григорий Фраймович
Костырин Аркадий Ефимович
Косьяненко Николай Никитович
Кочанов Иван Васильевич
Кравцов Сергей Иванович
Кравченко Василий Емельянович
Кравченко Евдоким Иванович
Кравченко Иван Фёдорович
Краморенко Иван Иванович
Краморенко Василий Емельянович
Кривченков Иван Александрович
Крохмаль Борис Леонтьевич
Кругликов Константин Николаевич
Кругликов Николай Николаевич
Кубасов Павел Иванович
Кугаевский Николай Варфоломеевич
Кудрявцев Василий Иванович
Кузин Алексей Иванович
Кузин Иван Калинович
Кузин Павел Иванович
Кузьмин Владимир Васильевич
Кузьмина Мария Фёдоровна
Кузьменко Александр Иванович
Кузьменко Василий Николаевич
Кузьменко Константин Павлович
Кукушкин Демьян Михайлович
Кулагин Александр Савватеевич
Кулагин Алексей Фролович
Кулагин Иван Николаевич
Кулешов Михаил Николаевич
Кульга Степан Петрович

Кураченко Владимир Алексеевич
Куренной Андрей Анисимович
Куренной Николай Анисимович
Курносов Минай Михайлович
Курносов Николай Егорович
Курочкин Степан Иванович
Курочкина Галина Фёдоровна
Кутько Дмитрий Тихонович
Кучер Иван Михайлович
Кучеренко Александр Петрович
Кучеров Алексей Павлович
Лабудько Яков Сафронович
Ломако Кузьма Петрович
Ланцов Пётр Сергеевич
Лашкевич Семён Тимофеевич
Лебедев Александр Михайлович
Лебедев Павел Мефодьевич
Левшов Леонид Савельевич
Левчук Зосим Николаевич
Легостаев Дмитрий Прокопьевич
Леонов Виктор Ефимович
Леонов Сергей Нестерович
Леонов Тимофей Матвеевич
Леонов Яков Власович
Лесков Моисей Семёнович
Леушенко Любовь Тимофеевна
Либерман Меер Менделеевич
Липовецкий Шмуль Яковлевич
Лисин Николай Тимофеевич
Личман Василий Иванович
Лобанов Юрий Иванович
Лой Константин Филиппович
Локтев Иван Афанасьевич
Лоштаев Александр Иванович
Лукин Василий Ильич
Лукин Сергей Васильевич

Лунёв Александр Григорьевич
Львов Иван Иванович
Лыков Михаил Иванович
Ляшенко Дмитрий Иванович
Ляшенко Леонид Фёдорович
Мазанов Яков Демьянович
Майстриук Виктор Андреевич
Майстриук Евгений Игнатьевич
Макаренко Алексей Лазаревич
Макаренко Сергей Дмитриевич
Макаров Артём Алексеевич
Макаров Виктор Андреевич
Макаров Георгий Алексеевич
Макаров Михаил Дмитриевич
Макаров Константин Алексеевич
Макаров Николай Фёдорович
Маковецкий Григорий Григорьевич
Малевский Пётр Николаевич
Мальцев Александр Афанасьевич
Малахута Михаил Данилович
Мальцев Иван Семёнович
Мальцев Павел Фёдорович
Мальцев Пётр Петрович
Марченко Александр Петрович
Мартынюк Сергей Фомич
Маслов Николай Георгиевич
Маслов Никита Григорьевич
Маслов Пётр Георгиевич
Масюк Андрей Степанович
Масюк Михаил Семёнович
Масюк Яков Степанович
Матицин Николай Стефанович
Матусевич Карл Соломонович
Матюнин Василий Николаевич
Мельнийчук Василий Трофимович
Мерзляков Анатолий Андриянович

Мигунов Пётр Григорьевич	Озернов Николай Васильевич
Милков Александр Иванович	Осадчук Василий Никифорович
Милосердов Иван Григорьевич	Осин Дмитрий Иванович
Минаков Леонтий Кириллович	Осипов Гавриил Сергеевич
Мирошниченко Александр Иванович	Павлов Виктор Ефимович
Мирошниченко Данил Алексеевич	Павлов Гавриил Григорьевич
Михолап Василий Борисович	Павлов Сергей Ульянович
Михолап Николай Борисович	Поздняков Николай Иванович
Мокин Геннадий Михайлович	Панасюк Николай Лаврентьевич
Морозов Иван Поликарпович	Полищук Фёдор Фомич
Мурашкин Иван Агеевич	Панкрушин Иван Алексеевич
Мурашкин Фёдор Агеевич	Панов Александр Семёнович
Мурашов Ион Романович	Панченко Алексей Сергеевич
Мурашов Николай Иванович	Панченко Григорий Петрович
Мурзин Георгий Иванович	Панченко Николай Прокопьевич
Мухандинов Андрей Зинатулович	Паршин Иван Дмитриевич
Мялов Иван Павлович	Паршин Константин Иванович
Наволочкин Николай Дмитриевич	Паутов Прокопий Ермилович
Наволочкин Юрий Дмитриевич	Пацура Николай Никитович
Назаренко Николай Митрофанович	Пендюрин Семён Игнатьевич
Недотко Дорофей Исаакович	Перегудов Николай Гаврилович
Немков Василий Иванович	Перегудов Николай Фролович
Непомнящая Антонина Александровна	Перестенёв Василий Михайлович
Непомнящий Леонид Ефимович	Пермин Иван Григорьевич
Никитин Александр Васильевич	Петров Иван Демьянович
Никитин Алексей Васильевич	Пешков Василий Елизарович
Новиков Александр Васильевич	Пешков Иван Васильевич
Ножкин Владимир Васильевич	Пивкин Александр Иванович
Ноздреватых Пётр Иванович	Пимашин Андрей Матвеевич
Носов Иван Егорович	Пинегин Борис Фёдорович
Обыденный Прокопий Миронович	Пинегин Трофим Петрович
Овчаренко Филимон Кириллович	Писарев Сергей Антонович
Овчинников Алексей Гаврилович	Пискун Григорий Константинович
Овчинников Фёдор Дмитриевич	Пискунов Василий Егорович
Одинец Александр Данилович	Плотников Дмитрий Фёдорович
Одинцов Владимир Андреевич	Побережный Алексей Станиславович

Подсевалов Степан Алексеевич	Пятков Василий Дмитриевич
Поздняков Николай Иванович	Пятков Василий Михайлович
Поздняков Пётр Яковлевич	Ракитин Алексей Михайлович
Поздняков Сергей Максимович	Ракитин Василий Васильевич
Покатыло Федот Дмитриевич	Расщупкин Филипп Егорович
Поллеский Василий Иванович	Расщупкин Иван Михайлович
Поляков Георгий Аркадьевич	Ращупкин Григорий Фёдорович
Помогалов Валентин Петрович	Ребезов Герасим Ефимович
Пономарёв Василий Иннокентьевич	Решетников Константин Алексеевич
Пономарёв Михаил Михайлович	Решетников Николай Венедиктович
Пономаренко Иван Александрович	Решетников Михаил Изосимович
Поплавко Иван Трофимович	Романов Александр Николаевич
Поплавко Константин Трофимович	Рудь Павел Фёдорович
Поплавко Михаил Трофимович	Сазонов Алексей Андреевич
Попов Александр Дмитриевич	Самойлов Михаил Васильевич
Попов Михаил Фёдорович	Самсонов Иван Фёдорович
Попович Винидикт Иванович	Самсонов Иван Кузьмич
Популов Евгений Дорофеевич	Сандлер Михаил Меерович
Популова Анна Михайловна	Саратовцев Николай Емельянович
Постриган Пётр Иванович	Саяпин Фёдор Ефимович
Потёмкин Егор Михайлович	Севоконь Николай Максимович
Приходько Иван Евграфович	Семёнов Алексей Васильевич
Попов Тимофей Максимович	Семенчук Василий Васильевич
Приходько Павел Сергеевич	Семеняков Пётр Васильевич
Прозоров Михаил Иванович	Сенотрусов Иван Петрович
Прокопенко Иван Иванович	Сергеев Александр Егорович
Прокопенко Михаил Емельянович	Сидоров Александр Иванович
Прокопенко Михаил Николаевич	Сизиков Иван Игнатьевич
Прокопенко Николай Егорович	Собовенко Фёдор Максимович
Просвилов Пётр Макарович	Соколов Дмитрий Васильевич
Прохоренко Иван Мартынович	Соколов Николай Ефимович
Прохоренко Николай Митрофанович	Соколовский Александр Прокопьевич
Проценко Владимир Васильевич	Сологуб Василий Васильевич
Пузырёв Василий Яковлевич	Сологуб Михаил Иванович
Пушкарёв Александр Леонтьевич	Сорокин Иван Кузьмич
Пшено Илья Кириллович	Спирidonов Николай Никитович

Становкин Борис Михайлович
Старков Иван Данилович
Старкова Анна Семёновна
Степаненко Леонид Трофимович
Степаненко Трофим Семёнович
Степанкин Иван Петрович
Ступаченко Дмитрий Миронович
Ступин Александр Исаакович
Ступин Андрей Исаакович
Ступин Василий Ильич
Ступин Николай Ильич
Судаков Кирилл Денисович
Сульдин Иван Фёдорович
Супрягин Фёдор Ефремович
Сурнин Борис Степанович
Сурнин Иван Тимофеевич
Сусоев Фёдор Сергеевич
Сухова-Бугасова Зинаида Михайловна
Сухотерин Дмитрий Сергеевич
Сылко Иван Ильич
Сысуев Иван Егорович
Сысоев Иван Лаврентьевич
Сычёв Сергей Степанович
Сычкарёв Андрей Алексеевич
Танковит Александр Иосифович
Тараканов Алексей Иванович
Таранов Александр Тимофеевич
Тарасенко Ксения Ивановна
Ташлыков Антон Матвеевич
Ташлыков Алексей Дмитриевич
Ташлыков Иван Семёнович
Терешко Василий Иванович
Терешко Панфил Корнеевич
Тикин Кузьма Семёнович
Титаев Пётр Ильич
Тихий Афанасий Тихонович

Тихий Герасим Антонович
Тихоньких Фёдор Иванович
Ткач Аникий Афанасьевич
Ткаченко Григорий Сергеевич
Толкачёв Фёдор Сергеевич
Толмачёв Прокопий Васильевич
Тонковид Александр Иосифович
Торшин Иван Кондратьевич
Тоцкий Иван Фёдорович
Третьяков Алексей Семёнович
Третьяков Григорий Михайлович
Третьяков Михаил Радионович
Трипольский Василий Егорович
Тумайкин Алексей Андреевич
Тупчиенко Любовь Алексеевна
Утомишев Арсентий Георгиевич
Ушаков Александр Ефимович
Ушаков Анатолий Иванович
Ушаков Егор Петрович
Ушаков Николай Георгиевич
Ушаков Семён Георгиевич
Федосов Пётр Константинович
Филиппов Василий Егорович
Филиппов Василий Иванович
Филонец Фёдор Максимович
Фирсов Василий Андреевич
Фисечко Яков Фёдорович
Фомин Алексей Степанович
Феокистов Александр Яковлевич
Фомин Василий Андреевич
Фомин Иван Гордеевич
Фомин Михаил Осипович
Фузеев Пётр Константинович
Харламов Евдоким Митрофанович
Харламов Михаил Андреевич
Харченко Михаил Ефимович

Хващинский Иван Дмитриевич
Хващинская Галина Никитична
Хелемендик Николай Алексеевич
Ходырев Александр Егорович
Хомченко Дмитрий Тимофеевич
Храмов Андрей Мартемьянович
Храмов Николай Мартемьянович
Христюк Николай Авдеевич
Христюк Фома Павлович
Христюк Фёдор Григорьевич
Цуканов Леонтий Максимович
Чалов Андрей Матвеевич
Чашин Александр Михайлович
Чеботарёв Яков Петрович
Чеботарёв Николай Семёнович
Чередник Илья Фёдорович
Черепанов Александр Анисимович
Черкавский Василий Денисович
Черкашин Пётр Степанович
Черкашин Семён Иванович
Чернолуцкий Иван Исаакович
Черняк Фёдор Романович
Черяпкин Николай Григорьевич
Чупин Максим Яковлевич
Чупин Яков Александрович
Чупров Леонид Матвеевич
Чуриков Сергей Никифорович
Шабалин Иван Тихонович
Шачнев Кузьма Михайлович
Шаламов Семён Антонович

Швед Леонид Петрович
Шведко Андрей Иванович
Швец Иван Никитович
Швец Николай Никитович
Швецов Григорий Никитович
Шашнов Григорий Тихонович
Шереметьев Павел Григорьевич
Шестаков Георгий Николаевич
Шестопалов Николай Григорьевич
Шестопёров Иван Филиппович
Шилов Степан Васильевич
Широков Павел Иванович
Ширяев Николай Семёнович
Ширяева Галина Николаевна
Шишенков Дмитрий Михайлович
Школьный Егор Сазонович
Шлыков Михаил Фёдорович
Шмейкалов Анатолий Иванович
Шолохов Максим Дмитриевич
Шульга Владимир Моисеевич
Шульга Михаил Фёдорович
Щёголев Константин Георгиевич
Щёголев Семён Миронович
Щукин Антон Егорович
Щукин Василий Лукич
Юдин Степан Егорович
Юрченко Алексей Степанович
Юрченко Ефим Иванович
Юрченко Надежда Мефодьевна
Якина Надежда Фёдоровна

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

Список жителей рабочего посёлка Николаевка, ставших жертвами политического террора 1930–1940-х годов. Среди них — труженники Тунгусского лесозавода № 8, работники артелей «Ударник», «Коллективный труд», «Рыбак», школьные учителя, бухгалтеры, рабочие и колхозники... Все они были реабилитированы за отсутствием состава преступления.

Асмолов Фёдор Николаевич, 1909, урожен.* Саратовской обл, русский. Преподаватель средней школы с. Николаевка ЕАО. Место жительства: Хабаровск. Арест. 23.07.1942. Осужд. 16.10.1942 Хабаровским крайсудом по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 09.03.1957 ВС РФ за отсутствием состава преступления. Архивное дело П-80593.

Ашаулов Андрей Ипполитович, 1899, урожен. д. Верхне-Тогольск Томской губ., русский. Член колхоза «Рыбак». Место жительства: Николаевка. Арест. 11.01.1941 УНКВД по ЕАО. Осужд. 15.04.1941 облсудом ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР на 6 лет ИТЛ. Реабилитирован 21.04.1992 прокуратурой Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Архивное дело П-93049.

Бабешко Карп Аксеньевич, 1902, урожен. с. Ташлык Киевской губ., украинец. Рабочий средней школы п. Николаевка. Место жительства: Николаевка. Арест. 24.03.1944 УНКГБ по ЕАО. Осужд. 09.05.1944 облсудом ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР на 6 лет ИТЛ. Реабилитирован 12.05.1992 прокуратурой Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Архивное дело П-98841.

Белогорохов Константин Андреевич, 1894, урожен. с. Хор Хабаровской обл., русский. Рабочий Тунгусского лесозавода. Место жительства: Николаевка. Арест. 09.08.1938 УНКВД по ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР. 09.02.1939 уголовное дело прекращено. Архивное дело П-85576.

Белозуб Федосий Михайлович, 1888, урожен. Киевской губ., украинец. Рыбак колхоза «Рыбак». Место жительства: Николаевка. Арест. 01.08.1941 УНКГБ по Хабаровскому краю по ст. 58-10 УК РСФСР. 27.01.1942 уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления, реабилитирован. Архивное дело П-90788.

* *Принятые сокращения:* арест. — арестован (-ована); ВМН — высшая мера наказания (смертная казнь); ВТ ДВО — военный трибунал Дальневосточного военного округа; ГА — Государственный архив; губ. — губерния; ДВК — Дальневосточный край; ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь; осужд. — осуждён (-ена); РО — районный отдел; с/п — спецпоселение (спецпереселение), перемещение населения с обязательным поселением в означенных районах; УВД — управление внутренних дел; УК РСФСР — Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики; УМГБ — территориальное управление министерства государственной безопасности; УНКГБ — управление Народного комиссариата государственной безопасности (краевое, областное); урожен. — уроженец (-ка); УНКВД — управление Народного комиссариата внутренних дел; ст. — статья уголовного кодекса; тройка — судебная коллегия (состав — секретарь (областного, краевого) комитета партии, представитель (областного, краевого) исполкома и представитель (областного, краевого) органов) комиссариата внутренних дел; обл. — область; УНР-122 — управление начальника работ (строительных); ПП ОГПУ — полномочное представительство Объединённого государственного политического управления (по краю, области, при ведомстве и т.п.).

Борзунов Фёдор Яковлевич, 1894, урожен. с. Иннокентьевка Амурской обл., русский. Бухгалтер сельпо. Место жительства: Николаевка. Арест. 09.08.1938 Смидовичским РО УНКВД по ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР. 15.03.1939 уголовное дело прекращено, реабилитирован. Архивное дело П-86973.

Вайсбанд Яков Самуилович, 1904, урожен. м. Базар Волынской губ., еврей. Зав. складом Тунгусского лесозавода. Место жительства: Николаевка. Арест. 06.10.1937 Смидовичским РО УНКВД по ЕАО по ст. 58-1а УК РСФСР. 31.05.1940 уголовное дело прекращено, реабилитирован. Архивное дело П-86982.

Вельзе Отто Юрьевич, 1878 (1877), урожен. Латвии. Место жительства: Николаевка. Выселен с семьей на с/п 00.09.1933 на основании решения районной тройки по выселению кулаков Биробиджанского района ДВК от 31.08.1933. Территории спецпоселения: Хабаровский край: район им. Лазо, п. Сита; Нанайский район, п. Маном. Умер на с/п 11.03.1938. Реабилитирован 07.05.1994 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Родственники: жена – Вельзе Анна (Евдокия) Устиновна, 1894 (1895). Освобождена со с/п в 1940 постановлением УНКВД по Хабаровскому краю (в связи со смертью главы семьи и болезнью детей). Реабилитирована 25.11.1992 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; дочь – Вельзе Софья Оттовна, 1914. Факт административного выселения и нахождения на с/п до 1937 установлен судом Заволжского района г. Твери 12.03.1994. Реабилитирована 07.05.1994 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; дочь – Вельзе Евгения Оттовна, 1920. Освобождена со с/п в 1934 постановлением УНКВД по Хабаровскому краю (взята на воспитание родителями матери). Реабилитирована 27.11.1995 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; сын - Вельзе Юрий Оттович, 1924 (1918). Освобожден со с/п вместе с матерью в 1940 постановлением УНКВД по Хабаровскому краю (по болезни). Реабилитирован 27.11.1995 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; дочь – Вельзе Лилия Оттовна, 1931 (1932). Освобождена со с/п в 1940 вместе с матерью постановлением УНКВД по Хабаровскому краю. Реабилитирована 27.11.1995 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Архивные дела: № 29551 УВД по Хабаровскому краю; ГА ЕАО, ф. 75, оп. 11, д. 5а.

Вицингер Исаак Хунович, 1907, урожен. г. Бучач, Польша, еврей. Учитель. Место жительства: Николаевка. Арест. 19.11.1937 УНКВД по ДВК. Осужд. 04.01.1938 Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 58-13 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 19.10.1955 ВТ ДВО за отсутствием состава преступления. Архивное дело П-86184.

Вовк Яков Емельянович, 1894, урожен. с. Терновка Киевской губ., украинец. Столяр тунгусского завода № 8. Место жительства: Николаевка. Арест. 27.04.1943 Смидовичским РО УНКГБ по ЕАО. Осужд. 19.07.1943 облсудом ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 10.02.1992 прокуратурой Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Архивное дело П-97890.

Гаврилов Александр Спиридонович, 1895, урожен. с. Забелова, русский. Рабочий лесопильного завода. Место жительства: Николаевка. Арест. 02.02.1931 Хабаровским погранотрядом ОГПУ по ст. 58-10 УК РСФСР. 16.04.1931 уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения, реабилитирован. Председатель колхоза «Рыбак». Арестован повторно 28.03.1938 Смидовичским РО УНКВД по ЕАО. Осужд. 29.04.1938 тройкой при УНКВД по ДВК по ст.

58-9 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 31.05.1938 в Хабаровске. Архивные дела: П-96161, П-81597.

Гусев Емельян Логинович, 1893, урожен. с. Успенка, русский. Колхозник. Место жительства: Николаевка. Арест. 24.11.1937 Смидовичским РО УНКВД по ЕАО. Осужд. 31.12.1937 тройкой при УНКВД по ДВК по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 31.03.1989 прокуратурой Хабаровского края по Указу ПВС СССР от 16.01.1989. Архивное дело П-93883.

Дегтярь Семён Иванович, 1906, урожен. Приморской обл., русский. Рабочий Тунгусского лесозавода. Место жительства: Николаевка. Арест. 24.11.1937 Смидовичским РО УНКВД по ЕАО. Осужд. 31.12.1937 тройкой при УНКВД по ДВК по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 29.01.1938 в Хабаровске. Реабилитирован 01.09.1961 Хабаровским крайсудом за отсутствием состава преступления. Архивное дело П-82812.

Калиниченко Петр Данилович, 1913, урожен. Хабаровской обл., русский. Путевой обходчик. Место жительства: Николаевка. Арест. 04.08.1938 ДТО НКВД по ст. 58-10 УК РСФСР. 23.02.1939 уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения, реабилитирован. Архивное дело П-85730.

Каюков Павел Иванович, 1910, урожен. с. Кадышева Самарской губ., русский. Член сельхозартели «Коллективный труд». Место жительства: Николаевка. Арест. 24.11.1937 УНКВД по ЕАО. Осужд. 07.04.1938 тройкой при УНКВД по ДВК по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 05.05.1938 в Хабаровске. Реабилитирован 29.04.1971 облсудом ЕАО за отсутствием состава преступления. Архивное дело П-93461.

Квасюк Иван Григорьевич, 1889, урожен. Волынской губ., украинец. Бухгалтер лесозавода. Место жительства: Николаевка. Арест. 27.04.1943 УНКГБ по ЕАО. Осужд. 16.06.1943 облсудом ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 21.02.1992 прокуратурой Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Архивное дело П-98358.

Клименко Иван Макарович, 1895. Место жительства: Николаевка. Выселен с семьей на спецпоселение на основании решения районной тройки по выселению кулаков Биробиджанского района ДВК от 31.08.1933. Родственники: мать – Енистения, 1863; жена – Анна Марковна, 1896; сын – Сергей, 1919; дочь – Федора, 1923; дочь – Надежда, 1924; сын – Пётр, 1925; дочь – Ольга, 1927; сын – Дмитрий, 1928. Сведений о нахождении на с/п не имеется. Архивное дело: ГА ЕАО, ф. 75, оп. 11, д. 5а.

Колыхаев Кузьма Ефимович, 1883, урожен. с. Малущенного Курской губ., русский. Плотник. Место жительства: Николаевка. Арест. 09.08.1938 Смидовичским РО УНКВД по ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР. 15.03.1939 уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения, реабилитирован. Архивное дело П-85573.

Конфедератов Никифор Сергеевич, 1899, урожен. с. Сергеевка Амурской обл., русский. Рабочий. Место жительства: Николаевка. Арест. 22.08.1938 Смидовичским РО УНКВД по ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР. Умер в период следствия, 07.02.1939 уголовное дело прекращено в связи со смертью обвиняемого. Реабилитирован 02.11.2000 прокуратурой Омской обл. по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Архивное дело П-89380.

Корейко Аврам Григорьевич, 1894, урожен. Ровенской обл., украинец. Рабочий лесозавода № 8. Место жительства: Николаевка. Арест. 01.10.1951 УМГБ

по ЕАО. Осужд. 11.12.1951 облсудом ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 18.03.1992 прокуратурой Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Архивное дело П-99191.

Косицын Николай Павлович, 1899, урожен. с. Толстовка Амурской обл., русский. Кузнец. Место жительства: Николаевка. Арест. 05.01.1938 Смидовичским РО УНКВД по ЕАО. Осужд. 26.03.1938 тройкой при УНКВД по ДВК по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 28.07.1989 прокуратурой Хабаровского края по Указу ПВС СССР от 16.01.1989. Архивное дело П-94108.

Костенко Никифор Степанович, 1896, урожен. с. Павловка Полтавской губ., украинец. Рабочий лесозавода. Место жительства: Николаевка. Арест. 06.02.1937 УНКВД по ЕАО. Осужд. 27.07.1937 Далькрайсудом по ст. 58-10 УК РСФСР на 2 года ИТЛ. Реабилитирован 04.03.1992 прокуратурой Хабаровского края по Указу ПВС СССР от 18.10.1991. Архивное дело П-84603.

Криворучко Иван Захарович, 1893, урожен. Киевской губ., украинец. Плотник Тунгусского лесозавода. Место жительства: Николаевка. Арест. 24.11.1937 УНКВД по ЕАО. Осужд. 31.12.1937 тройкой при УНКВД по ДВК по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 30.06.1989 прокуратурой Хабаровского края по Указу ПВС СССР от 16.01.1989. Архивное дело П-94039.

Кушелевич Абрам Хаймович, 1905, урожен. Польши, еврей. Школьный учитель. Место жительства: Николаевка. Арест. 21.08.1937 УНКВД по ЕАО. Осужд. 31.12.1937 тройкой при УНКВД по ДВК по статье 58-6 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 31.03.1989 прокуратурой Хабаровского края по Указу ПВС СССР от 16.01.1989. Архивное дело П-94023.

Лапко Дмитрий Яковлевич, 1888, урожен. с. Белки Харьковской губ., украинец. Колхозник. Место жительства: Николаевка. Арест. 24.11.1937 Смидовичским РО УНКВД по ЕАО. Осужд. 31.12.1937 тройкой при УНКВД по ДВК по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 29.01.1938 в Хабаровске. Реабилитирован 23.11.1988 Хабаровским крайсудом за отсутствием состава преступления. Архивное дело П-97731.

Матюнин Василий Николаевич, 1911, урожен. с. Николаевка, русский. Рабочий Тунгусского лесозавода. Место жительства: Николаевка. Арест. 07.05.1931 ПП ОГПУ по ДВК. Осужд. 23.07.1931 Особым совещанием при Коллегии ОГПУ по ст. 58-10 УК РСФСР - высылка в Восточную Сибирь на 3 года. Реабилитирован 27.12.1989 прокуратурой Хабаровского края по Указу ПВС СССР от 16.01.1989. Архивное дело П- 92476.

Мелешуков Степан Николаевич, 1888, урожен. с. Вознесенка Тобольской губ., русский. Зав. участком УНР-122. Место жительства: Николаевка. Арест. 20.08.1937 УНКВД по ЕАО по ст. 58-1 УК РСФСР. 10.09.1937 уголовное дело прекращено, реабилитирован. Архивное дело П-83741.

Мигунов Степан Ефимович, 1897, урожен. с. Кукелева, русский. Счетовод Тунгусского лесозавода № 8. Место жительства: Николаевка. Арест. 09.08.1938 Смидовичским РО УНКВД по ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР. 17.03.1939 уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения, реабилитирован. Архивное дело П-85571.

Насонов (Носанов) Никита Васильевич, 1884, урожен. с. Русанова Тамбовского р-на Борисоглебской обл. Место жительства: Николаевка. Выселен с семьей на спецпоселение 08.09.1933 на основании решения районной тройки по выселению кулаков Биробиджанского района ДВК от 31.08.1933 Террито-

рия с/п: Хабаровский край, район им. Лазо, трудпосёлок спецкомендатуры. Освобожден со с/п 30.05.1949, основание: приказ МВД СССР и Генпрокуратуры СССР от 28.09.1946. Реабилитирован 30.12.1993 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Родственники: жена – Насонова Анна Терентьевна, 1884. Умерла на с/п 26.07.1936. Реабилитирована 23.04.2003 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; сын – Насонов Александр Никитович, 1914. Последнее упоминание в архивных документах 1941. Реабилитирован 30.12.1993 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; сын – Насонов Константин Никитович, 1916. Освобожден со с/п 23.06.1949, основание: приказ МВД СССР и Генпрокурора СССР от 28.09.1946 (награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945»). Реабилитирован 30.12.1993 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; дочь – Насонова Прасковья Никитовна, 1918. Сведений об освобождении со с/п нет. По факту административного выселения реабилитирована 23.04.2003 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; дочь – Насонова Мария Никитовна, 1920. Сведений об освобождении со с/п нет. По факту административного выселения реабилитирована 23.04.2003 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; сын – Насонов Сергей Никитович, 1922. Освобожден со с/п 18.04.1942, основание: Постановление СНК СССР от 22.10.1938. Реабилитирован 23.04.2003 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; дочь – Насонова Павлина Никитовна, 1925. Освобождена со с/п 22.08.1942, основание: Постановление СНК СССР от 22.10.1938. Реабилитирована 30.12.1993 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Архивные дела: № 7668 УВД по Хабаровскому краю; ГА ЕАО, ф. 75, оп. 11, д. 5а.

Ненашев Фёдор Иванович, 1901, урожен. с. Райчиха Михайловского р-на Амурской обл. Место жительства: Николаевка. Выселен с семьей на с/п на основании решения районной тройки по выселению кулаков Биробиджанского района ДВК от 31.08.1933. Территории с/п: Хабаровский край: район им. Лазо, п. Обор; Нанайский район: с. Боин, с. Чу. Освобожден со с/п 01.10.1949, основание: приказ МВД СССР и Генпрокурора СССР от 28.09.1946 (награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945»). Реабилитирован 20.10.1994 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Родственники: отец – Ненашев Иван Степанович, 1872. Сведений о нахождении на с/п не имеется; брат – Ненашев Александр Иванович, 1916. Сведений о нахождении на с/п не имеется; жена – Ненашева Евдокия Устиновна, 1901. Умерла на с/п 18.08.1943. Реабилитирована 20.10.1994 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; сын – Ненашев Василий Фёдорович, 1923 (1922). Освобожден со с/п 23.02.1942, основание: Постановление СНК СССР от 22.10.1938. Реабилитирован 20.10.1994 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; дочь – Ненашева Пелагея Фёдоровна, 1925. Освобождена со с/п 02.01.1944, основание: Постановление СНК СССР от 22.10.1938 (выезд на учёбу). Реабилитирована 20.10.1994 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1; дочь – Ненашева Зинаида Фёдоровна, 1927 (1928). Освобождена со с/п 12.02.1945, основание: Постановление СНК СССР от 22.10.1938 (выезд на учёбу). Реабилитирована 20.10.1994 УВД Хабаровского края по Закону РФ от 18.10.1991 № 1761-1. Архивные дела: № 11426 УВД по Хабаровскому краю; ГА ЕАО, ф. 75, оп. 11, д. 5а.

Панютин-Никифоров Михаил Иванович, 1905, урожен. Польши, белорус. Машинист тунгусского лесозавода. Место жительства: Николаевка. Арест. 17.03.1937 УНКВД по ЕАО. Осужд. 04.12.1939 Особым совещанием при НКВД

СССР по ст. 58-6 УК РСФСР на 3 года ИТЛ. Реабилитирован 19.04.1957 ВТ ДВО за отсутствием состава преступления. Архивное дело П-80714.

Погребной Николай Лукич, 1913, урожен. г. Благовещенска, русский. Ветфельдшер. Место жительства: Николаевка. Арест. 17.03.1933 Хабаровским погранотрядом ОГПУ. Осужд. 05.09.1933 тройкой при ПП ОГПУ по ДВК по ст. 58-7-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 06.05.1960 облсудом ЕАО за недоказанностью обвинения. Архивное дело П-87836.

Прокопенко Дмитрий Мартынович, 1885, урожен. с. Стецовка Киевской губ., украинец. Рабочий Тунгусского лесозавода. Место жительства: Николаевка. Арест. 06.11.1933 Биро-Биджанским РО ПП ОГПУ по ДВК. Осужд. 11.12.1933 тройкой при ПП ОГПУ по ДВК по ст. 58-9 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 31.08.1989 прокуратурой Хабаровского края по Указу ПВС СССР от 16.01.1989. Архивное дело П-94489.

Черняк Дмитрий Антонович, 1903, урожен. с. Успенка Приморской обл., русский. Рабочий завода. Место жительства: Николаевка. Арест. 24.11.1937 УНКВД по ЕАО. Осужд. 31.12.1937 тройкой при УНКВД по ДВК по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 29.01.1938 в Хабаровске. Реабилитирован 08.12.1989 прокуратурой Хабаровского края по Указу ПВС СССР от 16.01.1989. Архивное дело П-94850.

Чиков Алексей Фёдорович, 1906, урожен. г. Троицка Оренбургской губ., русский. Слесарь лесозавода № 8. Место жительства: Николаевка. Арест. 13.04.1931 ПП ОГПУ по ДВК. Осужд. 18.08.1931 Особым совещанием при Коллегии ОГПУ по ст. 58-10 УК РСФСР – лишен права проживания в 12 населенных пунктах Дальнего Востока на 3 года. Реабилитирован 30.11.1989 прокуратурой Хабаровского края по Указу ПВС СССР от 16.01.1989. Архивное дело П-92414.

Швалов Илья Васильевич, 1903, урожен. с. Дежнёва, русский. Счетовод колхоза «Рыбак». Место жительства: Николаевка. Арест. 05.07.1938 Смидовичским РО УНКВД по ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР. 08.02.1939 уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения, реабилитирован. Архивное дело П-86919.

Шипко Тихон Антонович, 1900, урожен. д. Пантелеймоновки Приморской обл., русский. Полевод артели «Коллективный труд». Место жительства: Николаевка. Арест. 24.11.1937 УНКВД по ЕАО. Осужд. 31.12.1937 тройкой при УНКВД по ДВК по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 29.01.1938 в Хабаровске. Реабилитирован 29.06.1989 прокуратурой Хабаровского края по Указу ПВС СССР от 16.01.1989. Архивное дело П-97732.

Шмат Василий Иванович, 1884, урожен. с. Терны Харьковской губ., украинец. Фельдшер. Место жительства: Николаевка. Арест. 18.07.1933 ПП ОГПУ по ДВК. Осужд. 17.11.1933 тройкой при ПП ОГПУ по ДВК по ст. 58-2-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.11.1933 в Хабаровске. Реабилитирован 06.03.1959 постановлением Президиума Хабаровского краевого суда за отсутствием состава преступления. Архивное дело П-90397.

Якимчук Василий Матвеевич, 1895, урожен. с. Ярослава Киевской губ., украинец. Плотник. Место жительства: Николаевка. Арест. 16.11.1942 Кур-Урмийским РО УНКВД по Хабаровскому краю по ст. 58-10 УК РСФСР. 15.02.1943 уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления, реабилитирован. Архивное дело П-90430.

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ ИЗ РОДНЫХ МЕСТ

В моих рассказах нет ничего выдуманного, я лишь изменила имена героев. Публикуя рассказы, я хочу чтобы читатель видел в окружающей жизни не только светлые её стороны. Надо замечать и неприглядное, не отворачиваться от него, делая вид, что такого нет и не может быть в нашей жизни. Нам необходимо разобраться в причинах этих явлений, постараться помочь попавшим в беду вновь выйти на светлую дорогу и главное — уберечь молодых от тех скользких троп, которые могут привести их к жизненным несчастьям.

Лилия Барбышева

Свадьба отменяется

Если положить руку на сердце, свадьба не входила в материнские планы. Третий курс медицинского института — самое время учиться, становиться на ноги, выбирать специальность. Ну да что поделаешь. Её, мать, не спрашивали.

Нина Петровна сама по профессии врач, работа ей нравилась, но домой тянуло — спасу нет, и сейчас, ступив на родную землю, обняв дочь, она задохнулась от счастья. А что север, её любимая работа? Подождёт. Все тревоги показались ей лишними. И закружилось колесо предсвадебных хлопот.

Все эти дни Нина Петровна с интересом присматривалась к зятю. Молодой человек был, как и все молодые ребята лохмат, начитан, остёр на язык. После института иностранных языков, работал переводчиком. Дочь похвалилась — на трёх европейских языках, как на русском говорит. Пожалуй, он ей понравился. Конечно, видно без меры избалован, младшенький в семье, мамин любимчик. Что ж, значит надо помочь ему повзрослеть. Нина Петровна начала с того, что стала звать его не Аликом, а Александром. Потом мать жениха Галина Ивановна вспомнит это и расценит по-своему, мол, просто её мальчик не пришёлся по душе будущей теще.

Всё Александр, всё на «вы». Двадцать три — велик ли возраст?! Дитя дитём, даром, что женится...

Всё бы, может быть, и обошлось, но... За три дня до свадьбы Александр с мамой, невестой и будущей тещей поехали смотреть кооперативную квартиру, сразу после свадьбы переходившая в собственность молодой семьи, которая начинала жить, минуя этап «рая в шалаше», что в общем и прекрасно.

В квартире, едва ли не до последнего дня, обитали дальние родственники. Съезжая, они должны были сделать ремонт. Но так вышло, что его и не начинали. Обои в квартире висели лохмотьями, паркет замызган, краны текут, на балконе хлам. Что делать? Попрекать родственников? Так они и сами смущены донельзя. И тут Александр, как балетная примадонна, делает выход.

«В спальне, — требует он, — чтобы были обои под берёзовую рощу, в коридоре — под красный кирпич. Смеситель — югославский, сантехника — цвета бирюзы».

На этом месте Нина Петровна не выдержала и поинтересовалась: «А мрамор из развалин гробницы Нерона не прикажите доставить?!»...

«Сколько вам, Александр, надо дней, чтобы привести квартиру в относительный порядок?» — спросила она.

«Мне? — Алик расхохотался. — Да я мясорубку собрать не умею, не то, чтобы белить и красить. Не умею и не хочу!»

Наташа всё это время стояла у стенки, как деревенская невеста у печи во время сватанья, и молчала.

Услышав это «не хочу», Нина Петровна вынесла своё резюме: «Значит так. Отремонтируете квартиру своими руками до последней планки, быть ей вашей. Нет — вон порог!»

Шутка ли сказать — отбой за три дня до свадьбы, когда заказан банкетный зал в лучшем кафе, забронированы места в гостинице «Вавилона» для приезжих гостей и родственников, даны задатки.

Придя в себя после позора, Галина Ивановна решила предать эту историю огласке, а Нину Петровну — общественному суду. По твёрдому мнению несостоявшейся сватьи, причиной расстроившейся свадьбы было нежелание матери невесты отдать молодым квартиру. Однако, не все действующие лица хотели сор из избы выносить.

Счастливые молодые люди, студенты медицинского института, ехали в электричке в город Хабаровск. Разговорились. Я рассказала им эту печальную историю о несостоявшейся свадьбе. Расспросив о женихе и невесте, удивились, что будущий муж не способен починить кран, не может держать в руках столярные и малярные инструменты, а будущая жена испытывает отвращение к кухне, стирке и прочим делам по дому, хоть и росли будущие молодожёны в самых обыкновенных семьях.

«Чудак жених! Ради трёхкомнатной квартиры можно было бы и потрудиться», — сделали вывод студенты.

Хотелось бы, чтобы каждый мальчик выходил из школы готовым к выполнению мужских обязанностей, а девочки — женских.

Я побывала в гостях у Нины Петровны. Дверь открыла хозяйка. Извинилась за неуют, только-только закончили ремонт, не обставились, не обжили углы. И мы пошли по сверкающему лаком паркету.

«Скажите, вот вы к зятю такие суровые требования предъявили, а что умеет ваша дочь?»

— Сейчас проверим, — пообещала Нина Петровна. — Наташа, накрывай на стол, у нас гостья!

Из кухни появилась улыбающаяся Наташа, следом, как тень, шёл высокий ладный парень. «Александр», — представился он, протягивая ладонь со следами неотмытой краски. Я тут вспомнила, что отец жениха, рассылая всем приглашенным открытки с извинениями, писал: свадьба переносится по независящим от молодых причинам.

Хорошо, что он ошибся только в одном: удалось-таки именно молодым эти причины устранить. От них это зависело. Только от них!

Чаша страдания

Андрей с нетерпением ждал выходные дни. В последнее время он часто бывал в прежней семье. Рано утром готовил обед, кормил Юрку и Юлю — детей от второго брака и уходил из дома. Его жена Лариса не спрашивала, куда он уходит.

Андрей сначала петлял по улицам посёлка Приамурского, как бы заматывая свои следы, потом выходил на автотрассу, которая вела в Николаевку. Путь, конечно, немалый. Андрей шёл по обочине дороги, чтобы не сворачивать от машин. Он не хотел никого видеть, натягивал на глаза фуражку. А если его окликали и здоровались, то отвечал неохотно и шёл дальше.

Дорога поворачивала налево, там находилась мусорная свалка из всякой дряни. Шагать Андрею было ещё далеко, бодрость в походке исчезала. Он ещё ниже опускал голову и смотрел по сторонам из-под козырька.

По посёлку Андрей шёл не по проезжей части дороги, а жался ближе к заборам, избегая любопытных глаз. Вот и на этот раз возле ворот знакомого дома он долго осматривался, потом поднял щеколду. Потоптавшись во дворе, зашёл в сени, потом в избу. Дома застал Аню и детей. Их трое: Люся — уже взрослая девушка, Катя с Ваней — подростки. Старший сын Анатолий служит в Армии.

Вся семья обедала. Когда Андрей переступил порог, в доме воцарилась тишина. Только слышно было, как ударяют ложки о тарелки. Пахло свежими огурцами. Его приходу никто не обрадовался.

— Здорово живём, — смущённо сказал Андрей.

— Здравствуй!

Андрей сел на табуретку у входа.

— Все наелись? — спросила Аня.

— Наелись, мама, — хором ответили дети.

Люся убрала со стола и вымыла посуду. Дети разошлись по своим делам. Аня направилась к двери, но остановилась и долгим, пристальным взглядом посмотрела на Андрея.

— Ну..., чего же ты?

— Чего? — Андрей поднял на неё глаза.

— Ходишь-то к нам зачем?

На лице женщины вдруг появилась усталость. Сильные, натруженные руки ослабли, повисли как плети.

— А что?

— Чего тебе от нас надо?

— Я... Я так, посмотреть просто.

— Ну, раз посмотрел, два — и хватит. А ты ведь каждое воскресенье пропадаешь у нас. Детей только расстраиваешь. Соседи мои над тобой смеются, а из-за тебя и надо мной потешаются. Ну что ты к нам зачастил? Вот уйду сейчас, а ты так и будешь сидеть, избу караулить?

Андрей ничего не ответил. Аня только сейчас заметила, как сильно сдал он за последнее время. Лицо осунулось. На голове клочья седых волос. Воротник у рубашки грязный, пропотелый — видно, давно не стирал. Неужели перед нею сидит тот самый человек, который при-

езжал за нею из Волочаевки, сватал — полнолицый, высокий, в чёрном костюме, белой рубашке с галстуком? Неужели с ним нажиты все её дети, неужели его она трепетно любила?

Не понравилась ему работа на Тунгусском ДОКе. Ушёл шабашничать, стал плотничать, ставить новые дома в Приамурском. Там-то и случилась беда. Сошёлся он с продавщицей Ларисой, девкой молодой и беззаботной. Тогда у определённого круга людей она была в почёте. Водка в ту пору продавалась по карточкам, а мужикам что надо? Так и вились вокруг неё. Раз выпивка, два... Сначала Андрей через Ларису старался для семьи: сахар и разные крупы доставал, а потом сам поселился у неё. И хотя деньгами семью он обеспечивал регулярно, но, как только Аня узнала про его «шашни», так перестала их принимать.

Прошло двенадцать лет. Как прожила Аня все эти годы, только ей известно. Никто не видел её плачущей или жалующейся. Держала хозяйство: корова, куры. Летом — огород, грибы, ягода... Из старых пальто и костюмов шила детям одежду. А там подрост старший сын Анатолий и начал помогать по хозяйству...

— Ну, так что же молчишь? Или язык проглотил? — переспрашивает Аня.

Он, продолжая сидеть на табуретке: «Да я... спросить хотел...».

— О чём?

— Есть ли вести от Анатолия?

— А тебе какая забота? Кто ты ему?

— Всё же...

— Анатолий служит на Кавказе. Через полгода домой вернётся.

— Он, конечно, вернётся. Сейчас не война, чего с ним случится...

Судя по интонации, Андрей хотел бы успокоить Аню, унять вполне понятную тревогу за сына на чужой стороне, но Аню это не трогает. И Андрей понимает её — она не нуждается в его утешении.

— Так, так... Значит, здоров... Это хорошо, хорошо..., — говорит он, и ему вспоминается лицо Анатолия.

Взрослым он видел его только один раз на вокзале, когда провожали на службу в армию. Ему показалось тогда, что сын походил на него в молодости. Будто бы он сам, молодой, смотрит на себя нынешнего, прикрывшись спинами провожающих, взглядом презрительным и обжигающим.

Затосковал после этого Андрей. Заныло у него что-то внутри. Подтолкнуло его пойти в магазин, набрать всяких сладостей и две бутылки водки. В воскресенье тем же путём он спешно шагал в Николаевку. Не дойдя до заветного дома метров сто, Андрей открыл бутылку и отпил водки. Потом в доме он, осмелев, выложил гостинцы и поставил початую бутылку на стол. Пил её мужчина один. Пьяный подносил Ане стакан с водкой, ходил за ней по избе и заплетавшимся языком канючил: «Ну, выпей... Анечка, прошу тебя». Потом стал приставать к детям. Все вышли из избы. Он допил водку, опустил голову на стол и заснул. Протрезвев, Андрей ушёл. После этого зачастил к ним.

— Ты не думай, мне от вас ничего не надо. Ничего не хочу, я не навязываюсь вам...

— Чего же ходишь?

— Я не враг вам. Поговорить бы по душам... Дело житейское. С кем не бывает... Зачем так-то? По душам бы...

— По душам хочется поговорить? Не получится у нас душевного разговору! Для этого надо душу иметь. Не ходи к нам. Тебе от нас ничего не надо, а нам тем более. У тебя есть дом, дети, жена...

— Что?! Изменяет тебе? Гуляет?

— Стерва! Сутками дома не бывает. Юля с Юрой как беспризорники... голодные... грязные. А они ведь ей родные...

Лицо Анны покраснело, помолодело, и вся она выпрямилась, словно к ней вернулась девичья стать.

— Я рада, что Лариска тебя, кобеля старого, вокруг юбки водит. Спасибо ей, выместит тебе моё горюшко!

Андрей ещё больше осунулся и сгорбился за это время. Он совсем потерял аппетит, и только стакан водки заставлял его что-нибудь проглотить за обедом. На тяжёлой работе стал быстро уставать. Бригадир давал ему работу полегче: настилать полы, конопатить пазы, вставлять рамы. С Ларисой отношения испортились донельзя. Молодая, красивая женщина работала в кафе. У неё завелись большие деньги, на которые она покупала стильные платья. Она явно тяготилась им.

— Ты бы, дедушка, сидел и не мыркал. Ты кто мне? Мы с тобой не регистрировались, поэтому ты просто квартирант, — и она засмеялась ему в лицо, часто приходила с работы пьяной, скандалила и пускала в ход свои кулаки.

Юля и Юра росли худенькими, запуганными. И все заботы о детях легли на Андрея.

Однажды он пришёл в Николаевку не в воскресенье, а в пятницу. Это было что-то новое. Не шелохнувшись, просидел на табуретке всё положенное время. Когда собрался уходить, с трудом поднялся. Губы его скривились, дрогнули. Он крепко сощурил глаза, и в их уголках появились слёзы, которые медленно стекали по дряблой коже щёк.

— Не сердись на меня, Аннушка. Прости, что я так. Во всём виноват сам. И дети пусть на меня не сердятся...

Андрей встал и, слабо махнув рукой, вышел. Аня стояла у окна, глядя ему вслед. В этот раз он что-то долго не выходил за ворота. Предчувствие чего-то жуткого шевельнулось в ней. Люся боязливо вышла в сени, открыла дверь во двор и тотчас с криком вернулась в избу.

Андрей лежал на крыльце, опрокинувшись навзничь. На ступеньке возле головы была кровь. Аня с Люсей подняли его и отнесли на кровать. «До чего же он худой и костлявый!» — подметила Аня.

Подошедший фельдшер осмотрел Андрея. «Ну и ну... Голову разбил при падении, оступился, наверное. Но не это главное... Он крайне истощён, полный упадок сил, как при дистрофии, — констатировал медицинский работник. — Ему нужен полный покой и хороший уход. В больницу отправить или пока... у вас полегит?»

Анна не расслышала вопроса и долгим взглядом смотрела на измождённое лицо бывшего мужа. Мужа, которому отдала самое дорогое — любовь, молодость. С ним у неё были связаны лучшие годы прожитой жизни. Он был единственным мужчиной, которого она зна-

ла как женщина, отец её детей, хозяин этого дома, построенного его руками. Нынче он всё это потерял.

— Так как же?

— Пусть лежит, — глухо произнесла Анна. Передела его во всё чистое, а он лежал и был беспомощен, как ребёнок. Лежал, глядя прямо перед собой.

— Умереть бы, умереть, — шептал он потрескавшимися губами.

Когда Люся приносила ему куриный бульон, он слабым движением руки отстранял тарелку: «Не надо мне ничего, доченька».

«Он такой старый, поправится ли?» — витал в воздухе вопрос.

— Поправится, ведь он наш отец, — сказал Ваня, самый младшенький.

Уверенность сына — «поправится» — словно передалась ему, он почувствовал, что ещё не лишний человек на земле.

Андрей опустил ноги на пол, оделся во всё чистое и вышел во двор. Свежий ветер обдул голову, снова появилась слабость, и он сел на ступеньки крыльца. Во дворе всё было давно знакомое. Ему хотелось прикоснуться ко всему. Он вошёл в сарай — там скопилась большая куча навоза. Взял вилы и стал выкидывать его через окно в огород. Лоб и спина быстро покрылись испариной. Андрей несколько раз присаживался, а потом, отдохнув, продолжал начатую работу. Тщательно выскреб пол. Снова отдохнул. Потом уложил дрова в поленицу. До самого вечера работал во дворе. Послышался голос Ани: «Люся, зови отца ужинать!».

— Иди кушать, мама зовёт, — обратилась к родителю девушка. — Будешь есть или нет?

Он молча сел за стол, ел мало. В разговор не вступал и всё прислушивался, как бы ожидая, что ему вот-вот скажут: «Ты теперь здоров. Хватит, пожил у нас, отправляйся к себе».

Вечером в дом зашёл Николай Терентьевич, который возглавлял бригаду плотников. Ему ох как были нужны плотники! Решено было в районе стройки, за Домом культуры, возводить дома.

— Не пойдёшь ли к нам в строительную бригаду? — обратился к Андрею бригадир, — новые дома надо строить.

Андрей в растерянности посмотрел на Аню.

— Он ещё болеет, поправится так и придёт, — произнесла та.

Но мужчина решил по-своему. На следующий день, взяв топор, сам пришёл к плотникам. Мужики встретили его спокойно, ни о чём не расспрашивали, а бригадир дал ему работу полегче — пилить штакетник для палисадников.

На свежем воздухе Андрей окреп. Появился аппетит. Но в его глазах продолжала жить тайная боль. Он был задумчив. Во время перекуров любил оставаться один.

— Вот смотрю на него, а всё равно... какой-то он того, вроде не в своём уме, — говорил рабочий Матвей Николаю Терентьевичу.

— Ничего, оклемается, мужик вроде бы неплохой, до работы хваткий, — в защиту нового работника сказал бригадир.

Как-то в один из выходных дней Андрей ушёл в лес за голубицей. Ягод принёс на доньшке, но что-то в нём изменилось. На жену смо-

трел провинившимся взглядом. Аня догадывалась, куда он уходил, но ничего ему не говорила.

Через десять дней он опять исчез и потом снова не находил себе места. Глаза отводил в сторону, был жалок, растерян.

— Ну, что опять стряслось? — почуввав недоброе, спросила Аня.

Посиневшие губы его вздрагивали: «В тюрьму её забрали, стерва что-то натворила... Дети теперь одни, соседка присматривает, документы оформляют в детдом».

И он, не досказав чего-то, пошёл в глубь двора. Анна села у окна и, вглядываясь вдаль, просматривала двор. Но Андрея там не было: не металась его нескладная фигура, не слышались шаги. Дети уже легли спать, а она всё сидела у окна и смотрела в тревожную, тёмную ночь. Лицо её было строго и неподвижно, словно окаменевшее... Так до рассвета и просидела.

На следующий день, в сумерках, на автотрассе со стороны Приамурского появилась фигура какого-то запоздалого путника. За руку он вёл мальчика лет шести, а на спине у него, обхватив его шею озябшими ручонками, сидела совсем маленькая девочка. Это был Андрей с детьми.

— Ничего, ничего, — подбадривал он себя и детишек, — теперь уже близко. Вон уже огоньки светятся. Это и есть Николаевка. Там вы будете жить. Не бойтесь, я вас не брошу и ни в какой детдом не отдам. Разве можно вас бросить маленьких таких несмышлёнышей? Заживём хорошо.

Так он шёл, не переставая говорить. И, казалось, что стоит ему только замолчать, как он опустится на землю от усталости и уже не встанет. Только сейчас Андрей понял, что он ещё не всё выпил из чаши своего страдания. Самая глубокая боль была на дне. Но это ничуть не поколебало его решимости. Главное, что он не оставил детей в беде. Это наполняло его неодолимой силой. Андрея уже не пугали пересуды и молва. Он думал не о себе — только о ребятишках, которые прижались к нему, как птенцы, выпавшие из гнезда на холодную землю.

Соседи выходили из ворот и с интересом, сквозь сумрак, смотрели вслед троице, ожидая большого скандала. И... не дождавшись, одни расходились, другие с сочувствием наблюдали за Анной. Как поступит она в этой столь непростой ситуации? Анна в это время мельком подумала: чего хотят от неё в соседи? Но видела только маленьких детей, каким-то чутьём угадавших, что теперь их будущее зависит от этой женщины, и потому с испугом уставившихся на неё.

Напряжение нечеловеческое, изнуряющее, уносящее в один момент годы жизни, отхлынуло от сердца, и Анна сказала глухим, усталым голосом: «Входите!». Все облегчённо вздохнули. Первым пошёл шестилетний Юра, ведя за руку трёхлетнюю Юлю. И Аня вместе с ними скрылась в сенях.

Андрей не посмел идти за ними вслед. Он всё ещё стоял посреди двора и с тревогой смотрел туда, куда ушли его дети.

Непогожая ночь над Николаевкой была тёмной, но в сердцах людей что-то посветлело.

Когда Андрей вошёл в избу, Юля с Юрой уже были раздеты, умыты.

— Да что ты топчешься там? Проходи, садись! — услышал он произнесённое в его адрес.

Андрей вдруг метнулся куда-то в сторону. Сам не заметил, как очутился во дворе, там наткнулся на какие-то жерди, повис на них грудью. «О-о-о!», — глухое рыдание, похожее на крик, донеслось оттуда в избу.

— Мама! — Люся выскочила из-за стола и метнулась к отцу.

— Не надо, — остановила её мать.

Аня взяла нож, булку хлеба, разрежала её и положила перед каждым сидевшим за столом по большому куску. И, не понимая, что случилось, ничего толком не понимая, Анна быстро потрясла головой и сказала: «Я держусь!».

«Добро»

Знакомство с новым соседом по дому или квартире всегда волнительно: каким будет человек, ждать ли от него неприятностей или, наоборот, — рассчитывать на дружбу?..

Мой новый сосед, не совсем интеллигентного вида, с ходу заявил, что жить в этом мире возможно, если выполнять определённые правила. Главное из них — не выбрасывать мусор, где попало, «гонять шпану», чтоб не курила и не проказничала...

Признаться, первое время я была уверена, что мало кому знакомый Анатолий недавно прибыл из мест, не столь отдалённых. Зашла как-то к нему с просьбой, чтобы он помог мне по хозяйству: очистить от снега дорожки, накачать воды, принести дрова. Анатолий согласился помочь. Меня поразил вид его холостяцкой квартирки и в то же время усугубил мои подозрения: ни стула, ни коврика — никаких признаков уюта и близко там не было. А ещё он предупредил, чтоб я к нему по таким мелочам не захаживала. Редкие диалоги со мной он строил так же — «чисто по понятиям», поэтому особым уважительным доверием сосед у меня не пользовался.

Каково же было моё изумление, когда однажды Анатолий постучался ко мне в дверь. Переминаясь с ноги на ногу, он попросил помочь ему с одним очень «деликатным» делом и достал из кармана старенький сотовый телефон «Самсунг».

— Битый час потратил, не могу разобраться с этой техникой, — промямлил он. — Нужно отправить слово «Добро» на номер, а потом ещё и подтверждение сделать. Вот как раз подтверждение совершить не получается.

Оказалось, что Анатолий каждый месяц отправляет по четыре-пять СМС-сообщений, (а значит, и деньги) в различные фонды, собирающие средства на лечение тяжелобольных детей. На вопрос: не боится ли он «нарваться» на мошенников, он, пожав плечами, ответил, что всегда отправляет СМС только в те фонды, которые собирают с помощью Первого канала. «А помогать в любом случае надо, — уверен мой сосед, — это же дети!»

Однако разобраться «со всеми наворотами» мобильного телефона ему было не под силу. Поэтому он на протяжении длительного времени, дважды в месяц, приходит ко мне с просьбой отправить благотворительные СМС-сообщения. В канун Нового года и вовсе примчался довольный и поспешил поделиться радостью: по телевизору показывали спасённых детей, рассказывали какими они стали — крепкими и счастливыми.

Рассуждать о благотворительности можно сколько угодно. Но вот помогать слабому без всякой помпы, считать это естественным делом, как утреннее «здравствуйте!», даже привычкой, а не особым вкладом и мероприятием, — это дано лишь людям действительно с добрым и открытым сердцем. И не всегда это граждане благопристойной внешности. Ведь правду говорят: человека нельзя судить только по одежке.

Пир на природе

Густой шашлычный дух полностью перебил запах листвы деревьев и травы. Я шла вдоль берега залива по направлению к Тунгуске. Через кустарник увидела компанию, расположившуюся в укромном месте у реки. Бренчала гитара, а под её звуки слышался бас здорового парня: «Хорошо на природе, а то торчали бы в городе. Скажите мне спасибо! Предлагаю тост за моё гениальное предложение!»

И парень сделал широкий жест в сторону поваленного дерева, где выстроился целый ряд бутылок с вином, водкой и пивом. Чуть дальше валялась уже опорожнённая тара. Компания с шумом приняла предложенный тост. Парень подошёл к строю бутылок, взял одну из них. Но она оказалась пустой, и он не глядя отбросил её в сторону. Бутылка докатилась почти до моих ног. И тут компания обратила на меня внимание. Поздоровавшись, я попросила быть аккуратнее со стеклотарой. «Ты, тётка, чего, собираешь на прибавку к пенсии?», — спросил парень, оглядывая мой спортивный костюм и пустую сумку. Тут вмешался другой участник пикника, худощавый: «Нет-нет, бутылки мы сами сдадим, на опохмелку сгодится». Я обрадовалась и объяснила, что вовсе не собираю бутылки, а просто боялась, что они будут их бить. Здоровенный парень улыбнулся: «Ну что ты, тётя, мы народ интеллигентный, природу любим, оберегаем...»

Я молча обвела глазами поляну: набросанные ветки, рубленая живая берёза, пустые консервные банки, целлофановые пакеты, обрывки верёвок, бумажки, куски хлеба. Худощавый парень проследил за моим взглядом и злобно бросил: «Ну ты, старая, не порть людям настроение, а то сейчас пойдёшь на четырёх лапах. Двигай отсюда, да поживей!»

Здоровенный жизнерадостно захохотал: «Глубокая мысль, позвольте вам выйти вон, а на бутылочки — эмбарго».

Поздним вечером я возвращалась тем же путём. Вот и поляна, где гуляла весёлая компания. Тлел костёр. Вокруг — несметное количество всякого мусора. Толстенная берёза стояла с вырубленным из ствола клином. Видно, долго её тюкали, но дорубить силы не хватило.

Однако битого стекла не было... Я собрала мусор, целлофановые пакеты тут же сожгла, а консервные банки закопала. Мысленно благодарила «интеллигентный народ» из Хабаровска, любящего природу, за то, что они не разбили стеклянные бутылки и за то, что дело только ограничилось «старой тёткой» да угрозами «отправить меня отсюда на четырёх лапах».

Примечание: только в посёлке Николаевке на берегу реки Тунгуски число отдыхающих на лоне природы из Хабаровска каждые выходные превышает 500 человек. И большинство из них ведут себя так же, как та «интеллигентная компания», что встретила меня на полянке. Что станет с природой? Что нам делать с такими людьми? Увещевать, убирать за ними мусор, ругаться, вступать врукопашную? Наверное, первое, второе и третье только повредит, четвёртое явно бесполезно, да и сил нет!

Кстати, эта история произошла в июне. После наводнения берег Тунгуски очистился от мусора; его течение реки унесло...

На дне

Недавно из мест лишения свободы по амнистии вышли около двадцати тысяч заключённых. Увы, места, которые они освободили, недолго останутся пустыми. Многие вчерашние узники опять вернутся за решётку. Одни (таких меньшинство) потому, что уже не могут жить в ладах с законом. Другие будут вынуждены перейти грань, т.к. не смогут устроиться в нормальной жизни.

Формально Иван Петров — вор-рецидивист, а потому опаснейший элемент и закоренелый преступник. За его спиной три судимости. Последний раз он отсидел два с половиной года за кражу бутылки водки. Общая сумма ущерба — 240 рублей. И снова приговор и наказание, связанное с лишением свободы, т.к. его перевоспитание невозможно без изоляции от общества.

«А что было делать?» — говорит Иван. — Наступила зима, надо было где-то жить, а крыши над головой нет, вот и схватил бутылку водки прямо на глазах охранника».

Украденное он тут же разбил об асфальт. Подоспевшие сотрудники полиции схватили злоумышленника и увезли в отделение. Суд над преступником прошёл без всякой заминки. В итоге Петров нашёл крышу над головой на целых две зимы. А полицейские поставили «галочку» в графе раскрытых краж, благодаря чему статистика раскрываемости преступлений повысилась.

Первый раз Иван угодил за решётку в 14 лет. Дядя Петя, который был в авторитете у стоящих на учёте несовершеннолетних, «сколотил» шайку воришек. По наводке «наставника» малолетки забирались в квартиры и выносили оттуда ценные вещи. Стали орудовать даже в соседних сёлах. В итоге вся шайка, во главе с наставником, попала на скамью подсудимых.

Ваня отсидел всего три месяца и был освобождён по амнистии. Но на воле он пробыл недолго. Идти было некуда (мать-алкоголичка,

отца не было, не было и жилья). Наступила зима, мальчишка что-то сотворил и опять пошёл в казённый дом. После третьей отсидки он твёрдо решил: всё, на зону больше ни ногой. Надо строить нормальную человеческую жизнь.

Правда, оказалось, что государство в этом деле не помощник. Это только в колонии есть крыша над головой и миска похлёбки. А на воле места под солнцем давно заняты. На что мог надеяться Петров?

Кем только он не работал, пытаясь притереться на воле! Был и грузчиком, и сторожем, и дворником, и даже пожарным. В конце концов, стал работать шофёром. Когда уже казалось, что вчерашний арестант смог легализоваться, начались большие проблемы. Умерла тётка, хозяйка квартиры, которую он арендовал. Петров стал искать другое жильё, но сам попал в больницу. Пока суть да дело, истёк срок временной регистрации. В этом, в принципе, не было ничего страшного. Снял бы новую квартиру и вновь зарегистрировался. Но... потерял паспорт. А когда обратился в органы, его «упекли» как бомжа. Пока он был задержан, сидел в «каталажке», стражи закона стали устанавливать его личность, встретились с хозяином квартиры, в которой он жил в последнее время. Тот предложил своему постояльцу, вернувшемуся в его квартиру из милиции, съехать от греха подальше.

А на дворе уже была осень. Начинались холода.

Беспаспортного молодого человека, к тому же ещё имеющего проблемы с органами правопорядка, никто не хотел брать на постой. Вот и пришлось Петрову разбить злосчастную бутылку водки. Вернувшись из мест не столь отдалённых, он написал письмо другу, но от того не получил ни ответа, ни привета.

Свои двери для него распахнул вытрезвитель. Дело было вечером, точнее ночью. Иван провожал знакомую девушку домой. Их остановил милицейский патруль. Увидев справку о судимости, блюстители закона не стали долго думать: взяли парня под «белы ручки» и отвели куда следует. По странному стечению обстоятельств после ночёвки в казённом заведении Иван попал в больницу с переломом челюсти. Откуда взялись переломы, сотрудники правопорядка не знают. «Мы с ним обошлись вежливо и гуманно, — утверждали они. — Ну, разве что наручниками пристегнули, так это для его же пользы, чтобы не буянил да вены себе не вздумал вскрывать. Когда уходил, то выглядел нормально и претензий к нам не имел».

Пролежившись в больнице двенадцать дней, Петров решил добиться получения паспорта. Служители Фемиды постановили выдать Петрову новый паспорт. Но это, увы, не хэппи-энд. В паспорте нет печати о прописке, а значит, Петров для государства по-прежнему изгой. И снова зима... Куда бедолаге податься?! Какой-то доброжелатель «пожалел» его, угостив очередной порцией спиртного. Перепил, упал, чуть не замёрз. Очнулся на больничной койке. Ни встать, ни лечь: или парализация, или сотрясение мозга? Пришлось врачам долго договариваться с краевой больницей в Хабаровска, чтоб взяли бедолагу хотя бы на обследование. Вздохнули санитарочки, намаялись с ним: ведь он лежал, «как чурка с глазами». А что будет дальше? Поговаривают, что его определяют в психбольницу, а если нет, то... снова

в тюрьму, где крыша её уже стала для него единственным спасением и надёжной пристанью. Жаль, что там установлен срок пребывания.

Увы, судимость в нашем государстве — это клеймо. Поэтому у Петрова нет большой надежды выбраться со дна общества. Наступит очередная зима, вновь будет холодно, и он опять украдёт бутылку водку, чтобы снова «загреметь» в тюрьму.

Гражданские права, утраченные после первого же приговора, так и остаются у него только воспоминаниями. Конечно, фамилия и имя главного действующего лица изменены, но факты, как говорится, имели место быть.

Молот и наковальня

В рассказе нет ничего выдуманного. Я изменила только имена.

Мы зорко всматриваемся в нашу жизнь, различая в ней не только свет, но и тени. Не боимся этих теней и не стараемся о них промолчать. Вглядываемся в теневые стороны жизни для того, чтобы с ними бороться. И обличаем их для того, чтобы всюду был свет...

Дом, в котором проживала «сладкая парочка», проще назвать зимовьем. Хозяйка наведывалась сюда очень редко, боялась лишь за то, как бы его не сожгли. Но нет, дом стоит, а «сладкая парочка» ушла в мир иной. Однажды хозяйка решила навеститься в эту хату и увидела мужика, заросшего до глаз бородой (это был её бывший муж), и женщину. Несмотря на убогую одежду, было заметно, что она — молода и не дурна собой. В хате оказалось прибрано. На столе стоял транзисторный приёмник, лежало несколько книг и журналов. «Странные какие-то люди», — подумала хозяйка и стала выяснять, что это за люди, кто эта женщина и откуда прибыла сюда. Незваная квартирантка по имени Оля сказала, что приехала из Хабаровска, а мужичок — её знакомый. Разговорились. Выяснилось, что женщина продала квартиру в городе и купила дом в посёлке Николаевка на улице Кирова. Уж так ей там понравилось. Потом встретила Петю, который сразу сделал ей предложение, зарегистрировались и стали жить в его хибаре. А её дом он уговорил продать. Затем она устроилась на работу, которую вскоре потеряла. И всё из-за пьянки. Вот такая она, злая судьба.

Хозяйка не очень ей поверила. Бородатый мужичок, если присмотреться, не так уж и стар, да и его подруга как-то не походила на бродягу или бичиху. Когда наступила зима, постояльцы подремонтировали крышу дома, сделали завалинки, заготовили много дров. Иногда они ходили на калым, помогали пожилым людям по хозяйству. Как-то Пётр, работая у меня (ремонтировал электричество), разговорился. Разоткровенничался. Был ранее женат, имел детей и вот пристрастился к зелёному змию. И закружилась карусель. У них постоянно гостили собутыльники. И как-то один из приятелей сунул ему пару таблеток, которые он сразу проглотил. Петру стало легко на душе. «Поймав» настоящий «кайф», он сразу почувствовал себя лет на 15 моложе. Мужчина и раньше занимался любовью, но тут поразил жену своим желанием. И та, узнав в чём дело, тоже захотела попробовать

«колёса». Выручил всё тот же приятель. Супруги прежде не подозревали, что бывает такой секс. Петя вместе с женой стал глотать «чудодейственные» таблетки не только перед постелью. Жизнь с допингом выглядела сплошной радостью, рождались гениальные мысли. Жена не выдержала, бросила.

Вернусь к прошлому. Петя, у которого к электричеству был особый дар, устроился на работу в железнодорожное управление. В то время Оля училась на зоотехника. В конце концов, устроилась осеминатором в Краснореченский совхоз. Работа ей не нравилась, всё валилось из рук. У Пети тоже возникли сложности. Блестящие идеи, которые заполнили его голову, не находили ожидаемой оценки у начальства, зато отвлекали от производственной рутины. Пётр допускал ошибки в работе, а на замечания реагировал категорично...

От всех этих дразг хотелось забыться. Пётр уже наладил контакты с теми, кто снабжал его «эликсиром счастья», а потом познакомил с ними и молодую жену. Кроме таблеток, пошли в ход марихуана, гашиш. А однажды Петя позволил себе укол опия.

Дальнейшая история по нынешним временам почти обыденная. Супруги стали колоться ежедневно. Спускали на зелье все имеющиеся средства. Неприятности на работе нарастали, пока однажды коллеги Петра не раскусили причины его «плавающего состояния». Он стал безработным. Оля к этому времени поменяла несколько мест работы и тоже оказалась не у дел.

Теперь они каждый сам по себе рыскали по посёлку в поисках доз. Пётр брался за любую работу — копал огороды, колол дрова, грузил доски и прочее, но денег катастрофически не хватало. Он уже пару раз испытывал ужас «ломки» — дозы требовались постоянно. Успел столкнуться с конченными «нарками», которые после укола могли держаться от таких, как он, подальше. Ольга временами пропадала надолго, зато возвращалась с долгожданным зельем. В очумелой голове мужа ворочались поганые мысли о том, каким способом жена добывает эту «дурь». Но он был так слаб, что на ревность его не хватало.

Мать Петра жила в посёлке Чегдомын и не знала о том, что случилось с сыном. Он звонил очень редко и обманывал её, говорил, что у него всё в порядке, у Оли родителей уже не было...

Ольга не скрывала от мужа, что приторговывает наркотой, которую дают для распространения её «благодетели». От полиции она ускользала ловко. Однажды Пётр вернулся с калыма домой и обнаружил красноречивую картину: жену и незнакомого парня в постели. Он кинулся в драку, но «гость» легко отшвырнул его в угол комнаты. Пётр пришёл в себя через полчаса. На столе были приготовлены принадлежности для укола. Незнакомец, назвавшийся Андреем, как выяснилось, недавно освобожден из колонии. Теперь они зажили странной семейной жизнью — втроём. Пётр больше не возмущался. Наркота в доме не переводилась, а в дурмане ему было всё равно. Где Андрей брал деньги на «кайф», он никому не рассказывал. Но однажды завёл разговор об ограблении богатенькой тётки. Однако Петя этим заниматься не собирался, и прямо заявил об этом Андрею, в ответ тот «зерски» посмотрел на него.

Как-то, выплыв из наркотического забытья, Петя обнаружил, что в комнате он один. Вскоре пришла Оля, лицо её представляло сплошное месиво. Это результат того, как она объяснила: «Я ходила на дело». Потом пришёл Андрей и «уделал» Петю до беспамятства. Не имея сил, еды, лекарств, он отлёживался в постели. И когда почувствовал себя лучше, стал во всём обвинять жену. А та, доказывать, что нет, — не только она. Между ними завязалась потасовка, в результате которой Ольга ударила своего суженого ножом в бок, а потом сама вызвала скорую помощь. Хирург сделал своё дело, и муж быстро пошёл на поправку. Оля приходила к нему с жалкой передачкой и виноватыми глазами, из которых лились слёзы. Петя жалел жену, и его терзала мысль: «Что же я буду делать без неё, если её посадят?»

Выписавшись из больницы, он пошёл в полицию, чтобы забрать заявление, но дело уже передали в суд. После этого супруги как-то поутихли и гнали выпивох и собутыльников. Под окном их жилища росла роскошная рябина, красные ягоды которой наливались и просились в руки. Они нарвали два ведра ягод и поставили на них вино. Как-никак, но своё. Стали распивать его, разбавляя бутылочками из аптеки, то настойкой из пустырника, то антисептическим раствором.

Как-то Ольга, затуманив свои мозги напитком, с кипящим чайником в руках споткнулась и упала. В травмпункте наложили гипс на сломанную ногу и обработали место ожога. Видя её состояние, рекомендовали начать оформлять документы на инвалидность. Проснулась в ней надежда, что теперь хоть по инвалидности будет пособие получать. Тут объявилась подруга, попросилась на постой и стала выхаживать Ольгу народными средствами. Дело вроде бы пошло на поправку, только вот рука не поднималась, «приросла» к телу.

Поехала Ольга в Биробиджан. Но ВТЭК строгая и никому никаких поблажек не давала. Дали заключение, что после снятия гипса она сможет работать, а рука... при хорошем массаже и упражнениях придёт в норму. Ольга дважды пыталась повеситься. Муж оба раза чудом успевал вынуть её из петли. Она почти не выходила на улицу, всеми хозяйственными делами занимался супруг. Но и он страдал, «отрава» отпускала своих жертв неохотно. Оля и Петя общались между собой с трудом, просто не могли терпеть друг друга. Оба понимали, что их семейной жизни пришёл конец. «Мы попали между молотом и наковальней», — признавали они. Но хватит заниматься самоедством! Из наркотического ада они вышли. «Надо бы сходить в гости к другу, кажется, у него день рождения». Гулянка состоялась на славу. И, как обычно, закончилась дракой. Окровавленную Ольгу доставили в больницу, а оттуда — в Хабаровск во вторую краевую, но... голова была разбита так, что собирать было нечего. Через несколько дней врачи констатировали смерть.

Пётр приехал в городской morg на опознание. Он сразу узнал жену, несмотря на страшную худобу и тронутое разложением лицо. У неё была замотана голова. О происшедшем ничего не помнил. Он впал в депрессию и нервозность. После похорон Ольги Петра долго никто не видел... Обнаружили его с петлёй на шее на крыше жилища.

Вот и всё.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. Копытков, Л. Барбышева. Обращение к читателям</i>	5
ЖИТЬ НАДО ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС	
Вместо предисловия. <i>С. Копытков</i>	8
Часть 1. ЗЕМЛЯ МОИХ ГЕРОЕВ	17
Село Тунгусской волости	17
Поведай мне судьбу свою	25
Щепетнов — учитель и революционер	28
Рассказ разведчика партизанского отряда «Красный орёл»	28
Обыкновенная тетрадь с необыкновенным содержанием	32
Легенда о кладе комиссара просвещения Щепетнова	34
«Подлежит раскулачиванию...»	36
Холодный май 1931-го	36
Спецпоселенцы	38
Дети за отцов отвечают	38
«Вспомним о битвах, о павших с отвагою...»	38
Совсем не розовый закат	40
Раиса Владимировна, у которой «всё есть»	42
Долгая память Вали об Иване Поплавко	48
Любовь земная	48
Мандат за подписью «врага народа»	52
Иван Поплавко в боях с самураями	55
Часть 2. ОБЕЛИСК ПОБЕДЫ	59
Склоним головы в память о погибших	59
Герой Советского Союза Георгий Герасимович Бондарь	62
Их слава нас зовёт на бой	64
Герой Советского Союза Трофим Тихонович Дорошенко	70
Из воспоминаний Трофима Тихоновича Дорошенко	70
Танкист-орденоносец Иван Поликарпович Морозов	73
Истребитель танков Николай Родионович Горковенко	75
Из фронтовой записной книжки Н.Р. Горковенко	78
Курская дуга Петра Никифоровича Копыткова	81
Пропавшие без вести: Степан и Пантелей Самодюки	85
Эпизоды фронтовых будней солдат из Николаевки	90
Из фронтовой жизни Александра Тихоновича Дорошенко	90
Случай с солдатом Петром Максимовичем Артюшенко	91
Третье ранение артиллериста Т.Е. Артеменко	92
Иван Бовкуш: «Берите у солнца тепло...»	93
Ленинградский рубеж командира отделения Журлова	96
Александра из рода Алтуховых села Любимовка	98
Зенитчица Надежда Юрченко на страже Амурского моста	103
Незаживающая рана Виталия Михайловича Деркача	104
Десять семей рода Сысуевых	106
Маленькая девочка Нонна из блокадного Ленинграда	109
«Малышка» Вера из фронтовой бригады	114
Детство под номером 1124	116
Автограф Михаила Воронова на Рейхстаге	118
Красное знамя Василия Даниленко	125
Фронтовой подарок от дяди Миши	129
Акупированное войной детство	130
Антихрист	132
Сначала «Золотая», потом «Жемчужная»...	133
Фронтовые дороги Полины Дунаевой	135
«Акустик прикован к приборам, и в бой наша лодка идёт!..»	138
Чтобы помнили	139

Военнопленные японцы в нашем посёлке	141
Японские военнопленные этапированные на территорию СССР	142
На сопках Маньчжурии. П. Комаров	143
1898–1945 годы в истории посёлка Николаевка	144
Мечта	159
Часть 3. ГОДЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ	161
В победном сорок пятом	161
Цена слова в газете	162
Кто дорог и поныне	164
Судьбы её не простое полотно	167
Человеческие судьбы	167
Ксения — сестра милосердия	169
Воспитатель в судьбе Николаевки	171
Солнцем пахнет наше детство	174
История средней школы № 2	176
Школа наша — детство моё	179
Школьный штаб «Поиск»	182
Учительница первая моя	185
Отличник просвещения в стенах родной школы	188
Педагогический дневник добрых дел ученика	189
Чтобы помнить уроки истории, их надо знать	191
Паруса — крылья души	193
Романтик с дипломом математика	194
Земля его надежд	197
Лауреат премии Президента России	201
Производство и школа	202
«И юность ушедшая всё же бессмертна...»	204
Страницы большой жизни	206
Встреча через полвека	210
Пионерский галстук	212
Была изба-читальня	214
Споёмте, друзья!	216
«В песню я превращаю свой стих...»	220
Высота на пройденном пути	223
Праздники сплавщиков	226
Крючок для вязания приносит международный диплом	229
«А мне бы родиться с крыльями...»	231
Часть 4. ДНИ НОВОГО СТОЛЕТИЯ	235
Придёт пленительное сияние	235
Во имя Николая Чудотворца	236
Звонкий экспонат с гербом России из школьного музея	236
Один день из жизни посёлка	238
Заставьте цифры говорить	240
Полуторка шофёра Кававы	242
Счастливый день в жизни Вали Звонарёвой	244
Династия Башкировых	247
«Крепче за баранку держись, шофёр...»	249
Пилоправ деревообработки	249
Классный токарь	252
Бригада Поповича	253
Расстояние в четверть века	257
Плыли брёвна по Тунгуске	261
Строители ПМК-19	266
Мелиораторы 1977 года	268
Мелиорация земель в Еврейской автономной области	268
Рабочая служба «Здоровье»	270
Поговорим о том, о сём	272

Как бабка Матрёна всех перехитрила	274
И жизнь, и слёзы, и любовь	275
Пашечка и Сашечка	280
Чужие и близкие	282
У последней черты	284
В футбол играют настоящие... старушки	288
1950–2018 годы в истории посёлка Николаевка	290
Муго-сан — гость из Японии	305
Каратисты встретились в Ливадии	308
Стойкость и порыв	309
О спорт, ты — жизнь!	310
О тех, кто был с нами	313
Отведи, рябинушка, от порога зло...	315
Ступени судьбы	319
Женсовет посёлка Николаевка	321
«Вот так и живём, не ждём тишины...»	322
Романсы «Белой акации»	324
Формула её жизни	325
Сельскохозяйственная перепись	328
Музыка для всех	330
Хозяйка домашней оранжереи	332
Одна лошадиная сила	334
Любимая наша мама Наташа	335
«...Не жалей огня души своей»	339
Есенин в юбке	340
«Лётчик соколом кружил...»	342
Небесная ласточка	345
Первый кавалер ордена Святого Георгия	349
Афганистан в его судьбе	350
Застава празднует новоселье	352
Крестьянский сын	355
К пассажирам с любовью	356
На волнах Тунгуски	357
«Николаевские чтения»	359
След глубокий и весомый	362
Старожил из большой семьи старожилос посёлка	366
От души с любовью	370
 ПОДАРИВШИЕ НАМ ПОБЕДУ	 375
«Средь многих дел, поступков и событий...»	374
 ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЁННО	 384
Невыдуманные истории, рассказанные Лилией Барбышевой	389
Свадьба отменяется	390
Чаша страдания	392
«Добро»	397
Пир на природе	398
На дне	399
Молот и наковальня	401

**Автор выражает персональную благодарность
за предоставление материалов для публикации:**

Журналистам:

*М. Дерило, Л.В. Ковальчук, И.З. Манойленко, А.Г. Чернявскому
и другим авторам, чьи материалы представлены в книге;*

С.И. Макаровой,

директору средней школы № 2 посёлка Николаевка;

Е.А. Боровской,

руководителю музея средней школы № 2 посёлка Николаевка;

Жителям посёлка Николаевка:

О.Д. Гаман (Фроловской), Н.С. Турчинской,

Л.А. Андреевой, Н.Ю. Маевской

Работникам детского сада «Сказка» посёлка Николаевка:

Т.В. Абиковой, Т.А. Златовой, Е.Д. Шульга.

***Сердечно благодарю своих сыновей
Александра и Евгения
за поддержку на пути к изданию этой книги***

Спасибо вам всем огромное!

Использованные источники:

Документы и материалы фонда Государственного архива ЕАО;

Публикации из газет (1970–2017 гг.): «Известия», «Лесная промышленность», «Тихоокеанская звезда», «Биробиджанер Штерн», «Биробиджанская звезда», «Районный вестник»;

Материалы журнала «Лесная новь»;

Материалы Интернет сайтов;

pobeda1945.su

onagradah.ru

sibmemorial.ru

pobeda1945.su

[https://fishki.net/anti/133952-afganistan-61-foto.](https://fishki.net/anti/133952-afganistan-61-foto.html?mode=tag:afganistan)

[html?mode=tag:afganistan](https://fishki.net/anti/133952-afganistan-61-foto.html?mode=tag:afganistan)

http://nevsepic.com.ua/uploads/posts/2011-05/1306174478_0_48a08_

[a71a3d4c_orig.jpeg](http://nevsepic.com.ua/uploads/posts/2011-05/1306174478_0_48a08_a71a3d4c_orig.jpeg)

<https://fishki.net/anti/212116-vspominaja-vooruzhenyj-konflikt-v-juzhnoj-osetii-29-foto.html>

© Fishki.net

https://vk.com/video8612927_169197894

Русская Семерка russian7.ru

и др.

В оформлении страниц использованы:

Открытка «За Победу над Японией 3 сентября 1945 год», издание Министерства Вооруженных Сил СССР, 1946 г.;

Плакат «Победа». Художники О. Савостюк, В. Успенский.

Литературно-художественное издание

Свет души моей

автор-составитель

Барбышева Лилия Петровна

Главный редактор *В.П. Буря*

Художественный редактор *В.П. Беседин*

Технические редакторы *Е.В. Николас, Л.П. Балашова*

Корректоры *М.И. Годованюк, Е.В. Николас*

ООО «Издательский дом «Частная коллекция»
680021, Хабаровск, Кооперативная, 158, оф. 5
www.dvbook.info

Изд. лицензия ИД № 05245 от 02.07.01

Подписано в печать 10.05.18

Формат 70х100 ¹/₁₆, бумага мелованная

Гарнитура Century Schoolbook. Печать офсетная

Усл. печ. л. 44,5 + вкл. 7,8

Тираж 230 экз.

Заказ № 269.

16+

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета
в АО «Хабаровская краевая типография»
680038, Хабаровск, ул. Серышева, 31

За многолетний кропотливый труд по сбору материалов для книги «Свет души моей» Лилия Петровна Барбышева отмечена знаком «150 лет городу Хабаровску», учреждённым Хабаровским региональным общественным учреждением по охране и сбережению культурных и духовных ценностей «Культурное наследие».

Оглядываясь назад, обращаясь в прошлое, мы осмысливаем тот путь, который прошли наши односельчане от первых поселенцев до наших дней. Им принадлежит огромная заслуга в становлении посёлка. Жизненный путь моих земляков неповторим, у каждого из них своя судьба, своя дорога к самоутверждению. Люди с открытыми сердцами, неравнодушные, творящие добро должны стать примером для нынешнего поколения. Пусть эта книга станет выражением нашей признательности и безмерной благодарности за их добрые дела.

Лилия Барбышева

ISBN 978-5-7875-0122-3

Издательский дом
«Частная коллекция»